

РОМАН ТИТОВ

ТЕМНЫЙ ИСТОК

Когда двух братьев-детективов нанимает таинственная незнакомка, желающая отыскать пропавшего робота своей семьи, главный герой по имени Риши Динальт уже знает, что его жизнь кардинальным образом переменится. Его подозрения подтверждаются, как только след пропажи приводит сыщиков на заснеженную и заброшенную планету Яртеллу, где, до своего уничтожения, обитали существа, способные повелевать силой Тени...

Титов Роман Викторович

Темный источник

Клиент всегда прав?

Паб "У Мар" хи" нельзя было назвать хорошим местом, чтобы привести туда семейство на обед: кухня отвратная, обслуживание — и того хуже, а завсегдатаи — сплошь проститутки да головорезы, чьими портретами пестрит криминальная хроника большинства цивилизованных систем этой части Галактики. Но если кому позарез понадобилась информация, сродни той, что нет в повседневном доступе, то лучшего места для ее поисков не найти. Во всяком случае, на мой взгляд. А я, можете поверить, знаю, о чем говорю.

Мое имя Риши, и я — тот, к кому вы обратитесь, если стряется беда.

Далеко не в первую очередь, кстати, прежде испробовав дюжину вариантов "понадежней", включая визиты к медиумам, гадалкам и прочим фиглярам, предлагавшим услуги экстрасенсорики и подвизавшимся на ниве частного сыска. Однако, когда вы поймете, что лишь без толку тратите собственные время и деньги, и уже не останется надежды на успех, кто-нибудь непременно обмолвится о том не особенно популярном, но весьма действенном способе заглянуть в старый паб на окраине космопорта Глосс и поспрашивать о местном частном детективе.

И нет, это буду не я.

На всей Семерке едва ли отыщется с десяток тех, кому мое имя хоть что-нибудь скажет. Но даже если повезет, интересующегося, скорей всего, попотчуют нелепой байкой о необщительном и мрачном меланхолике с большими тараканами в голове, забота о котором тяжким бременем легла на широкие плечи пресловутого Мекета Динальта. О нем-то в нашем захолустье знает каждый! И именно это имя вам назовут, даже не беря в расчет, что большую часть работы, как правило, буду делать именно я.

И пусть бы так оно и было.

Занимаясь тем, что мне действительно по душе, я никогда не гнался за излишней славой. Кроме того, брат был единственным близким мне человеком, и я любил его достаточно сильно, чтобы без вопросов изображать из себя референта. Но временами бывали дни, когда за свою работу мне хотелось получить чуточку больше, чем положенный по договору процент и сдержанное "спасибо", как это чаще всего и случалось. Роль ищейки падала именно на мои плечи, и, пока что, лучше с нею никто не справлялся.

Я никогда не был заурядным человеком, как бы самоуверенно это ни звучало, и неизменно воспринимал мир вокруг меня несколько в ином ключе, нежели окружающие. Не хочется лишний раз петь себе дифирамбы, но все же я был гораздо более тонко чувствующим, чем те, кого мне доводилось встречать в нашем пыльном захолустье. Это не легко объяснить, но можно сказать, будто я обладал неким сверхвосприятием или чутьем, которое безошибочно подсказывало, что, а главное — где, лучше всего следует искать. Хитрый Мекет заметил это и не преминул использовать в собственном бизнесе. Собственно, как раз поэтому наш общее с ним дело стало таким востребованным в пределах Сестер Авиньона и даже немного дальше.

На Семерке (седьмом по счету спутнике газового гиганта в системе Авиньон) не очень-то жаловали всякого рода странности. Причем под определение странностей подпадало все,

что не укладывалось в рамки жизненных устоев, сложившихся за столетия. Ко всем, у кого бывали замечены хоть какие-то признаки отклонений, местные жители относились с огромным подозрением и враждебностью. Виной тому была, как мне кажется, Вторая война лейров, хорошенько встряхнувшая Галактику чуть более двухсот лет назад. Казалось бы, за столь долгий период, даже не смотря на весь пережитый ужас, людские нравы должны были хоть немного смягчиться. Но на Семерке плохо поддавались переменам. В памяти местных до сих пор остались свежи подробности кровавой резни, устроенной повелителями Тени, пока их наголову не разбили превосходящие силы нормалов.

В общем-то, я не представлял, имеет ли мой дар хоть какое-то отношение к этим лейрам, но, не будучи дураком, на всякий случай держал язык за зубами — мало ли что, — в тайне же прилагая множество усилий, чтобы как можно больше об этом раскопать. Мекет, разумеется, знал о моем тайном пунктике, однако предпочитал смотреть на него сквозь пальцы. Покуда эти странности помогают зарабатывать деньги, он был готов мириться, даже если бы мне взбрело в голову распевать авиньонский гимн нагишом в семилуние. Впрочем, лишний раз упоминать о лейрах, Тенях и прочей мистике в присутствии брата не стоило.

Кстати, о Мекете. Ведь именно он был, так сказать, "лицом" нашей скромной и специализирующейся на частном сыске компании, и воплощал в себе все то, что, по мнению большинства нанимателей, характеризовало настоящего детектива.

Несмотря на то, что до сорокалетия ему оставалось еще два года, глубокие морщины давно избородили суровое, но по-прежнему довольно привлекательное лицо. Высокий, поджарый и мускулистый, Мекет был грациозен, словно хищник и обладал горящим пронзительным взглядом, от которого местные дамочки, не обремененные моральными принципами, в буквальном смысле укладывались штабелями. Рядом с таким, как Мекет, люди и прочие гуманоиды, волею судеб оказавшиеся на Семерке, чувствовали себя немного уверенней, а оттого гораздо охотней шли на контакт.

Меня же большинство из них предпочитало не замечать, воспринимая чем-то вроде мебели — удобной, но в принципе не имеющей большого значения. Кое-кого, правда, осеняла идея, будто в моем лице брат готовит себе достойную смену. Но даже у этих оригиналов зачастую мозгов не хватало задаться вопросом, отчего великому сыщику Динальту требуются подсказки и помощь девятнадцатилетнего паренька.

Впрочем, случались исключения и поинтересней.

Нежаркое солнце Авиньона еще только начало клониться к горизонту и в пабе не успело прибавиться народу. Лишь группка завсегдатаев — любителей порезаться в карты оккупировали несколько столиков, да одна почтенная дама в лиловом берете, через тонкий хоботок потягивающая сиреневый сок агары, отбивала сухонькой когтистой лапкой ритм в такт играющим музыкантам. Разумеется, был еще сам хозяин паба — Илиус Мар" хи, мект-альбинос, но старика я в расчет не брал. У меня давно сложилось впечатление, будто он вообще не выходит из-за барной стойки и даже во сне не расстается с любимым замызганным полотенцем.

Полутемное, основательно прокуренное, но по-своему уютное заведение Илиуса как никакое другое подходило для нашей с Мекетом работы. Ежемесячно оплачивая старику арендную плату за резерв столика и кормежку, мы могли сутки напролет просиживать здесь, словно пауки, распустив свои ловчие сети, ожидая, когда кто-нибудь залетит на огонек. Это было удобно. Особенно для брата, который, как например сейчас, заправлялся горячим пойлом в слишком разношерстной и нимало неинтересной для моей скромной персоны

компании собутыльников и строил глазки хорошеньким официанткам.

Помимо всего прочего, паб Мар" хи был местом, куда ежедневно стекались все самые свежие новости о событиях, происходящих далеко за пределами Авиньона. Их доставщиками являлись космические торговцы, бродяги и межзвездные проходимцы всех мастей. Благодаря их стараниям Семерка и считалась чуть ли не главной сточной канавой на всей Лефранской дуге. Нравы здесь были свободные (если не считать связанные с лейрами суеверия), а законы — гибкие. Местное правительство в основном состояло из ставленников межзвездных корпораций, специализирующихся на вододобыче из подземных источников, и, как эта самая вода, также хорошо покупалось.

Я по обыкновению разместился в любимом углу, уткнувшись носом в свой старенький инфопад, и перепроверял отчеты последнего дела, не без внутренней дрожи вспоминая наемников клана Феб, безумную старуху и вилку, фигурировавших в нем. Дельце выдалось кровавое и нервов нам с братом попортило изрядно, однако отдельного разбора вовсе не заслуживало. Хватит и того, что после той "вечеринки", устроенной недомерками курсу, мне еще неделю предстояло выковыривать из-под ногтей запекшуюся кровь.

Успев поужинать, я лениво потягивал горячий терпкий кесс и рассеянно пробежал глазами последние строчки тайно скачанного из местных полицейских архивов отчета. Рабочий день был закончен и светящиеся буквенные строчки никак не желали задевать сознания, мечтавшего лишь об одном — как можно скорей добраться до постели. Именно тогда я уловил обрывок фразы о том, что кого-то вновь интересуется сыщик Динальт.

Сделав все, чтобы казаться как можно менее заметным, я, не отрывая взгляда от голографического дисплея, только порадовался тому, что столик расположен в самой затененной части таверны. По вполне понятным причинам, после недавней передраги, я не горел желанием бросаться в очередной омут. Во всяком случае, не раньше, чем восстановится мое психическое равновесие. Но увы! Я слышал, как бармен, отвечая на вопрос, пробубнил нечто утвердительное, и оттого негромко выругался, однако головы все равно не поднял.

С удвоенным усердием продолжая пялиться на дисплей, я еще питал толику надежды, что все обойдется, но, когда почувствовал чей-то пристальный взгляд, понял — ранний и вполне заслуженный отдых мне сегодня не грозит.

— Мистер Динальт?

В негромком и довольно низком девичьем голосе, задавшем вопрос, явственно слышалось легкое замешательство. Такое случается, когда, заходя в незнакомое помещение, понимаешь, что ошибся дверью. Оно и понятно — заведение Мар" хи не внушало доверия. В особенности тем, кто, придя к нам за помощью, рассчитывал на полную конфиденциальность.

— Отчасти, — буркнул я, с неохотой отключая инфопад.

— А если уточнить?

Даже не глядя, я понял, что дамочка с гонором, а потому еще сильнее захотел отделаться от нее.

Я открыл рот, собираясь ответить что-нибудь резкое, но подняв взгляд, тут же захлопнул его обратно. Всю дрему как рукой сняло, потому что я не мог припомнить случая, чтобы встречал кого-то прекрасней. И пусть от моих слов несет банальщиной, правдой от этого они быть не перестали.

Молодая представительница человеческой расы была явно не из этих мест, о чем в ее

облике кричало буквально все: от одежды, состоящей из темно-синего платья, стянутого черной кожи корсетом, до манеры говорить и держаться. Безупречное лицо в обрамлении длинных темных волос, тонкие брови вразлет, глаза, похожие на два огромных чайного цвета кристалла, сверкающие острым и лукавым умом, тонкий аристократический носик и полные чувственные губы. Фигуркой красавица обладала миниатюрной и на вид даже хрупкой. На стройных ногах красовались высокие сапоги на каблуке, а округлые бедра стягивал широкий клепаный ремень, к которому крепился миниатюрный, но от того не менее убойный бластер модели С-7. Последняя деталь выглядела особенно уместно, учитывая, насколько опасными могут быть улицы Семерки.

Лишь спустя секунды я сообразил, что от меня ждут ответа. Хорошенько прокашлялся, надеясь, что голос не подведет, и только после заговорил с бесстрастностью, какой на деле не испытывал:

— Вам это все равно не поможет. Но вы попробуйте. Зачем вам Динальт?

Кажется, я нервничал сильнее, чем хотел признавать, и, судя по брезгливому выражению, которым одарила меня незнакомка, она это почувствовала.

— А зачем, по-вашему, люди обращаются к частному детективу? Спросить дорогу до библиотеки?

— На Семерке нет библиотек, — брякнул я машинально и только тут сообразил, что в помещении повисла необычная для паба тишина. Все внимание завсегдаев сосредоточилось на нас. Даже старик Илиус перестал натирать свои ненаглядные стаканы и наострил уши. Одна лишь старушка в берете, как ни в чем не бывало, шумно всасывала хоботком остатки заказанного сока.

В одну секунду у меня вспотели ладони и шея. Так же быстро намок воротничок. Чтобы успокоиться, я отпил немного кесса.

Особого эффекта это, однако, не оказало.

Я все еще молчал, незнакомка стояла, а посетители изо всех сил делали вид, будто нисколько не подслушивают. Нужно было срочно что-нибудь сделать.

Не придумав ничего лучше, я встал и отодвинул для леди стул, невольно отметив, что она едва достает макушкой до моего подбородка. Я еле сдержался, чтоб не захихикать. Незнакомка обожгла меня очередным презрительным взглядом и не двинулась с места. Я нахмурился и негромко проговорил:

— Садитесь, если не хотите, чтобы каждому в этой забегаловке стало известно о вашей проблеме. — Потом склонил голову набок и с легкой усмешкой прибавил: — Или можете уйти. Меня этот вариант тоже устроит.

Глянув на стул так, словно тот был заляпан блевотиной (что, кстати говоря, вовсе и не редкость), странная красавица все же уселась, при этом не переставая рассматривать меня, будто насекомое на предметном стекле.

Стараясь не обращать внимания на ее тяжелый взгляд, я активировал генератор акустической защиты, специально для разговоров подобного рода вмонтированный в столешницу Мекетом лично. Послышалось легкое монотонное гудение, после чего столик и нас вместе с ним окутало полупрозрачное энергетическое поле, гасящее любые звуки, способные вырваться за его пределы.

— Весьма предусмотрительно, — в голосе незнакомки послышалось одобрение.

Я пропустил это мимо ушей, поинтересовавшись:

— Кто вы?

По всему было видно, что рассказывать о себе дамочка предпочла бы в последнюю очередь, но понимала, что в этом случае наш диалог мог не сдвинуться с места. А потому она ответила:

— Мое имя Диана Винтерс. И, думаю, этого должно быть достаточно. Я здесь не затем, чтобы излагать вам свою биографию.

Я равнодушно пожал плечами, не собираясь настаивать. В конце концов, она не первая, кто, обращаясь за помощью, стремится сохранить инкогнито. Я задал третий и, пожалуй, главный вопрос:

— Чем могу помочь вам, мисс Винтерс?

Но и это ей, отчего-то, не понравилось.

— Если не возражаете, я бы предпочла говорить с Мекетом Динальтом лично. Мне сказали, вы знаете, где его найти.

Вот как? Я откинулся на спинку стула и несколько мгновений пристально разглядывал ее безупречное личико, после чего спросил:

— Откуда вы о нас узнали?

— Не имеет значения, — отрезала девушка. — Так вы проводите меня к нему или нет?

— В этом нет нужды, — выдохнул я и кивнул в сторону братца, в этот момент отчего-то решившего бросить собственную компанию и наконец присоединиться к нашей.

Уж и не знаю, что заставило его так поступить. Обычно Мекет не выказывал желания общаться с клиентами, предпочитая отсиживаться, как он говаривал, на галерке, пока я принимал на себя роль терпеливого слушателя. Впрочем, ему подобное поведение было бы и не к лицу.

Одетый в простую песочного цвета рубашу и потертые кожаные штаны, братец мог свободно сойти за портового грузчика, внезапно разжившегося парой бластеров редчайшей модели Нэви-51. В этом оружии с выгравированной на обеих рукоятках монограммой, как мне иногда казалось, была заключена частичка души Мекета. Любимая темно-бордовая широкополая шляпа этим вечером отсутствовала, открыв копну темно-русых, спутанных и давно требующих стрижки волос. В присутствии брата я невольно чувствовал себя каким-то мелким и чересчур ухоженным. Когда Мекет вошел в пределы поля и уселся за столик, на меня отчетливо пахнуло спиртным.

Не желая вдыхать миазмы, я сложил руки на груди и приготовился наблюдать.

— Мекет Динальт? — поинтересовалась Диана, но не с осторожностью, как это обычно бывает, а так, словно он был ей чем-то обязан.

В ответ брат снял воображаемую шляпу и отвесил поклон:

— К вашим услугам. — Затем он хищно улыбнулся и сказал: — Симпатичный костюмчик, кстати говоря... Как, впрочем, и содержимое. Должен признать, нечасто в нашу дыру залетают такие хорошенькие птички. Чем могу служить, сладкая моя?

Диана выпрямилась и стрельнула взглядом в меня, как будто ожидала поддержки. Она явно не привыкла к комплементарам подобного толка, что лишь укрепило недавно посетившую меня мысль, что девушка явно не из "простых смертных". Решив не поддаваться искушению злорадно ухмыльнуться, я подбадривающе кивнул ей.

Диана заговорила:

— Когда мне вас рекомендовали, то сказали, что вы специализируетесь на поиске пропавших вещей.

— Людей, вещей, домашних питомцев — без разницы, — мотнул головой Мекет,

продолжая ухмыляться. — Что же пропало у тебя?

— Робот, — заявила она таким тоном, будто это было нечто из ряда вон выходящее. Честное слово, к нам обращались и с более экстравагантными запросами. — Домашний лакей, служивший моей семье несколько десятилетий.

Диана вынула из кармашка маленький голографический проектор и активировала запись. В ту же секунду над столиком замерцало трехмерное и сильно уменьшенное в размерах изображение белесого и похожего на сферу, внезапно обросшую суставчатыми щупальцами, робота-разведчика.

— СП-17, - проговорил я. — Не сказал бы, что эта модель подходит для лакейской работы. Персональные шпионы скорей, вот кто они!

— И что же такого ценного он для тебя на шпионил? — быстро поинтересовался Мекет, прищурившись.

На что Диана проговорила:

— Именно это я и хочу узнать.

Мне стало чуточку интересней, и я спросил:

— Как давно он пропал?

Девушка вздохнула, потом сказала:

— Девятнадцать лет назад.

Мы с братом переглянулись. Если поначалу во мне еще теплилась призрачная надежда, что это будет нечто занятное, то сейчас она развеялась как дым. Я еле сдержался от широченного зевка — скукотища смертная!

— Прости, малышка, но твой робот, должно быть, уже давным-давно на металлолом пошел, — озвучил Мекет то, что не успел высказать я. — Лучше возвращайся обратно к папочке и попроси у него купить тебе другую игрушку. Такой ерундой мы не занимаемся.

Он уже было собрался встать и вернуться к собутыльникам, как вдруг реплика Дианы буквально пригвоздила его к месту.

— Я еще не закончила! — отрезала она. Тон был ледяным, но вот глаза так и метали молнии! Диана Винтерс снова опустила руку в кармашек и на этот раз извлекла на свет датчик, на маленьком экранчике которого помаргивал запеленгованный сигнал. — Этот детектор настроен на сигнальный маячок нашего лакея. Я получила его, когда мне было шесть лет и с тех пор все это время хранила. Вчера он неожиданно заработал.

— Ну и что? — пожал плечами Мекет, ничуть, однако, не впечатленный. — Это все равно не объясняет твоего стремления найти эту рухлядь.

Девушка недобро сощурилась.

— Я пришла сюда не для того, чтобы выслушивать мудрые советы. Назовите свою цену, и я заплачу.

В том, что она готова хорошенько раскошелиться, я не сомневался ни минуты с тех пор, как ее увидел. Что касается Мекета, то он уже несколько месяцев стонал о том, что ему не хватает денег для калибровки системы наведения "Ртути", и что неплохо было бы подвязаться на какую-нибудь халтурку. До сих пор работенка все попадалась дешевая и нервотрепки от нее было значительно больше, чем прибыли. Глянув на брата, я прямо-таки услышал, как заскрежетали шестеренки в его голове.

Еще разок глянув на голограмму, Мекет почесал обросший недельной щетиной подбородок, потом объявил:

— Двадцать кусков. Половину вперед.

Услышав сумму, я едва удержал челюсть, чтобы та не шмякнулась об стол. Я ожидал, что девица сорвется с места и будет такова, но она и бровью не повела.

— Деньги — не проблема, — отмахнулась Диана, снова сверкнув глазами. — Я заплачу сколько скажете. Только взамен попрошу об услуге.

Последнее заставило меня напрячься. Опыт говорил, что подобные высказывания как правило ничего хорошего не сулят.

— Где бы робот ни обнаружился, — продолжила Диана, — вы возьмете меня с собой.

— Не пойдет, — мгновенно отрезал Мекет, раздраженно тряхнув своей гривой, и прибавил: — У меня правило — не таскать с собой бесполезный довесок. Даже такой аппетитный, как ты.

Но его реакция, казалось, ничуть Диану не смутила. Девица только усмехнулась. По всему было видно, что уступать она не привыкла, и этот раз не исключение.

— Таково мое условие. Иначе сделки не будет.

Искоса разглядывая ее точеный профиль, я оценил избранную стратегию. Видно, она и правда неплохо разбиралась в людях, поскольку поняла, что, согласившись на названную Мекетом сумму, поставила его в положение, в котором жадность с большой долей вероятности возьмет верх над благоразумием.

Так и случилось. Только пару секунд мой брат чисто для формы изображал неудовольствие, но потом хлопнул ладонью о столешницу, тем самым подводя итог:

— Договорились.

И все. Он сразу же поднялся из-за стола и, потирая ладони с таким видом, будто только что провернул сделку века, бросил нетерпеливый взгляд в сторону галдящих за отдаленным столиком дружков. Видно, еще даже не попавшие в карман денежки очень жгли и требовали спустить хотя бы часть в какой-нибудь идиотской игрушке...

— И все?

Развернувшись к Диане всем корпусом, Мекет соорудил удрученную мину.

— А чего еще надо, куколка? Бумажки хочешь подписать? Так это не ко мне. — Он протянул руку с намереньем потрепать меня по макушке. Я увернулся. — За подобную ерунду у меня отвечает вот этот Мозголом. С ним и обсуди детали. А заодно координаты оставь. На всякий случай. Вылетаем сутра пораньше, так что не проспай.

— За это можете не беспокоиться, — сообщила Диана, косясь на него исподлобья. — Но вам разве не интересно, куда придется лететь?

На этот раз на лице моего брата заиграла самодовольная ухмылка, из-за чего мне до жути захотелось съездить ему по башке инфопадом.

— Знаешь, золотце, за свою не самую скромную жизнь я успел побывать в таких лейровых дырах, что тебе ни в одном кошмаре не снилось, так что едва ли сильно удивлюсь. А если и так... Что ж, обожаю сюрпризы. — Он подмигнул и отвесил шутовской поклон: — Мое почтение, миледи. — Потом изловчился и все-таки достал меня своею ручищей. — Мозголом, будь паинькой.

— У меня, кстати, имя есть, — проворчал я, стараясь привести волосы в порядок.

— Ага.

Мысленно захлебываясь от негодования, я все же умудрился сохранить невозмутимый вид, и потому, когда Мекет покинул пределы акустического поля, облегченно выдохнул.

Диана это заметила и неожиданно поинтересовалась:

— Почему он зовет вас Мозголомом? Не очень-то это по-братски.

Я улыбнулся, невольно вспомнив старую историю, из-за которой Мекет и наградил меня этим прозвищем. В тот раз мне и правда пришлось сломать ни один упрямый мозг.

— Да нет, — сказал я. — На языке Мекета, это почти признание в любви. Он, знаете ли, не из тех, кто разменивается на сантименты.

— И потому ведет себя как сельский боров?

— Если вы не заметили, то Семерка и есть одно большое шумное село. Здесь только так и общаются.

Красавица нахмурилась. Подобные устои определенно не укладывались в рамки ее понимания. Уверенным тоном Диана изрекла:

— Все равно это не повод сносить подобное обращение.

Терпеть не могу, когда суются с советами. Рассуждать о тонкостях взаимоотношений со старшим братом я обычно не позволял никому, однако в этот раз спорить не захотел.

— Может и так. Кроме того, я и сам далеко не безропотный ягненочек. Умею дать сдачи, если потребуется.

Скептически оценив мою сухопарую фигуру, Диана, кажется, не особо в это поверила. Я вздохнул и не без облегчения вернулся к основной теме разговора.

— Ладно, давайте разберемся с вашей пропажей.

Протянув руку к передатчику, я без особых церемоний подсоединил его к разъему инфопода. Ничего архисложного или сверхъестественного в моих манипуляциях не было, но я заметил, с каким неподдельным интересом Диана наблюдала за этим. Похоже, этот робот и правда очень много для нее значил. Ну или в его памяти таилось нечто настолько важное, что могло бросить тень на нее и ее таинственное семейство. Один только вопрос терзал мою душу: кто надоумил столь привередливую особу обратиться именно к нам? Но его я решил приберечь на потом.

— Что вы делаете? — между тем поинтересовалась Диана с нарочитым безразличием, которое, впрочем, меня не обмануло.

— Собираюсь запустить программу-поисковик, которая смогла бы указать, откуда ваш робот посылает сигнал.

— И только-то?

Ее слегка разочарованный тон заставил меня ухмыльнуться.

— А вы чего ждали? Изобретения антиграва? Или напряженной работы мысли? Даже в нашей дыре имеются кое-какие блага цивилизации.

Чудо, но моим словам, кажется, удалось ее пронять. Смутившись, Диана проговорила:

— Я вовсе не это имела в виду.

— Я так и подумал. — Потом зачем-то прибавил: — Помимо ловкости спустать деньги на выпивку и тотализатор, Мекет старается держать марку и не скупится на новенькое ПО.

— То есть и финансами у вас тоже заведует он? — с сомнением спросила она.

Я улыбнулся:

— Ну, он уверен, что так оно и есть.

— Понятно. И что, одна из таких программ сумеет выследить моего робота по маячку?

— Как я сказал, ничего сверхъестественного и архисложного. Даже странно, что вы сами об этом не додумались и специально летели сюда через полгалактики... — Я и сам понимал, насколько неуклюжей вышла попытка выяснить подробности о нашей загадочной гостье, и чтобы как-то сгладить неловкость, задал вопрос в лоб: — Откуда вы? И почему из бесчисленного количества детективных контор выбрали именно нашу?

— Ох, лучше бы и правда поискала другую, — вмиг ощетижилась она. — Где нет такой занозы, вечно сующей нос в чужие дела. Отчего вас это волнует? Неужели я мало денег заплатила?

— Ну, технически еще не заплатила, — мягко напомнил я, сложив перед собой пальцы домиком и устремив на Диану пристальный взгляд. Для обработки данных инфопаду требовалось время, так что можно было малость повеселиться. Обожаю играть в гляделки. — Кроме того, это весьма необычно. Сами подумайте: вы приходите к нам с просьбой о помощи, сорите деньгами, но при этом ни слова не упоминаете о том, кто вы такая и откуда взялась. Само по себе это уже вызывает подозрения. Даже если вас не подослали враги Мекета, коих, к слову, у него не так уж и мало, вы могли бы оказаться замешанной в чем-то не вполне законном, а это уже совсем другие расценки...

Диана сверкнула глазами и это было нечто!

— Так и знала, что дело в деньгах! — с глубочайшим презрением заявила она. — Скажите, на этом булыжнике все так хорошо покупаются? Сколько еще я должна заплатить, чтобы вы отстал от меня со своими вопросами?

Улыбнувшись одними губами, я ответил ангельским голосом:

— Боюсь, у вас столько нет.

Глаза девушки недобро сощурились, а голос сделался холоднее полярного ветра.

— Ты много на себя берешь.

— Возможно, — пожал плечами я, проглотив этот внезапный переход на "ты". — Такая уж у меня работа.

Продолжать пикировку Диана не стала и вместо этого перевела взгляд на приборчики, подперев подбородок затянутым в перчатку кулачком.

— Есть что-нибудь?

Я проверил показания и чуть не вскрикнул от изумления. Но поскольку это было бы не очень солидно, пришлось ограничиться сдавленным "Ох!".

Диана насторожилась.

— В чем дело? Что ты нашел?

В обычной ситуации, я бы ни за что не позволил себе столь открыто демонстрировать эмоции, но это был совершенно особый случай. А все потому, что место, где обнаружился сигнал, являлось воплощением всех моих детских грез и мечтаний. Боясь хоть на секунду оторвать взгляд от изображения, я проговорил дрожащим от волнения голосом:

— Сигнал довольно слабый, но устойчивый. И он идет с Яртеллы!

— Откуда?

Этим-то и был испорчен весь момент. Я весь как будто уменьшился и только и мог, что удивленно пялиться на сидящую напротив девушку, взирающую на меня с выражением полнейшего непонимания.

— Ты что, никогда не слышали об этой планете?

— Прости, что не знаю названия каждой замшелой дыры в Галактике, — высокомерно откликнулась Диана. Однако, перехватив мой удивленный взгляд, поинтересовалась: — Ну и что там такого особенного?

— Это же древнее урочище лейров! Их тайная обитель! Колыбель Адис Лейр! — Я и сам не заметил, как целиком покрылся крупными мурашками, хотя в пабе было довольно-таки душно. Сообразив, что моего восторга девушка ничуть не разделяет, я несколько увял и уточнил: — О лейрах, надеюсь, ты слышала?

— Не больше, чем другие, — чопорно покачала она головой. — Я не питаю страсти к различного рода тайным обществам и религиозным течениям. Особенно, если они были уничтожены столетия назад. Мои интересы куда прозаичней.

— Рад за тебя, — осклабился я, стараясь взять себя в руки. — Тем не менее, это место — настоящая кладезь старинных реликвий древнего Ордена и мне уже не терпится там побывать!..

— Послушай, — поспешила оборвать меня Диана, — надеюсь, ты не собираешься потратить все время на бессмысленное шастанье по древним развалинам? Я нанимаю вас не за этим.

Выпрямившись на стуле, я оправился и деловитым тоном проговорил:

— Ни к чему волноваться, миледи. Мы — профессионалы своего дела. Иначе просто никто не стал бы нас рекомендовать.

Неожиданно взглянув на меня с какой-то невероятной обреченностью, девушка негромко изрекла:

— Так ведь в этом и проблема.

В который раз я нахмурился и удивленно уставился на ее безупречное лицо. Только Диана вновь ничего не объяснила, лишь извлекла из потаенного кармашка микрочип и бросила его на стол. Приглядевшись, я сразу понял, что чип кредитный.

— Здесь ровно столько, сколько просит твой брат.

— Десять тысяч? — с сомнением произнес я. Отчего-то мне вдруг сделалось не по себе. — Откуда ты узнала, что он назовет именно эту сумму?

— Чутье подсказало, — загадочно ответила она и поднялась на ноги. — На какое время назначен вылет?

— Думаю, часов на пять, — не будучи в этом уверен, сказал я. — По-местному времени. Тринадцатый док. Если что-то изменится, я сообщу.

— Мои контакты имеются здесь, — кивнула Диана на голопроектор и быстро, не прощаясь, ретировалась, растворившись в сиянии акустического поля, словно сновидение.

Еще минут пять я молчаливо глядел ей вслед, ломая голову над тем, как бы преподнести Мекету новость о полете на планету-призрак, о которой он слышать ничего не желает. Забавно, но факт: наше с братом отношение к лейрам и всему, что с ними связано, было диаметрально противоположным. И если меня уже одно упоминание о мрачной и пугающей Яртелле заставляло воодушевиться и чуть ли не приплясывать от нетерпения, то Мекет, в этом сомнений не было никаких, даже слышать о ней бы не захотел. И это при том, что никогда не отличался излишней суеверностью. Но сколько бы я ни бился, пытаюсь выяснить причину такого поведения, вразумительного ответа пока так и не услышал.

Впрочем, решил я, у меня появился великолепный шанс выяснить все раз и навсегда.

Засада

С того момента, как Диана Винтерс покинула таверну, прошло больше двух часов, а я все никак не мог заставить себя уйти. За это время атмосфера в забегаловке успела перемениться, став оживленнее и громче. Естественно и народу прибавилось, притом настолько разношерстного, что перечисление каждого из присутствующих видов заняло бы никак не меньше получаса. Кое-кого из них я знал, некоторых видел впервые, но были и те, о существовании коих в природе вряд ли подозревали даже светила галактической ксенобиологии. Наличие акустического поля избавляло меня от необходимости затыкать уши, но, судя по тем флуктуациям, что происходили в зале, галдеж стоял невероятный.

Прикончив, наверное, десятую по счету кружку кесса, я, с чувством громадного облегчения, отправил инфопад в спящий режим и блаженно потянулся, на всякий случай следя за тем, как бы Мекет не материализовался поблизости. Отчего-то (а он никогда не объяснял, отчего) его всегда жутко раздражало, когда кто-то потягивался за столом. Но братец был поглощен подсчитыванием оставшихся на руках карт, так что я мог тянуться без опаски сколько душе было угодно.

Рассовав оставленные Дианой электронные предметы по карманам, включая драгоценный кредитный чип, я деактивировал защиту и, приготовившись к погружению в пучину хаоса, наконец выбрался из-за стола.

Невообразимый гвалт, нахлынувший невидимой волной, едва не лишил меня слуха, так что первые несколько секунд пришлось очухиваться, словно от удара шок-дубинкой. Только после того, как уши немного привыкли к грохоту музыки и воплям посетителей, стремящихся ее переорать, я стал разделять общую какофонию на слова и фразы. Струнный квартет, преимущественно состоящий из представителей инсектоидов-зуллан, остервенелю наяривал один из своих танцевальных хитов. Кое-кто из посетителей резво отплясывал в такт музыке, большинство же занимались тем, что обычно делают представители всех без исключения гуманоидных рас, столкнувшись в замкнутом пространстве: сметали стряпню криворукого повара, заливали съеденное горючими смесями, и далее по списку: ставки, задушевные беседы, споры, заигрывания, кто-то грозился набить кому-то морду. В общем, веселились, как и подобает цивилизованным отбросам.

Состроив каменную мину и стараясь ненароком никого не задеть, я отважно пустился в море потных и извивающихся тел, лавируя между ними, точно кораблик, заплутавший среди астероидного поля. Переживал я не оттого, что боялся толпы. Скорей, надеялся избежать ненужных контактов с отдельными личностями, вроде тех, чьей компанией наслаждался мой разлюбезный братец. Тратить время на бесполезный треп мне было не по нутру. Я устал и смертельно хотел спать. Кроме того, из головы все не выходили мысли о планете, на которую занесло пропажу загадочной Дианы. В душе я немного побаивался обсуждать эту тему с Мекетом, хоть знал, что разговор неизбежен. Для себя же твердо решил: скажу ему не раньше, чем "Ртуть" оторвется от поверхности Семерки...

— Эй, Мозголом!

Я был на полпути от выхода, когда не услышал, а скорее почувствовал этот окрик и,

выругавшись про себя, обернулся в ту сторону, где заседал мой брат. Однако мгновенно удивился, выяснив, что окрик исходил совсем не от него, а от некоей чешуйчатой амфибии неопределенного пола, сидевшей от Мекета по правую руку и махавшей мне длинной перепончатой конечностью.

— Поди-ка сюда!

Я не двинулся с места, для начала скептически изогнув одну бровь, и продолжал изучать необычную личность, внезапно возомнившую, будто имеет право называть меня Мозголомом. Подобной привилегии был достоин исключительно Мекет, да и то далеко не за просто так.

— Ну, чего уставился? Иди сюда, кому говорят! — продолжало орать через весь паб существо голубовато-фиолетового окраса с гребнем на голове и огромными глазами на выкате. Брат же все пялился в свои карты, то ли прикидываясь, то ли на самом деле ничего, кроме них, не замечая.

Пожав плечами, я решил подойти и выяснить, чего вдруг земноводное позабыло на Семерке, где нет ни одного открытого водоема.

— Чего надобно, перепонка? — Вблизи мне удалось рассмотреть, что глазищи у гуманоида были ярко-алого цвета, будто налитые кровью, нос приплюснутый и явно не раз подправленный чьим-то кулаком, а покатый лоб покрыт мелкими темными пятнышками. Глядя на меня, это чудо природы гаденько ухмылялось, демонстрируя ряд мелких, но довольно острых на вид зубов.

— Ты бы отсоветовал братцу делать новые ставки, не то к концу игры даже его поношенные штаны принадлежать мне будут, — сказала оно.

Вернув ухмылку с процентами, я поинтересовался самым что ни на есть елейным голоском:

— А ты из них не выскользнешь?

Кто-то негромко хохотнул, но я не отводил нарочито беспокойного взгляда от быстро меняющей цвет физиономии недостаточно разумного существа.

— Что ты сказал, головастик?! — переспросило оно.

Еще немного, и амфибия накинулась бы на меня с кулаками. Возможно даже сумела бы ударить. Вот только холодное дуло мекетовского бластера, упершееся ей (или все-таки ему?) под ребра, заставило гуманоида мгновенно остыть и прижать пятую точку обратно к стулу.

— Еще раз обратишься к моему брату не по имени, я тебе гребешок сделаю в дырочку, — флегматично предупредил Мекет.

Амфибия посерела, затем торопливо и невразумительно прошамкала что-то вроде:

— А мне почему знать, как его имя?

В ответ Мекет отвел оружие в сторону и хлопнул открытой стороной ладони по гладкому и липкому на вид лбу. Влажный звук шлепка заставил меня содрогнуться от омерзения. К счастью, этого никто не заметил.

— Так у меня спроси, бестолочь! К тому же, с чего ты так уверен в выигрыше? — Мекет скосил взгляд прищуренных глаз на земноводное и, вальяжно откинувшись на стуле, командовал: — Открывайся!

Склизкий тип безропотно бросил на стол карты рубашкой вниз, продемонстрировав набранную комбинацию, довольно-таки весомую, судя по тому, как сразу зашевелились и заерзали прочие сидевшие за столом игроки.

— Как дела? — на всякий случай обратился я к брату.

— Как по маслу, — буркнул тот, переводя свой цепкий взгляд от лица одного соперника к другому, в ожидании, когда они откроют набранные комбинации. — Полно времени, чтоб отыгаться.

Так и знал! Воздев очи горе, я негромко застонал:

— Опять за старое?!

Мекет поморщился, будто его зубная боль одолела.

— Давай отложим момент моего ментального изнасилования?

— А толку-то?

Он не ответил, вместо этого поинтересовавшись:

— Куколка аванс оставила?

— Угу, — скрестив на груди руки, пробубнил я недовольный сменой беседы.

— Сколько условились?

— Да.

Братец широко ухмыльнулся, не переставая наблюдать, как соперники один за другим выкладывают свои карты на стол.

— Ну и славно, — вдохновенно пробормотал он.

— Вылетаем на рассвете, — сообщил я, мрачно глядя на его счастливую рожу.

— Прекрасно! — отозвался Мекет и, вместо того, чтобы сосредоточить внимание на деталях отлета, в порыве страсти со смачным звуком шлепнул проплывавшую мимо официантку по мягкому месту. Телла (кажется так ее звали) жеманно захихикала, едва не опрокинув на заседавшую по соседству компанию поднос с напитками.

М-да, не на такую беседу я рассчитывал...

— Не опоздай! — рявкнул я, надеясь хотя бы этим привлечь к себе внимание брата.

— Не дрейфь, — весело откликнулся он, важно и не спеша опуская свой карточный веер поверх остальных. — Все равно без своего капитана "Ртуть" никуда не полетит.

— Это ты так думаешь, — буркнул я, скосив взгляд на карты. Кажется, он выиграл. Хотя полной уверенности в том у меня не было. Насколько Мекет мог считаться заядлым картежником, настолько же я проявлял абсолютное пренебрежение к играм подобного рода. Он мог чуть ли не сутками торчать за игорным столом, в своих ставках нередко выходя далеко за рамки разумного, и только истинным чудом умудрялся не проиграть ни корабль, ни себя.

Секунду-другую понаблюдав за продолжавшимся цирком, я наконец сказал:

— Все. Иду спать

— Беги, — кивнул Мекет. — Я тоже скоро подтянусь. — Потом его взгляд вновь задержался на мерно покачивающихся при ходьбе выпуклостях знойной официантки, и он прибавил: — А может быть и нет.

Закатив глаза и нарочито громко фыркнув, я развернулся и направился к барной стойке, собираясь расплатиться по накопленным счетам.

— Ну что, сегодня фартит? — с усмешкой спросил Илиус, кивнув в сторону Мекета и в то же время проворно сгребая брошенные мною кредитки под стойку.

Я оглянулся назад на игорный стол. Брат выглядел вполне довольным жизнью.

— А ему всегда поначалу фартит. Зато если войдет в раж, то тормозов не знает.

Мар" хи хохотнул, встопорщив серебристые чешуйки над верхней губой точь-в-точь похожие на пышные человеческие усы.

— Ну это ты загнул. Не припомню такого, чтоб Мекет Динальт спустил в игре больше,

чем сам изначально задумал, — заметил он. — Тут, понимаешь ли, нет такого игрока, кто мог бы мухлевать за столом почище твоего братца.

Чисто из вежливости я заставил себя улыбнуться. Во всех смыслах слова хозяина таверны были слабым утешением, да и на комплемент не тянули. Ничего не сказав, я проверил собственную кобуру, натянул на глаза защитные очки, набросил на голову капюшон и вышел в ночь.

Ночи на Семерке частенько бывали довольно холодными. За короткий день каменистая поверхность луны не успевала как следует прогреться и с заходом солнца остывала слишком быстро. Вдобавок ко всему бесконечные сквозняки, циркулировавшие меж угловатых и приземистых построек космопорта, вокруг которого, собственно, и сформировался местный городишко, поднимали в воздух песчинки и другой мелкий мусор, отчего обыкновенная вечерняя прогулка превращалось в то еще увеселение. Не укрыв как следует лицо, любой рисковал не только надыхаться пыли, но и здорово поцарапаться.

В небе возшел бледно-голубоватый Авиньон, как обычно окруженный целой свитой мелких и гораздо менее гостеприимных, нежели Семерка, спутников. Сие необыкновенное зрелище, на мой взгляд, являлось единственным достоинством всей звездной системы целиком. Большого от Авиньона и его так называемых сестер ждать было абсолютно нечего.

Кутаясь в полы кожаной накидки и низко склонив голову, я торопливо шагал по широким, но пустынным улочкам, из-за всеящего в воздухе облака пыли, с трудом разбирая дорогу. Неподалеку слышались вопли дерущихся за мусор птиц, сильно приглушенные воем мечущегося меж домами ветра. Редкие фонари, болтавшиеся на подвесных крюках из-под крыш тесно пристроенных друг к другу домов, кое-как разгоняли ночной мрак. Даже огромный бледнеющий в пыльном ореоле планетарный диск мало чем мог им помочь. Идти приходилось скорее по памяти. Благо, до тринадцатого причального дока, где и обосновался на неопределенное время наш с братом звездолет, было рукой подать.

Днем в этих местах обычно бывало довольнолюдно. Мелкие лавчонки распахивали свои ставни и развешивали шатры, а их хозяева наперебой предлагали товар на любой, как они сами обожали выражаться, вкус. В основном же это были всякого рода побрякушки, не лишённые определенной привлекательности, но все-таки нацеленные на залетных гостей, единственных, кого могли заинтересовать изделия местных ремесленников и умельцев.

Только по ночам все население Семерки как будто вымирало, а на смену честным (в самом общем смысле этого слова) торговцам и путешественникам вылезали мелкие разбойничьи группировки, ведущие непрекращающиеся войны за господство над тем или иным кварталом. С некоторыми из таких банд нам с Мекетом временами приходилось иметь дело, ибо они всегда видят и слышат больше других. Но это вовсе не означало, будто мне в подобном обществе были рады двадцать местных часов в сутки. А потому, забредая после захода солнца на территорию, оказавшуюся под контролем одной из банд, всегда следовало держать ухо остро — мало ли что могло взбрести в голову обколовшимся солями головорезам.

Ветер с каждой минутой крепчал, раздувая полы накидки почти параллельно земле. Глубокий капюшон то и дело норовил слететь с головы, так что его все время приходилось придерживать рукой. Хорошо хоть прихватил с собой очки, иначе не удалось бы приоткрыть глаза и на миллиметр. А так даже умудрился высмотреть торчащую из-за ближайшего поворота квадратную морду курсу, которая, едва заметив меня, тут же растворилась в

густом облаке пыли. Примечательной деталью внешности существа была яркая ядовито-желтая татуировка на плоском лбу в форме треугольника. Дурное предчувствие кольнуло меня тонкой иглой.

Позволив себе немного нахмуриться, я заинтересовался случившемся. Я напомнил себе, что подобное поведение совсем не пристало этим мелким, но чрезвычайно кровожадным рептилиям с планеты Ним" Ар. Особенно, если учесть, что природа не наградила их какими бы то ни было шпионскими талантами. Все курсу до единого были похожи на низкорослых бронированных големов и не признавали иные маневры, кроме как всегда идти напролом. Бывало, конечно, что и среди них попадались исключения. Но то были единичные случаи. Такие как, например, злополучный клан Феб, метку которого я заприметил, и который немало способствовал нашему с братом провалу в недавнем "Деле о старухе и вилке", о чем вспоминать без содроганий я не могу до сих пор.

Отбиваться вилкой, точно кинжалом, оказалось делом весьма неудобным и хлопотным, особенно если толщина шкуры твоего противника превосходит прокатный лист. И все же мне удалось отыскать слабое место и проделать несколько дырок в особенно упрямой морде, пока Мекет пытался вырвать старую огианку из когтей других членов клана. К несчастью, от полученных травм старуха скончалась прежде, чем нам удалось обратить наемников в бегство. В итоге и мы, и они остались ни с чем, а потому разошлись далеко не друзьями. Я был уверен, что ответная пакость себя ждать не заставит. Клан Феб с трудом переживал оскорбления, особенно, когда они наносились кем-то, кого сами курсу привыкли считать людьми второго сорта. Вроде меня и моего брата.

На всякий случай опустив ладонь на рукоятку бластера, я осторожно заглянул за злосчастный поворот и внимательно всмотрелся в густеющий там полумрак. Никакой ящерицы и близко не было, словно она правда в воздухе растворилась.

Несколько секунд простояв в недоумении, я попытался придумать, куда она могла подеваться. Времени добежать до следующего поворота у морды явно не было, а карабкаться по отвесным каменным стенам курсу и вовсе не умели. Идею о том, что наемник мог мне попросту привидеться я даже не рассматривал. Не потому что был убежденным материалистом, а оттого, что никогда прежде не испытывал необходимости не доверять собственным глазам. Курсу-головорез был здесь — это вне всяких сомнений, — высматривал меня, а теперь куда-то пропал. Вот только куда? Забежал в один из домов? Единственная дверь, выходящая на эту сторону улицы, казалась запертой наглухо. Не стал же он невидимкой в конце концов! Только с запозданием я понял, что именно этот вариант как раз и следовало рассмотреть.

Стоило ступить в переулок и ослабить бдительность, как будто из ниоткуда прилетел электрический удар. Пара тонких металлических разрядников впилась мне в грудь и так потрянула, что на несколько мгновений я позабыл, где верх, а где низ. За яркой вспышкой последовала острая спазматическая боль, после чего окружающий мир на глазах мгновенно свернулся в трубочку, и я, под собственный и довольно протяжный вопль, провалился в темноту...

Лишь спустя какое-то время, да и то благодаря непрекращающейся тряске и болезненным ударам головой о нечто твердое, мне удалось вернуться в сознание и постановить, что дела мои плохи.

Как я запоздало определил, чтобы обмануть меня, треклятый курсу воспользовался

обыкновеннейшим генератором маскировки, сумевшим, с учетом пыльной бури, заставить мерзкую вонючую рептильную тушу сделаться практически невидимой. Оказывается, чешуйчатая тварь вовсе никуда не сбегала, лишь преспокойно ждала, когда я, привлеченный ее рожей, подойду достаточно близко, чтобы сполна схлопотать электрошокером. Едва я без чувств оказался на утоптанном песке, курсу схватил меня за лодыжки и потащил в одному ему известном направлении.

Находясь в положении помойного мешка, собирающего по пути все какие можно ухабы и рытвины, я попытался разговорить своего похитителя:

— Эй, ты, чертова ящерица! Отпусти меня, слышишь?! Отпусти, иначе пожалееешь!!! — Ну да, размениваться на особо оригинальные и цветистые выражения я был на тот момент не в силах.

Когда мои злобные окрики долетели до ушей рептилоида, тот лишь легонько тряхнул головой и постарался сделать так, чтобы я ребрами сосчитал россыпь подвернувшихся мелких камушков, но так ничего и не ответил.

Однако я вовсе не собирался сдаваться.

— Куда ты меня тащишь, идиот?! Кому говорят, отпусти сейчас же!

Вовремя вспомнив, что вооружен, я попытался дотянуться до бластера, но к ужасу обнаружил, что не могу пошевелить даже пальцем. Видимо, разряд оказался такой силы, что мои мышцы на время потеряли возможность сокращаться. Тогда-то я и запаниковал по-настоящему.

Наплевав на гордость, я открыл рот и заорал во всю мощь легких, надеясь, что мой вопль привлечет хоть чье-то внимание.

Внезапно движение вперед прекратилось, надо мной склонилась широченная морда наемника, приоткрылась усыпанная мелкими и похожими на иголки зубками пасть и несколько раз плотоядно клацнула перед самым носом. От страха я вытаращил глаза и мгновенно заткнулся.

Курсу прорычал:

— Еще раз заорешь, я тебе язык откушу. А будешь вести себя хорошо, может быть, останешься в живых. Усек?

Я торопливо кивнул, хотя и отметил про себя, что он не сказал "невредимым".

— Так-то лучше, — кивнул ящер, снова схватил меня за ноги и поволок дальше.

— Чего тебе от меня нужно? — немного придя в себя, попробовал выяснить я, но уже тише.

— Будто ты не знаешь, — шамкнул наемник в ответ. — Зря Динальт перешел нам дорогу. Мы хотим, чтобы ты передал ему небольшое послание.

Ничего нового, удивительного, а главное — неожиданного. Я, конечно, здорово сглупил, когда купился на этот банальнейший трюк с маскировкой. Стыдно признавать, но меня провели, точно ребенка. Однако это вовсе не означало, что не было ни одной возможности высвободиться. Тело понемногу начало отходить от паралича, и я уже предвкушал, как через считанные минуты смогу достать оружие и хорошенько прожарить наемнику его тучный зад. Только бы он не вспомнил про бластер!

— Что за послание? — спросил я, надеясь втянуть курсу в разговор. — И вообще, разве нельзя было сообщить мне без всех этих выкрутасов?

— Нельзя. В этом вся загвоздка.

Я не видел, но мне показалось, что ящер заулыбался. Эти хищные фебовские морды явно

что-то задумали. И, судя по тому, насколько кровожадными считали их даже собственные сородичи, это будет нечто очень неприятное и крайне болезненное. Удивлюсь, если мне не придется возвращаться домой по частям, аккуратно упакованным в черные пластиковые пакеты.

Стиснув зубы, я попытался подавить вновь накотивший приступ паники и насколько мог спокойно проговорил:

— Совсем ни к чему было так напрягаться. Мы могли все обсудить, как деловые люди, договориться и уладить вполне мирным путем.

— О, поверь, парень, тут нет никакого напряжения, — сказал курсу. Притормозив на секунду, он оглянулся и кровожадно сверкнул желтыми глазами: — Сплошное удовольствие!

Мы миновали несколько коротеньких улочек, совершили парочку поворотов и, к моему еще большему удивлению, вынырнули напрямик к возведенному у скалистого уступа открытой воронкой доку номер тринадцать, в которой простаивала "Ртуть". Ее узкие изогнутые кпереди крылья и длинный тонкий нос цвета старинного серебра едва-заметно выглядывали из сумрака распахнутых ворот ангара. Ветер как ни в чем не бывало продолжал глумливо завывать.

Видимо, курсу намеренно избрал самую долгую, но притом наиболее безлюдную дорогу к докам, чтобы мне пришлось подольше биться головой о кочки и ухабы, а заодно, чтобы я не сразу сообразил, куда он меня тащит. Одно только во всем этом виделось странным: зачем было напрягаться и волочь силой туда, куда я и сам направлялся спокойно?

— Ну и стоило меня бить электрошокером? — по-прежнему находясь в далеко не самом выигрышном положении, осведомился я. — Мог бы просто подождать здесь и сказать все, что на уме созрело. — При этом я не стал добавлять, что по моему отнюдь нескромному мнению, сложные мысли едва ли сей чешуйчатый ум хоть когда-нибудь посещали.

Судя по выражению морды, курсу такой вариант даже не рассматривал. Ха!

— Зато посмотрел, как ты дергаешься! — с запоздалой мстительностью откликнулся он. — А заодно удостоверился, что ты будешь там, где быть должен.

— Какая глубокая мысль! — воскликнул я и даже сумел хлопнуть в ладоши, не без тайного удовлетворения отметив заново обретенную способность двигаться. Отказываясь и дальше валяться в пыли, я попытался подняться на ноги.

Корячиться пришлось долго, но после нескольких неуклюжих попыток у меня все-таки получилось встать. Более того, я даже успел немного порадоваться, прежде чем мощный удар толстой, точно фонарный столб, лапищи заставил меня задохнуться и заново рухнуть на землю.

— Я не разрешал тебе вставать, — проклокотал ящер, возвышаясь мрачной колонной. Казалось, чувствовать себя выше, доставляло ему небывалое удовольствие.

Все еще держась рукой за грудь, я перевернулся на бок, надеясь в таком положении пережить заново разгоревшуюся внутри боль.

— Тогда говори, какого черта тебе от меня нужно?! — взвыл я, мысленно проклиная весь род курсу и клан Феб в особенности.

— Видишь ли, Риши, все дело в том, что ему самому этого не сообщили, — сказал вдруг кто-то другой.

Сплюнув на песок, я чудом извернулся и увидел, как в широкое пятно света, расплзшееся перед ангаром от нависшего фонаря, ступила еще одна невысокая, но такая же массивная фигура. Следом за ней появлялись еще несколько, и у каждой на морде был

отпечатан желтый фебовский треугольник. Всего мне удалось насчитать пятерых. Я знал, что появившийся первым считался у них предводителем (кстати, он занимал этот пост не так уж и давно — как раз с той поры, как моя вилка вкупе с усилиями Мекета оборвали жизнь его предшественника).

— А что, ваша месть для него такая загадка? — не сумев изменить себе даже под угрозой смерти, съязвил я.

Предводитель, чья угловатая морда казалось была шире, чем у остальных, плотоядно облизнулся и сказал гортанным низким голосом, совсем не вяжущимся с его компактным ростом:

— Нет — проверка на годность.

Я удивился, но виду не подал.

— И как? Он ее прошел?

— А это мы скоро выясним. — Предводитель вытащил из-за пояса длиннющий с крупными зубринами охотничий тесак, от одного вида которого меня начало трясти. — Вот скажи, почему твой братец не послушался доброго совета и все-таки потащился за нами в систему Бешпат? Чего ему на жопе ровно не сиделось?

— Откуда мне знать? — попытался в своем невыгодном положении развести руками я. — Мекет меня в свои планы не посвящает.

Главарь прищурился и клацнул зубами.

— Врешь! По-твоему, я не знаю, что идея сорвать нам операцию с самого начала исходила от тебя? Думаешь, до меня не дошел слухок, что именно ты науськал своего братца спасти шкуру той треклятой старушонки? Или я не видел, что вилка, оборвавшая жизнь Шубита, была зажата ни в чьей-нибудь, а именно в твоей тощей ручонке?!

Вот блин! В следующий раз придется внимательней следить за тем что и где говорю. Если этот следующий раз еще конечно будет...

— Ну, откровенно говоря, то была лишь самооборона, — попытался я высказаться в свою защиту самым невинным тоном. — К тому же, если бы... Шубит? Ну так вот, если бы он не пытался откусить мою руку, мне бы и в голову не пришло на него нападать.

Предводитель фебов тяжело вздохнул.

— Вот оно как. Что ж, тогда ты можешь считать то, что сейчас произойдет неудачным стечением обстоятельств. — Он отвернулся и совершенно будничным тоном обратился к здоровяку, приволокшему меня сюда: — Шубит хотел откусить ему руку, значит мы должны исполнить его предсмертное желание. Она теперь наша. Отрежь ее.

— Что?!! — заорал я. Если б не очки, мои глаза, казалось, из орбит могли выпрыгнуть. — Вы спятили что ли?!! Собираетесь резать меня этим куском металла?! Будто какие-то варвары?!! — Хотя, чего я ожидал? Они ж и были самыми настоящими варварами. Только с некоторым доступом к высоким технологиям.

Не обращая внимания на лившиеся из меня обильным потоком вопли и брань, главарь флегматично передал тесак моему похитителю. В нервном предвкушении переминаясь с ноги на ногу, тот расцвел, точно мясник, весь день мечтавший о разделке аппетитной туши.

— Эй, погодите! — в последний раз попытался я воззвать к их здравому смыслу, не в силах оторвать взгляда от устрашающего блеска ножа. Сердце мое бешено билось о ребра. Или это было не сердце?.. По ощущениям больше напоминало яростное нечто, запертое в ящике. В глазах потемнело. — Мекет скоро должен прийти! Уверен, мы сможем обо всем договориться! Не делайте этого!

— Мы уже договорились, парень: рука в обмен на жизнь, — напомнил предводитель. — А будешь снова тереться у нас под ногами, мы заберем и еще какую-нибудь часть твоего тельца. Именно это и можешь передать своему брату. И добавь: пусть пока наслаждается своим везением. В следующий раз мы так великодушны не будем. — Довольный собой, он загоготал, что по мне было больше похоже на брачную песню пещерной лягушки.

Тем временем молодчик с тесаком склонился надо мной. Оказавшись в тесном кольце его собратьев, я был лишен возможности отползти и уж тем более убежать. Даже если б ринулся напролом, этим карликовым истуканам все равно не составило бы труда вернуть меня на место. Дело было худо.

Сразу скажу, что я вовсе не забыл о бластере, болтавшемся под накидкой в кобуре. Я уже незаметно протянул руку в складки одежды и ждал только благоприятного момента, чтоб пальнуть. О том, что я вооружен, курсу, по всей видимости, не подозревали, либо не видели в этом большой угрозы, считая меня запуганным до паралича. Лишаться такого преимущества раньше времени мне ясное дело не хотелось.

Крышка ящика совсем чуть-чуть приоткрылась и нечто жуткое и совсем не похожее на слепую ярость показалось в просвете...

Когда новичок схватил своей лапищей меня за кисть, а вторую отвел назад для резкого удара, я, по-прежнему сохраняя на лице маску невыразимого ужаса, незаметно, но быстро подставил бластер ему под ребра и несколько раз с мрачным удовлетворением спустил крючок.

Три или четыре бело-голубые вспышки, сопровождаемые приглушенными хлопками, ярко осветили бок нападавшего, а затем молниеносно вошли в него, отбросив от меня на добрые полметра.

Дикое существо, обитавшее в ящике, довольно заурчало.

Быстро окинув распластавшуюся тушу взглядом, я увидел, как в том месте, куда пришли выстрелы, образовалась обугленная дыра размером с человеческую ладонь. Туша не шевелилась; тройной заряд взбил и прожарил все ее внутренности меньше, чем за секунду.

Не ожидавшие подобного поворота, курсу несколько мгновений тупо разглядывали своего павшего собрата, после чего, одновременно задрав бугристые башки к небу, пронзительно взвыли. Да так, что у меня от страха сердце в пятки сбежало.

Я растерялся и только успел подумать о том, что мне действительно пришел конец, как вдруг ящеры-головорезы один за другим стали валиться на песок, словно подкошенные.

Изначально не сообразив в чем дело, я только успевал ошеломленно поворачивать головой и наблюдать, как у троих из четырех курсу ровнехонько меж глаз образовывались маленькие черные дырочки, из которых во все стороны брызнули кровь и мозги.

На всякий случай я ничком рухнул обратно, не став дожидаться финала кровавой драмы и лишь спустя несколько секунд сообразил, что продолжения не последует. Все завершилось так же неожиданно, как и началось.

Поднявшись на ноги, все еще растерянный, но зато вполне целый, я осмотрелся и понял, что одного среди убитых курсу не хватает. Предводителю клана посчастливилось избежать смерти. Видимо, он и правда оказался умнее своих сподвижников и потому, едва пальба началась, тут же бросился наутек, с какой-то сверхъестественной проворностью скрывшись в темном лабиринте улиц Глосса.

— Что за хрень? — наконец изумленно выдавил из себя я и утер лицо тыльной стороной

ладони. Рука оказалась в зеленоватой рептильной крови. Меня заколотило как в лихорадке. Крышка ящика захлопнулась. Я стоял посреди этого импровизированного стрельбища и не знал, как быть и что делать. Лишь монотонно повторял: — Ч-что за хрень?!

— Расслабься, все позади. — Голос принадлежал Мекету. Спокойный и деловитый, он одним только своим звучанием должен был внушать уверенность. Во всяком случае, обычно так и было.

Но не в этот раз.

Я резко развернулся на встречу брату, вальяжной походкой приближавшемуся от стены ближайшего здания с крыши которого, по всей видимости, только что и спрыгнул. На голове у Мекета красовалась шляпа, а на плече покоилось длинное черное дуло снайперской винтовки. Свободную руку он заправил за ремень брюк, точь-в-точь герой убогой постановки, и что-то весело насвистывал себе под нос.

— Ты что натворил? — с трудом сдерживая голос, чтобы не орать, осведомился я. Все мое тело по-прежнему колотило.

Перестав насвистывать, Мекет с наиграно серьезным видом оглядел кусок улицы перед ангаром и вывел заключение:

— Думается, только что спас твою задницу. Я, кстати, почти не вышел за рамки того, чего не сделал бы ты, позволь я тебе разойтись.

— Вот значит, как? — от возмущения мне с трудом удавалось выговаривать слова. — Я хотя бы защищался, а это... Какая-то стендовая стрельба. Варварство!

Нахмурившись, Мекет недовольно присвистнул.

— М-да, не на такую благодарность я рассчитывал.

— Спасибо от меня ждешь, вот как? Может еще на шею тебе кинуться и расцеловать?

— Нет уж, обойдусь, — открестился он и попытался стереть остатки чужой крови с моего лица грязным платком, выуженным из кармана. — Так ты хочешь сказать, мне не стоило вмешиваться? Что у тебя все было на мази?

— Ой, только не надо иронизировать, — поморщился я. — Мы оба знаем, что на той крыше ты оказался не просто так.

— Скажите-ка, какие мы проницательные! — хихикнул брат.

— Выкуси! А ты, кстати, заметил, что их главный убежал?

— А ты, кстати, подумал, что так оно и планировалось?

Я злобно зарычал. Ну еще бы! Как же иначе? Мекет Динальт и его великие интриги! Не удивлюсь, если он с самого начала продумал все это, спокойно используя меня в качестве наживки и даже не позаботившись поставить при этом в известность.

Чем дольше я смотрел в его непроницаемое лицо и спокойные темные глаза, тем сильнее становилась моя уверенность в том, что даже само появление наемников в переулке изначально было спланировано им. Он знал, что после провала, курсу не оставят нас в покое. Он знал, что они будут мстить. Однако, вместо того, чтобы провести их как полагается, предпочел использовать элемент достоверности, коим стали мои мокрые (в фигуральном смысле!) штаны.

— Ну ты и придурок! — других, более емких слов подобрать оказалось непросто.

Реакции — ноль.

Я развернулся и, содрогаясь от отвращения, направился в ангар.

— Ты куда это потопал? — внезапно окликнул меня Мекет. — А кто мне прибраться поможет?

У самых ворот я оглянулся, злобно сверкнув глазами.

— А что, твой гениальный план такого поворота не предусмотрел?

Брат поморщился и рассеянно почесал старый шрам, оставшийся на тыльной стороне его левой ладони.

— Мозголом, только не дуйся! — попросил он тем самым тоном, каким обычно уговаривал меня не возмущаться, если игра вдруг не шла. — Тебе же не десять лет, в конце концов. Подумаешь, постреляли. Будто в первый раз. Ну чего ты?

Я был настолько зол, что не мог заставить себя разговаривать с ним дальше и в ответ продемонстрировал жест, значение которого безо всякого перевода было понятно в любой точке Галактики. А может и за ее пределами. И быстро скрылся внутри ангара.

На пути к своим фобиям

Остаток ночи я провел в кошмарах, мечась по жесткой койке в поту и перекрученных простынях. Пару раз едва не свалился, но вовремя успевал просыпаться, избегнув страстных поцелуев с полом, и тут же проваливался обратно в беспокойный сон.

Мне снилось, что по улочкам Глосса носился целый выводок диких пещерных лягушек, маленьких, но кровожадных, причем в передней лапе каждая сжимала здоровенный тесак. Они скакали за мной по пятам, рассерженно квакая, и в хоре их нестройного злобного вопля отчетливо различались слова: "Отдай! Мое! Мое!!". Я пытался спастись от них бегством, но ноги то и дело по щиколотку увязали в песке, который тут же превращался в вязкое месиво от пропитавшей его крови. Не в силах удержаться, я заваливался спиной назад и в это же мгновение оказывался атакован ватагой взбесившихся земноводных, остервенело вонзавших ножи в мою грудь до тех пор, пока не накатывала темнота, заставляя очнуться.

И так раза три или четыре за ночь, пока уже под самый рассвет не спустился Мекет и не объявил о подъеме.

Я резко сел на постели, первые секунды не совсем понимая, где нахожусь и какое сейчас время суток. Голова гудела от недосыпа, в горле пересохло, а шея затекла и теперь неприятно ныла.

Я лениво протер вспухшие глаза и, высвободившись из кокона простыней, опустил босые ноги на пол. Прикосновение холодного металла к ступням немного освежило. Уперев дрожащие локти в колени, я опустил тяжелую, но при этом казавшуюся совершенно пустой голову на сцепленные ладони и медленно окинул взглядом свою мрачноватую каморку.

Тесное кубическое помещение со скошенным потолком, гордо именовавшееся каютой, тонуло в мягком золотистом свете маленьких трубчатых светильников, нарочно рассредоточенных по стенам так, чтобы создавался нераздражающий глаза приятный полумрак. Помимо выдвижной койки, здесь имелся замаскированный в стенной нише платяной шкаф, рабочее кресло, небольшой стол с персональным инфотерминалом и укрепленная над ним книжная полка, на которой ровным рядком теснились редкие печатные тома по галактической истории, космографии, физике, генетике и несколько трактатов, написанных древними лейрами. Имелась так же парочка книг литературы художественной, но о них в подробностях и говорить не стоит.

Спать я укладывался точно в бреду, о чем свидетельствовала сорванная в яростном порыве, и перепачканная зеленой кровью одежда, ураганом разбросанная по всей каюте, от входа и до самого стола.

Вдоволь насидевшись, я, как был нагишом, прихрамывая, поплелся в вибродуш. К тому моменту Мекет возвратился в кокпит уровнем выше и, судя по негромкому гудению внутренних корабельных систем, во всю готовился к предстоящему старту.

Я заставил себя поспешить, ко времени вспомнив о неминуемом и скорейшем появлении вчерашней загадочной гостьи, и о предстоящем объяснении с братом по поводу грядущего места назначения. Разговорчик обещал быть не из приятных...

Закрывшись в отполированной до зеркального блеска кабинке вибродуша, я встретился

с собственным отражением, глянув на которое, любой мог решить, что по его душу явился оживший мертвец. Бледное, слегка недостающее до трупного цвета, и опухшее со сна лицо напоминало восковую маску. Внешне мы с братом не были похожи нисколько и единственное, что по-прежнему заставляло меня считать нас родственниками, это экспертиза ДНК, которую я втайне провел, побывав в медицинском центре на Бешгате еще года три тому назад.

Пожалуй, единственной, на мой взгляд, достаточно яркой деталью моей внешности являлись глаза. Большие и немного раскосые, они обладали насыщенным темно-зеленым оттенком с небольшими вкраплениями коричневого, какой сам я редко встречал у кого-то еще. Хотя этим утром даже они казались выцветшими и затравленно глядящими из-под черных бровей.

Вволю налюбовавшись собственной рожей, я активировал программу душа, закрыл глаза и, ни о чем не думая, отдался во власть приятно щекочущих очищающих волн.

Некоторое время спустя, возвращаясь обратно все еще немного сонный, но значительно посвежевший, я остановился перед кесс-автоматом и, с намерением глотнуть бодрящего напитка, подставил чистую кружку под тонкую горячую и ароматную струйку. Именно в этот момент моего внимания коснулось некое, показавшееся смутно знакомым, движение на периферии.

Я обернулся и тут же едва не выпустил едва наполненную кружку. Как мне удалось не ошарить себе всю нижнюю половину тела, до сих пор остается загадкой. В тесном проходе, лениво подпирая плечом переборку, скрестив перед собой руки, стояла Диана Винтерс.

Кажется, в жизни своей не краснел сильнее, чем в тот самый момент.

Окинув меня с головы до пят любопытным взглядом и насмешливо скривив полные губы, она нарочито безразличным тоном проговорила:

— Твой брат прислал меня сказать, чтобы ты поторопился.

Быстро прикрыв промежность свободной рукой, я попытался ответить и заставить ее перестать так бесцеремонно меня разглядывать. Но все слова, как назло, повывлетали из головы и единственное, что получалось в итоге напоминало жалкое блеяние.

Мысленно проклиная себя за приступ слабоумия, я отставил кружку с так и не пригубленным кессом, и бочком постарался протиснуться мимо девушки, которая явно от всей души наслаждалась моим унижением.

— Сейчас поднимусь, — единственное, что более-мене внятно удалось пробормотать мне прежде, чем забаррикадироваться в каюте.

Облокотившись спиной о дверь, я спрятал все еще пылающее лицо в ладонях и истерически расхохотался. Даже слезы на глаза навернулись.

Не стану утверждать, будто всю жизнь был избалован вниманием прекрасного пола и считал себя дамским угодником. Не то, чтобы женщины на меня не смотрели, скорей даже наоборот — среди молоденьких дурочек, притом не только человеческой расы, я слыл довольно интересным для детального изучения экземпляром. Что удивляло, ведь прежде мне я и представить не мог, как много женщин привлекают странные парни. При этом мне в голову не приходило стесняться собственной наготы. А тут? А тут со мной как будто что-то приключилось. Словно некий предохранитель в мозгу перегорел, отчего срочно понадобилось заливать краской и бежать сломя голову в укрытие.

Наконец немного успокоившись и поостыв, я отклеился от дверной створки и принялся лихорадочно собирать разбросанные вещи, пока Мекет не начал орать.

Еще раз, даже если бы подверг молекулярной чистке, я ни за что не решился бы надеть то, что было на мне вчера, и без малейших колебаний, я отправил испорченные шмотки в утиль. Естественно предусмотрительно повытаскивал из карманов инфопад, мини-проектор, принадлежащий Диане, и кредитный чип с внушительной суммы авансом. Чудо ли, но ни одно из устройств, после нападения курсу, не пострадало. После этого я ринулся к шкафу и в задумчивости уставился на не самый богатый по выбору гардероб. Яртелла вовсе не слыла гостеприимнейшим местом в Галактике, а потому к полету на этот скованный льдом мир следовало подойти с умом.

Потратив немного времени на раздумья, я остановил выбор на термостойкой оплетке черного цвета с высоким воротником, утепленных штанов, высоких ботфортов и подбитой мехом китха куртке с глубоким капюшоном. Ее я, разумеется, раньше времени надевать не стал. Пара перчаток из мурафской кожи и широкий пояс с несколькими карманчиками для мелочей разного толка завершали наряд.

Я как раз заканчивал снаряжаться, когда вмонтированный в столешницу передатчик внутренней связи разразился гневным воплем брата:

— РИШИ! А НУ БЕГОМ СЮДА!

Я замер на месте и по моему лицу сама собой расплзлась мрачная ухмылка. Кажется, кое-кто только что выяснил, куда ему предстояло лететь.

Спрятав чип с авансом в одном из карманов и прихватив инфопад, я отправился наверх.

Рубка "Ртути" представляла собой небольшое округлое помещение с контрольной панелью, голографическим столом и рядом пассажирских кресел, укрепленных у задней переборки. В кресле пилота, развернувшись лицом ко мне, восседал Мекет. Лицо мрачнее тучи, руки скрещены на груди. В общем, воплощение праведного гнева.

Выйдя из лифтовой кабинки, я, спрятав руки в карманы, невинно уставился на брата.

— Слушаю, босс, — объявил я, потому как Мекет открывать рот почему-то не спешил.

— Полагаю, мне следует оставить вас наедине, — вдруг раздался со стороны пассажирских кресел глубокий голос Дианы.

Мы с братом ничего не ответили, лишь молча проводили ее взглядом до кабинки. Только сейчас мне удалось оценить новый наряд нашей нанимательницы: на смену платью и корсету пришел фиолетово-черный летный костюм, довольно простой на вид, но при этом не лишенный определенного изящества. Волосы собраны в три тугие косы, прихваченные серебристой заколкой. Чего на самом деле не хватало в облике Дианы, так это меховой шубы или хотя бы плотной накидки. Впрочем, упомянуть об этом у меня не было ни времени, ни желания.

— Что это еще за новости, мать твою?! — гаркнул Мекет, стоило девушке скрыться за бесшумными створками лифта.

Вопреки его явным ожиданиям, я не стал шархаться и лепетать оправдания. Лишь отстраненно напомнил:

— У нас с тобой общая мать.

Но от этого замечания лицо Мекета светлее не стало.

— Не умничай тут! — рявкнул он, резко ударив кулаком по подлокотнику. — Отвечай на вопрос!

Я невозмутимо пожал плечами:

— Ты же сам утверждал, что тебе все-равно куда лететь. Так какая разница, Яртелла это будет или нет?

— Не делай из меня истеричку, — прорычал Мекет, — и не притворяйся, что удивлен! Почему ты раньше не предупредил?

Я с трудом сдержал улыбку. Достаточно было представить, какая у братца была рожа, когда Диана сообщила ему, что "Ртути" придется совершить посадку в заброшенном логове лейров, и меня буквально распирало от желания гоготать во весь голос. И ведь, что еще больше веселило, отказаться Мекет теперь не мог — он взял аванс и кое-что, вероятно, успел проиграть. Заочно, разумеется.

Наконец я нехотя ответил:

— Времени не было.

Но эти слова лишь сильнее разозлили брата. А мне-то казалось, что сильнее уже было некуда. В тоже мгновение его сорвало с кресла и резко приблизило вплотную ко мне.

— Ах, вот как? — злобно прошипел он, дыша в лицо перегаром. — Времени у тебя, значит, не было?

— Представь себе! — огрызнулся я, при этом титаническим усилием заставил себя не отступить. — Я был занят, спасая собственные конечности от своры злобных ящеров, которым, смею напомнить, ты меня и подбросил, будто кусок мяса!

— Не вздумай переводить тему! — предупредил брат и отодвинулся первым. — Мы не о фебовцах сейчас разговариваем!

Я только зло усмехнулся:

— А чего так? Совесть мучает? Подумаешь, руку хотели оттяпать — большое дело! Сейчас же все, что угодно можно заменить на протезы!

В ответ на мои слова, Мекет болезненно поморщился. Гнев его начал потихоньку спадать.

— Не говори ерунды. Никто не дал бы им причинить тебе серьезного вреда. У меня все было под контролем. Тебе абсолютно ничего не угрожало.

— Серьезного вреда, — повторил я с издевкой. — Охотно верю!

— А стоило бы! — парировал Мекет. — Я бы никогда не позволил себе рисковать твоей жизнью, если бы не был уверен в том, что тебе ничего не грозит! Я же все-таки твой брат!

Я собирался бросить в ответ что-нибудь желчное, но с удивлением обнаружил, что мне понравились его слова. Вернее, часть их.

— Я только одного не понимаю, — уселся я в кресло напротив, — зачем это все было нужно?

На некоторое время Мекет погрузился в раздумья, и я уж было решил, что не дождусь ответа, но он заговорил:

— Мне казалось, чем меньше ты будешь знать о моих делах с кланом Феб, тем лучше. Это должно было убереечь тебя от лишних проблем... Но раз уж и так втянул в это дело, то и отмалчиваться теперь ни к чему.

В тот же миг я живо наострил уши, приготовившись внимать.

— Буквально за несколько часов до того, как мы с тобой отправились на Бештат, со мной на связь вышел Желтый Малыш и поведал кое-что любопытное о ближайших планах фебовцев. Он рассказал мне, что внутри Клана назревают нешуточные перемены и, за умеренную плату, предложил поучаствовать в их осуществлении...

Желтый Малыш... Еще один загадочный тип, периодически снабжавший Мекета информацией. Мне следовало догадаться, что без этого чудилы здесь не обошлось.

— А я-то все голову ломал, с чего вдруг тебя так озаботила судьба старой огианки! Я

знал, что за копейки, которые она предложила, как вознаграждение, ты бы даже задницу от стула не оторвал.

— Ценю твою догадливость, — мрачно осклабился Мекет, — но ты не мог бы больше не перебивать?

Решив не рисковать понапрасну и дослушать историю до конца, я заткнулся.

— Отлично, — кивнул брат. — Так вот, неделей ранее на Желтого Малыша вышел Треззла, тот самый, что руководит Кланом теперь, и предложил организовать небольшой переворот. Клан на тот момент уже дышал на ладан, и его пора было реанимировать. Любые способы годились, тем более, что Шубит дошел до полного маразма... Прежде, чем ты снова встрянешь с вопросами, скажу: сработайся мы с Треззлой, это открыло бы нам доступ к полезным ресурсам, которыми клан Феб, по слухам, уже давненько владеет. Наконец Малыш свел меня с Треззлой, и мы спланировали тот небольшой балаган, который закончился печальной историей с вилкой...

— Потрясающе! И опять я оказался в центре событий!

Мекет немного сконфуженно потупился.

— На самом-то деле, я не ожидал, что все осложнится настолько. По плану, ты должен был убраться вместе со огианкой до того, как курсу нагрянут...

— Только вот весь твой план пошел прахом: старуха умерла, тебя самого ранили, а мне пришлось отбиваться вилкой от своры озверевших наемников. Отлично сработано! Bravo!

— Не начинай, — предупредил Мекет. — Я понимаю, что кое в чем просчитался, однако главной цели мы все же достигли — Шубит устранен и, казалось бы, все получили, чего хотели. Только мы недооценили Треззлу. Возглавив фебовцев, он стал опасаться, что правда о заговоре всплывет наружу, и задумал убрать с дороги единственных свидетелей. На всякий, видимо, случай. Он решил натравить соплеменников на нас и тем упрочить свое положение. Благо, Желтый Малыш предупредил меня прежде, чем Треззла вышел на наш след самостоятельно и мне удалось сделать так, чтоб он немного поплясал под мою дудку...

Что в итоге вылилось в печальную историю у ангара, мысленно закончил я за брата, но вслух сказал:

— Я тебе поражаюсь! Дважды умудрился подставить меня под нож, но при этом даже словом не обмолвился. И ты еще ждешь, что я буду тебе доверять?

— Не драматизируй, — поморщился Мекет. — Все не так страшно, как кажется. К тому же, открой я всю правду сразу, ты бы ни за что не подписался участвовать. А так, можно сказать, даже проявил себя с самой лучшей стороны. Высокие моральные качества там и все такое...

— Ну и скотина же ты, — не веря ушам своим, констатировал я.

Но Мекет возразил:

— Неа. Я просто забочусь о нашем с тобой благе.

— Знать бы еще, что именно под словом "благо" ты подразумеваешь. Надеюсь, не постоянные стычки с Треззлой, которому позволил сбежать?

Брат отмахнулся:

— О Треззле можешь не беспокоиться. Он здорово в штаны наложил и еще не скоро осмелится высунуть нос из укрытия. Он понимает, что я нарочно сохранил ему жизнь и теперь голову сломает, пытаюсь разгадать, почему я так поступил.

Если в этом и был какой-то особенный смысл, то я его не видел.

— И что с того? Что это даст?

— А то, мой дорогой Мозголом, что Желтому Малышу будет крайне легко им манипулировать, а это, в свою очередь, таки позволит нам с тобой существенно расширить поле деятельности. Как и задумывалось.

— Только не забывай, что этот Треззла, с его-то связями, без труда отыщет тех, кому твое существование уже набило оскомину. Судя по тому, что я видел, в долгу он точно не останется.

Усевшись обратно в кресло, Мекет положил руки на подлокотники и самодовольно произнес:

— А ведь на это я и рассчитываю.

Несколько долгих секунд я молча разглядывал физиономию брата, пытаюсь понять, на самом ли деле он спятил или всего-только претворяется. Так и не сумев определить, я сказал:

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Мекет подмигнул:

— Как всегда, братик. Как всегда.

Немного помолчали. Затем я спросил:

— Куда ты спрятал тела?

Брат пожал плечами:

— Оттащил в утилизатор. Брэнд обещал все устроить.

Я понимающе кивнул. Брэндом именовали хозяина местной станции утилизации отходов. С Мекетом он был на короткой ноге и уже не раз помогал ему избавляться от нежелательных последствий, время от времени возникавших в ходе расследований. Увы, но такова была неприятная специфика занятий частным сыском на Семерке.

— Ну так что насчет Яртеллы? — желая поскорее покончить со всем этим, напомнил я.

Едва услышав название ненавистной планеты, Мекет мгновенно помрачнел. Он долго-долго размышлял над чем-то, постукивая пальцами по подлокотнику, и наконец сказал:

— Ладно, мы летим. Наша таинственная подруга слишком хорошо платит, чтобы отказываться от такого дела. Но предупреждаю: работа находим и назад. Никаких блужданий по развалинам, никаких раскопок и прочей мути, от которой ты так тащишься, усек? Приземлились, забрали металлолом и сразу ходу. И без возражений. Учти, глаз с тебя не спущу!

Какое-то время я молча разглядывал лицо брата: челюсти стиснуты, глаза чуть ли не мерцают от ярости.

— Интересно, — негромко проговорил я.

— Чего тебе интересно? — осведомился он.

— Лейров вырезали больше двухсот лет назад, а ты их так ненавидишь, словно у тебя с ними личные счета.

Мекет не то, чтобы вздрогнул, но как-то по-особенному дернулся и машинально почесал шрам на ладони. Само собой, это заставило меня задуматься о наличии здесь причинно-следственной связи. Однако задавать наводящие вопросы я не рискнул. А брат заговорил, хоть и далеко не сразу:

— Это не ненависть. Это — здравый смысл. Не люблю, когда кто-то берет на себя больше, чем в силах унести. Лейры слишком много хапнули и подавились. Возомнили себя полубогами и поплатились за свое вероломство, отправившись в небытие. Туда им и дорога.

Я хотел кое-что добавить, но он не дал мне и рта раскрыть.

— Я знаю, тебя эта тема здорово забавляет, но предупреждаю: увижу хоть одну из тех inferнальных книжонок, что ты прячешь в своей каюте, тут же повыбрасываю в открытый космос. Так что лучше даже не заикайся об этом.

Я вспыхнул:

— Не смей совать свой нос в мои вещи!

— Не смей говорить мне что делать! — рявкнул Мекет. — Это мой корабль и мои правила. И покуда не разживешься своим собственным, будешь делать то, что я говорю!

Я с трудом сдержал приступ раздражения, окативший меня волной раскаленной лавы. Я много чего мог сказать братцу, много, о чем напомнить и предъявить. И если бы хоть чуть-чуть верил в то, что это поможет, так бы и поступил. Человека упрямее Мекета я в жизни своей не встречал. Кроме того, насколько легко и быстро он выходил из себя, настолько же быстро успокаивался, сожалея о брошенных в гневном порыве словах. И поэтому я просто промолчал, сделав вид, будто уступаю. В конце концов, еще не случилось момента, чтобы последнее слово так или иначе оставалось не за мной.

— Позови девчонку, — сказал Мекет уже мягче, будто сам понял, что почти перегнул палку. — Пора лететь.

Стоило мне подойти к створкам лифта, как те сами собой разбежались в стороны, пропуская Диану в рубку.

— Ты вовремя, — заметил я, заставив себя отмахнуться от мысли, будто она каким-то образом могла подслушать наш с братом разговор.

Девушка ничего не сказала, лишь молча прошествовала к пассажирским креслам и опустилась в одно из них.

— Ты бы тоже прижал свой зад, — посоветовал мне Мекет, пробегая пальцами по панели управления. — Взлетаем.

Громче загудели антигравитационные двигатели и корабль с легким толчком оторвало от поверхности. Я поспешил усесться, чтобы в случае чего не кувырнуться мячиком по рубке, и пристегнулся ремнями. Полеты в космосе всегда доставляли мне удовольствие, но вот процесс отрыва от планеты, как правило, заставлял все мои внутренности сжиматься в одним маленький, но твердый комок.

Позади осталась "воронка" причального дока и длинный нос "Ртути" беспрепятственно вспарывал легкие перистые облачка, видимые через лобовой иллюминатор и окружившие Глосс с утра пораньше. Что ни говори, а Мекет был первоклассным пилотом и очень плавно уводил звездолет в открытый космос.

Высоту набирали быстро и уже через какие-то секунды атмосфера Семерки начала истончаться, темнея на глазах.

— Расслабься, малыш, — проговорил Мекет. — Мы почти на свободе.

— Я и не напрягалась, — процедила Диана.

— А я и не тебе, красавица, — хмыкнул он и бросил мне через плечо: — Полегче с подлокотниками, Мозголом. Оторвешь, сам новые будешь ставить.

— Ха-ха, — сквозь зубы проговорил я, однако хватку немного ослабил. Гравитационные компенсаторы делали свое дело и тряски как таковой почти не ощущалось. Но все равно я чувствовал бы себя намного спокойней, если б мы покинули притяжение Семерки и вырвались наконец в бесконечное космическое пространство... Тут меня будто что-то ущипнуло, и я спохватился: — Ты не забыл про дефлекторы?

— Ты за кого меня принимаешь? — чуть ли не с обидой осведомился Мекет. — Все

системы работают как часы.

Только убедившись, что мы в полной безопасности, я позволил себе немного расслабиться, откинулся на упругую спинку кресла и прикрыл глаза... Ровно до той поры, пока брат не заорал:

— Ну и чего расселся? Ждешь, что я за тебя маршрут планировать буду?

— Не жду, а искренне надеюсь, — съехидничал я.

Мекет даже кресло ко мне развернул.

— Это была твоя лейрова идея лететь в этот адский холодильник, а не моя! Так что ноги в руки и вперед — за дело! Пока полет не рассчитаешь, будем болтаться тут, как... — он осекся, вспомнив, что мы не одни, — как сам-знаешь-что в ночной вазе!

— Да вы просто джентльмен, Динальт! — с усмешкой проговорила Диана.

Я же, недовольно сопя и бурча под нос ерунду, оторвался от сиденья и приблизился к торчащему посреди рубки проекционному столу. Нажатием нескольких кнопок активировал программу соединения с навигационным компьютером и связал это с данными сигнального маячка Дианы. Дальше все шло автоматически. Используя встроенные алгоритмы, ИскИИ "Ртути" самостоятельно и без каких-либо затруднений проложил оптимальный курс до системы Ярл, находившейся почти в тридцати тысячах световых лет от Авиньона, в так называемом Космосе Лейров. Компьютер предупредил так же, что территория эта считается зоной повышенной опасности и что любые путешествия туда грозят серьезными проблемами. Оповещение всплыло маленькой сигнальной запиской, и я как мог постарался загородить его от цепкого взгляда старшего брата. По счастью тот как раз отвернулся к приборной панели.

— Долго еще ты возиться там будешь?

— Да уже закончил!

И правда, все было готово: координаты введены, курс проложен и даже указана оптимальная точка для открытия гиперпространственного портала, способного сократить наше путешествие с бесконечности до каких-то мгновений. Иными словами, дело оставалось за капитаном, который отчего-то все никак не мог решиться стартовать.

— Ну и чего мы ждем? — нетерпеливо осведомилась Диана, постукивая отполированными ноготками по подлокотнику кресла.

— Ответы на некоторые вопросы, — неожиданно объявил Мекет, отворачиваясь от звездного пейзажа, рассыпавшегося за иллюминатором. Его взгляд упал на девушку, и в этот момент лицо брата приобрело оскал хищника, загнавшего в угол добычу. — Не хочешь ли ими поделиться, лапочка?

Признаюсь, то было не самое безобидное зрелище, однако, к чести Дианы, отмечу, что ни один мускул на ее ясном лице не дрогнул.

— Что именно вас интересует? — спросила она.

— Да в сущности ничего сверхъестественного, только кто ты такая и откуда взялась?

Легкая, почти незаметная улыбка коснулась девичьих губ.

— Ваш брат уже задавал мне все эти вопросы и если я не ответила ему, с чего вы взяли, будто отвечу вам? Моя частная жизнь никого не касается. — И с некоторой ноткой безгливости прибавила: — В особенности тех, кто работает по найму.

— И тем не менее, — не уступал Мекет. — На своем веку я повидал достаточно народу и с одного взгляда могу определить, кто чего стоит...

— Рада за вас.

— ...И я точно знаю, что ты не из тех, кто привык якшаться с людьми, вроде нас, и оттого все чаще задаюсь вопросом: какого лейра тебя притащило на Семерку?

— Если вы забыли, зачем я вас наняла, освежите память у брата. Объясняться дважды я не привыкла.

Но Мекет упрямо тряхнул головой.

— Стоило ли забираться так далеко от родного гнездышка, чтобы нанять двух сыщиков ради какого-то робота? Неужто поближе никого не нашлось?

— Стоило или нет, покажет время. Что же касается Семерки... я просто не хотела привлекать к себе особого внимания.

— Не сказал бы, что получилось, — вставил я, вспоминая фурор с ее появлением "У Мар" хи". Но на мои слова никто не обратил внимания.

— Послушайте, — устав от препирательств, заявила Диана, — если у вас какие-то проблемы с полетом на Яртеллу, следовало сразу отказаться и не тратить попусту мое время. За те деньги, что я вам плачу, я могла найти сотню таких, кто без лишних предисловий отправился бы хоть в ад.

Последняя фраза заставила Мекета недовольно пробурчать:

— Если до тебя еще не дошло, милая, то именно в ад мы и летим.

Я закатил глаза. Диана фыркнула.

— Не ожидала, что у человека вашей профессии могут быть подобные предрассудки.

— Я предпочитаю называть это здравым смыслом, — ответил Мекет.

— А я — кренизмом, — парировала Диана. — Но каждому свое. Все, что мне от вас нужно, мистер Динальт, так это чтобы вы посадили корабль на планете, нашли моего робота и помогли мне доставить его домой. Большого я не прошу.

— Что ты надеешься узнать от этого робота?

— Узнать?

— А иначе зачем еще он бы тебе понадобился? Для коллекции антиквариата, что ли?

На какое-то мгновение Диана явно задумалась, достойны ли мы с братом получить ответ на этот вопрос. Затем сказала:

— Возможно в памяти этого робота есть информация, которая может оказаться крайне важной для... для меня.

Ее слова на Мекета особого впечатления не произвели.

— Дева в беде! Как трогательно. Только не забывай, что с тех пор, как этот твой робот пропал, прошло без малого девятнадцать лет. За это время всякое могло приключиться с твоим механическим лакеем, тем более в этой сраной дыре...

— Но планета давно заброшена, — возразила Диана. — К тому же сигнал...

— Сигнал еще ни о чем не говорит, — прервал ее Мекет. — Как и то, что он заработал совсем недавно. Слишком уж это складно. В конце концов, послать его мог кто угодно, и совсем необязательно, чтобы это был друг.

О том, кого именно считает жертвой, Мекет не уточнил, по-прежнему думая, что все это дичайшая подстава.

— Едва ли, — наконец ответила Диана, хотя и не так уверенно, как, видно, собиралась.

На что мой брат еще раз хищно улыбнулся:

— Там видно будет.

Он врубил форсаж и в следующее мгновение звездолет буквально втянуло в огромную переливающуюся золотистыми бликами воронку, словно из ниоткуда возникшую посреди

бескрайнего звездного полотна. В мгновение ока мы очутились за границей нормального космоса, в туннеле гиперпространства. Это было неопишное по красоте и в то же время пугающее зрелище, восхищавшее своим великолепием и доводящее до ужаса масштабом творившегося за иллюминатором действия. Мы будто погрузились в царство хаоса и, казалось, не было никакой возможности вырваться оттуда. По крайней мере тем же, кем ты был до этого.

Корабль немного потряхивало, но все это из-за нестабильности туннеля, через который мы так лихо сократили путь. Его вообще могло разнести в клочья, а вместе с ним и нас, если бы встроенные в гравигенераторы специальные устройства не компенсировали чудовищные перегрузки.

С тех пор, как на звездолеты стали устанавливать движки, способные искривлять пространство-время, космические перелеты превратились в такую же неотъемлемую и давно привычную часть жизни, как поход в душ по утрам. Вряд ли кто-либо теперь способен представить, что когда-то давно наши предки ни о чем подобном не смели и мечтать. Некогда одинокие, запертые каждый на своей родной планете, все мы: люди, мекты, зулланы и другие, рассеялись по Галактике и создавали новые империи и планы о покорении неизведанных территорий. Мы уверены, что все на свете давно уже открыли и препарировали, что во Вселенной не осталось тайн и загадок. Мы до сих пор ненавидим лейров и их мистические Тени, боимся за непостижимую власть над силами природы, за стремление постичь тайны мироздания, за дерзость называть себя подобными богам. Мы сумели истребить их, вытравили, точно паразитов, но забыли, что своим положением, своим экономическим взлетом и технологическим прогрессом обязаны именно им.

По всей Галактике отношение Мекета к лейрам разделяло подавляющее большинство, и это притом, что никто из них ни одного лейра даже в глаза не видел. Каждый основывался на сведениях, дошедших с тех времен, когда на лейров была открыта охота. И, по правде говоря, я не уверен, что этим сведениям стоит хоть на сотую долю процента верить. Некоторые нормалы привыкли чернить то, чего они не понимают и излишне демонизировать то, что пугает их. Этот дремучий страх и неприязнь передавались из поколения в поколение и заразили многих. Меня же всю жизнь дико тянуло ко всему таинственному и необъяснимому, в особенности к запретным для обсуждения темам. И пусть Мекет сколько угодно рвет на себе волосы, а я все равно не уступлю, пока не выясню, кем же на самом деле эти самые лейры были.

Из космоса Яртелла была похожа на снежный ком огромных размеров: мерцающее слегка размытое пятно белесого цвета, со всех сторон окруженное тьмой бесконечного космоса. Стоило "Ртути" оставить позади себя рябь гиперпространственной воронки, планета выскочила посреди обзорного экрана, точно пресловутый чертик из табакерки. Зловещая и ослепляющая своим призрачным сиянием.

— Ну и жуть, — констатировал Мекет, отключая автопилот и заставляя корабль лечь на курс.

Надеясь во всех деталях разглядеть этот пугающий, но от того ничуть не менее притягательный мир, я припал лицом к иллюминатору и не отрывался до тех пор, пока корабль не вошел в атмосферу. Сердце мое застучало быстрее.

Я много читал о Яртелле, изучал ее космографические характеристики и даже знал кое-что из истории. Однако разглядывать подробные карты, устаревшие проспекты,

потрепанные монографии и воочию лицезреть главный предмет своего обожания — далеко не одно и то же. Это как понимать, что сбывается твоя заветная мечта. Ты стоишь, не в силах оторвать взгляд от поглотивших тебя видов, на лбу выступает испарина, руки дрожат, ноги подкашиваются. А все потому, что понимаешь: еще чуть-чуть, и ты прикоснешься к легенде...

Мекет спускал "Ртуть" по спирали и не спеша, тщательно сканируя пространство около планеты на предмет притаившейся угрозы. Что, в свою очередь, позволило мне вдоволь налюбоваться невероятными красотами переливающихся ледяных пик, пронзавших темные снежные тучи, которые укутывали большую часть планеты тяжелым и плотным одеялом.

— Ты бы присел обратно, — посоветовал он, нарочно оттесняя меня в сторону. — Не то потрянет, так и размажешься по стенке.

Я подумывал о том, чтобы послать его куда подальше, однако здраво оценил перспективу, если судно и впрямь немного дернется. В лучшем случае я мог бы отделаться парой переломанных костей, в худшем же... о грустном думать не хотелось. Так что вернулся в свое кресло, бросив мимолетный взгляд на Диану.

Девушка явно надеялась казаться спокойной, будто ничто не может ее поколебать: руки разложены по подлокотникам, нога закинута на ногу, подбородок надменно вздернут, и на губах играет легкая полуулыбка. Однако во всей этой невозмутимой стойкости чувствовалась определенная фальшь. Словно она боролась сама с собой и не желала признавать, как многого ждет от этой планеты. Любопытно.

— Откуда такой интерес? — вдруг и без всяких предисловий сама спросила она меня.

Немного смутившись от такой проницательности, я все же уточнил:

— Ты о чем?

Диана пояснила:

— О лейрах. Откуда у тебя такой интерес к этой теме? Твоего брата я еще понимаю — лейров ненавидит большинство. Но мне не случалось встречать человека, которого бы они интересовали исключительно в академическом плане.

Услышав ее слова, я расслабился и, прежде не собираясь делиться собственными мотивами, вдруг решил: а почему бы и нет?

— Академического в моем интересе ничуть не больше, чем у мародеров, вскрывавших гробницы, — сказал я, намеренно утрируя. — Мне любопытны не столько сами лейры, сколько таинственная энергия, которая дает им силу.

— Тени? — Было видно, как она напряглась.

Я кивнул:

— Да, Тени.

— Я слышала о них, — проговорила Диана, — но не уверена, что понимаю концепцию.

— Мне кажется, мало кто понимает. И вряд ли сами лейры точно знали, с чем имели дело. По крайней мере, именно такой вывод можно сделать из того, что я читал.

— Я видела те странные книжки, когда искала тебя. Думается, не все из них разрешены для ознакомления. Откуда они?

Я пожал плечами:

— Не только богатеи занимаются антиквариатом. Когда работаешь с маргиналами всех мастей, нередко натыкаешься на вещи, за которые кое-кто из коллекционеров отвалил бы столько денег, что хватило бы купить планетку средних размеров. Большинство даже не подозревает, каким сокровищем владеет, и считают, что дешево отделались, когда за

определенную услугу расплачиваются не деньгами. Самое сложное в таких случаях, убедить Мекета, что оно того стоит.

— Довольно-таки подло, — заметила Диана, сурово поджав губки. — Немногим это отличается от воровства.

— А с какого, интересно, ракурса мы с братом похожи на рыцарей в сияющих доспехах? — усмехнулся я. — Это тебе не Риомм. Мы живем на окраинах, где каждый заботится в первую очередь о собственной шкуре. Кроме того, свою часть сделки мы всегда выполняем, так что все честно.

— Знаешь, Риомм далеко не единственный светоч цивилизации во всей Галактике, как бы кому этого ни хотелось. К тому же не место делает людей подонками, а их собственный выбор.

— Знаю. Потому и стараюсь не быть как все.

В это мгновение взгляд Дианы, обращенный ко мне, сделался каким-то необыкновенно притягательным, а голос — глубоким, так что даже дыхание перехватило. Это что-то предвещало, но я никак не мог понять, что именно, пока она не задала вопрос:

— Так вот, стало быть, о чем ты мечтаешь? Изучать темные искусства лейров и подчинить себе эту самую Тень? Хочешь управлять силами, которые нормалам неподвластны?

Могу поклясться, что вовсе не собирался отвечать на этот довольно провокационный вопрос, но что-то как будто подтолкнуло меня говорить:

— Лейры слишком многое знали и слишком многое могли, чтобы позволить всему этому вот так просто кануть в лету. Даже несмотря на то, что мы их победили, никому так и не удалось раскрыть тайну их жуткого могущества. Я не утверждаю, будто сам смогу это сделать, но, по крайней мере, хочу попытаться.

Диана хитро прищурилась:

— В некоторых звездных системах за подобные слова тебя без суда и следствия казнили бы на месте. — Она улыбалась, однако в улыбке этой не было и намека на дружескую теплоту. Впрочем, меня это несильно беспокоило.

Я сказал:

— К счастью для меня, я знаю где и когда их произносить.

Тут ее очаровательная улыбка померкла, а необычное давление в голове, которое я ощущал до этого, исчезло. Диана нахмурилась, будто не ожидала подобного ответа. Она продолжала буравить меня своим пронзительным взглядом, пока не проговорила:

— Но знаешь ли кому их произносишь?

Пришел мой черед улыбаться:

— Эдакий намек на угрозу? Хочешь попытаться сдать меня властям?

— Вовсе нет, — с серьезным видом качнула она головой. — Просто пытаюсь понять, с кем имею дело.

— И как? Поняла?

— Не так хорошо, как хотелось бы. Твой брат в этом смысле значительно проще.

— О, да, — негромко рассмеялся я. — Простота, можно сказать, его конек. Хотя и он умеет напустить в глаза пыли, если нужно.

Диана равнодушно пожала плечами.

— Ничуть не сомневаюсь. Кстати, а он знает об этих твоих необычных стремлениях?

Я невольно понизил голос почти до шепота, хоть и был абсолютно уверен, что Мекет не

слышал ни единого моего слова:

— Конечно же нет! В ином случае, он просто голову бы мне оторвал.

— Стало быть, при нем на тему лейров лучше не заговаривать?

— Совершенно верно, — кивнул я.

Неожиданно Диана подмигнула.

— Что ж, буду иметь в виду.

Мы уже давно летели в атмосфере, но пелена за иллюминатором оказалась настолько плотной, что ничего нельзя было разобрать. Снаружи разразилась настоящая снежная буря, которая дрожью и эхом отдавалась внутри "Ртути". Мекет вел корабль сквозь тучи и шквалистый ветер, ориентируясь только по показаниям приборов.

— Эй, Мозголом! Хватит шептаться, пора поработать. Начинай отслеживать маячок робота, чтобы я знал, где именно следует посадить мою птичку.

И снова мне пришлось возиться у проекторного стола, вычисляя точку местонахождения сигнального маячка лакея Дианы, в то время, как чутье подсказывало, что это вовсе ни к чему. Я и без того уже догадывался, где именно он может оказаться.

— Готово. Я перекинул данные тебе на монитор.

Последовала короткая пауза, в ходе которой Мекет сверялся с показаниями сканеров и моими расчетами.

— Чтоб меня лейры взяли! — выругался он. Мог бы высказаться и похлеще, да видно присутствие на борту девушки заставило братца сдержаться. — Вот знал же, что этим все закончится!

— В чем дело? — поинтересовалась ничего не понимающая Диана. — След потерялся?

— Как раз наоборот, милая, — ответил ей Мекет. — Ну что, братец, ты доволен?

Я изо всех сил сдерживался, чтобы не ляпнуть "Да!".

Мы летели над бледно-фиолетовыми образованиями, усеявшими поверхность планеты, точно иглы булавоочную подушку, к сравнительно небольшому плато, посреди которого одиноким призраком возвышалась древняя башня ордена Адис Лейр, прозванная Цитаделью. Оказаться на Яртелле уже было удачей, но попасть вглубь самого логова этих древних культистов, пусть давно заброшенного и разоренного, об этом я не смел и мечтать!

Мало-помалу непроглядная мгла, затянувшая лобовой иллюминатор, рассеялась. Ураган сменился относительно слабыми порывами ветра, а снегопад практически прекратился. Одни только тучи никак не желали уйти и дать солнечному свету спокойно разлиться по долине; полагаю, это было бы незабываемым зрелищем. Тем не менее, заброшенная обитель лейров предстала нашим взорам именно в том виде, в каком ее принято рисовать в воображении: мрачной, таинственной и чрезвычайно притягательной.

Сама Цитадель напоминала огромное разомкнутое кольцо, поставленное вертикально на обод. Кольцо это не было сплошным и состояло из множества продолговатых сегментов, наложенных как бы один на другого. Нижняя часть кольца крепилась к мощному основанию, уходящему глубоко под ледяной покров планеты. Непрекращающиеся ветра и орбитальная бомбежка основательно потрепали остов этой великой башни. И тем не менее, Цитадель по-прежнему выглядела такой же мощной и неприступной, какой, по всей видимости, должна была казаться изначально.

— И чего какому-то убогому лакею понадобилось здесь забыть? — недовольно пробубнил Мекет, облетев строение по кругу в поисках подходящего места для посадки. Похоже, мысль о том, что все это может оказаться ловушкой его упорно не желала покидать.

По совести, могу сказать, что и сам не раз подумывал об этом. Особенно учитывая специфику нынешней работенки. Из ниоткуда появляется красотка и, ни словом о себе не обмолвившись, уговаривает тебя отправиться на другой край Галактики и все ради какого-то семейного работа. Любой бы насторожился, не говоря уж о Мекете, у которого паранойя временами могла зашкаливать до по истине шизофренических пределов. Но, вопреки всяческим доводам, я не чувствовал в Диане лжи. Абсолютно. А уж у меня на такие вещи чутье. Как будто внутри срабатывает некий скрытый маячок. Диана, конечно же, о многом умалчивала, в том числе и о своей подлинной личности, но не из каких-то там корыстных соображений, а всего лишь из-за стремления обезопасить свою частную жизнь. В конце концов, мало ли какими подонками и охотниками за легкой наживой мы с братом могли оказаться...

Впрочем, о том, чтобы проводить подробный психологический анализ я в тот момент думал в последнюю очередь. На горизонте маячила Цитадель лейров и все мои мысли были сосредоточены исключительно на ней.

Из своих старых книг мне удалось почерпнуть, что Цитадель была возведена сразу после Первой войны лейров чуть меньше двух тысяч лет назад, когда последний из Орден, называемый Адис Лейр, не принял участие в битве за Шуот и спрятался среди льдов Яртеллы, пока другие сражались и гибли. В то время, как Риоммская Империя праздновала победу над лейрами, Адис Лейр затаились в изоляции. В течение нескольких столетий они вели жизнь затворников, лишь изредка покидая пределы собственных владений, чтобы пополнить ряды адептов свежей кровью, да оказать кое-какие частные услуги сильным мира сего. В итоге это привело к тому, что Орден превратился в банду весьма искусных наемных убийц, готовых на все, ради наживы. Практически никто в Галактике, за исключением нескольких наиболее влиятельных фигур, тогда не знал о том, что лейры все еще существуют. Только, вместо "могущества" синонимом их названия стала "нажива". Стоит ли удивляться, что подобная тактика привела к выхолащиванию знаний о природе их загадочных Теней и становлению лишенной какой-либо морали секты, наделенной сверхъестественной силой для совершения заказных убийств и прочих преступлений по всему освоенному космосу.

Пожалуй, кое-кому будет нелегко понять мое трепетное отношение к этим созданиям. В свое оправдание хотелось бы сказать, что далеко не все Адис Лейр являлись аморальными подонками, способными, не моргнув глазом, задушить младенца в колыбельке.

Среди первых лиц Ордена по-прежнему оставалось немало ученых и путешественников, заинтересованных не только в накоплении личного могущества, но и в постижении глубочайших тайн Вселенной. Даже несмотря на все усилия Риомма, старавшегося уничтожить любое упоминание о лейрах, до наших дней дошли имена таких выдающихся адептов, как Батул Аверре и Сол Эпине, без всякого преувеличения, являвшихся моими кумирами. Их работы по астрофизике, ксенобиологии и биохимии позволили существенно упростить жизнь таким нормалам, как я, Диана и даже Мекет, чтобы он там ни говорил.

Конечно, мало кто теперь об этом знает. Империя постаралась, чтобы имена этих лейров были втоптаны в грязь. Но без их трудов мы бы до сих пор тратили недели, а то и месяцы на преодоление космических расстояний, до сих пор бы тряслись над генераторами искусственной гравитации, в любой момент готовыми дать сбой. Да и вряд ли победили бы вирусы, за считанные дни способные стереть с лица Галактики население средней планеты.

Ходят слухи, будто правительства некоторых систем, не связанных какими бы то ни

было обещаниями с Риоммом, ведут секретные раскопки на планетах, якобы считавшихся базами тех Орденов, что существовали еще до Первой войны, однако ни одного доказательства этому я пока не нашел. Единственным известным обнаруженным оплотом лейров была их Цитадель на Яртелле, которую разрушили незадолго до победы нормалов во Второй войне.

Интерес к Цитадели, некогда бередивший косные умы нормалов, давно угас. Несмотря на то, что система считается карантинной зоной, никто ее не стережет уже лет эдак пятьдесят. Все, что можно было забрать, уже найдено, погружено и вывезено за пределы системы. Что осталось, так это голый остов, мелкий и не очень мусор, да странный семейный лакей, непонятно каким образом оказавшийся в этом глухом и негостеприимном захолустье...

— Надеюсь, надолго мы здесь не задержимся, — неожиданно проговорила Диана, на которую местные живописные виды произвели своеобразное впечатление.

— Надейся, милая, надейся.

Мекет был в своем репертуаре. Впрочем, ничего другого я от него и не ждал. Как только окажемся снаружи, он неустанно будет подгонять всех и ворчать.

Впереди показалось подходящее место для посадки — выбеленный и выглаженный ветром плоский участок ледника, по размерам вполне подходящий, чтобы вместить кораблик размеров "Ртути", и, что самое главное, почти у самого подножия Цитадели.

Мекет, видимо, мои мысли разделял, а потому на всякий случай посоветовал держаться покрепче и осторожно опустил "Ртуть" на эту импровизированную площадку.

— Так, а теперь небольшой инструктаж, — объявил братец, едва шасси корабля коснулись поверхности. Он развернул свое кресло и устался на нас с Дианой с таким видом, будто собрался поведать нечто экстраординарное. Не стану отрицать, что в основном этот его взгляд предназначался мне.

Я закатил глаза.

— Понеслась...

Мекет предпочел этого не услышать и заговорил:

— Я понятия не имею, насколько там внизу опасно, так что старайтесь держать ухо востро. Идем вместе и не разделяемся. Запомните оба: ни при каких обстоятельствах не отделяйтесь от группы! Я иду первым, за мной ты, дорогуша, а Мозголом замыкает. Двигаемся строго по лакейскому маячку, никаких лишних зигзагов без необходимости. На всякий случай проверьте оружие; мало ли какие твари могли поселиться в руинах. Живности тут хоть и немного, но вся она довольно прожорлива.

— Тебе-то откуда об этом знать? — всерьез удивился я.

Но братец ответил:

— Не такой уж я и неуч, как ты обо мне думаешь. К тому же, никто в своем уме не сунется на планету, вроде этой, заранее не подготовившись ко всем сюрпризам, которые могут его здесь поджидать.

— А я полагала, вы обожаете сюрпризы, — усмехнулась Диана, тем не менее, не пренебрегая советом и проверяя дееспособность собственного бластера.

Ее реплику Мекет проигнорировал тоже.

— Я не хочу, чтоб у кого-то сложилось впечатление, будто это какая-то увеселительная прогулка, — и опять он говорил для меня.

— Ой, да хватит уже!

— Не хватит, пока я не пойму, что ты относишься к делу серьезно! — отрезал брат, чем снова меня удивил. Прежде Мекет никогда особенно не заботился о чьем-то благополучии, кроме собственного. Нет, заботился, конечно. Но по-своему. Скажем так, он намеренно втягивал меня в какие-нибудь неприятности, а потом наблюдал за тем, как я сумею из них выпутаться. Если становилось совсем худо, тогда уж снисходил до подмоги. Короче, он был тот еще засранец.

— Ты будто мамаша-наседка. Тебе это не идет.

— А тебе не идет быть сопливым кретином!

— Ха! Именно сопливым кретином ты меня всю жизнь и считаешь!

— Я вовсе не...

Но тут вмешалась Диана:

— Оставьте свои семенные распри до более подходящего случая. Время ждать не любит, и я, если честно, — тоже. Чем скорей мы найдем моего робота, тем скорей оставим это место, а вы получите вторую половину гонорара. Давайте же не будем мучить друг друга!

— Слыхал, что сказала леди? — с превосходством глядя на брата, поинтересовался я.

— А не пошел бы ты?.. — снова начал Мекет, но сам себе наступил на горло. — Ладно, лейр с ним. Не будем спорить. Я собрал кое-какое снаряжение: фонарики там, одноразовые щиты, подъемники... в общем, все, что в этой дыре может потребоваться. По одному набору на каждого.

Очень предусмотрительно. Правда, мне было интересно, учел ли он еще одну деталь.

— А работа ты на руках собрался тащить?

Мекет скорчил рожу.

— Нет, работа понесешь ты, если сейчас же пасть не захлопнешь. Я прихватил зарядник, чтобы реанимировать его процессор. Если, конечно, от него еще хоть что-то осталось...

— Вы и правда неплохо подготовились, — чуть ли не в восхищении проговорила Диана.

— Рад, что ты оценила, милая, — осклабился Мекет и махнул рукой. — Ну, хватит болтать. Одевайтесь и на выход.

Красное на черном

Утверждая, будто готов к суровым погодным условиям Яртеллы, признаюсь, я не ожидал, что все будет настолько ужасно. То, что я, по мудрости своей, избрал в качестве подходящей для вылазки одежды, на деле оказалось немногим полезнее пижамы. Температура за бортом была такой низкой, а ветер до такой степени сильным и пронизывающим, что плевков в буквальном смысле замерзал на лету. И чтобы хоть как-то противостоять климатическим особенностям милой планетки, нам пришлось переоблечься в старые термостойкие костюмы, заботливо подготовленные моим любезным братцем. Откуда он умудрился их достать, я интересоваться не стал. Волновало меня другое.

— Ты уверен, что они выдержат такую холодрыгу? — доставал я Мекета, стоя в трусах посреди рубки одной ногой в облегающем, но плотном термокостюме серо-коричневого цвета с непонятными синими нашивками, и разглядывая подозрительное бурое пятно на одной из штанин. Диана в этот момент переодевалась в моей каюте. Брать предложенный Мекетом наряд она отказалась наотрез и предпочтение отдала собственному костюму, приготовленному заранее.

— Ну сколько можно?! — не выдержал брат, до подбородка застегивая молнию своей куртки. — Заткнись и одевайся!

— Ладно, не кипятись. — С горем пополам облачившись в выданный наряд, теперь я воевал с креплениями ремня. — Просто не кажутся они мне такими уж надежными...

— Можешь топтать голышом, — посоветовал Мекет, переходя на раздраженный рык. — А еще лучше — остаться на корабле. Так я хотя бы смогу отдохнуть от твоего несмолкающего нытья!

В том, что он мог запереть меня на "Ртути" сомнений не было никаких, так что, ради разнообразия, я решил промолчать и занялся распахиванием выданного инвентаря по карманам: бластер, люминесцентные трубки, пиропатроны, альпинистские когти, энергокуб для антигравитационного ранца и прочие походные мелочи.

Появление Дианы в полной боевой готовности заставило меня поторопиться со сборами, хотя во многом и отвлекало. Хочешь не хочешь, а взгляд сам падал на безукоризненные плавные изгибы, подчеркнутые черно-белой защитной оплеткой...

— На что уставился? — вежливо поинтересовалась она, перехватив мой взгляд.

— Ни на что, — я поспешил отвернуться, чувствуя, как щеки заливают предательский румянец. Со стороны Мекета послышалось гнусное хихиканье.

Уничтожающе зыркнув в его сторону, я схватил инфопад и, под предлогом проверки стабильности сигнала робота, уткнулся в него, нервно бегая пальцами по клавиатуре. Ничего не изменилось: маячок по-прежнему пульсировал алой точкой, по ломаной прямой убегая вглубь полуразрушенной башни. Правда, было кое-что еще, изначально принятое мной, за глюк системы.

— Я кое-что нашел, — неуверенно пробормотал я, перезапустив диагностику в надежде вычленив аномалию и разделаться с ней.

— Пещеру чудес? — ехидно осведомился Мекет, но, перехватив мой взгляд, посерьезнел и приблизился. — Что там у тебя?

Я пальцем указал в обнаруженную странность. Мекет прищурился, затем отобрал у меня инфопад и застучал по нему своими вечно грязными пальцами.

— Потише! Не болванка же!

— Умолкни, — процедил он, с каждой секундой становясь все мрачнее. — Попробую удаленно проверить через "Ртуть".

— Что там? — присоединилась Диана к нашей малой компашке.

— Похоже на корабль, — ответил ей Мекет, удивленный собственными же словами не меньше нас. Он отчего-то не стал переводить данные на монитор "Ртути", продолжая использовать весьма скромные мощности моего устройства. — Да, катер-разведчик. Наверное, потерпел крушение или...

— Или что? — хором спросили мы с Дианой.

— Или его кто-то сбил, — закончил он предложение. При этом складывалось впечатление, что разговаривал он с самим собой. — Что странно, ведь на орбите ни одного судна я не заметил... Может уже слиняли?

— Как думаешь, давно этот катер здесь?

— Понятия не имею.

— Надо проверить!

Эти слова мгновенно вывели Мекета из ступора:

— Еще чего выдумал! Мы сюда не для того прилетели.

Едва не взыв от раздражения, я выхватил инфопад из рук брата и сам уставился на показания. Мекет оказался прав — немного в стороне, за одним из ледяных выступов, наполовину заметенный снегом и похожий на мертвое животное, лежал небольшой исследовательский катер. Это было настолько неожиданно и интересно, что я мгновенно вызвался:

— Сам посмотрю.

— Ничего ты смотреть не будешь! — угрожающе навис надо мной брат.

Я уставился на него с широко раскрытыми глазами.

— А если там кто-то выжил? Может у них передатчик вышел из строя, и они не в состоянии отправить сигнал бедствия? Что, пройдем мимо, будто ничего не заметили?

Мекет не ответил. Стало понятно, что он размышлял над тем, как вернее всего поступить. В такие моменты его не стоило трогать, иначе был велик риск схлопотать по первое число. К тому же, опираясь на богатый опыт общения со своим тяжелым во всех смыслах этого слова братцем, я знал, что он и сам придет к правильному решению. Так всегда бывало. И в этот раз он не разочаровал.

— Хорошо, идем, — объявил Мекет, хватая с полки шлем. — Но только посмотрим. Если этот катер там давно валяется, трогать его не будем. Все равно холод и местная фауна давно сделали свое дело.

— Да как скажешь, братец! — Прицепив инфопад к поясу, я надел свой шлем.

— Ну что? Все готовы?

В последний раз проверив показания всех внутренних систем "Ртути", Мекет объявил выдвижение и погрузил корабль в спящий режим.

Погодка снаружи, как я уже упомянул, совсем не баловала. Стоило сойти с корабля, и она буквально расвирепела, решив обрушить на наши головы всю силу своего праведного

гнева. В мгновение ока разразился настоящий снежный буран. Адски-холодные вихри во все стороны расшвыривали пригоршни мелких льдинок, от которых лица спасали только опущенные забрала шлемов. Из-за ветра идти по бугристому покрову плато было практически невозможно. Нас то и дело сносило в сторону, и если бы не длинные металлические шипы на подошве ботинок, то нам бы пришлось барахтаться в снегу часами.

— И кому только в голову могло прийти основать тайную базу на этой планете? — поинтересовалась Диана, с трудом передвигаясь по сугробам. Ее голос металлизированными из-за помех нотками отдавался внутри моего шлема.

— Это же Адис Лейр! — ответил я и запоздало вспомнил, что это название ей ни о чем не говорит. Пришлось пояснить: — Этот Орден всегда славился своей скрытностью, а после того, как отказался участвовать в последней битве за Шуот, вообще ушел в подполье. Я думаю, они специально выбрали Яртеллу, потому что никто другой в здравом уме сюда сунуться не рискнул бы. Кроме того, не знаю заметила ли ты, но у планеты есть своеобразная аура, которая каким-то образом позволяла лейрам избегать внимания любопытных глаз. На самом деле я даже не уверен, смогли бы мы вообще найти Цитадель, если б не маячок твоего лакея.

— Да чтоб тебя! — послышался возмущенный голос Мекета. — А нельзя было покороче? Обязательно превращать каждый свой ответ в доклад на заданную тему?

Я обиделся и, продемонстрировав ему средний палец, замолчал.

Мекет развернулся к кораблю и нажал несколько кнопок на голографической панельке, встроенной в наручи одной из его перчаток. В следующее мгновение легкая полупрозрачная завеса упала на корабль и "Ртуть" тут же растворилась в воздухе, словно ее здесь никогда не было.

Если таким образом братец рассчитывал произвести впечатление на Диану, то его ждало разочарование. Едва окинув взглядом место, где прежде стоял наш звездолет, она со знанием дела произнесла:

— Маскирующее устройство. Не ожидала увидеть его на кораблике такого класса. Насколько мне известно, обычно разведчики им не оснащаются.

— Все верно, дорогуша, — кивнул Мекет, немало удивленный тем, что молодая и утонченная леди с явными аристократическими замашками способна классифицировать звездолеты по их оснащению. — Эту модификацию я сделал сам. Довольно полезная штука, кстати говоря. Особенно при нашей работе, когда не хочешь попадаться на глаза раньше, чем тебе это потребуется.

— Я так подозреваю, оно влетело вам в копеечку, — к моему удивлению, в голосе Дианы не слышалось насмешки, скорее одобрение.

— Пришлось на какое-то время затянуть пояс, — признал Мекет. — Но в итоге мы только выиграли.

— Да уж, выиграли, — протянул я, живо припоминая те кошмарные шесть месяцев. — Полгода просидели на диете под названием "Лучшие блюда от Мар" хи", а все ради того, чтобы получить возможность незаметно отвесить кому-то пинка.

— У Мар" хи, кстати, кухня еще довольно сносная. Интересно, как бы ты запел, отведи я тебя к "Зеленым"?

Я сразу же заткнулся. От одного только упоминания этого очень эксцентричного паба, у меня едва не сработал рвотный рефлекс.

— Мне любопытно, а откуда вообще у вас этот корабль? — перебила Диана. — Судя по

внешнему виду, он достаточно старый, чтобы его сняли с массового производства лет эдак пятьдесят назад. Но я так же сомневаюсь, будто нечто подобное найдется на заднем дворе у старьевщиков на Семерке. Где вы его раздобыли?

— А ты, красавица, похоже, немало звездолетов повидала на своем веку, а? — со странными нотками в голосе поинтересовался мой брат.

— Вас это удивляет, мистер Динальт?

Послышался негромкий сухой смех Мекета, признавшего правила негласной игры. У каждого из нас имелись секреты, делиться которыми до поры, до времени никто не собирался. Я понимал, что нашей клиентке есть, что скрывать, и понимал, почему она это делает. Однако при обстоятельствах, когда за спиной мрачным и величественным исполином маячила древняя Цитадель лейров, подобные тайные маневры казались мне мелкими и несущественными.

Я обернулся и от одного только вида гигантской темной крепости, с яростным воем огибаемой стремительным ветром, у меня перехватило дыхание. Я уже и забыл, сколько лет мечтал здесь побывать: побродить по темным лабиринтам коридоров, заглянуть в святая-святых, может быть даже найти парочку артефактов!.. Кто бы от такого отказался?

Впереди, прямо у самого основания башни зияла огромная рваная дыра, — вероятно, результат прямого попадания из орудия дальнего боя или чья-то самоубийственная попытка пойти на таран. Поблизости все еще валялись разбросанными куски внешней обшивки и арматуры — от совсем мелких до пластов величиной с дюзу "Ртути", — замороженные насквозь и припорошенные снегом. По рваному ободу дыры неровным частоколом шли толстые стальные прутья, согнувшиеся от удара чудовищной силы, а кое-где оплавившиеся. Вообще, вся Цитадель представляла собой чередование вот таких пробоин и почти нетронутых участков корпуса. Словно кто-то бомбардировал ее снарядами в течение длительного времени, надеясь размазать сооружение по ущелью.

На несколько секунд я как будто перенесся во времени, во всех красках представив себе, как это происходило. Даже в воображении сцена казалась наполненной ужасом и смертью.

— Что же тут творилось? — негромко произнесла Диана, потрясенная увиденным.

— Побойсь, — услышал я собственный глухой голос. Иного слова на ум не пришло.

Рядом остановился Мекет, которого подобными мелочами было не пронять.

— Хватит любоваться пейзажами. Время не ждет. Катер в той стороне, — он указал налево, где метрах в двадцати виднелся, определенно не так уж и давно здесь образовавшийся, снежный бархан.

— Быстро же его засыпало, — заметила Диана.

Подняв взгляд к неистовому темно-фиолетовому небу, я спросил:

— Тебя это удивляет?

Она не ответила и, обойдя меня, направилась к потерпевшему крушение кораблю.

— Знаешь, Мозголом, — неожиданно тихо проговорил Мекет, поравнявшись со мной. — Если ты и дальше будешь вести себя как урод, то до самой старости проживешь в гордом одиночестве.

Глянув на него с изумлением, которое, впрочем, нельзя было увидеть из-за шлема, я уточнил:

— То есть, как ты? — И не дожидаясь ответа, пошел вслед за гордой красавицей.

Чем ближе я подходил к разбившемуся судну, тем отчетливее ощущал беспокойство, которое навало на меня окружение. Казалось, оно вдруг решило посоперничать с

любопытством, до этого момента неизменно удерживавшим пальму первенства, и только теперь начавшим сдавать свои позиции.

Вьюга и метель и правда потрудились изрядно, практически полностью укрыв от посторонних глаз все следы крушения, как и сам кораблик. Размерами он, кстати, ненамного превосходил "Ртуть", и это делало случившееся еще более личным. Ведь и мы запросто могли оказаться в похожей ситуации.

— Это не риоммский челнок, — объявил Мекет, быстрее всех оказавшийся у катера и к моменту, как мы с Дианой приблизились, успевший смести с части его корпуса свежий снег. Брат указал на опознавательный отпечаток, состоящий из переплетения множества геометрических фигур. — Похоже, он с Паракса. — И ненадолго задумался: — Странно. А этим-то чего здесь понадобилось?

Ответа на его вопрос не было ни у кого. Я хоть и знал о том, что первые лейры произошли именно на Параксе, не видел достаточной связи, чтобы заявлять об этом вслух.

— Может, как мы, что-то искали? — громко предположила Диана, предпочтя оставаться немного в стороне. Ветер завывал с такой силой, что она покачивалась, будто тонкое деревце.

— Конечно искали, — откликнулся Мекет, переключившись с названия судна на огромную продолговатую черную дыру, проделанную неизвестным оружием в двигателе. — Искали, и нашли. Себе на беду.

— Пираты или контрабандисты? — спросил я. Кто еще мог пойти на такое?

Брат промолчал, не подтвердив, но и не опровергнув мои догадки. Он все еще тщательно изучал точку, куда угодил залп, словно это могло подсказать, кто, а главное, зачем подбил простой исследовательский катер.

— Заглянем внутрь, — резко распрямившись, проговорил Мекет и прежде, чем я успел узнать, как именно он намерен это совершить, извлек из поясной сумки пару детонационных зарядов.

— Спятил? Если внутри до сих пор кто-то жив, то после взрыва таковых точно не останется!

Резко обернувшись ко мне, Мекет заявил:

— Не будь глупцом. Нет там уже никого.

— Откуда ты?..

Но он не стал дослушивать, уверенно прикрепив взрывчатку к корпусу, там, где угадывался ведущий внутрь катера люк, и быстро отошел метров на пять. Диана и до этого ближе не подходила, а меня пришлось почти оттащить за шиворот.

Раздался двойной хлопок. Он был негромким и походил, скорее, на удар камня о металл, но все равно заставил землю вокруг вздрогнуть. В воздух резко взметнулись комья снега вперемишку с дымным облаком и маленькими частицами корабельной обшивки.

— Похоже, корпус еще недостаточно промерз, — задумчиво проговорил Мекет, постучав пальцем по металлическому подбородку. В этот момент он напоминал некоего ученого, наблюдавшего за ходом эксперимента. — Значит авария произошла не больше двенадцати часов назад. Хм...

Мне стало интересно, с чего вдруг он сделал такие выводы, и я спросил:

— Что "хм"?

Однако брат делиться собственными мыслями был не намерен.

Как только дым рассеялся, стало видно, что люк практически полностью вырвало из

креплений. Скрюченный и похожий на кусок обычной жести, он забавно повис на одной из петель, позволяя беспрепятственно забраться на борт.

Не тратя драгоценное время на разглядывание плода трудов своих, Мекет проворно взбежал по снежной насыпи и юркнул в проход.

По-прежнему чувствуя неладное, я, тем не менее, не желал отставать и, оглянувшись на Диану, спросил:

— Рискнешь?

Девушка выдала больше энтузиазма, чем я ожидал.

— Спрашиваешь! — И мы по очереди взошли на борт.

Несмотря на весьма скромные размеры, внутри катера оказалось довольно-таки просторно. Причиной тому, понял я, стало то, что он не был поделен на отсеки, как наш, а состоял лишь из рубки управления, объединенной с пассажирским салоном. Здесь было темно и немногим теплее, чем снаружи. В воздухе стоял отчетливый запах ржавчины и смерти. Но ни то, ни другое, казалось, не мешало Мекету во всю хозяйничать среди оборудования.

— Обстановочка, конечно, так себе, — заметив нас, обронил братец. Подсвечивая себе люминесцентной трубкой, он ковырялся в бортовом компьютере, очевидно, надеясь как-то его реанимировать. Бледный продолговатый фонарик света давал совсем немного, однако и его хватило, чтобы заметить пять или шесть мертвых тел, разбросанных по всему отсеку.

— Мама-дорогая! — выдохнула Диана, выглядывая из-за моего плеча, и инстинктивно прикрыла ладонью рот, видимо, позабыв, что на ней шлем.

Но ее можно было понять.

С трудом обретая способность говорить, я попробовал уточнить:

— Мекет, ты уверен, что это?..

— Что это не мы их так? — закончил он, на секунду отвлекшись от своего занятия. — Уверен. От взрыва головы, знаешь ли, сами собой с плеч не слетают. Ты только присмотришься!

Вопреки его совету, присматриваться к убитым повнимательней мне вовсе не хотелось, однако даже вскользь брошенного взгляда оказалось достаточно, чтобы понять: брат прав. Все члены экипажа до единого, включая двух женщин, были обезглавлены.

— Что за изувер здесь орудовал? — спросила Диана, но ответить ей никто не решился.

Присмотревшись к странному темному рисунку, украшавшему стены и потолок ассиметричной вязью, я понял — это кровь. Брызги разлетались по всему салону, пока неизвестный психопат творил свое жуткое дело. Но не это заставило меня оторопеть от ужаса, а то, что обнаружилось следом. В огромной черной луже, пришипленные к полу, аккуратным рядком выстроились шесть отрубленных голов. Их навсегда застывшие в выражении крайнего ужаса лица нарочно были направлены в сторону выхода, как, своего рода, предупреждение для всех, кому вздумается сунуться на борт горе-катера.

— Тот, кто это сделал, должен был как-то выйти, — внезапно проговорила Диана. — Но ведь люк был запечатан... И что, если?..

— Убийца до сих пор здесь? — предвосхитил Мекет ее вопрос. — Ерунда!

— Разве? — недоверчиво спросил я, чувствуя, что не могу побороть дрожь.

— Нет ничего архисложного в том, чтобы запечатать люк снаружи. Особенно, если планируешь оставить столь красноречивое предостережение. — Он широким жестом обвел заляпанный кровью салон катера.

— Это могли быть курсу, — вдруг сказал я и сам удивился тому, что меня посетила такая догадка. Хотя, что тут удивительного? Варварство в крови этих приземистых рептилоидов.

— Могли. Однако, едва ли это они. Эти анаки, они прибыли с Паракса, а я еще не слышал, чтобы курсу имели с ними дела, — негромко проговорил Мекет, обойдя леденящий кровь и душу экспонат. — От их бортового компьютера толку нет. Все спеклось к лейрам, так что не восстановить. Думаю, лучше будет, если мы уберемся отсюда поскорей. Сообщить властям о случившемся можно и потом.

Спорить никому не хотелось.

Оказавшись снаружи, я первым делом глотнул пропущенного через фильтры шлема морозного воздуха. Это помогло освежить не только легкие, но и мозги, которые от пребывания среди трупов и засохшей кровищи, казалось, начали превращаться в кисель. Конечно, ужасную сцену перед глазами, это все равно не отогнало, как и устойчивый привкус тлена на языке и в носу. Но все же стало малость полегче.

— Мозголом, ты в порядке? — тяжелая ладонь Мекета легла на мое плечо.

Совершая частые глубокие вдохи, я взглянул на брата, но ничего ему не ответил. Меня знобило, будто в лихорадке, и я изо всех сил старался не показывать собственной слабости, мысленно ужасаясь тому, что испытывал подобное впервые. Смерть всегда была неотъемлемой частью работы частного сыщика. За свою, пусть и довольно скромную, карьеру мне ни единожды доводилось сталкиваться с изуродованными телами, разложившейся мертвечиной и кое-чем еще более отвратительным. Чего греха таить, временами даже приходилось оставлять трупы за собой. Но еще ни разу за все это время я не чувствовал себя настолько паршиво. Казалось, будто сквозь меня пропустили целую цистерну нечистот. Удовольствие, скажем так, ниже среднего.

— Кто мог это сделать? — повторила Диана вопрос, терзавший не ее одну. В отличие от меня, она-то выглядела на удивление хладнокровно. Даже голос звучал уверенно и громко.

Все еще борясь с подступившими к горлу рвотными массажи, я ждал, когда Мекет хоть что-нибудь ответит. Ждал долго. Почти с минуту. Но он лишь неопределенно пожал плечами, а затем молча развернулся и размашисто зашагал в сторону Цитадели, на ходу перепроверяя свой энергокуб.

— Не забывайте, зачем мы сюда явились, — только и бросил он.

Подо льдом в крошечной тьме

Странно, но заставить себя вспомнить прежние рвения оказалось не такой уж простой задачей. Пришлось здорово потрудиться, чтобы отогнать воспоминания о тех остекленевших взглядах, которые бросали на меня отрубленные головы. Будто они на самом деле хотели что-то сказать...

Резко встряхнув головой, я отвернулся от катера мертвецов и вновь уткнулся взором в призрачный остов Цитадели. Приоткрыл забрало и глотнул морозного воздуха. Закашлялся и снова спрятал лицо. К черту трупы, решил я. Меня ждала история. История лейров и множество их тайн!

Вслед за братом подобравшись к самому краю дыры, я осторожно заглянул в глубокое черное жерло раскуроченной взрывом утробы и, не удержавшись, вздрогнул.

— Что, страшно? — когда не надо Мекет неизменно умудрялся проявлять удивительную наблюдательность.

— Вот еще, — откликнулся я, затем вытащил из-за пояса люминесцентную трубку, встряхнул ее и сбросил вниз.

Пролетев где-то с полсотни метров, трубка, не разбившись, приземлилась посреди куч какого-то мусора, мало чем похожего на обычные обломки, хотя судить с такой высоты, да еще и в полутьме было довольно сложно. Недолго думая, Мекет активировал еще две такие же трубки и по очереди сбросил их в эту импровизированную шахту.

Свет трубки давали пусть и не особенно яркий, но достаточный, чтобы хоть немного разогнать сгустившийся внизу мрак, который, как тут же выяснилось, оказался превосходным местом для гнездовья неведомых крылатых тварей. Подняв дичайший галдеж, эти то ли птицы, то ли ящеры заматались от стены к стене, вопя во всю мощь своих глоток и угрожающе разевая длинные зазубренные пасти. Защищая гнездовье, твари ринулись на нас всей стаей.

Мекет отреагировал мгновенно. Приказав нам сбиться в кучу, он активировал маленький генератор силового щита, накрывшего нашу троицу полупрозрачным энергетическим куполом.

Остервеневшие животные вылетали из разрыва, точно маленькие льдисто-белые снаряды, и бились о непроницаемую энергетическую мембрану с силой, подобной метеоритному дождю. Отлетали на короткое расстояние, кружа и взбивая крыльями снежные тучи, и, не замечая шквалистого ветра, пробовали пробиться снова.

— Что это за птицы? — Диана испуганно вскрикнула, когда особенно настырная тварь несколько раз подряд попыталась пронзить своим острым, как наконечник стрелы, клювом щит перед самым ее лицом.

— А наш профессор разве не в курсе? — насмешливо осведомился Мекет, пытаясь перекричать общий гогот, стоявший над долиной. Он выхватил бластер из кобуры и, немного высунувшись из-за щита, провел серию метких выстрелов по мерзопакостным крылатым созданиям. Три или четыре сбитых тушки тут же камнем ухнули вниз. Зато еще как минимум пара сотен осталась.

— Они похожи на скальных якунов. Водятся на полюсах Тевтонны. Премерзкие твари, если интересно, — заметил я, между делом также хватаясь за оружие и присоединяясь к стрельбе. Взбудораживший кровь адреналин отодвинул ощущение мерзости на второй план, заставив вновь почувствовать себя живым. — Но я никогда не слышал, чтобы их перевозили на Яртеллу. Если честно, я вообще не думал, что здесь вообще хоть кто-нибудь может обитать.

Отчасти приятно было вспомнить старые боевые уроки, полученные от Мекета, когда я был мальчишкой. Пусть меткостью я и уступал брату, но скорость, с которой мой бластер выпускал заряды раскаленной плазмы, несколько уравнивала сей незначительный недостаток. Войдя во вкус, я даже не сразу заметил, когда Диана пристроилась рядом и принялась поливать стаю расшвирипевших существ из собственного оружия, не отставая от нас.

Ор над искусственным ущельем стоял невероятный и перекрывал даже завывания бесноватого ветра. Трупки сбитых на лету птиц градом сыпались на снег и в пропасть, а голодные и предприимчивые собраты тут же накидывались на них и разрывали в клочья, алым веером разбрызгивая кровь и внутренности по белому снегу.

Я чувствовал, что аттракцион чересчур затянулся, а тварей все меньше не становилось: на месте сбитых птиц тут же появлялись новые и рвались в бой с тем же упорством и злобой.

— Твою ж мать! — Одним особенно хитроумным выстрелом Мекет уложил сразу четыре твари. — Такого напора щит не выдержит — энергии не хватает. А если вырубится, то нам конец! Эти кровожадные сучки разорвут нас на части и даже не постесняются!

— Что вы предлагаете? — чуть насмешливо поинтересовалась Диана, отстреливаясь с таким видом, будто половину жизни провела на стрельбище.

— Предлагаю? — в голосе брата чуть-чуть проступали истерические нотки. — Да я у вас спрашиваю!

— А я думала, это вы у нас отвечаете за безопасность, мистер Динальт! — парировала Диана. — Попробуйте доказать, что не зря!

Пока эти двое переругивались, решая, как выбраться живыми из внезапно обрушившегося на наши головы кошмара, я начал замечать, что ко мне крылатые твари особо-то и не рвутся. Машут крыльями, но в общем и целом плевать будто бы хотели. Это показалось мне малость подозрительным и заставило присмотреться к ним получше.

Мало-помалу в атаке звероптиц стала прослеживаться своеобразная система. Они бились о щит именно в той его части, что оказалась ближе всего к моим спутникам, словно те, по какой-то причине, представлялись взбесившимся животным более аппетитными на вид.

Не прекращая отстреливаться, я размышлял о причинах столь необычного поведения, как вдруг громким непечатным словом Мекет сообщил, что нашему щиту пришел конец.

Раздался жалобный стон вышедшей из строя электроники, запахло палеными проводами, еле-заметная преграда, отделявшая нас от жаждущей крови стаи, начала очень быстро истончаться, как тающий на солнце лед, и скоро испарилась совсем.

Не могу быть уверен, что именно толкнуло нас на этот поступок, но в момент, когда защиты не стало, мы втроем тесно прижались друг другу, инстинктивно прикрывая головы руками, и зажмурились.

Сердце мое в тот момент провалилось в пустоту, а на его месте вновь возник черный ящик... В голове промелькнула одна мысль: хоть бы все это оказалось неправдой! Бешеное

хлопанье крыльев и яростные вопли слышались у самого уха, ощущались болезненные тычки и уколы со всех сторон. Как будто тварям хотелось подольше поиздеваться над нами, прежде чем приступить к своему кровавому пиршеству.

Громко вскрикнул Мекет, истошно завизжала Диана. Я разозлился от того, что ничего не могу с этим поделать, и изо всех сил пожелал, чтобы кошмар поскорее закончился...

Как вдруг крышка ящика распахнулась и все резко стихло.

Первые мгновения я боялся пошевелиться, и все ждал последнего удара. Но секунды стремительно убегали, а нас, как будто, никто не собирался трогать. Поверить в это было трудно и потому я чуть приоткрыл один глаз, надеясь увидеть причину неожиданного затишья. А как только увидел, по-настоящему обалдел.

Якуны сидели вокруг у самых наших ног и чуть поодаль и с каким-то жутковатым интересом поглядывали на меня. Некоторые твари, правда, предпочли убраться к маячившим поблизости скалам, но все равно оставшихся было более чем достаточно, чтобы, в случае чего, не дать нам уйти живыми.

— Что за хрень происходит? Почему они так пьются? — пробормотал Мекет, с опаской распрямляясь и озираясь по сторонам. — Мозголом?

— Тебя что-то смущает? — нервно хихикнул я, догадываясь о причине, но не желая ее обсуждать. Под взглядом сотен черных глаз-бусинок мне было чертовски, чертовски не по себе. — Сам у них спросить не хочешь?

— Как будто ждут чего-то, — негромко заметила Диана. — Вот только чего?

Взглянув на девушку, я невольно восхитился ее выдержкой. Несмотря на то, что нас окружали маленькие кровожадные монстры, она, казалось, была не подвержена такому постыдному человеческому состоянию, как паника, и бластер держала наизготовку. Хотя тонкие пальцы продолжали больно цепляться за мое запястье.

Решив не отвечать на вопрос, я перевел взгляд обратно на стаю кажущихся теперь совершенно невозмутимых звероптиц. И вдруг меня посетила идея.

Я сделал один маленький и осторожный шаг, чтобы посмотреть на то, как эти покрытые коротким и жестким на вид мехом крылатые создания отреагируют, чем заставил Диану громко ахнуть, а Мекета злобно и протестующе зашипеть. Птицы, однако, хотя на птиц они походили меньше всего, даже не встрепенулись. Только, будто оказавшись под гипнозом, отскакивали на коротких лапках назад, поспешно убираясь с моего пути.

— Риши, что происходит?

Я был потрясен ничуть не меньше, и потому на очередной вопрос Дианы ответил лишь неопределенным пожатием плечами. Спокойно пройдясь почти до самого края обрыва, пока якуны только поворачивали свои заостренные головки, неотрывно следя за каждым моим движением, резюмировал:

— Кажется, мы им больше не интересны.

Подобное объяснение, ясное дело, никого не устроило. Но что я мог сказать?

— Бессмыслица какая-то, — недоверчиво резюмировала Диана, переводя свой взгляд с меня на звероптиц и обратно. — Они же только что хотели нас растерзать. Что заставило их изменить свое стремление? Не могли же они просто передумать? Или могли?

— Кто бы знал, — буркнул я.

— Здесь творится какое-то дерьмо, и мне это не нравится, — сказал Мекет, встрепенувшись. Ему, кажется, не терпелось поскорее убраться с плато подальше от пугающих своей неожиданной бесстрастностью птичьих взглядов. — В любом случае, гадать

смысла нет. Да и времени у нас больше не становится. Главное, что этим тварям до нас, кажется, больше нет дела. Ну и отлично. Можем теперь заняться делом. А то так и проторчим до самой ночи, ничего не выяснив. Надеюсь, ранцами пользоваться умеете?

Не дожидаясь ответа, он ударил по наручи и активировал репульсоры своего ранца, мгновенно подбросившие его на несколько метров вверх, а затем плавно опустившие на самое дно ущелья. Ни один из якунов при этом в его сторону даже не взглянул.

В наушнике послышался голос:

— Долго вы там топтаться планируете? Спускайтесь, но только аккуратней. Здесь столько выступов, что можно запросто убиться. Так что не сверни шею, сладкая моя. Да и ты, Мозголом, не споткнись. Предупреждаю: если сорветесь, доставать ваши трупы со дна я не стану.

Распознать выражение лица Дианы за шлемом было невозможно, но презрительные интонации в голосе избавили меня от необходимости гадать.

— Да вы просто мастер воодушевляющих речей, мистер Динальт.

— Стараюсь, как могу, — донесся снизу застенчивый ответ.

— Дамы вперед, — проговорил я, галантно освобождая место для взлета.

Молча пожав плечами, Диана подступила к обрыву, а затем бесстрашно спланировала вниз, приземлившись аккуратно около Мекета.

Я как раз стоял на краю и в полной мере пронаблюдал за ее головокружительным спуском. Собственное желание повторить сей незамысловатый подвиг при этом спряталось куда-то под ложечку. Не сказать, чтоб я совсем боялся высоты, однако кое-какой дискомфорт все же испытывал. Мекет, кажется, что-то насмешливо улюлюкал, Диана просто молча смотрела, но я старался не обращать на подначки внимания. Сердце, вернувшееся на место, колотилось как бешенное.

Вдавлив кнопку активации ранца, я, подброшенный репульсорами, точно винная пробка, взвился в воздух, а затем быстро устремился ко дну. Искренне надеюсь, что не орал при этом и не матерился.

Едва подошвы моих ботинок коснулись горизонтальной поверхности, я услышал в наушнике насмешливый голос Мекета:

— Знаешь, а ведь любая престарелая бабуля, разбитая церебральным параличом, спустилась бы изящней!

— А бабуля и спустилась, — мстительно заявил я брату, с трудом переводя дыхание и переживая, как бы его постоянные подначки не заставили Диану считать меня изнеженным рохлей. — Первой потому что шла.

Неожиданный девичий смешок заставил меня воодушевиться даже больше, чем последовавшие за ним слова.

— По-моему, весьма неплохо для первого раза, — заметила Диана. — Когда я только училась управляться с антигравитационными ранцами, то поначалу даже оторваться от земли не могла.

— Разбираешься в звездолетах, знаешь толк в огнестрельном оружии, управляешься с репульсорами... какие еще таланты в тебе скрыты, детка? — поинтересовался Мекет, с возросшим любопытством изучая гладкий и блестящий визор шлема Дианы, словно уже одно это могло раскрыть ему все тайны девушки-загадки.

Впрочем, удовлетворять его любопытство, она не собиралась.

— Кажется, у нас с вами дело?

Мекету, видно, на это возразить было нечего. Он подобрал с пола люминесцентные трубки и поднял забрало. Мы с Дианой так же не замедлили избавиться от своих намордников. Дышать стало немного легче. Правда ледяной воздух обжигал до самых легких, но все равно был приятней, чем отфильтрованная и чуть подогретая смесь, поступающая через респиратор.

— Ну и куда нам теперь? — осведомился Мекет, озираясь по сторонам. — Где тут двери?

Достав из внутреннего кармана инфопад, я немедленно сверился с его показаниями. Пульсар маячка оставался таким же ярким, как и прежде, а указывал примерно на два уровня ниже и южнее нашего текущего местоположения, о чем я тут же сообщил своим спутникам.

— Надо было раздобыть поэтажный план, прежде чем соваться сюда очертя голову, — проворчал Мекет, окидывая мрачным взглядом раскуроченные стены и горы обломков, из которых наши недавние пернатые знакомцы устроили себе многоярусное жилище.

— Где б вы его, интересно, взяли? — спросила Диана, становясь рядом со мной и заглядывая в планшет.

Ее вопрос заставил Мекета улыбнуться.

— На Семерке, при желании, можно отыскать что угодно, — объяснил он. — Она как сточная канава для всяких редкостных артефактов и прочей незаконной утвари. Главное знать, что тебе нужно и у кого об этом спросить.

— Даже если и так, только представь, сколько бы эти чертежи стоили! — заметил я, спрятав инфопад обратно. Переключив свое внимание на гнездовье, я не без внутреннего отвращения принялся разглядывать небольшие покрытые бледно-светящимся мхом якуньи яйца.

— Ну и что? — хмыкнул Мекет. — Уверен, наша умница-красавица без вопросов раскошелилась бы ради такого дела. Не правда ли, милая?

К моему большому удивлению и еще значительно большей радости, Диана отвечать не стала и лишь продемонстрировала ему тот же неприличный жест, что и я ранее.

Мекет заржал во всю глотку. Потом раздал каждому по световой трубке и ткнул пальцем в сторону одного из множества завалов, припорошенных снегом.

— Ну что, вручную будем разгребать проход или как?

— А так ли это необходимо? — осведомилась Диана, обойдя горы мусора и осмотрев полуразрушенное помещение, которое некогда служило лейрам... я даже представить себе не мог, чем именно. — По-моему, проще воспользоваться вентиляционной системой. В сооружениях, подобных этому, шахты, как правило, тянутся, словно кровеносные сосуды в теле человека. С их помощью мы могли бы попасть куда угодно.

— Весьма интересная мысль, — проговорил Мекет, в притворной задумчивости почесывая подбородок. — Хотя и совершенно бесполезная. Только представь, сколько времени мы угрожаем, ползая на карачках по шахте. Они же как лабиринт! Ни день и ни два уйдут только на то, чтобы найти нужное направление. А сам спуск? В такой тесноте от ранцев толку будет маловато.

Диана пожала плечами:

— Я просто предложила.

Мекет рассеяно кивнул, затем отвернулся. Он внимательно осмотрел небольшой участок стены, по случаю нетронутый последствиями бомбардировки. Ощупал его, простучал, чуть ли не обнюхал, а потом извлек из очередного поясного кармашка очередной

сюрприз.

— Думаю, хуже не станет, если мы еще немного пошумим, — проговорил он и прикрепил миниатюрное взрывное устройство к металлу, жестом показывая нам убраться подальше за птичьи баррикады.

Мы не сговариваясь отошли назад и укрылись за нагромождениями. Он что-то нажал на своих наручах, заставив устройство сдетонировать.

Затем случилось ровно то же, что и с бортом потерпевшего крушения катера. Разве что сам взрыв оказался мощнее и заставил внутренние стены башни всколыхнуться, взметнув в воздух тучи снега, пара, пыли и мелкой крошки.

Как только взвесь немного рассеялась, мы выбрались из укрытия, на месте взрыва обнаружив широкий проход, уводящий вглубь темного туннеля.

— Прощу, — сказал Мекет, галантно отстраняясь в сторону.

— Нет уж, только после вас, — возразила Диана.

Я их обоих почти не слышал, и вообще позабыл обо всем, что творилось вокруг. Молча обойдя своих препиравшихся спутников, я поднял повыше светотрубку и отважно ступил во тьму. Моим сознанием целиком завладела мысль о том, что я вот-вот окажусь по ту сторону мифа. Чаше забилось сердце, по телу забегали мурашки, волнение захлестнуло с головой. Ни с чем не сравнимое ощущение первооткрывателя, надо сказать.

Мрачные запутанные коридоры с высокими потолками и округлыми стенами встречали тишиной и запустением. До того, как оказаться внутри Цитадели, мне нередко приходилось читать о том, какую страсть питали лейры к тонким изящным линиям и плавным изгибам в архитектуре. Но даже это не смогло подготовить меня к тому, что я увидел в тот миг, когда бледноватый свет упал на когда-то белые плиты пола. Казалось, прежние обитатели только-только покинули это место. Здесь до сих пор слышалось их тихое эхо, шепотом отражавшееся от толстой ледяной корки, припрятавшей под собой следы давно минувшей битвы. Цитадель походила на застывший во времени музей, чьими экспонатами были навечно замороженные в пол тела погибших лейров и их павших врагов-нормалов. Тел, кстати, здесь было более чем достаточно. Приняв самые разнообразные позы, они напоминали созданные из воска скульптуры, одним только своим видом способные напугать кое-кого из незваных гостей до сердечного приступа.

— Трудно поверить, что прошло больше двухсот лет! — выдохнул я, с восхищением и трепетом склоняясь над жуткой экспозицией. Разница с нелепой мясницкой вечеринкой, устроенной на борту параксанского катера, была настолько разительна, что на какое-то мгновение я и вправду забыл, что передо мной мертвые. — Нет, вы только взгляните! Разложение практически их не коснулось!

— Мозголом! — яростно прошипел Мекет, вслед за мной протискиваясь через созданную им же самим брешь. Сразу за ним поспешала Диана. — Соберись! Нет у нас времени на твои бессмысленные шутки. Помнишь, что я говорил?

С усилием оторвавшись от предметов своего пристального внимания, я поднял замутненный взгляд на брата и торопливо продекламировал заученную фразу:

— "Находим лакея и сразу назад".

— Вот именно! Не отвлекайся или отдай инфопад мне. Толку от тебя...

Недовольно бормоча, я тем не менее выпрямился и в который уже раз уставился на пульсирующую алую точку, сигнализирующую о том, что до искомого предмета еще как минимум триста метров вниз и где-то тридцать градусов влево.

— Уверен? — едко осведомился Мекет.

— Не веришь, сам посмотри.

Я швырнул ему планшет, заставив Диану заметно напрячься. Но братец уже не раз демонстрировал чудеса ловкости, так что волноваться было не из-за чего.

— Н-да, и правда... — объявил он, спустя пару мгновений после того, как словил приборчик и сверился с данными.

— Вы хоть когда-нибудь прекращаете друг с другом цапаться? — спросила Диана, пока Мекет щелкал по клавиатуре инфопада, видимо, в надежде выудить из него еще больше информации. Идиот.

Ответом на ее вопрос стало мое отрицательное покачивание головой.

— А зачем? Мы и так, вроде, неплохо уживаемся. Верно, братец?

На секунду Мекет оторвал свой взгляд от голографического мониторчика и изобразил на лице добросердечную улыбочку. К счастью, Диане этого хватило, чтобы не продолжать свой допрос. Я украдкой выдохнул. Не то чтобы мне был неприятен ее интерес, однако я все еще продолжал чувствовать напряжение и дискомфорт, державшие мои нервы в натянутом состоянии с тех пор, как ступил на поверхность планеты. Как и полагается, я списывал это на впечатление, оставленное разбившимся снаружи кораблем. Но лишь до тех пор, пока не заметил, что с каждой секундой, проведенной среди руин, мое беспокойство растет.

— Долго ты еще будешь там ковыряться? — устав от ожиданий, поспешил осведомиться я.

Мекет пристегнул планшет к поясу и молча двинулся по коридору дальше. Перед этим брат успел кинуть в мою сторону мимолетный взгляд, но что он мог означать, я не понял.

Прежде, чем добраться до нужной точки, нам пришлось немало побродить по лабиринту коридоров и галерей, числу которых, казалось, не было предела. Я-то не жаловался, с огромным интересом изучая обледеневшие интерьеры крепости лейров, с их некогда изящными скульптурными ансамблями, гармоничной меблировкой и технологическими новшествами того времени. Здесь отовсюду так и веяло какой-то древней магией, тайной силой... Это было как попасть в совершенно иную реальность, где все, на что бы ни упал твой взгляд, казалось таинственным и странным...

Не все, однако, разделяли мой восторг.

Чем дальше мы углублялись в недра Цитадели, тем раздражительнее делался Мекет, злобно огрызавшийся буквально на каждый вопрос. Его отвращение к этому месту было до того сильным, что ощущалось почти физически. Диану окружение, казалось, угнетало не меньше, однако она была намного сдержанней и не демонстрировала открыто свое недовольство. До лейров и их истории ей не было никакого дела и только жажда отыскать своего пропавшего робота заставляла двигаться за нами вслед.

Большую часть пути преодолевали молча, пробираясь через завалы, карабкаясь по почти отвесным стенам и время от времени натываясь на скопления мертвых тел. Последние, кстати, с каждым новым витком попадались все чаще, из-за чего общее настроение внутри нашей маленькой группы становилось мрачнее, а фразы, брошенные вскользь, — резче.

— Как далеко нам еще идти? — поинтересовалась Диана, когда выносить тишину стало невмочь.

— Нам надо как-то попасть на нижние уровни, — буркнул Мекет не оборачиваясь, — а лейры, по непонятным мне причинам, лестницы не жаловали. Единственный способ туда добраться — шахты лифта. Стоит ли говорить, как я этого жду?

Уловить нотки сарказма в его словах было делом нетрудным. Гораздо сложнее оказалось не отвечать на них колкостью. Это могло привести к затянутой склоке и только отняло бы драгоценное время.

— Ну и как быть?

— Да никак. Просто нырять туда, да и все.

Мекет как раз стоял перед дверьми, ведущими в одну из таких шахт. Привалившись к створке плечом, он попытался отодвинуть другую в сторону. Стоило признать, что силищи брату было не занимать, а потому после нескольких не слишком успешных попыток, непокорная створка все-таки поддалась, приотворив небольшой лаз в узкое жерло бездонного черного лифтопровода.

Мигом сообразив, что это означает, я не задержался с возмущением:

— Опять что ли придется парить на этих штуках?

Повода лишний раз поиздеваться он не упустил:

— Да ну, зачем же? Просто разбегись да прыгни.

Высказавшись, Мекет зачем-то заглянул в шахту, чем подверг меня сильнейшему искушению отвесить ему хорошего пинка.

— Глубоковато конечно, — проговорил он, не подозревая о моих душевных терзаниях, — но нам до самого дна и не нужно. Всего-то спуститься на два уровня. Неужто не осилишь?

— Может и осилю, только там нас поджидает еще одна дверь. Хотелось бы посмотреть, как ты с нею возиться будешь.

Однако вместо того, чтобы набычиться, Мекет извлек из кармана очередной детонационный заряд и несколько секунд усердно колдовал над ним. Затем опустил на пол и отступил. В тот же миг у маленькой полусферической бомбочки отросли длинные и тонкие металлические лапки, и она без лишних предисловий шмыгнула мимо приоткрытой створки прямо в шахту. Несколько обалдев от такого трюка, я из чистого любопытства высунулся следом, намереваясь увидеть, как она справится с задачей.

Бодро перебирая ножками по отвесной стене с негромким дробным цокотом, механическая взрывчатка проворно спускалась до тех пор, пока не достигла примерно пятидесятиметровой глубины, после чего остановилась и с характерным шлепком присосалась к нужным дверям.

— Я бы на твоём месте голову оттуда вынул, — заметил Мекет невинным тоном.

Стоило мне отодвинуться от прорези, как внутри шахты прогремел взрыв. Дым, пламя и ошметки раскаленного металла рванули вверх, едва не опалив мое защитное одеяние. В воздухе запахло горящим пластиком.

— Бомба-самоходка? Ты не говорил, что они у нас есть! — заявил я и, глотнув дыма, закашлялся.

— Потому что тебя к взрывчатке и на плазменный выстрел подпускать нельзя, — флегматично пояснил Мекет. — Особенно к той, которая самостоятельно бегать может.

Тут он был прав. Не знаю почему, но, сколько себя помню, стоило взять какое-нибудь взрывное устройство в руки, как оно тут же норовило сдетонировать. Прямо проклятье какое-то. Однажды мне из-за этого чуть руку не оторвало. С тех самых пор весь свой боезапас Мекет держал в надежном шкафу под кодовым замком.

— И много у вас с собой таких сюрпризов? — как бы между прочим поинтересовалась Диана.

— Хватит для пары подобных препятствий, — ответил ей Мекет, заглядывая в шахту и что-то явно тщательно просчитывая в уме. — Ну, кто на этот раз будет первым? — И не дожидаясь ответа, прибавил: — Опять я? Ладно.

Когда пришел мой черед прыгать в шахту, я был готов. Ну или убеждал себя в этом. Разницы, если честно, никакой. В технике использования антигравитационного ранца я уже чуточку освоился, так что здесь проблем особых не возникло. Главная сложность заключалась в тесном пространстве самой шахты, но и с этим мне, в общем-то, удалось справиться. В нужный момент я завис на требуемой высоте и без длительных проволочек забрался в раскуроченную взрывом дверь.

— Делаешь успехи, — заметил Мекет с одобрением, когда я следом за Дианой неуклюже пролез в дыру.

Нутром чуя очередную шпильку, я ничего не ответил и вместо этого принялся осматривать помещение, в которое нас занесло.

Просторная округлая комната с покатым потолком и прозрачными стенами, должно быть, некогда открывавшими вид на галерею уровнем ниже, тонула в непроглядной тьме, еле-еле разгоняемой нашими маломощными светотрубками. Там, где стены были облицованы матовыми панелями, чернели прямоугольники сенсорных экранов, давным-давно разбитых вдребезги и устлавших своими осколками пол целиком. Несколько приземистых круглых столов, очень похожих на операционные, обнаружились выдранными из своих гнезд с мясом и переломленными пополам. По всему периметру комнаты тянулись необычные конические приборы, переливающиеся в свете моего фонарика странным серебристым свечением. Такие же приборы обнаружились у дальней стены. Они были выстроены вокруг полупрозрачного сферического резервуара, похожего на огромный мыльный пузырь и до краев заполненного то ли жидкостью, то ли плазмой стального цвета. В отличие от прочих обнаруженных здесь предметов, резервуар оказался целым, хотя и на нем остались явные следы вандализма. Температура воздуха была на пару градусов выше, чем наверху. Отчетливо пахло затхлостью, химикалиями и, разумеется, смертью.

Запах меня не пугал. Он лишь подстегивал обостренные чувства и будто усиливал восприятие. Осторожно ступая по хрустящим под ногами осколкам, я, с нескрываемым интересом, разглядывал это потрясающее оборудование, на ходу предполагая, что за великие эксперименты ученые лейры могли здесь проводить.

— Это уже не похоже на последствия бомбежки, — заметила Диана, шагая с большой осторожностью, как будто боялась обо что-нибудь испачкаться. — Думаете, мой робот где-то здесь?

— Если верить маячку, — ответил Мекет. Голос его при этом звучал как-то натянуто и зло.

Я оглянулся. Брат сверлил меня тяжелым, точно паровой каток, взглядом, и будто ждал, что я вот-вот что-нибудь натворю.

— Что-то не так? — поинтересовался я.

Он тут же отвернулся и с еще большим, как мне показалось, раздражением, стал осматриваться вокруг.

— Ищите робота. Он где-то здесь. — Вручив мне инфопад, Мекет первым бросился разгребать завалы.

Какое-то время я стоял на месте и отстраненно наблюдал за развернувшимися поисками, не в силах заставить себя к ним присоединиться. Не могу объяснить, что со мной

происходило, но ощущение сильно смахивало на то, что беспокоило меня еще наверху. Только вместо желания блевануть так, чтоб желудок вывернулся, я чувствовал, как нечто потустороннее пытается проникнуть в мои мысли. Толкается с осторожностью, мягко, ненавязчиво, украдкой...

— Что-то непохоже, будто этому разгрому двести лет, — словно из глубины донесся до меня озабоченный голос Дианы. — И эти конденсаторы... насколько я знаю, такие в то время еще даже не выпускали!

Вдруг некое знание откуда ни возьмись поселилось в моей голове, как если бы давно забытый факт неожиданно высвободился из темных кладовых памяти. Знание это было совершенно определенным, неизбежным и несло в себе информацию, жизненно важную для каждого, кто находился со мной в Цитадели... Я поймал себя на мысли, что мне необходимо заглянуть за струящуюся поверхность таинственного пузыря, будто знал, что внутри таится ответ на многие вопросы.

Наплевав на предупреждающее ворчание брата, я приблизился к пузырю и внимательно осмотрел его, в надежде отыскать способ как-нибудь проникнуть внутрь. Стенки сферы оставались непрозрачными и от слабейшего воздушного потока покрывались рябью, словно поверхность пруда, в который бросили камнем. И ни намека на шов или какой-нибудь зазор. Просто сплошной жидкометаллический пузырь.

Не растеряв уверенности, я подобрал с пола увесистый кусок арматуры и со всего маха ударил по стенке пузыря там, откуда при моем дыхании разбежалась кружки слабых волн.

Громкий металлический звон, разнесшийся по всей лаборатории, заставил Мекета прикрыть голову руками и рухнуть на пол. Глаза Дианы, стоявшей чуть в стороне, по размерам своим напоминали блюдца.

— Виноват, — пробормотал я, извиняясь.

— Ты какого... здесь творишь?! — злобным полусшепотом прорычал братец, вскочив на ноги и с угрожающим видом устремляясь ко мне.

Не обращая на него ни малейшего внимания, я еще раз размахнулся и ударил по округлой поверхности, которая теперь уже жидкой совсем не казалась. Она была твердой, точно метеоритное железо. Новый звон, отражаясь от стен, полетел во все стороны.

— Прекрати, сейчас же! — Мекет подскочил ко мне и выхватил арматуру из рук. — В конец ополоумел, что ли?

— Помоги-ка! — не терпящим возражения тоном сказал ему я и указал на небольшую сеточку трещин, образовавшихся в том месте, куда во время удара приходилась моя импровизированная бита. — Бей сюда, что есть силы. Она поддается.

— Не собираюсь я никуда бить.

Повернувшись к брату всем корпусом и опалив его яростным взглядом, я повторил:

— Бей, кому говорят! Нам надо открыть эту штуку!

— Зачем?

— Там что-то есть, — проговорил я, снова возвращая взгляд к пузырю. — Я это чувствую.

Лицо Мекета сделалось еще более хмурым, хотя, казалось, больше хмуриться было уже некуда. Сам я в тот момент едва ли чувствовал себя лучше, а потому не придавал выражению брата большого значения.

— Ты сумасшедший, — только и сказал он, а затем, как следует размахнувшись, ударил по поверхности резервуара.

Диану пузырь и скрытая в нем тайна ничем не заинтересовали. Единственное, что она сделала, это окинула нас презрительным взглядом, а затем с удвоенным рвением продолжила поиски собственного лакея...

Потребовалось немало времени, чтобы усилия Мекета дали хоть какой-то результат. Удара с двадцатого ему все же удалось немного пробить оказавшуюся чрезвычайно плотной стенку пузыря. Появившаяся прореха наконец-таки позволила заглянуть внутрь одним глазком, но сколько я ни старался, дирижируя себе светотрубкой, разглядеть что-либо все равно не получалось.

— Должна же эта штукавина как-то открываться! — в сердцах выдохнул я.

Тут Мекет решил вмешаться и уверенно отодвинул меня рукой в сторону.

— Дай я.

Послушно посторонившись, я принялся наблюдать за тем, как брат тщательнейшим образом ощупывает пузырь. Выглядело это все довольно-таки комично, а потому я поспешил поинтересоваться:

— Что это ты делаешь?

— Заткнись, — шикнул Мекет, не прекращая своего занятия.

Слегка заскучав, я решил узнать, как проходят поиски у Дианы, но как только отвернулся, сразу же услышал громкий и очень неприятный хруст, так похожий на звук ломающихся костей. Быстро вернув свой взгляд обратно, я едва успел отскочить и не столкнувшись с массивным куском пузыря, рухнувшим мне под ноги.

— Как ты это сделал? — тут же пристал я к брату, который своими секретами отчего-то делиться не захотел. Он смотрел в резервуар и последними словами ругался себе под нос. В воздухе с еще большей силой запахло тошнотворной сладостью, и понять причину этого оказалось делом совсем не сложным: на дне резервуара нас ожидал еще один труп.

Сама по себе, никого эта находка не шокировала. Удивительным не было и то, что я ее смог учуять. Как уже говорилось ранее, мне всегда невероятно лихо удавалось находить хорошенько припрятанные вещи, неважно кем или чем они до этого были. Озадачивало следующее: кому могло прийти в голову спрятать человека в пузырь, а потом еще и запаять крышку; и почему он не выглядел так, как положено двухсотлетнему трупу?

— Ради всего святого, кто это? — проговорила Диана, прикрыв лицо ладонью, ибо смрад стоявший над пузырем становился все более невыносимым.

— Кем бы ни был, вряд ли он нам об этом скажет, — заметил Мекет, опустив назад забрало своего шлема. — Кстати, он так и должен выглядеть?

Ответа на этот вопрос у меня не было.

Несмотря на устойчивый запах мертвечины, тело выглядело на удивление хорошо сохранившимся и за годы, проведенные в пузыре, практически не разложилось. Можно было даже предположить в каком возрасте он скончался — на вскидку, лет, эдак, шестьдесят, но может и больше. Густые белоснежные волосы, как и борода, жестким веником торчали во все стороны, кожа казалась иссиня-черной, как у большинства выходцев с планет Ока Манат, но это вполне могло быть и обманчивым впечатлением, ведь неизвестно, в чем конкретно и как долго он мариновался...

— Его застрелили, — Диана указала на аккуратную черную дырочку в центре груди мертвеца, видневшуюся за обугленными краями мешковатого рубища, в которое он был облачен. Она чуть подалась вперед и подсветила практически полностью высохшее лицо убитого светотрубкой. — И очень сомневаюсь, что это сделали лейры.

Невольно подтвердив мои догадки собственным замечанием, Диана заставила меня поинтересоваться:

— Ты еще и в медицине разбираешься?

— Читала кое-что, когда была помоложе, — туманно ответила она, выпрямляясь.

Я оглянулся на брата, стоявшего чуть поодаль. Кажется, от нашей находки, он был не в восторге.

— Мы сюда робота пришли искать или в криминалистов играть? Тут по всей Цитадели убитых столько, что ими целый фрахтовик набить можно. С чего это ради, вы заинтересовались этим?..

— С того, что он не похож на других убитых, — огрызнулся я и нечаянно провел пальцем по ободу резервуара. Несмотря на плотную изоляционную ткань перчатки, меня в тот же миг прошило мощным статическим разрядом. Я резко дернулся и отскочил.

— Что? — всполошилась Диана. — В чем дело?

Потирая обожженную руку, я недоверчиво покосился в сторону трупа.

— Не знаю... я будто что-то уловил, вроде воспоминания или чувства... Странно... Похоже, эта штука под напряжением.

— В каком смысле?

— Что ты несешь? — вмешался Мекет. — Откуда здесь взяться электричеству?

— Но я только что коснулся стенки пузыря и меня ударило током... — начал я и задумался. — Хотя, это могло быть... хм, даже не знаю... идиотизм какой-то...

— И как тебя понимать?

Я взглянул на брата.

— Не могу никак описать. Сейчас осознаю, что все это больше похоже на бред. Как будто это был отпечаток психической энергии, оставшийся здесь в момент смерти дядечки, которая, кстати говоря, произошла не так уж и давно — лет двадцать назад, не больше. А я этот самый отпечаток каким-то образом словил. Этот старик помнит, что был убит...

В ответ на мои слова, Мекет насмешливо фыркнул.

— Да, и правда бред. Очередной заскок. Или просто глюки. Тебе бы, Мозголом, на свежий воздух.

— Совсем необязательно, — меж тем серьезно проговорила Диана. — Я, конечно, не разбираюсь в деятельности лейров, но из того, что я прочла о насильственной смерти, можно с уверенностью сказать, что этому телу никак не двести лет.

— То есть? — подбоченившись, уточнил мой брат. — Хотите сказать, что это место больше не заброшено?

На что Диана лишь невозмутимо пожала плечами:

— Во всяком случае, не так давно, как это принято считать. В последние двадцать-тридцать лет здесь определенно кто-то обитал. И этому кому-то наш новый друг пришелся очень не по душе.

Ее слова вызвали у Мекета нервную усмешку:

— Интересно, кто бы это мог быть? Никак лейры, вернувшиеся из небытия? Да вы оба двинулись!

Диана решила проигнорировать и его тон, и его слова.

— Любой, кто скрывается от правосудия, счел бы эту планету превосходным местом для своего тайного убежища, — заметила она.

— Только идиот решился бы на такое, — возразил Мекет.

— Или тот, — вступился я, — для кого было жизненной необходимостью, чтобы эта лаборатория осталась втайне от чужих и очень любопытных глаз...

— Не спорю, — добавила девушка, обводя помещение широким жестом, — надо обладать полнейшим безразличием к смерти, чтобы устроиться в этой гигантской гробнице, но тем не менее... Сомневаюсь, что это простое совпадение: мой робот пропал двадцать лет назад, а нашелся именно здесь!

Брат отчего-то сделался еще более недовольным, и всеми силами старался это нам продемонстрировать. Глядя на его кислую рожу, я вдруг кое-о-чем подумал:

— А если попробовать коснуться резервуара снова? Может удастся выяснить что-то большее...

— Хватит! — рявкнул Мекет, чуть ли не за шкурку оттаскивая меня от пузыря с трупом. — По-моему, вы забыли, зачем мы сюда прилетели. Нам нужен робот, чтоб его, и ничего более. Вот его поисками и занимаемся.

— Но погоди, мы ведь еще не... — начал я.

— Никаких "но"! Достало! Откапываем ее металлолом и сваливаем!

— Не надо никого откапывать, — вдруг произнесла Диана странно натянутым тоном. — Я его уже нашла.

Мы с Мекетом тут же замерли и в изумлении уставились на девушку.

Она стояла у небольшой, но глубокой стенной ниши, до сих пор скрытой от посторонних взглядов продолговатой заслонкой, и вся дрожала. Внутри ниши, подсвеченной дрожащей светотрубкой, обнаружилась небольшая, сантиметров двадцать в поперечнике, и будто бы побывавшая под прессом металлическая сфера с маленьким прямоугольным выступом на одной из сторон, украшенным витиеватой резьбой. Удивительно, но разгромный ураган, пронесшийся по лаборатории много лет назад, ее почему-то не коснулся.

— Это что? Это и есть твоя железяка? — не поверив глазам своим, спросил Мекет. — Я же видел голограмму! Там был обыкновенный шпион...

Очаровательно ему улыбнувшись, Диана заметила:

— Это означает, что вы, мистер Динальт, не настолько хорошо разбираетесь в робототехнике, как утверждаете. Иначе бы знали, что фамильные лакеи всегда создавались эксклюзивно для какого-нибудь знатного семейства и ради определенных целей могли трансформироваться в нечто весьма компактное и неприметное с виду. Как, например, вот этот очаровательный шарик.

Глядя на то, с каким недоверчивым и брезгливым выражением смотрел Мекет на неподвижного робота, я невольно усмехнулся. На ум пришло воспоминание о нашем первом разговоре в таверне. В том, что лакей за кем-то шпионил, Диана призналась практически сразу.

— Хочешь убедить меня, что за все это время, никто его не обнаружил? — спросил Мекет скептически. — Быть того не может!

— Очевидно, что все-таки может, — сказала Диана и вплотную приблизилась к роботу, на ходу извлекая из потайного кармашка некую микросхему размером с ноготок, о которой ни словечком не упомянула прежде. — Хотя мне трудно судить об этом, пока я не пойму, как, а главное, зачем он здесь оказался.

— Может, лучше возьмешь мой зарядник? — предложил Мекет.

Только Диана отрицательно качнула головой. Близость долгожданного робота заставила девушку потерять голову. Было видно, как ей не терпится оживить своего лакея.

— Не хочу рисковать данными, — сказала она возбужденным полусшепотом. Прекрасное лицо оставалось таким же непроницаемым, как и всегда, но вот глаза! Глаза сияли, как два маленьких солнца. — Что, если произойдет замыкание? Нет уж, лучше сделать все аккуратно и без спешки. Надеюсь, если я установлю эту матрицу вот сюда, то мой миленький СиОБи наконец очнется...

Однако прежде, чем матрица успела скрыться в запыленном корпусе робота-шпиона, позади нас раздался неприветливый голос:

— Сомневаюсь, что это произойдет.

Не играйте с Тенями

Развернувшись, как по команде, мы уставились на незнакомца, каменным изваянием застывшего на пороге лаборатории. Казалось, он появился из ниоткуда. Высокий, под два метра, широкоплечий и закованный в армопластовую броню грязно-серого цвета, полускрытую черным плащом. На голове — капюшон, а на лице — бледная, как полированная кость, маска, напоминавшая лик демона со старых гравюр. Все в облике этого зловещего человека вопило об опасности. Ощущение смертельной угрозы омывало меня странными магнетическими волнами.

— А это еще кто?

Ответа, однако, не последовало.

— Леди Орра, отойдите от робота, — вежливо попросил незнакомец в маске, очевидно, обращаясь к Диане, и будто бы невзначай положил руку на рукоять одного из двух тяжелых бластеров, притороченных к широкому поясу.

Заметив движение прищельца, Диана оставила попытки реанимировать лакея и медленно распрямилась. Плавно отступив от ниши, она вперила в незнакомца полный глубочайшего презрения взгляд.

— Я вас не знаю.

— Вам это и ни к чему, — ответил он низким и до ужаса равнодушным голосом. — Достаточно того, что мне известно, кто вы, леди Диана. И сейчас вы находитесь далеко за пределами влияния своего отца. Эта планета — закрыта зона, о чем вам, без сомнения, известно.

Эти слова заставили нашу нанимательницу показать зубы:

— Не вам указывать мне, что делать, мистер... — она на мгновение запнулась и тут же вперила в незнакомца твердый инквизиторский взгляд: — Кто вы такой?

— Я тот, кто охраняет это мерзкое логово от расхитителей и мародеров, вроде вас, — в его голосе зазвенели металлические нотки. — И, если вам от этого станет легче, меня зовут Аргус, командир Серых Стражей. — А затем с ехидцей добавил: — К вашим услугам.

Услышав эти слова, я сдавленно ахнул. В давние времена Серыми Стражами называли особую группу воинов, чьей первостепенной задачей была охота и уничтожение лейров. При этом доподлинно не было известно, кому они подчинялись и подчинялись ли вообще. Ходили слухи, будто Серые Стражи пришли к нам из другой Галактики и обладали тайными умениями, помогавшими им выслеживать и убивать лейров. Впрочем, я уверен, все это сказки. Ни у кого нет такой силы, способной противостоять могуществу Тени! С другой стороны, за годы существования, стражи создали себе столь жуткую репутацию, что большинство самых отъявленных космических головорезов и террористов становились на задние лапки и начинали вилять хвостами, стоило им хотя бы услышать, что поблизости рыскает кто-то из серых. В пользу этого утверждения так же говорила реакция Мекета, напрягшегося и напружинившегося, будто загнанный в угол зверь.

— Стало быть, это твоих рук дело? — прошипел он, не снимая шлема. — Тот натюрморт, что мы нашли на параксанском корыте?

Аргус на эти слова даже внимания не обратил, оставаясь всецело сосредоточенным на удивительно хладнокровном лице Дианы.

— Я прилетела забрать то, что принадлежит мне, — уверенно заявила она, скопировав движение стража и опустив руку на рукоять собственного оружия.

— Все, что находится на территории Яртеллы, принадлежит не вам, леди Орра.

— Но и не вам!

Глядя на Диану, Аргус усмехнулся. Он сделал знак себе за спину, и в то же мгновение из темноты по обе его стороны выросли четыре фигуры в похожей броне и масках, только без плащей. Как и их предводитель, стражи были вооружены и настроены очень серьезно.

— Вы же не думаете, что подобное сойдет вам с рук? — процедила Диана, окинув убийственным взглядом незваную компанию. — Как только на Тетисс об этом узнают...

Зазвучавший из-под жуткой маски, голос не дал ей договорить:

— Бесплезно меня запугивать, леди Орра. У тетийских фамилий здесь нет полномочий, а значит нет и понятия неприкосновенности для представителей правящих семей... Кроме того, не прикидывайтесь душой, да и меня за дурака не держите. Никто не знает, где вы... И, будьте уверены, никогда не узнает.

Повисла короткая пауза, в течение которой был слышен лишь негромкий шум мекетовского респиратора.

— Вы меня убьете? — надменно выгнув бровь, осведомилась Диана.

Последовавший за этим вопросом смешок по звуку напоминал скрежет металла о металл.

— Насколько мне известно, вас считают весьма сообразительной особой, миледи, — проговорил Аргус. — Ну так используйте свой незаурядный ум и попробуйте найти ответ самостоятельно. Всем известно, что с Яртеллы не возвращаются...

Очень быстро ситуация стремилась к тому, чтобы сделаться безвыходной. Меня лично весь этот разговор серьезно нервировал, но я не представлял, каким образом мог бы повлиять на его исход. А Мекет, почему-то, упрямо не желал вмешиваться, хоть и был рад сложившемуся положению ничуть не больше моего.

Наконец, Диана спросила:

— Зачем вам мой робот?

— А кто сказал, что мне нужен именно он? — наигранно изумился Аргус и в этот самый миг я вдруг ощутил на себе его пристальный, хоть и невидимый за маской, взгляд. Чувство было похоже на прикосновение к обнаженной коже куском сухого льда. Меня аж передернуло от неожиданного жжения, рука сама собой потянулась к оружию...

— Не стоит этого делать, парень, — предупредил Аргус и на этот раз голос его был лишен вкрадчивых ноток.

— А он здесь вообще при чем? — в свою очередь удивилась Диана и оглянулась на меня с таким придирчивым взглядом, отчего я почувствовал себя крошечным и никчемным.

— Я и сам пытаюсь в этом разобраться. Особенно после представления, устроенного вами наверху, — загадочно отвечив страж и безапелляционным тоном добавил: — Потому он идет со мной.

На это неожиданное и в высшей степени абсурдное заявление у меня был только один ответ:

— Ничего подобного я делать не собираюсь! — А еще, прежде, чем кто-то успел возразить, я выхватил бластер и выстрелил несколько раз прямо в эту непроницаемую

белесую рожу.

Тройной плазменный разряд должен был оставить от лица серого стража, пусть и защищенного маской, сплошное обугленное месиво. Но вместо этого просто проскользнул мимо, взорвавшись где-то позади в темноте коридора.

Не веря глазам своим, я изумленно уставился на Аргуса, чьи просто сверхъестественная реакция и скорость позволили ему увернуться от выстрелов. На краткое мгновение он будто растворился в полутьме, а потом резко вырос передом мной и одним сильнейшим толчком опрокинул аккурат в раскученный пузырь с телом убитого старика.

Со стороны мой полет, должно быть, казался чем-то весьма впечатляющим, однако на деле я чувствовал себя мешком, набитым навозом и тяжело приземлившимся в объятья холодного трупа. При этом не забыл хорошенько приложиться головой о край сферы. Благо защищавший затылок шлем не позволил мне раскроить о толстую блестящую стенку собственный череп. На несколько мгновений в голове помутилось, а перед глазами праздничным хороводом расцвели яркие звезды. Кажется, я успел еще громко ругнуться, прежде чем услышал над собой следующие слова Аргуса:

— Если хочешь пожить подольше, не делай глупостей. Ты понял? В следующий раз я уже таким терпеливым не буду.

Я, честно говоря, не совсем, а вернее даже, совсем не понимал, о чем он говорит. Все мои силы уходили на то, чтобы подавить вспыхнувшую от унижения и боли злость и выкарабкаться наконец из треклятого пузыря. При этом, каждый раз касаясь его стенок я ощущал, будто тысячи мелких иголок одновременно впиваются мне под кожу. Маленький черненький ящичек вновь заходил ходуном. На мертвеца я даже внимания не обратил.

— Ох, а не пойти бы тебе в... — прошипел я, преодолевая жжение и резь во всем теле, а заодно удивляясь, почему Мекет стоит в стороне и ничего не предпринимает. Мог бы, все-таки, заступиться за младшего брата!

— Послушайте! — раздраженно проговорил Аргус, на этот раз обращаясь уже ко всем, — мне уже до смерти надоел весь этот бессмысленный разговор! Вы пойдете со мной по доброй воле или я заставлю вас силой. По-другому — никак.

С горем пополам поднявшись обратно на ноги, я уже не спешил хвататься за бластер. Острая боль, разлившаяся по всему телу, не давала сосредоточиться и постоянно отвлекала; в ушах слышался отчетливый гул, похожий на бьющуюся стаю разъяренных птиц. Стиснув зубы, чтобы не застонать, я, прихрамывая, медленно переместился Мекету за спину.

— Ну? — осведомился Аргус и дабы заставить нас соображать быстрее, активировал встроенный в наручи силовой клинок. Тонкое полуметровое лезвие, как будто состоявшее из жидкого стекла, вырвалось наружу с негромким урчанием. — Решайте, миледи. Выбор у вас невелик.

— А ты не торопишься с выводами, дружище? — внезапно подал голос Мекет, чем привлек внимание всех, кто в этот момент находился в лаборатории. Лица своего он по-прежнему не открывал, но принятая поза вдруг сделалась значительно более расслабленной и даже нагловатой. — Бывал я в ситуациях и похуже.

Аргус постарался скрыть свое замешательство за презрительным вопросом:

— С каких это пор ручным псам позволяется тявкать без спроса?

— С тех пор, как ручной пес стал сам себе хозяин, — ответил мой брат и открыл свое лицо.

Повисла короткая пауза. А затем:

— ТЫ! — раздался грозный нечеловеческий рык из-под маски, и столько ненависти и неподдельной злобы было в нем, что я на мгновение позабыл про свои охи-вздохи, лишь переводил изумленный взгляд с одного на другого.

— Вы знаете друг друга? — удивленно спросила Диана.

Мекет усмехнулся, кивнув:

— Давние знакомцы. — При этом он не сводил лукавого взгляда с Аргуса. — Не правда ли... друг?

Приказ, отданный Аргусом своим людям, был безапелляционным:

— Убить его! Немедленно!

Гул в моей голове только нарастал, вместе с болью, от которой, казалось, она вот-вот расколется надвое. За тем, как стражи Аргуса встают в атакующую позицию я наблюдал почти с отстраненным интересом, будто бы выпав из реальности и оказавшись за пределами происходящего. О том, что от меня с большой вероятностью останется лишь холодный труп, я почему-то даже не думал. Я успел заметить, как Диана выхватила бластер, как Мекет тщетно пытается выжать последние крохи энергии из сдохшего щита, одновременно выбирая взрывчатку, которую кинет под ноги противникам... Все это представилось каким-то замедленным и ненастоящим, словно кошмар наяву...

Сил терпеть боль больше не было.

И вдруг замок неожиданно щелкнул. Что-то перевернулось. Крышка открылась, но оттуда ничего не вылезло. Только позвало. И следом...

Из раскученных взрывом дверей шахты в лабораторию ворвались полчища верещащих якунов.

Почти неразличимые в темноте с горящими глазами и похожие на рваное черное облако, они единым потоком хлынули на Аргуса и его четверых приспешников.

Что тут началось! Адские крики взбешенных тварей, смешанные с ужасными воплями людей, ими атакованными, резали слух, ставший до того острым, что я начал бояться, как бы из ушей не хлынула кровь. Мозг мой будто кто ножом резал и чем яростнее становились якуны, тем большее делалось мне. Перед глазами все плыло, и я готовился потерять сознание...

Вдруг чья-то сильная рука не дала мне обрушиться на пол. Я услышал озабоченный голос старшего брата:

— Эй, Мозголом, хреново выглядишь!

Я ничего ему не ответил, лишь беспомощно наблюдал за жутким пиром якунов, которым даже защитный армопласт не мешал рвать плоть стражей на куски. Я понятия не имел, удастся ли нам избежать той же участи, а потому отчаянно надеялся, что Мекет придумает какой-нибудь выход.

Тем временем Диана неподалеку возилась со своим роботом. Я заметил это лишь потому, что сам себе казался очутившимся в безвременье. Наладив как следует программную матрицу, она отчего-то раздраженно выругалась, а затем, плюнув на все, просто подхватила металлическую сферу и попыталась выбраться наружу тем же путем, что привел сюда Аргуса. Только в последний момент, когда она была готова вплотную приблизиться к беснующейся смертоносной воронкой стае, рука Мекета остановила ее и развернула обратно.

— Лучше не рисковать. — Он указал на запас взрывчатки, собранный на поясе: — Мы сделаем себе новый проход. Вот только Мозголома в норму приведу.

— Да я и так в норме!

Я оттолкнулся от брата и попытался устоять. В глазах по-прежнему двоилось, однако ноги, вроде бы, подкашиваться не собирались. Немного, правда, повело в сторону, но неожиданно помогла Диана, в чьи объятия я как раз чуть не свалился.

— Аккуратней, — проговорила она, едва не выпустив из рук сферу. — Этот робот стоит дороже, чем ты можешь себе вообразить.

— Что-то двадцать лет тебя это не беспокоило, — проворчал Мекет, торопливо устанавливая заряды на противоположной от входа стене. По его авторитетному мнению, она вполне подходила для того, чтобы проделать небольшую, но достаточную для прохода дыру.

Ненароком оглянувшись в сторону шумной крылатой своры, я обнаружил, что Аргус все никак не угомонится. Яростно размахивая своим серебрящимся клинком, он напоминал демона-берсеркера, всплывшего из безумного ночного кошмара. Каждый удар разрубал нескольких якунов за раз. Мертвые тушки сыпались кровавым дождем и через какое-то время устлали практически весь пол у него под ногами. Трудно сказать, был ли сам Аргус ранен, однако его и без того жуткая броня теперь отчетливо отливала алым. Те, кто его сопровождал, практически не уступали своему предводителю.

Никого из нас, разумеется, сие зрелище равнодушным не оставило.

Крепче прижимая к себе робота, Диана проговорила:

— Динальт, вы бы поторопились, пока этот тип и до нас не добрался.

Но Мекет невозмутимо откликнулся:

— Советую чуть отойти. Да спрячьте свои рожи!

Едва мы укрылись за, как уже выяснилось, надежными стенками большой металлической сферы, лабораторию сотряс новый взрыв. Пол резко вздрогнул и чуть не выскользнул из-под ног. Фильтры, встроенные в шлемы, сдемпфировали силу звуковых и световых волн, окатившую нас после того, как сработали детонаторы, но потрянуло все равно нехило. Краем глаза я заметил, как самого Аргуса смело куда-то за пределы видимости, а мерзких, но без сомнения спасших наши шкуры якунов превратило в полыхающие живые снаряды. Зычно галдя от ужаса и завывая от боли, твари разлетались кто-куда и будто нарочно бились о потолок и стены.

Новый проход открылся, как только горячее дымное облако рассеялось, и мы втроем не сговариваясь ринулись в него.

Убеждаться в том, жив ли Аргус сотоварищи, никому понятное дело в голову не взбрело.

Я, Мекет и Диана неслись наугад, подсвечивая себе путь светотрубками и не представляя, куда может вывести очередная коридорная хорда. Мекет уверенно шагал впереди. Казалось, он каким-то образом чуял, куда именно нужно сворачивать и на которую галерею взобраться, словно прежде бывал здесь ни раз. На самом деле, данное предположение не виделось мне таким уж несостоятельным, потому как открывшееся удивительное знакомство моего брата с жутким Аргусом запустило кое-какие мыслительные процессы в моей голове...

По сути я никогда особо не интересовался, чем занимался Мекет до того, как погибли наши родители и ему пришлось взять на себя роль моей няньки. На самом-то деле мне всегда думалось, что он почти с детской скамьи нашел себя в качестве космической ищейки. Представить его в ином амплу казалось невозможным в принципе. Теперь же я вовсе не

был так в этом уверен, хоть и не собирался пока засыпать его расспросами. Я знал, для этого еще настанет свое время... Если, конечно, мы сумеем выбраться из этой промерзшей насквозь гробницы живыми.

Не приключись со мной всей этой катавасии, я бы непременно посетовал на то, что мы так спешно покидаем Цитадель. Однако в свете последних событий, мои взгляды немного переменялись, и не столько даже вследствие появления Аргуса, сколько благодаря весьма необычному и даже пугающему взаимодействию с той металлической сферой, которое до сих пор весьма болезненным эхом отдавалось по всему моему телу.

С каждой новой секундой я все больше ощущал, как давит на меня Цитадель многотонной массой, как угнетает она меня и как тянет вниз к телам, навечно вмерзшим в ее стальной каркас. Этого было достаточно, чтобы заставить рвать отсюда когти, а заодно дать себе зарок никогда больше не возвращаться.

Пока бежали по темным пустынным коридорам и просторным комнатам с открытыми портиками и пандусами, жуткое хлопанье крыльев следовало за нами по пятам. Упрямые якуны, не желая уgomониться, провожали нас всей своей стаей, при этом неукоснительно соблюдая дистанцию.

Каждый раз оглядываясь, я задавался вопросом, почему они ведут себя так, но ощущая кожей любопытные взгляды сотен пар черных глазок, тут же вздрагивал и старался выбросить из головы. Не лучшее время размышлять о подобных вещах, когда есть нечто более серьезное, над чем следовало бы подумать.

Например, о том, куда подевался весь остальной отряд Аргуса и как скоро мы можем на него наткнуться?..

— Эй, а ты точно уверен, что нам сюда? — окликнул я брата, исподволь глядя на то, как стоически Диана удерживает свою тяжеленную ношу. Мне было не по себе о того, что я не мог ей с этим помочь. Я и себя-то нес с огромным трудом.

Мекет на мой вопрос не ответил и только лихо взлетел на очередной выступ ближайшего пандуса. Энергии в ранцах оставалось не так уж и много, и я невольно переживал, как бы она не закончилась еще до того, как мы окажемся снаружи.

Он обернулся и сверху вниз посмотрел на нас с Дианой.

— Не задавай глупых вопросов.

— Я этим никогда не занимаюсь, — парировал я, чувствуя, как искажается от негодования под шлемом его лицо. — Но ты ведь подумал, что снаружи нас могут поджидать? Сомневаюсь, что эти типы явились сюда в столь малом количестве.

Наконец Мекет ответил:

— Если ты такой умный, можешь искать свой собственный выход. Я против не буду.

— Что это должно означать? — вдруг поинтересовалась у меня Диана.

Я повернул к ней голову:

— Это означает, что мой брат излишне уверен в себе. Как обычно.

— По мне, так это довольно слабое утешение, — нервно проговорила она.

— А у нас других и не бывает, — пожал плечами я и все-таки рискнул: — Может отдашь мне этот кусок металлолома?

Нутром чую, она взглянула на меня с сомнением.

— А тебе дурно не станет?

— Мне дурно от того, как ты корячишься с этой штуковиной. Дай сюда!

— Да пожалуйста. Тоже мне джентльмен.

Я нарочито громко хмыкнул и принял свернувшегося в шар робота, искренне радуясь, что она не сможет прочесть по моему лицу, насколько эта штука оказалась тяжелой.

— Эй, вы долго собираетесь там торчать? — нетерпеливо окликнул нас Мекет. Он стоял на возвышении, уперев руки в боки, и определенно насмехался.

Ну, погоди!

Недолго думая, я размахнулся насколько мог и, точно в скверболе, изо всех сил швырнул в брата сферой.

Под возмущенный вскрик Дианы, робот полетел по дуге и приземлился аккуратно в расставленные руки Мекета. Мерзавец явно ждал этого.

Никто не увидел, как я совсем ни к месту улыбнулся. Потом подпрыгнул и вспорхнул на пандус к брату, по расчетам которого мы как раз-таки оказались на месте, где удобней всего было выбраться наружу. К пандусу примыкал небольшой коридорчик с заблокированными створками. Их-то Мекет и собирался взорвать.

Как только Диана оказалась с нами, он тут же занялся любимым делом: принялся расставлять взрывчатку таким образом, чтобы пробить в толстых переборках проход наружу к плато. Мне трудно добавить к этому что-то еще, поскольку было очевидно, что иных способов выбраться из сложных и запутанных ситуаций братец не рассматривал в принципе.

— Твой брат всегда идет напролом? — поинтересовалась Диана.

Я был занят тем, что разглядывал темное, но издававшее малопрятные шорохи пространство позади и под нами: жуткие птицы по-прежнему держались поблизости, словно их магнитом тянуло.

— Он обычно не склонен философствовать, — ответил я наконец. — Действует по наитию, не думая о последствиях.

— Я это уже поняла, — хмыкнула девушка. — Ведь взрыв даст нашим преследователям понять, где мы находимся.

— С точки зрения тактики, это не так уж важно, — вмешался Мекет, прекрасно слышавший весь диалог. — Скорей всего они уже вычислили, откуда мы выберемся. Тепловые сенсоры. Слыхали про такое? Так вот, Серые Стражи часто их применяют. Я думаю, именно так они и нашли нас на самом дне, в лаборатории.

— Вы, Динальт, видно, немало знаете об этих охотниках? — заметила Диана.

Брат сделал вид, что не услышал в ее словах вопроса и не стал отвечать, чем, признаюсь, немного разочаровал меня.

— Ну что? — довольно осведомился он. — Еще разок бахнем?

Мы с Дианой все поняли без слов и, не сговариваясь, укрылись за углом. Мекет прятаться особо не торопился, вразвалочку возвращаясь из коридорчика.

— Бах! — сказал он.

Дверь взорвалась.

Честно говоря, я переживал, что нас разнесет вместе с коридорчиком и прочей прилегающей территорией, однако Мекет оказался чертовски хорошим подрывником и потому все получилось, как надо.

Ударная волна меня практически не коснулась — так, легонько пригладила и быстро рассеялась, сменившись утробным завыванием метели, ворвавшейся в открывшийся просвет горстями полными жесткого, как песок, снега...

А вместе со снегом в просвет хлынул ливень бластерного огня!

Хорошо, что никто из нас не успел сунуться в проход, не то уже валялся бы прожаренным. На всякий случай, чтобы не быть отличными мишенями, мы швырнули свои светотрубки вперед.

— Ну этого стоило ожидать, — меланхолично заметил Мекет, отстреливаясь в ответ.

Я решил, что сейчас не самое подходящее время для комментариев, хотя сказать мне на это было что...

Остатки сил Аргуса не просто ждали нас здесь. Они, похоже, только и рассчитывали на то, что мы выберем для своей вылазки именно этот участок башни, а потому подготовились просто отлично.

Сквозь непрерывный поток плазмы, которым мы обменивались с оппонентами, я насчитал восьмерых стражей, двое из которых высились за лазерной турелью и еще шестеро, заняв удобные для стрельбы позиции за ледяными валунами, поливали из ручных винтовок.

Как ни удручало меня это, огневая мощь Серых Стражей была явно несравнима с нашей. Тем не менее, отступить было некуда.

Вокруг разверзся ад. Все взрывалось и рушилось. Мелкие куски обшивки, подобно прапнели, свистели над головой, а иногда неприятно царапали оплетку. Никогда не думал, что скажу это, но в тот момент я был невероятно благодарен Мекету за то, что заставил меня надеть шлем и кирасу.

— Мне вот что интересно, — раздался в наушнике его голос.

Прошла небольшая пауза, во время которой я попытался подстрелить двоих стражей, но не преуспел и поинтересовался:

— И что же?

— Когда они додумаются использовать против нас наши же приемы?

— Имеете в виду, когда они забросают нас взрывчаткой? — уточнила Диана, которой расстреливать солдатиков Аргуса, точно мишени в тире, мешал окружавший их силовой барьер.

— Ну да, — кивнул он, безуспешно пытаясь снять вражеского артиллериста.

— Может они чего-то ждут? — предположил я, вдруг почувствовав холод, словно мне в спину вонзили кинжал.

— Например? — спросил Мекет, не подозревая о моих предчувствиях.

Ответ не заставил себя долго ждать и пришел из темноты в виде окровавленного, но от того не менее опасного Аргуса. Собравшиеся кругом, точно жаждущие представления зрители, якуны больше не пытались его атаковать.

— Моего приказа, — мрачно проговорил он и в следующее мгновение попытался нанести Мекету смертельный удар.

Полуметровый клинок с потусторонним воем рассек воздух, едва не разрубив моего брата пополам. К счастью, практически нечеловеческая быстрота реакции Мекета позволила ему увернуться от удара и тут же вскочить в оборонительную позицию, выпустив в противника несколько плазменных залпов.

Как и прежде, нужного эффекта это не произвело: все выстрелы до единого пролетели мимо цели, вспугнув начавшую стягивать кольцо стаю кровожадных птиц, тут же отскочивших подальше.

— Тебе придется придумать что-нибудь получше, Мекет, — проговорил Аргус, плавно перемещаясь по самому краю пандуса, в поисках удобной позиции для новой атаки. Собственное оружие он, судя по всему, потерял в схватке с якунами. Остался только клинок.

Все это я заметил, лишь периферическим зрением, поскольку стрельба со стороны прорыва не прекращалась ни на секунду. Разве что чуточку сместилась в сторону, чтобы Аргус не оказался под огнем своих же, из-за чего мы с Дианой отхватывали вдвойне: с появлением своего командира стражи буквально осатанели.

Мы распластались на полу, пока люди Аргуса с фантастическим упорством расстреливали металлические переборки, служившие нам укрытием. Я все гадал, когда же они на смеются и рискнут сунуться в проход, ведь, так или иначе, долго эта феерия продолжаться не могла.

Согласная со мной, Диана высказалась по внутренней связи:

— Мы должны что-то придумать.

Ага. Легче сказать, чем сделать.

Щит у гончих по-прежнему действовал, так что вся наша пальба для них все равно что попытка сбить крейсер, швыряясь по нему камнями. Тем более, что за план всей операции отвечал Мекет, который теперь казался чуточку занят.

Улучив момент в перестрелке, я мельком оглянулся, дабы убедиться, что с ним все в порядке, и едва не выронил от изумления челюсть. Мой брат сумел где-то разжиться увесистой железякой и орудовал ею в качестве старинного боевого посоха, мастерски отражая атаки энергоклинки Аргуса. Я и не подозревал, насколько искусен был Мекет во владении оружием ближнего боя. Каждый удар противника, молниеносность которого напоминала стремительный бросок серпинской дымной кобры, он отражал чуть ли не с легкостью, как если бы заранее знал, куда тот ударит.

— Хватит по сторонам глазеть! — прикрикнула Диана. — Сосредоточься лучше на них!

Я собирался огрызнуться, но шальной выстрел, скользнувший по самой макушке моего шлема, заставил на время забыть о шедшей позади яростной дуэли и лучше подумать, как нам прорваться за оцепление...

Тут одна из мерзких птиц, круживших неподалеку, неожиданно уселась на мое вытянутое запястье, уставившись мне в лицо своими черными глазками. Тошнотворно пощелкивая окровавленным клювом, она, казалось, не замечала творящегося вокруг кошмара и будто подталкивала меня к чему-то, а на все попытки сбросить ее, реагировала с непрошибаемым хладнокровием и только крепче впивалась когтями.

Отстреливаться в таком положении было крайне неудобно, и я на короткое время выбыл из сражения, надеясь переменить позицию и все же согнать настырную тварь прочь. Именно в этот момент стражи решили, что настала пора нам познакомиться поближе.

Несколько сбавив обороты, люди Аргуса покинули пределы щита и рысью, стараясь держаться стены, метнулись в полутемный зев оккупированного нами коридорчика. Парочка наиболее рьяных бойцов тут же стала жертвой убийственной меткости присутствовавшей в наших рядах леди. Кажется, они скончались прежде, чем успели сообразить, что с ними произошло: просто свалились на пол, словно брошенные хозяевами марионетки.

Прочие решившиеся на штурм солдатики были уже не столь отчаянны и действовали с куда большей осторожностью и профессионализмом. Правда, это все равно не уберегло их от неминуемой гибели, поскольку тут в игру неожиданно вступил так заинтересовавшийся мною якун.

Пронзительно вскрикнув, он резко сорвался вперед и острым снарядом врезался в шлем ближайшего ко мне солдата. Насквозь проломив забрало, птица с неприятным чавкающим звуком по середину туловища вошла ему в голову, а потом вместе с ним замертво рухнула

наземь.

Вновь поднялся леденящий душу гвалт, во время которого прочие собратья якуна-самоубийцы взвились в воздух и всей стаей ринулись на наших обидчиков.

Застигнутые врасплох и подавленные панике, стражи не знали, куда стрелять и на всякий случай палили как попало, чем только сильнее распалили жаждущих крови диких животных.

— Что это было?! — воскликнула Диана, не отрываясь наблюдая за совместными корчами людей и животных.

Ну как ей объяснить, если сам этого толком не понимаешь?

— Нет времени, — бросил я. — Нам надо выбираться отсюда. И как можно скорей!

— А твой брат? — озабоченно спросила она.

Я на короткое мгновение вновь оглянулся на Мекета и Аргуса, все еще занятых в поединке, и проговорил:

— Он справится.

На самом деле я вовсе не был так в этом уверен, однако меня беспокоило чересчур непредсказуемое поведение якунов, которые в любой момент могли вновь обратиться против нас. И да, я более чем переживал за брата, но знал, что, улучи он момент, непременно разорался бы на меня за то, что еще не вывел драгоценную нанимательницу и ее робота к кораблю.

Низко пригнув голову и поскальзываясь на быстро застывающей крови и внутренностях, я, стараясь не думать о том, что именно хрустит и шмякает под ногами, вместе с лакеем проскочил коридорчик и вынырнул наружу.

При этом с каждым моим шагом, птицы становились все более спокойными и будто по мановению чьей-то магической руки, прекращали верещать и бешено махать крыльями и устраивались на истерзанных трупах, чтобы чинно попить.

Крепче прижимая к груди тяжелую сферу, я, глядя на все это великолепие, с трудом подавлял рвотные позывы, и потому не сразу заметил, как, оказавшись на нешироком плоском куске ледяной скалы, уперся носом в дуло турели.

Сказать по правде, подобная встреча совсем не для слабонервных.

Вскрикнув, наверное, громче всех местных птиц вместе взятых, я резко дернулся назад, но споткнулся и тяжело грохнулся на спину, в любую секунду ожидая быть испаренным в потоке заряженных частиц. Когда же ничего подобного не произошло, хорошенько присмотрелся и понял, что очередной мертвый страж вряд ли мне чем-то угрожает.

Тут же подоспела Диана:

— Ты чего разлегся?

— Отдыхаю, — отвечивал я, быстро поднимаясь и подбегая к пульту управления турелью.

От силового поля, окружавшего ее непроницаемым барьером, не осталось и следа: очевидно, массы взбесившихся якунов оказалось более чем достаточно, чтобы генератор не выдержал и закоротил. Об этом свидетельствовала целая полоса крылатых трупиков и один заживо сгоревший солдат. Оставалось надеяться, что короткое замыкание не повредило само орудие.

Оттащив труп солдата в сторону, я занял его место у панели управления и попытался активировать программу. Я еще сам точно не знал, как именно собирался помочь брату, но надеялся, что такая возможность отыщется сама, едва орудие подтвердит полную

боеготовность. Развернув ствол турели к разрыву, я принялся ждать удобного для выстрела момента.

В темноте Цитадели только белесое свечение оружия Аргуса и было заметным. Мекет казался же чем-то наподобие взбешенного призрака: такой же размытый и стремительный.

— Ты не можешь стрелять, — заявила Диана, разгадав мою тактику. Она стояла рядом и тяжело дышала, время от времени бросая опасливые взгляды на устремившихся к вершине крепости якунов. — В таком тесном пространстве ты убьешь их обоих.

— Не собираюсь никого убивать, — отрезал я, нервно поглаживая гашетку — никогда прежде не стрелял из подобной штуки. — Я только хочу немного отвлечь его внимание и дать Мекету возможность выбраться оттуда живым.

— Каким, интересно, образом?

— Понятия не имею.

— Отлично! Но ты когда-нибудь имел дело с ДиЭсТри?

Я удивленно уставился на нее, намереваясь спросить, о чем она толкует, но вообразив ее колючий взгляд, сразу же все понял.

— Ну, вообще-то, нет...

— Тогда зачем сюда взобрался?

— Помолчи! — шикнул я, стараясь сосредоточиться на неистовом поединке, в котором так отчаянно бился мой старший брат.

Постаравшись отбросить в сторону все страхи и переживания по поводу Мекета, способные помешать мне исполнить свой план, я сосредоточился на ходе самой дуэли. Мои обтянутые перчатками пальцы покоились на кнопках управления огнем, готовые в любой момент нажать на гашетку. Состояние, в которое я погрузился, пожалуй, лучше всего, описывалось словом "транс". Сознание как будто растравилось в происходящем. Ни вопли птиц, ни отчаянно завывающий ветер, ни напряженность Дианы не могли заставить меня отвлечься. Я будто сам стал частью всего, что окружало меня, но при этом сохранил собственную волю с твердой верой в способность влиять на ход событий. И когда я решил, что пора все изменить, какой-то подсознательный импульс заставил Мекета отскочить как можно дальше от своего оппонента и припасть к полу...

Выстрел раздался еще до того, как Аргус успел завершить свой особенно грациозный и фатальный для Мекета выпад.

Мощный огненный залп на мгновение осветил стены полутемного коридорчика, а затем врезался в солнечное сплетение стража, сметя его за пределы пандуса на дно черного-пречерного колодца.

Увидев, как Мекет, слегка прихрамывая на правую ногу, вышел на открытое пространство, я испытал облегчение. Даже несмотря на то, что каким-то образом знал, что все произойдет именно так. Откинувшись на ложемент, я изучал внешний вид брата, отметив несколько незначительных царапин в районе груди и плеча и один более глубокий порез на внутренней стороне бедра.

— Отличный выстрел, Мозголом! — пытаюсь отдышаться, потрепал он меня по плечу. — Один на миллион! В жизни бы не подумал, что ты можешь так удивить!

Заставив себя пропустить редкую похвалу мимо ушей, я указал на его раны и спросил:

— Ты в порядке?

Но Мекет лишь отмахнулся:

— Подумаешь. Напоминание больше времени уделять тренировкам. До свадьбы

заживет. — Он вздохнул. — Давайте лучше отваливать отсюда.

Я выскочил из-за турели, а Мекет подобрал валявшегося в снегу робота.

Диана, до сих пор молчавшая и остававшаяся в стороне, внезапно проявила недюжинный интерес к случившемуся:

— Вы что заранее договорились?

— О чем ты, милая? — не понял Мекет.

— О том, что только что произошло, — пояснила она и повернулась ко мне.

А я что? Я только неопределенно пожал плечами:

— Не понимаю.

— Ну да, конечно! — язвительно фыркнула девушка. — Все эти спонтанные атаки стаи птиц, которые нападают только на наших противников, ожидаемые выстрелы и прочая ерунда... Хотите сказать, что все это чистой воды совпадение?

— А что, у тебя есть какое-то иное объяснение? — мягко, но от этого не менее холодно поинтересовался я. Мне даже не нужно было видеть лицо Мекета, чтобы знать, насколько его эта тема раздражает.

— Куколка не платит за то, чтобы я объяснял ей свои поступки, — отрезал он. — Мы пришли сюда за роботом. Робота ты получила. Точка. Все остальное не имеет никакого отношения к делу. Уходим!

Яснее-ясного, подобный ответ Диану не устроил, но вместо того, чтобы продолжать упрямо гнуть свою линию, девушка лишь задумчиво произнесла:

— Вы куда более странные, чем кажетесь. А я не люблю всякие странности.

— Какое редкое свойство.

— Так уж я устроена. Если передо мной встает задача, я ее решаю.

Я усмехнулся, но, справедливости ради, добавил:

— Так ведь и ты, как выяснилось, далеко не простушка, не правда ли? Иначе откуда бы здесь взялся Серым Стражам?

Диана промолчала, отвернувшись.

Вместо нее высказался Мекет:

— Это еще предстоит выяснить... Но хватит рассусоливать. Уходим отсюда!

Леди говорит

До сих пор удивляюсь, как это стражи не обнаружили наш звездолет. Когда мы подбежали к "Ртути" и Мекет деактивировал маскирующее поле, я, признаться, ждал, что сейчас произойдет какая-нибудь неприятность: что-то выскочит и взорвется нам в лицо, например. Но корабль оставался точно таким же, каким был всегда: маленьким, неприметным и, видимо, незапятнанным посторонним присутствием.

Мекет поднялся на борт первым и только спустя пару секунд позволил сделать это и нам тоже, объяснив свой поступок вынужденными мерами предосторожности. Хотя, как на мой вкус, он хотел просто порисоваться перед Дианой, которую, после слов Аргуса, начал воспринимать малость в ином ключе.

— Присядьте-ка пока... и чтоб ни одного лишнего звука! — скомандовал он, когда я, вслед за Дианой, так и не выпустившей из рук вновь обретенного лакея, прошел в рубку. Шлемы и ранцы были сброшены за ненадобностью.

— А в чем дело? — поинтересовалась девушка.

— Думаете, угробили отряд серых и конец на этом? — недобро усмехнулся Мекет, разогревая двигатели. Его пальцы торопливо мелькали над панелью управления, вводя необходимые для старта команды.

— Говоришь так, будто это было плевое дело, — пробормотал я.

Брат оглянулся:

— Не плевое, согласен. Но и до финала еще далеко. Приключение не закончилось.

— В смысле? Мы же расправились с ними.

Помолчав, Мекет сказал:

— Аргус не из тех, о ком я с уверенностью сказал бы подобное.

— Да ладно, — усомнился я, считая, что он намеренно хочет нас запугать. — Ни одно живое существо не способно пережить прямое попадание из той дикой пушки. Даже если доспехи не дали ему испариться, то уж одной силы удара должно было хватить, чтобы перемешать все его внутренности в кашу.

Тем не менее, брат упорно стоял на своем:

— Тебе просто невдомек с кем мы связались.

Я саркастически хмыкнул:

— Ах, ну да. Это же свирепые Серые Стражи, от одного только вида которых у храбрых вояк начинают седеть головы. Не ожидал, что и ты подвержен предрассудкам.

— Ты дурак, Риши, а вот Аргус и его люди — нет. — Мекет тряхнул головой, не дав мне снова возразить. — Даже если им не удалось взять нас голыми руками, они наверняка продумали, как не дать нам сбежать с этой чертовой планеты.

Здесь в разговор вступила Диана:

— Думаете, они устроили засаду?

— Пять баллов за сообразительность! Голову даю на отсечение, нас ждет еще ни один сюрприз.

Мекет схватился за штурвал и в следующий миг "Ртуть" с мерным гудением и

небольшой встряской оторвалась от плато, а затем, набирая скорость, по плавной дуге стремительно пошла вверх. Корабль вонзился в полосу темных облаков, словно щепка в рыхлый снег, и утонул в ее бескрайних просторах. Грозные яртеллианские тучи обступили со всех сторон и напрочь заволокли обзор через иллюминаторы. Мекета это, естественно, ничуть не смутило. В надежде запеленговать неприятелей раньше, чем то же самое сделают они, он запустил инфракрасные сканеры.

Вялая мыслишка, заскочившая в мою голову в тот момент, неохотно намекнула, что было бы неплохо, если б я понаблюдал за действиями брата на случай, когда самому вдруг придется садиться за штурвал. И я тут же отогнал ее как несостоятельную: привязанный к трясущемуся креслу ремнями, я ощущал, как стремительно ухудшается мое самочувствие, куда уж там до полетов... Перед глазами все плыло, и я ненадолго прикрыл их, изо всех сил пытаюсь не отключиться. Я старался дышать как можно чаще, не обращая внимания на холодный пот, обдавший меня под защитным костюмом. Странное чувство медленно овладевало мной. Казалось, ящик стал тесен. Это было неожиданно и... больно. Словно меня запихнули внутрь пузыря, оставив снаружи голову, а после пустили по телу мощный электрический разряд...

Я очнулся почти тут же, притом от собственного крика. Открыл глаза и увидел, что Мекет и Диана с встревоженными лицами смотрят на меня сверху. Боль к этому моменту немного отступила. Даже не успев как следует понять, что происходит, я просто на всякий случай проговорил:

— Я... в порядке...

— У него обморок? — Я был готов провалиться от стыда сквозь пол, но в вопросе ее не слышалось презрения или насмешки, только искренняя озабоченность.

— Нет... все нормально...

Это не было правдой, но ничего другого я сказать попросту не мог. Особенно, когда тут же въедливым инквизиторским взглядом сверлил Мекет, отвлекшийся от пилотирования. Я ждал, что сейчас на меня посыплется град вопросов, однако брат никак не отреагировал, быстро возвратившись к своему делу.

Корабль по-прежнему петлял из стороны в сторону, кабину потряхивало, из чего я сделал вывод, что бешенную атмосферу Яртеллы мы пока не покинули. Затем тут же удивился этому, поскольку, судя по моему опыту, нам давно уже надлежало рассекать космический вакуум, а никак не трястись в грозных облаках. Что-то явно было не так!

Сквозь пелену полузабытья, не вставая с кресла, я попытался разглядеть творящееся на мониторах, и именно в этот момент сигнальный маячок сообщил, что мы не одни.

— А вот и наши знакомцы! — на удивление бодро высказался Мекет.

— Уверены, что это они? — спросила Диана.

— Нет, блин, космические молочники! Конечно, это они! Кому бы еще понадобилось выпускать звено истребителей для перехвата?

— Звено? Сколько их там? — встрял я.

— Тебе и правда славно долбануло, — пробубнил братец. — Всего три машины, но их для нас может оказаться более, чем достаточно. — Буквально вцепившись в штурвал, он резко дернул его на себя, заставив "Ртуть" изменить направление. Если бы не компенсаторы гравитации и ремни безопасности, нас всех тут же вышвырнуло бы из кресел.

— Прощу, больше так не делайте, — негромко попросила Диана.

— Ничего не могу обещать, — ответил Мекет, закладывая еще более крутой вираж.

С желудком, оказавшимся где-то в районе глотки, я не рискнул возмутиться и так вцепился в подлокотники, что костяшки пальцев побелели.

— Надеюсь, у вас есть чем от них отбиться?

Стрельнув взглядом в сторону, я понял, что Диана обращается ко мне, но все, что я мог ей ответить — только неопределенно пожать плечами.

Зато вопрос услышал Мекет.

— Не все так просто, сладенькая. Моя пташка, конечно, вооружена, но я не собираюсь вязываться в бой с этими ублюдками. Корабль мне, знаешь ли, дороже. Да и тебя с твоим куском металлолома надо вывезти из системы живой и невредимой. Так что в жопу геройство. Поступим по-простому...

— Это как?

— Слиняем отсюда!

Снаружи что-то полыхнуло. Я сперва решил, что это разряд молнии, но, когда вспышка повторилась еще несколько раз, сообразил: истребители серых открыли по нам огонь!

— Держимся крепче! — гаркнул Мекет на весь салон.

Ну да, а то мы без его совета ни за что бы не додумались!

Это было ужасно, но и одновременно захватывающе. Каждую секунду безудержной гонки "Ртуть" доказывала, что не зря носит свое имя. Под умелым управлением, она уворачивалась от лазерных залпов, которыми ежесекундно плевались вражеские машины, словно и вправду была из жидкого металла. Может в силу того, что сознание мое слегка помутилось, любой поворот или вираж корабля я ощущал так, словно сам являлся его частью. Похоже было на наваждение своего рода или галлюцинацию. Я как будто растворился в происходящем, пусть и довольно смутно предугадывая, откуда последует новый удар. Впрочем, советами я Мекета не отвлекал. И не только потому, что боялся ответной реакции. Брат знал, что делает. Притом куда лучше, чем кто-либо мог себе вообразить.

— Вот хитрющие ублюдки, — в сердцах высказался он.

— В чем дело? — тут же осведомилась Диана.

— Еще три машины идут курсом перехвата. Мерзавцы не хотят, чтобы мы сумели вырваться в открытый космос. Ведь в атмосфере совершить гиперпрыжок практически невозможно, а это единственный вариант для нас улизнуть от преследования.

— И что мы будем делать?

Мекет громко хохотнул.

— "Мы" будем молча наблюдать, как я спасаю наши задницы. Можете пока заготовить благодарственную речь или как там положено в высоких тетийских кругах?.. А пока летаем!..

Тоже мне спаситель выискался! Но я не стал ничего говорить вслух, всеми атомами тела ощущая, как ускоряется "Ртуть". До сих пор я и представить не мог, что наш кораблик способен на такие чудеса!

Тем временем вокруг звездолета разразилась настоящая плазменная буря. Противник вновь открыл огонь, испытывая дефлекторы "Ртути" на прочность, при этом не смущаясь попадать по своим же. От серии вспышек, раздавшихся вблизи обшивки, "Ртуть" еще больше замотало, что, впрочем, не помешало Мекету изменить траекторию полета и проскочить мимо какофонии взрывов без каких-либо серьезных повреждений. Я даже толком испугаться не успел.

— М-да, по-моему, с хитрецами я хватил, — самодовольно заметил братец, когда свара риоммских истребителей осталась далеко позади. — Куда им тягаться с нашей красавицей, а? Мозголом, ты это видел?!

Чтобы отвязаться, пришлось промычать нечто утвердительное.

К счастью, Мекету такого ответа хватило. Уводя "Ртуть" за пределы атмосферы, он явно оставался ужасно горд собою и, может быть, ждал, что сидевшая рядом со мной Диана тоже что-нибудь скажет.

Не дождался.

— Не забывайте, что истребители должны были откуда-то сняться, — заметила она на удивление сдержанно. — Сомневаюсь, что это все...

И тут, будто в ответ на ее слова, из динамика за шумом статики послышался чей-то разъяренный голос:

— Неопознанный транспорт, вы нарушили зону карантина! Именем Риомма, немедленно сдавайтесь или будете уничтожены! Повторяю, сдавайтесь или будете уничтожены!

Тем временем оставшиеся не солоно хлебавши истребители заходили на второй круг атаки.

— До чего оригинально, — хмыкнул Мекет, выслушав приказ риоммцев, а потом и вовсе вырубил связь. — К чему весь этот треп?

Вопрос был явно из разряда риторических, а потому остался без ответа. Вместо этого мы с Дианой вновь только крепче вцепились в свои кресла, позволив Мекету вытворять с кораблем все, что заблагорассудится.

И, к слову, он нас не разочаровал.

Стоило "Ртути" вырваться из атмосферы, ничто уже не могло ее остановить. Мы пронеслись практически перед самым носом двух тяжелых патрульных катеров, несших на обоих бортах опознавательные знаки Империи. И сколько они не палили по нам из тяжелых орудий, ни один залп не достиг своей цели. Координаты для прыжка в гиперпространство давно уже были высчитаны ИскИном, так что едва объявилась такая возможность, "Ртуть" моментально исчезла в завихрениях сверкающего туннеля, оставив поле боя далеко позади.

— Ну, можно и выдохнуть, — закинув обе руки за голову, Мекет обмяк в своем кресле. За почти час неравной схватки со стражами и имперским подкреплением, он, казалось, только теперь позволил себе наконец расслабиться и вспомнил о полученных травмах. Во всяком случае, со стороны вид у брата был неважнецкий: под правым глазом темнел здоровенный синяк, из скулы медленно по капельке сочилась кровь, да и левую ногу он старался держать как-то особенно бережно... — Где-то через полчаса будем на месте.

Калейдоскопическое сияние гиперпространства расцвечивало кабину сквозь лобовой иллюминатор, что немало действовало на нервы. Наконец оказалось возможным избавиться от опостылевших креплений, и я с облегчением выбрался из плена собственного кресла. Физическое состояние мое оставалось далеким от идеального, однако с момента, как мы покинули пределы Яртеллы, заметно улучшилось. Перед глазами все еще мелькали дымные видения, но боль отступила и меня больше не тянуло при малейшем движении хлопнуться в обморок. А это уже прогресс!

Стоило подняться на ноги, Мекет тут же как-то чересчур подозрительно на меня покосился.

— Что? — напрямик спросил я у него.

С минуту он молча сверлил меня загадочным взглядом, после чего изрек:

— Хреново выглядишь, вот что. Отправляйся к себе и отдохни, пока есть время. Мне нужно кое-что обсудить с глазу на глаз с нашей... леди. — Тут Мекет перевел взгляд в сторону Дианы, чье лицо при этом не выражало ровно никаких эмоций.

Понимала ли она, о чем собирается толковать с ней мой брат, судить было трудно, но даже этого хватило, чтобы мое природное любопытство дало о себе знать, заставив позабыть о ранах.

— И каким это, интересно, образом я мог бы вам помешать?

— Не твое дело, — отрезал брат и негромко, но убедительно прибавил: — Проваливай.

Признаюсь, зря он это сказал, поскольку лишь сильнее распалил мой интерес. Вернувшись обратно в кресло, я упрямо проговорил:

— Спасибо, но что-то не хочется.

И вот тут, к моему величайшему изумлению, терпение Мекета окончательно лопнуло. Вскочив на ноги, он яростно прорычал:

— Я сказал убирайся! Или, клянусь этим самым кораблем, я выволоку тебя за шкуру и запру внизу!

Должен сказать, такого прежде не бывало. Несмотря на всю нашу нескончаемую грызню и постоянные подколки, еще ни разу в жизни Мекет не позволял себе повышать на меня голос. Тем более при посторонних.

Чувствуя, как ответная ярость начинает накрывать меня своими жгучими волнами, я крепко стиснул зубы и изо всех сил постарался не разораться в ответ. Как никогда прежде, мне хотелось подняться, подойти к нему и хорошенько приложить лбом о панель управления, да так, чтоб искры из глаз посыпались! Мой тайный ящик тут же напомнил о своем существовании, застучав кровью в висках. Не знаю, распаленное воображение ли было тому виной, но мне показалось, что металлические переборки корабля жалобно застонали...

Я медленно поднялся на ноги и стремительно вылетел вон из рубки.

Ворвавшись в свою каюту, я со злости пнул оказавшийся на пути стул, но только большой палец на ноге ушиб. Подпрыгивая на месте и грязно ругаясь, я подумывал о том, что бессмысленно будет переворачивать все здесь вверх дном, и тут мой взгляд упал на динамик внутренней связи... Вмиг все настроения и желания переменялись.

Мгновенно позабыв про гнев, тошноту и боль, я злорадно ухмыльнулся: братец думает, что просто избавиться от меня достаточно? Размечтался! Вооружившись схемами, еще несколько месяцев назад добытыми из инфосети, я всего минуту провозился с программой коммуникатора, после чего с видом триумфатора наслаждался плодами трудов своих: втихаря подслушивал уже начатый конфиденциальный разговор.

— Мистер Динальт, мне напомнить, на кого вы работаете? — голос Дианы, льющийся из динамика, звучал безмятежно, словно рассвет за полярным кругом.

— С этим у меня проблем нет, — ответил Мекет, явно стараясь попадать в тон собеседнице. По-моему, выходило так себе. — Но от предчувствия, что все это подстава, избавиться трудно. Я привык доверять своим инстинктам.

— Рада за вас, — все так же спокойно откликнулась девушка. — Но знаете, я плачу вам не для того, чтобы выслушивать бессмысленные обвинения.

— Я пока тебя ни в чем не обвиняю, милая.

— Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понимать, к чему вы клоните. Однако будь я

заодно с Серыми Стражами, едва ли стала бы помогать вам спастись, не находите?

Брат не ответил, а я востроился, наконец сообразив, к чему был весь этот спектакль. Мекет счел Диану шпионкой (не знаю уж имперской или нет), заманившей нас в лапы Аргуса! Что ж, тут было над чем посмеяться. Хотя сама мысль, если честно, являлась довольно-таки интересной, было в ней немало фантастического. Во всяком случае мне была неизвестна причина, которая могла бы заставить целый отряд тренированных убийц целенаправленно искать нас с братом и уж тем более привлекать для этого кого-то со стороны. Серые Стражи никогда прежде так не поступали... Насколько мне известно.

— Полагаю, вам нечем крыть, мистер Динальт, — заключила Диана. — Просто доставьте меня домой, а со своими подозрениями катитесь куда-подальше.

— Домой? — переспросил Мекет, переменяя тон. Больше он не старался сдерживать раздражение и разговаривал так, словно оказался в любимом притоне в кругу аморальных девок. — А! Бывал я в свое время на Тетисс и видывал местную аристократию. Говори, что хочешь, но даже не смотря на все свои царские замашки и бред Аргуса, ты не похожа на одну из них. Заносчивости маловато. Даже некоторые из моих знакомых проституток и то смотрелись бы в этой роли убедительней.

Было логично ожидать, что Диана возмутится оскорблению, однако ее ответная реакция осталась столь же непоколебимой, как прежде.

— Значит я хорошо вжилась в образ. Было бы небезопасно, если б о моей принадлежности к высшему тетийскому обществу знал всякий бродяга. Кроме того, много ли знакомых вам проституток могут позволить себе так щедро оплачивать услуги частного сыщика?

Ответ брата меня ничуть не удивил:

— Смотря, как давно их прикармливают серые или имперцы.

— О, да, — смех Дианы был холоден, но от этого звучал ничуть не менее музыкально. — Я никогда и не думала, будто они способны с кем-либо делиться. Во всяком случае, это не в природе существ, с которыми вы, Динальт, их все время сравниваете. А вы их явно знаете неплохо. Особенно этого Аргуса, с которым так упорно стараетесь меня связать. У вас к нему что-то личное? Старая вражда, быть может? Или что-нибудь более темное?.. Иначе зачем бы вам тогда высылать отсюда своего брата? Вряд ли переживаете за мое реноме.

Ожидая услышать ответ, я невольно затаил дыхание. Мне и самому было до смерти интересно, где и при каких обстоятельствах познакомились друг с другом Аргус и Мекет.

Но брат лишь упрямо продолжил гнуть свою линию.

— Хочешь сказать, что все это чистой воды совпадение?

Я живо представил себе, как она насмешливо пожимает плечами.

— Совпадение, несчастный случай, злой рок, называйте, как вам нравится. Только без моего в том участия. Я прилетела на Яртеллу с единственной целью — найти лакея своей семьи, что и было сделано, благодаря вам. До этого момента я никогда не встречалась ни с Аргусом, ни с кем-то еще из этих жутких стражей. На Тетисс не принято доверять всяким фанатикам.

— Это ничего не меняет, — упрямо заявил Мекет.

Диана вздохнула.

— Риши был прав, когда говорил о паранойе, которая вас временами одолевает. К тому же, если не ошибаюсь, этот Аргус был удивлен встретить вас там ничуть не меньше, чем вы

его. Но пришел-то он по мою душу!

— Поправочка: пришел он из-за Риши. Сам так сказал. Но он не мог знать, что Мозголом там появится, если только кто-то ему об этом не шепнул...

— Я бы и сама не прочь выяснить, откуда у него такие сведения, — задумчиво проговорила Диана. — Хотя, если откровенно, меня это сейчас мало заботит. Возвращаться на Яртеллу я не собираюсь, да и с вами мои дела завершены. Пускай теперь делают, что хотят.

— Ну да, — усмехнулся Мекет, — просто махнут рукой и забудут. Не обманывайся. Серые так легко не сдаются.

— И все же Аргус мертв.

— Ни ты, ни я его труп не видели, так что это еще неизвестно, — мрачно заметил Мекет. — По своему опыту скажу, убить этого ублюдка не так-то легко. Особенно теперь, когда он видел Риши... — Последнюю фразу брат произнес так, словно это было чем-то из ряда вон выходящим.

— Кстати, чем ваш младший брат мог так заинтересовать этого монстра? — удивилась Диана, да и я вместе с ней.

Но Мекет не стал развивать эту тему и уже сыпал новыми вопросами:

— Откуда ты узнала о нас? Как вышла? Не просто же пальцем в карту ткнула.

Повисла очередная недолгая пауза, во время которой было слышно лишь мерное жужжание системы фильтрации воздуха. Наконец Диана проговорила:

— Можно сказать, что ткнула. Если вы хорошо слушали Аргуса, то без сомнения сообразили, кому я прихожусь родственницей.

— Орра? — проговорил Мекет. — Ну да, в общем-то небезызвестное семейство, владеют половиной сектора Альпа, возглавляют правительство Тетисс и т. д. и т. п. А ты у нас кто, троюродная племянница бабушки главы Дома?

— Его младшая дочь, — заявила Диана, и после этих слов моя челюсть сама собой почти до столешницы отвисла. Нет, я, конечно, понимал, что она не из простого сословия, но чтобы настолько! Лорды Орра без преувеличения владели четвертью Галактики и были едва ли не единственным семейством, с кем даже Сенат Риомма неизменно считался. Вот это, я понимаю, откровение!

Но если Мекета сие известие и удивило, то я этого не услышал. Он лишь спросил:

— И что же выгнало тебя из твоего великолепного шато, моя прекрасная леди? Неужто сигнал от давно потерянного робота?

— Это далеко не просто робот, — заявила Диана. — Это единственная ниточка, способная связать меня с убийством матери, произошедшим девятнадцать лет назад. Именно она отдала мне тот маячок и строго-настрого запретила кому-либо о нем говорить. Не смотря на все попытки, никто так и не сумел найти убийцу, однако предчувствие подсказывает мне, что кое-какие зацепки могут обнаружиться в памяти этого лакея.

— Ты столько лет ждала сигнала, чтобы решиться на поиски убийцы собственной матери?

От подобного едкого замечания, мне жутко захотелось подняться в рубку и съездить братцу по морде! Но если Диана и разделяла мои чувства, ей неплохо удалось их замаскировать. По крайней мере, в голосе девушки слышались нотки печали, а вовсе не раздражения.

— Многого ли я могла добиться в неполных шесть лет? Мне говорили, что отец сделал

все возможное, чтобы отыскать виновного в ее смерти. Нанимал лучших сыщиков и даже охотников за головами; тратил на поиски миллионы, но все было без толку... Со временем все примирились с мыслью, что убийца никогда не найдется...

— Но только не ты.

— Верно. Только я и надеялась, по-прежнему храня маячок. Да и то, скорей, как напоминание о ней, нежели как возможность когда-нибудь раскрыть эту тайну... Но ровно до тех пор, пока маячок внезапно не ожил.

— Кто-то послал сигнал.

— Точно.

— И тебя это насторожило?

— Если бы не так, то я бы не пришла в ту пропахшую табаком и потом забегаловку, где вы с вашим братом обосновались.

— Но ты это сделала.

— Я воспользовалась советом преданной камеристки не лезть в неизвестность самой, а обратиться к посреднику. На Тетисс это, кстати, довольно распространенная практика. Там информационные брокеры ценятся значительно больше, чем на Риомме. И все же я не рискнула пойти к местному меняле, и нашла кое-кого за пределами системы, кому мое имя, как и вам, мало что говорило.

— Ты назвалась Винтерс.

— Девичья фамилия матери. Ее звали Мирея Винтерс, до того, как она стала леди Орра. Я часто пользуюсь этим именем. Особенно, когда не хочу привлекать внимание.

Повисла долгая пауза, после которой Мекет проговорил напряженно:

— Ты могла все поручить служанке. Зачем рисковать и ввязываться в дело самой? Насколько я знаю, богатые аристократические дамочки так не поступают.

— Что ж, я всегда выделялась из толпы богатых аристократических дамочек, — проговорила Диана с горькой усмешкой. — Я не привыкла перекладывать ответственность на других и предпочитаю вести дела самостоятельно.

Мекет признал:

— Неожиданно и похвально. Но я надеюсь, ты запомнила имя того брокера, к которому обратилась?

— Естественно. И это было совсем нетрудно, поскольку прежде подобных имен я не встречала, хотя слышала его от вас.

— Вот как? И что же это за имя?

— Желтый Малыш.

Мне показалось, что-то упало. По крайней мере, звук, донесшийся из динамика, свидетельствовал именно об этом. Потом послышалось приглушенные ругательства Мекета...

— Все в порядке? — поинтересовалась Диана.

— Нормально, — откликнулся он, немного помолчал и неожиданно выдал: — Какого хрена, а?! Почему, ради всех звезд в этой чертовой Галактике, тебя потащило к это... к этому выродку?! Ну, объясни мне!

— Не уверена, что кто-то стал бы отвечать на вопрос, заданный таким тоном, мистер Динальт.

— Да плевать я хотел на то, что ты там себе воображаешь, — оцетинился он. — На моем корабле я решаю, с кем и как разговаривать! Всех недовольных ждет спасательная

капсула. Так что если не хочешь бороздить космические просторы в тесной каморке, лучше не испытывай судьбу и рассказывай о Желтом Малыше все, что знаешь!

Желание наплевать на запрет, подняться в кокпит и напомнить Мекету о хороших манерах, вспыхнуло во мне с новой силой. Однако в этом случае мне пришлось бы раскрыть факт подслушивания разговора, что было чревато последствиями, а я никак не мог себе этого позволить. Но, справедливости ради, отмечу, что Мекет прежде никогда не позволял себе совсем уж выходить за рамки с представительницами прекрасного пола, а все его слова можно было легко отнести к пустым и ничего не значащим угрозам.

Наконец Диана произнесла:

— Знаете, Динальт, я с большим удовольствием врезала бы по вашей наглой физиономии, но уверена, что и без меня рано или поздно найдется тот, кому это удастся. Что до Желтого Малыша... это имя мне тоже подсказали. Это было еще за несколько месяцев до того, как я получила сигнал. Я стала невольным свидетелем беседы между прислугой. Ничего примечательного, пустая болтовня, но имя я на всякий случай запомнила. Позже я проверила его и выяснила, что Желтый Малыш славится торговлей информацией любого рода. Говорят, если хочешь что-то выяснить, обратись к Малышу, не скупясь на вознаграждение, и через определенное время получишь ответы.

— Да что ты? Так и говорят? — фыркнул Мекет.

— Представьте себе! — огрызнулась Диана.

— Что ж ты тогда не взяла и просто не спросила его об убийце? — ехидно поинтересовался он.

— Может потому, что я вовсе не такая дура, как вам кажется? — заметила она.

— Допустим. Что было дальше?

— Дальше я выяснила, где он обитает, и отправилась туда.

— И тебя не беспокоило привлечение нежелательного внимания со стороны?

— Немного, — признала Диана. — Но я умею вести себя незаметно, когда это необходимо, а обитатели Дей-Прим умеют не лезть не в свое дело. Никто даже не взглянул в мою сторону.

— Хотелось бы, чтоб это было правдой...

— В конце концов мне пришлось расстаться с внушительной суммой, чтобы заставить Малыша назвать ваше имя. При этом меня все время уверяли, что вы — лучший в своем деле. Как ни странно, тогда я в это поверила.

Мекет что-то задумчиво пробормотал, затем на короткое время из рубки не доносилось ни звука. Я даже успел подумать, не накрылась ли часом моя хитроумная схема. Спустя минуту брат заговорил вновь:

— Так, по-твоему, в памяти этого робота есть что-то, способное раскрыть тайну убийства твоей матери?

— Во всяком случае, я на это рассчитываю. Он — единственная ниточка, которая у меня осталась, — повторила Диана. — Ее нельзя было упускать.

Снова пауза.

— Дай-ка взгляну на этот хлам, — внезапно сказал Мекет, затем последовали звуки короткой возни. Что-то негромко звякнуло, шелкнуло, замолчало... — Если это не очередной подарочек, подготовленный Аргусом, возможно я смогу что-нибудь выудить из его внутренностей.

— Неужели сможете?

— Я сказал: "возможно". Но за это придется еще накинуть к оговоренной сумме.

Диана не поспешила:

— Дам две тысячи сверху, если расскажете, почему не хотите, чтобы Риши знал обо всем этом?

Я ожидал, что Мекет заупрямится и не станет говорить, но то ли жадность пересилила, то ли еще что... В конце концов он сказал:

— Я, может, и не самый лучший старший брат на свете, но делаю все возможное, чтобы уберечь его от опасности.

— Не сказала бы, что работа частного сыщика так уж безопасна.

— Каждому свое, принцесса. Ничем другим я зарабатывать на хлеб не умею, да и не хочу. Но Мозголом... Думаю, ты успела заметить, что он... как бы это сказать... малость с особенностями.

— Малость? — откровенно изумилась Диана. — Да я подобного в жизни не видела! Эти жуткие птицы... Очевидно же, что он управлял ими! У меня до сих пор перед глазами стоит картина как они разрывают стражей на куски! Самое отвратительное зрелище, что я когда-либо видела.

После этих слов мне показалось, будто температуру внутри корабля понизили сразу на несколько градусов. Мурашки размером с мурафу забегали по всему телу. Хотя, стоит признать, что подозрения Дианы не стали для меня большим откровением. Ведь я и сам прекрасно понимал, что со мной творилось что-то неладное. С самого детства. И этот метафорический ящик... Только вот понять, откуда все это взялось у меня никак не получалось. Даже в трактатах лейров, на которые всегда рассчитывал, не было ни единого упоминания о подобных способностях у индивидов, не пошедших обряд посвящения. В Цитадели же все почему-то только усугубилось. Возможно, виной тому был пузырь с трупом...

И все же признания Мекета стали для меня большой неожиданностью. Я и не подозревал, что его жгучая нелюбовь к лейрам носит куда более личный характер. Он переживал за меня! Но почему?

— Беда в том, — сказал Мекет, — что Мозголом сам не знает, на что способен. Все, чему ты была свидетелем, происходило с ним и прежде. Только тогда мне удавалось замять последствия. В этот же раз вышло немного сложнее. Не сомневаюсь, что он уже переворачивает инфосеть в поисках объяснения. Любопытство — его главный порок.

— Вы говорите это с опаской. Почему?

— Ты и сама прекрасно знаешь, как большинство относится к лейрам. На Семерке с этим особенно сложно, потому что в свое время тамошние жители сильнее всего пострадали от этих вырожденков. Но и это ерунда по сравнению с тем, какой опасности Риши подвергнется, если он нем станет известно Серым Стражам или куатам.

— Кто такие куаты?

— Не имеет значения, — устало откликнулся Мекет. Казалось, все его раздражение испарилось. — Все, что ты должна усвоить — насколько это на самом деле серьезно. Остальное будет только мешать. А теперь, если нетрудно, проверь как он, пока я займусь твоей жестянкой.

Когда Диана вошла в мою каюту, я все еще находился в смятении от услышанного. И хотя успел отключить схему прослушки и даже выбраться из запятой чужой кровью

термооплетки и переоблачиться в чистую тунику, любой мало-мальски знакомый с человеческой психологией сразу бы догадался, что со мной не все ладно.

Естественно, события последнего дня наложили свой отпечаток, не говоря уж о легком электрошоке, неравной схватке с серыми и якунах, которым, похоже, нравилось подчиняться моей воле. Все же здесь таилось нечто большее, о чем сам я на тот момент имел весьма отдаленное представление. Тайнственное поведение Мекета и его странные фразочки, брошенные в разговоре с Дианой, только усугубили эффект. Что еще за опасность могла мне грозить (ну, кроме очевидной) и каким боком в этом замешаны стражи и... куаты? Чем бы я им оказался полезен?

— Все в порядке? — осторожно спросила Диана, заглядывая в открытые двери.

— Да, — откликнулся я с лежака. — Входи.

Она переступила порог и с удивлением воззрилась на последствия локального урагана, прошедшегося по каюте.

— Я не вовремя?

Проследив направление ее взгляда, я представил, как выглядят со стороны одежда, книжки и прочая мелочевка, валявшиеся всюду, усмехнулся и ответил:

— Потерял кое-что.

— Понятно, — сказала Диана, после чего ее взгляд уставился на мерцающую голограмму, состоящую из одной-единственной строчки: "информации не найдено".

— Что ваша милость изволит? — поинтересовался я и встал, надеясь отвлечь ее внимание. — Пришла пошпионить за мной? Лихо же он тебя приручил.

Диана дернулась, словно я отвесил ей пощечину. Из осторожно-озабоченного, ее лицо сделалось жестким. Я понял, что перегнул палку, о чем мгновенно пожалел.

— Вообще-то, хотела проверить твое самочувствие, — холодно отозвалась она и без каких-либо дальнейших объяснений прошествовала к столу, куда и опустила небольшой пластиковый флакончик, наполовину заполненный молочно-белой жидкостью.

Сразу не сообразив, к чему это, я вопросительно уставился на нее.

— Анестетик, — пояснила Диана. — Нашла у вас в аптечке. Я слышала, как ты жаловался на головную боль. Думаю, одной ампулы будет достаточно.

Я хотел сказать, что боль, все еще терзавшая мое тело и подстегивающая внутренние запасы раздражения, вовсе не ограничивается головой, но передумал и просто поблагодарил. Правда, к шприцу пока не притронулся, вместо этого проговорив:

— Мне жаль твою маму. Надеюсь, в памяти робота что-нибудь найдется.

Трудно сказать, что именно на меня нашло, но эти слова исходили от сердца. Я правда сочувствовал Диане. Хотя бы потому, что очень хорошо понимал, насколько тяжело расти без материнской ласки и внимания.

Она восприняла мои слова по-своему. Что и не удивительно.

— Так ты подслушивал!

Отрицать было бессмысленно, и я пожал плечами.

— Мекет не оставил мне выбора.

— Знаешь, — сказала Диана, — я иногда думаю, что вы намеренно выводите друг друга из себя, но потом понимаю, что это не какая-то игра или притворство, а ваша подлинная сущность. Вы как огонь и вода, по-другому жить не умеете. И это еще больше внушает сомнения в то, братья ли вы на самом деле.

Я вздохнул. Знала бы она, сколько раз мне доводилось размышлять на эту тему!..

— Помнится, мы это уже обсуждали...

— Тогда ты понимаешь мое нежелание беседовать с тобой о моей матери.

Хоть и через силу, но мне все же удалось усмехнуться:

— Подловила. Кстати, хочу отдать тебе должное, не у всякой благовоспитанной барышни хватит духу отправиться на Дей-Прим. Самому мне там бывать не доводилось, но я знаю, насколько неприятное это место. Не говоря уж об обитателях. Ты крепче, чем кажешься.

Мои слова заставили Диану улыбнуться. На этот раз по-настоящему.

— Спасибо. Хотя в этом нет никакого особого подвига. Когда нужда заставляет, человек способен пройти через многое... К тому же, я была не одна. Меня сопровождали.

— И кто же? — Я не собирался спрашивать, но вопрос вырвался сам собой.

— Не твоего ума дело!

Только теперь до меня вдруг дошло, что у такой девушки, как Диана, просто не может не быть ухажера. Воображение тут же услужливо нарисовало двухметрового детину с жемчужной улыбкой и чересчур самоуверенным взглядом, притом баснословно богатого и ничуть не менее знатного, чем она... Пф-ф!

— Отчего же к нам пришла в одиночестве? Как тебя твоя охрана на Семерку отпустила?

— Дала обещание, что буду держаться подальше от неприятностей.

Я удивленно взметнул одну бровь:

— Сарказм?

Она шутливо постучала себя по кончику носа:

— Тонко чувствуешь.

— Есть на ком тренироваться, — усмехнулся я, стрельнув взглядом в сторону рубки.

Она оглянулась на двери, словно ожидала, что оттуда появится Мекет.

— Не сомневаюсь. — Потом вновь посмотрела на меня. — Прими обезболивающее. За милую видно, как тебя корежит.

— Корежит? Термин из словарика для благородных девиц? — хихикнул я, но шприц со стола послушно взял. Автоматическое впрыскивание активного вещества в левое плечо произошло быстро и практически безболезненно. Я нарочно не стал упоминать, что это уже вторая ампула, которую мне пришлось принять за последние полчаса.

— Итак, — начала Диана, — что ты по этому поводу думаешь?

Ага! Вот мы и добрались до главной причины, заставившей гостью спуститься в мою скромную обитель. Не удовлетворившись ответами Мекета, теперь она решила попытаться вытянуть информацию из меня. Я подозревал, что все заверения Дианы об отсутствии интереса к тематике лейров, были лишь попыткой пустить пыль в глаза, и все же не был до конца в этом уверен. Потому-то, постаравшись придать лицу наиболее невинный вид, уставился на нее:

— По какому именно?

На спектакль она, к сожалению, не купилась, и раздраженно дернула очаровательной головкой:

— Не притворяйся! Ты прекрасно знаешь, о чем я!

Я, конечно же, знал. Приключения в Цитадели не оставили красавицу-леди равнодушной. В особенности наше чудесное, по-другому не скажешь, спасение из лап зловещего Аргуса... К слову, в ту пору я и сам не до конца понимал, как это произошло и с чем было связано.

— Ты определенно имеешь какое-то отношение к этим... лейрам, — заявила Диана. — И я хочу знать, какое именно?

Мне не понравилось каким тоном было произнесено слово "лейрам", и вместо ответа, спросил:

— Зачем?

Она удивилась:

— Зачем?

— Да. Зачем тебе это? Какое тебе до лейров дело?

Она не ответила. Тогда я сказал:

— Слушай, если ждешь от меня откровений, то и сама веди себя честно. Правда за правду. А если нет, то можешь возвращаться в рубку. Заодно передай тому кретину, что пилотирует кораблем: со мной все в порядке.

Сразу стало видно, что разговаривать в подобном ключе леди было непривычно. Так уж аристократы устроены — делиться с кем-то душевными тайнами, для них равносильно тому, что собственное сердце из груди вырвать и положить на алтарь для всеобщего порицания. Особенно, если этот кто-то тебя ни во что не ставит. Читали мы о таких, знаем.

Наконец, Диана сделала глубокий вдох и сказала:

— Есть еще одна деталь, о которой я прежде никому не говорила. Я не рассматривала ее как существенную, но лишь до встречи с тобой. Однажды я стала свидетельницей, как моя мама, примерно, как и ты сегодня, управлялась со стаей птиц.

Резко опустившись обратно на кровать, я уточнил:

— Управлялась — ты имеешь в виду, приказывала им что-то, и они это тут же исполняли?

На что девушка пожала плечами:

— Трудно сказать с уверенностью — это было очень давно, да и я была совсем маленькой. Во всяком случае, у меня осталось четкое ощущение... Мама явно не думала, что ее кто-то видит; мне и моим сестрам давно полагалось спать. Помню, я очень испугалась, и, переживая, что меня могут наказать, тихонько возвратилась в спальню и постаралась поскорее все увиденное забыть. А уже следующим утром служанка обнаружила ее мертвой. В собственной постели. — И прежде, чем я успел задать свой вопрос, добавила: — Экспертиза показала: у нее в нескольких местах была сломана шея.

То, насколько спокойно держала себя Диана, когда рассказывала об этом, не могло не восхищать. Она любила свою мать, это было видно, но при этом прекрасно понимала — слезами делу не поможешь, чем еще больше заставляла себя уважать.

— И никаких следов вероятного убийцы обнаружено не было? — на всякий случай уточнил я.

— Ни единого, — кивнула Диана. — Мама лежала в кровати, словно умерла во сне. Вот только кости сами по себе ведь не ломаются...

— Это вряд ли.

То ли обезболивающее наконец-то возымело эффект, то ли рассказ Дианы так повлиял на меня, но я вдруг забыл о недомогании и замельтешил по каюте, безумно заинтригованный этой жуткой историей. Более всего, меня в ней интересовало одно:

— Почему ты считаешь, что смерть твоей матери, ее потенциальные способности, Цитадель и я каким-то образом можем быть связаны?

— Потому, — сказала Диана, — что единственной возможностью убить мою мать, не

оставив при этом ни одной улики, мог обладать некто со схожими умениями. Понимаешь, к чему я веду?

Я понимал. И даже разделял ее точку зрения, потому как во всем, что касалось этой, без сомнения, темной истории, постоянно проскальзывала некая сверхъестественная нить, уводящая к все тем же лейрам. Из контекста выпадало только одно: я-то здесь причем?

Но на это Диана дала незамедлительный ответ:

— Вероятно, когда твой брат сумеет восстановить память СиОБи, найдется что-нибудь, способное объяснить мне, зачем мама отправила робота на Яртеллу и почему его сигнал пришел оттуда только сейчас. Это укажет дальнейшее направление поисков, а раз тут не обошлось без лейров, то мне понадобится человек, который в этом кое-что смыслит.

С трудом веря своим ушам, я усмехнулся:

— Собираешься нанять меня в качестве консультанта? Вряд ли Мекет это одобрит.

— За работу я заплачу вам обоим столько, что даже он никуда не денется и согласится на все мои условия. Что до лейров... Нам ведь не обязательно ставить его в известность? Если ему так будет легче, пусть думает, будто мы просто занимаемся сбором улик.

Оценив предложение, я с уважением заметил:

— Стоит признать, ты умеешь добиваться поставленных целей.

Шутка Диане не понравилась. Она ответила серьезно и даже с ноткой грусти:

— Это единственное, что я по-настоящему умею.

Воспоминания с дефектами

Планета Тетисс напоминала изумрудно-бирюзовую жемчужину, стыдливо выглядывающую из-за бархатистой завесы космоса. Когда "Ртуть" проскочила точку выхода из гиперпространства и устремилась к сверкающему эллипсоиду, окруженному двумя лунами, я на время позабыл, зачем мы здесь появились, до того умиротворяющим оказалось зрелище. И если на пути к Яртелле чудилось, будто погружаешься в мрачное и холодное вместилище древних тайн, то с Тетисс все обстояло иначе: здесь все буквально дышало гармонией природы и цивилизации.

Во всяком случае, на первый взгляд.

Когда приблизилось время гиперпрыжка, Мекет созвал всех наверх и поделился соображениями относительно дальнейших действий. Насколько я мог судить и удивляться, возня с фамильным лакеем дома Орры заняла у него совсем немного времени и, более того, имела результаты. По крайней мере, когда мы с Дианой поднялись в рубку, робот уже не выглядел безжизненным куском полированного металла, а помаргивал оранжевыми фоторецепторами и, распустив длинные тонкие конечности, парил над проекторным столом, точно диковинная медуза, и издавал странные немелодичные трели. Едва заметив хозяйку, крошка-шпион весь как-то заволновался и заерзал из стороны в сторону, рассыпаясь в приветствиях тоненьким электронным голоском:

— Госпожа, вы не поверите, какая это радость для меня видеть вас снова!

Тут он прав, подумал я. В то, что роботы, даже такие утонченные, как фамильные лакеи аристократов, способны испытывать эмоции верилось с трудом.

Фоторецепторы робота сменили яркость.

— Однако с момента последней нашей встречи ваша матрица значительно изменила контур... Госпожа, вам не здоровится?

— Все хорошо, СиОБи, — поспешила заверить слугу Диана. — Мне тоже приятно снова встретиться с тобой!

Помедлив секунду, робот продолжил:

— Вне всяких сомнений, вы — та самая леди Диана, кому я обязан служить верой и правдой...

Тут Диана подняла ладонь, призывая робота к молчанию.

— Достаточно, СиОБи. Для выражения преданности еще найдется время. Сейчас меня беспокоит нечто иное...

— Как прикажете, госпожа. Чем я могу быть для вас полезен?

— Открой свои проржавевшие закрома! — неожиданно рывкнул Мекет с пилотского кресла, откуда все это время и наблюдал за излияниями необычного шпиона.

Удивление от столь внезапной вспышки раздражения, застывшее на наших с Дианой лицах, заставило брата, взмахнув рукой, пояснить:

— Засранец не подпускает меня к своей памяти! Я лишь слегка ковырнул его электронные мозги, а он тут же активировался и первым делом принялся палить в белый свет как в копеечку. Я едва успел деактивировать систему вооружения. Сейчас бы болтались

посреди космоса как полуфабрикаты в вакуумной упаковке. В жизни не встречал более неуправляемый кусок схем!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Понятное дело, столь вопиющая грубость не пришлась роботу по душе. В одно мгновение фоторецепторы малютки-шпиона сменили цвет с ярко-оранжевого на густо-красный и несколько раз угрожающе прищелкнули цепкие как пинцеты манипуляторы...

— Такова моя функция, — надменно, если это слово применимо к роботам, ответил СиОБи, — защищать хранимые в памяти данные. Никто, кроме прямого наследника высочайшего дома Орра не может быть допущен к этим файлам.

— К хренам твою функцию! Ты нас всех чуть не уробил, конструктор!

— Мистер Динальт, — миролюбиво встала между своим роботом и моим братом Диана, — давайте не будем горячиться. Все хорошо, что хорошо кончается. Мы ведь целы, ничего не случилось, а значит нет смысла больше об этом кричать. Думаю, будет лучше разобраться с тем, что мы теперь имеем.

— Разбирайся, красавица, — отмахнулся Мекет. — Это твой хлам, ты с ним и возись. А мне еще предстоит уговорить буквоедов из вашей хваленой службы безопасности не сбивать нас раньше времени. Мы на орбите еще и минуты не провели, а они уже засыпали меня предупреждениями. В жизни не встречал таких нервных парней.

— Просто передайте им код доступа, и вас не тронут, — сказала Диана, протянув ему маленький блестящий чип.

К немалому моему удивлению Мекет молча принял чип и вставил его в считыватель. Несколько простых команд заставили код транслироваться на указанной частоте. Спустя секунду на экране заиграла весьма дружественная надпись: "Добро пожаловать на Тетисс!". Мекет хмыкнул и повел "Ртуть" вдоль сверкающего, точно драгоценный камень, обода планеты, не торопясь при этом снижаться. Что было у него на уме, я выяснять не стал, ибо с куда большим интересом приготовился слушать робота, с очевидной охотой и даже рвением отвечавшего на вопросы своей новообретенной хозяйки.

Первый из них звучал так:

— СиОБи, что ты делал на Яртелле? Расскажи мне.

Прежде, чем ответить, лакей немного помялся, точь-в-точь как стыдливая горничная, и замигал фоторецепторами.

— Не угодно ли госпоже будет обсудить этот вопрос подальше от недостойных глаз?..

— Это кто тут недостойный, а, ржавая ты жестянка? — взбрыкнул Мекет и потянулся за оружием. — Да я тебя!..

— Мистер Динальт! — Диана улыбалась, но в ее голосе явственно звучали металлические нотки. — Я сама. Спасибо.

Мекет присел на место.

Приподняв бровь, я опять проводил брата подозрительным взглядом. Диана же снова обратилась к роботу так, словно он был живым и мыслящим существом:

— Тебе не стоит беспокоиться по этому поводу. Эти люди помогают мне в расследовании. Они должны слышать все, что ты можешь рассказать о своем тайном деле. Итак?..

Судя по всему, у маленького СиОБи были свои соображения на этот счет, однако прямой приказ хозяйки подавил алгоритмы безопасности. Внешне это проявлялось, как чистой воды муки совести. Посомневавшись некоторое время, робот вынужденно уступил:

— Я открою вам все, что знаю, госпожа. Но с самого начала предупрежу — я чувствую, что моя память содержит не все сведения, которые могли бы вас заинтересовать. Это очень неприятное ощущение. Я как будто... постарел.

— Ничего удивительного, ведь двадцать лет почти прошло, — заметил я.

Тут СиОБи будто впервые увидел меня и некоторое время внимательно изучал своими оранжевыми глазками.

— Двадцать лет?

— Ну, плюс-минус...

— О! — расстроено воскликнул он. — Мой внутренний счетчик времени тоже поврежден! Я развалина! А все эта ужасная планета! Мрачная, грубая, опасная! Она не для таких тонко-настроенных автоматов, как я! Знала бы моя бедная хозяйка, куда занесет ее верного слугу!..

Мы с Дианой тут же переглянулись, после чего она спросила:

— Хочешь сказать, не она отправила тебя в Цитадель?

— О, нет, леди Диана! — запротестовал робот. — Во все нет! Леди Мирея ни за что не поступила бы так со своим верным СиОБи. Ни за что! Она ценила меня и уважала, как обычно не бывает с такими как я. — Тут он, вроде как вздохнул. — Увы, таков наш скромный удел — служить, без каких-либо компромиссов, не жалея себя и...

— Мы поняли тебя, СиОБи, и ценим твою верность, — быстро заверила Диана вновы разволновавшегося лакея. — Но ты не мог бы перейти непосредственно к сути? Расскажи, какое именно задание поручила тебя моя мать?

Фоторецепторы робота уменьшили свою яркость, что со стороны напомнило мне вполне человеческий прищур. СиОБи с подозрением спросил:

— Но почему вы не спросите об этом у леди Миреи самой?

— Потому что леди Мирея вот уже девятнадцать лет как мертва, — без эмоций ответила ему Диана. — А если быть точной — убита неизвестным, притом практически сразу же, как только отправила тебя с заданием.

— М-мертва?! — голос робота звучал изумленно и... испуганно? — Но... как же так?!

Диана не стала тратить время на разъяснение. Она заявила:

— Я собираюсь выяснить личность убийцы. Поэтому, пожалуйста, начни говорить и постарайся на этот раз обойтись без излишнего словоблудия. Хорошо?

— Как... как прикажете, госпожа, — взяв себя в манипуляторы, послушно откликнулся СиОБи.

— Отлично, — улыбнулась Диана и снова повторила вопрос: — Расскажи, как ты оказался на Яртелле?

Маленький потрепанный судьбой и временем СиОБи потер конечности друг о друга, будто собирался с мыслями. Он еще раз окинул нас с Мекетом подчеркнуто подозрительным взглядом и пустился в пространное повествование о злоключениях, приведших его в "эту жуткую юдоль боли и страданий".

— О, госпожа, изначально ничего подобного и не предполагалось! Ваша матушка особо это подчеркнула. Все, что от меня требовалось, это в течение ближайших двадцати пяти часов присмотреть за молодым господином Сивером... Я и помыслить не мог, что он окажется настолько непоседлив! Из-за него я побывал в таких уголках Галактики, о которых ни один приличный автомат в присутствии дамы и говорить бы не стал! Поверите ли, но у меня едва процессор не закоротило!

— Для чего мама приставила тебя к Тарсу? — с легким изумлением поинтересовалась Диана, определенно не ожидавшая услышать это имя в рассказе робота-шпиона.

— Она мне этого не сообщила, — ответил тот. — Все, что я знал, так это то, что молодой Сивер затевает нечто нехорошее относительно вашего отца, лорда Орры. Но так-то оно всегда было. Тарс Сивер являлся ставленником дома Теньи — основного политического конкурента Орры, и потому не было ничего удивительного в том, что он планировал какие-то закулисные интриги. Вот только, как выяснилось, к политике дела Сивера никакого отношения не имели...

Диана выглядела расстроенной словами лакея, хоть изо всех сил старалась это скрыть. Она явно ждала, что ответы СиОБи сразу же дадут ей ключ к разгадке и упростят поиски того, кто так сурово обошелся с ее матерью. Впрочем, отчаиваться было рано.

— Чем же занимался Тарс все то время, что ты за ним следил?

— Ой, слово-то какое грубое! — всплеснул конечностями СиОБи. — Я хоть и создан для того, чтобы шпионить, предпочитаю, когда это называют более мягко. "Наблюдал", кстати, вполне бы подошло.

Тут уж Мекет не выдержал снова.

— Тебе задали вопрос, медуза механическая! Отвечай на него!

Сервомоторы в сочленениях робота зажужжали громче прежнего, но никакого протеста не последовало.

— То тем, то сем, — откликнулся лакей. — По сути это был обычный день богатого бездельника, которого посадили на хлебную и не очень обременительную должность. Он хорошенько выспался, посетил цирюльню Фобоси, пообедал в ресторане "Солье", что у водопада Мон" Арк, после чего навестил некую даму в ее собственном доме, где и провел еще два с половиной часа. Затем господин Сивер стал гостем вечеринки леди Теньи в честь Дня Основателей, но и там, к моему величайшему удивлению, не задержался. Странно, не правда ли? Ведь он обожал вечеринки!

— Что ему помешало? — скрестив на груди руки, поинтересовалась Диана.

— Уж не знаю, насколько те причины были серьезными, но едва ему позвонили, господин Сивер тут же прыгнул в свой хOVER и умчался в никому неизвестном направлении.

— Никому, кроме тебя, разумеется? — заметил я, облокотившись о спинку кресла.

— Конечно же! — гордый собой ответил СиОБи. — Как и приказывала леди Мирея, я незримо следовал по пятам Тарса Сивера и ни на секунду не упускал его из виду. Даже в уборной. За что в итоге и поплатился...

— В смысле? — со смешком спросил Мекет. — Нассал он на тебя что ли?

— Динальт! — возмутилась Диана. — Выбирайте выражения!

Ответная ухмылка братца так и просила, чтобы по ней съездили чем-нибудь тяжелым...

— Поверь, дорогуша, это я их еще выбираю.

— Никто бы и не подумал на меня помочиться, — с достоинством заметил СиОБи, — по той простой причине, что я не позволил бы такому случиться. Смею так же добавить, что СиОБи-957 — лучший лакей, когда-либо сконструированный человеком и...

Но Мекета его слова не впечатлили.

— Для лучшего лакея что-то ты чересчур много болтаешь.

— Когда проведешь двадцать лет наедине с самим собой, поневоле станешь разговорчивым, — откликнулся робот. — Столь уникальные и способные к самоанализу автоматы, как я нередко страдают почти теми же психическими расстройствами, что и

существа из плоти и крови. А двадцать лет в той несчастной клоаке — это вам не шутки!

— Ты сам сказал, что твой счетчик времени сломался, а теперь утверждаешь, будто страдал столько лет!

Но малютка-шпион не растерялся.

— В том-то и дело, сэр, что из-за этой незначительной неполадки каждая секунда, проведенная в недрах ужасной крепости лейров, была для меня подобна вечности!

— Слушай, хватит уже себя жалеть! — наконец воскликнул Мекет. — Ну пришлось тебе несладко, ну с кем не бывает? Главное, все позади и ты, как и должно, можешь с пользой послужить делу. Так что давай, завязывай с самобичеванием и продолжай говорить!

Странно, но слова моего брата подействовали. СиОБи прекратил стенать и быстро вернулся к изложению событий, постепенно связывающих между собой странствия этого неизвестного мне Тарса Сивера, посещение им Яртеллы и загадочное убийство леди Мирей.

— К сожалению, мне не удалось установить, чей звонок заставил господина Сивера сорваться с вечеринки и почему. Зато, когда я удачно прикрепился к внешней обшивке его звездолета, сумел прослушать все сообщения, отправленные им с борта корабля. Один раз он звонил своему отцу и просил не волноваться о том, что его не будет к завтраку, и еще два звонка были адресованы некоему доктору Гугсе с оповещением о скорейшем приезде.

Услышав очередное имя, Диана нахмурилась:

— Гугса? Кто это?

— Ученый-генетик, тайно работавший на господина Сивера, — тут же ответил СиОБи.

Я слышал это имя прежде. Вернее, читал о нем. Рас Гугса был выдающимся биологом своего времени, великолепным генетиком и непризнанным гением. О нем говорили, как о настоящем волшебнике, способном обращаться с генами так же виртуозно, как это делают музыканты, извлекающие из инструментов музыку. А еще поговаривали, будто он являлся поклонником какого-то тайного мистического культа, что и стало причиной грандиозного скандала, заставившего Галактическое научное сообщество навсегда вычеркнуть любое упоминание доктора Гугсы из своих анналов. Никаких подробностей этого скандала мною обнаружено не было, как, впрочем, и каких-либо изображений самого доктора. Кто-то сильно постарался, чтобы имя Гугсы не стало достоянием общественности. Все, что удалось нарыть, так это то, что примерно тридцать пять лет назад, спасаясь от преследований, гениальный ученый бежал, и с тех пор его местонахождение было никому неизвестно.

Хотя, как мне чудилось, загадкой это вот-вот быть перестанет...

Не торопясь делиться с остальными собственными соображениями, я постарался выудить из нашего механического информатора побольше сведений о необычном докторе.

— СиОБи, скажи пожалуйста, а этот Север называл доктору цель своего визита?

Обратив на меня взгляд всех своих фоторецепторов, робот проговорил:

— Безусловно, сэр. Он сказал, что собирается проинспектировать, как продвигаются разработки доктора Гугсы.

— И больше ничего?

Робот моргнул индикатором и неожиданно предложил:

— Хотите убедиться сами?

От меня не ускользнуло, что, предлагая нам прослушать записанный в тайне разговор, маленький шпион обращался исключительно к своей хозяйке, словно ничье больше мнение его не интересовало. Диана же соображала слишком хорошо, чтобы заставлять кого-то объяснять ей необходимость этого действия, поэтому мило улыбнулась лакею и сказала:

— Это было бы замечательно.

Тот отвесил ей нечто вроде поклона, затем несколько секунд ковырялся в закромах своей памяти, после чего выдал серию прелюбопытных сообщений, которые заставили каждого из нас надолго задуматься.

Рубку наполнил слегка подобострастный, но малость искаженный вокодером робота голос, принадлежащий, по всей видимости, доктору Гугсе:

— Сэр, я право не понимаю, к чему это все? В своем последнем отчете я указал каждую, даже самую незначительную деталь. Признаться, с тех пор мало что изменилось. Синтет стабилен, нарушений в развитии не наблюдается, однако же и каких-либо намеков на исключительность пока тоже нет. Уверяю, в вашем визите нет никакой необходимости!

— Боюсь, тут ни ваше, ни мое мнение роли не играет, доктор, — откликнулся его собеседник — Тарс Сивер, надо полагать, судя по тому, как оживилась Диана. В отличие от явно запуганного Гугсы, в голосе этого типа сквозила уверенность и даже высокомерие. — У меня приказ. Сами знаете, кому он принадлежит. Если что не устраивает, можете обращаться непосредственно туда. Уверен, ваши претензии выслушают с большим интересом.

От этого предложения доктор вдруг стал заикаться:

— Я-я... я полагаю, это ни к чему.

— Вот и славно. — Было слышно, как Сивер улыбается.

— И все же мне непонятно...

— Гугса, зачем вы забиваете себе голову размышлениями о пустом? Направили бы свои недюжинные таланты в главное русло! Глядишь, тогда бы и результаты ваших опытов оказались не столь удручающими.

— Господин Сивер, я попросил бы вас проявить больше уважения!..

— Уважение просто так ни на кого с потолка не падает, доктор. В частности, на вас оно точно еще не скоро снизойдет. Я хочу увидеть этого синтета своими глазами и убедиться, что вы не стараетесь каким-то образом затормозить процесс развития...

— Хотите сказать, я нарочно?! — задохнулся от возмущения Гугса. — Вы не понимаете, о чем болтаете, Сивер!

— Господин Сивер, — спокойно поправили доктора с той стороны.

— Если бы ни я, у вас и вашего... претора не было бы и тысячной доли того, что вы имеете сейчас, — заявил доктор. — За столь короткий срок еще никому не удавалось достичь подобных результатов!

— И все же от вас требовали, как минимум, сотню. А что в итоге? Один! Один несчастный полуживой детеныш. Не больно-то радужная перспектива, не находите?

Судя по голосу, доктор Гугса казался перевозбужденным:

— Но он есть! А это уже немало! До сих пор каждый из репликантов оказывался не способен прожить и минуты. Будто нестабильные элементы, они практически тут же распадаются. А этот до сих пор жив. Жив! И, судя по моим наблюдениям, не имеет никаких видимых отклонений!

Повисла долгая пауза, после которой Сивер сказал:

— Вот когда буду у вас, тогда и сможете меня в этом убедить. На этом все. Конец связи.

Как только запись закончилась, в рубке повисла гнетущая тишина. Каждый, кто слышал воспроизведенный разговор, был занят его осмыслением. Уж я так точно!

Какие бы эксперименты ни ставил Гугса, все их результаты оказались либо украдены

кем-то, возможно даже тем самым Сивером, либо уничтожены. Во всяком случае, именно на такую мысль наводило то, в каком состоянии мы обнаружили лабораторию доктора. А в том, что труп, найденный на дне сферы, принадлежал именно ему, сомнений уже не было никаких. Другое дело, что непонятно, каким образом со всем этим связана погибшая леди Мирея. Впрочем, нам было еще слишком мало известно.

— И это все, что у тебя есть? — спросил я, глядя на робота.

СиОби снова принялся перемигиваться сам с собой, после чего ответил:

— Я сделал видеозапись, когда оказался на Яртелле, но подозреваю, что мое ядро памяти было повреждено... — тут он метнул взгляд в Мекета, который, на его счастье, как раз занимался выравниванием курса, относительно планеты. "Ртуть" легла в дрейф. — Пробуждение было очень... бесцеремонным. Однако я попробую ее воспроизвести. Если вы приглушите свет...

Как только рубка оказалась погруженной в полутьму, над проекционным столом соткалась полупрозрачная голограмма, продемонстрировавшая, какой была лаборатория в недрах Цитадели до того, как ее разорили неизвестные вандалы. Уменьшенная копия места, где Серые Стражи устроили нам ловушку, где был обнаружен сам СиОби, и где чернокожий доктор Рас Гугса был похоронен в жидкометаллической сфере. На записи все сияло чистотой и находилось в порядке, а сфера была еще не занята. Вернее, занята, но не тем, кем ожидалось.

— Что это? — спросил я, склонившись над проекцией. — Можно увеличить?

Робот закрипел сервомоторами, вновь ожидая санкции Дианы.

Как только она кивнула, он изменил масштаб.

Теперь лаборатория предстала в четверть своего реального масштаба. Вернее, та ее часть, что умещалась в довольно тесном пространстве рубки. Странная сфера оказалась аккуратно над проекционным столом и теперь походила на прозрачный аквариум, подвешенный в воздухе на невидимых нитях антигравитационного поля. А внутри сферы, словно экспонат в колбе...

— Мне очень неловко за столь низкое качество, — сконфуженно пробормотал лакей, видимо приняв на свой счет выражение, отразившееся в тот момент на моем лице.

Только шокировало совсем иное...

— Там же ребенок! — потрясенно прошептала Диана, с тем же недоверием к собственному зрению, что и я, разглядывая изображение опутанного дыхательными трубками младенца, плавающего в какой-то прозрачной, похожей на кисель, жидкости и мирно посапывающего. — Это отвратительно. Откуда он взялся?

— Если твоя говорилка и правда сделала полную запись разговора доктора и этого Сивера, то мы сейчас и узнаем, — мрачно подал голос Мекет. Он сидел в своем кресле, развернув его к проекции и вытянув длинные ноги. Зачем-то натянул по самые брови шляпу. Слово не собирался ничего узнавать, однако не мог противиться искушению и не подсмотреть.

"Говорилка" на реплику Мекета реагировать не стал и вместо этого просто позволил изображению ожить.

Рубка сразу же наполнилась посторонним шумом, издаваемом индикаторами системы жизнеобеспечения и парой усыпанных манипуляторами мед-зондов, деловито снующих туда-сюда по лаборатории. Зонды то и дело перебрасывались замечаниями на понятном им одним языке и даже казались чем-то сверх меры взволнованными. Впрочем, это

продолжалось лишь до тех пор, пока в поле зрения камеры не попал хозяин лаборатории, а по совместительству наш старый и мертвый знакомый, Рас Гугса.

Вместе с Гугсой в лабораторию вошел молодой человек, привлекательной и сановитой наружности. На вид ему было чуть за двадцать, но даже при столь юном возрасте, гость Гугсы держался самоуверенно и нагло. А еще мог похвастаться немалым ростом и широкими плечами, казалось, готовыми в любую секунду разорвать стильный и без сомнения очень дорогой сюртук. Такому телосложению я всегда в тайне завидовал.

Диана определила щеголя, едва тот успел засветиться на голограмме:

— Это Сивер.

Неожиданно даже для самого себя, я задался вопросом, насколько близки были эти двое? Ведь, несмотря на немалый разбег в возрасте, они определенно прежде встречались, и притом не раз.

Выйдя на середину комнаты и изящно стянув кожаные перчатки, молодой человек обвел лабораторию по-хозяйски придирчивым взглядом, после чего резко спросил:

— Где остальные капсулы?

Как бы Гугса ни старался, а скрыть недовольство, вызванное неожиданным вторжением, оказался не в силах. Сверкнув раздраженным взглядом, он проворчал сквозь стиснутые зубы:

— Отправил в криокамеру. Какой смысл держать эти маленькие трупки здесь, если от них все равно никакого толку?

Оценив старания Гугсы, Сивер несмешливо преломил одну бровь.

— Ну-у, вам видней, доктор, вам видней. Хотя, как по мне, вам следовало прежде испросить разрешение претора и только потом отправлять штабель мертвых младенцев в холодильник.

— Слава богу, это не вам решать, господин Сивер, — огрызнулся доктор, и чтобы хоть чем-то занять дрожащие руки, принялся проверять показания данных с одного из зондов.

— Сколько их было? — меж тем спросил Сивер, проигнорировав шпильку.

— Этот — тринадцатый, — через плечо бросил доктор.

— Занятно, — пробормотал Сивер и приблизился к сфере с младенцем. — Сколько ему осталось до... вылупления?

Последнее слово заставило бедного доктора вздрогнуть. Правда, я так и не понял: от страха или отвращения?

— Осталось два месяца прежде, чем он достигнет пригодной для рождения фазы. Для человеческого существа, естественно.

Склонившись еще ниже к прозрачной поверхности сферы, Сивер скривился, будто видел нечто неприятное.

— А разве оно — человек?

— С физиологической точки зрения — несомненно, — отвечивал доктор. — Ведь для эксперимента был использован человеческий генотип. Притом, именно ваш, м-м-м, претор на этом настаивал... и даже предоставил мне донора!

Услышав последнее, Сивер выпрямился и с любопытством уставился на Гугсу.

— Даже так? Я и не знал.

На что Гугса ответил ехидной улыбочкой:

— А вы думали, что знаете обо всех делах и мыслях своего хозяина? Оказывается, вы очень наивный молодой человек. Учитывая тягу претора ко всяческого рода недомолвкам и мистификациям, вам следовало ожидать чего-то подобного.

В одно мгновение лицо Сивера приняло каменное выражение. Смерив собеседника поистине аристократическим взглядом, он процедил:

— Меня хотя бы на заперли посреди руин на семи богами забытой планете!

— Я предпочитаю воспринимать свое заключение здесь как вынужденное уединение, — сказал Гугса, кажется, ничуть не обидевшись. Вообще, странным было замечать, как вся подобострастность куда-то улетучилась. — Занятно, каких высот можно достичь в своем деле, когда ничто не отвлекает от работы. Вам бы, Сивер, стоило попробовать. Хотя, о чем я! Работать аристократам не пристало. — Он неожиданно подмигнул и продолжил: — Впрочем, мне кажется, мы отклонились от темы. Вы же здесь не затем, чтобы слушать бредни спятившего на науке старика!

— Вы прямо-таки читаете мои мысли, доктор, — холодно отозвался Сивер.

— О, нет, что вы! — ухмыльнулся Гугса и указал на спящего, точно в утробе матери, ребенка: — Читать мысли у нас будет он... Если, конечно, проживет достаточно долго.

Бросив на малыша еще один презрительный взгляд, Сивер произнес:

— Выглядит вполне жизнеспособным. Но вы так и не сказали, что конкретно планируете из него вырастить?

Склонившись над сферой с выражением отеческой любви, смешанной с безумием, старик ответил туманно:

— Будущее!

Затем голограмма распалась.

Результат шпионской деятельности СиОБи практически не давал никаких ответов, зато вопросов поднимал несметное количество. Странно было слышать о попытках искусственного выращивания людей и еще более странно — о том, кому это было нужно. Программами искусственного оплодотворения и клонирования уже давно никого не удивишь. Многие семейные пары, отчаявшиеся завести потомство обычным для всех способом, давно знают, как решить эту проблему с помощью генного материала и пробирок. Что до клонирования... Подобные манипуляции всегда одинаково строго контролировались правительством практически всех ведущих галактических держав. Потому-то и удивляли трудности, с которыми пришлось столкнуться Гугсе в ходе своей деятельности, заставившей его поселиться в таком отдалении. Впрочем, был в этом всем один момент, который настораживал: Гугса намекнул, что ребенок в сфере — обладатель не совсем заурядных способностей. Сомневаюсь, что это было сказано ради красного словца...

— Как тебе удалось проникнуть туда незамеченным? — спросила Диана лакея.

— Сделать это оказалось еще проще, чем проследить за господином Сивером, леди Диана, — проскрипел малютка-лазутчик. — Он ведь не ожидал, что за ним кто-то следует по пятам, а потому был не особо осторожен. Доктора же вопросы безопасности, кажется, вообще не интересовали. Все, что его волновало, это сохранность существа, которое он назвал синтетом. Так что я спокойно пробрался в его покои и обосновался среди оборудования. Никто и не подозревал, что из своего укромного местечка, я все слушаю да записываю.

— Тогда почему запись обрывается?

Робот неопределенно пошевелил манипуляторами, что было расценено мной как эквивалент пожатия плечами.

— Перебои в блоке памяти, — сказал он. — Я предупреждал, что могут возникнуть трудности с воспроизведением. Вот они и возникли.

— Понятно, — разочарованно вздохнула Диана. Очевидно было, что это не тот ответ, на который она рассчитывала, когда отправилась на поиски шпиона. Запись, сделанная СиОБи, открыла ей совсем немного и ничуть не приблизила к разгадке личности убийцы матери. Я понимал это и не мог не посочувствовать ей. Хуже не придумаешь, когда при разбеге земля ускользает. По собственному опыту знаю, как тяжело в таком случае удержаться на ногах и при этом не плюнуть на все и не послать к чертям. Впрочем, судя по непреклонному выражению, застывшему на прекрасном лице, сдаваться Диана не собиралась.

— Если тебя никто не разоблачил, почему ты не вернулся обратно на Тетисс как было приказано? — продолжала она расспрашивать робота. — Почему остался на Яртелле? И почему сигнал от тебя пришел только теперь, когда минуло почти двадцать лет?

В очередной раз, как я уже заметил, малыш СиОБи выдержал паузу перед тем, как ответить. Словно искал в своих электронных мозгах алгоритм, способный позволить ему давать уклончивые ответы на прямые вопросы хозяйки.

— Ну?

— Госпожа, — заискивающе начал лакей, — мне очень неловко об этом говорить, но после того, как господин Сивер покинул лабораторию доктора Гугсы, произошло нечто, не позволившее мне самостоятельно отправить сигнал бедствия и тем более выбраться с этой планеты.

— Вот как? — ничуть при этом не удивилась Диана. — И что же это было?

— Не могу сказать с полной уверенностью, но, основываясь на своем нынешнем физическом состоянии, предположу, что произошло какое-то силовое воздействие. Может быть даже маломощный взрыв или энергетический выброс...

Я своим ушам не поверил.

— Ты что смеешься? Что могло там взорваться? Не забывай, мы были в лаборатории и видели, какой кавардак там творится. Ничто из увиденного не было похоже на следы взрыва.

— Молодой господин безусловно хорошо дружит с логикой, — заметил механический подхалим, — но, видимо, не знает, что мы, автоматы, весьма чувствительны к электромагнитным всплескам. К тому же, я не утверждаю, будто взрыв был химическим. Скорей всего злоумышленник использовал какое-то устройство, способное породить электромагнитную бурю, повредившую всю электронику в лаборатории... Мои внутренние системы дали сбой, и я отключился. Хорошо хоть личностная матрица не пострадала! Зато автоматически сработала функция записи данных, и, пока сам я находился в отключке, программа сохранила в памяти то, что произошло после ухода господина Сивера. Предупреждаю: качество записи достаточно низкое, чтобы трудно было разобрать мелкие детали, но в целом представление вы получить сможете.

— Так чего же ты тянешь-то? — возмущенно спросил я.

— Проиграй, — приказала Диана, и робот подчинился.

В следующее мгновение мы втроем окунулись в сцену из прошлого, сотканную из световых нитей и проецируемую на крышку стола. Вновь отобразилась мрачная лаборатория Гугсы, один в один похожая на декорацию к второсортной пьеске о безумном ученом-генетике. Сам Гугса был здесь же, крутился у результата многолетних трудов своих и что-то тихонько бормотал себе под нос. Казалось, Сивер только что вышел за дверь. Медицинские зонды по-прежнему исполняли свои обязанности. При этом ни они, ни доктор не обращали друг на друга ни малейшего внимания.

Внезапно неизвестная вспышка прошила изображение, на несколько секунд населив его

помехами, после чего все возвратилось на круги своя. Только в самой лаборатории произошли изменения: до того мирно парившие над столами зонды как по команде замерли, а затем один за другим попадали на пол; изображение на мониторах, транслирующее жизненные показатели младенца в сфере и еще какие-то диаграммы, разом отключились; на разные голоса истошно завопила система защиты и жизнеобеспечения лаборатории; вырванный из собственных раздумий Гугса испуганно вертел головой по сторонам, тщетно пытаясь определить причину случившегося сбой. Только когда в дверном проеме появилась высокая фигура в защитной оплетке угольно-черного цвета и зеркальном шлеме, полностью скрывавшем лицо, стало ясно, что это саботаж.

Стоило Гугсе заметить вошедшего, как он обратно переменялся в лице и небрежно произнес:

— Если вас подослал Сивер, можете передать ему, что мне больше нечем порадовать его хозяина.

— Напрасно вы, доктор, считаете, будто мне есть дело до этого скользкого ублюдка, — сказал незнакомец преобразованным встроенной в шлем электроникой голосом, чем заставил меня испытать неприятно знакомые чувства... Он вступил в круг света, падавшего на пол от одной из потолочных ламп, и будто невзначай продемонстрировал пару полуавтоматических бластеров, притороченных к поясу. — Я к вам по другому вопросу.

Сумев разглядеть пришельца внимательнее, доктор все же окаменел.

— Кто вы такой? Охрана!

— Боюсь, от вашей охраны толку больше не будет, — промурлыкал он и швырнул к ногам Гугсы какой-то округлый предмет. Заскакав по полу, словно мяч, отрубленная голова легонько ударилась о мыски белоснежных тапочек старика.

— Звезды благие! — панически выдохнул доктор и, медленно пятясь и начав заикаться, спросил: — Ч-что вам от меня нужно?

— От вас? Да практически ничего. Так, пустяки. — Однако ни тон незнакомца, ни его внешний вид пустяковыми совсем не казались. Они казались пугающими. Даже со стороны. — У меня всего пара вопросов, и если ваши ответы мне понравятся, то я, может быть, оставлю вас в живых.

Тут воплям визжащей без умолку системы жизнеобеспечения все же удалось задеть сознание доктора, и он опрометью бросился к пузырю с младенцем. Из-за сбоя в аппаратуре, кислород в сферу больше не поступал, однако это как будто никоим образом не беспокоило малыша, и он продолжал себе преспокойно посапывать, купаясь в прозрачном растворе. Не веря глазам своим, доктор застыл на месте и думать забыл о незваном госте, явившемся на огонек. Его длинные узловатые пальцы лихорадочно забегали по клавиатуре и переключили несколько тумблеров. Только после того, как подача кислорода в сферу была снова налажена, Гугса перевел дыхание, затем нервно оглянулся и прошипел:

— Вы чуть не убили его! Дело всей моей жизни!

— Да бросьте, доктор! Что могло случиться с этим недочеловечком? От недостатка кислорода страдают существа из плоти и крови, а это... создание... Чтоб от него избавиться, придется попотеть.

Было видно, насколько старик перепуган. Казалось, будь это возможным, он поседел бы заново. Впрочем, страх все же не помешал Гугсе огрызнуться:

— Если вы задумали навредить ему, то я вам этого не позволю!

Незнакомец в шлеме, отражавшем ужас доктора, якобы досадливо покачал головой.

— Ну вот. На один вопрос вы уже ответили неправильно.

Он достал из кобуры бластер и серией коротких выстрелов выбил искры из панели управления пузыря. Ни единого всхлипа системы безопасности за этим не последовало. Зато несколько мелких взрывов, полностью раскурочившие панель, отбросили старого доктора к противоположной стене лаборатории, прямиком на блестящий холодным металлом хирургический стол.

Пока Гугса переживал результаты шока и последовавшего за ним далеко немягкого приземления, пришелец приблизился к сфере и, как и Сивер незадолго до него, пристально взгляделся в младенца, плавающего внутри нее и что-то негромко сказал.

Без чьего-либо приказа, СиОБи тут же прибавил громкости, убрав все посторонние шумы и проиграв слова незнакомца еще раз:

— Такому, как ты в этой Вселенной не место.

Незнакомец вновь потянулся к бластеру.

— Нет! — из последних сил вскричал Гугса. Из глубокой раны на лбу обильно сочилась темная кровь, его трясло, как в лихорадке. — Вы не знаете, что делаете!

На секунду незнакомец замер и полуобернулся к доктору.

— Вы правы, доктор, — сказал он.

Прозвучал очередной выстрел. Тело старика дрогнуло и безвольно обрушилось обратно на стол. Гугса умер почти мгновенно.

Затем незнакомец обратил свое внимание на компьютерный терминал, принадлежавший ученому, секунду подумал, после чего швырнул в него маломощной гранатой. В считанные секунды терминал разнесло вдребезги, а вместе с ним погибли и все материалы Гугсы, хранившиеся в базе данных. Схожая участь постигла и прочее оборудование лаборатории. Целой и невредимой осталась только сфера с младенцем.

Правда, что произошло затем, узнать нам так и не удалось, поскольку, как это всегда случается, запись неожиданно оборвалась в самый неожиданный момент.

— Можно как-то восстановить пропавшие куски видеозаписи? — спросила Диана робота.

— Трудно сказать, — пробормотал СиОБи. — Я провел диагностику всех систем, но никаких очевидных нарушений не обнаружил. Возможно, если показать меня специалисту, он сумеет решить эту проблему.

— Еще чего выдумал, — буркнул Мекет. — Я не собираюсь на это время тратить. Толку-то оттого, что мы видели. Чего хотели все равно не узнали.

В этом я был согласен с братом. Кем бы ни были те, кто засветился на записи нашего маленького шпиона, никакого отношения, во всяком случае, очевидного, к смерти леди Мирей не имели. Разве что Сивер... Хотя и у него очевидных мотивов пока не наблюдалось. Ладно бы СиОБи удалось разоблачить следопыта, так нет же, он остался в лаборатории стараниями совсем другого индивида, при воспоминании которого, у меня по спине сразу же забегали мурашки: слишком уж сильно незнакомец в зеркальном шлеме походил на Аргуса...

Свои догадки я высказал вслух:

— Слушайте, а если это был?..

Но Мекет не дал мне даже закончить:

— Нет. Это не он.

— Откуда ты знаешь?

Отвечать на вопрос ему не хотелось и это было заметно. Однако, поразмыслив несколько секунд, Мекет все же проговорил:

— Потому что в то время я еще был одним из серых, а Аргус только-только бластер в руках держать научился. Я сам обучал его.

Безусловно, подобное признание было не из тех, которые можно легко принять, однако и удивило оно меня не настолько, чтоб ошарашенно выпучить глаза и раскрыть от изумления рот. Все эти его постоянные недомолвки, полунамекы и увиливания от ответа проявили себя. Я спросил:

— Почему ты раньше об этом не сказал? — Без претензий и упреков. Мне просто хотелось знать.

И брат ответил:

— Потому что так было проще.

— Кому?

— Мне! — рявкнул он наконец. — И хватит об этом! Сосредоточься лучше на поисках убийцы. Мы и так столько времени зря потеряли.

— Что вы предлагаете, мистер Динальт? — спросила Диана.

— Будто есть какие-то варианты, — проворчал в ответ Мекет. — Надо навестить этого ублюдка Сивера и потолковать с ним о твоей матушке.

— А вы думаете, этого никто прежде не делал? — сложив руки на груди, надменно осведомилась Диана.

Мекет зловеще ухмыльнулся:

— Поверь, так как это делаю я — никто.

Диана в недоумении перевела свой взгляд на меня. Ну а мне что оставалось? Я лишь пожал плечами: что-что, а правду выбивать Мекет умел всегда.

Шаманство

Однако добраться до Сивера нам было не суждено.

Едва Мекет взялся за штурвал, собираясь направить "Ртуть" к поверхности планеты, двигатели корабля вдруг отказали. Просто отключились и все. Я даже сообразить толком ничего не успел, а братец уже во всю перещелкивал тумблеры, пытаясь перераспределить питание из резервного источника и очень громко ругался.

— В чем дело? — в последние дни этот вопрос звучал настолько часто, что стал уже своего рода мантрой.

— Ублюдки! — не обращая на нас внимания, продолжал изливать потоки брани Мекет. — Грязные желторылые ублюдки! Дерьмоеды чешуйчатые!..

— Да что случилось-то? — обратилась Диана ко мне. Но куда я и сам этого не знал, отделался лишь недоуменным пожатием плеч.

— Фебы, — мрачно выплюнул Мекет и, искоса глянув на меня, ткнул в желтую точку по ту сторону иллюминатора, довольно быстро увеличивающуюся в размерах. — Присобачили саботажник. Видно, отираясь в доках, они времени зря не теряли!

Я закатил глаза. Дальше он мог не продолжать — и без того все стало ясным, как белый день. Месть мелких рептилоидов не заставила себя долго ждать. Очевидно, устраивая на Семерке засаду, подлые курсу не забыли продумать и план на случай провала. Судя по всему, прицепив к "Ртути" саботажник управления, чтобы, в случае чего, без лишних усилий дистанционно сделать нас беспомощнее новорожденных кутят. Вопрос был в том, почему они решили воспользоваться им только сейчас?

— Кто это такие? — продолжала допытываться наша нанимательница.

Я отмахнулся, пытаюсь кое в чем разобраться:

— Почему "Ртуть" его не распознала?

Подозрительный взгляд брата мельком скользнул по пассажирке, которая успела это заметить, а потом еще и вернуть с процентами.

— Это-то и предстоит узнать, — проговорил Мекет. — Ладно хоть жизнеобеспечение оставили...

Тем временем корабль, ставший источником помех, блокирующих все внутреннее управление "Ртути", приближался. Им оказалась широкая, похожая на расплющенный чьей-то мощной задницей пиццакет, старая грузовая баржа, на протяжении нескольких лет служившая клану Феб средством передвижения и штаб-квартирой одновременно. Размерами баржа превосходила пять таких кораблей класса "разведчик". Сейчас ее грузовой люк был гостеприимно распахнут, что недвусмысленно намекало на последующие действия фебов. Стало быть, нас чего-то ради вздумали взять на борт живыми. Интересно.

— Чего вы ждете? — резко осведомилась Диана. — Отправьте сигнал бедствия! Пограничники поблизости. Они разнесут эту развалюху в два счета!

Мекет развернулся в своем кресле и с желчью в голосе поинтересовался:

— Как, по-твоему, я это сделаю, если они глушат все наши сигналы?

Уязвленная резкостью его тона, Диана поджала губы и гордо вздернула носик.

— Тогда что вы собираетесь предпринять? Задрать лапки кверху, будто песчаные крысы, и сдаться?

Нарочно дразня ее, брат сделал вид, что всерьез обдумывает такое предложение.

— Вовсе нет, — наконец бросил он. — Все, что я предлагаю тебе, милая, это замолкнуть и дать мне спокойно все обдумать. Как-нибудь выкрутимся. Не впервой.

В ответ Диана громко фыркнула:

— Уж в этом вы специалисты.

Я с легкой обидой посмотрел на нее: моей-то вины здесь не было! Впрочем, тут же решил я, выяснять отношения время неподходящее. Следовало придумать, как пережить встречу с фебами, а уж в том, что их намеренья далеки от дружественных сомневаться не приходилось. Мекет, конечно, уверен, что выпутается и в этот раз, но на одной уверенности далеко не улетишь. Слишком уж сильно ударил он по самолюбию курсу в последний раз, а они подобные обиды так просто не прощают. Плюс не стоило отметать их численное и огневое превосходство. Не стану говорить за других, но сам я все еще не отошел после кровавой стычки с Серыми Стражами, а потому не горел желанием ввязаться в новую перестрелку.

Магнитный луч медленно тянул наш кораблик к барже. Огромный распахнутый зев ангара напоминал зубастую пасть кошмарного левиафана из древних легенд. Еще немного и эта тварь проглотит "Ртуть", точно пресловутую рыбешку, по ошибке забредшую в запретные воды. Я глаз не мог оторвать от этого зрелища. Ладонь сама-собой опустилась на рукоять бластера и сжала ее покрепче.

— Остынь, — рука Мекета легла на мое плечо. — Возможно, стрелять и не придется. Я поболтаю с ними внизу, узнаю, чего ради весь этот прием.

В ответ я честно попытался расслабить напряженные мышцы. Не получилось.

— С ума сошел? Они же прибьют тебя, только спустишься!

— Не ссы. Если б они хотели убить нас, то не приглашали бы в гости. — Он в задумчивости дернул головой. — Нет, им что-то нужно. И мне крайне интересно выяснить, что именно. Подай-ка шляпу!

Пошарив за пассажирскими креслами, я выудил оттуда слегка помятую широкополую и горячо любимую моим братом шляпу и протянул ему. Пригладив пятерней непослушные волосы, он нахлобучил ее на голову.

— Пижон, — констатировала Диана.

Мекет ухмыльнулся.

— Мелюзга пойдет со мной, — сказал он, указав на СиОБи.

— А это еще зачем? — издал удивленный возглас крошка-робот.

— На месте решим, — ответил брат, затем посмотрел на меня и предупредил: — Сидите тихо. И чтоб никакой самодеятельности. Будь готов рвать когти по первому сигналу. Ты понял?

Я быстро кивнул.

— Отлично.

Мекет ушел как раз в тот момент, когда, раздавшийся над головами, тяжелый металлический грохот сообщил, что нас успешно загрузили на борт.

Подбежав к панели управления, я активировал внешнюю камеру видеонаблюдения, в реальном времени транслировавшую все, что творилось снаружи. Огромный трюм баржи, на деле оказавшийся даже больше, чем ожидалось, тонул в каком-то склизком полумраке.

Может, конечно, сказывалось не самое высокое качество изображения, однако многие детали оставались за пределами видимости. В основном на глаза попадался всякий хлам, вроде наполовину проржавевших хOVERов, которых в воздух поднять могло разве что чудо, несколько массивных грузовых контейнеров и пара-тройка звериных клеток. Клетки, кстати, пустыми не были, но кто конкретно их занимал, разглядеть не представлялось возможным.

К начавшему опускаться трапу "Ртути" клан Феб высыпал чуть ли не в полном составе — дюжина резвых молодцев и все как на подбор: маленькие, коренастые и кровожадные. Я даже слегка удивился, как легко и быстро Наро" Тик умудрился завербовать в свою банду новеньких рекрутов. Его, кстати, я узнал почти сразу: широкая морда, оскаленные клыки и неизменный желтый треугольник на лбу, притом много ярче, нежели у его более молодых, но от этого не менее суровых собратьев. Камера была способна передавать еще и звук, так что, помимо милой картинки, мы с Дианой имели счастье насладиться злорадным рычанием стаи ящеров, кого угодно готовых разорвать на мелкие кусочки.

Как только трап опустился, Наро" Тик зычно гаркнул:

— Динальт! Тащи свою задницу сюда! Будь мужиком! Поговорить хочу я.

В поле зрения появился Мекет. Внешне он казался расслабленным: руки держал за поясом и вышагивал по рампе, точно на приятной прогулке. Лицо было полускрыто полями шляпы, но это не помешало мне представить, с какой нахальной ухмылкой брат разглядывал окруживший его сброд. Малыша СиОби нигде не наблюдалось.

— Чего орешь? Тебя на той стороне Рукава слышно.

Завидев Мекета, подручные Наро" Тика напряглись. Кое-кто даже схватился за оружие, в то время, как сам предводитель расплылся в широченной улыбке.

— Динальт, дружище! Сколько же оборотов прошло с тех пор, как мы с тобою виделись в последний раз?

Остановившись в самом низу рампы, Мекет с демонстративным безразличием поковырял мизинцем в зубах.

— Вчера, вроде как, было. Хотя, время в космосе штука относительная.

Низкорослый рептилоид звонко хохотнул, изо всех сил стараясь подражать тону светской беседы. Зачем это ему было нужно, я по-прежнему не догадывался.

— И то правда, — кивнул он. — Все так. Верно.

Сплюнув на и без того грязный пол, Мекет вежливо поинтересовался:

— Зачем притащил меня сюда, Наро" Тик? Ты прости, но я тороплюсь и на пустые разговоры пока никак не могу отвлекаться.

— Значит, сразу к делу хочешь, так?

— Ну, типа того, — кивнул брат. — Выкладывай, чего надобно?

Наро" Тик прищурил маленькие желтые глазки и несколько секунд мял свой подбородок массивной лапицей. При этом его хищная улыбка несколько не пострадала в размерах.

— Хочу немного выровнять баланс, — наконец сказал он. — В прошлый раз мы расстались на не самой приятной ноте, согласись? Оба наделали глупостей. Потрепали друг другу нервишки и все такое... В общем, нехорошо как-то вышло.

— Ну, есть немного, — согласился Мекет, глядя при этом куда-то поверх голов низкорослых курсу.

— И, знаешь, мне вдруг захотелось это как-то исправить. К чему нам постоянная грызня, а? Ведь мы могли бы неплохо сработаться вместе, вместо того, чтобы враждовать.

Тебе так не кажется?

— Интересная мысль, — заметил Мекет. — Хотя я по-прежнему и не уловил, зачем ты подкинул саботажник на мой корабль?

Широченный оскал на морде рептилоида малость притух.

— Не люблю неоплаченных долгов, вот зачем, — сказал он.

Мекет чуть сдвинул шляпу назад, отчего его лицо стало видным на голограмме. Как я и предчувствовал, он нагло ухмылялся, глядя Наро" Тику прямо в глаза. За, якобы дружеской, улыбкой последнего почти не скрывалась ярая жажда крови.

— Не стоило так напрягаться. Мог бы просто записочку с извинениями прислать.

Очередная порция совершенно безумного хохота взорвала напряженную тишину, повисшую в трюме.

— А ты всегда умел отменно шутковать, мой друг, — отсмеявшись, проговорил ящер.

— Спасибо.

— Но беда-то в том, что сейчас тебе одними хохмочками не отделаться.

Мекет изволил изогнуть одну бровь:

— В смысле?

Толстый чешуйчатый палец с длинным когтем ткнулся Мекету в грудь.

— В том смысле, что это ты мне должен, и я этот долг собираюсь вернуть. Ходит слухок, будто у тебя на борту путешествует одна очень знатная персона. Поговаривают, что это дочка самого Орры. С трудом, конечно, верится, будто кто-то подобный ей стал бы вести с тобой дело, но у Вселенной всегда было отменное чувство юмора. Короче, я хочу, чтобы ты передал мне девчонку и, быть может, тогда я забуду о том, как ты и твой поганенький братец перебили моих лучших ребят.

Быстро оторвав взгляд от голограммы, я инстинктивно перевел его на Диану, которая в этот момент так же внимательно смотрела на меня. И в этом ее взгляде читался немой вопрос, ответ на который пока не прозвучал. Не смотря на братские узы, связывающие меня и Мекета, я все равно никогда не мог с уверенностью заявить, будто знаю его достаточно хорошо, чтобы предугадывать поступки. Но одно я мог сказать наверняка: фебы ему далеко не друзья, а Диана слишком хорошо платит, чтобы вот так с бухты-барахты сбыть ее с рук этим ублюдкам. Поэтому я сказал:

— Не бойся. Этого не случится.

Она не ответила, даже не кивнула, лишь перевела взгляд обратно на голограмму, где Мекет продолжал делать вид, будто усердно обдумывает предложение фебов.

— Зачем она тебе? — То, что братец не стал отпираться и лгать, говорило о признании сведений, бывших в распоряжении Клана. Чему я не удивился. Досадно признавать, но у этих коротконогих сыроедов была весьма недурно выдрессированная шпионская сеть.

— Хочу поторговаться с ее папашей, — ответил Мекету Наро" Тик. Чем-чем, а вот богатой фантазией он никогда не отличался. — Вся Галактика знает, насколько богато их великое семейство. Думаю, милорд несильно обеднеет, если выложит пару десятков миллионов за возлюбленную дочурку свою.

От названной суммы, Мекет присвистнул.

— Двадцать лямов? Да у тебя, дружок, отменный аппетит! И давно ты переквалифицировал свою шайку в работорговцев? Уже и клетками заpastись успел, я погляжу. Вон в том углу — там ведь не животные сидят, я правильно понимаю?

— Ты, Динальт, только не думай, будто твои насмешки сойдут тебе с рук! — вдруг

сменив тактику, зашипел Наро" Тик, которому монотонно вторили его более молодые подельники. — И не воображай, будто предлагаемая мной сделка — это проявление слабости.

На что Мекет примирительно поднял руки ладонями вперед.

— И в мыслях не было. Что ты!

Множество мелких и острых зубов Наро" Тика неприятно клацнули.

— Тогда веди девчонку сюда и можешь катиться... куда там тебя обычно заносит?!

Мекет даже не дрогнул. Его взгляд то и дело убегал за пределы обзора камеры.

— И ты даешь слово, что не разнесешь мой корабль, как только я отчалию? — спросил он.

Предводитель фебов приблизился почти вплотную, и, хотя макушкой даже до мекетовских плеч не доставал, выглядело это все равно внушительно.

— Гарантий от меня хочешь, да? Ты, видно, не понимаешь всю тяжесть своего положения. На самом-то деле мне вовсе нет нужды с тобою торговаться. Я могу приказать своим ребятам, и они тут же разберут это унылое корытце по винтикам. Но я не хочу, чтобы опять пролилась кровь. Во всяком случае, не сейчас и не здесь.

— Что ж, это мудро, — сказал Мекет.

Наро" Тик сарказма не уловил.

— Тогда поступи так же мудро и отдай мне девчонку, — сказал он. — И больше ты меня не увидишь. По крайней мере, до тех пор, пока наши дорожки снова не пересекутся.

Мекет постоял какое-то время молча. Спрятав руки в карманах, он перекатывался с пяток на мыски и заглядывал в глаза каждому из застывших перед ним в воинственной позе курсу с самыми, казалось бы, честными намереньями. Тут бы и дураку стало понятно, что мой братец замыслил выкинуть очередной финт, да только куда там до дураков толстокожим курсу. Они, видно, и впрямь надеялись, что наконец-таки приперли Динальта к стенке. Что ж, их ожидал неприятный сюрприз, когда свет в трюме погас.

Надо сказать, что там и без этого не было особенно светло, но, когда даже красноватые аварийные лампы вдруг отказались включаться, на барже воцарилась непроглядная тьма. При этом первой мыслью моей было, что все это дело рук расторопного СиОБи, по приказу Мекета отрубившего освещение. Я еще предположил, что на его месте деактивировал бы магнитный луч, крепко, точно родная мать младенца, удерживающего "Ртуть" на одном месте, когда до меня дошла суть посыпавшихся из динамиков бормотаний фебов.

— Что за?.. — судя по голосу это был Наро" Тик. — Твои штучки, Динальт?

— Уж я бы придумал что-нибудь поумнее, — резонно отвечив Мекет.

— Босс, похоже сбой в системе освещения, — сказал кто-то.

— Да что ты?! — снова Наро" Тик, притом сильно разнервничавшийся. — А почему он случился? Кто-нибудь может мне объяснить?!

Послышалось какое-то невнятное шипение, похожее на звук открывающейся крышки вакуумного контейнера. Что-то где-то булькнуло, стукнуло и снова затихло.

Наро" Тик громко выругался.

— Вы все клетки проверили?

— До единой!

— Босс, а может это... она?

— О ком идет речь? — задал вопрос Мекет.

В этот момент свет в трюме включился обратно. Но не полностью, а лишь одну лампу,

высветившую тусклой желтой лужицей группу фебов и моего брата. На самом краю этой лужицы застыла тощая, как палка, фигура, укутанная в мешковатую накидку кровавого цвета, с лицом, целиком скрытым за, похожей на фонарь, дыхательной маской. Фигура, которая была всем нам знакома!

Уставившись на нее во все глаза, бесстрашные фебы позабыли, как дышать. Мекет недоверчиво выговорил:

— Что б меня! Жива чертовка! — А потом накинулся на фебов: — Да как вы только додумались похитить огианскую шаманку?! Вконец солью обожрались?!

Едва последние слова брата сорвались с его губ, я, наплевав на приказ не высовываться, опрометью ринулся вниз.

— Куда ты? — только и успела бросить мне в спину озадаченная Диана.

Как мог я усидеть в рубке, когда стало ясно, что старуха, трагически погибшая при нашей предпоследней встрече с фебами, чудесным образом вдруг оказалась жива! В особенности, когда сам же держал на руках ее труп и мог поклясться, что она была мертвее мертвого! Нет, я, безусловно, понимал, что таинственные шаманы с Оджия-Прайм, о которых в свое время легенд ходило едва ли не больше, чем о лейрах, славились уникальными техниками взаимодействия с энергией Тени. Но чтоб настолько! Не без оснований в голову закралось подозрение, уж не ошибся ли братец?..

Мое появление в распахнутом люке "Ртути" никто не заметил. Внимание каждого было приковано к неподвижной, будто манекен, шаманке. О том, что она на самом деле не была куклой, говорило лишь негромкое шипение газовой смеси, нагнетаемой под маску через гибкие трубки ее респиратора. Ступая осторожно и по возможности бесшумно, я остановился чуть позади брата и, поддавшись общему настроению, затаил дыхание. Я знал, когда ступор наконец отпустит несклонных долго анализировать фебов, произойдет что-то очень нехорошее...

— Загнать ведьму в клетку! — прорычал Наро" Тик.

Но прежде, чем кто-то успел среагировать, шаманка без предупреждения совершила молниеносный выпад вперед и яростно взмахнула руками.

В ту же секунду налетел не пойми откуда взявшийся липкий туман, окутав нас и фебовскую свору непроницаемым кольцом клубящейся тьмы. В этих плотных синеватых клубах мерещились какие-то размытые, похожие на призраки, фигуры. Они корчились и стонали, и с каждым мгновением их число неумолимо росло...

— Что за дела? — испуганно выкрикнул один из курсу. Бедолага не знал, в кого ему целиться.

— Иллюзия, — негромко предупредил меня Мекет.

Впрочем, эта предосторожность была излишней — из-за нестройного хора нескольких сотен стонающих голосов его бы и так вряд ли кто услышал. Тем более фебы, которые, судя по всему, перепугались настолько, что даже думать о нас забыли.

— Огонь!!! — заорал Наро" Тик

В тот же миг трюм баржи наполнился смертоносным плазменным ураганом, ударившим по бесплотным призракам единым фронтом. Несколько срикошетивших от стенки выстрелов даже ударились о борт "Ртути".

Резко пригнувшись, я стал озираться в поисках шаманки, но так и не увидел ее.

— Быстро внутрь! — Мекет не стал тратить времени попусту и за шиворот втащил меня обратно на борт. Сопrotивляться было бессмысленно, однако прежде, чем скрыться, мне

удалось заметить мелькнувшее где-то на границе призрачного тумана ярко-алое пятно, а затем и один из бластерных разрядов, в это самое пятно угодивший...

— Стой! — крикнул я брату. — Мекет, погоди!

— Да что еще? — рывкнул он, выпустив мой воротник из своей жесткой хватки.

— Та шаманка, — торопливо проговорил я, с большим трудом стараясь сохранять спокойствие. — Это ведь она, да? Та самая старуха, которую фебы убили? То есть, не совсем чтоб убили... Ну ты меня понял! Это ведь она, да?

— И что с того?

Я вылупился на брата, поразившись тому, что надо все разжевать!

— Ее, кажется, ранили! Надо...

Он нарочито громко фыркнул:

— Да хоть бы и убили — мне-то какая разница? Не в тот раз, так в этот. Какое тебе дело до нее?

Я пытался понять, шутит он так или говорит всерьез. Там, внизу осталась раненая женщина, одна, посреди толпы расвирепевших рептилоидов, а он предлагает наплевать и бросить ее?!

— Мы должны помочь!

Мекет собирался что-то ответить, но внезапное появление лакея Дианы заставило его отвлечься.

— Ну? — нетерпеливо обратился к нему брат.

— Я все сделал, — тут же откликнулся СиОБи. — Магнитный луч баржи отключен. Защитные поля тоже сняты. Можем улетать.

— Тебя кто-нибудь видел?

Механический малыш умудрился состряпать натурально обиженный вид.

— Я высококвалифицированный лакей-шпион и хорошо знаю, что значит быть незаметным. Их внутренние камеры меня, может, и засекли, но сами рептилоиды ни о чем не догадались. Хотя, оно и понятно — там снаружи такая суматоха поднялась, что вряд ли кто сумел бы и целого кабота заметить!

— Надо же! Юморист выискался... — ровным тоном проговорил Мекет и со всей прытью, на какую был способен, помчался в кокпит готовить корабль к отлету.

— Эй, ты куда? — немедленно окликнул его я.

— В смысле? — удивился он, задержавшись на месте. — Мы сваливаем. Что непонятно?

— А как же шаманка?

— С каких это пор ты у нас заделался в герои?

Я уставился на него как на идиота.

— Ты хоть представляешь, что они с ней сделают, когда ее силы иссякнут?! Мы уже однажды подставили ее. Предлагаешь плюнуть и бросить?

— Да! Именно это и предлагаю, — заявил Мекет, но увидев выражение моего лица добавил: — Если ты забыл, то в прошлый раз мы из-за нее тоже немало натерпелись! Так что ну ее к лейрам, это бабку. Сама пусть выкручивается!

В этот момент двери лифтовой кабинки распахнулись и оттуда появилась Диана.

— Там снаружи нечто невообразимое творится, — проговорила она. — Эти ящеры, кажется, начинают потихоньку соображать, что к чему, но все равно палят в каждую тень, как будто надеются попасть в ту, которая ее создала. Удивительно, что при таком ранении, у

шаманки еще остаются силы поддерживать столь реалистичную иллюзию!

На мгновение отставив в сторону волнующий меня вопрос, я удивленно проговорил:

— Я думал, ее видят только те, кто находится снаружи.

Диана кивнула:

— Курсу до сих пор стреляют в пустоту, пока бедная женщина пытается укрыться за ховами.

Я снова обернулся к брату, с удвоенной убежденностью заявив:

— Мы обязаны ей помочь! — И для пущего драматизма прибавил: — Имей в виду, без нее я никуда не полечу!

Мекет воздел очи горе.

— Да чтоб тебя! — взвыл он, а затем выхватил один из бластеров и указал им в направлении выхода — Только не воображай, будто сам будешь отсиживаться здесь. Я отвлеку внимание этих идиотов, но ведьму тебе придется тащить на себе.

Лучше так, чем никак.

— Идет.

Кажется, Мекет не ожидал, что я соглашусь так быстро. Что уж тут скрывать, я и сам этого не ожидал. Что-то внутри меня просто подталкивало к тому, чтобы пойти и помочь раненой шаманке. Предчувствие? Ну... может быть. Одно я знал наверняка: к спонтанному проявлению альтруизма это внезапное стремление никакого отношения не имело.

Отправив Диану обратно в рубку с четкой задачей подготовить корабль к скорому старту, мы с братом выскользнули из раскрытого люка под темные своды трюма баржи, где по-прежнему царил полнейший хаос.

Странные угловатые фигуры, навеянные кошмаром психически неуравновешенной личности, металась по трюму с диким воем и кидались на все, что подворачивалось им по пути. Толку от этого, правда, было немного, ибо, не имея плоти и будучи исключительно плодом чужого воображения, фигуры едва ли могли нанести кому-либо существенный урон. Разве что напугать до полусмерти. Впрочем, этого, как видно, шаманка и добивалась, заставляя некогда сплоченный клан хладнокровных убийц потерять самообладание и начать осыпать плазмой все, что движется.

Единственным курсу, кому удалось сохранить хоть какое-то подобие благоразумия в этом бедламе, был Наро" Тик. Он раньше других сообразил, что атаковавшая их армия тьмы является результатом воздействия на их разум, и изо всех сил старался втолковать это остальным. Он орал и размахивал лапищами, пытаясь привлечь к себе внимание, но, вошедшая в раж, молодежь только с удвоенной силой продолжала отстреливаться от несуществующих врагов. Тут-то Наро" Тик и понял, что, ради восстановления былого порядка на барже, ему предстоит избавиться от причины, вызвавшей дезорганизацию в рядах его клана. Не обращая внимания на, кидавшиеся на него, гротескные призраки, предводитель Клана принялся тщательно высматривать притаившуюся среди туманных теней шаманку.

— Сообразительный хрен, — мрачно заметил Мекет.

Пригнувшись как можно ниже, я скользнул в клубы синего тумана, где, перемещаясь от ящика к ящику, старался опередить Наро" Тика в его поисках. Созданные шаманкой призраки не проявляли ко мне ни малейшего интереса. Они проплывали мимо, скаля свои невообразимо жуткие рожи, но тем и ограничивались. Насторожившись поначалу, я затем и думать о них забыл.

Мекет делал свое дело, методично расстреливая разгорячившихся курсу из укрытия. Я

не видел, где именно он там засел, однако результаты его поддержки были заметны невооруженным глазом. Пока я не спеша продвигался вперед, брат с расстояния убирал препятствия с моего пути. И пусть подобная тактика меня не слишком устраивала, все же было гораздо проще пробираться по трупам, нежели вступать с ними в схватку самостоятельно. Как я уже говорил, геройство в число моих достоинств не входило.

Между тем ситуация в трюме раскалилась до предела. Казалось, что весь воздух над головой пронизан раскаленными плазменными росчерками. Любой шальной выстрел мог стоить жизни, а разыскать раненую шаманку все никак не удавалось. Я заметил, что туман стал бледнее, что означало — силы огианки на исходе. Иллюзия в любой момент могла распасться и сделать наше положение безвыигрышным. Сейчас фебы дезорганизованы благодаря призракам. Но стоит им только исчезнуть, как мы останемся втроем против целой своры разъяренных до безумия ящеров. И тогда уж спасения будет ждать неоткуда.

Я чуял, что Наро" Тик где-то поблизости, и от всей души надеялся, чтобы Мекет поскорее снял его. Но то ли брата наконец раскрыли, то ли старый ящер прятался куда лучше своих подельников, наткнуться на его труп мне так и не довелось. На всякий случай бластер я держал наготове.

Вдруг за одним из хOVERов показался грязно-алый подол ведьминой накидки и быстро исчез.

Не теряя ни секунды, я сразу же рванул в ту сторону.

— Эй! — крикнул я, не беспокоясь, что меня может услышать кто-то, помимо шаманки. — Стойте! Я хочу помочь!

Однако ответа не последовало.

Добравшись до развалюхи, я обнаружил на полу только лужицу огианской крови и несколько размазанных следов, напоминавших о борьбе. Похоже, Наро" Тик оказался проворней... Однако я отказывался сдаваться, доверяя все тому же предчувствию, которое до сих пор толкало меня вперед. Прикинув, где могла притаиться шаманка, я собирался переместиться, следуя за ее кровавым следом, как вдруг горячее дуло бластера обожгло мой левый висок.

Вскрикнув от боли и резко дернувшись, я услышал над собой урчащий голос довольного хищника:

— Куда это наш маленький червячок так стремительно рвется?

Наро" Тик! Кто б сомневался.

Выругавшись про себя, я замер на месте, не рискуя пошевелиться. Его лица я не видел, зато отлично чувствовал запах падали, вырывающийся из приоткрытой пасти. Во всей этой ситуации меня волновал один только вопрос: куда смотрит Мекет?

— Что? Язык проглотил? — поинтересовался ящер и еще раз ткнул в меня бластером. — Твой братец — полный придурок, если отправил тебя в качестве саботажника. Он думал, шаманка отвлечет наше внимание? Моим ребятам мозгов, может, и не хватает, чтобы понять, что к чему, но я-то сразу вас раскусил.

— Надо же, какой ты молодец! — ощерившись, проговорил я.

Издав звук, сильно смахивающий на отрыжку, Наро" Тик снова приложил меня оружием, на этот раз в бок. Громко охнув, я скорчился на полу, стараясь как можно незаметней припрятать под собой бластер.

— А ты храбрый, чем кажешься, маленький червячок!

Боль не заставила меня замолчать, и я, сквозь стиснутые зубы, прошипел:

— Да нет, это просто от страха.

— Забавный ты. Если б не твой братец, я бы, может, позволил тебе остаться на моем корабле и развлекать меня своими остротами...

— Как же я об этом мечтаю!

— ...Да вот только проблем от тебя вдвое больше, чем пользы. Проще прихлопнуть, и дело с концом. Пусть Диналыт потом рвет на себе волосы сколько влезет. А придет время я и до него доберусь.

Кое-как справившись с приступом, я наконец-то заглянул Наро" Тику в лицо.

— Если убьешь меня, то потеряешь последний шанс сторговаться с Мекетом за дочку Орры, — сказал я, аккуратно опустив палец на спусковой крючок. Еще бы можно было прицелиться как следует! — Если не ошибаюсь, именно из-за нее ты так упорно выжидал здесь наш корабль.

Чешуйчатая морда курсу яростно клацнула пастью прямо перед моим носом.

— Ты мне только зубы не заговаривай! Если вас двоих в живых не останется, кто позаботится о бедняжке, а? — Вдруг он на мгновение застыл, а потом, склонившись пониже, вкрадчиво поинтересовался: — Слышь, ты чего там все елозишь? Думаешь, я куплюсь на этот трюк второй раз? Брось бластер, пока я тебе лицо не обглодал!

Такой наблюдательности я не ожидал. Особенно в момент, когда вокруг творится невообразимый бедлам. Прикрыв глаза с досады, я выругался и послушно отшвырнул оружие в сторону. Плакал мой чудный план по самовызволению! Звонко обо что-то ударившись, бластер улетел куда-то в темноту...

— Вставай! — приказал Наро" Тик и одним мощным рывком поднял меня на ноги. Несмотря на весьма скромный рост, силы в нем, как и в любом представителе народа курсу, оказалось немеряно. — А теперь топай вон туда! — Он громко хохотнул, подталкивая меня в сторону одной из тех клеток, откуда несколько минут назад высвободилась огианка. — В одном ты оказался прав, червячок: живой ты стоишь дороже мертвого.

Не успев поразиться столь стремительной перемене в ходе мыслей предводителя фебов, я вдруг наткнулся взглядом на облаченную в красное фигуру, неожиданно застывшую позади Наро" Тика. Тяжело раненая в бок и истекающая зеленоватой кровью, она, тем не менее, выглядела внушительно и даже опасно.

— Чего застыл? Двигай! — приказал ящер, но, перехватив мой изумленный взгляд, резко развернулся.

Уверен, будь его реакция хоть на долю секунды быстрее, он бы попросту пристрелил ведьму.

Шаманка выставила перед собой обе руки еще до того, как Наро" Тик осознал, что происходит, и его отшвырнуло назад с той же легкостью, с какой я до этого избавился от собственного бластера.

С громким воплем раненого зверя, курсу пролетел над моей головой и смачно впечатался в стену трюма. Ну или во что-то такое же твердое, так как во все еще густеющей вокруг полутьме разобраться было практически невозможно.

— Ты сказал, что поможешь! — заявила шаманка, приблизившись ко мне. Она говорила с сильным акцентом, выделяя каждую согласную в слове.

Быстро подобрав брошенный бластер, я ответил:

— Идемте!

Когда мы приблизились к "Ртути", я заметил, что в трюме баржи стало заметно светлее.

Долго гадать о причине этого не пришлось. Одного взгляда на шаманку, чье тяжелое дыхание с перебоями вырывалось через массивный респиратор, оказалось вполне достаточно, чтобы понять: нам надо торопиться.

Ящеры не стреляли по нам лишь потому, что так хотела сама шаманка. Зачарованные ее силой, они попросту ничего другого не замечали, сосредоточившись на Мекете, который вел с ними неравную перестрелку.

Засев в распахнутом люке, он палил из обоих бластеров сразу, медленно, но неумолимо сокращая число противников: за несколько минут от бывшей дюжины осталась лишь половина. Сообразив активировать защитную систему корабля, Диана поддерживала Мекета огневой мощью с помощью скрытых лазерных установок "Ртути".

"Теперь бы еще на борт попасть!", — подумал я и, приготовившись вступить в бой, обернулся к шаманке с предупреждением:

— Постарайтесь не высовываться. Не хватало еще, чтобы вас шальным выстрелом задело.

— Я в силах о себе позаботиться, — гордо заявила она.

— Да я вижу!

Шаманка резко одернула полы своего пропитанного кровью рубища, что-то недовольно прошипев.

Решив не бить дальше по ее самолюбию, я пообещал:

— Не волнуйтесь, мы выведем вас отсюда.

На это огианка реагировать не стала, продолжая что-то тихонько бормотать себе под нос, но уже без прежнего недовольства. Может то была какая-то особая шаманская техника самоисцеления? Я, откровенно говоря, понятия не имел. Да и некогда мне было ломать над этим голову.

Туман, навеянный ею, растворился практически полностью и теперь действия фебов, сообразивших-таки что к чему, приобрели осмысленную организованность, отчего Мекету, даже не смотря на помощь Дианы, приходилось совсем несладко. Кроме того, курсу умудрились разжиться парой станковых орудий и что было мочи разбрызгивали потоки раскаленного бластерного огня, надеясь пробить защитное поле, превратившейся в маленький неприступный остров, "Ртути". И как будто одного этого было мало, в дальнем углу трюма зашевелился, приходя в себя, Наро" Тик.

— Вот блин! — в сердцах высказался я. — Лучше бы добил!

Тут меня охватило стойкое ощущение чужого пристального взгляда на своем затылке. Я оглянулся.

— Не жалею о том, что сохранил кому-то жизнь, — сказала шаманка. — Жалею о том, что чью-то жизнь отнял.

— Самое время философствовать, — пробубнил я и выстрелил. Стрелял я, вопреки душевному порыву, не в Наро" Тика, а по установкам фебов, намереваясь вывести их из строя прежде, чем защите нашего корабля придет конец. — Смею заметить, они-то нас не жалеют!

Спорить со мной огианка не стала, вновь погрузившись в созерцательное молчание, чем несказанно порадовала.

Еще два выстрела, угодившие точно в цель, таки сумели вывести из строя первую установку. Осталась только одна. Но дело усложнилось тем, что теперь я уже не мог воспользоваться эффектом неожиданности. Те ребятки, кто до этого момента и думать о нас с шаманкой забыл, теперь решили уделить моей персоне должное внимание. Короче, я

попал.

— Мочи ублюдка!

Но прежде, чем хоть один из них успел добраться до нашего с шаманкой укрытия, некие тайные силы, понукаемые огианкой, пришли в движение и расшвыряли маленьких, но грузных ящеров, как кутят.

— Что ж вы раньше-то так не сделали?! — ошалело уставившись на нее, осведомился я.

— Всему свое время, мой юный друг, — с достоинством ответила шаманка. — Полагаю, путь свободен, и мы можем идти.

— Уходим! — нетерпеливо махнул рукой Мекет.

Мы побежали. Со всех ног, насколько позволяло ее ранение. Скрылись внутри корабля и стартовали из трюма ржавой фебовской баржи, только ионный след остался.

Хозяин замка Орра

Находиться рядом со старой огианкой было... некомфортно. Я уверен, все это чувствовали, но никто не признавался вслух. Лишь украдкой поглядывали на нее, как будто боялись, что нечаянно откроют свои мысли.

Шаманка занимала одно из пассажирских кресел в рубке и рассматривала каждого присутствующего на борту с такой пристальностью, что временами начинало казаться, будто она и впрямь могла читать нас, как файлы. Я чувствовал себя экспонатом, выставленным на обозрение в риоммском музее, — голым и абсолютно бесполезным.

Напряжение, повисшее в рубке, казалось, можно было пощупать руками. За все время, пока "Ртуть" спускалась к поверхности Тетисс, никто не проронил лишнего слова.

Шаманка отказалась от медицинской помощи. Я честно пытался предложить ей осмотреть рану и худо-бедно перевязать, но та уперлась, словно мурафа, лишь плотнее завернулась в свои драные тряпки и откалибровала подачу газовой смеси.

Сидевший за штурвалом Мекет изо всех сил делал вид, будто огианки вообще нет. Как по мне, получалось из рук вон плохо. Он деловито шнырял пальцами по переключателям, сверялся с данными приборов и направлял корабль по ранее указанным Дианой координатам, но напряженность позы говорила красноречивее любых слов.

Сама леди Орра, занимавшая место по другую сторону от меня, отнеслась к появлению шаманки более благосклонно. Хотя не сказать, чтоб уж совсем радушно, однако в ее поведении скованность, которую порождала нежданная пассажирка, чувствовалась наименее сильно. В чем, как мне кажется, можно было проследить определенную логику, учитывая общеизвестную склонность аристократов не выставлять истинные чувства напоказ. Как и положено благовоспитанной барышне из высшего общества, Диана была учтива, однако близко к себе ее не подпускала. Она как будто, и сама еще до конца не определилась, правильно ли поступила, поддержав мое стремление вытащить раненую старуху из лап фебов.

Тем временем "Ртуть" с легкостью пронзала плотные слои атмосферы, снижаясь по спирали, словно легкое перышко, подхваченное ветром. Порт столицы Тетисс, города Арк, готовился распахнуть для нас свои объятия.

Я постукивал себя пальцами по колену, отстраненно думая о том, что неплохо было бы полюбоваться на знаменитый город с высоты птичьего полета и оценить великолепие открывшихся видов, но что-то мешало мне встать и подойти к иллюминатору. И этим чем-то, а вернее — кем-то, была соседка, занимавшая кресло слева и большую часть моих мыслей.

— Ты слишком громко думаешь, — вдруг заявила огианка, чуть склонив голову набок. — Я чувствую, что тебя мучают вопросы. Они носятся в твоей голове, как угорелые. Задай их. Или утихомирь. Ты мешаешь мне самоисцеляться.

Ее слова меня удивили, побудив спросить:

— Любите хозяйничать в чужой голове?

— Мне это ни к чему, — откликнулась она. — Все вы люди ведете себя одинаково,

когда что-то сильно вас беспокоит.

— С чего вы взяли, будто меня что-то беспокоит?

Не уверен, но шаманка, кажется, усмехнулась.

— Когда я рядом, по-другому не бывает.

Я рассмеялся, хотя, признаюсь, мне было совершенно не до смеха. Всегда неприятно, когда предмет твоих переживаний перестает быть секретом для собеседника. И вдвойне гадко, когда даже самые сокровенные мысли становятся достоянием гласности. Хуже этого я, пожалуй, придумать не мог, и отчасти поэтому питал сильную страсть к психическим способностям лейров. Ни впечатляющее перемещение предметов усилием воли, ни inferнальное умение заставлять вещи самовоспламеняться и прочие выкрутасы в том же духе не могли сравниться с возможностью беспрепятственно проникать в чужой разум, подчинять его себе и управлять им. Именно это делало древних повелителей Тени такими опасными. И именно этим навыком, способным так же оградить меня от ментального проникновения извне, я всегда хотел обладать.

— Мне кажется, вы неправы, — наконец резюмировал я.

Какое-то мгновение шаманка продолжала пристально разглядывать меня. Затем произнесла:

— А я думаю, что права. Иначе зачем ты так старался спасти меня из лап головорезов-курсу?

— Спонтанное проявление альтруизма? — пожал я плечами, самому себе не веря. — У меня не было какого-то хитрого плана.

— Лжешь! — резко выпалила старуха, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. — Мы, огиане, такие вещи нутром чуем. Пусть от природы и не столь наделены всевластием Теней, как лейры, все же и на нашу долю кое-что досталось...

— На вашем месте, я не стал бы говорить об этом при моем брате. У него, скажем так, пунктик на тему лейров. Не уверен, что понимаю, откуда ноги растут, но Мекет терпеть не может, когда в его присутствии упоминается хоть что-то имеющее отношение к Теням.

— О! — только и сказала она, продолжая сверлить меня слабо просвечивающим сквозь дыхательную маску тяжелым взглядом. На секунду обратив лицо к затылку моего братца, прибавила: — Он многое знает о Тенях. Но, кажется, боится, куда эти знания могут его завести. Потому-то и держит тебя в ежовых рукавицах.

— В чем, в чем? — переспросил я.

Однако объяснять что-либо шаманка не стала. Отвернулась, погружившись в гнетущее молчание. Возможно, поняла, что тем самым лишь все усугубляет. А, может быть, просто решила подыграть, — к сожалению, сказать с уверенностью на тот момент я был еще не способен, отчего многое упустил. Единственное, что огианка обронила напоследок, было:

— Напрасно ты так рьяно лезешь в это дело. Думаешь, это очередная авантюра, которая никакого отношения к тебе не имеет? Ты ошибаешься.

От этих слов мне стало неприятно, но я решил не заострять на них внимания. Я сказал:

— Вы не сказали мне своего имени.

Она усмехнулась:

— Потому что ты его не спрашивал. Но если тебе это так интересно, меня зовут Тассия Руэ.

— Я — Риши, — ответил я.

— Риши? — переспросила шаманка. — Хм. Очень необычное имя для человека.

— Почему?

— Так звали одно мифическое существо на Параксе, легенду о котором сейчас не принято вспоминать.

— И отчего так? — спросил я.

Но шаманка, почему-то, отвечать на этот вопрос отказалась, внезапно погрузившись в созерцательное молчание, чем несказанно меня удивила. Ладно, решил я, не хочет говорить об этом, зайдем с другой стороны:

— Как вам удалось выжить? В прошлый раз, я имею в виду. Ведь я же видел, что вы были мертвы! Не могли не быть! Не было пульса, да и рана, нанесенная фебами была посерьезней нынешней.

— Тебе показалось.

— Да ну?

— Так и есть, — кивнула она. — Видишь ли, мальчик мой, огиане способны впасть в эдакое полубессознательное состояние, когда мозговая и сердечная деятельность становятся практически незаметными.

— Иными словами, прикидываться мертвыми, — заключил я. — Очень мило.

На что шаманка меланхолично откликнулась:

— Только, если ты так считаешь.

Невооруженным глазом было видно, что продолжать разговор ей не хочется. И хотя для живой огианки, обладавшей удивительными свойствами, у меня было припасено еще множество вопросов, искушать судьбу и дальше я не рискнул. Я решил, что рано или поздно ей все равно придется поговорить со мной. Будь что будет. Не сбежит же она, в конце-то концов!

— Мы на месте! — наконец объявила Диана.

В этот момент "Ртуть" мягко опустилась на шасси.

Меня тут же будто ветром сорвало. Отложив мысли об огианке и о миссии на потом, я заспешил к выходу. Только сейчас я осознал, насколько сильно соскучился по настоящему природному воздуху с ветром и запахом земли и растений. Несколько часов в тесном, пропахшем металлом и дезинфекторами, пространстве "Ртути" нагоняли настоящий сплин. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что не последнюю роль в этом сыграла шаманка.

Спускаясь по трапу, я не ожидал такого безумного количества света и порывов холодного ветра, бьющего по лицу. О Тетисс я слышал немало фантастических выдумок, но не подозревал, что все эти сказки могли оказаться настолько близки к правде.

Посадочная платформа, которую нам предоставили во временное пользование, находилась на невообразимой высоте над пеленой белесого тумана, покрывавшего живописную скалистую долину, простиравшуюся насколько хватало глаз. Сама площадка была частью массивного архитектурного комплекса, венчавшего одну из скал. Отливавшие бронзой, башни тянулись к самым небесам, отчего невольно складывалось впечатление, будто находишься где-то на границе между сном и реальностью... Правда, сны эти были не такими уж радужными, ибо само шато Орра (а, судя по алым стягам, реявшим по ободу площадки, это было именно оно) и прочие строения на соседних скалах, попавших в поле моего зрения, производили устрашающе-величественное впечатление. Здесь, бесспорно, было очень красиво, но красота эта казалась мне несколько мрачной. Кто-то, быть может,

счел бы сей факт интригующим, мне же, как любителю более приземистых форм, задерживаться здесь надолго не хотелось.

Воздух вокруг наполнял головокружительный аромат тетийских роз, пышные заросли которых бросились в глаза сразу же, стоило чуть привыкнуть к местному архитектурному стилю. Вообще, кровавая тетийская роза считалась символом планеты и самым узнаваемым цветком в Галактике. На планетах по ту сторону Ядра ее цена за один бутон могла достигать поистине астрономических высот. Здесь же роза считалась едва ли не сорняком. Наткнуться на нее можно было практически всюду, куда ни падал глаз.

Долго наслаждаться пейзажем в одиночестве мне не пришлось. Резная дверь со стороны замка распахнулась и на площадке, чеканя шаг, появился худой лысеющий мужчина в расшитой фамильными гербами коричнево-бардовой ливрее. С лицом, похожим на фарфоровую маску, он обладал абсолютно незапоминающимися чертами и даже возраста, казалось, был неопределенного. Поравнявшись с кораблем, он окинул меня придирчивым взглядом и незамедлительно потребовал ответа:

— Кто вы? Где леди Орра?

От столь неожиданного напора, я слегка растерялся. Эта заминка была расценена дворецким по-своему.

— Немедленно назовите себя или я вызову охрану!

— Все в порядке, Деймос, — раздался позади меня успокаивающий голос Дианы. — Мистер Динальт здесь по моей просьбе. Он гость. Как и остальные.

Едва завидев свою госпожу, Деймос, бывший, очевидно, дворецким, учтиво раскланялся.

— Миледи. — А распрямившись, уточнил: — Вы сказали, остальные?

Поравнявшаяся со мной Диана кивком указала в сторону корабля, откуда тотчас же появилась, все так же прихрамывая, шаманка, за ней — маленький робот, а позади всех, не сходя с трапа, — мой брат.

Увидев огианку, дворецкий едва не хлопнулся в обморок, и только каким-то, одному ему известным, образом заставил себя устоять на месте и даже почти не удивиться.

— Они все — наши гости?

На что Диана кивнула с очаровательной улыбкой:

— Верно. И тебе придется распорядиться, чтобы для них приготовили комнаты. У нас было непростое путешествие и всем не терпится как следует отдохнуть.

— На счет меня можешь не беспокоиться, милая, — заявил Мекет, по-прежнему оставаясь на трапе. — Мне торчать в этих хоромах недосуг. Есть кое-кто, с кем я не прочь потолковать, а то все эти засады как-то напрягать уже стали. Да и вам, насколько я помню, тоже некогда расслабляться. — Тут он игриво подмигнул, отчего бедняга Деймос едва не пережил сердечный приступ; потом устремил взгляд в мою сторону: — Мозголом, не хулиганить! — Развернулся и скрылся внутри корабля, оставив меня и остальных в недоумении наблюдать за тем, как "Ртуть" отрывается от поверхности площадки и блестящей стрелкой исчезает в закате.

— Ты ведь знаешь, куда он отправился? — спросила Диана, подойдя чуть ближе.

Все еще в задумчивости глядя в небо, я перевел свой взгляд на ее озаренное солнечным светом лицо и ответил с осторожностью:

— Возможно.

Образ прекрасного ангела был несколько подпорчен совершенно неангельским

смешком.

— Не притворяйся! Он не мог тебя не предупредить.

Но никакого притворства с моей стороны не было. Я действительно не знал, куда это направился мой непоседливый братец и зачем. Хотя, справедливости ради, стоит добавить, что кое-какие догадки у меня были. Самая правдоподобная из них предполагала, будто Мекет вознамерился "потолковать" с тем самыми злополучным Желтым Малышом, который, как выяснилось, слишком часто и не по делу открывал свой большой трепливый рот. С одной стороны, ему, конечно, следовало благодарить Малыша за такую рекламу, ибо нашему бизнесу она бы явно не повредила. Но с другой — мало ли с кем еще Желтый Малыш мог поделиться информацией, способной сделать моего брата, а заодно и меня, центральными фигурами в сводках галактических криминальных новостей. Что ни говори, а Мекет вовсе не безвинный агнец и рыльце у него в пушку. И по самые уши. Желтый Малыш об этом прекрасно осведомлен.

— Однако не предупредил, — наконец ответил я ей, не соврав.

По выражению лица Дианы стало понятно, что мои слова ее не убедили, отчего в голове сам собою возник закономерный вопрос: а, собственно, с чего вдруг такой интерес? Однако задать его при свидетелях я не стал.

— Миледи, — меж тем обратился к Диане Деймос, — сколько комнат вы хотите, чтобы я распорядился приготовить?

— Две, — ответила та.

Дворецкий позволил себе слегка удивиться:

— А для кого вторая?..

Этот вопрос показался мне странным, однако, оглянувшись, я понял, что еще одного члена нашей сборной команды не достаёт. Оказалось, огианка, еще секунду назад топтавшаяся рядом с роботом, бесследно исчезла. Испарилась, точно ее никогда не было.

— А где же?.. — только и смогла проговорить обескураженная Диана.

— Думается, палаты вашего семейного поместья ее не особенно прельщают, — заметил я, умолчав о том, что в глубине души испытывал схожие чувства. Как вообще можно жить в таком месте? Это же не дом, а музей какой-то!

— Должен ли я известить охрану? — чопорно поинтересовался Деймос.

Прежде, чем дать ответ, Диана посмотрела на меня, как будто сама не понимала, что вся эта излишняя суэта ни к чему путному не приведет.

— Вряд ли она прилетела сюда ради разбоя, — сказал я. — А даже если бы и за этим, то проку от вашей охраны все равно не было бы никакого. Они и не заметят, как шаманка прошмыгнет под самым носом. Честно говоря, до сих пор удивляюсь, как это фебы умудрились ее изловить...

— Может, напали, пока она спала? — предположила Диана.

— Тоже вариант, — пожал плечами я. — В любом случае, мы не найдем ее, пока она сама этого не захочет, так что не парьтесь.

— Чем перестать заниматься? — на полном серьезе переспросил меня дворецкий.

— Забудьте, Деймос, — сказала Диана, — и займитесь приготовлениями.

— Как прикажете, миледи!

Напоследок наградив меня неприязненным взглядом, дворецкий быстро ретировался.

— Идем, — на этот раз Диана уже обращалась ко мне. — Представлю тебя отцу.

Оп-па! Такого резкого поворота я не ожидал. В одно мгновение на моем лице

отразились, кажется, все чувства, какие только могли. Последней явить себя решила паника.

— Сейчас?!

— Нет, завтра утром. Конечно, сейчас! Этим вечером отец устраивает маленький прием. Будет только местная знать. Считай себя приглашенным.

— А можно вот без всего этого? Зачем мне на прием?

— Затем, — отрезала она. — Скоро узнаешь.

— Мне бы душ принять, да и переодеться не помешает...

— И так сойдет. Пошли!

"Да она надо мной издевается!" — думал я, пока, безвольно цепляясь ногой за ногу, плелся к распахнутой настежь стеклянной двери, ведущей внутрь роскошного замка семейства Орры. Не нарушая своего молчания, малыш СиОБи парил чуть позади.

— Не волнуйся, — говорила Диана, гордо вышагивая по широкому коридору, обшитому темной древесиной и увешанному картинами в золоченых рамах. Изящные скульптуры и древние воинские доспехи, возвышавшиеся на постаментах, провожали нас подозрительными взглядами. — Мой отец — человек действия и не особо жалуется всяческие расшаркивания и социальный протокол. Просто будь собой, и вы поладите.

Признаваться в том, что, в общем-то, не особо горю желанием "поладить" с правителем целого галактического Сектора, я, однако, не стал. Слишком мелкая сошка, по сравнению с личностью такого масштаба, я бы предпочел остаться непредставленным и незамеченным. Но как было объяснить это ей?

— И что ты ему скажешь? Как меня представишь?

На секунду оглянувшись и окинув меня оценивающим взглядом, Диана усмехнулась:

— Скажу, как есть. — И прежде, чем меня хватил удар, прибавила: — Но с оговорками.

Легче не стало. Подозрительно сощурившись, я спросил:

— Это какими, интересно?

— Узнаешь, — загадочно отозвалась она. — Просто помалкивай и со всем соглашайся.

Тяжело вздохнув, я обреченно пробубнил:

— Ну и представленьице меня ждет...

Лабиринт коридоров, сменявших один другого, казалось, будет бесконечным. Поначалу я еще пытался запомнить дорогу, которой меня ведут, но на одном из поворотов решил бросить это бесполезное занятие. Коридоры сменялись галереями и залами, залы — лестницами, а те, в свою очередь, вводили к дверям, тщательно укрытым за тяжелыми портьерами. И, при этом, ни единой живой души на пути! Даже завалящего робота. Только Диана, я и мерно гудящий репульсорами СиОБи.

Как-то не похоже было, чтобы в этом доме кто-то готовился к грандиозному пиршеству. О чем я не преминул сообщить Диане.

— Прием пройдет в другой части шато, — усмехнувшись, ответила она.

Апофеозом путешествия через замок оказалась длинная винтовая лестница, убегавшая под крышу высоченной и похожей на гигантскую пику башни, где, как выяснилось в последствии, работал вдали от посторонних глаз сам лорд Орра.

— Про лифт ваши архитекторы не слышали? — переведа дух, спросил я, когда мы наконец достигли заветной комнаты.

— Мы в самой старой части замка, — пояснила Диана. — В те времена, когда он

проектировался, лифты были не в моде. К тому же, отец не любит, чтобы его беспокоили по пустякам, а эта лестница у многих отбивает желание лишней раз заглядывать в его кабинет.

— Так может и нам не стоит этого делать?

— Не говори ерунды. Я предупредила отца, как только мы приземлились. Он ждет.

Диана постучалась в тяжелые двери и, не дожидаясь ответа, толкнув одну из створок, исчезла внутри. Немного помявшись на пороге, я пропустил вперед себя СиОБи и скользнул следом.

Передо мной предстала большая округлая комната с высокими стрельчатыми окнами, по виду скорей напоминавшая гибрид библиотеки и обсерватории, нежели кабинет политикана. Здесь не было всех этих отвлекающих взгляд "красивостей", коими изобиловали галереи снаружи, зато чувствовалась атмосфера непрерывного поиска, — совсем не то, что ожидаешь от убежища видного политического деятеля.

Помимо книжных стеллажей и голографических проекторов, рисующих высоко под потолком уменьшенную копию центрального Гало и одного из Рукавов, в кабинете имелся большой письменный стол черного дерева и несколько удобных кресел. То, что во главе стола, было занято уже немолодым, но подтянутым мужчиной, одного мельком брошенного взгляда на которого было достаточно, чтобы понять, на чьей стороне сила. Он был похож на боиджийского китха, засевшего в засаде, и на нас не смотрел. Делал какие-то пометки на полях электронного документа, зависшего в воздухе.

— Папа! — позвала Диана, пересекая комнату.

Только услышав голос дочери, Орра оторвался от своих забот и небрежным движением заставил голограмму испариться. Он поднял голову и устремил на нас цепкий немигающий взгляд черных глаз. И ни намек на радушие или, хотя бы, гостеприимство. Острое подозрение и даже неприязнь — это да. Диана же будто ничего подобного не замечала. Она обогнула стол и, приблизившись к креслу отца, чмокнула его в подставленную гладковыбритую щеку.

— Кто это? — сухо спросил он у дочери, окинув меня с головы до пят пристальным взором.

Диана оглянулась:

— Это Риши Динальт. Он — детектив, и в данный момент работает на меня.

— Динальт? — неожиданно и непонятно для чего повторил Орра. — Динальт...

Никогда не был знатоком этикета и прочей подобной ерунды, но, почерпнув кое-что из прочитанного в старых книжках, отвесил учтивый полупоклон, произнеся:

— К вашим услугам, милорд.

Изогнув серебристую бровь, точь-в-точь как это обычно делала Диана, Орра спросил:

— А вы не слишком молоды для того, чтоб называться детективом, сэр?

— У меня был хороший учитель, — быстро откликнулся я.

Несколько дополнительных мгновений изучая меня своим острым, будто лазерный скальпель, взглядом, Орра многозначительно хмыкнул. И непонятно было, то ли он удовлетворился моим ответом, то ли в самом деле посчитал его забавным.

— Что ж, присаживайтесь, мистер Динальт, — любезно предложил его светлость, указав на одно из кресел. — Выпьете чего-нибудь?

— Спасибо, не откажусь, — ответил я, заняв ближайшее к выходу кресло.

Орра поднялся, вышел из-за стола и остановился возле небольшого застекленного шкафчика. Открыв его, он извлек наружу два толстостенных стакана и хрустальный графин,

наполненный бирюзового цвета жидкостью. Откупорив графин, он разлил содержимое по стаканам и передал один из них мне.

Благодарно приняв угощение, я осторожно принюхался, ощутив исходящий от напитка благородный пряный аромат. Я сделал пробный глоток и чуть не подавился — настоящий такхерский джин обжег всю глотку! Слезы выступили на глазах, что немного развеселило хозяина замка. С трудом прокашлявшись, я опустил стакан и твердо решил больше к нему не притрагиваться.

— И для чего тебе понадобился детектив? — вернувшись за стол и хорошенько приложившись к собственному стакану, поинтересовался Орра у дочери. Вопрос звучал вполне безобидно, только вот от меня не ускользнуло легкое ударение, с каким было произнесено последнее слово.

Диана открыла рот, собираясь ответить, но прежде, чем успела произнести хотя бы слово, взгляд ее отца упал на притаившегося за подлокотником моего кресла робота и на его лице промелькнула тень узнавания.

— Этот лакей... — задумчиво протянул он, сильно хмурясь. Затем перевел взгляд на меня и обратно на дочь. — Он ведь уже бывал здесь, не так ли? Несколько лет назад.

— Так и есть, — произнесла Диана, пристально глядя отцу в глаза. — Когда-то СиОБи принадлежал маме...

Большая борозда, пересекавшая и без того морщинистый лоб его светлости, сделалась еще глубже. Он отхлебнул джина.

— Где ты его нашла?

— Я не могу тебе сказать, — с сожалением покачала головой Диана. — По крайней мере, не сейчас.

Лорд Орра снова хмыкнул.

— Это напоминает мне старые затеи твоей матери. Ей тоже виделся заговор там, где его не было. Полагаю, именно это в конце концов ее и сгубило.

— Ее сгубило вовсе не это, — возразила его дочь, позволив себе проявить раздражение. — А некто куда более реальный...

— Ты права, дорогая, — тяжело вздохнув, Орра опустил полупустой стакан на крышку стола. — Однако, если бы она не гонялась за призраками, возможно, этого кошмара не произошло бы вовсе.

— Хочешь сказать, она сама во всем виновата?

— Нет! — вспыхнул он, но, стрельнув в мою сторону коротким взглядом, тут же осекся. — Я совсем не это хочу сказать.

Невольно почувствовав себя нежеланным свидетелем семейного разговора, я постарался смотреть куда угодно, только не на собравшихся погрязнуть в, судя по всему, далеко не первом споре дочь и отца.

— Диана, — тяжело вздохнул Орра, — прошло столько лет. Почему ты все никак не уймешься? Почему не возьмешь пример с сестер и не продолжишь жить дальше? Ведь жизнь пролетает, а ты даже секунды ее не тратишь на то, чтобы получить удовольствие. Все время дела, все время заботы...

Отвернувшись к окну, Диана устремила взгляд куда-то за горизонт.

— Потому что я отличаюсь от них. И потому что не могу просто существовать, никогда и ни о чем не думая. Выбирай, что нравится.

Наблюдать за выражением лица его светлости было интересно. Как бы ни старался

Орра подавить собственные эмоции, справиться с этим ему не удалось. Слова дочери, определенно, не являлись для него каким-то откровением, однако принимать их ему не хотелось.

— Все это превратилось в какую-то глупую навязчивую идею. Ты хоть понимаешь, насколько это ненормально?

— Поиск справедливости — это для тебя ненормально? — резко развернувшись, осведомилась Диана.

— Не смей разговаривать со мной в таком тоне! — прикрикнул на дочь отец. — Ненормально то, что ты буквально живешь мыслями о мести, хоть и сама не знаешь, кому собираешься мстить.

— Как раз это я и пытаюсь выяснить.

— Лучше бы ты занялась чем-то по-настоящему полезным, а не таскалась с каким-то непонятым юнцом с планеты на планету, гоняясь за тем, чего уже давно и след простыл! Пойми, ведь все это совершенно бессмысленная затея. Двадцать лет прошло! Я столько сил и средств потратил на поиски убийцы, и знаешь, что в итоге получил? Абсолютно ничего! Разве что моя жизнь превратилась в один бесконечный и нудный кошмар. Ты хочешь, чтобы и с тобой было так же?

Глаза Дианы ярко мерцали, отражая свет колышущихся голограмм.

— А ты думаешь, сейчас по-другому?

Повисла пауза. Лорд Орра весь как будто поник. Опустив локти на стол, он уперся в сцепленные замком ладони лбом.

— Нет, я так не думаю, — наконец произнес он.

— Тогда ты должен понять меня и позволить заняться этим делом, — сказала Диана.

Орра приподнял голову и посмотрел на дочь.

— Как будто тебе когда-то было нужно мое позволение. Ты всегда поступала как тебе заблагорассудится, не считаясь с мнением старших. Сейчас-то что вдруг изменилось?

Немного остыв и приблизившись к отцу, Диана опустила бледную маленькую ладонь на его широкое плечо.

— Только одно: теперь я поняла, насколько это будет непросто. И хочу, чтобы ты был уверен — я знаю, что делаю, и понимаю, чем эти поиски могут закончиться.

Орра вздохнул.

— Что ж, я готов тебе поверить. Но его зачем привела? — его светлость указал в мою сторону.

Диана загадочно улыбнулась.

— Зная о твоём благосклонном отношении к сильным личностям, решила познакомить тебя с одной из таких. За довольно короткое время нашего знакомства, этот молодой человек уже успел себя проявить. При том с весьма необычных сторон...

— Вот как? — взгляд Орры, устремленный на меня, стал более внимательным. — И что в вас такого особенного, юноша, что заставило мою дочь считать вас исключительной личностью?

— Если честно, то понятия не имею, сэр, — ответил я как оно есть.

Совершенно внезапно лицо лорда посветлело, и он вдруг залился громким и раскатистым смехом.

— Что ж, ты права, он мне в самом деле нравится. Правда, пить совсем не умеет, ну да лиха беда начало.

Я тут же покраснел, как те цветы, что распустились за окном.

— Но ведь это еще не все, что вам от меня нужно, верно? — поинтересовался его светлость, попеременно глядя то на меня, то на свою дочь.

— Так и есть, — застенчиво улыбнулась Диана. Хотя, как на мой взгляд, чуток переиграла. — Я хочу, чтобы ты устроил нам встречу с Тарсом Сивером. Есть несколько вопросов, которые хотелось бы с ним обсудить, а без твоей протекции пробиться к нему будет непросто.

Весь добродушный настрой Орры в тот же миг будто ветром сдуло.

— Что может связывать Тарса с исчезновением твоей матери? — выпрямившись в кресле, спросил он.

— Она тебе не говорила? — в свою очередь удивилась Диана.

— О чем?

— О том, что приставила СиОБи шпионить за ним!

— Чушь! — резко заявил Орра. — Зачем бы твоей матери устраивать это?

Диана даже глазом не моргнула.

— Понятия не имею. Но будь оно иначе, мы бы не нашли в памяти этого робота записи весьма сомнительных поступков твоего любимого протеже, папа.

— Каких еще поступков?

Но Диана лишь отрицательно покачала головой, повторив:

— Прости, папа, но я не могу тебе сказать. Во всяком случае, пока не буду уверена в том, что это безопасно...

— Безопасно для кого, черт побери?! — вскипел Орра, приподнимаясь из-за стола.

— Для тебя и Тетисс, — спокойно отчеканила она. — И не кричи, пожалуйста. Ты сам только что дал добро мне заниматься этим делом.

Он громко и небрежно фыркнул:

— Как всегда поддался на твои уловки!

На что Диана возразила:

— Просто в глубине души, ты и сам чувствуешь, что здесь что-то не так. Только не можешь заняться этим лично. Зато могу я, и ты нисколько не сомневаешься в том, что у меня получится. Поэтому и даешь разрешение. — Тут она с какой-то осторожностью оглянулась на меня и снова обратилась к отцу: — А еще тебе известно кое-что, о чем вслух нам говорить пока не следует. Я знаю, это беспокоит тебя даже больше, чем все прочее, но, поверь, это к лучшему, что так получилось.

— Ну, конечно, — хмыкнул Орра, вновь присев в свое кресло и приложился к стакану. На этот раз его взгляд, устремленный на меня, был не столько подозрительно-изучающим, сколько... опасливым, что ли?

Я понятия не имел, что это могло означать. Какие-нибудь семейные тайны, свидетелем которых я не должен был стать, может быть?

— Ты уверена, что есть связь? — спросил Орра.

— Не на сто процентов, — ответила Диана. — Но косвенных доказательств тому немало.

Повисла новая пауза, в течение которой, Орра потягивал свое жгучее пойло и что-то напряженно обдумывал. Наконец он сказал:

— Хорошо. Я устрою вам встречу с Сивером. Он будет здесь сегодня вечером. Твоя сестра устраивает очередной прием. Тарс, как всегда, в числе приглашенных. Но

предупреждаю, что никто из домашних не должен о чем-либо знать!

— Разумеется, — кивнула Диана.

Я поспешил повторить ее жест, когда понял, что и от меня ожидают ответа.

— Уж я-то точно не проболтаюсь.

— Будем надеяться, юноша. А теперь убирайтесь с глаз моих. Оба. И лакея с собой прихватить не забудьте!

Оставив свой так и не допитый стакан на столе, я заспешил к выходу. Слушая, как глухо стучат каблуки идущей за мной Дианы по толстому ковру, я, едва дверь кабинета закрылась, обернулся к ней с вопросом:

— Ваши беседы с отцом всегда такие занимательные?

На что она, гордо улыбнувшись, ответила:

— Ты даже не представляешь!

Когда спустились вниз, небо за окнами успело затянуть грозowymi тучами, и из их массивных туш, под завывания дикого ветра, во всю хлестал сумасшедший ливень. Гром и молнии рвали мир на части. Казалось, они были отражением моего внутреннего состояния. Или наоборот насмешкой. Потому что я никак не мог определиться, что же испытываю по отношению к лорду Орре, его дочери, их затеи и вообще всей этой истории. Я ничегошеньки не понимал и оттого по-настоящему злился. Во-первых, потому что не любил бродить в неведении относительно дела, которым вынужден заниматься. А во-вторых, потому что мне не нравилось, когда мною пытаются помыкать. Не нужно быть гением, чтоб догадаться — Диана о чем-то умалчивает, а ее отец ее в этом поощряет.

— О чем задумался? — осторожно спросила девушка.

Я быстро отвернулся от окна, пасмурный пейзаж за которым навевал на меня меланхолию.

— С чего ты взяла?

Девушка улыбнулась.

— Потому что ты не ответил на вопрос.

Противиться ее природному обаянию и красоте было невозможно, и я неуклюже ответил на улыбку.

— А каким был вопрос?

— Я спросила, как тебе мой отец?

— А-а, — протянул я и вновь отвернулся, глубоко задумавшись. Неплохо бы и самому разобраться в том, какие чувства вызвал у меня лорд Орра. Захотелось съязвить, но назвать его "душкой" язык не повернулся. В конце концов я просто пожал плечами, отделавшись полуправдой: — Незаурядная личность. Мне такие нравятся.

Диана, естественно, не поверила.

— Ну да. Я так и подумала.

Я искоса глянул в ее сторону.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Только то, что отец не переносит, когда перед ним лебезят.

— Вот как? — я насмешливо изогнул одну бровь. — Занятно. Потому что я не переносу, когда из меня делают идиота.

В мгновение напрягшись, Диана натянуто поинтересовалась:

— Ты о чем?

— О вашем семейном спектакле, — не сумев-таки сдержаться, припечатал я. — Думала, не пойму, что та комедия, которую вы так старательно разыгрывали, предназначалась для меня?

Даже не ухмыльнувшись, Диана со всей серьезностью проговорила:

— По-моему, ты несешь чепуху.

— А я так не думаю. Но спорить не стану. Со временем разберемся.

Я полагал, она разозлится и уйдет, но вместо этого лишь подошла ко мне ближе, окутав чуть резким запахом своих духов.

— Знаешь, Риши, — рассержено прошептала она, — ты, может, и умен, но даже отчасти не улавливаешь того, что на самом деле творится вокруг. В отличие от твоего брата, ты не настолько зашорен. Но он, хотя бы, смотрит в правильном направлении, а ты... ты просто мальчик, который думает, будто знает все лучше всех! Оттого и бесишься.

— И вовсе я не...

Не дав мне возможности договорить, Диана резко развернулась на каблуках и скрылась за одной из ближайших дверей.

Я остался в одиночестве посреди просторного и полутемного коридора переживать внезапно накативший и совершенно не свойственный мне приступ агорафобии. Отстраненно разглядывая затейливые рисунки, которые дождь выводил на стекле, я невольно поежился. Что-то здесь было не так...

Запустив руку в карман совей куртки, я извлек оттуда портативный коммуникатор и нажатием пары кнопок вызвал на связь брата.

Чуть погодя, из динамика послышалось резкое:

— Что? Мне сейчас не до тебя!

— Что за ерунда творится? — с места в карьер бросился я.

— Ты о чем, Мозголом? — в явном недоумении спросил Мекет.

— Скажи: в Галактике столько народу, так почему нас все время сталкивает именно с теми, кому ты уже успел встать поперек горла?

Повисла короткая пауза, после которой Мекет с усмешкой уточнил:

— Ты об Орре?

Я нарочно молчал.

— Слушай, не забивай себе голову, — заявил он. — Ну да, случилось мне как-то столкнуться с местным царьком. Так то когда было!

— Ну и когда?

— Вот ты заноза! Дай-ка припомнить... где-то лет двадцать назад, плюс-минус.

— То есть примерно в то время, когда была убита его жена?

— Ну, в общем, да, — без особой охоты согласился Мекет.

— Хочешь сказать, тебя тогда привлекли к поиску ее убийцы?

— Хотели. Только вот у меня дел было выше крыши, так что я слился. Хотя, зря, теперь думаю. Орра тогда за это дело предлагал нехилый гонорар...

— М-да уж, трагедия, — саркастически протянул я. — А те твои дела, случайно, с серыми не были связаны?

Не нужно было видеть его лицо, чтобы понять, насколько Мекет был раздражен этим вопросом.

— Даже если и так, тебе-то какая забота?

— Такая, братец! — с нарочитой таинственностью произнес я. — Все, конец связи.

— Пока! — рыкнул Мекет и отсоединился.

Спрятав передатчик обратно в карман, я снова уставился в окно. Мысли лихорадочно метались в голове, так что до мрачного, но оттого не менее прекрасного пейзажа мне не было никакого дела. Я ловил себя на дурном предчувствии и не знал, как с этим быть. Мне не нравилось, в каком направлении вся эта история начала двигаться. Хотя, стоило признать, как такового этого направления не было вовсе. И все же связь, маленькая, еле заметная, почти прозрачная, угадывалась во всем, что происходило с нами с того момента, как Диана впервые вошла в двери "У Мар" хи". Пропавший старый робот-лакей, лейры, эксперименть доктора Гугсы и Серые Стражи... Все это было каким-то таинственным и непостижимым образом связано в единый клубок, и я нутром ощущал, что просто обязан разобраться, почему.

— Ваша комната готова, сэ, — внезапно раздалось над самым ухом, отчего я чуть не выскочил из собственных ботинок.

Резко обернувшись, я уставился прямо в каменное лицо дворецкого, сверху вниз взиравшего на меня с безошибочно угадывавшимся презрением в холодных глазах. При этом ни один мускул не дрогнул на его постной роже.

— Идемте. Я покажу вам дорогу, — объявил он и гордо понес себя вперед по коридору.

Разговоры

Меня поселили в комнате, которая была отведена специально для залетных гостей в западном крыле замка, то есть, на предельном удалении от покоев господ, что, по моему скромному мнению, целиком и полностью являлось инициативой дворецкого. Здесь, как сквозь зубы поведал он мне, я мог привести себя в порядок перед предстоящим приемом, а заодно и немного перекусить (о чем я мечтал, едва ступив на планету!). До самого приема оставалось еще два часа, но, судя по недовольной физиономии Деймоса, этого времени мне с трудом должно было хватить, чтобы смыть всю пыль третьесортных планет и привести себя в надлежащий вид.

Сама комната оказалась неожиданно просторной и больше напоминала царские палаты, нежели место для приюта нежданных гостей. Высокие потолки сводом, огромные окна с выходом на широкую террасу, обшитые мореным деревом стены, пейзажи в вычурных рамах и резная антикварная мебель. Радовало хотя бы то, что нигде здесь не додумались воткнуть свои излюбленные розы, от которых меня, если честно, уже начинало тошнить. У противоположной от входа стены на возвышении под балдахином располагалась кровать неприлично больших размеров. На кровати, поверх стеганого покрывала, лежал комплект свежей одежды. На невысказанный вопрос, Деймос окинул мой нынешний наряд недвусмысленным взглядом и пояснил:

— Думаю, вам это пригодится. — Затем прибавил, кивком указав на прикроватную тумбочку, на которой, помимо ночника и серебряного подноса со стаканом сока и легкими закусками, находилась неприметная черная кнопка: — Я оставлю вас, сэр, но, если что-то понадобится, вызывайте лакея. — Он уже схватился за дверь, но, едва распахнув ее, обернулся: — И постарайтесь ничего здесь не трогать!

Едва дверь за Деймосом бесшумно закрылась, я невольно задумался над тем, я ли конкретно ему не нравлюсь или таково отношение к каждому чужаку, внезапно появившемуся на пороге шато Орра?

И постарайтесь ничего здесь не трогать!

Не удержавшись, я подошел к маленькому стеклянному столику, поставленному здесь, как мне кажется, исключительно красоты ради, и нарочно оставил на его гладкой блестящей поверхности четкий отпечаток пятерни.

— Ну вот, потрогал. И что изменилось?

Насмешливо фыркнув, я опустился в одно из кресел и с огромным удовольствием проглотил нехитрый обед. Что ж, хотя бы еда здесь была не такой отвратительной, как гостеприимство!

Покончив с закусками даже быстрее, чем рассчитывал, я направился к притаившейся справа от кровати двери, за которой, по логике вещей, должна была находиться ванная комната. Вот уж чего мне сейчас действительно не хватало!

Логика не подвела. Толкнув дверь, я очутился в уборной — ничего особенного, все под стать стилю самого замка: броско, дорого, но со вкусом. Даже унитаз выглядел произведением искусства. Как мило.

Решив не тратить времени попусту, я пустил горячую воду, быстро разделся и с блаженством устроился в большущей белокаменной ванне. Куда там какому-то корабельному вибродушу!

Когда я вышел из ванной, прошло чуть больше часа, и ненастье, бушевавшее снаружи, успело прекратиться. Ливень смолк и черные тучи унесло ветром. На смену полумраку выступили последние лучи заходящего солнца, оранжевые и до того яркие, что слепили, стоило хотя бы мельком глянуть на них.

Вытершись насухо и отбросив в сторону мокрое полотенце, я принялся облачаться в предоставленный наряд. Не забыл прихватить и кобуру с бластером, без которого даже в таком доме, как этот, чувствовал себя почти голым.

Как бы там ни было, а глаз у старины Деймоса оказался наметан — костюм, состоящий из белой сорочки, облегающих черных брюк и расшитого темно-синего камзола, сидел на мне как родной. Разве что начищенные до блеска полусапоги несколько жали в носках, ну да это бедой не считалось.

Вдоволь налюбовавшись собственным отражением в зеркале, я подошел к окну и распахнул створки, ведущие на террасу. Прохладный вечерний воздух, смешанный с запахом роз и озона, тут же наполнил собой комнату. Сделав глубокий вдох, я не удержался и ступил на мокрый после дождя мраморный пол, усыпанный листвой и цветочными лепестками. Подойдя к широкой резной балюстраде, я пожалел, что не умею летать, настолько захватывающим оказался вид на долину и на сверкающий впереди город.

Постояв так несколько минут, я решил немного пройтись и вскоре обнаружил, что терраса завершалась узкой каменной лестницей, плавно спускавшейся к небольшому и определенно искусственно созданному островку зелени, разбитому на одной из меньших вершин замковой скалы. Эдакий висячий сад с замкнутыми тенивыми аллеями, увитыми плющом скамейками и бронзовым скульптурным фонтаном, наверняка изображавшим сцену из какой-нибудь эпической драмы.

Мне вдруг нестерпимо захотелось побродить по этому тихому и уютному закутку. Особенно, когда взгляд наткнулся на небольшой широколистный кустарник, с тонких веток которого свисали продолговатые нежно-розовые и ну очень уж аппетитные на вид плоды. Я неожиданно осознал, что одних только закусок оказалось недостаточно, и тут же сбежал вниз.

Рука сама потянулась к дереву, чтобы сорвать один из сочных спелых фруктов. Я уже предвкушал, как с наслаждением впиваюсь зубами в их мягкую плоть, и тут:

— Я бы, на твоём месте, их не трогал.

Резко развернувшись, я наткнулся взглядом на облаченную в черное фигуру, застывшую в нескольких метрах от меня, и с перепугу решил, будто это сам Орра спустился из своего кабинета. Однако, приглядевшись, понял, что сильно ошибся. Вопреки ожиданиям, это был совершенно незнакомый человек, взиравший с высоты своего почти двухметрового роста с ехидной и даже чуть нагловатой ухмылкой.

— Если, конечно, не планируешь ближайшие пару часов провести в сортире, — прибавил незнакомец, и на этот раз улыбнулся куда дружелюбней.

Оглянувшись обратно на плодовый куст, я с сомнением покосился на него, после чего задал, как мне казалось, вполне логичный вопрос:

— Откуда такие сведения?

Незнакомец усмехнулся:

— Сам когда-то оказался его жертвой. — Он спустился в сад, остановился около меня и взглянул на опасное растение: — Это дерево-гоби, оно произрастает на Тикуан-Пране, а сюда, видимо, попало в качестве экзота. Не уверен, но вроде бы одна из дочек Орры этим делом увлекается — заказывает редкие виды для своего декоративного сада по баснословной цене, а потом пытается их здесь привить. Надеюсь, ей хоть объясняют, чем это все может обернуться...

— Вы разбираетесь в растениях? — удивленно поинтересовался я, еще более пристально вглядываясь в хищные черты лица, обрамленного длинными иссиня-черными волосами и бородой. Борода, кстати, была заплетена в стильную косицу, спускавшуюся до груди. На вид незнакомцу было чуть больше тридцати, пронзительные глаза выделялись на невероятно бледном лице как два сверкающих серебром кристалла. Вблизи он казался еще выше, был мускулист и садовника, если честно, совсем не напоминал...

Подтверждая мою догадку, мужчина покачал головой и подмигнул:

— Едва ли. Разве что в том, которое так подло подставило меня в детстве.

Стараясь не глазеть, я невольно улыбнулся:

— Спасибо за совет, мистер...

— Ди. И можно на "ты".

— Ди? — тупо переспросил я, когда мне протянули руку для рукопожатия.

— Именно, — кивнул он.

Пожав широкую ладонь, я сказал:

— Ясно. Меня зовут Риши.

— Я знаю. — И в ответ на мой вопросительный взгляд, пояснил: — Кое-кто из слуг проболтался.

Я сразу же представил кислую физиономию дворецкого и понимающе кивнул:

— Мне следовало догадаться.

На что Ди негромко и, кажется, искренне рассмеялся:

— Не беспокойся. Не думаю, что это со зла.

Хотелось мне сказать ему о своих сомнениях на сей счет, однако врожденная осторожность удержала от такого поступка — все-таки, мало ли что за человек был этот таинственный Ди.

Исподволь глянув на него, я подумал, что он, например, мог оказаться приближенным лорда Орры, подосланным сюда специально, чтобы приглядывать за сопляком, которого Диана привела в дом. В этом случае критиковать поведение Деймоса, да и вообще откровенничать было бы более чем глупо.

На всякий случай я осторожно заметил:

— Видимо, ты с ним неплохо знаком.

— Да не особенно, — простодушно пожал мощными плечами Ди, отчего мне почудилось, будто плотно облегающая его широкую спину накидка вот-вот разорвется. — Просто я умею подмечать в людях то, что от других обычно скрыто. А в Деймосе вижу настоящему преданного своему дому слугу. — Неожиданно он поморщился: — Зараза! Ненавижу эти треклятые переодевания.

Понимающе усмехнувшись, я, чувствуя, как натирает собственную шею жесткий воротничок рубашки, проговорил:

— Не то слово.

Он снова улыбнулся и, указав в сторону аллеи, неожиданно предложил:

— Пройдемся?

Я пожал плечами: почему бы и нет?

Мы не спеша двинулись мимо журчащего фонтана к тенистой рощице у самого края скалы. Воздух здесь, казалось, был гуще и сильнее насыщен головокружительным цветочным запахом.

Остановившись у обрыва, я в немом восхищении уставился на потрясающий пейзаж, открывшийся с этой стороны. Солнце практически скрылось за горизонтом и ему на смену спешили выйти две совершенно одинаковые луны. В замке и на близлежащей территории стали зажигаться огни. Я подозревал, что в Галактике полно планет, чьи ландшафты могут быть столь живописными, однако даже не думал, что когда-нибудь окажусь в одном из таких мест...

Впрочем, мой спутник, кажется, не разделял такого щенячьего восторга. Его интересовали вещи куда более приземленные, о чем я узнал из следующего вопроса:

— Если не секрет, что привело тебя на Тетисс?

Я не спешил отвечать, а он, видимо, прекрасно понял, что откровенничать я не намерен, поэтому пояснил:

— Ты, явно, здесь впервые, а шато Орра — совсем не то место, куда свободно может попасть всякий праздно шатающийся, особенно в компании леди Дианы. Но ты не обязан отвечать. Мне просто любопытно.

Искоса глянув на своего неожиданного собеседника и не почувствовав в нем угрозы, я довольно расплывчато ответил:

— Я здесь по делу.

— Понятно, что не любопытства ради, — криво усмехнулся Ди. Было заметно, что мой резковатый тон его немного задел.

— Почему же? — проговорил я, но уже чуть мягче. — Отчасти, как раз именно поэтому.

Он вдруг рассеянно кивнул и устремил свой взгляд куда-то вдаль. О чем он думал, мне было неизвестно.

Наконец, спустя недолгую паузу, Ди произнес:

— Со мной примерно то же. Лететь сюда было спонтанным решением, и я до сих пор не уверен, зачем так поступил. Но любопытство, как говорится, не порок.

На этот раз я позволил себе посмотреть на Ди более внимательно, и неожиданно для себя обнаружил в лице этого человека что-то такое, отчего мое сердце пропустило удар. Так бывает, когда кажется, будто ты столкнулся с привидением или чем-то еще более непонятным, потусторонним и даже очень опасным... По спине пробежал неприятный холодок, и я, вздрогнув, незаметно отступил от него на один малюсенький шаг.

Если Ди и заметил этого, то виду не подал.

— Я в поиске, — проговорил он. — Хотя до конца и не понимаю, что именно должен найти.

Я все еще недоумевал, кто он такой и что здесь делает, а потому перебирал в голове разнообразные догадки, одна из которых далеко не вскользь касалась Дианы. А что еще могло привести явно богатого и вполне привлекательного молодого мужчину в шато Орра, если не дочь хозяина замка? Разумеется, если отталкиваться от его слов о некоем поиске. Не работу же он себе ищет, в конце-то концов!

Я решил спросить в лоб:

— Это из-за Дианы?

Ди внимательно посмотрел мне в глаза и ответил с загадочной полуулыбкой:

— Если и так, то связь отдаленная. Можешь успокоиться, никаких видов на нее я не имею.

Стало неловко, и я потупился:

— Да я вовсе не это имел в виду. Просто так спросил...

— Ну ясно, — сказал Ди, хотя по его ухмылке было видно, что он мне не поверил.

Я слегка передернул плечами, стараясь прогнать неприятное ощущение, правда не преуспел. Зато Ди решил, будто мне холодно.

— Не пора ли тебе присоединиться к остальным гостям? — предложил он. — Кажется, вечеринка вот-вот начнется.

Его слова удивили меня:

— А ты разве не идешь?

Ди покачал головой:

— Прости. Некогда веселиться. У меня здесь иные заботы...

Сообразив, что большего добиться не удастся, я молча кивнул и, распрощавшись, последовал к замку, где у входа уже ждал с разнесчастным видом дворецкий.

— Пожалуйста за мной, мистер Динальт, — проблеял Деймос и скрылся внутри.

Помедлив на пороге, я оглянулся на сад, однако Ди там уже не было. Только ветер колыхал листву, да по-прежнему тихо журчал фонтан... Неприятный холодок вновь пробежал по моему позвоночнику. Поежившись, я шагнул в двери.

Не проронив за всю дорогу ни слова, Деймос провел меня в огромную залу с зарешеченными окнами во всю стену. Ночь уже успела вступить в свои права, и единственным источником света здесь были бронзовые люстры-диски, болтавшиеся на тонких стебельках под самым потолком. Их мягкое бледно-золотистое свечение с трудом разгоняло мрак, зато окутывало немногочисленных собравшихся некоей мистической дымкой. Гости были не из тех, кого встретишь в забегаловках на Семерке. Облаченные в дорогие одежды, мужчины и женщины, люди и представители иных рас столпились около нагруженных всевозможными яствами столиков, о чем-то вполголоса разговаривая. Кое-кто, разбившись на пары, танцевал в центре зала. Ненавязчивый музыкальный фон, лившийся из неведомого мне источника, легко вплетался в шум голосов и то и дело раздававшийся звон бокалов. На мое появление никто не обратил внимания, что заставило меня ощутить облегчение...

Ровно до тех пор, пока я не наткнулся на тяжелый и пристальный взгляд лорда Орры. Окруженный свитой, напоминавших авиньонских стервятников, вельмож, он что-то негромко сказал ближайшему из них, после чего все до единого как по команде повернулись в мою сторону.

Перехватив эти взгляды, я невольно сглотнул — ни дать, ни взять ручная тварь на выставке. Кто-то смотрел с интересом, кто-то надменно, а от кого-то так и веяло неприкрытой враждебностью. Оно и понятно. Для большинства я был чужаком, которому среди всей это роскоши не было места. Другое дело, что эти расфуфыренные аристократы считали себя настолько выше, что даже не пытались скрыть собственные мысли. Все они четко, как письма на бумаге, отражались на их заевшихся лицах. Больше всего на свете хотелось развернуться и уйти. Однако это было бы равносильно поражению в битве, а я так просто сдаваться не привык.

В этот момент кто-то уверенно подхватил меня под руку и, не спрашивая хочу ли я того, повел прямо к стервятникам в пасть.

— Ужасно выглядишь, — шепнула Диана, чем заслужила истерический смешок с моей стороны. Если так будет продолжаться, у меня того и гляди нервный тик разыграется!

— Обязательно было подкрадываться?

— Нет, — весело откликнулась она. — Но забавно было наблюдать за твоей реакцией.

— Да уж, обхохочешься...

Только сейчас я осмелился повернуть голову и взглянуть на свою беспечную спутницу. Не поймите меня неправильно, я и до того осознавал, насколько прекрасна младшая дочь Орры, однако даже представить не мог, что эту планку можно было превзойти, лишь добавив макияж, распустив роскошные волосы и сменив боевой костюм на потрясающее в своей простоте и элегантности платье льдисто-голубого цвета. Глядя на нее, невозможно было поверить, что всего несколько часов назад это ангельское создание самозабвенно отстреливалось от целого отряда убийц-фанатиков наравне с Мекетом. Вот это я понимаю преобразование!

Провожаемые удивленными взглядами гостей, мы прошествовали через зал, а когда остановились подле его светлости, я вдруг осознал всю неизбежность открывшейся правды: пытка только началась, и палачи застыли в предвкушении.

— Динальт! — провозгласил хозяин замка с таким внезапным радушием, будто мы сто лет были закадычными друзьями. — Рад, что у тебя хватило смелости прийти, парень. Честно говоря, я думал, что ты не решишься.

С трудом вспомнив о том, что следует отвесить поклон, я нервно проговорил:

— Если честно, то я и сам удивлен, милорд. Обычно меня не зовут на мероприятия подобного толка.

Будто не заметив прибавленного к сказанному смешка, Орра запрокинул голову вверх и расхохотался. В то же время один из его приближенных — сухопарый зеленолицый иланианец, чье лицо было похоже на жуткую помесь утки и жабы, кисло проговорил:

— Отрадно, что вы не забываете свое место, юноша.

Заглянув в его недружелюбные оранжевые глаза, я не удержался и сказал:

— Благодарю, но мое место прекрасно обходится без напоминаний.

Негромкий смешок, изданный Дианой, подействовал на иланианца удивительным образом. Сильно смутившись, он вдруг проблеял нечто невразумительное и отхлебнул из своего бокала. Я полагал, он сбежит, но нет — остался рядом с Оррой, хоть и отступил за его широкую спину. Это было до того странно, что мне тут же стало интересно, над всеми ли у Дианы здесь такая власть или это лишь привилегия скользких ублюдков, относящих себя к высшему обществу?

— Очень мило, — заметил кто-то.

— Это точно, — отсмеявшись, подтвердил чрезвычайно довольный чем-то Орра и, быстро повернувшись к птице-жабе, заявил: — Будьте любезнее, Тулпар. Мистер Динальт на сегодняшний вечер гость Федерации, а значит достоин более теплого приема. К чему портить друг другу вечер?

— Как пожелаете, милорд, — низко поклонился иланианец, тем не менее ни на йоту не переменяв своего ко мне отношения. Впрочем, на тот момент меня это мало заботило. — Мне лишь любопытно, за какие же заслуги этот молодой человек удостоился звания почетного гостя вашей светлости?

— Ни за какие, — честно признался Орра. — Но мы ведь смотрим в будущее, верно, друг мой? — Он неожиданно протянул руку и панибратски хлопнул меня по плечу.

— Вы правы, милорд, — осторожно кивнул я, не представляя, как реагировать. К счастью, никому, кроме скептика Тулпара, до этого, кажется, дела не было.

— Динальт, ты ведь еще не знаком с моей старшей дочерью? — спросил Орра и указал на приблизившуюся к нам высокую стройную женщину, немногим старше тридцати, в роскошном алом платье с глубоким вырезом. Лицо ее было красивым, но не обладало свойственной младшей сестре притягательной нежностью, а оттого казалось слишком уж грубым. — Это Цессия. Она заправляет хозяйством в шато. Без ее усилий этот вечер ни за что бы не состоялся. Цессия, это мистер Динальт, приятель нашей Дианы.

Я собирался было протянуть ей руку, но что-то внутри удержало меня от этого поступка.

— Рада знакомству, — сухо кивнула леди Цессия и быстро перевела взгляд на сестру: — Тебе следовало предупредить меня заранее, Диана. Задумай я полноценный ужин, с рассадкой бы возникли проблемы. А ты ведь знаешь, как тяжело все это распланировать!

— Мне повезло, что ты не передумала, сестрица, — с милой улыбкой, плохо маскировавшей сарказм, ответила Диана. — Я и представить не могу, как тяжело тебе сегодня пришлось!

На этот раз неловкость испытали все, кто был поблизости и слышал ее слова. Даже Орру, кажется, проняло.

Видимо, посчитав дальнейшие пререкания бессмысленными, леди Цессия чопорно поджала губы и, провожаемая холодным взглядом Дианы, удалилась с гордо поднятой головой.

— Не могла удержаться, да? — едва одна отошла, строго поинтересовался у другой дочери Орра. — Почему вас мир никак не берет?

— Я пытаюсь быть дружелюбней, — честно призналась Диана, — но ее это устраивает. Тяжело вздохнув, Орра проговорил:

— Вы никогда не изменитесь...

Хмыкнув, Диана обронила:

— Разве что мир перевернется.

— В этом нет ничего смешного! — серьезно возразил ее отец. — Из пятерых, только вы двое никак не можете найти общий язык. Это словно наказание какое-то! Сколько не бейся, а заставить вас сблизиться — все равно что планетоиды с орбит сталкивать!

— Папа, не я в этом доме веду себя так, словно от моего чиха зависит судьба Вселенной, — заявила Диана, крепче вцепившись острыми ноготками в мое предплечье. — Если Цессии так угодно, она может и дальше разыгрывать из себя королеву, только пусть не ждет, что и я начну плясать под ее дудку. Мне и без этого есть чем заняться.

— Во имя Создателя, да этому конца не будет! — провозгласил Орра, подняв глаза к потолку. — На моих плечах управление Сектором, но в собственном доме я словно брюзжащий старик. Никто и не пытается прислушаться к тому, что я говорю!

Моментально вспыхнув, Диана выпустила меня из своей мертвой хватки и сложила руки на груди:

— Ты прекрасно знаешь, что это не так.

Судя по мрачнейшему с каждой секундой выражению лица, его светлость собирался что-то сказать, но тут вперед снова выступил советник Тулпар и тщательно

отрепетированным тоном подобострастно проговорил:

— Да простит меня милорд за мою дерзость, я все же осмелюсь сказать: не лучшее время выяснять отношения на глазах у почтенной публики. Как ваша светлость, без сомнения, помнит, далеко не все из гостей настроены дружелюбно в отношении дома Орра, и нынешняя сцена может дать им нежелательную пищу для пересудов. Уверен, леди Диана со мной согласится.

Выглядевшие так, будто их застали врасплох, лорд Орра и его дочь быстро оглянулись по сторонам. Гости, до того, будто мотыльки на свет пламени, стягивавшиеся вокруг эпицентра готового разразиться скандала, мгновенно растеряли всякий интерес, вновь возвратившись к увеселениям и пьянству.

— Пожалуй, вы правы, Тулпар, — взяв себя в руки, проговорил Орра. — Благодарю.

— Я здесь, чтобы служить вам, милорд, — пропел в ответ советник, улыбаясь. — Иного мне не надо.

Решив прервать эти излияния и сменить тему разговора заодно, Диана напомнила отцу об истинной причине нашего присутствия на вечере:

— Ты говорил, что Тарс будет на приеме, но я его нигде не вижу.

Окинув разбившихся на маленькие группы гостей рассеянным взглядом, Орра проговорил:

— Он был здесь и, кстати, спрашивал о тебе. Но я сказал ему, что ты будешь с молодым человеком, и он исчез. Но не попрощался. Вероятно, решил, что не сможет тягаться обаянием с нашим удивительным гостем, — сказав это, он хохотнул. — Ищи его неподалеку.

— Он был один?

— Вроде бы да. Я, знаешь ли, особо не присматривался.

Неожиданно в разговор снова вступил Тулпар:

— Миледи будет интересно узнать, что мастер Сивер просил у нее аудиенции. Сказал, что, если вашей светлости угодно, он будет ждать вас в обсерватории. — Бросив осторожный взгляд в мою сторону, он прибавил: — Одну.

Мы с Дианой переглянулись. Было видно, что подобная просьба ее несколько удивила. Повернувшись к советнику, она спросила:

— Он не сказал, для чего?

— Никак нет, миледи. Только то, что я имел вам передать.

— Благодарю вас, Тулпар.

Иланианец склонился чуть ли не до самого пола:

— О большем я и не прошу, госпожа.

Вновь подхватив меня под руку, Диана отыскала взглядом укромный уголок между колоннами, куда тотчас же и устремилась.

— Как планируешь поступить? — спросил я, как только убедился, что никто нас не слышит.

— Найду Сивера и постараюсь ненавязчиво разузнать у него о том, что мы видели, — негромко ответила она.

Я ненадолго задумался, прежде чем высказать свои опасения.

— Вряд ли он вот так запросто тебе все разболтает. Если исходить из записи, этот Сивер умеет хранить свои тайны.

Однако у Дианы на сей счет было иное мнение. Загадочно улыбнувшись, она проговорила:

— Можешь не беспокоиться, я найду способ его разговорить. Ты только сделай так, чтобы отцу не пришло в голову вмешаться раньше, чем я что-либо узнаю. Большого от тебя пока не требуется.

Ее последняя фраза заставила меня насторожиться и с подозрением спросить:

— Что ты задумала?

Улыбка девушки стала холодной и за ней последовал не менее холодный ответ:

— Как только посчитаю нужным, сразу же сообщу.

Она развернулась и стремительно вышла из зала, оставив меня недоуменно хлопать глазами и думать о том, как вести себя среди гостей, словно стая катран, готовых в любой момент разорвать жертву в клочья. Казалось, они ждут, когда я оступлюсь и выкину какую-нибудь глупость. Наконец послав все попытки казаться пай-мальчиком к черту, я перехватил проплывавшего мимо лакея и взял с его подноса бокал с тем же сиреневым вином, которое с таким удовольствием попивал лорд Орра.

— Угощайтесь, сэр, — пробормотал механический слуга, но даже в его, казалось бы, бесстрастных фоторецепторах мне чудилась насмешка.

Так, постановил я, пора расслабиться, а то того гляди еще нервный срыв заработаю.

Сделав один пробный глоток и убедившись, что выбранный напиток не похож на то ядерное пойло, коим не так давно угощал его светлость, я с удовольствием оценил насыщенный фруктовый букет. В прежние времена мне бы и на ум не пришло, что вино может быть настолько приятным на вкус. В голове тотчас же прояснилось, и всякая тревога, вызванная собственной неуместностью на данном празднике жизни, отошла на задний план. В конце концов, я не напрашивался. Меня пригласили. Так отчего чувствовать себя человеком третьего сорта?

— Ты бы не налегал так сразу на спиртное, парень, — неожиданно возник подле меня Орра. На его лице блуждала теплая, почти отеческая улыбка, что, вероятно, следовало списать на алкоголь. — Местное вино — коварная штука. Стоит заиграться, и оно ударит в голову, когда меньше всего будешь этого ждать.

Удивленно вскинув бровь, я опустил бокал.

— В самом деле?

— О, да, — кивнул он. Улыбка стала хитрой. — Немало молодых и неопытных ребят стало его, так сказать, жертвой...

— Что ж, благодарю за совет, — ответил я, выпил и оставил уже пустой бокал на ближайшем столике с закусками.

Приглядевшись к яствам, я решил отведать одно из них. Выбор пал на нечто, отдаленно напоминающее рыбу и зажатое между двух ломтиков какого-то местного фрукта. Выглядело сие творение вполне аппетитно.

— Прошу, угощайся, — подбодрил Орра. — Только свежие морепродукты с самого Риомма. Надеюсь, тебе понравится мясо катраны.

— Сейчас и узнаем, — проговорил я и бесстрашно отправил в рот причудливо свернутый кусочек нежно-розового мяса. Пожевав его какое-то время, я с удивлением обнаружил, что и вкус мне тоже очень нравится. — М-м-м, а ведь вкусно! Могу взять еще?

— Да сколько влезет! — усмехнулся его светлость, наблюдая, как я уплетаю за обе щеки. — Ты настолько болезненно выглядишь, что подкормить тебя не помешает. А вообще я даже рад, что угощение пришлось тебе по душе. Хотя, это Цессии следовало бы просвещать гостя по поводу закусок, но, боюсь, после беседы с Дианой, она даже под угрозой смерти не

приблизится.

Прежде, чем браться за следующую порцию, я проговорил:

— Я заметил, у них весьма своеобразные отношения для сестер...

— А здесь со всеми так, не находишь? — Орра легонько толкнул меня в плечо и широким жестом обвел залу: — Присмотрись! Что ты здесь видишь?

Повиновавшись, я окинул веселящуюся толпу придирчивым взглядом. До этого момента мне будто бы духу не хватало рассмотреть гостей внимательней. Теперь же, получив особое разрешение, я поймал себя на мысли, что мне безумно интересно наблюдать за миром, затесаться в который удалось лишь случайно. Впрочем, я довольно быстро постановил, что мир этот в сущности мало чем отличался от, скажем, той же Семерки с ее грязными притонами и разнузданными обывателями... Да, в стаканах здесь плескалось отнюдь не разбавленный гиссовый спирт, на столах красовались лишь деликатесы с разных концов Галактики, наряды были дорогими и броскими, а беседы велись с чуть надменной ноткой. И все же это были точно такие же люди, что и везде, с теми же страстями и желаниями, только скрытыми за привлекательной маской. Улыбки казались наигранными, слова — льстивыми, а жизнь напоминала разукрашенную в пестрые цвета мыльную оперу — сплошной фарс и ничего более.

— Ну? — не дождавшись ответа, спросил Орра. — И как тебе все это?

Я посмотрел на него, неожиданно осознал, что ни за какую награду не захотел бы стать частью такого общества. Я не знал, что сказать и замешкался с ответом. А он все прочел по лицу и широко улыбнулся.

— Вижу, ты сделал верные выводы. И это радует. Немногим удастся сохранить холодной голову, когда они окунаются в мир, кардинально отличающийся от того, к которому привыкли. Часто соблазн становится слишком велик. Мне нравится, что ты находишь такую жизнь малопривлекательной. Воодушевляющее открытие.

— М-да? — не сумел скрыть удивления я. — И почему же?

— Потому что ты сам не знаешь, насколько можешь быть ценен. Как не знает и тот, за кем вы с Дианой так рьяно охотитесь...

— То есть? — Я ничего не понял. — Сивер?..

— Вот что тебе необходимо усвоить, Риши, — сказал Орра и на этот раз совершенно серьезно. — Нередко случается так, что охотник сам становится добычей. Как бы ни был он подготовлен, на какие бы ухищрения ни шел, все равно бывают неожиданности. То же касается и тебя. Не бросайся в омут с головой, иначе рискуешь попросту не выплыть. Ты мне симпатичен, Риши, но за твою судьбу я не могу отвечать. Зато я беспокоюсь за Диану. Я не хочу, чтобы она, в конечном итоге, пошла ко дну вместе с тобой. И не допущу этого. Запомни!

Слова его светлости смутили меня, заставив почувствовать дискомфорт, не шедший ни в какое сравнение с тем, что я испытывал прежде. Я не знал, куда деть глаза, и отчаянно хотел, чтобы рядом материализовался еще один разносчик винных бокалов. Ни одного, как назло, в поле зрения не оказалось.

Наконец, кое-как собрав мысли в кучу, я проговорил:

— Не уверен, что понимаю вас, милорд.

Но Орра, казалось, ничего другого и не ждал.

— Тем лучше, — сказал он. — Не хотелось бы раньше времени тебя пугать.

Истерически хихикнув, я заметил:

— Вот как? А, по-моему, уже напугали.

— Это все от недостатка информации. Но, как бы там ни было сказать что-то большее я просто не могу.

— Почему?

— Потому что сам далеко не все понимаю. Даже сейчас я отталкиваюсь лишь от слов, сказанных о тебе Дианой.

Я нахмурился:

— А что такого она могла обо мне рассказать?.. — но тут же осекся, вспомнив подслушанный на борту "Ртути" разговор. Тогда Диана тщательно выпрашивала обо мне у Мекета. Теперь же становилось очевидным, что делала она это не из пустого любопытства. Ее беспокоили мои... способности. А вот почему? Ответа на этот вопрос у меня, к сожалению, не было.

Я взглянул на Орру. Он улыбнулся, как будто знал, о чем я только что подумал и положил свою морщинистую ладонь мне на плечо.

— На Тетисс говорят: если ты на распутье и единственное, что у тебя осталось — это сомнения, загляни в лицо огианке, и все сомнения исчезнут раз и навсегда!

Не до конца осмыслив сказанное, я, едва услышав про огианку, тут же насторожился.

— Вы видели ее?

Орра не стал делать вид, будто понятия не имеет, о ком речь и просто кивнул.

— Ничто в этом замке не происходит без моего ведома, — сказал он. — Особенно появление существа столь редкой породы, как огианская шаманка. Столкнуться с одной из них, все равно что повстречать мифическое животное, тем более в рукаве Альпа. Говорят, что огиане не одобряют дальних перелетов и все-таки даже им, порой, случается забредать в чужие края.

— Она говорила с вами? — осторожно спросил я.

Орра кивнул:

— Нам удалось перекинуться парой слов.

— О чем? — вопрос прозвучал довольно резко. Я и сам это понял, но было уже поздно.

— А вот это, мой юный друг, — тщательно выговаривая каждое слово, произнес его светлость, — останется только между мной и шаманкой.

Против своего обыкновения, я смущенно кивнул, однако сдаваться так легко не собирался. Даже приготовил очередь из вопросов, способных окольными путями подвести к нужной теме...

Но тут в зал вошла Диана, и все вопросы сразу же повывлетали у меня из головы.

Отыскав нас взволнованным взглядом, она, белее полотна, стремительно пересекла комнату, а приблизившись, проронила лишь одну фразу:

— Сивер мертв.

Гвоздь программы

Услышав эти слова, Орра первым делом осмотрелся, не подслушал ли кто, и тут же обернулся к дочери, нахмутив брови:

— Что произошло?

— Убит, — проговорила дрожащим от волнения голосом Диана. Ее огромные темные глаза необычайно контрастировали с побледневшим лицом. Было видно, что она изо всех сил старается держать себя в руках. — В башне обсерватории... Там я его и нашла.

— Ты кого-нибудь еще видела? — спросил Орра.

— Нет. Сразу же бросилась сюда, оставив СиОБи наблюдать...

Невольно восхитившись тем, что даже в такой ситуации, Диане удавалось сохранять холодную голову, я немного подумал и проговорил:

— Убийца возможно еще в замке. Неплохо бы что-нибудь предпринять.

Отрывисто кивнув, Орра щелчком пальцев подозвал к себе, казалось, только и ждавшего того, дворецкого и распорядился:

— Найди Заппало и передай ему приказ: поднять охрану и немедленно оцепить шато. Ни одна живая душа не должна покидать пределы замка без его ведома. Ты меня понял? Никакой тревоги! Пусть сделают все быстро и без лишнего шума. Иди. — Услав Деймоса, он заявил: — Если убийца здесь, его найдут!

На мой взгляд, сказано было чересчур самоуверенно, однако, благоразумия ради, я не стал упоминать об этом вслух, и просто, в который раз за вечер, оглядел осоловевшие от празднества лица местной знати. И сразу же захотелось узнать, что здесь начнется, если вдруг гости прознают о случившемся...

Заглянув в печальные глаза Дианы, я, чудовищным усилием подавив мрачную радость, проговорил:

— Как бы паника не началась...

Оба — Орра и его дочь, — воззрились на меня с укоризной. Видно, ожидали, что весть о внезапной гибели Сивера меня хоть немного заденет. Но все, что она во мне вызвала — мысль о том, что мы на правильном пути...

Самому себе показавшись последним сукиным сыном, я поинтересовался:

— Разве я не прав?

— Все-таки, ты иногда не знаешь, когда лучше промолчать, — сказала Диана, впрочем, переняв немного моей невозмутимости.

— Попрошу Цессию занять их чем-нибудь, пока охрана прочесывает замок, — сказал Орра и сразу же отправился на поиски старшей дочери.

— Ты выглядишь чересчур возбужденным, — проговорила Диана, смерив меня подозрительным взглядом.

Как ни старался, я не сумел сдержать улыбки:

— Предвкушаю нечто интересное. Надоело мне торчать здесь без дела.

— Человек мертв, — мрачно напомнила она. — Произошло убийство. Что в этом может быть интересного?

— Зависит от контекста, — пожал плечами я. — Когда работаешь с детективом, смерть, даже внезапная, перестает удивлять.

Внимательно посмотрев на меня, Диана проговорила:

— Надеюсь, я этого никогда не пойму.

Пожалуй, это был второй раз за все наше знакомство, когда от ее взгляда я почувствовал себя идиотом.

— Так мы пойдем осматривать тело?

Диана повела меня вон из зала с его душной атмосферой и навевающей сон музыкой, снова через мрачные, увешанные портретами, коридоры к скрытому в одной из стенных ниш лифту. Мимо проносились облаченные в темно-синюю униформу стражники, но на нас они не обращали внимания...

— Ого, наконец-то чудо техники! — воскликнул я, окинув подъемное сооружение саркастическим взглядом. — А я-то переживал, что придется снова по лестнице!

Проигнорировав мои слова, Диана вошла в лифт, терпеливо дождалась, когда я загрузусь следом, и нажала кнопку подъема. Дверь с негромким шорохом сомкнулась, кабинка побежала вверх, и мы остались наедине в ограниченном и тесном пространстве.

Все это время, черт знает почему, я никак не мог сдержать дурацкой ухмылки, которая так и лезла на лицо. Запах духов и близость прекрасного девичьего тела кружили голову сильнее любого алкоголя. Какое там убийство, когда рядом такая красота!

Сил терпеть мою лыбящуюся физиономию хватило ненадолго. Словно почувствовав мой интерес и отстранившись, насколько позволяли скромные габариты кабинки, Диана осведомилась:

— Ты что, пьян?

Несколько секунд всерьез поразмыслив над ее предположением, я ответил:

— Если и так, то совсем чуть-чуть. Твой отец угостил меня вином. Один бокал. Или два? Честно говоря, я даже не помню...

Я снова улыбнулся. Диана не оценила.

— Все ясно, — хмыкнула она и недовольно скрестила руки на груди.

Такая реакция мне не очень-то понравилась, так что я уточнил:

— Что именно?

— У Цессии есть привычка добавлять в боиджийский агарисс тертые семена едкого папоротника, — сообщила она. — Сестра считает, это придает фруктовому букету особый изысканный вкус, что, как по мне, — чушь полная!

— Допустим. И что с того?

— Я нарочно проверила и выяснила: смешиваясь с вином, эти семена дают реакцию, которая в последствии может повлиять на восприятие окружающего мира у человека со слабой алкогольной переносимостью. В некоторых случаях это приводит к... не самому адекватному поведению.

— О, да твоя сестра та еще выдумщица — обожает легкие наркотики! Никогда бы не подумал, глядя на ее кислое лицо, — еще шире расплылся я в улыбке. Тут до меня дошло: — Так ты считаешь меня неадекватным?

Диана мигом вспыхнула:

— Не носи ерунды! Причем здесь ты? Я говорю о том, что кто-то из гостей, отведавший зелья Цессии, мог запросто впасть в неконтролируемую ярость, подкараулить Сивера в обсерватории и убить его. Он долгое время был первым советником отца, что само по себе

уже опасно — такой пост слишком лакомый кусок, чтобы уступать его младшему отпрыску не имеющего политического веса семейства. Я слышала, в списке кандидатов на эту должность имя Тарса Сивера не было даже в первой десятке!

Я интуитивно уцепился за это:

— Как же вышло, что он стал советником?

Отвернувшись, Диана сказала:

— Не имею ни малейшего понятия. Но кто-то явно неплохо потрудился, продвигая его на эту должность. И это точно не мой отец. Несмотря на всю свою любовь к Тарсу, папа считал его недостаточно компетентным для этой работы.

— Как и леди Мирея, очевидно. Не зря же она прицепила к нему нашего маленького шпиона. Хотя... столько времени прошло. Не сказал бы, будто этот Сивер с тех пор особенно продвинулся по политической лестнице...

— С некоторых пор, карьера политика его больше не занимала. Тарс все реже уделял внимания прямым обязанностям и часто отлучался без уважительных причин.

— Это не зародило в твоём отце подозрений?

— Зародило. Но после смерти мамы, он пустил все силы на поиски убийцы, и делишки Тарса отошли на второй план. Позже Сивер сам попросил освободить его от занимаемой должности. Отец с легкостью подписал это прошение, хоть и не перестал от этого приглядывать за ним.

— То есть, он ему не доверял?

Диана кивнула и ненадолго задумалась.

— Я до сих пор не могу поверить, что он убит, — наконец сказала она, не скрывая горечи в голосе. — Я считала, что, поговорив с ним, сумею выяснить, с какой целью моя мать стала за ним шпионить. А теперь и эта возможность утеряна.

Честно признаюсь, что клял себя последними словами, но все равно не смог удержаться от вопроса:

— То есть, ты переживаешь только поэтому?

Диана тут же напряглась:

— В смысле?

Я тихонько вздохнул и попробовал аккуратно уточнить:

— Ну, скажем, нет ли у тебя более личных мотивов оплакивать его безвременную кончину?

Яростно встряхнув великолепными волосами, девушка отрезала:

— Это вообще не твоё дело!

Её реакция сказала мне все, что требовалось, но даже после этого я не смог просто взять заткнуться.

— Однако, я, кажется, прав.

— Да, мы общались какое-то время, — заявила она с таким видом, будто сама готова совершить убийство. — И да — он пытался за мной ухаживать. Однако я никогда не воспринимала его поползновения всерьёз. На Тетисс браки по расчету в порядке вещей, только я вовсе не вижу себя в роли прилежной супруги.

— Тогда у нас много общего, — сам не знаю к чему, сказал я.

С трудом сдерживая рвущийся наружу гнев, Диана шумно выдохнула, серьёзно предупредив меня:

— Лучше замолчи! Иначе я тебя ударю!

В ответ я миролюбиво поднял ладони вверх.

— Не стоит так злиться, миледи! Я вовсе не хотел вас оскорбить. Только чуточку лучше узнать. В конце концов, тебе ли жаловаться, что кто-то интересуется твоей персоной. Помнится, ты не очень-то беспокоилась об этом, когда втихушку обсуждала меня с Мекетом.

Я ожидал, что за этим последует очередной взрыв эмоций, однако просчитался. Моя последняя фраза наоборот будто бы заставила Диану остыть. Она ограничилась холодным до обледенения взглядом.

— Надо бы попросить отца запретить Цессии экспериментировать с вином.

Наконец лифт остановился. Его резные створки с легким шипением скользнули в стороны, пропустив нас в так называемую обсерваторию — широкую комнату с мраморным полом и слабым освещением под куполом медного цвета. От центра купола и до самого основания шло прямоугольное отверстие, сквозь которое в ночное небо целился единственный глаз большого телескопа — одного из тех гигантов, какие уже три или четыре столетия вышли из всеобщего пользования. И все-таки взглянув на него, я не сумел сдержать восхищенного вздоха — не каждый день удается полюбоваться настоящей реликвией. Слева и справа на подвесную площадку с компьютерными панелями, располагавшуюся уровнем выше и огражденную стальными перилами, поднимались лестницы.

На всякий случай достав из-за пазухи бластер и возведя его в боевой режим, я первым покинул кабинку.

— Зачем тебе оружие? — спросила Диана таким тоном, будто я держал в руках губную гармонику.

Медленно обернувшись и уставившись на нее, я поинтересовался:

— А если наш убийца все еще здесь? Что я с ним буду делать? Заговаривать до смерти?

— Не думаю, что до этого дойдет, мастер Риши, — вдруг ответил вместо нее бесшумно подплывший сзади СиОБи. — Я оставался в обсерватории все время, пока леди Диана ходила за вами, и могу засвидетельствовать, что ни одна живая душа сюда не поднималась.

Чуть не расстреляв тихушника от неожиданности, я выругался сквозь зубы и с неохотой убрал бластер обратно в кобуру. И чего они все так любят подкрадываться?!

— Ну и где тело? — кое-как уняв бешено колотящееся сердце, спросил я, осматриваясь.

— Там, — Диана указала на площадку. — Я и сама его не сразу заметила. Думала, Тарс как всегда опаздывает. Пока не наткнулась на кровь...

Одна из моих бровей вопросительно приподнялась:

— Как всегда?

Ответа, однако, не последовало. Ну и ладно!

Пройдя к лестнице, я заметил огромную черную лужу, уродливо расплзшуюся по угловатой мозаике пола. Задрав голову, я осмотрел решетчатый пол галереи, откуда кровь стекала по капельке, заставляя пятно внизу медленно расплзаться.

Но сам труп видно не было.

Лишь, когда взбежал по лестнице, я чуть не уткнулся носом в пришипленное к разбитому монитору тело, без сомнения принадлежавшее Сиверу.

Время обошлось с ним не так сурово, как убийца, поэтому не узнать его холеное и напояженное лицо было невозможно. Правда, стоило признать, что теперь Сивер выглядел далеко не столь самоуверенно и чванливо, каким запомнился на видеозаписи... Голова была полуопущена, из приоткрытого рта на некогда белоснежную манишку тихонько сочилась

кровавая пена. Причиной же смерти была жуткая рана в груди, откуда торчал конец длинного стального прута, прошившего позвоночник бедняги.

Сглотнув подступивший к горлу ком, я представил, какой должна была быть сила удара, чтобы сотворить подобное, и пробормотал:

— Кем бы ни был наш убийца, дури ему не занимать.

— Весьма тонко подмечено, сэр, — высказался подлетевший СиОБи. — Согласно моим расчетам, мастера Сивера ударили с силой, равной приблизительно восьмистам килограммам. Иными словами, тот, кто сделал это, обладал поистине убийными навыками при полном отсутствии человеколюбия.

— Ты уже успел осмотреться? — поинтересовался я, с трудом оторвавшись от ледящего кровь зрелища.

— Безусловно, — мигнул фоторецепторами лакей. — Установил примерное время смерти, просканировал место убийства... Учитывая температуру окружающей среды и самого тела, смерть наступила не более часа назад.

Услышав это, я взволновался. Окажись Диана в обсерватории несколькими минутами раньше, она могла столкнуться с убийцей, и кто знает, чем эта встреча тогда бы закончилась...

Перегнувшись через ограждение, я отыскал девушку взглядом. Она застыла у подножия лестницы, обхватив себя руками и не сводя сумрачного взгляда с кровавого пятна. Я, конечно, понимал, что в убийстве мало приятного, однако даже помыслить не мог, что оно так сильно затронет сердце непробиваемой тетийский принцессы...

— Эй! — негромко окликнул я. — Ты в порядке?

— Я справлюсь, — уверенно кивнула она. — Займись лучше делом!

Прекрасно сознавая, что врачеватель душ из меня никудышный, я решил не искушать судьбу и не лезть с никчемными советами, толку от которых все равно было бы мало. Вместо этого я вновь обратился к СиОБи:

— Нашел что-нибудь?

Робот исполнил жест, который можно было воспринять как эквивалент человеческому пожатию плечами:

— Ни отпечатков пальцев, ни каких-либо иных следов, сэр. Видимо, тот, кто совершил убийство был очень осторожен. Хотя, мои сканеры обнаружили небольшое количество пыльцы дерева-гоби, я все же считаю, их занесли сюда несколько раньше...

Тут меня будто током прошибло.

— Погоди-погоди... какого дерева?

— Гоби, сэр, — повторил робот. — Оно произрастает на...

— ...Тикуан-Пране, а сюда завезено одной из дочерей лорда... — закончил за него я и многое тут же встало на полочки.

Если моя догадка верна и это диковинное деревце растет только в одной части замка, то лишь к двоим из гостей этим вечером пыльца гоби могла пристать. А, поскольку, у меня самого на тот момент алиби было неопровержимое, то подозрение падало лишь на одного человека... Чем же был занят таинственный Ди, пропустив прелестную вечеринку Орры? Исполнял то, зачем сюда и прилетел.

Глянув на, не догадывающегося о моих умозаключениях, лакея и быстро спустившись вниз, я заключил:

— Кажется, у нас есть подозреваемый.

Резко выйдя из оцепенения, Диана вопросительно изогнула бровь:

— О ком речь?

— Перед началом приема, я был в саду и познакомился там с весьма странным типом по имени Ди. Как раз под сенью этого самого дерева-гоби! Я-то считал его еще одним гостем твоего отца, но, как выяснилось позже, вечеринка его не интересовала. Когда появился Деймос и увел меня внутрь, этот Ди остался в саду один, так что вполне мог добраться до обсерватории незамеченным... Кроме того, он прекрасно подходит под описание убийцы, данное твоим мастером-на-все-руки-роботом, а это говорит нам о том, что у него было и средство, и возможность. Осталось выяснить лишь мотив!

— Но в доме не было никого с таким именем, — возразила Диана. — Я это знаю, потому что перед началом приема разговаривала с Цессией. Пусть и недолго, но она успела меня здорово достать списком гостей. И совершенно точно никакого Ди среди приглашенных не значилось.

— Может он проник тайно? Или представился другим именем? Этого не знаю, — пожал плечами я. — Но я его видел. И Деймос — тоже. Двухметровый здоровяк с черными-черными волосами, бородой-косицей и странной ухмылкой не мог вот так просто остаться незамеченным, а потом испариться!

В этот момент двери лифта распахнулись, пропустив лорда Орру в сопровождении, судя по золоченым нашивкам на синем мундире, капитана замковой стражи. Тот был широк в плечах и на целую голову превосходил его светлость ростом, что, впрочем, не мешало разъяренному хозяину шато распекать капитана, точно сосунка. На нас ни один, ни другой внимания пока не обращали.

— Ну хоть что-нибудь нашли?

— Несколько раз прочесали все сверху донизу, милорд, однако ни следа злоумышленника, — мрачно доложил капитан.

Орра остановился на входе:

— А гости?

— Всех проверили. Ни один из тех, кто был приглашен на прием, залу не покидал.

Его светлость казался изумленным:

— По-вашему, это возможно? Кто ж тогда убил Сивера? Привидение?!

— Относительно привидений, ваша милость, — робко начал начальник стражи, — я уже высказывал вам свои подозрения по поводу присутствия в замке огианки... Ее мы, кстати, тоже не нашли. Почему вы уверены, что убийство не может быть ее рук дело?

— Потому что это чушь несусветная! — взорвался Орра, чем на этот раз удивил и меня. — Это же просто нелепо! Всем известно, что шаманы так не поступают!

Капитан, казалось, был раздосадован этим заявлением, но сдаваться не собирался.

— Прошу прощения, милорд, но говорить о том, какие мотивы двигают этой... расой, довольно трудно. Всем известно, насколько они скрытные и как велики их возможности. От огианцев можно ожидать чего угодно!

— Поэтому-то я и исключая шаманку из подозреваемых. Так глупо подставляться она бы не стала и уж явно придумала бы что-то похитрее.

Убежденность Орры в исключительной благородности народа шаманов-затворников капитана не убедила.

— Мне кажется, вы слишком идеализируете этих странных существ, ваша светлость. В свое время, кое-кто так же ошибся насчет лейров...

— То, что вам кажется, волнует меня меньше всего, Заппало! — отрезал Орра. — Особенно в свете того, что вам и вашим людям так и не удалось вычислить злодея.

— Злодей, которого все ищут, очевидно, куда хитроумней, чем мы думаем, папа, — вставила Диана, решившая вмешаться в затянувшийся, но весьма любопытный спор.

— Вам удалось что-то выяснить? — Орра уставился на нас, словно впервые увидел.

— У Риши есть зацепка относительно личности возможного убийцы...

Орра и Заппало тут же воззрились на меня.

— Ну? Выкладывай, парень!

Кратко, насколько это было возможно, я изложил сведения относительно Ди и улики, обнаруженной СиОБи на месте преступления. Выслушав меня довольно внимательно, оба помолчали какое-то время, после чего первым заговорил именно Заппало:

— Это все мало похоже на правду и напоминает, скорей, хорошо продуманную байку, нежели правдивый рассказ. — Он резко обернулся к Орре и прибавил: — Милорд, предлагаю задержать этого мальчишку и как следует допросить его. Чутье мне подсказывает, ему известно больше, чем он нам говорит.

— Естественно, — хохотнул тот, чем заставил удивиться и Заппало, и меня самого.

— Ваша милость, вероятно, меня не поняли... — осторожно предположил капитан. — Я имею в виду, раз никто не видел высокого бородатого незнакомца, о котором он рассказывает, возможно, этого незнакомца и не было вовсе. Что, если все это лишь пустые выдумки, цель которых — сбить нас со следа? Или выгородить себя, например?

От возмущения кровь застучала у меня в висках. И я никак не мог допустить, чтобы мои слова трактовались таким образом.

— Смею напомнить, что я все время был в зале вместе с другими гостями, а незнакомца, о котором идет речь, видел не один. Дворецкий тоже с ним встречался. Уж он-то подтвердит мои слова!

— Да, да, — рассеянно кивнув, согласился лорд Орра. — Все так. Я расспросил Деймоса, как только вы отправились сюда. Он сказал, что видел некоего джентльмена в саду, но был уверен, что это один из приглашенных.

— Ему следовало отнестись серьезней к своим обязанностям, — вставил Заппало, недобро косясь в мою сторону.

— Как и вам, очевидно, — заметила Диана, перехватив его взгляд. — Не так ли, капитан?

— Прошу прощения, миледи, но я поступал в строгом соответствии со своей должностной инструкцией. Если б меня заранее уведомили, что по замку будут свободно шастать огианцы и прочие отбросы, я был бы вдвое бдительнее!

Далеко не впервой услышав собственное определение в качестве отброса, я недобро улыбнулся Заппало и проговорил:

— Вы весьма великодушны, капитан.

— Еще бы, — откликнулся здоровяк и угрожающе шагнул в мою сторону.

— Довольно! — воскликнул Орра. Капитан застыл на месте, точно оглушенный. — Не собираюсь выслушивать пустые препирательства. Динальт работает на мою дочь, капитан, так что тут больше нечего обсуждать. Займитесь лучше трупом, а искать убийцу поручите ему.

Услышав приказ, Заппало, судя по его налившемуся кровью лицу, был готов провалиться сквозь пол и только чудом сумел взять себя в руки.

— Как прикажете, милорд, — склонил он голову и сразу же заспешил к телу убитого Сивера. Проходя мимо, капитан намеренно задел меня своим мощным плечом и злобно прошипел: — Еще увидимся, молокосос.

Я предпочел проигнорировать ребяческий выпад.

— Что вы собираетесь предпринять? — спросил Орра, когда Запало скрылся наверху.

Поскольку у меня уже был готов приблизительный план действий, я ответил:

— Думаю навестить жилище Сивера и покопаться в его личных вещах. Вдруг там что-нибудь интересное найдется. Хотя бы относительно нашего загадочного незнакомца.

— Даже если так, не думаете ли вы, будто Сивер настолько глуп, чтобы держать подобные сведения в открытом доступе? — осведомился Орра.

— Разумеется нет, — согласился я. — Но можно было бы попытаться взломать его компьютер. При осмотре тела мы не обнаружили никакого устройства связи. Ни голопада, ни коммуникатора. Но ведь никто сейчас без этого из дому не выходит. Если так, и комлинк Сивера украл убийца, мы могли бы попробовать проникнуть в его данные через терминал. При условии, конечно, что удастся войти в систему...

— Так ты у нас еще и специалист по компьютерным технологиям, кроме всего прочего? — без особого восторга поинтересовался Орра.

Я отрицательно покачал головой:

— Вот уж вряд ли. Но я рассчитываю, что ваш робот достаточно искушен в этом деле. Как никак он настоящий шпион и просто обязан быть напичкан штучками для подобных трюков!

— Интересная мысль, — почесал подбородок Орра и обратился к дочери: — А это так?

— После возвращения с Яртеллы, я отправила СиОБи к техникам, чтобы те обновили ему программное обеспечение. Думаю, учитывая нынешнее оснащение, он вполне может справиться с задачей взлома.

— Еще как могу, госпожа, — вставил СиОБи.

— Что ж, — заключил его светлость, — в таком случае, не тратьте время, берите робота и отправляйтесь к Сиверу домой. Чем скорей вы разберетесь с этим делом, тем проще мне будет утихомирить его семейство. Боюсь, они не упустят возможности сыграть на скандале, который непременно разгорится вокруг убийства, и поднять свой престиж за наш счет...

— Как только раскроются тайные делишки Тарса Сивера, о престиже его семейка будет думать в последнюю очередь, — пообещал я и, распрощавшись с хозяином замка, в сопровождении его дочери, покинул обсерваторию.

Квартира с секретами

Час, если не больше, потребовался нам на сборы перед тем, как отправиться к дому Сивера. Хотя, говоря "нам", я, пожалуй, малость преувеличил. Дело было в том, что леди Орра никак не могла определиться со сменой для своего великолепного платья, потому и провела в гардеробной львиную долю времени, отпущенного нам на поиски убийцы. Я же слонялся по коридору и раздраженно пыхтел, мысленно жалуясь на судьбу... Но как только мой взгляд уткнулся в появившуюся в проеме Диану, мигом позабыл о недовольстве. Даже в простом и непритязательном наряде, состоявшем из брючной пары защитного цвета, широкого темно-бордового пояса с притороченным к нему бластером, и жилета, она оставалась столь же неотразимой, какой была при первой нашей встрече.

— Прикрой рот, Риши, — посоветовала Диана, усмехнувшись и поправив выбившуюся из незамысловатой прически прядь.

Быстро взяв себя в руки, я недовольно пробормотал:

— Можно было и побыстрее.

Ничего не сказав, а лишь одарив меня очередной насмешливой улыбкой, Диана прошествовала мимо, плавным жестом указав направление движения. Послушный и удивительно молчаливый СиОби следовал за нами как приклеенный.

Пройдя наиболее коротким путем, мы оказались в главном ангаре, где среди множества разнообразных транспортных средств, принадлежащих, как я понял, пришедшим на вечеринку гостям, обнаружился двойной ряд отполированных до блеска классических хOVERов представительского класса.

Присвистнув от удивления, я почти сразу положил глаз на одну особенно заметную машину, чей вытянутый нос сиял при неярком освещении темно-лиловой окраской. Пусть я и не являлся большим знатоком в области аэрокаров, но фаворита избрал еще в детстве и сейчас смотрел именно на него. Раритетный "Дев" Ил-540 с открытым верхом и парой антигравов А-800 — являлся подлинным произведением искусства, кто бы что там ни говорил.

Перехватив мой восхищенный взгляд, Диана самодовольно сказала:

— Я поведу. — И лихо запрыгнула в пилотское кресло.

Измученно приподняв бровь, я не стал возражать и занял пассажирское сидение рядом. Лакей устроился на месте позади. Глупо отрицать, будто мне не хотелось самому пилотировать это чудо техники... Однако даже просто побыть внутри, пощупать дорогую обивку, оценить комфортабельность уже было сродни исполнению детской мечты!

Не привыкшая тратить времени даром (не считая переодеваний, разумеется), Диана активировала зажигание. Машина откликнулась мгновенно, словно была живой. Негромко и музыкально загудели репульсоры. Ховер мягко приподнялся над выстланным металлическими плитами полом ангара где-то на полметра и завис.

Секунда — мы сорвались с места, выпорхнув в раскрытые створки ангара, точно вольные птицы.

Путешествие по ночному небу Тетисс оказалось куда более захватывающим, чем я

ожидал. Две огромные серебристые луны освещали нам путь через укутанную туманом скалистую долину. Прохладный воздух приятно обдувал лицо, снимая усталость и отгоняя сон...

В голове упрямо ворочались два вопроса, не дававшие мне покоя с тех пор, как было обнаружено тело: кем на самом деле являлся тот таинственный Ди и за что он мог желать Сиверу смерти?

В том, что убийство было делом именно его рук, я практически не сомневался, ведь прежде подобное предчувствие меня никогда не обманывало. Исходя из этого, я несколько раз прокрутил в голове недавний диалог с Ди. Я пробовал вспомнить, не было ли, по случайности, сказано нечто, способное навести меня на какую-нибудь зацепку, но без толку. Оставалось надеяться, что в квартире Сивера найдется хоть что-то, способное подтвердить мои подозрения. Маловероятно, но все же...

Тем временем огни никогда не спящей столицы стремительно приближались. Сверкающее золотом полотно конструкций Арк-сити, расплзшееся по нескольким утесам подобно колонии светляков, выглядело отражением звездного неба. Тонкие шпили, роскошные ротонды, разнообразные башни сложных геометрических форм, соединенные висячими площадями и пандусами, казались наглядной демонстрацией достатка, в котором жило население планеты. Здесь не привыкли себе в чем-то отказывать и это отчетливо бросалось в глаза.

Мгновение и мы пересекли городскую черту.

Лихо прошмыгнув под парой огромных подвесных мостов и вклинившись в одну из воздушных транспортных артерий, Диана сказала:

— Сивер содержал апартаменты в Шпилях Винтари.

— И ты там явно бывала не раз... — заметил я без какой-либо особой интонации.

Тем не менее, мои слова вызвали реакцию, результатом которой был холодный и острый взгляд.

— Это еще к чему было сказано?

— Да ни к чему. Просто мысли вслух.

— Ну да, еще бы, — скептически хмыкнула девушка, возвращаясь к исходной теме. — Это один из самых дорогих и охраняемых комплексов в городе, поэтому просто так нас туда никто не пустит.

Я удивился:

— А разве у тебя нет права доступа в любое место на этой планете, как у дочки правителя?

— Не все в этом мире можно получить нахрапом, — откликнулась Диана. — Кроме того, нельзя, чтобы кто-то проявил излишнее внимание к тому, чем мы с тобой занимаемся. Стоит только засветиться — сразу же поползут слухи. А отец четко сказал, что хочет избежать ненужной шумихи.

— Как только известие об убийстве станет достоянием гласности, избежать шумихи уже не получится.

— Да. Но чем дольше будет соблюдаться тишина, тем выше вероятность, что, когда скандал разразится, его последствия окажутся не столь болезненными...

— Политика! — поморщившись, выплюнул я.

— Точно, — с серьезным видом кивнула Диана, крепче сжав штурвал. Она заложила резкий вираж, вырвавшись из общего транспортного потока, и направив ховер к

переливающимся жемчужным светом комплексу высоток, напоминавших фантастический коралловый риф. — На Тетисс все является политикой, если ты этого еще не заметил, и все ею занимаются.

Припарковав флаер возле главного входа, Диана без промедления выбралась наружу. СиОБи последовал ее примеру. Я же не спешил.

Заметив это и сложив на груди руки, Диана осведомилась:

— Ну и чего расселся?

— Пытаюсь сообразить, как нам пробраться внутрь, — ответил я невозмутимо. — Сама сказала, что нас никто не собирается туда пускать.

— Ну и? Уже есть идеи?

Взглянув на нее, я вспомнил, что работу в подобного рода зданиях обычно принято сваливать на плечи механических лакеев, и улыбнулся:

— Представь себе! — Посмотрел на СиОБи: — Закоротить сумеешь?

— Еще бы, сэр! — отсалютовал малыш с самодовольством, которое никак не вязалось с механизмом подобных размеров.

Под испепеляющим девичьим взглядом я выбрался из хопера и уверенно направился к широкой каменной лестнице, ведущей к изукрашенным барельефами воротам в жилой комплекс для местных богачей.

Очувшись под высокими сводами фойе, я кинул внимательный взгляд в сторону одинокой стойки портье, располагавшейся у дальней стены по самому центру. Бесшумно ступая по дороговому ковру, устилавшему мраморный пол, я мимоходом примечал камеры видеонаблюдения, фиксирующие каждый наш шаг — скверно, но ожидаемо. То, что я задумал касалось лишь портье и плохо согласовалось с запечатлением наших выразительных физиономий в недрах цифровой памяти внутренней системы безопасности.

— Чем могу служить, господа? — сверкая отполированными деталями, поспешил осведомиться дежуривший за стойкой автомат.

Довольный собственной прозорливостью, я улыбнулся настолько дружелюбно, насколько умел, но только рот успел открыть, как Диана взяла слово...

— Нам нужен Тарс Сивер, — произнесла она надменно-царственным тоном. — Это срочно.

Просканировав обоих фоторецепторами и, видимо, не заподозрив в нас личностей с недобрыми намерениями, робот кивнул:

— Одну минуту, пожалуйста.

Он обратился к базе данных с запросом, но после секундного поиска вновь поднял на нас свой светящийся взгляд, изо всех сил стараясь выглядеть огорченным:

— Сожалею, господа, но мастер Сивер в данный момент не у себя. Согласно моим данным, он отбыл менее четырех часов назад и не объявлял, когда его следует ждать. Вынужден просить вас нанести свой визит позже. Возможно, завтра вам больше повезет...

Мило улыбнувшись, Диана сделала вид, будто собирается уходить. Я же, как только робот за стойкой отвернулся, подал знак СиОБи. Тот резко метнулся вперед, вонзив один из своих манипуляторов прямо в механическое сочленение портье, вызвав у последнего короткое замыкание.

Без лишнего шума, робот медленно осел на свое место и заглох.

— Ничего серьезного, — объявил наш крошка-садист. — Через две минуты активируется.

— Идем, — быстро сказала Диана. — Пока охрана не разобралась, что к чему...

Лифт поднял нас на сотый этаж, а просторный коридор подвел к высокой двустворчатой двери, за которой, по словам Дианы, и находились апартаменты убиенного Сивера. Ничего удивительного, что дверь была заперта. В очередной раз нам пришлось пользоваться услугами СиОБи.

Подлетев к магнитному замку, лакей поколдовал над ним с долю секунды, после чего посторонился и вежливо пропустил нас вперед.

До чего же удобно иметь при себе такого помощника, подумал я, следом за Дианой проскользнув внутрь квартиры.

Просторные покои Сивера тонули в полутьме. Единственными источниками света здесь были только уличные огни, проникавшие сквозь большие округлые окна, да фоторецепторы робота, заменявшие нам светотрубки. Быстро обойдя помещение и оглядев его на предмет постороннего присутствия, я никого не обнаружил. В квартире стояла гробовая тишина, отчего мне, признаюсь, было здорово не по себе...

Обстановку апартаментов спокойно можно было назвать скромной. Полагаю, знатоки сказали бы, будто Сивер обладал весьма своеобразным вкусом. Роскошь, не бросавшаяся в глаза, намекала на то, что хозяин квартиры ценит дорогие и утонченные вещи. Никаких тебе громоздких ваз по углам и картин в массивных золоченых рамах, никаких антикварных диванов, тумбочек и прочего хлама. Только необходимые предметы мебелировки, отличавшиеся функциональной простотой и изяществом...

Единственной деталью, которая казалась совершенно неуместной в этом храме минимализма, являлась расставленная по всему периметру жилища коллекция из трех старинных скульптур в половину человеческого роста, чьи гротескные формы будто были навеяны кошмаром безумного художника.

— А это точно его квартира? — поинтересовался я на всякий случай.

Посмотрев на меня как на идиота, Диана даже не потрудилась ответить. Я усмехнулся.

— Такое ощущение, будто здесь обитала знатная дама, а вовсе не злодей.

— Это то, что жители Тетисс называют чувством прекрасного, — все же снизошла до замечания наша леди. — Тебе не понять.

В очередной раз сомнительно хмыкнув и вспомнив вопиющую роскошь шато Орра, я решил не мусолить эту тему и обратился к нашему чудо-шпиону:

— Давай, СиОБи, попробуй оживить этот компьютер! Посмотрим, правы ли мы были. прилетев сюда... — И напомнил: — Времени в обрез.

Робот безропотно подчинился, чему я удивился, вспомнив его поведение при нашей первой встрече. В тот раз он такой сговорчивостью не отличался.

Встав у лакея за спиной, я молча наблюдал за его манипуляциями с системой допуска в компьютерную сеть. Оказывается, она была не столь сложна, как ожидалось.

Сам СиОБи выказал немало удивления этим открытием:

— Система требует голосовой доступ. Не предполагал, что будет настолько просто!

— Просто? — спросила Диана, отвлекшись от разглядывания уродливых скульптур и подойдя ближе.

— Да, миледи, — робко кивнул лакей, сложив тоненькие манипуляторы на клавиатуре. — Достаточно предъявить системе образец голоса мастера Сивера, и мы получим доступ. К счастью, ваш покорный слуга не зря сохранил в своей памяти его

переговоры с доктором Гугсой. Благодаря синтезатору речи, я без труда смогу симитировать! Вот уж не думал, что после всего мастер Сивер окажется настолько недалёковиден...

— Рано радуешься, — заметил я, поглядев на лакея. — Мы ещё не знаем, есть ли в этом компьютере хоть что-то полезное. А то может быть просто время зря тратим.

— Не исключено, мастер Риши, — согласился СиОБи, настраивая свой вокодер. Последнюю фразу он произнес чистым сиверским баритоном: — Не исключено... Система, открыть доступ! Кодовая фраза: Тарс Сивер.

Несколько мгновений ничего не происходило, и я даже подумал, что план маленького взломщика с треском провалился...

Как вдруг система ответила на запрос безжизненным механическим голосом:

— Доступ открыт. Добро пожаловать, господин Сивер!

— И всего-то?

— Отлично, — сказала Диана, придвинувшись ближе к голографическому дисплею. — Проверь все данные, что есть на этом компьютере. Просмотри их. Может, наткнешься на что-нибудь веское...

— Хотелось бы чуть больше конкретики, — попытался уточнить СиОБи.

— Ищи все, что связано с Яртеллой, Гугсой, теми жуткими экспериментами и моей матерью, — заявила Диана, чей тон становился все более раздраженным. — Давай!

Пока лакей перебирал залежи информации, хранившейся в памяти компьютера, я внимательнее пригляделся к Диане, чье обычно нежное лицо с каждой секундой становилось все более жестким.

Она знала, это была последняя ниточка, которая могла привести нас к убийце ее матери, и если эта ниточка оборвется, то всякая надежда когда-либо найти виновного будет потеряна. Я понимал ее чувства сильнее, чем кто-либо, невольно вспоминая, как сам всего пару лет назад в тайне от Мекета пытался отыскать хоть какие-то упоминания о наших с ним родителях. Как сердце пропускало удары, когда казалось, что ответ совсем близко и как отчаяние захватывало разум и душу, когда выяснялось, что это пустышка. Я так же знал, что, в отличие от меня, Диана не остановится, даже если этот вариант окажется безвыигрышным. Она все равно будет искать ответ на свой главный вопрос, пусть даже на это уйдет вся ее жизнь...

И от этого испытывал чувство непривычного для меня сочувствия и острое желание дотронуться до ее хрупких плеч рукой — о чем она никогда и ни за что не узнает!

— Кажется, нашел! — воскликнул СиОБи.

— Что там? — тут же осведомилась Диана, жадно впиваясь глазами в экран.

— Небольшое упоминание, как вы и говорили, миледи, — ответил робот. — Только мне необходимо одно пояснение, если позволите... Кто такие куаты?

— Кажется, я уже слышала это слово раньше...

Быстро кивнув, я ответил:

— Это что-то вроде секты идолопоклонников. Мекет упоминал о них...

Насмешливо изогнув бровь, Диана даже не попыталась скрыть раздражение в голосе:

— Что, неужели опять лейры?!

— Скорей, их противники, — покачал головой я. — Считается, будто куаты появились на той же планете, с которой начали свой путь и первые лейры. Только в отличие от них, куаты не способны были... Как бы это сказать?...прикоснуться к Теням. Они лишь

поклонялись им, словно божеству. А еще могли противостоять любому ментальному воздействию. Во всяком случае, так я читал... Однако, сама знаешь, это еще не доказательство, будто они существовали на самом деле!

— Извините, мастер Риши, — неуверенно промямлил СиОБи, ткнув манипулятором в экран, где маячили столбцы сообщений, уловить суть которых на такой скорости было невозможно для человеческого глаза, — но, кажется, кое-какое доказательство все же обнаружилось... Во всяком случае, здесь говорится, что Тарс Сивер состоял в ордене Куатов и действовал по указке некоего верховного претора...

Нависнув над роботом, Диана, быстро теряя терпение, нервно постукивала наманикюренными пальчиками по краю компьютерной панели.

— Ну и что с того? — осведомилась она. — Даже если все это правда, что нам с этого толку? Доказательств-то никаких! Как нет и никакой связи с убийством моей матери.

Тогда СиОБи, неторопливо отвернувшись от монитора, высветил бледное лицо девушки и произнес:

— Боюсь, миледи, связь в том, что мастер Сивер не был единственным известным нам членом этого... Ордена. Среди прочих имен, явно нететийских, упоминается так же Мирея Орра, урожденная Винтерс... Здесь говорится, что она являлась первым заместителем претора и одним из главных действующих лиц в делах этого Ордена...

Резко отодвинувшись от СиОБи на шаг, Диана ошпарила его яростным, с большой примесью недоверия, взглядом:

— Что ты несешь, робот?

— Только то, что здесь сказано, госпожа! — поспешил указать на одну из замерших по его приказу строчек лакей. — Вот это имя! Судя по всему, леди Мирея знала мастера Сивера гораздо лучше, чем вы думали...

Очень уместное замечание, подумал я про себя, а вслух сказал следующее:

— Ты уверен, что здесь не может быть какой-нибудь ошибки? Что если, имя леди Миреи внесли в список нарочно?

СиОБи тут же нашелся:

— Такое, безусловно, возможно, но маловероятно. Видите ли, сэр, если бы данные на компьютере сфальсифицировали, я бы непременно обнаружил следы редактирования. Но, увы — таковых следов нет! Это, без сомнения, подлинный документ.

Тем временем, Диана, казалось, никак не могла примириться с неожиданным известием.

— Как такое может быть? Неужели я что-то упустила?..

— Тебе было шесть лет, — напомнил я негромко. — Откуда тебе было знать? Как правило, подобными вещами с детьми не делятся.

— Много ты знаешь! — саркастически процедила она.

Мое лицо тотчас же окаменело. Впрочем, Диана довольно быстро осознала, что она ляпнула и смутилась.

— Прости.

Я неопределенно мотнул головой, сделав вид, будто не обратил на реплику внимания.

— Все нормально. Итак, если наш маленький говорилка прав и леди Мирея действительно состояла в этом Ордене вместе с Сивером, это означает, что у нее не должно было быть веских оснований устраивать за ним слежку. Разве что Сивер вздумал затеять двойную игру?

— В этом я сомневаюсь, — убежденно помотала головой Диана. — Сивер хоть и был тем еще сукиным сыном, но на такую авантюру у него мужества бы не хватило. Скорей всего...

Но тут я что-то почувствовал и, напрягшись, жестом велел ей замолчать.

Недоуменно уставившись на меня, Диана спросила:

— В чем дело?

Я не знал, как объяснить внезапно нахлынувшее ощущение, и потому лишь качнул головой и молча повернулся в сторону выхода. Чувство напоминало едва заметный и похожий на дуновение ветра толчок в спину, сообщивший о постороннем присутствии по ту сторону двери...

Быстро развернувшись к СиОБи, я приказал:

— Скопируй все данные и отрубай терминал. Живо! — Затем поднял взгляд на Диану и попытался наскоро объяснить: — Кажется, наш маленький трюк с портье только что раскрыли. Сюда кто-то идет!

— Ты уверен?

Ответить я не успел.

Магнитный замок негромко щелкнул, дверь медленно подалась вперед, впустив в полутемную прихожую немного коридорного света. На фоне желтого прямоугольника проема обрисовалась высокая и худая, укутанная в алую хламиду, фигура, чей вид не сулил ничего доброго...

Постояв на месте секунду, фигура уверенно двинулась в нашу сторону. Попад в полосу света фоторецепторов робота, она показала свое лицо...

Признаться, я ожидал кого угодно, но только не ее!

— Вы поступили весьма опрометчиво, пробравшись сюда под покровом ночи, словно воры, — произнесла, пропущенным через вокодер, голосом огианка.

— Что вы здесь делаете, Тассия?

Однако мой вопрос она предпочла не услышать.

— Вам следовало быть осторожней, ведь вы знали, в чье логово проникли...

— Сивер убит, — выступила вперед Диана, загоразивая СиОБи, который усиленно скачивал всю хранившуюся на терминале информацию в свою память. — Мы хотим найти убийцу и выяснить, зачем он это сделал. А вот у вас оснований быть здесь я не вижу, уважаемая. Все-таки зря отец позволил вам свободно разгуливать по замку.

— Может и так, — туманно откликнулась шаманка, при этом не сводя своего едва проступавшего сквозь стекло дыхательной маски взгляда с меня. — Я лишь хотела сказать, что, оставшись без охраны, вы рискуете навлечь на себя большие неприятности!

— С чего бы это вдруг? — поинтересовался я, незаметно снимая бластер с предохранителя...

— С того, мой юный следопыт, что не только вам были нужны сведения Тарса Сивера. Слишком многие желали ему смерти, и еще больше — завладеть его секретами.

— И вы, я так понимаю, в их числе? — предположила Диана. Она даже не пыталась действовать скрытно, запросто направив ствол прямо в лицо шаманки. — Это вы его убили!

— Деточка, — ответила Тассия Руэ, едва не смеясь, — если бы я хотела убить Сивера, то не стала бы устраивать из этого спектакль. Мне было бы достаточно дать своим похитителям добраться до него первыми, и проблема разрешилась бы сама собой!

— Так, стоп! — попросил я вынужденную передышку, не успевая за ходом ее

мыслей. — Хотите сказать, что у клана Феб был свой зуб на Сивера? Вот так новость!

Огианка лишь пожала плечами, словно не видела в этом ничего удивительного.

— Как я уже сказала, Сивер умудрился многим наступить на мозоли. Его неизбежная кончина была лишь вопросом времени.

— Я смотрю, вы поразительно хорошо осведомлены о личных делах Сивера, Тассия Руэ, — проговорила Диана, даже не подумав убрать бластер. — Не желаете ли просветить и нас?

— Если леди Орра так этого желает, — в тон ей ответила шаманка. — Только предупреждаю: мой рассказ будет долгим, и вряд ли вы захотите слушать его второпях, да еще в столь неблагоприятной обстановке...

Бессознательно обведя апартаменты недоуменным взглядом, я лишь успел прикинуть, какой конкретно негатив могла вызвать в огианке эта весьма ухоженная квартирка, как вдруг одна из гадких скульптур в конце комнаты зашевелилась...

Я смог заметить это только благодаря контрасту, который составляли темные фигуры на фоне стен, казавшихся в полутьме чуть светлее. Одна, другая, а затем и третья — все внезапно ожили!

— Что происходит? — спросила Диана, с не меньшим удивлением, чем я, наблюдая за странной метаморфозой. У нас на глазах три уродливые статуи потекли, словно оплывающая свеча, а затем преобразились в коренастых и низкорослых курсу, чьи хищные глаза и клыкастые пасти не сулили ничего хорошего!

Без раздумий я выхватил бластер и нацелил его в их направлении, приказав:

— Лучше не двигайтесь!

— Разве так встречают старых партнеров, Риши? — раздался гнусавый с пришепетыванием голос одного из рептилоидов.

Этот голос я узнал мгновенно и чуть не выронил оружие от удивления.

— Наро" Тик?! А здесь-то ты что забыл?

— Ну как тебе объяснить, парень? Бизнес — довольно сложная штука. Не всегда знаешь наперед, кто окажется твоим союзником, а кто — наоборот. Признаться, ждали мы совсем не вас... — Он рассеянно кивнул каким-то своим мыслям: — Да, совсем не вас! К другу Сиверу возникли вопросы. Он кое-что нам задолжал. Но я и не думал, что вместо него нам светит еще более богатый улов. Обожаю сюрпризы!

— Закатай губу, — посоветовал я и, покрепче сжав бластер, вместе с остальными медленно попятился к выходу. СиОБи к тому моменту успел отсоединиться от терминала и теперь маячил чуть позади, светя своими фоторецепторами прямо в отвратительные рожи фебов, на которых остались ошметки какой-то псевдогрязи. — Ты уже однажды прохлопал свой улов. Как говорится, поезд ушел. Извини уж.

В ответ Наро" Тик гнусно хихикнул.

— Неужто наш малыш Реши отрастил себе яйца? Братца-то поблизости не видать! Чего такой смелый? И, кстати, куда это подевался наш ненаглядный Мекет?

— Кто его знает? — качнул головой я, лихорадочно прикидывая, как бы отвлечь их внимание и выиграть время на побег. — Там или сям? Может в притоне. Может компромат собирает... — Затем выдержал паузу и с нажимом прибавил: — А может стоит позади тебя и ждет, когда ты соизволишь обернуться...

Поверить не могу, что они на это купились! Древнейший трюк для развода сопливых недоумков, а поди ж ты — даже отчаянные (хотя, это слово следовало заключить в кавычки)

головорезы клана Феб и те на него клюнули.

Курсу на мгновение растерялись, а я пальнул наугад несколько раз и не своим голосом заорал:

— Бежим!!!

Пока тугодумы-фебы соображали, в чем дело, мы бросились в распахнутые двери квартиры, налево по коридору, к спасительной кабинке лифта, удачно поджидавшей нас на месте...

С удивлением отметив, насколько проворно может перемещаться старая шаманка, я на бегу сделал еще парочку выстрелов, чтобы курсу не рискнули высунуться из квартиры раньше, чем мы успеем набиться в лифт. Загрузившись в кабинку, я со всего маха ударил по кнопке спуска и, устало привалившись к захлопнувшейся створке, бегло оглядел лица двух дам и одного робота.

Понятно, что маска огианки препятствовала распознаванию хоть намека на какие бы то ни было эмоции, а СиОБи вообще нельзя было отнести к тем, кто эти самые эмоции способен выражать. Оставалась лишь Диана, чьи, покрасневшие после короткой пробежки, щеки пылали, будто солнце на закате. Ее губы были плотно сжаты, а глаза так и сверкали.

— Откуда они там взялись? — спросил она, с трудом переводя дух, пока лифт с негромким гудением спускал нас в фойе, затем с подозрением перевела обжигающий взгляд на шаманку. — Откуда вообще взялись там все вы?!

— Не могу сказать за Наро" Тика и его Клан, но лично я следила за вами, — прямо ответила Тассия Руэ, чем и заставила меня недоверчиво выгнуть бровь.

— И для чего вам это было нужно?

— Чтобы объяснить следующее: своего убийцу вы ищите не там!

— Весьма правдоподобно, — откликнулась Диана. Ее голос так и сочился едким сарказмом. — Дождаться, когда мы покинем шато, вести слежку до самого дома Сивера... Что-то мешало вам высказать свои догадки раньше, пока вы беспрепятственно рыскали по шато?

— Можете думать как угодно, но — да, кое-что мешало, — ответила шаманка, в очередной раз глядя на меня. — Я должна была выждать, пока вы убедитесь своими собственными глазами, что леди Мирея была причастна к куатам. Или вы бы поверили мне на слово?

— Я и сейчас вам не верю! — заявила Диана.

— Лишь оттого, что еще не все знаете, — откликнулась шаманка.

— Тогда говорите, — предложил я, не понимая, к чему тянуть резину.

Но огианка лишь отрицательно покачала головой.

— Не раньше, чем мы избавимся от погони, — сказала она, указав пальцем вверх. Как раз в этот момент на крышу кабинки что-то с грохотом приземлилось. А потом еще и еще раз! — Чутье подсказывает, теперь наши преследователи так легко не сдадутся.

— Какое тонкое замечание! — проговорил я и чуть не вскрикнул, когда потолок проломился и в образовавшуюся дыру пролезло дуло тяжелого бластера...

К счастью именно в этот момент лифт остановился, распахнув свои двери и выпустив нас наружу прежде, чем курсу успели открыть стрельбу.

— Скорее к хOVERу! — крикнула Диана, первой прошмыгнув мимо успевшего очухаться портье, который, широко расставив длинные худые манипуляторы, тщетно пытался нас

изловить.

— Стойте! — голосил он, напрягая вокодер. — Вы вторглись на охраняемую территорию! Остановитесь и предъявите ваши удостоверения! Немедленно!

— Отвали, железный! — бросил я, пинком отправив робота в объятья только-только выскочивших вслед за нами головорезов. Не стоило и думать, что после такой встречи от бедолаги хоть что-нибудь осталось. Наконец очухалась и охрана комплекса, изволившая выскочить из потайной двери и столь же неэффективным образом попытавшаяся задержать осатаневших курсу. Завязалась перестрелка.

Низко пригибаясь, чтобы не попасть под шквал бластерного огня, извергаемого во все стороны, я последним покинул здание и подоспел как раз вовремя, чтобы запрыгнуть в начавший набирать ход флаер.

— Гони! — выпалил я, ударившись задницей о сидение. Позади уже заламывали руки от нетерпения шаманка и робот.

Потянув штурвал на себя и выжав акселератор до предела, Диана резко стартовала, бросив машину чуть ли не вертикально вверх.

Оглянувшись, я увидел, как из распахнувшихся дверей жилого комплекса выскочили трое фебов и продолжали палить по нам до тех пор, пока ховер не оказался на недосягаемом расстоянии.

Показав ублюдкам неприличный жест, я заметил, что Наро" Тик достал из-за пазухи переговорное устройство и что-то страстно в него заговорил. Взглянув на своих спутников, я мрачно заметил:

— Что-то мне подсказывает, нас ожидает нелегкий полет...

Осознанный шаг

— Нечего мне под руку болтать! — проворчала Диана, закладывая вираж меж сияющих огнями высоток. Стоило отметить, делала она это не хуже заправского пилота, словно полжизни провела за штурвалом.

Послушно заткнувшись, я принялся озираться по сторонам в надежде вычислить вероятных преследователей прежде, чем станет поздно, и мы уже не сможем улизнуть. Здания пролетали мимо — только успевай считать. О многочисленных транспортниках, даже в столь поздний час заполнявших воздушные магистрали города, я вообще молчу. Это напоминало игру на выживание.

Очередной слишком резкий поворот едва не выбросил меня за борт.

— Осторожней! — с неожиданной для своего возраста силой вцепилась в воротник моей куртки шаманка. Ей пришлось значительно повысить голос, чтобы перекрыть шум пролетающих мимо машин и хлещущий в лицо встречный ветер. — Насколько я знаю, самостоятельно летать ты еще пока не научился.

— Пристегнись, — флегматично посоветовала Диана, не сводя взгляда с трассы. Частные флаеры всех мастей расступались перед ней, точно зачарованные.

Кое-как отыскав ремень безопасности, я с горем пополам привязался им к сиденью и только после облегченно перевел дух. Взглянув на меня с легкой усмешкой, Диана заметила:

— А я думала мальчики любят летать.

Вместо ответа я предпочел отделаться неразборчивым бурчанием.

Нет, я конечно был не против полетов как таковых, но почему бы не сделать их чуть менее убийственными? Во всяком случае, это было бы уместней, чем всю дорогу удивляться, как это мы умудрились ни во что не влететь и не переломать себе шеи?!

Чтобы хоть немного отвлечься от головокружительных трюков, которые продолжал выписывать хOVER, я решил обратиться к огианке с парой наводящих вопросов:

— Тассия, вы знали, что Наро" Тик и его банда устроят нам засаду?

Придвинувшись поближе, она ответила:

— Догадывалась.

— И ничего не сказали?! — хором воскликнули мы с Дианой.

— А что я могла вам сказать? Убеждать, что соваться к Северу опасно? Отчего же вы сами об этом не подумали? Кроме того, я уже говорила: вы должны были самостоятельно найти ответы, иначе любые мои доводы остались бы для вас сплошным пустым звуком.

— Допустим, — согласно кивнула Диана, вырубивая на очередной запруженный машинами переулочек. — Но вы сказали, будто знакомы с моей матерью. Я хочу знать, откуда вы ее знали?

Какое-то время шаманка молчала, как будто решаясь, стоит ли отвечать на этот вопрос. Видимо, решив, что стоит, она ко всеобщему удивлению произнесла:

— В свое время я сама заменила Мирее мать...

— Что вы сказали?! — Диане с трудом хватило скорости реакции, чтобы вовремя вильнуть вправо и не столкнуться нос к носу с несущимся на нас громоздким аэротакси. В

ответ из проскочившей машины понеслась отборная брань, на которую никто, однако, не обратил внимания. Все были ошарашены услышанным.

— Ты ведь мало что знаешь о прошлом своей матери, не так ли, дорогая? — поинтересовалась шаманка с необычной для себя, да и для любого другого огианца, печалью в голосе.

Диана на это ничего не ответила, но я заметил, как побелели костяшки ее пальцев, удерживавших штурвал.

— Она не рассказывала тебе, где прошло ее детство и как они познакомились с твоим отцом, — это уже не было вопросом. Тассия Руэ утверждала!

— В детстве о подобных вещах, как правило, не задумываешься, — откликнулась Диана, стараясь чтобы голос звучал как можно более отстраненно. Говорить на подобную тему ей было нелегко. Тем удивительней, что она сама ее и подняла. — Лет десять спустя, когда стала достаточно взрослой, я пыталась разузнать о ее прошлом, но не нашла никаких подробностей... В архивных записях значились только общие сведения и ничего более. Словно, она появилась на свет, а потом сразу же стала леди Орра.

Шаманка зачем-то кивнула, хотя никто, кроме меня и СиОБи, этого не видел.

— Это ли не доказательство моих слов? Подробностей не было оттого, что твоя мать некогда являлась членом организации, о существовании которой до сих пор знают лишь единицы. Орден Куатов всегда очень искусно хранил свои тайны, в чем, пожалуй, мог бы поспорить даже с пресловутым Адис Лейр.

— Что вы хотите этим сказать? — уточнил я.

— Когда некто вступает в ряды куатов, для общества он все равно что исчезает. Любые сведения о его жизни, когда-либо вносившиеся в реестр, удаляются без следа, и формально этот человек перестает существовать.

— Однако я их нашла, — напомнила Диана. — Записи о моей матери никуда не испарились.

— Естественно! Став супругой лорда Орры, новоиспеченная леди была обязана иметь за плечами приличную биографию. Едва ли сильно ошибусь, предположив, что именно твой отец помог Мирее возвратиться, так сказать, из небытия. Удивительная была история и очень романтическая!

Все еще глаза по сторонам в поисках противника, я усмехнулся. Женщины! Впрочем, романтика, судя по всему, интересовала только шаманку.

— Хотите сказать, мой отец знал о прошлом моей матери и все равно женился на ней? — Диана удивилась. — Простите, Тассия, но в это верится с трудом. Я хорошо знаю отца и его взгляды на вещи. Если бы мама и вправду была одной из этих куатов, он бы ни за что не пошел с ней под венец.

— Что ж, ты вовсе не обязана мне верить, дорогая, — проговорила огианка. — И все же, я бы хотела, чтобы ты выслушала, что я скажу.

Пока Диана решалась, я заметил небольшое четырехместное суденышко защитного окраса, шедшее нам наперерез с правой стороны. За лобовым стеклом кабины маячили хорошо знакомые коренастые силуэты... Прибыло подкрепление, которое Наро" Тик вызвал, когда мы спешно покидали Шпили Винтари!

— Старые знакомые по правому борту! — торопливо проговорил я, для пущей достоверности указав в нужном направлении пальцем.

Отрывисто кивнув, Диана отреагировала тут же, без предупреждения бросив ховер

почти вертикально вниз, благо что до поверхности оставалось еще как минимум пара сотен метров.

С трудом удержавшись от того, чтобы не заорать от страха, я вцепился в края своего кресла и, покуда мы не вышли из крутого пике, держал рот плотно закрытым. Молчания хватило ненадолго... Едва у самого носа проскользнул алый плазменный залп, я вскрикнул и нырнул за приборную панель.

— Твою мать! Диана, сделай же что-нибудь!

— А я, по-твоему, чем занимаюсь? — огрызнулась девица и, резко свернув влево, заставила хOVER пройти под самым днищем массивного, точно глубоководное морское чудовище, аэробуса.

Сидевшей сзади меня шаманке от этих трюков тоже приходилось несладко.

— Стара я для таких приключений, — причитала она и задумалась: — Хотелось бы узнать, почему мы до сих пор не в вашем семейном шато?

Вести беседу во время погони с перестрелкой было не очень-то удобно, однако Диана все же ответила:

— Прежде, чем сунуться туда, необходимо стряхнуть с хвоста наших преследователей. Сейчас мы в городской черте и велик шанс, что удастся оторваться. Однако стоит только выбраться за город, окажемся на открытом пространстве, где будем точно неподвижные мишени! Этим мерзавцам не составит труда сбить нас одним прицельным выстрелом. Вы этого хотите?

— В тебе гораздо больше от матери, Диана, чем от отца, — непонятно к чему вдруг проговорила Тассия Руэ.

— Благодарю за комплимент! Весьма своевременно!

Несколько новых выстрелов, чиркнувших по обшивке, заставили меня вспомнить, что и я, в общем-то, не безоружен.

На свой страх и риск выпутавшись из ремня безопасности, развернувшись задом-наперед и кое-как прицелившись, я принялся отстреливаться от приближавшихся с каждой секундой фебов. Благо шаманка и лакей сообразили уйти из-под перекрестного огня и сползли со своих сидений на самый пол...

То ли машина у фебов была слишком хорошо бронирована, то ли у меня руки не из того места росли, но, так или иначе, погоня продолжалась и казалась далекой от завершения. Диана по-прежнему искусно лавировала между потоками флаеров, срезая углы там, где можно, однако это все равно не приносило долгожданного результата. Преследователи не отставали от нас ни на метр!

— Вот привязались-то! — в сердцах воскликнул я, потом немного подумал и обратился к шаманке: — Тассия, вы ведь можете что-то сделать? Заставьте их как-нибудь отстать!

Однако мое предложение неожиданно возмутило ее:

— Я тебе не циркачка какая-то, чтобы удивлять всякий сброд дешевыми трюками!

— Так удивите недешевым! — возразил я, успешно увернувшись от следующего залпа и разразившись серией собственных в ответ. — Или оказаться в лапах фебов вам приятней?

— Ты ждешь от меня какой-то магии, но мы не в сказке! И я не лейр! — заявила она, чуть-чуть показавшись из-за спинки сиденья. — Несмотря на то, что мы оперируем похожими... сущностями, Тени шаманов и Тени лейров — совсем не одно и то же!

— Достаточно было бы простого "нет".

— Нет, не достаточно! В этом вопросе всегда недоставало глубины. Но ты скоро сам все

поймешь...

— Толку от вас никакого! — в сердцах махнул рукой я, даже не пытаюсь вдуматься в смысл ее слов.

Я еще раз попытался пробить защиту фебов своим маленьким ручным оружием, но безуспешно. Казалось, мои действия только раззадорили рептилоидов. Выглядывая из-за фонаря своей машины, они скалились и рычали, давая понять: что бы ни случилось, они не перестанут нас преследовать.

Вдруг Диана доложила о новой заботе:

— Кажется, нами заинтересовалась полиция.

Стараясь не терять из виду фебов, я исхитрился оглядеться и выругался. Два автоматических дрона, оснащенных мигалками, шли курсом перехвата слева и справа и еще один пытался сесть на хвост нашим преследователям. В ту же секунду со всех сторон послышались раздражающие вопли полицейских сирен.

— Долго же они собирались! — заметила Тассия Руэ. Внезапное появление полиции, кажется, подняло ей настроение.

— Лучше б и вовсе не собрались, — пробормотал я, подсознательно испытывая недоверие к стражам правопорядка. Жизнь, проведенная под крылом Мекета, заставила меня относиться с подозрением к личностям этой профессии, независимо от того власти какой планеты они представляли. Что в особенности забавляло, поскольку нам обоим по долгу службы приходилось нередко иметь с ними дело.

— Может хотя бы это заставит курсу отступить?

— Ага, держи карман шире! — воспользовавшись неожиданной заминкой, я проверил боезапас. Емкости энергоблока как правило хватало на полсотни выстрелов в обычном режиме, сотня — если использовался режим оглушения. Я же, по моим примерным подсчетам, истратил около половины обоймы, и это меньше, чем за пятнадцать минут! Если гонка затянется, то нам несдобровать...

— Транспортник Дев" Ил-540, немедленно сбавьте скорость! — сквозь несмолкаемый вой собственных сирен умудрился-таки докричаться один из дронов. — Повторяю...

Он не успел договорить, став случайной жертвой шального выстрела, просвистевшего аккуратно над моей макушкой... Фебы уступать добычу не собирались. Потеряв способность к маневрированию, полицейский механизм вошел в штопор и быстро исчез из виду, растворившись в полыхнувшем от столкновения с ближайшей силовой вышкой взрыве...

— Сейчас налетят... — недобрым тоном пообещала Диана, имея в виду полчища полицейских сил, пространные объяснения с которыми совсем не входили в наш и без того нестройный план.

Второй дрон держался над самым флаером фебов, непрерывно требуя, чтобы каждый из участников погони немедленно сошел с дистанции и сдался в руки бдительных стражей правопорядка. Его монотонные верещания до того опротивели, что я решил малость сменить тактику, и вместо того, чтобы продолжать безрезультатно отстреливаться от курсу, прицелился и снес механической говорилке ее гироскоп.

— Ох, сэр, не стоило вам этого делать! — в приступе роботолубия проговорил СиОБи откуда-то из-под бесконечных складок одеяний шаманки.

Но на его причитания я не обратил внимания, наблюдая за тем, как подбитый дрон, двигаясь зигзагом и рассыпая искры, тяжело рухнул прямо в распахнутый люк вражеского флаера.

Пилот последнего от неожиданности едва не выпустил штурвал и существенно потерял в скорости, что позволило нам выиграть несколько драгоценных секунд, за которые Диана успела нырнуть в узкий темный коридор, получившийся из вплотную пристроенных друг к другу зданий. Лавируя между ними, она едва не обдирала краску на бортах хOVERA.

Кое-как, но нам все же удалось оторваться!

Покосившись на шаманку, которая по-прежнему оставалась на полу и со слегка ошалелым видом обнимала лакея, я обратился к Диане:

— Надо завязывать с этим поскорее.

Улучив момент между лавированиями и стрельнув в меня взглядом, Диана процедила:

— Хочешь местами поменяться? Я и так выжала из него все, что можно. ХOVERA этой модели не предназначены для гонок и...

— Я же не упрекаю!

Между тем, шаманка, нервно перещелкивавшая тумблеры своего респиратора, предложила:

— А почему бы тебе, милая Диана, не попросить своего батюшку заставить полицию помочь нам избавиться от преследователей? Я, конечно, не специалист, но не кажется ли вам двоим, что это существенно сэкономило бы время? А заодно и убергло бы мои бедные внутренности от совершенно ненужного стресса...

Но Диана упорно стояла на своем:

— Нельзя впутывать в это дело полицию. Во всяком случае, пока не выяснится, кто и за что пригвоздил Сивера к стене.

Немного покашляв, шаманка осведомилась:

— А разве не так все разумные граждане должны поступать, если в их доме произошло убийство? Почему бы не дать более компетентным силам расследовать это дело? К чему обязательно нырять в омут самой?

— Вы, кажется, говорили, что хорошо знали мою мать, — холодно заметила Диана.

— Все верно, — кивнула Тассия Руэ.

— Если это действительно так, вы должны понимать неуместность своего вопроса.

— Все еще думаешь, будто смерть Сивера как-то связана с гибелью Мирей?

Однако Диана отказалась отвечать на вопрос. Лишь до упора вдавила акселератор и вновь бросила машину вниз, заставив нас беспомощно откинуться на спинки сидений.

— Полегче! — взмолился я.

— А пешком прогуляться не желаешь? — нелюбезно предложила она. Разговоры о матери и вообще вся эта история с загадочными убийствами и догонялками существенно разбередили старые раны молодой леди. Я даже огрызаться не стал.

Вновь раздавшийся вой сирен нарастал, но исходил откуда-то издалека и, будто бы, к нам никакого отношения не имел. Фебы, что удивительно, по-прежнему не показывались на глаза, и это не могло не радовать. Сбросив скорость, Диана аккуратно пристроилась в шедшую в сторону замка полосу движения как раз за разукрашенным в черно-желтые цвета такси.

— Кажется, оторвались, — заметила она и усмехнулась, будто сама себе не верила.

Послышался громкий вздох облегчения. Выпустив СиОБи из объятий, шаманка вползла обратно на свое кресло. Видно, представляла, как оголтелые рептилоиды носятся по запруженным магистралям Арк-сити, тщетно пытаясь отыскать сбежавшую добычу.

Я без какого-либо выражения взглянул на огианку: то-то счастье привалило! — и тут же

отвернулся, потому что ощущение смутной тревоги не желало оставлять меня в покое... Пока неспящие районы города проплывали мимо, я чувал, что некая призрачная опасность нависла над нами, будто дамоклов меч, а потому не торопился убирать оружие, с подозрением оглядываясь по сторонам.

Беда, как водится, пришла откуда не ждали.

Сильный удар, угодивший в правый задний стабилизатор, чуть не опрокинул хOVER набок, едва не спровоцировав новую транспортную аварию. Диане пришлось изо всех сил выкручивать штурвал в надежде избежать столкновения с ни о чем не подозревающими пилотами встречных машин. Шаманка и робот взвизгнули. Притом, кто из них орал громче, я даже не рискну предположить.

Быстро обернувшись, я увидел впившийся в крыло механический захват, от крепления которого вертикально вверх тянулся прочный стальной трос. Натягиваясь, он не спеша приподнимал заднюю часть кузова кверху, не позволяя сорваться и улизнуть.

— Что еще за ерунда? — пробормотал я и задрал голову.

Ответ оказался простым и недвусмысленным: метрах в десяти маячило днище флаера курсу, откуда и был произведен захват. Сами фебы, свесившись через борта, глазели на нас с восторженным улюлюканьем — точь-в-точь малые дети, заполучившие заветный подарок на День Империи. Правда, от обычных детей их немало отличали жуткие рожи и черные дула бластерных винтовок, которыми они не забывали помахивать, как бы напоминая, чего еще можно ожидать.

— Теряем скорость! — воскликнула Диана, каким-то чудом все еще умудряясь тащить хOVER вперед. — Риши, чего ты тянешь? Избавься от них!

Вот тебе здрасьте!

— Каким это, интересно, образом?

— Не знаю! Придумай что-нибудь!

Большого разнообразия вариантов на ум отчего-то не приходило.

Ясно, что вручную этот захват мне ни за что было не отцепить. Крепления механизма вошли так глубоко в обшивку, что оставалось только дивиться, как они не повредили двигатели. Единственным разумным вариантом казалось попробовать отстрелить эту штуку...

Наведя ствол своего бластера на трос, я нажал на спусковой крючок и, разумеется, промазал.

— Да что ж ты за стрелок-то такой?! — в сердцах высказалась шаманка.

— А сами не хотите попробовать? — тут же осведомился я. ХOVER так трясло, что оружие у меня в руках ходило ходуном.

— Зря тужишься, маленький Динальт! — послышалось радостное сверху. — Вам все равно не уйти. А будете пытаться, только себе хуже сделаете. Вы нам нужны живыми, но это еще не означает, что невредимыми!

Голос говорившего курсу был мне незнаком. Видимо, хитрый уродец Наро" Тик предпочел не ввязываться в погоню самостоятельно, поручив поимку своим прихлебателям. Задрав дуло бластера кверху, я выстрелил прямо в наглую чешуйчатую рожу.

Алый росчерк мгновенно преодолел разделявшее нас расстояние, успешно угодив в цель. Я и сам удивился, когда курсу, коротенько взвизгнув, замертво свалился за борт...

Понятно, что оставшихся фебов это не обрадовало. Жуткий звериный рык раздался по ту сторону троса и на месте только что умерщвленного курсу появился другой...

Трос резко натянулся сильнее, едва не заставив всех нас выскочить из почти вертикально накренившегося хопера!

— Как только доберусь до тебя, малец, отгрызу руку вместе с бластером! — в бешенстве выкрикнул рептилоид.

Я был слишком занят попытками удержаться внутри, чтобы испугаться и как-то отреагировать на его слова. Диана все еще сражалась с управлением, стремясь выжать из машины по максимуму. Но пока ее попытки отцепиться от поганого крюка не приводили к успеху.

Еще раз выстрелив по безобразной рептильей морде и заставив ее поспешно скрыться из виду, я вновь обратился к шаманке:

— Где ваши чудесные способности, когда они так нужны?

— Возможно, там же, где и твой! — парировала огианка, заставив меня с недоумением воззриться на нее.

— Вы это о чем?

— Ты же не считаешь нашу встречу на барже совпадением?

Не будучи мотивированным к размышлениям на эту тему, я быстро пожал плечами:

— Понятия не имею. Если честно, то я вообще пока об этом не задумывался.

— А стоило бы! Потому как, в этом случае, ты бы понял, насколько переплетены между собой наши судьбы! — Тассия громко фыркнула: — Тоже мне сыщик...

Новый выстрел прозвенел о борт и рассыпался алыми искрами.

— Вы часом головой не ударились? — не удержался и выпалил я, отпрянув назад, но все еще обращаясь к шаманке. — Какие еще судьбы? Чем переплетены? Что за чушь?! Нас вот-вот прибьют, а вы о метафизике поговорить вздумали?!

— Да как же ты не понимаешь! — всплеснула руками Тассия Руэ. — Я не философствую. Я лишь пытаюсь донести до тебя истину, которую ты упорно не желаешь замечать! Ты ждешь, что я чудесным образом спасу нас от этих жутких головорезов. А я говорю: ты в силах сделать это сам, без чьей-либо помощи! Так напряги мозги и заставь клан Феб отступить! Ну же!

Я уставился на нее как на идиотку, не зная, то ли смеяться, то ли кричать. В любом случае, оба варианта не принесли бы мне того, что на тот момент было крайне необходимо, а именно — ответа на вопрос:

— Как мне, по-вашему, справиться с этой оравой?

— Никак, — спокойно покачала головой шаманка. — Просто поступай так же, как и всегда.

Я открыл рот, но, не зная, что сказать, быстро закрыл его обратно. Эмоции переполняли меня, устилая взор алой дымкой. Тайная и, быть может, самая опасная сторона моего "Я", которую я всю жизнь прятал в ящике, рвалась из него наружу, тщетно пытаюсь сбросить крышку... Мне хотелось орать от бешенства, порожденного бессилием, а от бессилия — биться головой о спинку своего же кресла. Только я понимал, что ни то, ни другое не помогло бы отделаться от фебов...

Трос натянулся как струна. Если б не какофония постороннего шума, можно было даже услышать, как он поет на ветру. Мы по-прежнему летели, если то, что происходило, вообще можно было назвать полетом. Хопер все так же шел под углом почти в девяносто градусов вниз, а позади и выше, словно в лоханке на привязи, пытались подтянуть нас к себе неугомонные наемники.

— Двигатели вот-вот перегреются, — посетовала Диана, сверяясь с приборной панелью. — И, если эти ненормальные не отцепятся, чует мое сердце, у нашей погони будет очень недобрый финал.

— Что же ты собираешься предпринять, Риши? — осведомилась Тассия Руэ, всем своим видом намекая, что наши жизни целиком зависят от меня.

Жутко хотелось огрызнуться, но я промолчал, зная, что это бы ничем помогло.

Я принялся перебирать в уме возможные варианты спасения, лихорадочно изобретать способы оторваться. Только ни один из них не годился.

Разозлившись сильнее, я снова посмотрел наверх, где хищные морды фебов продолжали корчить злорадные гримасы, и встретился с одним из них взглядом...

Сказать по правде, я понятия не имел, что собирался с ним сделать. Просто мысленно вцепился в него с твердым намерением ни за что не отпустить. Я совершенно отрезился от происходящего. Из-за чего, вся эта безумная погоня на головокружительной высоте, отдаленный гул полицейских сирен и вопли пилотов встречных машин как будто выпали из фокуса. Сделались неважными. Как и клан Феб, удерживавший нас мертвой хваткой... Остались только я и курсу, чьи черные-пречерные зрачки-щелки отчаянно сопротивлялись моему давлению, не позволяя проникнуть за ментальный барьер...

Чем-то это напоминало детскую игру в гляделки.

Беда заключалась лишь в том, что тьме, скрытой внутри моего ящика, невозможно было противостоять...

Мало по малу, неповоротливый разум хищника начал поддаваться. Я заметил, как взгляд головореза довольно легко потерял былую осмысленность и сделался совершенно стеклянным.

Это придало мне дополнительных сил и уверенность.

Казалось, прошли часы, прежде чем я почувствовал, что все-таки подчинил себе его волю.

Будучи убежденным, что могу приказать курсу что угодно и он безропотно подчинится, я заставил его освободить нас от гарпуна.

Выхватив из-за пазухи здоровенный тесак, феб, точно безвольная марионетка, активировал электрическое лезвие и, бесстрашно свесившись через борт флаера, принялся пилить трос.

Подобного эффекта не ожидал никто.

Столь внезапный поступок естественно породил сутолоку среди его собратьев. Те, кто не был занят пилотированием, изо всех сил пытались помешать ему совершить непоправимое, на что рептилоид реагировал с эмоциональностью деревянной болванки. Ведомый неодолимой силой, о которой я сам почти ничего не знал, феб не обращал ни малейшего внимания на жестокие побои, сыпавшиеся на него со всех сторон, и упрямо продолжал пилить.

— Что происходит? — удивилась Диана, когда почувствовала, что сила троса, тянувшего нас назад стала слабеть.

— Наш малыш сделал свой первый осознанный шаг в большую жизнь, — отчего-то очень довольным голосом откликнулась шаманка. — Не отвлекайся, Риши. Дело еще не окончено. Почувствуй, как шевелится Тень внутри тебя... Ослабь цепи, столько лет сдерживавшие ее, дай ей почувствовать, что такое свобода...

Ее слова пролетели мимо меня, даже не задев сознания, которое было целиком

сосредоточено на попытке удержать власть над, ставшим податливым и мягким, разумом феба. То, что происходило со мной разительно отличалось от момента, когда яртеллианские якуны всей стаей бросились защищать меня от нападения серых. В тот раз все получилось совершенно случайно, теперь же...

Феб сопротивлялся изо всех сил, однако его стараний было недостаточно, чтобы заставить меня отступить. Я не знаю, почему никто из курсу не додумался попросту убить своего соплеменника; едва ли их братская любовь была столь крепка. Вероятно, они оказались в ступоре и не понимали, почему их соратник повел себя так неожиданно...

Кое-как трос все-таки поддался лезвию электроножа, с характерным и громким щелчком разъединившись на две половинки. Щелк! В ту же секунду меня будто холодной водой окатило.

— Жми! — заорал я что было мочи и обессиленно свалился на сидение.

Как только ховер обрел свободу движения, Диана выдавила все что только было можно из его перегруженных двигателей, унося нас далеко за сверкающие в ночи ротонды местных храмов...

Напоследок я успел заметить, как освободившийся от моего влияния феб растерянно и вяло смотрел на результат трудов своих. Казалось, он не верил, что все это ему не приснилось. Он затравленно оглянулся на своих братьев и приоткрыл рот, как будто хотел им что-то сказать. Потом резко развернулся и устремил ставший затравленным взгляд в мою сторону. Кажется, он что-то сказал. А затем неожиданно подошел к борту флаера и перешагнул через него в пустоту...

— Нет, — беззвучно вырвалось у меня, когда он камнем полетел к земле. Никто из братьев не успел его перехватить.

В тот момент я осознал, что в жизни не смогу забыть этот нелепый взгляд и то абсолютное бессилие, с которым наемник покончил с собой.

— Что сейчас случилось? — спросил я вслух, не надеясь особо на ответ.

— Ты же не думал, что его отпустит просто так? Подобные манипуляции с сознанием без последствий не бывают, — сказала шаманка. Она больше не казалась мне ни усталой, как до этого, ни отрешенной. В словах ее звучала небывалая серьезность, от которой хотелось, чтобы все произошедшее стало сном. — Слияние с чужим разумом чревато опасностями, предугадать которые можно далеко не всегда... Особенно, когда разум этот слишком упрям и сосредоточен. Ты оказался сильнее, чем этот несчастный феб, и я тебя поздравляю, Риши. В ином случае мы могли стать свидетелем того же исхода, но только с твоим участием в главной роли.

В этот момент мне было неприятно смотреть на нее, и я поспешил отвернуться. Правда, это не избавило от гнусного внутреннего голоска, шептавшего из ящика, что я только что толкнул разумное существо на самоубийство. Кто бы что ни говорил, это было далеко не то же самое, как расстреливать врагов из бластера во время схватки. Такие моменты бесследно ни для кого не проходят.

Ховер был уже на достаточном отдалении от флаера неприятеля, чтобы последним не удалось задеть нас своими орудиями, но все же достаточно близко, чтобы заметить, как новая, до сих пор не видимая мне, полностью закрытая серебристо-серая машина подлетела к фебам и без каких-либо предупреждений расстреляла их практически в упор...

Затем эта машина развернулась в нашу сторону и бросилась в погоню.

— А это еще кто? — поспешила осведомиться шаманка.

— По-моему, проблема посерьезней, — ответил ей СиОБи.

Мы, как по команде, одновременно уставились на робота, о котором уже успели забыть.

— Серые Стражи, — пояснил он, откуда-то об этом зная. — Нам не уйти...

— Что?! — взвилась Диана. — Откуда они здесь взялись?!

Но прежде, чем кто-нибудь успел ей ответить, машина преследователей разразилась порцией турболазерных выстрелов, отхвативших у нас не только часть плоскости, но и повредивших один из репульсоров.

Яркая вспышка, негромкий взрыв... Многострадальный хOVER замотало из стороны в сторону и повело резко вбок и вниз...

— Теряю управление! — прокричала Диана, стараясь направить аэрокар к маячившему неподалеку строению. — Держитесь!

— За что держаться-то?! — выкрикнула Тассия Руэ.

Резкий удар от столкновения с поверхностью едва не вышвырнул нас со своих мест. Благодарение Вселенной, Диане все же удалось превратить безудержное падение в какое-никакое подобие посадки!

Проскочив несколько десятков метров брюхом по подвесной аллее и высекая искры из металлокерамического покрытия, хOVER наконец затормозил об один из фонарных столбов. Повезло, что на улице в тот час было не слишком людно...

Я оставался на грани, между сознанием и забытьем. Все, что происходило вокруг доносилось до меня, словно из глубины. Не было сил пошевелиться. Я не знал, целы ли мои спутники и все, чего хотел, это закрыть глаза...

Кто-то кричал, чтобы немедленно вызвали медиков.

Веки мои налились свинцовой тяжестью... Я почувствовал, как беспмятство накрывает меня своим мягким одеялом...

Однако прежде, чем отключиться, успел заметить огромную безликую тень, заслонившую свет устоявшего перед ударом фонаря. У тени было лицо демона.

— Тебя-то я и искал, — проговорила тень.

Потом я потерял сознание.

Кто носит маски

— Проснись, — прошептал на ухо настойчивый голос. — Риши, проснись!

Вздрагнув, я распахнул глаза и тут же уткнулся взглядом в знакомое суровое лицо, обрамленное иссиня-черными волосами и бородой. Призрачно бледное, это лицо пристально изучало меня в упор.

Нервно выдохнув, я спросил:

— Ди?! Откуда ты взя?..

Приступ тупой ноющей боли, волной прокатившейся по всему телу, не позволил мне договорить. Закусив губу, я прикрыл глаза и попытался сдержать рвущийся из груди стон... Мысли путались. В голове царил жуткий бедлам, и как ни старался, я не мог вспомнить событий, которые могли бы послужить причиной этой неожиданной встречи. Понадобилось несколько секунд, чтобы заставить себя перестать обращать внимание на ломку и снова открыть глаза.

Заметив мое смятение, Ди улыбнулся. Хотя, нет — ухмыльнулся. Холодно и хищно, будто ожидал чего-то... другого. Он отодвинулся немного, дав мне возможность осмотреть помещение, в котором я оказался.

Это была пустая округлая комната с темными металлическими стенами, низким потолком и большим прямоугольным окном, за которым виднелся фрагмент престранного пейзажа, на Тетисс совершенно непохожего. По ту сторону окна свирепствовала и яростно перемешивала охряного оттенка облака буря, какой я прежде не видывал. Фиолетовые молнии расцветивали небо с периодичностью раз в одну-две секунды...

Ощувив приступ паники, я спросил:

— Где это мы?

Мой вопрос, однако, был проигнорирован.

— Я надеюсь, тебе удобно, — вкрадчиво проговорил Ди, кивком указав на генератор сдерживающего поля, в силовых путах которого я в этот момент мерно колыхался. — Временная мера. Не о чем беспокоиться.

Тем не менее, мне было беспокойно.

Удивившись тому, что не заметил ограничители раньше, я попытался пошевелить конечностями, но не преуспел. Мне показалось, что все мое тело вдруг разом онемело. Отвратительное ощущение! Еще я обнаружил, что был бос, и что, вместо прежней одежды, на мне было надето нечто, отдаленно похожее на старое больничное тряпье. Слабые энергетические разряды проскакивали между металлических сцепок на запястьях и щиколотках, покалывая кожу и быстро исчезая в складках робы. Стоит ли говорить, насколько мне все это не нравилось?

Подняв взгляд обратно на, кажущееся восковым, лицо Ди, я спросил:

— Зачем на мне эти штуки?

— Из предосторожности.

Трудно было понять, что конкретно скрывалось за его словами, но все же не это беспокоило мой, ставший вдруг каким-то неповоротливым, разум в первую очередь.

— Где Диана и Тассия Руэ?

Ди выгнул бровь. Этот вопрос его будто бы удивил.

— Полагаю, ломают головы над тем, куда ты мог запропасться. Они живы, если тебя это так волнует. Даже огианка, — последнее слово он выплюнул с таким отвращением, будто одно упоминание шаманки могло запачкать его безукоризненный плащ. — К счастью для них, ни та, ни другая меня не интересуют.

Узнать хотя бы это уже было отрадно. Пусть происходящее толком еще не прояснилось, новость о том, что Диана и Тассия в порядке, принесла мне некоторое облегчение, заставив страх немного отступить.

— Что это за место?

Окинув помещение скучающим взглядом, Ди проговорил:

— Станция по переработке тиссанской плазмы. Одна из нескольких, если быть точным. Правда, уже несколько лет как заброшена, но, несмотря на это, все еще на плаву. — Тут снова обратил взгляд своих жутких глаз на меня. — Что, по сути, очень удобно, когда нужно спрятать что-либо ценное от посторонних глаз...

Едва это было сказано, я ощутил, как холодные и липкие щупальца паники начали медленно обвиваться вокруг моего горла.

— Тиссан? Мы что, в Оке Манат?! Сколько же я пробыл в отключке?!

— Не так уж и долго, если задуматься, — пожал мощными плечами Ди. — По-моему, еще и суток не прошло... — Улыбнулся. — Признаться, я не ожидал, что ты придешь в себя так скоро.

Его загадочные недоответы взбесили. Я взбрыкнул, но сила поля, удерживавшего меня в невесомости, превратила этот гордый жест неповиновения в нечто жалкое и неуклюжее. Ди наблюдал за этим с отстраненным интересом, словно сам не был до конца уверен в том, зачем это все происходит.

— Что я здесь делаю? — продолжил я сыпать вопросами, потому что это был единственный способ не поддаваться панике. — Зачем ты притащил меня сюда?! Кто ты такой и что это все значит?!

— Тише, друг мой. — Глубокий и низкий голос Ди сделался чуть холоднее. — Я же сказал, тебе ничто не грозит. Во всяком случае до тех пор, пока ты ведешь себя разумно.

— В каком это смысле?

Но вместо ответа, он, будто невзначай, отодвинулся в сторону, позволив мне увидеть кожаное кресло и небольшой столик, притаившиеся у дальней стены. На столике, глядя на меня пустыми глазницами, покоилась зловещая маска цвета полированной кости... Я всхлипнул, вспомнив об аварии в Арк-Сити, и о причинах, ее побудивших... В памяти всплыла высокая темная фигура, чей приказ стрелять уничтожил судно фебов и едва не прихватил хOVER Дианы...

Мои глаза расширились от неверия и ужаса, и я поднял их на вдруг ставшее еще более жестким лицо своего собеседника.

— Ты!..

Ди еще раз позволил себе улыбнуться. И вот уже эта улыбка заставила мою душу медленно сползти в область пяток.

— Ди Аргус, к твоим услугам, — с элегантным полупоклоном сообщил он. Несколько мгновений позволил мне свыкнуться с признанием, после чего прибавил: — Я уже некоторое время наблюдаю за тобой, Риши, и хочу сказать, ты намного интересней, чем

можно сначала подумать.

Чувствуя себя так, словно попал в какой-то бессмысленный сон, я все еще не мог поверить в реальность происходящего. Новость просто не желала укладываться в голове, заставляя мой переутомленный минувшими событиями разум воспалиться. Все тело начало знобить...

— Но как?.. Ты же?..

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И снова в ответ насмешливо преломленная бровь и голос, источающий ядовитый сарказм:

— Я же — что? Ну-ка, попробуй закончить свое предложение. Что? Должен быть мертв? Разорван в клочья? Испепелен? Это ты хотел сказать?

Внезапно Ди стремительно сократил разделявшее нас расстояние и крепко стиснул мой подбородок затянутыми в перчатку пальцами. Приблизив свое лицо вплотную к моему, он яростно зашептал:

— Знаешь, а ведь очень немногим удавалось выстрелить в меня и при этом не промахнуться. Ты же угодил в цель, с чем я тебя и поздравляю! Отличный был выстрел. Один на миллион! Только даже его недостаточно, чтобы заставить меня встретиться с собственной смертью!

Глядя в пронзительные глаза, блестящие расплавленной сталью, я почувствовал страх, какого прежде еще никогда не испытывал. Но не потому, что оказался в плену — эта новость до моего сознания толком еще не добралась. Мне было страшно от того, что я не представлял, что за человек стоял передо мной и на что он способен!

Отчасти поэтому свой следующий вопрос я задал, скорее, инстинктивно, нежели осознанно:

— Как... как ты выжил?

Холодная усмешка исказила такое же бледное, как маска, лицо. Он отпустил меня и отстранился.

— Ни у тебя одного есть скрытые таланты, Риши, — сказал Ди и сжал руку в кулак. Не знаю, может виной всему было освещение, однако мне показалось, будто на несколько коротких мгновений вся его рука до самого плеча сделалась какой-то... размытой?.. — Что до премудростей хитроумного искусства выживания, я давно постиг их в совершенстве. В прежние времена Серых Стражей и не такому учили. Впрочем, будь уверен, выбраться из дыры, называемой Цитаделью, было непросто. В каком-то смысле, мне повезло — на самом дне ямы меня ждала вполне удобная постелька из якунских трупов. — Он помолчал, потом вдруг отстранился и спросил: — Скажи, тебе нравится убивать? Мне любопытно, что ты почувствовал, когда заставил стаю крылатых тварей рвать моих ребят на куски? Что ощутил, когда испачкал руки чужой кровью? Я, конечно, сомневаюсь, что это первый твой опыт в подобных вещах, но тем не менее...

Вопросы напоминали пощечины и это развеяло дурман наваждения. Я резко дернулся, вернув искрящийся яростью взгляд с процентами.

— Можно подумать, ты знаешь, что такое чувство вины!

Лицо Ди сделалось мрачнее тучи.

— Не надо испытывать мое терпение, — предупредил он.

— А что, — не сдержал норова я, — мое положение может стать хуже?

— Ты даже не представляешь насколько!

Сам не знаю, откуда взялась смелость, но я умудрился плюнуть Аргусу прямо в лицо!

Спокойно утерев щеку тыльной стороной ладони, он не ударил меня, как ожидалось, а только снова приблизился и зашептал:

— Знаешь, Риши, у меня, как у любого другого человека есть свои слабости, одной из которых считается смерть. — Ди ухмыльнулся. — Я — мастер отнимать чужие жизни и делаю это с удовольствием. Но вот с чем у меня проблема, так это пытки. Пытки — это боль и грязь, а я не выношу ни того, ни другого. — Его оценивающий взгляд с моего лица переместился ниже, на тело, крепко удерживаемое на одном месте, словно машина для боли. — Но иногда даже я лишен возможности выбирать и делаю то, что приходится. А это значит, тебе не следует давать мне лишнего повода изменять своим принципам...

Видение отрубленных голов, прибитых к полу, заставило меня сглотнуть.

— Ты пытаешься выставить меня психопатом, — не без усилия выдохнул я, — но единственный безумец здесь — ты сам!

Ди снова ухмыльнулся, но на этот раз как-то печально.

— Я и не говорил, будто это не так. С другой стороны, кто из нас может поклясться, что он наверняка в своем уме, а? Сам-то ты сильно горевал над теми, чьи жизни когда-либо отнял?

Вопрос, что называется, не в бровь, а в глаз. Не выдержав его понимающего взгляда, я закусил губу и отвернулся. Ди вздохнул.

— Если подумать, мы с тобою не сильно-то отличаемся, Риши. Дело лишь в перспективе.

Ну это уж вряд ли!

— Я никогда и никому не причинял вреда по собственной воле! И уж тем более с удовольствием!

Заставив меня вновь посмотреть себе в глаза, Ди произнес:

— Это только пока твой потенциал не раскрыт. Представь, что будет дальше! То, что тебе удалось сделать с якунами, заставило меня понять: ты — более чем необычный паренек и я не зря доверился интуиции... Да и попытки твоего так называемого брата броситься на амбразуру, лишь укрепили мою уверенность в том, что именно тебя я искал все это время.

Почувствовав холодок, прокатившийся по спине, я с осторожностью спросил:

— Почему же ты не убьешь меня?

Отпрянув, Ди состроил почти обиженное выражение.

— Я ведь никогда не говорил, будто планировал подобное! Зачем мне убивать тебя?!

Я нахмурился.

— Но то, что ты сказал, означает, будто я как-то связан с лейрами. А если ты и впрямь так считаешь, разве не моя смерть должна быть для тебя наипервейшей задачей? Серые Стражи охотятся на лейров. Всем это известно.

Он посмотрел на меня долгим невыразительным взглядом и сказал:

— Все меняется, Риши. Кроме того, ни о какой связи с лейрами я не намекал. Ты выдаешь желаемое за действительное.

— Но как же?.. — начал было я и замолчал, вспомнив, что данную мысль втолковывала мне шаманка. Это она решила, будто моя способность подчинять людей и животных собственной воле исходит из Тени. — Значит, я вовсе не лейр? — произнося эти слова я одновременно чувствовал и облегчение, и печаль. — Тогда зачем ты приволок меня сюда?

— Скоро узнаешь, — откликнулся Ди и уселся в кресло. Руку в перчатке он опустил на

свою маску и принялся поглаживать ее резные края.

Меня разрывало от эмоций и чувств, догадок и мыслей. Страх, растерянность, ярость и боль перемешались и бурлили в голове, точно ведьмино варево в большом ржавом котле. Я смотрел на Ди и не мог понять его мотивы. Что им двигало? И к чему это могло привести?

Я спросил:

— А почему ты не попытался похитить меня на вечеринке? Ведь это было бы намного проще, чем устраивать фейерверк из взрывающихся хOVERов? К чему был весь тот маскарад с переодеваниями? Ведь тебя никто на самом деле в шато не приглашал, я прав?

Улыбка Ди была едва ли не застенчивой. Он проговорил:

— Во-первых, мне было любопытно узнать, что ты из себя представляешь... в более мирной обстановке, скажем так. Согласись, нашу первую встречу едва ли можно назвать цивилизованной, а мне хотелось знать, что ты за человек. Кроме того, у меня возникли кое-какие подозрения, и я должен был удостовериться, что не напрасно позволил вам уйти.

— Позволил? — Я не удержал ироничного смешка. — Не ты ли только что сказал, что чудом выжил?

В сущности, я понимал, что дразнить его не стоит. Такой непредсказуемый человек, как Ди, и глазом не моргнет, превратив мое нынешнее, в каком-то смысле, стабильное существование в истинный ад. Но наступить себе на горло я не мог.

Ди отрицательно качнул головой, сказав:

— Ты меня неправильно понял. Если бы я изначально решил прикончить вас троих, то ничего подобного бы и не случилось. А так я лишь пожертвовал своими людьми, положившись на предчувствие...

Это признание заставило меня скептически посмотреть на него.

— Тогда как назвать побоище, устроенное тобой и твоими молодцами на сбитом параксанском корабле? Я видел, как красиво вы разложили их отрубленные головы, когда поднялся на борт. И ты еще смеешь рассуждать о чужой крови на моих руках, когда сам в ней по самые уши?

Ди даже бровью не повел.

— То было судно мусорщиков и мародеров, прикидывавшихся учеными и рыскавших по заброшенным мирам в поисках легкой наживы, — процедил он. Взгляд его вдруг затуманился какой-то первобытной, звериной тьмой. — Я сделал Галактике одолжение, стерев их с ее лица. Полагаю, даже лейры возблагодарили бы меня, если б знали, что кто-то шерстит их покрытый льдами могильник. Впрочем, я не оправдываюсь. Их смерть доставила мне удовлетворение.

— Чудовище, — проговорил я, вздрогнув.

На что Ди только криво усмехнулся и подмигнул:

— Забавно слышать это от сопляка, который без особых мук совести заставил курсу сигануть с несущегося на полном ходу флаера. Все относительно, знаешь ли. А относительно тебя, Риши, — я лишний раз убедился, что не зря сделал то, что сделал. Даже не смотря на жизни моих бойцов.

На какое-то время замолчали. Я пытался отогнать воспоминания о шагнувшем в бездну фебе и его беспомощном взгляде. Ди же молча продолжал изучать меня со своего наблюдательного пункта.

— Возвращаясь к вечеринке, — первым нарушил молчание он, — скажу, что у меня была и иная цель. Но, я думаю, ты об этом и так догадался.

— Ты убил Тарса Сивера, — мрачно проговорил я, ничуть, впрочем, не обрадовавшись тому, что еще раньше заподозрил в этом странном и пугающем человеке, поначалу показавшемся мне вполне симпатичным, убийцу-психопата. — Зачем?

— Это было необходимо, — ответил он так, будто это все объясняло. Потом, видимо, посчитав выражение моего лица весьма комичным, прибавил с еле-заметной ноткой веселья: — Тарс Сивер чересчур заигрался. Он решил, будто может обмануть всех, и при этом не догадался держать язык за зубами. Что в итоге его и сгубило. Достаточно понятно?

— Не очень, — признался я.

Несколько секунд Ди в задумчивости барабанил по своей маске пальцами, затем вдруг спросил:

— Как много твой брат рассказывал тебе о своем прошлом?

Удивившись столь странной смене темы, я подумывал огрызнуться, что его, Ди, это никоим образом не касается, но почему-то замешкался и отвел взгляд. Ему этого хватило, чтобы сделать правильный вывод.

— Он упоминал обо мне?

Я вновь промолчал.

Ди улыбнулся, но в улыбке этой не было ничего веселого:

— Не переживай, я знаю, как он любит хранить свои тайны. Еще ребенком, я хорошо усвоил этот урок. Мекет никогда не скажет больше необходимого, если только это не послужит его шкурным интересам. Но я удивлен, что, после нашей встречи в Цитадели, он все равно не обмолвился... Или все-таки нет?

Вспомнив подслушанный кусочек фразы, вскользь брошенный Мекетом в разговоре с Дианой, я обронил:

— В некотором роде.

— Ясно. А объяснил ли он причину своего ухода из Серых Стражей?

— То есть, это правда? — чуть удивленный признанием переспросил я. — Он был одним из вас?

— В некотором роде, — сказал Ди. — Ну так и?..

— Сделай милость, просвети.

Оставив маску в покое, он сцепил обе кисти перед собой и зачем-то поинтересовался:

— Скажи, а вообще знакома ли тебе история Серых Стражей?

Все еще не зная, как реагировать на ситуацию с похищением и подозрительно двусмысленным признанием, я проговорил:

— Не особенно.

Видимо, решив восполнить пробелы в моем образовании, Ди заговорил:

— Эта организация появилась чуть больше двухсот лет назад на Риомме, когда Империя переживала наивысшую точку расцвета и усиленно боролась с лейрами. Поначалу стража задумывалась в качестве сдерживающей силы для Адис Лейр, в ту пору стремившихся вернуть себе былую власть над Галактикой. Лейрам не удалось добиться успеха, и они оказались уничтожены.

— Стараниями серых, надо полагать?

— Не без этого, — с напускной скромностью ухмыльнулся Ди. — С самых первых дней жизни, будущих стражей тщательно отбирали, а затем тренировали выслеживать лейров и убивать их. Хочу открыть тебе маленькую тайну. — Он склонился в мою сторону и заговорщицким тоном проговорил: — Прикончить лейра совсем не так сложно, как всем

кажется. Достаточно суметь не выдать своего присутствия раньше времени, а затем действовать без промедления и жалости. Слишком самоуверенные в собственной неуязвимости, они всегда становились жертвами своих заблуждений.

Меня передернуло от отвращения, но я решил не заострять на этом внимания, проговорив:

— Что произошло затем?

— Лейров уничтожили, — сообщил он. — Но стражи остались для защиты Империи от иных врагов, коих, к слову, у нее и без того всегда было с избытком. Выражаясь твоими же словами, они превратились в тайную полицию на службе Сената. Естественно, далеко не всех устраивало подобное положение вещей. Особенно много было противников идеи содержания столь опасных и непредсказуемых бойцов, в следствие чего было принято решение о преобразовании стражи в нечто более контролируемое.

— Судя по тому, что я вижу, это преобразование не довели до конца...

— Отчасти, — уклончиво ответил Ди. — В то время политика Сената была слишком жесткой и противиться его решению было все равно, что объявить себя врагом Империи. Все же, среди влиятельных сенаторов у серых было немало сторонников, сумевших сделать так, чтобы подавляющему большинству не стало известно об особом отряде солдат, которого не коснулись проводимые правительством реформы. Этот отряд подчинялся исключительно главе Серой Стражи и формально вообще не существовал. Члены отряда занимались подготовкой на более... тонком уровне, чем когда-либо прежде. В том числе учились противостоять ментальному вторжению извне. Все это в итоге вылилось в некое закрытое полурелигиозное общество, скрывавшееся под крылом серых и с тех пор ставшее именовать себя куатами.

Застыв на мгновение, я уставился на Ди и поверить не мог в то, что сказанное им было правдой. Слишком уж складно все получалось. Слишком удобно. И слишком не вязался с этой историей Мекет. Как и убитые леди Мирея, Гугса и Сивер...

Ди истолковал мой внезапный ступор по-своему:

— Вижу, ты и о куатах тоже слышал... Тем проще мне будет объяснить разницу между ними и лейрами. — Он помолчал, как будто подбирая слова. Погладил свою бородку и заговорил снова: — И те, и другие неизменно боролись за власть. Но, в отличие от лейров, куаты не были искушены в управлении своими Тенями. Знания их и навыки ограничивались лишь умением выживать в самых суровых условиях, а также ощущать и блокировать ментальную силу лейров. Собственно, именно так я и понял, что на Яртеллу прибыл кто-то... непростой.

Стало понятно, что этим кем-то был я.

— Признаться, изначально я надеялся встретить кого-то более весомого. Во всех смыслах! Однако в первой же стычке, я осознал, что ты куда интересней, чем кажешься. А распознав в твоём брате предателя, тут же понял, что даже у него есть слабое место. И заключается оно в излишней сентиментальности... Забавно, а ведь до недавнего времени я и не подозревал, что старик Мекет способен на проявление каких-либо теплых чувств. И ты, я вижу, тоже привязан к нему. Но уверен ли ты, что знаешь о своем брате достаточно? И можешь ли ты сказать, что он доверяет тебе так же, как ты доверяешь ему?

— О чем ты? — нахмурился я, напрочь позабыв о том, что нахожусь в плену.

Ди продолжил:

— С исчезновением Адис Лейр все секреты их темного культа были утрачены. О

могуществе Теней всегда говорилось немало, однако никто, кроме самих лейров, не мог объяснить, с чем оно связано и каким путем дается. Даже те крохи их знаний, что были известны куатам, ничего толком не говорили о самой природе этой самой Тени...

— Какая жалость!

— ...Однако около тридцати лет назад галактическое сообщество потрясла новость о невероятных генетических манипуляциях одного опального ученого, которому удалось воспроизвести в лаборатории нечто, отдаленно схожее по своим свойствам с истинным лейром. Сам я в этом плохо разбираюсь, поэтому всех тонкостей не уловил, но знаю, что это был настоящий прорыв, так как до того момента считалось, будто сила Адис Лейр — качество, приобретаемое годами упорных тренировок, и с генетикой никоим образом не связано.

— Тем ученым был Рас Гугса? — спросил я, вспомнив о видеозаписи СиОби и о теле мертвого старика, замурованного в металлической сфере на развалинах Цитадели.

— Именно, — подтвердил Ди. — Его открытие всколыхнуло общественность, но ненадолго, потому что дальше новостной шумихи дело не пошло. Гугсу попросту подняли на смех. Никто не поверил ему, посчитав шарлатаном и изувером. До тех пор, пока экспериментами Гугсы не заинтересовался претор куатов, направивший одного из своих тайных агентов к профессору с предложением, от которого тот не смог отказаться. Этим агентом был Тарс Сивер.

Данная новость не стала сенсацией, и я спросил другое:

— Гугса не смог отказаться, потому что ему не позволили?

Ди пожал плечами:

— Сам я в то время был лишь мальчишкой и к разговорам подобного толка доступа не имел. Однако позволь мне закончить.

— Валяй.

— Гугсу перевезли на Яртеллу, снабдив всем необходимым для работы, где в течение следующих пяти лет он пытался создать повторение устойчивого эффекта своего нашумевшего эксперимента.

Я уже знал, что произошло затем и потому разъяснений не потребовал. Гугсе удалось вывести жизнеспособную форму, умеющую с рождения черпать силу из Тени, а затем в лабораторию ворвался какой-то псих с бластерами и уничтожил все его труды и самого доктора заодно. Эти слова я и проговорил вслух.

— Я рад, что ты все-таки не зря тратил время на ковыряние в старом хламе Цитадели. Но знаешь ли, кем был тот самый "псих", убивший Гугсу и разворотивший всю его лабораторию?

Без труда представив себе закованного в броню серой стражи Сивера, я почувствовал неприятный холодок, прокатившийся по спине и мрачно покачал головой.

Ди улыбался чуть ли не торжественно.

— Для создания рабочего прототипа Гугсе требовался подходящий генетический материал. Донором вызвался Мекет Динальт, на тот момент считавшийся лучшим среди куатов. Кое-кто счел, будто он отлично подойдет для поставленной задачи. Полагаю, бессмысленно теперь их винить... Суть в том, что в один прекрасный день Мекет вдруг решил, будто совершил непоправимую ошибку, когда согласился на этот эксперимент. Никого не поставив в известность, он угнал корабль и тайком навестил доктора в его лаборатории... Что из всего этого вышло, ты, полагаю, знаешь. Если, конечно, правильно

воспользовался сведениями того робота...

Не сразу я осознал, насколько ухудшилось мое самочувствие, когда пришел к казавшемуся теперь совершенно очевидным выводу. В слова Ди мне верить несколько не хотелось, однако разумом я прекрасно понимал: все, что он говорит — чистейшая правда!

И все же меня терзал вопрос: как мог мой родной брат ворваться в лабораторию и совершенно хладнокровно расстрелять и доктора, и ни в чем не повинного младенца, лишь на основании того, что, по его мнению, те не заслуживали жизни?! Я знал Мекета. Бесспорно, на его счету немало грехов. Но неоправданная жестокость! Подобное казалось чем-то из области фантастики и к нему относилось менее всего.

— Риши, ты не обязан мне верить, — сказал Ди, правильно истолковав мое выражение. — Но ты должен понимать, что мне нет смысла лгать тебе.

— Да что ты? — выплюнул я, ослабившись. — А может ты хочешь настроить меня против брата? Или я не прав, что ты ненавидишь Мекета всей душой?

— Я почитал Мекета, словно отца, пока он не предал нас и не сбежал, — высокопарно признал Ди, уязвленный моими словами. — Я верил ему больше, чем себе, пока он не показал, что недостойн этого. В какой-то мере, я, вероятно, даже любил его. Пока не стало ясно, что ему плевать на всех, кроме самого себя. Мекет — убийца, трус, вор и предатель! Он заслужил участь, которая у него сейчас есть — слоняться по задворкам, перемешивая грязь, и шастать среди отбросов...

— Невелика разница! — упрямо возразил я, с трудом сдерживая собственный норов. — Ты и сам занимаешься тем же.

— Возможно, — уступил Ди. — Однако ты не станешь отрицать, что мои мотивы куда более веские.

— И в чем же они заключаются? — с усмешкой поинтересовался я. — Вместо мародеров ты вдруг решил поохотиться за мной? И что? Это многое меняет?

— Ты так и не понял, да? — невесело рассмеявшись, проговорил он, приблизился и заглянул мне в глаза. — Он не убил младенца в сфере. Ты и есть тот младенец!

Очертания Тени

Сначала я решил, что ослышался, но, когда Ди продолжил молча сверлить меня взглядом, понял — это не так. Он действительно это сказал. И, более того, был абсолютно уверен в своей правоте. Чем заставил меня сомневаться в здравости его рассудка.

— Что ты сказал?

Ди обнажил свои зубы в жуткой ухмылке, из-за которой у меня волосы на затылке встали дыбом.

— Ты тот, кого Гугса вырастил в пробирке, используя генетический материал Динальта и остатки информации о лейрах, — проговорил он, каждой фразой вонзая острые иглы мне в сердце. — Ты — абсолютный синтет, единственное живое воплощение всего того, что осталось в этой Галактике от лейров и теперь, как это ни прискорбно, ты в руках куатов.

Я не знал, что ответить. Единственной фразой, крутившейся в голове, было убеждение, что все это чистейшая ложь. Да и как иначе, если вся история с самого начала казалась сплошным неправдоподобным фарсом? Я — человек из пробирки? Чуть и бред! Да, у меня были кое-какие необычные способности, но их можно объяснить и иначе... Мне захотелось выкрикнуть эти слова ему в лицо. Однако, как и чуть раньше, когда услышал о причастности Мекета к убийству Раса Гугсы, я каким-то образом знал, что Ди не лжет. Он вообще ни разу не солгал мне.

— Я вижу, ты мне веришь, — сказал Ди как будто бы с облегчением. — Это хорошо. Потому что способностью убеждать я никогда не славился.

— Почему он не убил меня? — совершенно спокойно спросил я, хотя в душе умирал от непонимания всего происходящего. — Почему забрал с собой?

— Понятия не имею. Мотивы Мекета всегда представлялись мне наиболее трудными для понимания. Вероятно, он каким-то образом почувствовал в тебе родное... Я же сказал, он стал чересчур сентиментален. Он дал тебе имя и спрятал от нас, превратив в своего наперсника и брата. — Ди ненадолго умолк, а потом спросил изменившимся тоном: — Как по-твоему, задумывался ли Мекет о том, чем все обернется, когда соглашался отправиться с тобой и дочкой Орры на Яртеллу? Предполагал ли встретить там меня? Или наивно считал, будто все как-нибудь обойдется?

Вспомнив жгучую ненависть старшего брата к лейрам и его острое нежелание лететь в их морозное логово, я невольно содрогнулся от осознания того, насколько слепым все это время был. А еще самодовольно считал себя весьма проникательным человеком!

Не дав Ди ответа, я отвернулся.

Чудилось, будто я медленно схожу с ума и все случившееся — плод моего больного воображения. Я думал о том, как до сих пор валяюсь под развалинами моста Арк-Сити, в смятом в лепешку ховере, захлебываясь собственной кровью, и никакого Ди Аргуса надо мной нет и в помине. А все, что он говорил мне — лишь извращенная попытка подсознания сыграть в реальность и ложь...

И все же, как бы мне того ни хотелось, мрачное лицо серого стража исчезать не собиралось. Он по-прежнему был здесь и смотрел на меня спокойным и ставшим вдруг

погрустневшим взглядом. Как если бы сам жалел, что все вышло именно так, а не иначе. Хотя с чего бы хладнокровному убийце и лейроненавистнику себя так вести?

И пути мои тоже никуда не исчезли, хоть я и старался избавиться от них как мог.

— Отпусти меня! — потребовал я, извиваясь в невидимых тисках, точно червь. Они монотонно гудели от напряжения, но ослабевать, казалось, совсем не собирались.

— Тебе лучше взять себя в руки, Риши, — посоветовал Ди, отстраненно наблюдая за моими усердиями. — Понимаю, ты шокирован услышанным и, наверняка, сомневаешься в собственной здравости. Всегда больно осознавать, что вся твоя жизнь была ложью. Такие новости принять нелегко, но времени на самосозерцание нет. Дальше будет только хуже. Тебе не стоит впустую растрачивать силы, ведь они еще пригодятся.

— Отпусти меня! — повторил я более мрачно. Гнев, точно горячая смола, медленно разливался по моему телу тягучей вязкой жижей, проникая глубже в душу, туда, где ящик и где нечто давно жаждет свободы... Еще. Еще чуть-чуть...

Я смотрел на Ди, и не видел его лица. Все застилала плотная алая дымка. А может это только перебой с освещением?

— Риши, что ты пытаешься сделать? — спросил он, что-то почувствовав.

Я молчал, продолжая свою маленькую внутреннюю борьбу. Это было похоже на попытку покормить катрану и при этом самому не сойти за десерт. Странная могучая сила, которую я всю свою жизнь по наущению старшего брата загонял вглубь себя, жаждала вырваться на свободу...

— Всего-лишь пытается сдерживать свой норов, — внезапно ответил громкий и четкий механический голос. — Похоже, ему не очень нравится то, во что он неотвратимо превращается... Не мешай ему, Ди. Рано или поздно мальчик с этим смирится.

— Как скажете, претор, — покорно откликнулся Ди, единственной фразой заставив шестеренки в моей голове закрутиться с новой скоростью. Претор? Не тот ли это претор, которому в свое время подчинялся Сивер и которого до жути боялся доктор Гугса? Тут только до меня дошло, что вся наша беседа с самого начала была предназначена для ушей совсем другого слушателя...

— Вот именно, — ответили ему из ниоткуда. — Ты по-прежнему считаешь это ошибкой, но я уверена, мальчишка — именно тот, кто нам нужен. А вся эта мелочная мстительность... Разве она не отвлекает от того, что по-настоящему важно?

Поразмыслив какое-то время, Ди отозвался:

— Действительно. — Он тяжело опустился в свое черное кресло и обратился к потолку, откуда, судя по всему, за нами и наблюдали: — Но вы, разве, не этого ждали? Разве не демонстрации невероятных способностей хотели добиться, позволяя мне его злить?

— Ах, мой милый Аргус! — без тени смущения откликнулся на это замечание голос. — Я прекрасно понимаю твое нежелание быть марионеткой... Но, в конце концов, разве не отрадно, что старания бедного доктора Гугсы даром не пропали? Мальчик вышел очень талантливым. Может чуточку и не таким, как ожидалось... Тем не менее он вполне пригоден для наших целей. Все остальное просто неважно. И тебе, мой дорогой вспыльчивый друг, следовало бы об этом помнить.

Снова переведя свой взгляд на меня, Ди издал звук, отдаленно похожий на звериный рык.

— Я помню, Претор, — процедил он сквозь зубы, заставив голос с потолка беззлбно рассмеяться.

Услышав этот механический, но в какой-то степени очень интимный смех, перемежающийся вспышками белого шума, я вдруг задумался над гендерной принадлежностью того, кто его издавал. Вспомнились слова доктора Гугсы в разговоре с Сивером, где упоминалось, что претором вполне могла быть женщина... С другой стороны, то когда было! С тех пор без малого двадцать лет прошло...

— Как только наш друг остынет, — между тем продолжал голос, — вызови сюда доктора Симпкина. Я хочу, чтобы он собрал как можно больше информации о его физиологии, а заодно произвел необходимые приготовления для сепарации. Пускай проведет пробный тест. Не хочу, чтобы в самый ответственный момент произошла накладка. Я присоединюсь к вам в самое ближайшее время.

— Сепарации? — слегка опешил Ди, склонив голову на бок. — Вы думаете, это необходимо?

Короткая пауза прерывалась лишь изредка попискивающими индикаторами на компьютерных панелях, да шумом статики.

— Мне показалось, или я действительно услышала в твоём голосе симпатию? — чуть погодя спросил голос, став на тон холоднее. — Любопытно...

В неверном свете ламп мне показалось, будто правая щека Ди дернулась. Он сжал кулаки и шумно выдохнул. Открыл рот, собираясь что-то сказать, но я его перебил, обратившись к неведомому голосу:

— Знаете, хоть мы и не знакомы, все же вы мне не очень-то нравитесь.

Ди зыркнул на меня так, что можно было подавиться словами, однако я упрямо старался на него не смотреть, задрав глаза к потолку.

— Что ж поделать? — осведомились сверху. — Как говаривал один мой старый знакомый, Вселенная несовершенна, и только Тени вне конкуренции.

— Это комплимент? — не удержался я и саркастически фыркнул.

— Если угодно, — бесстрастно откликнулся голос.

Услышав это, я внезапно осознал, что очень хочу встретиться с этим претором лицом к лицу. Не знаю, правда, для чего и зачем, но ощущение было и отмахнуться от него у меня не получалось, хоть убей.

— Отпускать вы меня, я так понял, не планируете? Хотите заставить играть в ваши дурацкие игры и все такое...

— Отпускать? Хм... Что ж, пожалуй, рано или поздно мы и в самом деле тебя отпустим... Правда, это опять же будет зависеть от того, насколько тесно ты станешь с нами сотрудничать. А что касается наших, так называемых, игр... Ты, Риши, стал их непосредственным участником, едва появился на свет. Так что, как ни старайся, тебе уже от них не отвертеться.

Последняя фраза заставила меня вспыхнуть вдове сильнее прежнего. Тщательно подбирая слова, я произнес:

— Со всей уверенностью могу сказать, что это мы еще посмотрим, претор.

— Не торопись с выводами, мой хороший, — в ответ промурлыкал голос. — Даю слово, очень скоро ты поймешь, что кажущееся безумство — это лишь одна из множества точек зрения. Ну а пока просто расслабься и наслаждайся всеми прелестями гостеприимства ордена Куатов, ибо когда я и мои люди возьмемся за тебя всерьез, о свободе ты будешь мечтать в последнюю очередь. Даю слово.

Голос умолк. Шум помех так же пропал, что говорило о прекращении сеанса связи.

Некоторое время мы с Ди оставались в полной тишине, сверля друг друга взглядами. В одно мгновение в моей голове промелькнула мысль: и с чего это претор взял (а быть может, взяла?), будто Ди мне симпатизирует? Судя по выражению его лица, да и вообще отталкиваясь от предыдущих поступков, он вовсе не выглядел тем, кто мог бы желать мне блага. А это только добавляло градуса и без того напряженной ситуации. Я оказался в руках религиозных фанатиков, и отпускать меня они не собирались. Что может быть веселее? Кто-нибудь может представить? Вот и я не мог. Поэтому продолжал молча смотреть в пугающие своей непредсказуемостью серебристые глаза, до тех пор, пока их хозяин не соизволил отвернуться.

Он приблизился к коммуникационному устройству и, нажатием пары кнопок, заставил ожить систему связи.

— Симпкина мне сюда, — распорядился Ди спокойным, но непререкаемым тоном. — Немедленно.

Минуты не прошло, как в комнату влетел облаченный в стерильную робу тщедушный гуманоид с лицом, похожим на неухоженную цветочную клумбу. Ростом он едва доставал Аргусу до груди и выглядел таким же запуганным, каким обычно бывают люди, идущие на эшафот.

— Мастер Аргус? — обратился Симпкин к серому стражу неровным, все время старавшимся сорваться на писк, голосом. То и дело опасливо поглядывая на меня, он, казалось, никак не мог заставить себя держаться уверенней. — Чем могу служить, сэр?

Едва удостоив его презрительным взглядом и тут же отвернувшись, Ди проговорил:

— Доктор, я хочу, чтобы к приезду претора вы позаботились привести нашего гостя в надлежащее состояние.

Заламывая длинные узловатые пальцы, Симпкин осмелился задержать свой взгляд на мне чуть дольше обычного и спросил:

— Осмелюсь уточнить, а под надлежащим состоянием вы подразумеваете?..

— Его готовность к сепарации, — ответил Ди. — Претор ждать не желает. Слишком много времени было упущено. Пришла пора действовать.

— Вот как? — удивился Симпкин. — Но, мастер, я... я пока не уверен, что устройство работает. Я имею в виду, достаточно хорошо работает, чтобы результат эксперимента не стал для всех нас неприятной неожиданностью. Следует провести еще как минимум несколько тестов, прежде чем я смогу с уверенностью заявить, что сепаратор можно использовать.

Аргус всем корпусом повернулся к Симпкину:

— И в чем же проблема?

— Проблема в том, сэр, что для этого требуется время...

— С этим можете обратиться к начальству. Я лишь передаю вам ее распоряжение.

— Но... Как? Я же не... Я...

Наконец Ди не выдержал:

— Вместо того, чтобы стоять и смотреть на меня с открытым ртом, будто недоумок, вы бы, доктор, занялись тестами. Времени у вас ровно столько, сколько требуется претору, чтобы добраться до базы. Не тратьте его попусту. Как и мое терпение.

— Как... как прикажете, мастер Аргус, — быстро поклонился доктор и поспешил заняться делами. Он прошмыгнул мимо моей энергетической клетки и нырнул к другой

панели управления.

Я неотрывно следил за каждым его действием. Нажатием последовательности из нескольких кнопок, Симпкин заставил часть стенной плиты отъехать в сторону, явив на обозрение скрытую до сих пор нишу, в которой пряталось устройство, ненавязчиво напомнившее мне пыточный инструмент турманской инквизиции. Жуткий на вид агрегат был усыпан датчиками и похожими на иглы антеннами, точно риоммский еж. Несколько поблескивавших медью проводов соединяли его с большой прозрачной колбой, до середины заполненной веществом, напоминавшим жидкий металл. В каком-то роде эта колба была младшей сестренкой пузыря, найденного нами в лаборатории Гугсы. По проводам и стенкам колбы с негромким треском струилось голубоватое плазменное свечение. Одного взгляда на это устройство было достаточно, чтобы содрогнуться.

— Что за милый приборчик? — не удержался я от вопроса.

— Собственно, сепаратор и есть, — ответил доктор Симпкин, не глядя на меня. — Немного усовершенствованная модель, способная удерживать выброс энергии, как правило, сопровождающий процесс отделения.

— Отделения чего?

— Эм-м... источника от оболочки. Ну, или в вашем случае, Тени от тела.

Я, как водится, подумал, будто ослышался, поэтому поспешил уточнить:

— Чего?

Прежде чем ответить, Симпкин неуверенно поглядел на Аргуса, как будто боялся, что тот сейчас снесет ему голову и испугано спросил:

— Вы... вы ему не сказали?

Судя по выражению лица Ди, он был совсем не в восторге от того, что разговор принял такой оборот, однако убивать Симпкина за чрезмерную болтливость не спешил.

— Не видел в том нужды, — наконец сказал он. — В отличие от вас, видимо...

Симпкин громко сглотнул. Я же, так толком и не получивший нормального объяснения и не знающий, плакать мне или смеяться, вытаращил глаза:

— Он не шутит? Вы что, правда собираетесь что-то отделить от моего тела?

— Так и есть, — с совершенно серьезным видом ответил Ди, неспешно приближаясь.

Я с трудом удержался от того, чтобы не расхохотаться ему в лицо.

— Похоже на бред, — заключил я.

— Вероятно. Отчасти, — согласился он. — Как и сама жизнь, знаешь ли...

— Как можно вытащить из человека его Тень? — Я перевел взгляд на доктора Симпкина, который тут же поспешил юркнуть за широкую спину стража. — Это же чисто метафизическое понятие! Тень, духовная сила... разве она материальна?

— А почему бы и нет? — пожал плечами Ди, словно говорил о чем-то обыденном, вроде чашки кесса к завтраку. — Материя — это форма энергии. Тень — тоже. Энергия — величина измеряемая. Так почему же с Тенью должно быть иначе?

У меня не нашлось, что на это ответить. Он истолковал мое молчание по-своему:

— То-то и оно.

— Пожалуй, вы просто не понимаете всей концепции, — пропищал Симпкин, выглядывая из-за широкого плеча и нервно пожевывая свои тонкие пергаментные губки. — Философия утверждает, будто Тень — это бессмертная, бесплотная субстанция, в которой выражается божественная сущность каждого существа во Вселенной. — Чем дольше он говорил, тем увереннее себя чувствовал. — Лейры доказали ее существование, как

потенциального и неисчерпаемого источника силы. Они называли это Тенью лишь потому, что, в стремлении добиться могущества, переступали порог смерти и, в определенном смысле, меняли свое мировоззрение после возвращения из, так называемого, потустороннего мира. Каждый из нас — это, в каком-то смысле, Тень. Но лишь прошедшие долгий и невероятно тяжелый путь обучения способны использовать ее потенциал в полной мере. Во все времена умеющих индивидов насчитывались единицы, а с истреблением лейров они вообще перестали встречаться. Разнообразные шаманы и ведьмаки, конечно же, не в счет. Их тайные практики... Один Создатель знает на чем они основаны. — Симпкин махнул рукой, а затем уставился на меня совершенно безумным взглядом. — С вами же, молодой человек, история несколько другая. Вас, вроде как, создали с уже преобразованным... кхм, внутренним миром и способностью контролировать свою весьма незаурядную Тень. И вот именно это мы и собираемся использовать...

— Достаточно, доктор, — остановил его Аргус. Казалось, если бы он этого не сделал, то Симпкин продолжал бы разливаться еще очень долгое время.

— Прошу прощения, мастер Аргус, — пролепетал он, смутившись, и тут же засуетился. — Я малость заговорился? Что ж, сию же минуту приступаю к делу...

Я наблюдал за тем, как этот карикатурный докторишка мечется между консолями и креслом, периодически проверяя показания и перещелкивая тумблеры... Я поймал себя на мысли, что вовсе не прочь прибить мелкого скользкого мерзавца на месте. Что само по себе было довольно странно, учитывая тот факт, что никакого конкретного зла он мне пока не причинил. Тем не менее, все в облике Симпкина, его словах и действиях почему-то невероятно выводило меня из себя, хотя злиться следовало совсем на другого...

Слишком поздно я заметил, что Ди следит за мной, не отрываясь. Похоже, чувства, которые я испытывал в отношении доктора настолько явно отразились на моем лице, что заставили стража дьявольски ухмыляться в усы.

— За тобой, Риши, невероятно интересно наблюдать, — резюмировал он, перехватив мой обеспокоенный взгляд. — Твое лицо, как калейдоскоп — все время в движении. Ты совершенно не умеешь сдерживать эмоции. В Галактике лжи подобное встретишь нечасто.

— Еще один комплимент? — искренне удивился я.

— Может быть...

— Мастер Аргус, — объявил Симпкин, заставив Ди лениво перевести взгляд с меня на него, — сепаратор в рабочем состоянии и готов к использованию.

— Тогда приступайте к подготовке, — распорядился он, заодно предупредив меня: — Попробуй не сопротивляться. Так намного проще будет.

Вероятно, сказано было из лучших побуждений, но я решил проигнорировать этот совет, чувствуя, как во мне закипает задремавшая было ярость.

Тем временем, Симпкин вызвал мед-зонд и отдал тому распоряжение взять у меня несколько проб на анализ. Таковы были его слова, хоть я не понимал, что конкретно они означали... Но ровно до тех пор, пока небольшой, похожий на мяч, робот не подплыл ко мне и не вонзил в мою привязанную невидимой веревкой руку длиннющую иглу.

— Ай! — воскликнул я, чувствуя острую боль от укола. — Отстань! Уй! Не трогай меня! Кому гово... ай!..

Однако работа было не отогнать. Как и положено бездушной машине, он с абсолютной невосприимчивостью к угрозам продолжал забор материала для анализов. И плевать он хотел на то, что своими действиями причинял мне очень неприятные ощущения. В какой-то

момент меня даже ударило током!

— Для чего вы это делаете? — устало повиснув в силовых путах, подобно запутавшемуся в проводах-невидимках пришельцу из другого измерения, пробормотал я.

— Так нужно, — был ответ. — Не беспокойся, совсем скоро ты все поймешь.

Но я не хотел ничего понимать. Я хотел освободиться и сбежать. Ну и по возможности надавать ублюдкам, захватившим меня, по шее. Последнее, пожалуй, можно было отнести к разряду невыполнимых желаний. Впрочем, мечтать мне это не мешало...

Кровь из нанесенной зондом раны медленно стекала вниз по руке, капая на металлические плиты пола с грохотом, отдававшимся эхом в ушах. Хотя, может это сердце мое так стучало? Я не был уверен. Кап. Тук. Кап. Тук...

Мед-зонд порхал вокруг меня с тихим гулом репульсоров. В его небольшом сферическом теле открылся разъем, откуда на свет вынырнул манипулятор, крепко удерживавший иньектор с той же стального цвета жидкостью, что слабо блестела в прозрачной колбе сепаратора. Он собирался впрыснуть содержимое иньектора мне в рану, несмотря на все возражения и попытки вырваться...

— Не трогай меня, — повторил я с угрожающими нотками, но никто в комнате не обратил на это внимания. Пытка продолжилась.

Кап. Тук. Кап. Тук...

Может, настала пора уже заглянуть, что прячется в ящике?..

Мое терпение лопнуло.

— НЕ ТРОГАЙ МЕНЯ!!!

Весь свет в комнате на секунду погас. А зажегся, когда тонкая, почти невидимая, игла иньектора застыла в миллиметре от моей кожи. Затем что-то в глубине робота громко и протестующе зажужжало. Симпкин насторожился, а Ди лишь заинтересованно выгнул бровь, продолжая восседать в своем кресле, закинув ногу на ногу. В следующую секунду мед-зонд смяло, будто шарик из фольги, и отбросило в сторону, как мусор, которым он в сущности и стал...

— Смотри-ка, кто тут у нас освоился! — воскликнул Ди, неторопливо вставая с кресла. Он не выглядел ни напуганным, ни раздраженным. Вся ситуация его как будто веселила.

Тяжело переведя дух и малой частью сознания все еще не веря в собственную причастность к произошедшему, я мрачным и очень усталым голосом пообещал:

— Это только начало.

Не говоря ни слова, Ди подошел к скукожившемуся роботу и легко вырвал из его согнутого манипулятора иньектор. Затем со зловещей невозмутимостью приблизился ко мне и вогнал иглу так глубоко, как только было можно, а следом вдавил поршень. В ту же секунду я ощутил дикое жжение в той части руки, куда пришелся укол.

— Тебя создали для того, чтоб помочь нам, — сказал он вкрадчивым голосом. — Это твоя единственная цель и предназначение. Другой никогда не было и быть не может!

Сумев соскрести остатки воли, еще не успевшей впасть в кому из-за жгучей боли, мгновенно разлившейся по всему телу, я злобно прошипел:

— Никто и никогда не будет диктовать мне что делать и для чего жить!

— Забавно, — сказал Ди, но при этом даже не улыбнулся. — А мне кажется, именно этим мы и занимаемся. Осталось только дождаться, когда до тебя дойдет вся суть посылки: ты — не человек. Во всяком случае, не в том смысле, какой принято вкладывать в это слово, когда говорят о правах и свободах. Нет у тебя никаких законных оснований для

существования. Никто не станет переживать, если с тобой что-то случится. Никто и никогда. Запомни.

— У меня есть брат, — заявил я, хотя получилось не так уверенно, как планировалось.

— Брат? — с усмешкой переспросил Ди. — На твоём месте я бы не стал особо на него рассчитывать. Мекет Динальт любит разочаровывать тех, кто к нему привязан. Поверь, я знаю, о чём говорю.

Впервые за все то время, что находился в плену, я вдруг остро ощутил, насколько плачевным было моё положение. До этого момента я будто бы не воспринимал все слова и поступки своих похитителей всерьёз.

Заметив страх, вновь промелькнувший в моих глазах, Ди чуть улыбнулся и следующие слова произнес уже мягче:

— Твой единственный шанс оставить Тиссан живым — действовать заодно с куатами. Иных вариантов нет. Даже если Мекет обеспокоится твоим исчезновением, он никогда не узнает, где тебя искать. Ты для него потерян навсегда, так что смирись с этим.

— Не в этой жизни! — прошипел я, неожиданно для себя осознав, что действительно ни за что просто так не сдамся.

Ничего не ответив, Ди развернулся и вышел.

Я проводил его полным презрения взглядом, затем перевёл своё внимание на доктора.

— Этот препарат заставит вас расслабиться, — неуверенным тоном проговорил Симпкин. — Если вы голодны или испытываете ещё какие-нибудь потребности, не стесняйтесь сообщить нам. Все будет исполнено. В пределах разумного, конечно же.

— Вы очень любезны, доктор, — пробормотал я, не испытывая при этом ни капли благодарности. Не знаю, что стало тому причиной, но язвить и бесноваться мне больше не хотелось.

Прежде, чем скрыться в дверях, Симпкин прошептал:

— Я пока не знаю, что конкретно они планируют с вами делать, но если вы продолжите сопротивляться, то мне станет вас искренне жаль.

Он тоже ушёл.

Оставшись наедине со своими мрачными мыслями, я продолжил бессмысленное трепыхание в сетях антигравитационного поля, всё глубже и глубже погружаясь в темные пучины отчаяния.

Слова, брошенные Ди, жгли, словно стая боиджийских ос. Как бы мне того ни хотелось, отмахнуться от мысли о том, что родной брат, оказавшийся вовсе не родным, столько времени лгал мне в лицо, я не мог. Ощущение напоминало внезапный удар под дых. Весь воздух из легких улетучился, оставив после себя тупую ноющую боль и дикое желание свалиться на пол, свернуться калачиком и зарыдать...

Как ни пытался, я не мог найти причин, заставивших Мекета молчать столько времени, каждый раз выставляя меня придурковатым неврастеником, стоило лишь проявить маломальский интерес к теме родителей. А оказалось-то, что никаких родителей не было вовсе! Как не было и уверенности в том, стоит ли мне благодарить Мекета за то, что не уничтожил меня вместе с другими образцами, — от одного только слова хотелось блевать! — и вырастил в неведении относительно моей истинной сущности, или ненавидеть его. Что это — любовь или предательство? И как разглядеть границу, отделяющую одно от другого? Мне, к сожалению, было не ведомо.

Оставалось только ждать, чем все это в итоге закончится.

Принцип претора

Еще одни сутки прошли с тех пор, как я очнулся в стерильном загоне с раздражающе-психоделическим видом из окна, но по ощущениям казалось, будто минула вечность. Оставаясь прикованным в центре пустой комнаты, напоминавшей операционную, я балансировал между сном и явью, почти не различая границ и с трудом воспринимая все, что творится вокруг. Меня продолжали накачивать неизвестным препаратом с интенсивностью, из-за которой я всерьез опасался, что моя кровь станет такой же блестящей и холодной, как и заливаемая в вены жидкость. За мной ухаживали: кормили, поили, умывали, позволяли ходить в туалет, и при этом ни на секунду не отключали сдерживающее силовое поле. Для процедур гигиенического характера была приставлена пара роботов весьма любопытной конструкции. Всеми остальными же делами занимался тот самый маленький тщедушный эскулап, с которым я познакомился накануне.

Можно с уверенностью заявить, что я в полной мере прочувствовал на себе, что значит быть подопытным зверьком в плену у безумного ученого.

Аргус не появлялся. Как, впрочем, не было и того, из-за кого весь этот цирк изначально задумывался. Я имею в виду таинственного претора, чья подлинная личность по-прежнему оставалась загадкой для моего пытливого ума. Доктор Симпкин боялся лишней раз открывать рот, ибо, стоило мне задать ему самый пустячный вопрос, подпрыгивал чуть ли не до потолка и то и дело норовил что-нибудь выронить из рук.

— Симпкин, да вы настоящий ловкач! — в отместку за все свои злоключения насмеялся я над ним, при этом прекрасно сознавая, до чего низко срываться на подневольном докторишке. Сдерживать негодование не осталось сил, а иной жертвы для вымещения злобы под рукой попросту не было. — Удивительно, и как это вы до сих пор умудрились не разнести здесь все к чертям?

С предельной осторожностью опустив многострадальный инъектор на поднос, доктор мстительно пробормотал:

— Вам бы молиться, юноша, чтоб моя неуклюжесть не отразилась на вашем собственном здоровье.

Глядя на него, я улыбнулся. Получилось довольно уныло.

— Мне кажется, об этом молиться уже поздно. Судя по тому, что мне тут наобещали, говорить о добром здравии не приходится.

— Может так, — пробормотал Симпкин. — А может и нет. На самом деле все зависит от того, какое впечатление вы произведете на претора, когда она прибудет...

Последняя фраза доктора заставила меня встрепенуться:

— Все-таки она?

Он кивнул.

— Насколько мне известно, мадам претор не самого кроткого нрава, так что кое-кому придется изрядно потрудиться, чтобы заставить ее стать хотя бы чуточку благосклонней.

Симпкин продолжал что-то бубнить, но его слова уже не задевали моего сознания. Оно было всецело поглощено мыслью о загадочной женщине, возглавившей столь неординарную

организацию, как орден Куатов. Вне всякого сомнения, та, кто была на такое способна, вполне заслуживала более пристального внимания.

— Надо же! — наконец проговорил я, обращаясь к Симпкину, который к тому моменту затравлено глядел куда-то выше моего плеча. — Вы так расписали, что мне теперь не терпится увидеться с ней лично.

— Тогда к чему откладывать знакомство в долгий ящик? — тут же осведомились у меня за спиной.

Резко вывернув шею назад, я удивленно уставился на роскошную даму в черном меховом плаще, взявшуюся, казалось, из ниоткуда. Высокая и стройная, она отличалась незаурядной броской красотой, какую не встретишь за углом. На вид ей было не больше тридцати, хотя утверждать с уверенностью не рискну. Роскошные черные волосы спадали на укрытые переливающимся пятнистым мехом плечи кудрявым каскадом, подчеркивая данный от природы только уроженцам Альфа-Илани зеленовато-оливковый оттенок кожи. Пара витиеватых татуировок вокруг глаз и на подбородке придавали ее, и без того примечательной, внешности малость диковатый вид. Единственным фактором, несколько портившим общее впечатление, являлось слишком симметричное лицо, которое не казалось мне ни интересным, ни запоминающимся, словно у манекена, рядом с которым, точь-в-точь преданный пес, суровой тенью возвышался Ди Аргус.

— Госпожа Метара! — воскликнул доктор и быстро отвесил объявившейся паре глубокий поклон. — П-прошу прощения! Меня не предупредили... — затем озадаченно прибавил: — Я и не знал, что здесь имеется еще один вход...

— Не стоит беспокоиться по пустякам, доктор.

Снисходительно улыбнувшись Симпкину, дама царственно прошествовала в центр комнаты и остановилась напротив меня. Протянув свою затянутую в сетчатую перчатку руку, она нежно коснулась кончиками пальцев моей щеки и произнесла низким дрожащим от нетерпения голосом:

— Как давно я мечтала с тобой познакомиться!

Чувствуя легкую неприязнь, вызванную столь бесцеремонным прикосновением, я сказал:

— Не уверен, что могу сказать то же.

Ее зеленые глаза холодно сверкнули, а улыбка, слишком жадная, чтобы показаться милой, сделалась еще и угрожающей.

— Позволю себе заметить, у тебя будет достаточно времени, чтобы переменить свое мнение, милый Риши.

Я не ответил, посчитав, что презрительного взгляда для выражения своих чувств вполне достаточно.

— На твоём месте я был бы повежливее, — предупредил Ди.

— Очень жаль, что ты не на моём месте, — процедил я, стойко выдержав его тяжелый, будто паровой каток, взгляд.

— Не стоит так горячиться, мальчики, — проговорила дама самым дружелюбным тоном, на какой только была способна. Если спросить меня, вышло не очень убедительно. — Пожалуй, мне следовало начать наше знакомство по-другому. Позволь же представиться, Риши: мое имя Майра Метара. Я та, кого орден Куатов называет претором, и я здесь для того, чтобы не дать тебе истратить свой редкий и поистине бесценный потенциал на никому ненужные мытарства.

— И что это значит? — все еще полный здорового скепсиса поинтересовался я.

— Только то, что тебе совершенно нечего бояться. Никто в этой комнате не желает тебе зла.

Скосив взгляд в сторону Ди, в этот момент пожелавшего отвернуться к окну, я не удержался от саркастического замечания:

— Должен сказать, у вас весьма своеобразное представление о том, что считается злом, мадам. Или я вас неправильно понял?

Не повернув головы, Ди угрожающе зарычал. Что само по себе удивило, ведь до появления этой странной бабенки, он вел себя совсем по-другому. Не сказать, чтоб дружески, но и до откровенно угрожающих поз дело не доходило. Интересно, в чем причина такой перемены? Поводок на шее чересчур жал?..

— Не стоит принимать все, что тебе говорят за чистую монету, — тем временем откликнулась Метара, картинно взмахнув ручкой. — Кое-кого иногда бывает нелишним припугнуть, чтобы мотивировать в нужном направлении. Впрочем, я вижу, что ты — разумный молодой человек, а потому от всей души надеюсь, станешь сотрудничать по доброй воле и без болезненного принуждения.

— А что мне это даст?

— Хороший вопрос! — похвалила она и сделала вид, будто задумалась над ответом. — Как насчет могущества, которое ни одному смертному и во сне не снилось?

Лениво приподняв одну бровь, я усмехнулся и проговорил:

— Серьезно? Думаете, я на это поведусь?

— Напротив, — сияла как ни в чем не бывало Метара, — от души надеюсь, что ты станешь сомневаться и противиться. Видишь ли, открыв правду твоего происхождения, драгоценный Аргус умолчал о том, что именно в тебе имеет для нас наивысшую ценность.

— Разве? — искренне изумился я. — А, по-моему, он был весьма красноречив. Отделение Тени от оболочки, источник силы, вот это все... — я кивнул в сторону колбы с проводами, зловеще поблескивающей в свете потолочных ламп. — О чем еще, по-вашему, мне следует знать, чтоб не сопротивляться собственному уничтожению?

— Может быть, о том, что никакого уничтожения не будет? Или ты забыл, о чем от начала времен твердят все религии Галактики? Тень, как душа, — бессмертна. Нельзя уничтожить, но можно использовать...

— В смысле?

— Тень — это не просто источник силы лейра. Тень — это сущность, темная сторона твоего "Я", зеркальное отражение, своего рода. Источник хаотичной и неизмеримой энергии. Ее не убить и не изувечить, зато можно отделить. Или рассеять... — Метара говорила и речь ее была полна чистейшего энтузиазма. Ярко-зеленые глаза сверкали, как у девочки. — В свое время наверняка небезызвестный тебе Батул Аверре исследовал этот вопрос, насколько возможно. То, что ему удалось выяснить о природе Тени, в свою очередь, послужило отправной точкой для работ Раса Гугсы...

У меня челюсть сама собой отвисла.

— Вы шутите?

Метара прищурилась.

— Разве я похожа на человека, который станет шутить такими вещами?

Глядя в ее холодные, но пронзительные, точно два изумрудных осколка, глаза, пришлось признать, что на шутницу она походила менее всего.

— Доктор, приведите подопытного! — приказала Метара, не удосужившись даже взглянуть на него. — Не будем тянуть гокки за хвост. Устроим нашему дорогому гостю короткую демонстрацию.

— Сию минуту!

Симпкин вприпрыжку унесся куда-то за пределы моей видимости, в то время как Метара вся подрагивала от нетерпения и то и дело тянула в мою сторону руку, будто желая прикоснуться или погладить, но не решалась... Ди от этого был явно не в восторге. Он продолжал топтаться у окна с таким видом, будто ничто из происходящего вокруг не имело ни малейшего значения. Невольный свидетель, только и всего.

Скоро возвратился Симпкин, толкая впереди себя большую прозрачную сферу на антигравитационной подушке, внутри которой, приняв позу эмбриона, мирно спал обнаженный человек. О том, что человек этот именно спал, а не был мертв, говорила стайка воздушных пузырьков, вырывавшихся через дыхательную маску при каждом выдохе. Едва только взглянув на сферу, я сразу отметил ее необычайное сходство с той, что была обнаружена мною на Яртелле. По коже тут же пробежал неприятный холодок...

— Что вы задумали? — спросил я, провожая Симпкина и сферу недоуменным взглядом.

— Задумали показать тебе, как работает сепаратор, — тут же откликнулась Метара, которую одна только мысль об этом, казалось, приводила в неопикуемый восторг. Она приблизилась к сфере и любовно провела по ее податливой стенке отполированным черным ноготком. От этого прикосновения слабые концентрические круги разбежались во все стороны, словно по поверхности пруда. — Знакомься, Риши, это — Номер Два, первый из созданных нами синтетических образцов после того, как тебя похитил Мекет, и чудесным образом доживший до настоящего времени.

Несмотря на стойкое чувство омерзения ко всему, что творилось в этой комнате, я невольно взгляделся в очертания спящего человека. Тощее и замученное существо, представшее моим глазам, казалось, всю жизнь провело внутри этого пузыря под системой искусственного поддержания жизни. Хотя, почему казалось? Подозреваю, что именно так оно и было! Кожа выглядела болезненно-желтой и обтягивала кости черепа, точно посмертная маска. Впалые глазницы, острые скулы и нос, похожий на скальпель, создавали впечатление, будто я в анатомическом музее, где выставляли на показ тела мумифицированных инопланетян. Длинные тощие руки и ноги он держал скрещенными, как если бы, погружаясь в сон, боялся замерзнуть. Во всех смыслах...

— Не очень приятное зрелище, согласишься? — проворковала Метара, оторвавшись от своего живого трупа и возвратившись ко мне.

У меня слов не было, чтобы описать ей степень своего отвращения, поэтому предпочел промолчать. Не трудно было представить себя на месте этого бедолаги, откажись Мекет от идеи сорвать планы куатов и уничтожить их лабораторию на Яртелле девятнадцать лет назад... Что бы они тогда со мною сделали? На всю жизнь законсервировали бы в банку в качестве материала для исследований?

— О, я догадываюсь, о чем ты сейчас думаешь, Риши, — проговорила Метара, подойдя ко мне почти вплотную, из-за чего я смог еще раз ощутить исходящий от нее резкий и не совсем приятный запах химикалий. — Увы, но он и вполтину не так одарен, как ты. Сказался недостаток практических навыков доктора Симпкина...

— Прошу простить, мадам, — выклинился Симпкин, — но я бы назвал это недостатком информации. С практикой у меня проблем никогда не было... Ой! П-простите!

Одного брошенного Метарой взгляда хватило, чтобы заставить его заткнуться.

— Иными словами, — продолжила Метара, будто ее и не прерывали, — Номер Два вышел такой же посредственностью, что и создатель. Его способностей едва хватало для простейших манипуляций, вроде перемещения небольших предметов усилием воли и так далее. Однако, на примере Номера Два мы смогли выяснить, что в чистом виде Тень представляет собой намного более интересное явление, чем кто-либо когда-то предполагал.

— В чистом виде... — монотонным эхом повторил я.

— Да. В чистом виде. Или, если угодно, первозданном. То есть без примесей, делающих ее такой унылой. Короче говоря, вне тела своего носителя. И именно этот захватывающий эксперимент я хочу тебе продемонстрировать. — Она оглянулась на Симпкина и прищелкнула пальцами: — Доктор!

Тот, едва приказ был отдан, подскочил к сепаратору и отточенными до автоматизма движениями подсоединил его к сфере с болтавшимся в нем телом. В целом, все манипуляции заняли не более минуты, после чего Симпкин уставился на Метару в ожидании дальнейших приказаний.

Чувствуя, как холодеет душа, я затаил дыхание.

— Приступайте к сепарированию!

Кивнув, Симпкин нажал несколько клавишей на консоли, перещелкнул пару тумблеров, после чего вокруг сферы и колбы вновь образовалось тусклое бело-голубоватое свечение. Что это было, я не знал, но продолжал смотреть на происходящее со смесью любопытства и чувства гадливости. Словно оказался во время вивисекции новорожденного тельца.

Свечение нарастало, становилось ярче и сопровождалось монотонным гулом, напоминавшим шум работающих ветряков. Электрические разряды, беспрепятственно снующие по проводам, сделались интенсивней, переходя от сферы к колбе и заставляя ее серебристое содержимое бурлить. Едкое ведьмино варево... Номер Два, при этом, в сознание не приходил.

— Добавьте мощности, доктор! — громко произнесла Метара.

Едва распоряжение было исполнено, яркость свечения, окружившего сепаратор голубоватым куполом, стала практически невыносимой. Глаза резало до слез. Но несмотря на это, я по-прежнему следил за происходящим, точно замороженный. Весь остальной свет в комнате как будто потускнел. В течение минуты-другой ничего не менялось. Затем, настолько неожиданно, что заставило меня вскрикнуть, все вокруг вдруг потемнело и стихло, словно электричество вырубилось. А когда короткий шок миновал, я увидел, что внутри колбы, аккурат над бурлящей поверхностью жидкого металла, замерцал энергетический сгусток, своим непостоянством напоминавший призрачное существо из другого мира...

— Узри, Риши! — воскликнула Метара, заставив меня вздрогнуть и захлопнуть приоткрывшийся рот. — Суть всей нашей природы! Тень, как она есть! Истинная Темная Энергия!..

Она продолжала сыпать подобными фразочками, но я уже не слушал, точно мелкий космический катер, притянутый гравитационным полем черной дыры, целиком захваченный представшим передо мной зрелищем. Сердце пропустило ни один удар. Казалось, я выпал из времени. На лбу выступила испарина, а на глаза навернулись слезы... Какое удивительное, но и пугающее зрелище — словно заглянуть в замочную скважину Мироздания.

Вдруг, что-то в голове моей щелкнуло, и я спросил:

— А как же тело этого человека? Что с ним происходит?

— Без своей Тени, оно погибает, конечно же, — хладнокровно ответила Метара. — Не сразу, но все же довольно быстро. Система поддержания жизни замедляет этот процесс насколько возможно, тем не менее, конец вполне очевиден... Это третья сепарация в жизни Номера Два. Заметь, насколько он успел износиться.

Я снова покосился на безвольное тело, безучастно дрейфующее внутри сферы, и содрогнулся. Не от отвращения. От жалости, которой мои собеседники, казалось, были начисто лишены. Теперь стало совершенно очевидно, что этот бедняга и я для них — не более, чем инструменты достижения целей. Любой удобный случай и нас, не задумываясь, пустят в расход.

Поборов очередной приступ тошноты, я прошипел:

— Вы просто соборище конченных ублюдков!

— Знаешь, Риши, — Метара протянула ладонь и легонько шлепнула меня по щеке, — от синтета твоего уровня я ожидала чего-то и пооригинальнее.

Я попытался смотреть ей в глаза, но зрелище трепыхающейся в колбе и испускавшей мертвенный свет сущности постоянно привлекало к себе мое внимание. Я проговорил:

— Можно подумать, оригинальность что-то меняет.

— Кто знает? — широко ухмыльнулась Метара. — Впрочем, я точно так же не оригинальна относительно планов использования этого умопомрачительного открытия... Или ты не разгадал, для чего я все это тебе показала?

Продолжая дрожать, будто выброшенный на яртеллианский мороз кутенок, я временно утратил способность критически мыслить, а потому лишь продолжал тупо смотреть на колбу.

Госпожа претор долго тянуть с ответом не стала:

— Только представь, какие возможности дает обладание источником подобной силы. Все равно что приручить стихию. И мы в шаге от того, чтобы это сделать! Многие-многие столетия куаты отчаянно сражались с лейрами за каждую пядь пространства, в том числе и духовного. Обладая практически неограниченной властью над энергией и материей, лейры навязывали свою волю Галактике. Настала пора, когда все изменится. Теперь у руля встанут куаты, заслужившие это право своей отчаянной борьбой. Тень лейров станет причиной возвышения их исконных врагов! Ну разве это не иронично?

— Что может быть ироничного в том, что вы собираетесь навязать новый галактический порядок? — спросил я.

Глаза Метары расширились так, что век не стало видно. Он выдохнула:

— А что, разве когда-то бывало иначе? Со времен первых попыток анаки освоить космическое пространство, нормалы только и занимались тем, что воевали за власть. Появление, а следом и уничтожение лейров никак не повлияло на ход вещей. Постоянная борьба за жизнь — краеугольный камень эволюции.

— Хотите сказать, вы делаете это ради общего блага? — мне и в голову не пришло убирать из голоса сарказм.

Но Метара меня проигнорировала.

— Тот, кто сумеет обуздать дикую мощь Тени, будет обладать властью диктовать свою волю не только Риомму, Тетисс или полчищу их верных подпевал, но и вообще всей нашей необъятной Галактике!

— Зачем это вам?

Сверкнув на меня глазами ящера, она сказала:

— Старая поговорка гласит, что Тень хочет быть использованной. Так вот пришла пора дать волю ее собственным желаниям. — Отвернувшись к Симпкину, Метара приказала: — Доктор, отключайте сепаратор. Верните Номеру Два его тщедушные силенки и отведите к остальным.

К остальным?.. Но следующие слова ее заставили меня отвлечься:

— Мне вот что на данный момент интересно, Риши, — будет ли твоя Тень такой же бледной и слаборазвитой, как у него, или удивит нас чем-то невероятным?

— То есть, это не первая Тень, которую вы... извлекаете? — сочтя ее вопрос риторическим, в свою очередь осведомился я, пока Симпкин возвращал все к источнику. Оказалось, что без воздействия сепаратора, сущность сама возвращается обратно туда, откуда была вырвана! Хоть это хорошо...

— Разумеется, нет, — откликнулась Метара. — Впрочем, должна признать, и они не смогли вызвать во мне сакральный трепет.

— А вот это меня не удивляет, — сказал я, чем и вызвал короткий приступ звонкого женского хохота.

— Мне нравится, что даже в такой ситуации, ты не теряешь присутствия духа и умудряешься острить. Твой брат, должно быть, души в тебе не чает.

Зря она Мекета упомянула. Очень зря.

Снова заглянув в ее глаза, я резко подался вперед настолько далеко, насколько мог, а затем вкрадчиво проговорил:

— Надеюсь, осознание этого облегчит ваши страдания, когда он придет за мной!

Несколько раз моргнув от неожиданности, Метара вдруг запрокинула голову и снова громко расхохоталась.

— Так ты и впрямь надеешься, будто этот жалкий трус и пустомеля явится сюда ради того, чтобы спасти тебя? — осведомилась она и сложила ладони на груди. — Как же это трогательно! Готова прослезиться. Честно! Жаль, я знаю Мекета Динальта немного лучше, чем ты. А ведь он столько сотворил с тобой!..

— Технически, он спас мне жизнь, — напомнил я с гораздо большей убежденностью, чем ощущал на самом деле. — Но я рад, что осознание этого вас умиляет.

— Еще бы! Всякое выражение родственных чувств, на мой взгляд, достойно умиления. Кроме того, полагаю, не ты один обрадуешься, если Динальт каким-то чудом вдруг объявится здесь, на Тиссане...

Метнув в сторону Ди колючий взгляд, я понял все без пояснений. Случись этим двоим столкнуться на узкой тропинке, мирно разойтись они уже не смогут и будут биться, пока в живых не останется только один...

— Я знала Мекета задолго до твоего появления. Хорошо знала. А потому считаю своим долгом сообщить: не стоит надеяться понапрасну, — продолжила Метара, вновь попытавшись придать нашему диалогу нотки интимности. — Даже если бы ему были известны координаты этой базы, у него бы ни за что не хватило мужества броситься тебе на выручку. Ты любишь брата, но не разбираешься в его психологии. Он предпочтет отсидеться в какой-нибудь вонючей дыре, чем отважится на миссию спасения, заранее обреченную на провал. По правде сказать, я даже не уверена, что ты вообще имеешь для него какое-то значение. И знаешь, что подтолкнуло меня к такому выводу? — Она нарочно выдержала паузу. — Будь оно иначе, он бы присматривал за тобой лучше!

Не могу не признать, в словах Метары была доля истины. Они ударили по моему самообладанию невидимым раскаленным прутком, заставив подавляемые страх, ненависть и отчаяние вырваться наружу новым всплеском чудовищной силы... Я приготовился разметать их, точно ветром былинки, но с удивлением обнаружил, что потерял способность коснуться источника. Нет, его бурлящую внутри ящика мощь я продолжал ощущать, но выплеснуть наружу, почему-то, не мог...

— Что? Никак? — с издевкой поинтересовалась Метара, сияя белоснежным оскалом. — Сюрприз! Совсем забыла, знаешь ли, сказать, что, помимо отделения Тени от тела, мы еще научились контролировать ее проявления у подопытных. Временная, хм... импотенция, так сказать. Удивительная и полезная штука, кстати говоря. В особенности, когда имеешь дело с непредсказуемыми индивидами... Когда долгие годы общаешься с самыми отъявленными негодьями Галактики, так или иначе научишься перестраховываться. На всякий случай.

Возвратившись на нее зверем, я задушил в себе вопль негодования и заставил себя выговорить ровным и ничего не выражающим тоном:

— Ладно. Будем надеяться, ваше умение вас не подведет.

Мои слова Метаре не понравились.

— Не сомневайся, — пообещала она и резко отодвинулась, сосредоточив внимание на Симпкине: — Доктор, что там с результатами биосканирования?

— Почти все готово, мадам, — отрапортовал он. — Осталось дождаться показаний диагностики генетической метки и можно приступать.

— Дайте взгляну.

Быстро пробежав длинными узловатыми пальцами по клавиатуре, Симпкин вывел на голографический экран изображение нескольких диаграмм с неразборчивыми подписями и гордо продемонстрировал их своей хозяйке.

Приблизившись к голограмме, Метара со знанием дела внимательно изучила представленные материалы, после чего сильно нахмурилась и перевела озадаченный взгляд на меня. Она прищелкнула пальцами, выдернув Аргуса из задумчивого созерцания, и поманила его к себе. Тот подчинился, будто и правда был на невидимом поводке.

— Несколько отличается от того, что я ожидала, — проговорила она ему, указывая на чуть подрагивающее в воздухе схематичное изображение моей нервной системы. Некоторые из ее участков были подсвечены красным, другие же демонстрировали градацию спектра от ярко-голубого до темного синего цвета.

— И что в этом удивительного? — осведомился он, изучив те же данные и равнодушно отвернувшись. — Учитывая, что мы вообще не надеялись найти его в живых. Стоит ли переживать?

Чувствуя, как все внутри одновременно сжимается от неизвестности, смешанной с невероятным любопытством, я поинтересовался:

— Может и меня просветите?

Но вопрос был проигнорирован.

— Гугса утверждал... — забормотала Метара. Данное открытие ее озадачило и заставило чувствовать себя крайне неприятно. Во всяком случае, я на это надеялся.

— Гугса лгал! — оборвал ее Аргус, похоже, забыв свое место. — Почему вас это все еще удивляет? Давно не новость, что он действовал, согласно собственного плана. И, вероятней всего, действовал не один.

Резко подняв на него взгляд, будто два прожектора, Метара процедила одно слово:

— Сивер?

— Будь у меня второй шанс, пригвоздил бы его к стене снова! — прорычал Ди, крепко стиснув кулаки.

Чувствуя слабые проблески надежды, я не удержался и позволил себе усмехнуться:

— Неужто сепарация отменяется?

Уставившись на меня так, словно впервые увидела, Метара заявила:

— Рано радуешься. Я все равно найду способ. Все равно! — И тут же отвернулась: — Доктор! Можно ли с этим что-нибудь сделать?

— Т-трудно сказать, мадам, — откликнулся Симпкин. — Я разбираюсь в генетике, но плохо знаком со всеми особенностями лейров. Доктор Гугса был в этом смысле человеком уникальным и другого такого не сыскать. Неудивительно, что он один сумел создать существо, подобное которому никогда в природе не встречалось!

Слышать о себе вещи, вроде этой, оказалось, мягко говоря, неприятно. В особенности, когда знаешь, как на самом деле к тебе относятся. Хуже, чем к неодушевленному предмету.

— Я поняла вашу мысль, доктор, однако спрашиваю не об этом, — продолжала гнуть сове Метара. — Я хочу знать, есть ли возможность как-то исправить то, что мы сейчас имеем?

Симпкин только головой покачал:

— Пока не все анализы готовы, судить об этом я не возьмусь.

Метара только взглянула на Ди и тот сразу все понял. Протянув руку к хилому ученому, он схватил его за горло и приподнял над полом на уровень собственных глаз.

— А если как следует над этим поразмыслить, доктор?

— Н-ну... — с трудом проглатывая воздух, прохрипел Симпкин, — с этой... точки зрения п-полагаю, мы... могли бы подвергнуть его... своеобразному варианту процедуры... п-пробуждения?..

И без того бледнокожий, Симпкин стремительно терял цвет, из-за недостатка кислорода став практически белым. Он жалко сучил маленькими ножками, вцепившись Ди в запястье в надежде хоть немного ослабить его стальную хватку. Метара размышляла, не замечая страданий бедного доктора. Я же молчал, испытывая нечто, отдаленно напоминавшее жалость...

— Допустим, — наконец проговорила она, дав знак Аргусу опустить готового потерять сознание Симпкина на пол. — Возможно ли это?

Прежде, чем проговорить хоть слово, Симпкин долго откашливался, потирая собственную шею и зверем глядя на невозмутимого Ди. Затем, когда его лицо приобрело более-менее нормальный оттенок, залепетал:

— Я р-работал с Гугсой до того, как он попал в поле вашего зрения, м-мадам, и кое-что почерпнул из его трудов. Гугса всю жизнь страстно интересовался древними инопланетными практиками. В особенности мистических культов с Паракса...

— Конкретней, доктор, — рыкнул Ди.

Симпкин вздрогнул, собрался с мыслями и продолжил:

— Я веду к тому, что если мы попробуем объединить мои знания со сведениями Гугсы, которые мне еще в ту пору удалось у него м-м-м... позаимствовать, то, вероятно, сумеем добиться удовлетворительного результата. Ведь что из себя представляет мозг разумного существа, как не мостик между миром Тени и материальным миром? Предлагаю использовать это.

— Каким образом? — осведомилась Метара.

Невероятно оживившись, Симпкин замельтешил перед голограммой, заламывая руки и периодически бросая в мою сторону осторожные взгляды.

— Всем известно, что лейрами не рождались. Их таковыми создавали другие лейры. У нас же на руках прецедент — не клон, но существо, выращенное искусственно с изначально заданными параметрами. Беда лишь в том, что параметры эти неактивны. Мы могли бы использовать старый принцип, но уже с несколько иным вектором действия.

— А именно? — Обхватив себя за плечи, Метара задумчиво разглядывала мою инфограммку. Было видно, что слова Симпкина ее заинтересовали.

— Предполагаю, Гугса нарочно выставил несколько психоблоков на случай, если эксперимент все же выйдет из-под контроля. Что, если мы заставим эти ментальные ограничения пасть? Пускай Тень сдерживают только препараты. Учитывая степень его потенциальной силы, — тут доктор ткнул в мою сторону, — он может просидеть на них неделями. Если не больше.

На принятие решения Метаре понадобилось меньше секунды.

— Если знаете, как это сделать, то преступайте! — распорядилась она.

Получив добро, Симпкин аж засветился от воодушевления, из-за чего меня чуть не вывернуло. И только Ди по-прежнему оставался мрачен, словно яртеллианский полдень.

— Один вопрос: вы уверены, что потом сможете его контролировать? — осведомился он, переводя взгляд с Симпкина на Метару, а с нее на меня. — Я видел, что он творил в Цитадели. Это были неосознанные, но вполне ощутимые психические вспышки, которые ничем не сдерживались. Они заставили стаю птиц буквально сойти с ума. Сейчас же мы стоим здесь и будто нарочно разжевываем ему свою будущую стратегию. Если развязать Риши руки, с чего вы взяли, что он не обрушит свою ярость на нас?

Тот же самый вопрос искренне интересовал и меня самого!

Прежде, чем дать на него ответ, Метара обворожительно улыбнулась своему стражу, а затем очень медленно приблизилась ко мне.

— Потому что мы не дадим ему возможности самостоятельно принимать решения, — произнесла она. — Сепаратор сделает свое дело, несмотря ни на что, пусть только блоки исчезнут. Правда, Риши?

В который раз поразившись, откуда только смелость берется, я ухмыльнулся ей в лицо и негромко проговорил:

— На самом деле я буду выжидать, когда вы совершите ошибку. И как только это случится, я сделаю все, чтобы вы сами и вся ваша дурацкая база отправились напрямик на дно этого гравитационного колодца!

Дешевая угроза, а сколько удовольствия она мне принесла!

Как ни странно, Метара отнеслась к ней гораздо серьезней, чем я ожидал. Не знаю, были ли то отблески страха (честно говоря, сомневался, чтобы эта жуткая баба хоть когда-нибудь испытывала подобное чувство), отразившиеся в ее холодных глазах, но что-то там и правда промелькнуло. Едкая улыбка сползла с кукольного лица так же быстро, как и появилась. Даже Ди помрачнел еще больше, хотя больше, казалось, было уже некуда.

— Прибереги свои угрозы, милый мальчик, — предупредила Метара. — Не стоит брать дурной пример со своего брата. В свое время он так же пытался ставить мне условия, только ни к чему хорошему это не привело.

На что я отрицательно качнул головой.

— Это не угроза, а предупреждение. Чтобы при случае не удивлялись.

— Очень любезно с твоей стороны. Начинайте процесс, доктор. Заставьте его есть с моих рук.

— Слушаюсь, мадам!

Она развернулась на каблуках и в вихре многочисленных юбок стремительно вылетела из комнаты вон.

— Аргус, за мной!

Не смея перечить приказу, Ди напоследок окинул меня еще одним внимательным взглядом, после чего поспешил за своей хозяйкой. Двери с негромким шумом сомкнулись за ними, и мы с Симпкином остались вдвоем.

— Поздравляю, молодой человек, — немного растерянно проговорил он. — Вам только что удалось невозможное.

Отдавшись свободному парению в антигравитационных сетях, я устало прикрыл глаза, но откликнулся вопросом:

— В каком смысле?

Я этого не видел, но мне показалось, будто Симпкин ухмыльнулся:

— Я еще не видел, чтобы эта стерва вот так от кого-то сбегала!

Прыжок веры

Я не видел их несколько часов. Один только Симпкин суетился поблизости, что-то беспрестанно бормоча себе под нос, да время от времени раздавая указания двум мед-зондам, вызванным им чуть погодя. На мои попытки растормошить его и заставить говорить, доктор делался лишь еще более замкнутым, словно, в отсутствие своих хозяев, опасался подпасть под мое влияние. Мне это, признаюсь, несколько льстило, хотя поводов для подобного отношения я, если уж на то пошло, не давал. Наоборот — старался вести себя как можно дружелюбней, хоть и давалось мне это с немалым трудом. Для чего я это делал? Хороший вопрос! Должен признать, у меня не было какого-то четкого плана относительно маленького доктора. Скорей всего, я просто надеялся обратить Симпкина на свою сторону и лестью и уговорами заставить его помочь мне сбежать. Наивно? Вне всяких сомнений. Однако иного способа освободиться от опостылевших оков я на тот момент придумать не мог.

Наконец со мной заговорили:

— Надеюсь, вы понимаете, что с вашей стороны будет весьма разумным не сопротивляться? — спросил Симпкин, насторожено и как-то исподволь заглядывая мне в глаза. Складывалось впечатление, будто он переживает, что я его загипнотизирую.

Само собой, подобный вопрос вызвал во мне интерес.

— А что случится, если я не захочу?

Я заметил, что Симпкин изо всех сил старается говорить уверенно и даже в чем-то дерзко, но не может перебороть собственный страх, а потому его голос дрожал:

— Боюсь, вы не оставите мне выбора, и я сделаю вам больно. У меня небольшой опыт в сфере выработки условных рефлексов, но я смогу заставить вас реагировать на боль и делать то, что скажут.

— Вы, доктор, еще и садист! — не удержался я от усмешки.

На что тот с серьезным видом покачал головой:

— Нет. Просто собственная жизнь мне дороже.

— Так вот оно что! Все дело в страхе — тоже, своего рода, условном рефлексе. Метару и Аргуса вы боитесь сильнее, потому и действуете по их прихоти. Как домашняя скотинка. Ну не забавно ли, а?

Симпкин моментально вспыхнул.

— Ну хватит уже! — прикрикнул он и повернулся к своим механическим ассистентам: — Начинайте!

Просигнализировав получение приказа, мед-зонды подобрались к панели управления гравитационной клеткой и переключили несколько тумблеров. В следующую секунду я пожалел о том, что появился на свет.

Силы электрического тока, удару которого меня подвергли, было недостаточно, чтобы умереть, но зато этого вполне хватило, чтобы заставить меня желать смерти. Тело выгнуло дугой, кулаки сжались так крепко, что ногти впились в кожу, рот приоткрылся и оттуда раздался непередаваемой муки вопль. пытка длилась секунды, ставшие для меня

вечностью...

— Ну? — осведомился Симпкин, когда все резко прекратилось. — Что вы теперь нам скажете, юноша?

Обвиснув в энергетических тисках, я пропыхтел:

— Мне жаль...

Симпкин, кажется, малость воодушевился. Даже переспросил:

— Что-что? Я не расслышал...

Собрав всю оставшуюся волю в кулак, я четко и с расстановкой произнес:

— Мне жаль, что Аргус не придушил тебя, когда была возможность!

Коротышка дернулся, как от пощечины. Его и без того пасмурное лицо моментально исказилось от гнева. Мстительно сверкнув глазами, он снова обратился к своим механическим приятелям:

— Пациент еще не готов. Повторите разряд, ребята!

И ребята повторили.

Я бился в конвульсиях и страшно орал. Вдвое дольше, вдвое громче. Ощущение, словно мной овладел бешеный демон. Казалось, будто каждую клеточку тела пронзают раскаленными крючками и растягивают их во все стороны одновременно. Слезы брызнули из глаз фонтаном и весь мир вокруг перевернулся с ног на голову, превратившись в какую-то неправдоподобную абстракцию на себя самое. Теперь я жалел, что не могу добраться до ящика. Уколы сыворотки сделали свое — каждый раз, когда ярость нарастала, возможность уворачивалась из-под рук, словно скользкая рыба...

Кажется, я обмочился. Хотя даже это не заставило Симпкина угомониться.

Его негромкий голос доносился до моего затуманенного болью сознания как будто откуда-то из-под толщи воды:

— Если для того, чтобы заставить вас служить воле Метары, придется свести вас с ума, я так и поступлю. Рано или поздно вы обязательно сломаетесь, Риши, понимаете? Все ломаются. Так всегда бывает. Только не держите на меня зла. В этом нет ничего личного. Впрочем, если быть до конца откровенным, я не считаю, что существам, вроде вас, есть место среди нормальных людей. Лейры заслужили то, что с ними случилось.

Я бы хотел ответить ему, что со мной подобного не произойдет, но не мог перестать завывать и корчиться от боли. А Симпкин как будто чувствовал это и не давал мне передышки, продолжая пытку электричеством, и с наслаждением наблюдал за моими муками.

Сердце долбило о ребра, как сумасшедшее. Отбойным молотком до звона в ушах, до боли в черепе. Или это уже было не сердце? В такой обстановке немудрено перепутать. Впрочем, на самодиагностику плевать. Закрыв глаза и прикусив губу до крови, я попытался представить себя где-нибудь за границей всего сущего, где электрическая пытка не могла причинить мне вреда. Одинокий пик, выше, чем все горы на всех планетах, посреди пустоты. И я на его вершине. В руках у меня шкатулка — ящик, да! А что спрятано в ящике?..

Новая передышка стала неожиданностью для всех.

— В чем дело? Я не приказывал останавливаться! — возмущенно выпалил доктор.

Я безвольно обмяк в силовом поле, крепко зажмурившись и не чувствуя собственного тела. Яркие пятна плясали перед глазами, словно стая взбесившихся светляков. Я старался глубоко дышать. Ни до чего более мне не было дела. В том числе всклоченного Симпкина, выяснявшего причину нежданной проволоочки.

— Да что случилось?! Все ведь исправно! Цепь не разомкнута, напряжение имеется... Я не понимаю!..

Только сейчас он, кажется, стал осознавать, что с его механическими ассистентами не все ладно. Оба застыли возле пульта управления, чуть покачиваясь, как будто захваченные мощным электромагнитом...

— А это еще что?!

Аппаратура отрубилась, обесточив устройство пытки и мои узы. Следом вышли из строя мед-зонды. Они свалились на пол двумя похожими грудями искореженного металла и уже не подлежали восстановлению.

Мне это понравилось. Крышка ящика свободно откинулась, высвободив монстра...

Едва столкнувшись со мной взглядом, доктор поседел практически мгновенно. Кажется, он еще пытался сообразить, чем могли быть вызваны неполадки, когда мое желание наконец исполнилось и его мерзкую тушку размазало об оконный металл со смачным шлепком. Легко и просто.

Покончив с Симпкином, существо из моего тайного ящика нырнуло обратно и прикинулось спящим.

Ничем более не сдерживаемый, я неловко обрушился на пол: после двух с половиной суток пребывания в висячем положении, ноги отказывались держать тело. Свет непрерывно моргал, создавая гнетущую атмосферу дешевого ужастика, что отвратительно действовало на нервы. Я не был уверен, что камеры видеонаблюдения так же вышли из строя, но на всякий случай решил поторопиться.

Глубоко вдохнув, я попробовал подняться на ноги. Получилось далеко не с первого раза. Упираясь босыми ступнями в холодный металлический пол, я всеми силами пытался не дать трясущимся коленкам подогнуться. Головокружение и тошнота накатывали волнами, но, стараясь не обращать на них внимания, я, помня о первой обязанности всякого узника, целеустремленно заковылял в сторону выхода...

Двери лаборатории оказались не заперты и распахнулись передо мной, пропуская в полутемный коридор, где ждала лишь пара охранников в серой броне.

Без лишних проволочек, я снова выпустил на волю, накопленную за сутки страданий, ярость и с той же легкостью заставил их замертво рухнуть на пол, с какой до того уничтожил зонд-дроидов и Симпкина.

Остановившись на секунду, я глянул на застывшие в неестественных позах тела солдат. Они походили на забытые кем-то игрушки, но только не на людей...

Неприятный холодок пробежал по спине. До меня вдруг дошло, что я стал причиной смерти нескольких человек.

Меня замутило сильнее. Но на этот раз не от очередного приступа слабости, а от отвращения к самому себе. Я называл Ди спятившим мясником и психопатом. Но сколько смертей теперь было на моем собственном счету? Долго ли мне до него?

Впрочем, времени подвергать себя самобичеванию не было.

Присев возле тела одного из стражей, я подобрал тяжелый бластер. Затем, подумав немного, прихватил еще и один из их знаменитых энергоклинков. Наручи были несколько великоваты для моей тонкой ручонки, однако даже с таким оружием в руках уверенности в собственных силах малость прибавилось.

Снова совершив глубокий вдох, я со всей живостью, на какую был способен, заковылял вперед.

Ясное дело, я понятия не имел, куда держать путь, однако первой мыслью, пришедшей в голову, было желание попробовать добраться до ближайшей панели связи и отправить сообщение Мекету. Пусть после слов Аргуса я и не был на сто процентов уверен, что брат откликнется на зов, однако Мекет был моей единственной серьезной надеждой на побег. Во всем остальном оставалось полагаться только на чудо.

Я мало что слышал о Тиссане. Парочка общеизвестных фактов, но ничего конкретного. Планета являлась третьим газовым гигантом в одноименной системе, располагавшейся на периферии Риоммской Империи, и не считалась пригодной для жизни. Ходили, правда, легенды, будто миллионы лет назад Тиссан населяли некие экстрамерные существа, способные управлять пространством и временем, но никаких, даже самых притянутых за уши, доказательств тому обнаружено не было. Слишком высокое атмосферное давление и температура, а также отсутствие какой-либо твердой поверхности немало препятствовали ее колонизации существами более низкого порядка.

Но так было лишь до той поры, пока риоммцы не обнаружили, что нижние слои атмосферы Тиссана богаты плазмой-кварра, являвшейся одним из ключевых источников энергии в Галактике. Данная разновидность плазмы считалась достаточно ценной, чтобы заставить несколько частных компаний-плазмодобытчиков Империи объединить усилия и под игом корпорации Ай" Чан организовать строительство около десятка, напоминавших сплюснутые конические светильники, автономных станций прямо посреди объятий свирепыми грозами атмосферы планеты. Чтобы не быть уничтоженными суровыми планетарными условиями, каждая станция была окружена сферой защитного поля, генерируемого внутренними источниками питания.

Большого из своей памяти мне выудить было нечего.

Не без труда добредя до противоположного конца коридора, я наугад ткнул по одной из кнопок панели управления дверями.

Послышался негромкий щелчок, после которого две массивные полукруглые створки с громким скрежетом разъехались в стороны, пропустив меня в огромное и такое же полутемное заводское помещение. Едва окинув его взором, я тут же догадался: зона обогащения. Правда, судя по ее внешнему облику, давно уже не используемая по прямому назначению. Обшарпанные стены со стертыми панелями устремлялись так далеко вниз, что дна не было видно; громоздкое оборудование на краю наблюдательных платформ, точно грибы раскинувшихся по всему периметру шахты, было покрыто толстым слоем пыли, гигантские плазмоводы, пронзавшие помещение зоны, точно прозрачные хорды, выглядели совершенно безжизненно, а редкие лампы на стенах едва рассеивали мрак. Все это наводило на мысли о запустении, царившем здесь как минимум десятилетие. Что малость удивляло, так как мне всегда думалось, будто добыча плазмы являлась весьма прибыльным предприятием.

Пройдясь по длинному узкому мосту, я поразился масштабу работ, которые здесь когда-то велись.

Позади что-то гроыхнуло, послышались приглушенные крики, сути которых было не разобрать. Казалось, кто-то швырнул нечто тяжелое через лабораторию. Я вздрогнул, тут же вспомнив об Аргусе и его свирепых мордоворотах, и, покрепче стиснул бластер.

Практически следом тишину станции разорвал сигнал тревоги и все мгновенно встало

на свои места: меня наконец-то хватились! А чего еще можно было ожидать?

Забыв о всякой немощи, я, точно ужаленный, метнулся за одну из панелей управления конденсаторами, расположившуюся немногим выше пересекавшего помещение мостка, и, присев, затаил дыхание. Отсюда открывался отличный обзор на оба главных входа.

Я понятия не имел, что может случиться и к чему это приведет, однако твердо решил ни при каких обстоятельствах не возвращаться в ту гравитационную клетку и тешить раздутое самомнение Метары. Уж лучше умереть, пытаясь сбежать, чем позволить им играть со мной во что вздумается!

Едва мои бледные пятки растворились в царившей полутьме, двери коридора, из которого я только что вышел, вновь с грохотом распахнулись, пропустив внутрь чеканящего шаг Аргуса в сопровождении четверки похожих друг на друга, точно клоны, стражей. Свое лицо Ди снова скрыл за безобразной маской, что, впрочем, не помешало мне живо представить, какие именно эмоции обуревают его в эту минуту. Звонящий от с трудом сдерживаемой ярости голос только подтверждал эти догадки.

— Не мне говорить вам, что сделает претор, если мальчишка сбежит. Как и я, ошибок она не прощает!

— Мы знаем, мастер, — мрачно откликнулся один из шагавших вслед предводителю стражей. — Мы помним, что стало с Сивером.

Ди не отреагировал, продолжая свое стремительное движение по центральному мосту.

— Мальчишке некуда деться, — бодро отозвался второй страж, единственный, кстати, чей шлем сейчас находился не на голове, а в руках. Вид у него был на редкость воодушевленный, словно общая атмосфера не довлела над ним, как над прочими. — Челноков на станции нет, лишь шаттл претора, да наш корабль. Но ведь они под охраной. Ему не уйти без посторонней помощи, а помогать беглецу здесь никто не станет. Побегает и обязательно найдется.

— Я тоже так думал. — Ди невесело усмехнулся. Его измененный вокодером голос гулким эхом отдавался меж темных колонн. — Но он оказался полон сюрпризов.

— Простите, мастер, но мне кажется, будто вы и претор Метара предаете слишком большое значение этому мальчишке. Почему бы просто не убить его? Я видел задохлика и не особо впечатлился его талантами. Обычный лейр, к тому же, самоучка. С чего такой переполох?

Резко остановившись, да так, что сопровождавшие его воины едва не врезались в широченную спину, Аргус развернулся к чрезмерно любопытному стражу и наотмашь ударил того по незащищенному шлемом лицу. Голова воина дернулась в сторону, словно была на шарнирах, при этом ее хозяин даже не пикнул.

— Не стоит рассчитывать на чужую глупость, если самому мозгов не хватает, — Ди едва не упирался маской в побледневшее лицо солдата. — Я однажды недооценил его и это стоило мне отряда. Симпкин недооценил его и теперь напоминает мешок, набитый перемешанными костями и мясом. Про караульных, кстати, тоже не забудь! Риши умней, чем вы думаете. И намного опасней. Особенно сейчас, когда его собственная жизнь под угрозой.

— Но почему он для вас так важен? — вопреки всему не унимался разговорчивый воин, сплюнув выступившую на разбитой губе кровь в бездну и быстро надев собственный шлем. — Разрешите поделиться наблюдением: вас этот парнишка беспокоит не только из-за претора. Я прав?

Ди некоторое время смотрел на него. Со своего наблюдательного пункта я видел, что остальная троица воинов чуть подалась назад, как будто ожидая, что их не в меру любопытного и не чтящего устав соратника вот-вот казнят на месте.

Но вместо этого, Аргус лишь насмешливо поинтересовался:

— Неужели это так заметно?

— С тех пор, как он на станции, вы изменились, — ответил страж, отчего сразу стало понятно, что эту тему меж собой они поднимают уже не в первый раз. — Скажите, сэр, у вас к нему какой-то личный интерес?

Удивив меня сверх меры, Ди вдруг признался:

— Так и есть. Однако это никак не отменяет того факта, что беглеца необходимо найти.

И как можно скорей! — Последнее слово прозвучало как угроза, что заставило солдат отреагировать соответственно.

— Так точно, сэр!

— Через час пленник должен быть водворен на свое прежнее место. Но будьте крайне осторожны. Мне он нужен живым. — Аргус поочередно обвел взглядом каждого из своих подчиненных. — Разойтись!

Вновь отсалютовав, стражи поспешили рассредоточиться по станции. Они рассыпались в разных направлениях, убежав по расходящимся мосткам и скрывшись в примыкавших к зоне коридорах. Их предводитель уходить пока не торопился.

Он стоял аккуратно по середине мостика и, казалось, глубоко о чем-то задумался. Его плащ мерно колыхался от поднимающихся со дна шахты воздушных потоков.

Глядя на Ди из своего тайного укрытия, я недоумевал о словах, сказанных тем воином, что у него ко мне, мол, имеется свой личный интерес. Что это был за интерес? И насколько он связан с моим непутевым старшим братцем?

Простояв в молчании несколько секунд, Ди, будто услышав мои мысли, вдруг повернулся в сторону той самой панели, что служила мне укрытием. Это произошло до того неожиданно, что от испуга я едва не выскочил оттуда с воплями. Сам Ди при этом не проронил ни слова. Он стоял и смотрел, да так долго и въедливо, как если бы умел пронзать взглядом планы бытия, что, естественно, не могло быть правдой. Кроме того, я, не смотря на состояние близкое к панике, продолжал пребывать в твердой уверенности, что не сделал ничего, что могло бы привлечь его внимание. Ни телодвижением, ни звуком. И все же за то время, что темный страж рассматривал металлопластиковую конструкцию панели, мне сделалось до того жутко, что на короткое время я позабыл как дышать...

Уже знакомый по схватке в ледяных катакомбах Цитадели силовой клинок беззвучно выскочил из блестящих наручей. Не представляя, что делать, я, напружинившись, поудобней перехватил бластер и приготовился, если придется, стрелять. А Ди как будто решался на что-то. Уже занес ногу, чтобы совершить первый шаг в мою сторону... И тут сигнал передатчика удачно отвлек его внимание.

Оставшись на месте, Ди принял входящее сообщение:

— В чем дело?

Голос, раздавшийся из динамика, принадлежал Метаре.

— Милый Аргус, ты нашел мальчика? — как всегда источая елей, поинтересовалась она.

Бросив на загораживающую меня панель еще один пристальный взгляд, он холодно отозвался:

— Как раз этим и занят.

— Отчего так долго? Мне уже начинает казаться, будто твои люди недостаточно компетентны в своем деле.

— Они — лучшие бойцы, что у вас когда-либо были, — заметно теряя терпение, огрызнулся Аргус. — Но не ищейки.

Смех, донесшийся с того конца соединения, казался роем острых кинжалов, вонзаемых в мое самообладание.

— Серые Стражи — охотники на лейров, — мягко напомнила Метара. — Неужели так сложно отыскать в замкнутом пространстве станции одного несчастного запуганного мальчишку?

— Мальчишку, который уже успел убить троих, — напомнил ей Ди.

— Так ведь тебе не привыкать к подобным трудностям, верно? — музыкальный голос Метары вдруг растерял всю свою елейность, став таким же твердым, как сталь. — А раз так, то подстегни своих солдатиков, пока я сама за вас не взялась!

Отключив передатчик, Аргус снова впал в созерцательное состояние, однако невозмутимым уже не казался. Даже с моего наблюдательного поста было видно, как гневно вздымается и опадает его облаченная в броню грудь. Госпожа Претор сумела довести своего главного союзника до точки кипения. Внезапно взревев, он со всей дури опустил все еще активированный клинок на ближайший конденсатор. Полуметровый луч энергии вошел в темную колонну так же легко, словно стальной ножик в мягкую плоть.

Выплеснув раздражение, Ди деактивировал оружие, а затем, словно позабыв о том, что собирался приблизиться к моему укрытию, стремительно вышел через противоположный распахнутый люк. Я же остался пребывать в состоянии полного недоумения относительно случившегося.

Лишь выждав какое-то время и удостоверившись, что никто возвращаться не собирается, я позволил себе облегченно перевести дух. Я и не заметил, до чего крепко вцепился в бластер. Даже костяшки пальцев побелели.

Чувствуя, как подмерзают на холодном полу босые ступни, я решил, что пора выбираться отсюда.

Выскользнув из укрытия, опрометью бросился по мосту в том же направлении, в котором чуть ранее скрылся и Аргус. Я понимал, что следовать по пятам своего похитителя было более чем опрометчиво, однако должен был выбраться из изолированного пространства зоны обогащения и отыскать хоть какой-нибудь передатчик. Благо в эту сторону двери никогда не закрывались и потому мне не пришлось лишний раз грохотать.

Не могу сказать по какой такой случайности, однако во время своего дальнейшего крайне осторожного, хоть и торопливого, перемещения, я умудрился не повстречать ни одной живой души. И ладно бы души, даже на работа не наткнулся! Как если бы они нарочно сговорились, предоставив мне возможность свободно разгуливать где только вздумается. Притом облегчением это вовсе не стало.

Чураясь каждой тени, я до того трясся из-за боязни попасться в лапы случайного патруля или, что было еще хуже, самого Аргуса, что и не заметил, как вышел к неприметному терминалу, едва-едва выступавшему из рельефной черной стены. Крохотные синие огоньки, время от времени пробегавшие по его узкой панельке, как бы намекали на то, что терминал вполне исправен.

Недолго думая, я попробовал ввести код активации. Его мне знать, разумеется, было не

откуда. Однако годы вынужденной муштры под чутким руководством Мекета научили действовать по наитию. Это не было озарением свыше. Всего-лишь попытка войти в систему наиболее очевидным способом: нажатием всего двух клавиш: нуля и единицы.

Я тоже не поверил, когда система сразу же откликнулась на это. Вообще казалось, будто она только этого и ждала. Перед моим взором сразу же развернулась голограмма диалогового окна, предлагавшего выбрать наиболее удобный способ связи. Взволнованно выдохнув, я быстро вбил код личного коммуникатора брата и замер в ожидании ответа.

Когда ожидание затянулось, я занервничал.

— Напрасно стараешься, — раздалось вдруг с другого конца коридора.

Вздвогнув от неожиданности и чуть не выронив оружие, я лихо развернулся и увидел высоченную фигуру, закутанную в плащ, темным и неподвижным колоссом возвышавшуюся в добром десятке метров от меня.

Думать было некогда. Тем более о ящике.

Резко вскинув оружие, я выпустил в противника несколько плазменных зарядов. Но, как и тогда в Цитадели, Ди с легкостью уклонился от них.

Не зная, куда деваться, я попятился. При этом не переставал нажимать на гашетку. Впрочем, это оказалось в той же степени полезным, в какой стало бы швыряние в противника комками бумаги. От тех выстрелов, что невозможно было увернуться, Ди попросту отмахивался своим клинком. Соприкасаясь с, похожим на жидкое стекло, лезвием, они отлетали в стороны, оставляя на стенах черные подпалины.

Чувствуя, что вперед дороги нет, я прекратил бесполезную пальбу и, сломя голову, бросился обратно в сторону зоны обогащения.

— Стой! — кричал мне вслед Ди. — Риши, стой! Тебе все равно не сбежать, понимаешь? Ты лишь попусту тратишь время. И Мекет за тобой не прилетит. Все источники внешней связи намертво глушатся системой безопасности. Твое сообщение никуда не ушло. Метара все предусмотрела.

Я замер. Осознание того, что, скорей всего, это правда и он прав, ударило, словно молния, пригвоздив к месту. Остатки сил враз покинули меня, словно вода, схлынувшая через брешь, а образовавшуюся пустоту до самых краев тотчас же заполнило отчаянием. Все было бесполезно. И мой побег, и попытка связаться с братом... Стало совершенно очевидным, что они все равно ни к чему бы не привели. Как бы мне ни хотелось верить в обратное, я уже был в руках Метары. А она ни за что не позволит своему самому ценному приобретению сбежать...

Обреченно уронив бластер, я повернулся лицом к фигуре в плаще.

Ди приближался. Двигаясь не спеша и грациозно, он был похож на большую хищную кошку, готовящуюся к финальному прыжку. Я стоял и смотрел, точь-в-точь загипнотизированная жертва. Лезвие его клинка было деактивировано, однако это ничуть не умаляло степени грозящей мне опасности. Я знал, что он меня не убьет. Но я так же знал, что, если попытаюсь атаковать его, это не приведет ни к чему, кроме еще более плачевных последствий.

— Отпусти меня, — устало проговорил я, когда расстояние между нами сократилось практически вдвое. — Пожалуйста.

Но Аргус будто не слышал, продолжая наступать.

— Ты сам не знаешь, отчего бежишь, — проговорил он. — Ты думаешь, что мы тебе враги, но это не так.

— Я не хочу быть одним из вас. Меня всегда устраивало мое собственное место.

— Ты просто не видишь перспективы. Но дай Метаре возможность показать ее тебе и, поверь, ты ни за что не разочаруешься. Даю слово.

На это я только упрямо покачал головой.

— Я видел и слышал достаточно, чтобы сделать выводы. Все, что интересует Метару — это власть. Притом совершенно неважно, каким способом она ее добьется. Все очевидно. И ее мотивы, и ее стремления. Все, что здесь творится — очередная блажь устроить в Галактике переворот!

— Ты так говоришь, словно это нечто из ряда вон выходящее. Будто бывает иначе. Или ты думаешь, что все те, кто заседают теперь в Сенате или Совете лордов, или любом другом чертовом парламенте и диктуют остальным, как им следует жить, пришли к власти законным путем? Не будь наивным, Риши!

— Тогда скажи мне, чем вы с Метарой лучше их?

— Тем, что несем порядок.

Эти слова заставили меня рассмеяться.

— Порядок? Не смейся! Кому захочется жить под пятой у кого-то вроде твоей госпожи? Никому! И ты это знаешь! Поэтому она так жаждет навязать свою волю через тех, кого всегда мечтала искоренить. Из двух зол всегда выбирают меньшее. Но лучше уж зло, которое мы имеем сейчас, чем то, что принесет с собой Майра Метара!

— Ты идеалист, — заключил Ди и что-то мне подсказало, если бы не маска, я бы увидел на его лице печальную улыбку. — Знаешь, не так давно и я был таким же. Но Мекет собственным примером показал мне, чего стоят идеалы. Как ни юли, а система не работает. Но Метара в силах это изменить. Она точно знает, что делает. — Он перевел дух. — Не хочешь в этом участвовать? Пусть так. Никто тебя не заставит. Только помоги нам завершить начатое и дальше сможешь жить своей собственной жизнью на Семерке, Риомме, Тетисс или любой другой планете, какой пожелаешь!

Я догадывался, что Ди не был особенно словоохотлив, однако произнесенная им тирада произвела на меня впечатление. Я так устал и вымотался, что был готов подписаться на все что угодно, если б это только позволило мне покончить с беспределом. Все, чего я хотел на тот момент — это вернуться обратно на Семерку, к своей не самой приятной, зато далеко не скучной жизни, к брату, которого до сих пор считал таковым. Однако я хорошо понимал, что никогда и ни при каких обстоятельствах меня теперь не оставят в покое, а это единым махом перечеркивало все их обещания и не позволило мне кивнуть утвердительно.

— Ты слишком много просишь. Не забывай, я видел, к чему приводит сотрудничество с куатами.

— Что ж, — кивнул Ди, будто ничего другого и не ожидал. — Мне жаль.

В этот момент дверь позади меня отворилась и на мостки выступила новая группа вооруженных бластерами стражей, во главе которой грациозно вышагивала Майра Метара.

Встав к ним вполоборота, я без особого энтузиазма разглядывал новоприбывших. Я отметил, что бравые войны не осмелились приблизиться, рассредоточившись по краю пропасти и взяв меня на прицел. Сил удивляться не осталось. Впрочем, страха тоже не было.

— Довольно разговоров! — гневно воскликнула она, выпятив подбородок. — Аргус, веди мальчишку сюда. Я сама завершу то, на что не хватило ума Симпкину.

Развернувшись к даме в черном всем корпусом, я одарил ее самым презрительным взглядом, на какой только был способен.

Что, вполне ожидаемо, не произвело ни малейшего эффекта.

Встретив мой взгляд, Метара лишь широко улыбнулась, сверкнув белоснежными зубами.

— Так хочется доказать свою значимость, да?

Затылком ощущая, как бесшумно приближается Ди, я тем не менее ответил на ее оскал.

— Вовсе нет. Просто не люблю, когда меня загоняют в угол, считая не способным постоять за себя сосунком.

— Ах! — Метара картинно всплеснула руками. — Такова жизнь, полагаю. Далеко не всегда нас окружают условия, которые бы устраивали. Да и отношение окружающих так просто нельзя поменять.

Целиком разделяя ее точку зрения, я кивнул:

— Всегда трудно получить желаемое.

— Точно! — Глаза Метары сияли изумрудным огнем.

Заглянув в их невероятную бездну и не найдя ничего, кроме жгучего стремления подчинять все и вся своей воле, я улыбнулся ей с той безыскусностью, на какую обычно бывают способны только люди, оказавшиеся на грани.

А когда она решила, что я в ее кармане, сказал:

— Потому и мной владеть вы не будете.

И просто шагнул в пропасть.

Сверхновая

— Нет!

Этот внезапный вскрик потряс меня до глубины души, ибо принадлежал Аргусу, и, если бы не тот факт, что я со все возрастающей скоростью несся навстречу собственной смерти, я непременно поразмыслил бы над причинами, его вызвавшими. А так только падал и вопил, что было мочи, мысленно проклиная самого себя за приступ кретинизма.

Стоило признать, прыжок в пропасть с моста был далеко не самой удачной из моих идей, но на тот момент я пребывал в состоянии, граничащем с психозом и потому не мог адекватно оценивать ситуацию. Наверное, следовало все же сдаться, а уж походу продумать план нового побега. Однако я решил действовать, доверившись собственному чутью, а оно изо всех сил вопило, что иного способа избежать пыток мне не дожидаться. Затем и сиганул.

И все же... пока падал, я успел дать себе клятву: если каким-то чудом выживу, больше никогда так опрометчиво поступать не буду!

Пролетев около сотни метров (а то и больше), я не без некой извращенной формы облегчения отметил, что дна по-прежнему не видно. Это дало мне возможность вспомнить о том, кем меня все это время пытались выставить и попытаться как-нибудь выправить на первый взгляд безвыходную ситуацию, в которую сам себя и загнал. Во конце концов, Тень помогла мне там, наверху. Так почему бы не попробовать призвать ее на помощь снова? К примеру, попытаться сделать так, чтобы падение замедлилось, а может быть даже и вовсе прекратилось? Умудрялись же как-то древние лейры парить в воздухе, вопреки силе притяжения!

Одна загвоздка: ящик-то захлопнулся! А как заново достучаться до его жуткого обитателя я понятия не имел.

Вместо этого, мне в голову пришла идея воспользоваться снятыми с тела убитого стража наручами и активировать силовой клинок, чью восхитительную способность с легкостью разрезать стенки конденсаторов успел во всей красе продемонстрировать Ди.

Под энергетическим лезвием, острее скальпеля хирурга, прозрачный материал, похожий на пластик, плавился, точно масло под раскаленным ножом. А посему я, не мудрствуя особо, вдавил кнопку активации и вонзил вырвавшийся из наручей клинок в ближайшую колонну, мимо которой так удачно пролетал.

Этот странный полуполет-полупадение оказался тем еще аттракционом. С невероятным трудом умудрившись загнать собственные вопли за плотно сомкнутые губы, я мысленно молился каждому из известных во Вселенной богов, лишь бы мой спуск не завершился фатальным превращением в кровавое месиво на дне проклятой шахты, до которого, казалось, было еще лететь и лететь.

С жутким, раздирающим перепонки скрежетом клинок взрезал стенку колонны, существенно замедляя мое, ставшее теперь отчасти контролируемым, падение. Сам механизм наручей выл от перенапряжения, грозя в любой момент выйти из строя. Это стало своеобразным звоночком для моего сознания, никак не готового к безвременной встрече с предками. Необходимо было немедленно что-то предпринять. Одна беда — вблизи не

наблюдалось ни единого подходящего пандуса или уступа, чтоб постараться перескочить на него или хотя бы ухватиться.

Не даром говорят, перед лицом смерти уверуешь во все что угодно.

Я никогда не отличался особой религиозностью взглядов, а потому жил согласно своему собственному своду неписанных правил, отчасти навеянных мышлением Мекета. Мышление это не подразумевало наличие какого бы то ни было высшего разума, неусыпно следящего за моими поступками, но неизменно отталкивалось от принципа, утверждавшего, что каждому в итоге воздастся по заслугам. При этом, Мекет никогда не упоминал, от кого конкретно падет на провинившегося заслуженная кара. Я же додумал сию сентенцию по-своему, предположив, что сама Вселенная — это нечто большее, чем просто пространственно-временной континуум, управляемый набором физических законов. Для меня Вселенная стала синонимом Бога, которая точно определяет в какой ее точке ты должен находиться и с какой целью. Эта цель и место всегда абсолютны. Ты там, где должен быть. И делаешь то, что должен. В особенности это имело смысл, когда смерть дышит в затылок. В такие моменты быстро приходит понимание: либо тебе конец, либо еще можно найти способ все как-то исправить.

И чаще всего, те, кто выбрал второй вариант, неизменно этот способ находили.

Стоило пропустить мимо себя еще с десятков-другой метров казавшейся бесконечной шахты, в поле зрения появилась небольшая и крайне неприметная платформа площадью где-то метр на метр. Эта платформа являлась чем-то вроде гидравлического подъемника для персонала техобслуживания станции, но вряд ли хоть когда-то использовалась по назначению. Да меня это и не волновало. Вся ее прелесть заключалась лишь в расположении относительно моего местоположения. Конкретно — на расстоянии вытянутой руки. Чего, само собой, было вполне достаточно, чтобы, если как следует прицелиться, перепрыгнуть на нее во время спуска.

Соображать пришлось быстро, чтобы чувство страха не успело внести свои коррективы...

Сделав один глубокий вдох, я выждал, когда расстояние между мной и платформой сократится до необходимого, после чего уперся ногами о гладкую колонну и рывком оттолкнулся назад.

В этот момент могло произойти все, что угодно.

Я мог не рассчитать силу прыжка и не дотянуть до платформы, мог промахнуться мимо нее и полететь вниз, а мог бы наоборот перестараться и сигануть так, чтоб перемахнуть платформу и врезаться в колонну напротив...

Но все случилось так, как задумывалось.

Ну или почти.

В любом случае, когда я прыгнул, потянув за собой клинок из конденсатора, то приземлился аккуратно в центр намеченной точки. Правда, разок перекувырнувшись и с размаху стукнувшись подбородком о переплетенные стальные прутья, из которых сама платформа и состояла, все же сумел каким-то чудом удержаться.

Несколько секунд пришлось уделить счету рассыпавшихся перед глазами звезд и преодолению боли. Еще пара мгновений ушла на то, чтобы прислушаться, не донесутся ли сверху подозрительные звуки. Но там все молчало. Более того, никого даже не было видно.

Мысленно прикинув высоту, которую мне удалось преодолеть и не расплющиться, я почувствовал, как волосы на загривке встают дыбом.

Затем я приказал себе подняться на ноги.

Получилось далеко не сразу. Да и с устойчивостью оказались проблемы. Перед глазами все еще отплясывали светляки, а сама шахта почему-то медленно вращалась вокруг своей оси.

Еще я обнаружил, что мое дурацкое рубище оказалось слегка разорванным в... ну, скажем, в весьма интересном месте, благодаря чему я с удвоенной остротой прочувствовал, насколько же здесь холодно. Выругавшись и постаравшись хоть как-то оправиться и прикрыть весь срам остатками робы, я наконец осмотрелся.

Если у Вселенной или Бога, или у того, кто за все это дело отвечает, было чувство юмора, то в тот момент оно проявилось в особой степени, ибо иного объяснения случившемуся я придумать не мог. Платформа, на которую мне повезло приземлиться, как уже говорилось ранее, очевидно предназначалась для проведения технических работ и по идее должна была иметь при себе какой-никакой независимый механизм подъемника. Но, каким бы смешным это ни казалось, не обладала таковым в принципе.

Еще разок чертыхнувшись, я постарался придумать причину, сподвигшую местных проектировщиков поместить ее именно здесь, но так и не преуспел.

Плюнув на это бесполезное занятие, я сосредоточил весь свой мыслительный потенциал на решении более насущной задачи, которая по-прежнему заключалась в скорейшем вызволении собственной задницы из тиссанской дыры. Основная загвоздка состояла в том, что я никак не видел подходящей возможности этого сделать. Дно шахты все еще находилось далеко за пределами видимости. Да и достигни я его, не уверен, что сумел бы выбраться. Значит стоило поискать иной способ.

Внезапно на глаза попала рукоятка, неприметная и черная, один в один копирующая текстуру самой платформы. Не став лишним раз удивляться собственной невнимательности, я просто потянул за нее.

Раздался громкий скрежет. Платформа резко качнулась, отчего я едва не ухнул обратно в шахту и вцепился в прутья что было сил.

Медленно пришли в движение невидимые механизмы, заставляя ее повернуться вокруг конденсатора и пойти вдоль стены до одной из невзрачных панелей, самую малость выделявшихся среди прочего однообразия интерьера. Когда платформа приблизилась к панели, та скользнула вверх, открыв моему изумленному взору темный узкий коридор.

Выбор был не особо велик, так что, присмотревшись для порядка, я шагнул вперед.

Едва оказался в коридоре, створка позади опустилась обратно, отрезав меня от бездонной шахты и готового разразиться из-за нее приступа акрофобии. Почти в тот же миг на потолке загорелись мелкие круглые лампочки. Они оказались тусклыми и темноту как следует не разгоняли, однако в их присутствии мне все же чувствовалось спокойней. Хотя бы было видно, куда идти. И на том спасибо.

Коридор был короче, чем я ожидал. Едва ткнувшись в его противоположный конец, я обнаружил, что очередная створка с легкостью готова поддаться под моим весьма скромным напором.

Как только она ускользнула, мне выпала возможность ступить в новое помещение, почти такое же полутемное, как и предыдущий коридор, но в значительной степени более просторное. Оказавшись на его пороге, я на какое-то время потерял дар речи...

Стоя с вытаращенными глазами и широко раскрытым от изумления ртом, я уставился на научный полигон, масштабы которого трудно было вообразить.

Похожая на огромный ангар или что-то типа того, только с низким потолком, эта лаборатория казалась бесконечной в длину, до того трудно было различить в полутьме ее границы. Ярко-белые люминесцентные лампы, длинными тонкими дугами украшавшие стены, казалось, только сгущали окружающий мрак. И во мраке этом, по всему периметру тянулись ряды прозрачных еле-светящихся сфер, один в один схожих с той, что была продемонстрирована мне наверху.

И в каждой из этих сфер кто-то плавал...

Сначала я, как водится, подумал, что это все бред, что нервы сдали, а сознание предало меня, создав до ужаса реалистичную галлюцинацию, основанную на редких, но от того не менее запоминающихся кошмарах. Однако, когда я ближе подступил к сферам, сомнения в реальности происходящего испарились, словно их и не бывало. Одного мимоходом брошенного взгляда стало достаточно, чтобы понять: я оказался внутри огромного инкубатора, где людей и представителей множества других разумных рас Галактики выращивали в пробирке!

Я вовсе не являлся специалистом в области генной инженерии, однако того, что мне удалось насмотреться в подземельях Цитадели было вполне достаточно, чтобы сделать нужные выводы.

Все здесь один в один повторяло содержимое лаборатории Гугсы. Разве что отличались масштабы, да кое-какое оборудование за минувшие с тех пор годы малость изменилось. Если у Гугсы лаборатория напоминала малую экспериментальную базу, то здесь все выглядело с размахом и поставленным на поток. А еще таким же запущенным, как в расположившейся выше зоне обогащения.

Пара нелепых медицинских роботов барахтались в воздухе над сферами, точно насекомые-опылители над цветками, но на мое вторжение никак не отреагировали. Было видно, что их действия совершенно механические, неосознанные, будто нерадивый лаборант заложил в их электронные мозги программу поведения и на этом бросил.

Должен сказать, находиться здесь было довольно жутко. Глядя на все эти то ли живые, то ли неживые тела, плавающие в непонятной жидкости, до краев заполнявшей странные наэлектризованные аквариумы, поневоле почувствуешь себя героем фильма ужасов. Предчувствуя, что едва ли получится кого-то разбудить, я тем не менее инстинктивно ступал как можно бесшумней. Все-таки, мало ли что.

Каждый из заключенных в сосуды существ казался вполне сформировавшейся взрослой особью, притом, как я заметил, преимущественно мужского пола. Понятия не имею, чем это было обосновано, однако факт оставался фактом. К тому же выглядели они довольно жалко. Скрючившиеся в позе зародыша, несчастные скорей напоминали восковые фигуры из риоммского музея кошмаров, чем настоящих, созданных из плоти и крови существ. В тусклом призрачном свете их кожа отливала неестественным синевато-маслянистым блеском, а лица походили на плохо забальзамированные маски покойников, что только добавляло жути к общей атмосфере, царившей в помещении.

Мне бы следовало бежать как можно дальше, но я не мог заставить себя уйти, хоть и понимал, что не ровен час, сюда ворвутся люди Метары и снова попытаются меня захватить. И все же, чем дольше я продолжал бродить по этому лабиринту из живых сфер, тем сильнее рассеивалась моя тревога за собственную жизнь и постепенно заменялась на бесхитрый интерес к происходящему. Как будто нечто, глубоко засевшее на подсознательном уровне, подталкивало меня двигаться дальше в поисках неизвестно чего...

Мои блуждания продолжались до тех пор, пока я не почувствовал затылком десятки пристально наблюдавших за мной взглядов.

Я остановился, ожидая увидеть отряд серых стражей, медленно обернулся и обомлел.

Оказалось, обитатели сфер были не так уж и бессознательны! По крайней мере в тех рядах, мимо которых я успел пройти.

Каждый из синтетов прильнул к стенке своего аквариума, точно молодой росток, потянувшийся к солнцу. Они смотрели на меня и на их несчастных лицах читалась то ли зависть, то ли любопытство. Словно видели во мне что-то знакомое... Вот только это никак не могло быть правдой! Даже если я действительно был создан Гугсой в подвалах Цитадели, то явно задолго до того, как данный полигон заселили этим вот типами. Что, конечно же, не мешало Метаре и Симпкину, согласно их собственным словам, пытаться вырастить нечто схожее с тем, что удалось сотворить Гугсе.

Может как раз потому, что получившийся результат не оправдал высоких ожиданий претора, их бросили гнить в этом темном подземелье без малейшей надежды когда-либо выбраться?

Прям как меня...

Последняя мысль зажглась в глубине моего разума, точно лампочка.

Резко крутанувшись на месте, я, повинуюсь порыву, ринулся к панели управления сферами, с намереньем выпустить несчастных подопытных на свободу. Я пробовал оживить старый компьютер и заставить его принять команду "отбой", но покуда не преуспел в этом начинании, все еще просматривал в голове идеи, которые подтолкнули Метару спрятать лабораторию так глубоко и так тщательно.

Казалось, будь синтеты ни на что негодны, их бы просто списали за ненадобностью. Ведь даже несмотря на то, что лаборатория не использовалась, она определенно не переставала расходовать энергию станции на поддержание систем жизнеобеспечения каждой из сфер, которых здесь было не меньше сотни. Что, если это внезапное пробуждение произошло не просто так и за ним кроется нечто, куда более зловещее?

Я вспомнил, что где-то здесь должен находиться и уже знакомый мне Номер Два.

С трудом очухавшийся от спячки компьютер сообщил о готовности исполнить команду и требовал лишь подтверждения ввода. Осталось нажать всего одну кнопку, и запертые в сферах существа будут свободны.

Моя рука застыла, готовая довести дело до конца, но неугасимые сомнения, скребущиеся из глубины подсознания, заставили меня еще раз все хорошенько взвесить.

Я всегда был чужд гуманизма и вырос почти такой же эгоистичной и самовлюбленной сволочью, каковой всю жизнь являлся мой так называемый братец. Думал вовсе не о благе ближнего своего, а о том, как это самое благо использовать в собственных целях. Относительно конкретной ситуации, я размышлял, станут ли освобожденные синтеты моим счастливым билетиком из этой системы или только все усугубят. Если я их выпущу, у стражей Метары разом появится на несколько десятков забот больше, чем было прежде. Начнется суматоха, что даст мне возможность пробраться в ангар и угнать тот транспортник, о котором упоминал солдат Аргуса... И, конечно же, не было никакой гарантии, что, почуяв свободу, синтеты не проявят в отношении меня сверх того интереса, который сочился из их широко распахнутых глаз.

Кто бы поручился за то, что они не набросятся, как только прозрачные и тонкие стенки сфер перестанут их сдерживать? Никто. То-то и оно.

От дальнейшего самоедства меня избавила совсем ни к месту объявившаяся хозяйка этого жуткого заведения.

Я не услышал ни единого звука, который возвещал бы о ее появлении, однако узнал о постороннем присутствии, как если бы имел дополнительную пару глаз на затылке...

Она пришла бесплотным призраком, сотканным из тени на границе падавшего с потолка света. Вся в черном, точно вдова в трауре, эта тварь казалась вездесущей.

Сил удивляться, не говоря о желании куда-то бежать и опять прятаться, не осталось, поэтому, тихонько выругавшись себе под нос, я на секунду прикрыл глаза, а затем встретился с ней лицом.

— А ты умеешь удивлять, маленький Риши, — произнесла Метара, стоя на расстоянии в десяток метров, с интересом и некоторым опасением оглядываясь на вышедших из комы созданий. Приклеившись ко мне взглядами, те игнорировали ее совершенно. — И сколько еще в запасе у тебя таких трюков?

— Я их не репетирую, так что сказать не могу. Однако спасибо, что отметили.

— О! Это самое малое, что я могла бы сделать...

Какое-то время Метара еще приглядывалась к безмолвным обитателям сфер, после чего изволила сосредоточить собственное внимание на персоне, единственно стоящей напротив нее. Окинув меня сверху донизу придирчивым взглядом, она заговорила опять:

— Для полуголого и замученного беглеца ты очень даже неплохо держишься. Должна сказать, мне еще не попадался столь трудный для изучения экземпляр.

— Хотели бы, чтобы все было просто?

— Искренне на это рассчитывала, — призналась она. — И я не говорю об Аргусе, которого твой героический прыжок привел в неопишное бешенство. В жизни не видела, чтобы он когда-либо так злился! — Судя по ухмылке, перекосившей фарфоровое лицо, саму Метару данное открытие сильно забавляло.

Все еще держа руку занесенной над кнопкой, я сказал:

— Думается мне, он это переживет. Но, на тот случай, если мы вдруг не свидимся, передавайте мои искренние извинения. Злить его мне совсем не хотелось.

Улыбка Метары стала натянутой. Устало вздохнув, она проговорила:

— Риши, достаточно. Пикироваться мы можем хоть целый день, только что это изменит?

— Кроме того, что просто доставит мне удовольствие? Понятия не имею. Но вам лучше не двигаться, — предупредил я, заранее предвидя ее желание приблизиться, — иначе я нажму вот эту симпатичную кнопку и освобожу ваших домашних питомцев из их клеток.

Угроза, впрочем, особого эффекта не возымела.

— И что же, как ты думаешь, произойдет?

Не представляя себе ответ, я честно пожал плечами:

— Что бы ни произошло, хуже мне от этого не станет.

— Ты в этом так уверен? — Метара еще раз окинула жадным взглядом вдруг ожившие плоды многолетних трудов своих. Те ничем не давали понять, что наш разговор для них что-нибудь значит. — Скажи, ты хоть понял, что произошло, когда вошел в эту комнату?

Вопрос меня озадачил. Однако искоса глянув на ближайшее лицо, напоминавшее маску утопленника, и поразмыслив немного, я пришел к выводу, что меня это не волнует.

Так и ответил.

Метара выпрямилась, словно мои слова и тон, которым они были произнесены,

показались ей оскорбительными. Или же она мне просто не поверила.

— Мекет — весьма искусный лжец, а вот тебе эта его способность не передалась. Не знаю, к худу или к добру, но актер из тебя никудышный.

— Ой, уж вы разбираетесь!

На что она фыркнула и, проигнорировав мое предупреждение, приблизилась на пару коротеньких шажков. Будто проверяла.

— Впервые вижу, чтобы человек так реагировал на скрытый комплимент. Обычно негодуют, когда сталкиваются с противоположным утверждением...

— Так ведь я — необычный, сами говорили!

— Это верно, — с улыбкой признала Метара. — Потому и пришла сюда одна, а не отправила Аргуса со своей ватагой. Пока он переворачивает станцию вверх дном, я надеялась, что мы с тобой сможем поговорить. С глазу на глаз.

Чувствуя подвох, я напряжился.

— По-моему, мадам, мы с вами уже достаточно наговорились.

Опять стрельнув глазами в сторону аквариумов, она надула губки.

— Ты не прав. И чтобы доказать тебе это, позволь мне еще раз спросить: понял ли ты, что произошло, когда вошел сюда?

Вопреки всякому желанию, еще раз заглянув в несколько пар немигающих глаз, я лишь озвучил очевидное:

— Они очнулись.

Метара благосклонно кивнула.

— Да, но почему?

Вопрос показался мне глупым. Если так дальше пойдет, мы договоримся до того, что начнем обсуждать причинно-следственные связи в поведении растений. Я тряхнул головой.

— Откуда мне знать? Может они и не спали вовсе...

— О, нет, они еще как спали! Мертвецким сном! И сколько бы мы с Симпкином ни бились, не могли их пробудить. Но оглянись теперь — они глаз с тебя не сводят! В чем же причина?

Пожимая плечами, я предположил:

— Вы сами говорили, что я отличаюсь. Может, в этом все дело. Насколько я знаю, лейры всегда чувствовали Тень друг друга, если та была достаточно мощной.

— Верно рассуждаешь, — одобрила Метара, наугад закидывая удочку с наживкой из моей тяги к определенности. — А теперь напрягись еще немного и реши загадку.

Вперившись в нее взглядом, я отрезал:

— Мне не до загадок!

— Я знаю, мой мальчик. Я очень хорошо это знаю. Но иначе — никак.

— А это что еще значит?

Она алчно сверкнула глазами.

— Я объясню, если ты позволишь.

Как и положено порядочной добыче, наживку я проглотил. Вместе с крючком. Ну и пусть. Все равно деваться пока было некуда.

Уловив мое настроение, лицо Метары слегка просветлело.

— Отлично, — сказала она и начала: — Полагаю, прежде ты никогда не задумывался над тем, откуда вообще взялись твои способности? Как удавалось находить утерянные предметы, подчинять своей воле животных, наводить морок на лиц, неотягощенных

разумом? Поправь, если ошибусь, сказав, что ты не особо усердствовал, вдаваясь в подробности. Но что-то ты ведь об этом думал?

Прекрасно понимая, к чему она клонит, я не стал отпираться:

— Меня всегда тянуло к лейрам, если вы об этом. Всю сознательную жизнь. Я изучал их, насколько мог, собирал информацию, часами просиживал в инфосети... Я читал о Тенях и о том, как они действуют. Пытался понять принципы... На самом деле, я не уверен, что получилось, но сложить два и два было несложно. Я понял, что связан с ними. Вот только не представлял, как именно и почему. До сего момента.

Внимательно выслушав, Метара вдруг отрицательно качнула головой:

— Ты и сейчас не слишком близок к разгадке. — И прежде, чем я успел возразить, прибавила: — Впрочем, как и я сама несколько часов назад.

Теперь мне было необходимо пояснение, и оно не заставило себя ждать.

Метара сказала:

— Реакция моих ненаглядных синтетов на твое присутствие открыла мне глаза. Хотя, если быть точной, подозрения закрались, когда Симпкину не удалось идентифицировать твою генетическую метку. Прежде все процедуры работали, как часы, и вдруг — такая новость! Это было... неожиданно. Но из-за Симпкина, заразившего меня своим энтузиазмом, я не смогла разглядеть корень проблемы сразу. Я поверила, что ключ наконец-таки найден, из-за чего едва не просчиталась...

— И в чем же вы ошиблись, Метара?

— В том, что ты такое.

— То есть?

— Знаешь, я думаю, едва ли Гугса сам понимал, чего добился, когда смотрел на тебя, плавающего в питательной капсуле. А если и понимал, то приложил немало усилий, чтобы скрыть правду. Твоя сверхъестественная невосприимчивость и психоблоки... Симпкин считал, они играли роль встроенной системы безопасности, но я думаю, это нечто другое... Во всяком случае, это хоть как-то объясняет наши постоянные неудачи в попытках повторить гугсов эксперимент. — Она устремила задумчивый взгляд к аквариумам, словно позабыв, зачем на самом деле спустилась в этот подвал. — Видишь ли, Риши, ты никогда не был первым из нового поколения лейров, искусственно выращенных в пузыре. Ты вообще не имеешь к ним отношения. — Взгляд, упавший на меня, сделался тяжелей нейтронной звезды. — Аргус заметил это. Не знаю, как, но он почуял изъян. Он люто ненавидит лейров и все, что с ними связано, однако к тебе вдруг проявил невероятную для себя благосклонность. И это стало еще одним сигнальным звоночком.

Внезапно и без того тусклый свет в инкубаторе сделался совсем уж жутким. Что означали все эти слова про невосприимчивость и прочее? Теряя терпение, я прорычал:

— Вы ходите вокруг да около, Метара! Скажите уже, в чем дело!

Склонив голову на бок, она спрятала дрожащие руки в многочисленных складках своей юбки и вымучено улыбнулась:

— А дело в том, что у тебя, Риши, нет Тени. — Потом спохватилась и быстро поправилась: — Нет, не так. Ты и есть Тень! Не могу выразиться точнее, хотя на уме дюжина различных вариантов. Правда, они все равно не описывают это явление, как оно есть.

Мне показалось, голова моя сейчас лопнет. Учитывая, что я и без того на ногах с трудом держался, это было сродни откровению. Никчемному и глупому. Как и само признание Метары. А ведь с самого начала меня не покидало предчувствие, что этот разговор ни к чему

хорошему не приведет. Так оно и вышло. Только вопреки вероятным ожиданиям Претора, произнесенная бессмыслица ни на градус не сдвинула мое самовосприятие с места и не свергла в состояние шока. Лейры, Тени и их воплощения... Слишком много потрясений для такого короткого промежутка времени. Тем более, что большая часть сказанного ровным счетом ничего для меня не значила. Я тот, кто я есть. Как бы там ни вышло впоследствии.

— И что мне с того? — спросил я.

Метара как будто растерялась. Захлопав глазами, она вынула руки из складок. Кажется, что-то металлическое блеснуло в ее левой ладони...

— В общем и целом — ничего. Во всяком случае, пока не придумаю, как нам с этим быть. Одно я знаю наверняка: наша с тобой история еще далека от завершения.

С мрачной решимостью заглянув в черное дуло вдруг оказавшегося нацеленным на меня бластера, я заявил:

— Нечего нам завершать!

Губы Метары сложились в ухмылку, которая невообразимо уродовала ее лицо.

— Ну, это ты так считаешь. Я же думаю иначе. Сам посуди, как я могу дать свободно уйти синтезу, чье существование непросто противно природе, а даже оспаривает некоторые из ее фундаментальных законов?

— По-вашему, этим пистолетиком меня задержите?

Она скосила свои холодные глаза-изумруды на оружие, поразмыслила немного, а затем взяла и отбросила его в сторону, словно мусор.

— Ты прав. Неэффективный способ заставить тебя подчиняться.

Заглянув ей в лицо, я почувствовал слабый отклик, донесшийся из глубин подсознания, которое про себя всегда называл ящиком.

— Вы здесь претор.

Метаре такой ответ понравился.

— О, ты просто очаровашка, Риши. Спектакль обманул Аргуса, который попросту не способен видеть того, чего не хочет. Истина ему не важна. Только убеждения. А это делает его весьма полезным инструментом, но никак не более.

— Ах, бедняжка, — вставил я. — Интересно, а он догадывается, что его используют?

Пожав плечами, Метара сказала:

— Даже если и так, он слишком предан мне, чтобы противиться. Да и кто бы устоял против этого? — Она указала на свое безупречное во всех смыслах тело и игриво подмигнула. — Если знаешь, что ему нужно, мужчиной совсем не трудно управлять.

— Только с Мекетом вы обломались, разве не так? — И тут же осознал, что подобное невозможно в виду почти двадцатилетнего промежутка времени. — Хотя, нет, погодите... Это наверняка было задолго до вас...

Однако, к моему немалому изумлению, Метара объявила:

— Нет, ты прав — все это время у руля куатов была я.

— Но... как тогда?

— Проще некуда, — проговорила она и вдруг сотворила нечто, заставившее меня взглянуть на нее по-другому. Как будто проекция спала или что-то подобное ей... Короче, спустя мгновение, передо мной очутилась, облаченная в те же черные одежды, древняя старуха. Редкие седые прядки, точно солома... лицо, и цветом и текстурой напоминавшее жеваную-пережеванную бумагу... и два глаза, внезапно засиявших посреди тошнотворной маски изумрудным огнем.

— Ну и как тебе фокус? — проскрипело оно.

Слова застряли у меня в глотке вместе с содержимым желудка. Ни высказать, ни описать чувство гадливости, которое испытал при взгляде на это существо, я не сумел. И только та часть сознания, что отвечала за соображалку, вопила от ужаса: она — лейр!

Метара душой не была и прекрасно понимала, какое впечатление произвела на меня этим разоблачением. Все мои мысли она прочитала по лицу, а когда удовлетворилась ответом, изволила заметить:

— Аргус бы этого не понял. Как не понял и твой брат, отчего-то все эти годы хранивший молчание. Хотя, Мекет, я думаю, отомстил мне иначе...

— Забрав меня?

Она кивнула, вместе с тем вернув себе прежний чарующий облик. Дышать сразу стало намного легче, хотя ощущение мерзости не пропало.

— Но это все дела минувших дней. К чему уж вспоминать о них, когда ты снова дома.

С недоверием поглядев на престранное создание, стоявшее передо мной и смевшее рассуждать о противных природе сущностях, я возразил:

— Есть у меня дом и получше.

Метара щелкнула языком.

— Уже больше нет. Ты все же синтет, которому не удастся мимикрировать под нормала, сколько бы ни старался. Наши попытки сделать из тебя хорошего мальчика этому виной, я полагаю... Сами того не сознавая, мы включили тебя, выжгли прежнюю безынициативность. Раньше ты лишь догадывался, что в тебе заперта темная сила, и использовал ее бессознательно... Теперь все стало по-другому — запоров больше нет и нет ограничений. Только возможность принятия себя таким, каков ты есть.

— Не понимаю...

— Все в общем-то довольно просто. Но чтобы это понять, попробуй ответить на вопрос: что ты чувствовал, когда убивал? Неважно кого. Просто ответь.

Что я испытывал? Пришлось как следует задуматься. Страх? Ну... если только за собственную шкуру, да и то не слишком сильный. Быть может, отвращение? Брезгливость? Тоже как-то не по адресу. Когда живешь на Семерке о щепетильности обычно не задумываешься. Но что же тогда? Не удовольствие, нет! Я же не маньяк какой-то! Но что-то очень близкое к этому чувству. Настолько, что признаваться себе в этом мне ни капли не хотелось. Как будто меня намеренно создали, чтобы убивать...

Внезапно я ощутил, как мою грудь сдавили невидимые обручи. Дышать стало трудно, а говорить — и подавно. Я открывал рот, пытаюсь втолкнуть в сжатые легкие хоть немного воздуха... В итоге меня попросту вывернуло на пол. Мерзкая желтоватая жижа пенилась на металлических плитах кислотой... Зато малость полегчало.

Облокотившись о панель управления сферами, я утер лицо и поднял на Метару слегка затуманенный взгляд.

— Теперь понимаешь, о чем я? — довольная собой осведомилась она. — Прежде на тот же самый вопрос ты ответить не мог! А все потому, что действовал, будто зомби. Живенький и говорливый, способный сопереживать и действовать, совсем как настоящий мальчик... да только совершенно, совершенно чуждый этому миру!

Меня еще мучило, а колесики в голове работали до безобразия медленно. Поэтому я не отреагировал, когда Метара, перестав улыбаться, стремительно приблизилась ко мне, будто подлетела. Растеряно моргая, я лишь наблюдал за тем, как она срывает с моего предплечья

наручи и, активировав клинок, пригвозждает мою руку к панели...

Все, что я успел сделать, это заорать. Разряды боли дернули плечо с такой силой, что заставили меня приподняться на цыпочки и чуть не обмочиться дважды за день. Кровь хлынула из раны, заливая кнопки и тумблеры. В глазах замаячили темные пятна. Но я упрямо не отводил их взгляда от злорадного лица Метары, словно жертва, загипнотизированная хищником...

Давление клинка продлилось недолго. Ладонь оказалась свободной, хоть и безжизненно болталась на запястье. Сквозь пелену смятения и шока, я зачем-то подумал, что лейры с подобными ранами справляются в два счета...

— Давай, Риши! Я хочу увидеть твои зубки!

Прижав раненую руку к груди, я резко попятился назад, спотыкаясь о крепления сфер. И при этом продолжал смотреть в лицо своей мучительнице, чьи глаза казались двумя сверкающими зеркальцами, зелеными вратами в небытие...

Я через силу выдохнул и посмотрел на свою рану — узкая темная дырка в центре ладони, истекающая кровью... Снова начало мутить...

— Не думай, что потеряешь сознание и этим все кончится! — сквозь грохот пульса в ушах, угрожающе предупредила Метара. Она больше не делала попыток приблизиться, прекрасно понимая, что это значения уже не имеет. — Давай! Я хочу увидеть то, что ты показал Симпкину!

Вот как значит? Захотелось поиграть с себе подобным? Все еще негромко поскуливая, я забился в угол и попытался, насколько это вообще было возможно, взять себя в руки. Обитатели аквариумов, не переставая, сверлили меня своим бессмысленным взглядом. Метару уже не волновало, что я убегу. Она знала, что не получится, и потому вела себя расслабленно и игриво.

— Риши? — тянула свой напев. — Ри-и-и-ши? Ты еще здесь? Ну конечно ты здесь! Куда бы тебе деться? — Она вдруг рассмеялась, растеряв последние остатки прежнего дружелюбия. — Знаешь, если для того, чтоб достучаться до тебя, придется по кусочку отсекай от твоего тела, я это сделаю.

Осмыслив сказанное, я вдруг задумался. А и правда, почему бы мне не дать ей то, чего она хочет? Желаете увидеть Тень? Смотрите штанишки не испачкайте!

Совершив над собой усилие, сопровождавшееся одним глубоким вдохом-выдохом, я поднялся на ноги и выбрался из укрытия.

— Привет, мальш, — сладко улыбалась дева-старушка. — Давай поиграем? Покажешь мне свой большой секрет, а я покажу тебе свой?

То, что жило внутри меня бесилось и корчилось, колотя всеми конечностями (если они вообще были) в крышку ящика изнутри. Оно жгло мои внутренности каленым железом, терзало сознание острыми пинцетами и требовало поддаться на уговоры старой лейры отвесить ей хорошего пинка. В конце концов, смерть — это ведь только начало!..

И вдруг все вокруг попросту взорвалось.

Воцарился невероятный хаос.

Я даже не понял, что произошло и была ли в том моя вина. Лишь то, что меня подбросило в воздух, а затем с такой же легкостью, будто тряпичную куклу, прибило к полу... или потолку (теперь уже было не разобрать), а со всех сторон разверзся ад...

Метару, ближайšie к ней пузыри и все, что их окружало, испарило у меня на глазах, мгновенно превратив в развеянное по ветру ничто.

Я почувствовал, как чья-то невидимая рука потащила меня к тлеющим останкам, и заметил огромную дыру в стене, сквозь рваные края которой с невероятным диким воем улетучивался воздух, вместе с тем, что еще совсем недавно было лабораторией по производству синтетических лейров. Наперебой с ветром голосили сирены. Меня подхватило восходящими потоками и понесло по направлению к пробоине.

Лишь тогда до меня дошла правда: кто-то выстрелил в Метару! Причем сделал это сквозь защищенную силовым полем стену станции с меткостью, достойной звания снайпера.

Мои мысли скакали и бились о внутренние стенки черепа с той же непредсказуемостью, с какой меня самого швыряло из стороны в сторону, будто нарочно заставляя считать телом все неровности и выступы, какие только оказывались на пути.

Я летел молча, раскинув в стороны руки и ноги пятиконечной звездой, и ждал, когда настанет конец. Я знал, как только окажусь по ту сторону стены, атмосферное давление Тиссана расплющит меня быстрее, чем успею понять это.

Пожалуй, в некотором роде, это была бы милосердная смерть. И я во всю мысленно готовил себя к ней.

Однако прежде, чем успел вылететь в пробоину, увидел, как незнакомый маленький шаттл завис в самом ее центре, а на его носу, примагниченная к обшивке, маячила фигура в гермокостюме. Она-то и схватила меня, едва не вывихнув и без того раненую руку, крепко прижала к себе, точно родного, и быстро втащила через распахнувшийся шлюз внутрь шаттла.

— Держу, — проговорила фигура через вокодер шлема. — Уходим!

Как только шлюз над нашими головами сомкнулся, оба рухнули на пол.

Я выдохся и ничего толком не соображал. Только дрожал, словно в лихорадке, да глазел по сторонам.

Спасшая меня фигура, поднялась на ноги, сняла шлем и раздраженно проговорила голосом Мекета:

— Ты ведь не можешь, чтобы не вляпаться в какое-нибудь дерьмо, верно, Мозголом?

Брат или не брат

— Не может быть! — только и смог пробормотать я, вытаращив глаза на брата, стоявшего рядом и широко ухмылявшегося в ответ.

— Не ждал? — сияя, осведомился он. Затем обернулся и крикнул куда-то вглубь шаттла: — Я ж говорил, не поверит. Погодите, сейчас еще кинется с кулаками, думая, что глюки ловит. — Потом снова посмотрел на меня, присев: — Ну? Чего дрожишь, Мозголом? Расслабься, все позади. Уж мы им устроили веселуху. Поджарили лейрово логово. Теперь уж точно нескоро оправятся...

— Не стоит преувеличивать, мистер Динальт! — заявил знакомый женский голос.

— Вы убили их претора, — выдавил я зачем-то.

Мекет пропустил эти слова мимо ушей. Либо сделал вид, что пропустил. В любом случае, я был слишком растерян, дезориентирован и вымотан, чтобы заикливаться на этом. И да, все еще не верил, что спасение прибыло.

Окинув меня внимательный взглядом, брат присвистнул:

— Ох, ну и видок у тебя! А рука! Кто это сделал?

Сил ответить не было ни малейших. Прикрыв глаза, я постарался дышать как можно ровнее, стараясь отогнать периодические острые боли в руке на задний план.

— Дайте я посмотрю.

Услышав это, я мигом распахнул глаза и увидел, как из-за спины Мекета появляется ангельский лик Дианы Винтерс. Я надеялся, что, взглянув на нее, справлюсь с поганым бессилием, но только еще больше потерялся и раскис. Дыхание мое перехватило вновь, но на этот раз уже не из-за декомпрессии. Вспомнив, что валяюсь перед девушкой практически голым, постарался кое-как оправиться. Впрочем, саму Диану подобные мелочи, кажется, совершенно не заботили.

— Риши, ты в порядке? — поинтересовалась девушка. Присев рядом, она внимательнейшим образом изучила открытую рану, затем выудила откуда-то длинный кусок ткани и быстро перемотала мне руку. Сильно легче не стало, но даже такая мелочь стала приятным бонусом.

Стараясь не слишком громко стучать зубами, я благодарно кивнул и снова перевел взгляд на брата, который к тому моменту уже во всю отдавал приказы пилоту челнока.

— Пальни еще разок напоследок и уноси нас отсюда!

— Так точно, сэр! — откликнулся голос из рубки. — Но должен предупредить, они запустили истребители курсом перехвата. Шесть или семь машин. Точно пока не скажу...

— Естественно, — заметил Мекет спокойно. — Маневр уклонения или что там полагается в таких случаях?.. Короче, выкручивайся, как хочешь, только вытащи нас из этого пекла!

— Вас понял, сэр!

В следующее мгновение пилот заложил невероятно крутой вираж, от которого я, точно гуттаперчевая кукла, едва не перекатился на противоположную часть борта и не врезался лбом о переборку.

— Твою мать, что они с тобой там вытворяли?! — вовремя перехватив меня, прорычал Мекет и вернул в исходное положение.

Я промолчал, пробуя разобраться в собственных ощущениях. По-прежнему не верилось, что он и впрямь явился за мной. Не смотря на браваду, которой козырял перед Аргусом и Метарой, я вовсе не был уверен в том, что действительно что-то значу для Мекета. Особенно в свете последних новостей...

Отгнав совершенно ненужные сейчас мысли, я попытался подняться, однако очередной резкий поворот не позволил этого сделать.

— Может, все-таки, включишь компенсаторы, пока мы тут не поубивались к хренам? — опять проорал брат в рубку.

— Включил бы, если б их не закоротило во время входа в атмосферу, — тут же ответил пилот. — Да будет вам известно, сэр, шаттл данной модели не предназначен для полетов подобного толка. Особенно, когда само окружение так и норовит превратить его в сплюснутый ком металла.

Раздражено фыркнув, Мекет не стал отвечать на реплику, вновь сосредоточив все свое внимание на мне.

— Ему нужен медик, — проговорила Диана. — На нем живого места просто нет. Один сплошной синяк!

Чувствуя себя растерянно, но в большей степени — неловко, я попытался отвести взгляд от ее светлого лица, и постарался выдавить из себя вопрос, который в эту минуту мучал меня больше всего:

— Как вы меня нашли?

Но, вместо ответа, Мекет присел, подхватил меня на руки и бережно опустил на небольшой лежак, выскочивший из переборки. Оказавшийся немногим мягче палубы, он все же был не таким ледяным, так что хотя бы за это стоило сказать спасибо. Следом на меня набросили какую-то шерстяную накидку, на вид, казалось, провалявшуюся здесь не меньше тысячи лет. Разило от нее жутко, но, по крайней мере, стало тепло.

— Как нашли, спрашиваешь? — переспросил брат, усевшись на край лежака с озабоченным видом, какой я прежде на его лице почти не встречал. Что-то подсказывало, эту тему брату пока задевать не хотелось. — Пришлось повозиться. Хотя, не уверен, что сейчас подходящее время об этом рассказывать. Поговорим, когда смоемся. — Он провел пятерней по моим спутанным и сальным волосам. Шаттл при этом трясло не переставая, но Мекету будто все было ни по чем. — Отдыхай, а мне надо в рубку. — Встал и быстро вышел.

Его место тут же заняла Диана и, чему я удивился в еще большей степени, ибо на появление брата все-таки хоть как-то надеялся, Тассия Руэ.

— И вы здесь?! — бестактно ляпнул я, раззявив от изумления рот.

— Ну, разумеется, — невозмутимо откликнулась шаманка. Она по-прежнему была в своей нелепой алой хламиде и дыхательной маске, искажавшей не только голос и его интонации, но и некоторые согласные в словах. — А где еще мне быть, если не рядом?

Думаю, любому от таких слов огианки стало бы не по себе. Кряхтя, точно старый дед, я приподнялся на локте и нахмурился.

— В смысле?

Шаттл трянуло в разы сильнее, отчего я едва опять не оказался на полу. Стало понятно, что это уже не причуды тиссанской атмосферы, старавшейся сорвать летун с неба, а самый что ни на есть настоящий вражеский залп. Преследователи открыли по нам огонь!

Вцепившись в торчавшие из стены ремни безопасности, шаманка скороговоркой пролепетала:

— И чего это мне дома не сиделось?..

— Пристегнитесь, — живо посоветовала ей Диана. — Учитывая, сколько сил куаты потратили на то, чтобы поймать Риши, можно было не сомневаться, что так просто они с ним расставаться не захотят.

Словно в подтверждение ее слов, о корпус челнока снова что-то ударило, заставив стены протестующе застонать.

— Еще пара таких попаданий и от нас ничего не останется, — резюмировала шаманка, внемля совету и спешно привязавшись к противоперегрузочному креслу.

Одарив ее снисходительным взглядом, Диана озаботилась тем, чтобы я больше не болтался по салону, точно дерьмо в ночной вазе, и принялась пеленать меня веревками безопасности, словно в кокон.

Проведя двое суток на привязи, я вежливо, но твердо попросил ее этого не делать, заверив, что со мною уж точно ничего не случится. Трудно сказать, откуда пришла такая уверенность, однако после веселых посиделок в гостях у Метары, мое восприятие реальности несколько переменялось.

Не сказать, чтоб перемены эти были какими-то кардинальными, все же я стал ощущать некую невесомую легкость, своего рода внутренний подъем или что-то похожее, но определенно выросшее из симпкиновых пыток. Как будто ключ завода, который постепенно поворачивался внутри моего сознания по часовой стрелке, на этот раз крутанули до упора. Как намекнула Метара, замки на ящике были сломаны.

— Лучше сама пристегнись.

Чисто, как мне кажется, из уважения Диана спорить не стала. Поднявшись с моего лежака, она прошла к противоперегрузочным креслам и прочно закрепилась рядом с шаманкой. А я с облегчением выдохнул.

Оставалось дожидаться момента, когда шаттлу удастся совершить побег в гиперпространство. Но это был еще далеко не конец.

Чудилось, будто снаружи разверзлись врата ада. Бешенный вой ветра вкупе с оглушающими громовыми раскатами, бывшими визитной карточкой тиссанской непогоды, сопровождался канонадой выстрелов, пущенных за нами вслед истребителей куатов. Даже удивительно было, как этот маленький и весьма щупленький на вид транспортник до сих пор не развалился на части под таким жестким обстрелом!

— Откуда вы взяли это корыто? — после очередной встряски, не удержался я от вопроса.

— Это корыто способно выдержать прямое попадание риоммского крейсера, так что я бы на твоём месте была поуважительней, — отозвалась Диана со своего места. — И, кстати, если б не это обстоятельство, ты бы так и остался сидеть в компании своих новых друзей.

Проглотив упрек, я тем не менее не отстал:

— И все-таки, откуда оно у вас?

— Принадлежит флоту Тетисс. Как и эсминец, ожидающий нас на орбите.

Услышав последнюю фразу, я присвистнул.

— Эсминец? Здорово подготовились!

Она усмехнулась.

— Старались изо всех сил.

— Ну а нашли-то вы меня как?

— С этим вопросом обращайся к своему брату. Это он явился ко мне с просьбой о помощи, при этом ничего толком не объяснив.

Новая серия взрывов заставила меня на время прекратить допрос и прислушаться к тому, что происходило снаружи. Несмотря на усилия компенсаторов гравитационного поля, нас все равно колошматило так, что зубы стучали, будто во время дикой скачки верхом на взбесившемся туануле.

— Во имя Тени, когда ж это прекратится?! — поскуливала шаманка, сложив свои длинные руки на груди крест-накрест. Складывалось впечатление, что она уже готовилась отправиться к праотцам.

— А вас-то кто сюда силой тянул, Тассия?

— Вызвалась добровольцем, — ответила вместо шаманки Диана. — Хотя теперь, вероятно, жалеет об этом...

— Не жалею, — тут же через силу процедила Тассия Руэ. — Всего-лишь не слишком хорошо переношу полеты. Не говоря уж о безумных погонях в атмосфере, для подобных занятий вообще не предназначенной. Моя стезя — постижение призрачного мира Теней, а не выкрутасы на космолетах!

— Потому вы и привязались ко мне? — в свою очередь осведомился я, подозрительно сощурился. — Вам тоже что-то от меня нужно? Как и тем, кто остался внизу?

— Разве же я не ответила на этот вопрос раньше? — парировала шаманка надменным тоном, от которого у меня внезапно мурашки забегали по спине. Весь шум от взрывов, казалось, остался где-то позади. Только небольшая тряска и сохранилась. — Лишь слепой идиот не заметит силы, бурлящей в тебе, как в термоядерной топке. Даже клан Феб чувствовал, что что-то неладно, хоть и не придавал этому большого значения. Твоя очаровательная подружка это почувствовала, я права? — Она мельком глянула в сторону Дианы, которая так же сверлила ее совершенно бесстрастным взглядом. — Брат, который все прекрасно знал, но делал вид, будто ему плевать. И Серые Стражи, верные гончие Майры, которым не терпелось тебя захватить и препарировать... Полагаю, последнее их желание по-прежнему остается в силе. Или уже нет?

На секунду опешив, я приоткрыл от удивления рот.

— Откуда вы узнали? Я имею в виду о том, зачем я им понадобился?..

За маской, как обычно, было не разобрать, но мне показалось, будто она широко ухмыляется.

— Я — шаманка, дружок. Такие вещи от меня не скроешь. Особенно, если в них замешаны лейры, Тени и Майра Метара.

— Тем не менее, это не ответ, — вставила Диана.

— Только потому, что он тебе не нравится, дорогуша? — фыркнула огианка.

— Значит, и вы ее знали? Я имею в виду Метару.

— Естественно. Ведь я в свое время тоже была частью куатов, а для них эта женщина без преувеличения являлась всем. Она их основала.

Поскольку новостью это уже не являлось, я никак не отреагировал на слова, внезапно вспомнив краткий миг откровения, произошедший между мной и Метарой, когда она предстала во всей своей истинной красоте. В этот самый момент я задумался: а не скрывает ли наша Тассия Руэ больше, чем пытается показать?

— А-а-а, — загадочно протянула шаманка, будто прочтя мои мысли. — Догадываюсь, о

чем ты думаешь, Риши. Но не ломай себе голову. Я всего лишь старая шаманка, в то время как Майра — настоящий лейр. И как лейр она способна на большие чудачества. В том числе лгать ради удовольствия.

— Вы хотели сказать, она была лейром, — поправил я, заново пережив момент своего чудесного, иначе не скажешь, вызволения. — Выстрел шаттла ее уничтожил. Причем, в буквальном смысле.

— Я бы не была так в этом уверена, — с мрачным удовлетворением в голосе откликнулась шаманка. — Эта дама владеет такими трюками, что ни одному простому огианцу и во сне не снились!

— Я думала, лейры уже сказка, — в свою очередь нахмурилась Диана. — Их ведь уничтожили всех. Разве нет? И Мекет говорил...

— Не все так просто, дорогуша, — вздохнув, ответила ей шаманка. — Не все так просто. Я понятия не имею, откуда она взялась и как давно живет на этом свете, но в одном я уверена на сто процентов — Майра Метара — одна из могущественнейших жриц Тени, которых когда-либо видела Галактика со времен знаменитой Бавкиды, и ее не убить банальным торпедным залпом. Только не так.

Холодок, пробежавший вниз по спине, заставил меня вздрогнуть. Но, к счастью (какая ирония!), в этот момент очередной вражеский удар пришелся на защитные экраны маленького, но, очевидно, невероятно крепкого шаттла, и этого никто не заметил. Впрочем, удивление от сказанного довольно быстро сменилось подозрением.

— Если это правда, то почему она позволила мне сбежать? — осведомился я. — Будь она так сильна, как вы говорите, Тассия, разве не предугадала бы мои действия?

— Пути лейров неисповедимы, — откликнулась шаманка и отвернулась, тем самым дав понять, что больше объяснять ничего не намерена.

Гром непогоды, тряска и прицельные залпы вражеских истребителей стихли, сменившись тишиной, окутавшей шаттл ледяным покрывалом. Вместе с ними завершился и разговор, по итогам которого каждый остался при своем мнении. Что, понятным образом, не означало, будто я отмахнулся от слов огианки, не придав им никакого значения. Вовсе нет. Другое дело, что вся концепция произошедшего на станции не укладывалась у меня в голове. К чему Метаре было заставлять всю свою рать гоняться за мной по зоне обогащения, если она в любой момент без труда могла возвратит меня на прежнее место самостоятельно? Очевидный ответ напрашивался лишь один: она скрывала свою силу от собственных стражей. А почему? Потому что в ином случае ей бы не удалось держать при себе верного Аргуса! Хм. Занятно.

Вернулся Мекет с триумфальной улыбкой на лице.

— Ну вот мы и оторвались, — объявил он.

— Мы? — скептически фыркнула Диана.

Но Мекет и бровью не повел.

— Да, мы. С косорукими пилотами твоего батюшки этот шаттл даже атмосферы бы не покинул, не возмись я за штурвал лично.

— Так вот почему нас едва из собственных тел не вытряхнуло? — осведомилась шаманка, судя по всему, полностью разделявшая скепсис Дианы.

Я слышал, как брат заскрежетал зубами. Что было вполне понятно, ведь он-то рассчитывал на благодарность, а оказалось — не тут-то было.

— Поверьте, могло быть и хуже, — вновь обретя привычную суровость, проговорил

Мекет.

— Знаете, Динальт, — заметила Диана, — когда вы поблизости, только так и бывает.

Не сумев сдержаться, я прыснул. Тошнотворное головокружение, ломота во всем теле и остатки напряжения все-таки немного отступили, оставив после себя ощущение чудовищной усталости.

— Не стоит благодарности, — наконец пробубнил он. — Можете отвязываться. Через пару минут будем на борту. — И вышел.

В жизни своей не встречал космических кораблей больше.

Ну, как не встречал? Видеть-то видел, но никогда прежде не поднимался на борт. А потому несколько мгновений стоял молча, раззявив рот и оглядывая огромный ангар эсминца, в котором шаттл потерялся, точно былинка посреди поля. Холодные изогнутые стены, напоминавшие улей, были усыпаны боевыми истребителями Федерации. Компактные, но смертоносные машинки казались мне замершими на ветках хищными птицами, в любой момент готовыми сорваться в атаку. Вокруг суетились техники, порхали зонд-дроиды и бегали военные.

Едва сойдя с трапа, я направился за Дианой, собравшейся утрясти кое-какие мелкие детали с командующим корабля.

— Куда это ты? — тут же перехватил меня Мекет, заставив развернуться лицо к нему. — Бегом в медсанчасть!

Секунду прислушиваясь к собственным ощущениям, я вдруг понял, что медицинская помощь мне не так уж и необходима. Рука, благодаря стараниям Дианы, больше не беспокоила. По крайней мере, не так, как прежде. Пара целебных спрей-примочек и все будет тип-топ. А синяки и ссадины — о них и упоминать не стоило.

— Я не хочу. — Первым побуждением было вырвать руку и хорошенько съездить по его физиономии. Удержался. И как только удалось?..

— А кто тебя спрашивает?

Вопреки его намерению отнести меня в медблок на руках, я все же сумел отстоять право перемещаться по звездолету самостоятельно, пусть и под бдительным оком шаманки, следовавшей за нами как приклеенная.

Пробежавшие мимо служащие хоть и старались держать свои чувства в узде, время от времени все равно поглядывали на нашу разношерстную троицу с плохо скрытыми любопытством и недоумением.

Шлепая босиком по широким и людным коридорам корабля, я все удивлялся, как брату удалось уговорить лорда Орру отрядить целый крейсер и все ради спасения моей скромной задницы.

А вот как маленькому шаттлу удалось пробиться не только сквозь чудовищную турбулентность атмосферы Тиссана, но и через силовой пузырь, окружавший логово куатов непроницаемым барьером, сразу перестало быть загадкой. Как оказалось, непроницаемым барьер считался только для пушек средней мощности. Один полновесный залп с орбиты не оставил от стационарной защиты даже намека. Дальше было дело техники пилотов шаттла и Мекета, который каким-то удивительным образом точно знал, в какой части станции я в тот момент находился...

— Каким образом ты нашел меня там?

— Даже странно, что тебя только это волнует, — бросил он, упорно поддерживая меня

под руку, точно калеку. Откуда братцу было известно расположение медблока тоже оставалось тайной.

— Не только, — признался я, перехватив его взгляд. — Но к тем вопросам мы еще вернемся.

Он вздохнул.

— Не сомневаюсь.

Я приклеился к нему взглядом.

— Итак?

Брат резко остановился, отчего крадущаяся позади, точно призрак, шаманка едва не врезалась в его спину, и развернулся ко мне всем корпусом.

— Чего тебе надо? Мало, что спасли?

Быстро качнув головой, я возразил:

— Немало. Но и недостаточно. Слишком уж складно все получилось, не находишь? Вы оказались в нужный момент в нужном месте. Разве бывают такие совпадения?

— Бывают, если им предшествовали часы кропотливого труда и детального планирования.

— Планирование не могло подсказать тебе, в какой точке станции я окажусь во время вашей атаки. Зато с этой задачей запросто мог справиться какой-нибудь тайный жучок, который ты, к примеру, спойл мне перед тем, как отправиться к Желтому Малышу. Хотя и этот вариант не сработал бы, потому что после электрошоковой терапии, устроенной мне тамошним садистом, любой жучок спалило бы к хренам. — Вырвавшись из его хватки, я упер руки в боки. — Ну?

Стало очевидно, что до самого последнего момента Мекет не собирался делиться подробностями произошедшей диверсии и сдался лишь под моим неослабевающим напором. Пробормотав сквозь зубы ругательство, он наконец проговорил:

— Ей скажи спасибо.

— Кому? — не понял я, тупо уставившись на него.

— Вот ей, — Мекет ткнул пальцем в стоявшую рядом шаманку.

— Тассия?

— В отличие от нашей бесстрашной принцессы, — процедил Мекет, — она здесь совсем не по своей воле. Так ведь?

Шаманка замялась с ответом, а Мекет безжалостно продолжал:

— Пришлось напомнить нашей благородной кудеснице, что именно благодаря тебе мы вытащили ее расфуфыренную тушу с баржи фебов, и что долг платежом красен. — Потом, заметив смятение на моем лице, переспросил: — Что? Она наплела тебе другую сказочку?

Глядя в слегка светившиеся из-под дыхательной маски глаза шаманки, я решил проигнорировать едкость слов брата, растерянно пробормотав:

— Это все равно ничего не объясняет.

Топнув ногой с досады, Мекет взвыл:

— Да чтоб тебя!

Наконец шаманка все же решались объясниться:

— Что бы твой брат ни говорил, Риши, я отправилась на Тиссан не только из благодарности. Ты удивителен для меня своей природой и это уже не новость. Будь оно иначе, я бы исчезла задолго до того, как вы с девчонкой Оррой решились наведаться в апартаменты Сивера.

— И вы туда же? — фыркнул я искрестил руки на груди. — Почему всем есть дело до меня, а?

Глянув на меня с пристальностью следователя, Тассия Руэ проговорила:

— Чую, тебе уже об этом известно. Насколько я знаю Майру, она не из тех, кто любит ходить кругами. Наверняка поделилась своими мыслями...

— И не она одна, — вставил я, скосив взгляд в сторону брата. Тот сделал вид, что не заметил.

— В отличие от лейров, мы, шаманы, обладаем способностью смотреть на вещи гораздо глубже, заглядывать в самую суть предметов и лиц. Таков дар, которым наделили нас наши собственные Тени. Однажды повстречавшись с тобой, я бы ни за что уже не смогла выбросить твой ментальный отпечаток из головы. Он-то и направил меня сюда. Достаточно было открыться энергетическим потокам, окутывавшим станцию грозовой тучей, и все стало понятным: ты и еще один лейр в окружении множества призрачных фигур. Только я не поняла, что это были за фигуры...

— Другие синтеты, — сказал я, намеренно сделав упор на слове "другие". — Подопытные Метары.

Шаманка заинтересовалась, как хворост вспыхивает от маленькой искры.

— Что с ними было?

Я открыл рот, чтобы ответить, но тут резко встрял Мекет.

— Позже наговоритесь, — раздраженно бросил он. — Бегом в медблок!

По словам, не желавшего слушать никакие возражения, братца именно там меня и должны были "поставить на ноги". При этом его никоим образом не задевал тот факт, что на ногах я, кстати, вполне себе неплохо держался. Все, что мне на самом деле требовалось, так это вибродуш, чистая одежда, горячая еда и крепкий продолжительный сон.

— Доктор, вот вам пациент, — объявил Мекет, едва объявившись в дверях светлого и стерильного медблока, держа меня под мышкой.

Высокий и статный седовласый маниец, занимавшийся чем-то у лабораторной панели, медленно обернулся на зов и постарался изобразить вежливое удивление:

— В чем дело, милейший?

Бесцеремонно толкнув меня вперед, Мекет проговорил:

— Будьте так добры, осмотрите вот этого.

Доктор, очевидно, заранее предупрежденный о вероятном визите троицы чудаков, особой дотошности в выяснении личностей, явившихся к нему на порог, проявлять не стал. Выбрался из-за рабочего места и подошел ко мне.

— Ну-с, что тут у нас? — спросил он, вынув из кармана миниатюрным точечный фонарик и зачем-то посветив им мне в глаза. — Реакция не нарушена. Уже хорошо.

Затем он чуть отступил, как бы желая осмотреть меня в общем.

— Кто ж вас так отделал, юноша?

Я неопределенно пожал плечами.

— Ясно. Лягте-ка на кушетку, — указал доктор на одну из многочисленных и совершенно неудобных на вид лежанок, располагавшихся в дальнем конце помещения.

Мрачно оглянувшись на Мекета, я с усталым вздохом подчинился. Провисев без возможности двигаться двое суток в очень похожем помещении и при этом подвергшись немалым издевательствам, я испытывал острое отвращение к любого рода медицинским действиям, хоть и осознал это лишь тогда, когда сканер доктора прошелся надо мной

мерцающей полосой. Пришлось потрудиться, чтобы отогнать готовую нахлынуть панику и не поддаться искушению броситься отсюда прочь...

— Внутренних повреждений нет, — с легкой, почти незаметной ноткой растерянности проговорил доктор, окончив сканирование. Видимо, под впечатлением от мекетовского переполоха, он ожидал увидеть нечто совсем иное. — Так-с, а повязочку я бы сменил... Ого! Ну теперь-то я понимаю, насколько нелегко вам пришлось!

— Ему вовсе не нужен врач, — неожиданно и недовольно заявила шаманка, обращая на себя внимание доктора. — Все, что ему требуется — это время и соответствующая медитация, способная направить внутренние резервы организма на самоисцеление.

— Лучше захлопнись, или самоисцеление понадобится тебе, — заявил Мекет с неистовой злобой во взгляде. Казалось, он всерьез готов набросится на огианку. — Может, ты и заслужила благодарность за помощь, но не воображай, будто я позволю тебе обучать его этой мерзкой шаманской дряни!

Даже не вздрогнув, шаманка поглядела на него и насмешливо фыркнула.

— А куда ты денешься, Диналыг? — осведомилась она. — Время, когда ты мог навязывать ему свои ценности, давно прошло. Настала пора, когда Риши должен понять, кто он и в чем его предназначение. А я ему в этом помогу!

На ее слова Мекет отреагировал, как и ожидалось, рассерженным рычанием родителя, готового биться до последнего за своего детеныша.

— Только через мой труп! — угрожающе прорычал он.

— Тоже мне проблема! — хохотнула шаманка и напряжинилась, будто и впрямь была готова ударить...

Доктор был, мягко говоря, шокирован. Я же не мог просто смотреть на то, как эти двое собираются поубивать друг друга почем зря, и потому, приподнявшись на локте, прикрикнул:

— Либо заткнитесь, либо убирайтесь отсюда! Ты сам хотел, чтобы я пошел в медблок. Вот я здесь. Чего еще надо?

Мекет притих. Шаманка остыла. Оба молча разошлись по разным сторонам медблока.

— Тише, тише, молодой человек, — быстро взяв себя в руки, вкрадчивым голосом проговорил врач и постарался вернуть меня в исходное положение. Он приставил к моему плечу маленький пневмошприц и впрыснул его содержимое под кожу. — Успокойтесь. Как бы там ни было, а вам все-таки не следует нервничать. Лучше расслабьтесь и постарайтесь ни о чем больше не думать. Боли я вам совсем не причиню.

Невольно вспомнив мрачное лицо Аргуса, примерно также нависавшее надо мной на станции, я невесело усмехнулся.

— Знаете, доктор, те, кто держал меня в плену, говорили то же самое.

На что тот мягко возразил:

— Ну, вы теперь не с ними, а среди друзей. Видите, как отчаянно они за вас бьются? Так что незачем и беспокоиться. — Затем повторил: — Расслабьтесь. Позвольте мне сделать свою работу, а сами отдохните. Подумайте лучше о том, что в скором времени вернетесь к прежней жизни абсолютно здоровым. Все плохое осталось позади.

Я хотел было выразить сомнение относительно его последних слов, но послушно прикрыл глаза и постарался отдаться в руки накатывавшей приливами слабости. Резкий свет потолочных ламп уже не казался таким раздражающим, а приятный мурлычущий голос врача убаюкивал, словно колыбельная. Лишь напряженный взгляд Мекета, топтавшегося

поблизости, да присутствие шаманки никак не давали мне полностью забыть о волнении. Хотя даже им не удалось надолго побороть сонливость, и я сам не заметил, как отключился.

Очнулся я от пристального внимания сразу пяти пар глаз, с интересом разглядывавших меня сквозь прозрачное стекло.

Что-то изменилось, решил я про себя и резко сел. Осмотрелся.

Оказывается, пока я пребывал без сознания, кто-то успел переместить меня внутрь замкнутого помещения, напоминавшего стерильный бокс, со всех сторон окруженный стеклянной стеной. По ту сторону стены стояли: Мекет, шаманка, доктор, Диана и некто мне незнакомый, одетый в темно-синюю форму офицера вооруженных сил Федерации Тетисс.

— В чем дело? — спросил я и одновременно с облегчением отметил отсутствие каких-либо пут, к которым успел привыкнуть на Тиссане.

— Ну как ты?

К моему огромному удивлению, первой этим вопросом озадачилась Диана.

Взглянув на ее лицо, даже сквозь искажающее стекло, казавшееся невероятно прекрасным, я пожал плечами:

— Хуже, чем хотелось бы, но в целом неплохо. — Потом окинул свой загон коротким взглядом и с показным равнодушием поинтересовался: — Зачем меня здесь заперли?

— Никто вас здесь не запирает, юноша, — откликнулся доктор. — Это барокамера, и вы вольны покинуть ее в любой момент, как только пожелаете. Поверьте, держать силой вас здесь никто не собирается. Хотя, лично я рекомендовал бы вам пока не торопиться и остаться внутри еще хотя бы на час. Исключительно профилактическая мера...

— Если бы вы позволили мне вмешаться, ничего подобного и не потребовалось бы, — снова вставила свое слово шаманка. Она раздраженно покачивалась на одном месте, что со стороны выглядело несколько комично и не вязалось с мрачным тоном, которым были произнесены слова.

— Я уже сказал, ты к нему и пальцем не притронешься! — начал Мекет, но быстро осекся и снова посмотрел на меня. При этом во взгляде его было нечто, заметив которое, я сразу же понял: ему известно о том, что я знаю всю правду, включая его роль во всем, что со мной произошло. — Как настроение?

Такой простой вопрос, а сколько в нем всего спрятано! Напряжение, повисшее между мной и братом, казалось, можно было ощутить физически.

Невольно усмехнувшись, я ответил:

— Вроде бы в норме. По крайней мере, убить никого не хочется. — Затем опустил босые ноги на холодный пол и поинтересовался: — Может быть мне все-таки принесут нормальную одежду?

— Вы, должно быть, еще и голодны ужасно? — озаботился доктор.

— Как китх, — заверил его я.

— Тогда пойду распоряжусь, чтобы вас обеспечили всем необходимым, а заодно накормили как следует.

— Спасибо.

Кивнув, эскулап поспешил удалиться, а я не стал ломать голову, действительно ли он так заботился о моем самочувствии, или же, предчувствуя надвигающуюся грозу, не захотел становиться ее свидетелем. В отличие от остальных, которые с явным и неослабевающим интересом наблюдали за тем, как мы с Мекетом сверлили друг друга тяжелыми взглядами.

— Долго я провалялся в отключке?

— Почти четыре часа, — ответила Диана.

— Сколько?!

— А чего вы хотели? — встрял незнакомый мне офицер. — Судя по рассказам леди Дианы, куаты здорово вас потрепали. Зная некоторые из излюбленных трюков стражей, могу предположить, что вы еще легко отделались.

Невольно сжав заштопанную ладонь в кулак, я подумал: "Так ли уж легко?"

Решив, что ответ на это теперь в сущности неважен, я осторожно проговорил:

— Может быть.

— Вы, должно быть, недоумеваете, кто я такой? — осведомился офицер с приятной улыбкой.

Я пожал плечами, постаравшись, чтобы это выглядело не слишком безразлично.

— Капитан Ассард, к вашим услугам, — представился он.

Простая вежливость требовала какого-нибудь ответа, поэтому я произнес:

— Спасибо, что согласились спасти меня, капитан.

— Не стоит благодарности, — улыбнулся тот чуточку шире. — В конце концов, не будь это приказом сверху, вашему брату пришлось бы вызволять вас из плена самостоятельно.

Я кивнул и посмотрел в сторону Мекета, который с прежним напряжением сверлил меня собственным взглядом в ответ.

— Ну что ты смотришь? — наконец спросил он. — Если есть что предъявить, то выкладывай. Хватит в гляделки играть.

Слабо и без намека на какое-либо тепло улыбнувшись, я подошел вплотную к разделявшей нас стеклянной стене и приложил к ней ладонь. Кожей ощутив гладкую прохладную поверхность, я почувствовал прилив настолько сильного раздражения, что оказался не в силах сдержать его в себе. Толстое стекло под моей ладонью вдруг завибрировало. Сначала вибрация была слабой и почти незаметной, но с каждой секундой ее амплитуда все возрастала, пока наконец прозрачная перегородка не треснула и не обрушилась на пол мелким звенящим крошечком, напугав всех, кто находился поблизости, чуть ли не до полусмерти.

— Никаких больше игр, — по-прежнему улыбаясь, пообещал я брату и, переступив через битое стекло, прошел мимо, не без удовлетворения отметив, как побледнело его лицо. Впрочем, не могу утверждать, будто Диана, либо ее военный спутник выглядели иначе. Только шаманку, казалось, вся эта неожиданная развязка и позабавила.

— Вам бы гордиться братом, Динальт, — обратилась она к Мекету. — После всего, что ему пришлось пережить в лапах куатов по вашей же милости, ему хватает выдержки, не прибить вас на месте. Я бы такого не стерпела.

Даже не взглянув на шаманку, Мекет приблизился ко мне и схватил за плечи. Удивительно! А я-то считал, что после моей выходки ему не хватит на это духу.

— Риши, надо поговорить. Наедине. — Потом обвел взглядом присутствующих и присовокупил: — Если никто не против.

— Уверен, что надо? — прищурившись, осведомился я. Гнев неожиданно утих, как и желание крушить все вокруг, оставив после себя тянущее ощущение раздражающей опустошенности.

— Еще как! — заявил брат и снова посмотрел на Диану и капитана Ассарда. — Прошу вас, оставьте нас ненадолго. Капитан?

Тот лишь вяло пожал плечами.

— У вас пять минут, Динальт. Но на этот раз сделайте так, чтобы ничего больше не сломалось, иначе я прикажу вышвырнуть вас обоих через шлюз в открытый космос. И даже леди Орра не сможет этому воспрепятствовать.

— Так точно, — Мекет отсалютовал и, пока все выходили в коридор, быстро усадил меня в ближайшее кресло и пристально всмотрелся в мои глаза. — Мозголом, слушай...

— Лучше не говори ничего, — поморщился я, на самом деле не желая выслушивать неискренние слова сожаления или любую другую подобную чушь. Сделанного все равно уже не изменить. Я так до сих пор и не решил, как должен реагировать на правду, но зато был абсолютно уверен, что не намерен мусолить эту тему до посинения.

— Но ты должен понять, что я...

— Что ты что? Ухитрился подчистить видеозапись СиОБи, чтобы мы не узнали в том убийце тебя? Ну и молодец. Вышло просто замечательно.

Мекет поморщился.

— Да я не об этом вовсе!

Насмешливо преломив одну бровь, я поинтересовался:

— А о чем же?

— О том, что ни о чем не жалею! — выпалил он, сверкая глазами. — Ни о побеге от куатов, ни об убийстве Гугсы, ни о том, что тебя забрал с собой! Ни о чем! Так что смело можешь засунуть претензии себе в задницу! Меня они не волнуют. — Он помолчал, будто собираясь с мыслями, затем опять заговорил: — Что-то в тот день заставило меня переосмыслить свою жизнь и это привело к известным последствиям. Когда я понял, что именно они хотят создать, то не смог остаться в стороне. Лопнуть мне на месте, если я знаю, почему так поступил! Может попросту струсил, когда узнал о последствиях... Так или иначе, я принял решение и теперь несу ответственность за него. Может быть, мне и следовало открыть тебе правду раньше, только я до последнего надеялся, что ты... — Мекет запнулся, подбирая нужное слово, а я воспользовался моментом и вставил это слово за него:

— Буду нормальным?

— Хотя бы попытаешься им быть, — со вздохом подтвердил брат. — Но только ты вел себя с точностью да наоборот! Словно целью всей твоей жизни было вывести меня из себя. Ты то и дело норовил влезть туда, куда тебя не просят. Это чрезмерное любопытство, эта неумная тяга ко всему запретному, тайному и смертельно опасному постоянно грозила тем, что ты попадешься куатам на глаза!

— Только не говори, будто переживал за меня, — фыркнул я. Беседа начала принимать крутые обороты, но меня было уже не остановить. Если Мекету так захотелось расставить все точки над "i", ему следовало быть готовым держать ответ до конца. — Все равно не поверю!

— А как же иначе? — ощерился он. — Ты ведь всегда и везде ищешь подвох!

— И почти всегда нахожу!

Громко и непечатно выругавшись, Мекет схватился за голову.

— Да чтоб тебя!.. Мозголом, ты невозможен!

Вскочив на ноги, я прошипел:

— Я таков, каким ты меня вырастил! Наслаждайся!

— Так теперь, выходит, это я во всем виноват?

— Я этого не утверждаю. Все, чего я хочу — знать, почему ты так долго молчал о том,

что я никакой тебе ни брат и вообще не человек даже?!

— Да потому что я боялся за тебя, идиот! — выкрикнул он мне в лицо. — Не понимаешь, что ли? Ты всегда был для меня больше, чем просто младший брат. Ты мне сына заменил, которого у меня не было и никогда не будет. Ты — та самая лучшая часть меня самого и ничто другое этого не изменит! Никогда!

Я открыл рот, собираясь ответить, но не смог подобрать нужных слов и потому захлопнул его обратно. На ум с опозданием пришла догадка о том, каких усилий стоило Мекету выяснить, где меня держат и уговорить лорда Орру послать крейсер. Стал бы кто другой так ради этого стараться? Вряд ли.

Я смотрел в широко раскрытые и исполненные внутренней душевной муки глаза и чувствовал, как тепло братской любви вновь потихоньку разливается в груди. Давно забытое чувство, спрятанное глубоко под наслоениями воспоминаний о мелких бытовых ссорах и прочих обидах, вновь начало медленно пробиваться к свету.

— Прости меня, — тихонько пробормотал я, неловко опутив взгляд.

А он ничего не ответил. Только схватил меня за плечи и резко сжал в крепких объятьях.

— Ты — мой брат, Риши, за которого я жизнь отдам, если придется, — твердо проговорил он в мою макушку, одновременно похлопывая по спине. — И никаким лейрам и шаманам этого не изменить.

Все, что я мог на тот момент сказать ему, вылилось в одно лишь слово:

— Хорошо.

Даже не глядя на брата, я почувствовал, как он улыбается. И это действительно было хорошо. А главное — безопасно. В этот момент я понял всю истинную суть и значение быть человеком. Им необязательно рождаться, главное — оставаться в своих помыслах и поступках. Чего, кстати, часто не хватает многим настоящим людям. Впрочем, не мне судить.

Вернувшийся в медблок доктор разрушил идиллию момента, заставив нас с братом неловко отодвинуться друг от друга.

— Я полагаю, буря миновала, — довольно осведомился он и указал на работа, державшего в манипуляторах один поднос с едой и питьем, а второй — с аккуратно сложенной стопкой одеждой. — Вот то, что вы просили, юноша. — Затем перевел свой взгляд на разбитое стекло барокамеры и с легким укором прибавил: — Все же не стоило так обращаться с медицинским оборудованием. Нам оно, подозреваю, еще ни один раз пригодится.

Виновато опутив голову, я смущенно пробормотал:

— Прошу прощения, доктор, и благодарю вас.

Впрочем, доктор, казалось, был вовсе не рассержен. Он беззлобно сказал:

— Капитан сообщил, что через несколько минут будем на Тетисс. Ваше физическое здоровье, как я погляжу, в полном порядке. Стало быть, держать вас здесь и далее совершенно бессмысленно. Так что, если не затруднит, Риши, то поскорей переодевайтесь, ешьте и выметайтесь отсюда, пока еще что-нибудь мне здесь не разбили.

Завтрак на фоне роз

Возвращение на Тетисс стало плотком свежего воздуха, бодрящего и одновременно колючего. Это было все равно что ткнуться лицом в цветущий розарий после нескольких суток пребывания внутри затхлой комнаты — контраст невероятный. Ставший особенно заметным, когда маленький крылатый шаттл приземлился на обдуваемой всеми ветрами посадочной площадке шато Орра и опустил свой трап.

Солнце едва успело выглянуть из-за окружавшего замок горного хребта, потихоньку растворяя липший к цветущим розам промозглый туман. Было холодно. Намного холодней, чем на крейсере или челноке, и это несмотря на выданную мне свежую одежду, судя по ее внешнему виду, предназначавшуюся, скорей, для обитателей корабельного карцера, чем для кого-то еще. Плотная грубая рубаха и штаны болотно-зеленого цвета, а на ноги — легкие тапочки на тонкой подошве. В таком виде на приемы обычно не ходят. Но я не жаловался.

Спускались по трапу по одиночке, не торопясь. Капитан Ассард отказался покидать пост, заявив, будто у него и без того масса дел и что в няньки чудику с манией величия он не занимался. Я счел его слова за признание моих скромных способностей. В отличие от шаманки, которой определение капитана с чего-то вдруг показалось чрезмерно оскорбительным. Весь путь с орбиты она провела с мрачным видом, недовольно бормоча себе что-то под нос. Мекет сидел, как на иголках. И только Диана оставалась по-царски сдержанна и невозмутима.

В надежде хоть чуть-чуть согреться, я обхватил себя руками и принялся отчаянно тереть плечи, приплясывая на месте и глядя на своих спутников, которых утренняя прохлада, кажется, нисколько не беспокоила.

— Чего мы ждем? Может уже пройдем внутрь?

— Одну минуту, — попросила Диана. Ее великолепные волосы свободно развивались на ветру, а ясный взгляд был обращен в сторону дверей замка, откуда только что вынырнул заспанный Деймос.

Старый дворецкий спешил к нам со всех ног, на ходу поправляя сбившийся на бок шейный платок и украшенные рюшами манжеты. Даже на расстоянии было видно, как он заспан и помят.

— Миледи! Я не ожидал, что ваша миссия спасения окажется столь непродолжительной, — прокаркал он, подлетев к хозяйке и низко ей поклонившись. Затем искоса стрельнул в мою сторону взглядом, оценил общий вид и прибавил: — Не стану спрашивать, успешной ли она была. И так понятно. Наш юный гость горазд создавать проблемы.

— Вы очень любезны, — пробормотал я.

— Деймос, отец уже проснулся? — осведомилась Диана, видно, давно привыкшая к эксцентричным выходкам собственной прислуги.

— О да, госпожа, — быстро кивнул он. — Их милость только что спустились в гостиную и спрашивали о вас. Советник Тулпар тоже здесь, еще более нервный, чем обычно.

Данное известие Диану удивило:

— Вот как? Что ему нужно?

— Он не сказал. Зато был уверен, что вы появитесь с минуты на минуту.

— Ясно, — задумчиво пробормотала Диана. Несколько секунд она смотрела на меня, словно решалась что-то спросить, а в итоге сказала: — Хорошо, идем.

Его светлость ожидал нас в роскошной гостиной с овальными окнами, выходящими на рассвет. Он сидел на широком диване облаченный в элегантный стеганый камзол, закинув ногу на ногу, и потягивал тягучую красноватую жидкость из высокого хрустального бокала. С первого взгляда непонятно было, вино там плескалось или сок. Впрочем, я сомневался, будто правитель Тетисс стал бы угощаться алкоголем спозаранку. Такое поведение было бы характерно скорей для Мекета, не замечавшего различий между днем и ночью. В правой руке Орра держал инфопад и внимательно изучал строчки, пробежавшие перед ним в воздухе. До тех пор, пока не услышал шаги...

— А вот и команда храбрых освободителей! — Залпом осушив бокал, Орра отставил его в сторону, отложил планшет и поднялся нам навстречу с широкой улыбкой. — Капитан Ассард сообщил о том, что миссия имела успех, так что сразу примите поздравления. Хотя, стоит признать, иного исхода я и не ожидал. — Он рассмеялся и задорно подмигнул мне.

— Нам бы вашу уверенность, милорд, — заметил стоявший рядом Мекет, как видно, успевший познакомиться с хозяином замка несколько раньше.

— Ну что вы, Динальт! Не скромничайте. Сомневайся я в ваших способностях хоть немного, ни за что бы не позволил Диане участвовать в операции. Правда, в этом случае, учитывая патологическое упрямство моей дочери и ее феноменальную увлеченность вашим младшим братом, мне пришлось бы упрятать ее на другой конец Галактики.

Раздались короткие смешки, заставившие Диану возмутиться:

— Папа!

Признаться, пока Мекет и Орра дружно ухмылялись и переглядывались, я не сообразил, что именно в словах его светлости ввергло Диану в смущение. Я сперва озадачился, но тут же передумал, сочтя за лучшее не обращать на это внимания.

— Ну и как себя чувствует наш юный детектив? — осведомился Орра, решив наконец сместить акценты беседы и перевести в более интересное русло. Интересное для себя, разумеется. — Что ж, выглядишь довольно неплохо, — заключил он после того, как внимательно оглядел меня с головы до пят. — Костюмчик что надо!

Я оценил сарказм и, наконец взяв себя в руки, сумел проговорить:

— Спасибо, милорд.

— Надеюсь, внутреннее состояние не слишком разнится с внешним?

Секунду поразмыслив и поглядев на забинтованную руку, я скованно пожал плечами и произнес:

— По крайней мере, критических различий нет.

Это заставило Орру улыбнуться шире.

— Ну и хорошо! Раны на теле сойдут быстро, а вот с душевными придется повозиться. Сочту за честь, если ты присоединишься ко мне за завтраком. Приглашение, разумеется, касается всех присутствующих.

Учитывая, что с момента вызволения со станции, я толком ничего не ел (отвратительная питательная смесь, подаваемая на корабле не в счет), отказываться от приглашения было бы не только невежливо, но и глупо. Потому я сказал:

— С удовольствием, — и оглянулся, надеясь, что никто из моих спутников возражать не станет. Тогда-то, к своему удивлению, я вновь обнаружил отсутствие в поле видимости Тассии Руэ. — А где?..

— Вы о шаманке? — тут же вклинился Деймос, словно только и ждал, что кто-нибудь его об этом спросит. — Улизнула. Как, впрочем, и следовало ожидать. Я, кстати, позволил себе предупредить охрану замка, чтобы не предпринимали попыток ее задержать, если наткнутся, а сразу же дали знать.

— Отлично сработано, Деймос, — одобрил проявление инициативы Орра.

— Я здесь, чтобы служить вам, милорд.

Нахмурившись, я перевел вопросительный взгляд на Мекета, но тот лишь пожал плечами, проявив полнейшее пренебрежение не только к вопросу очередного внезапного исчезновения шаманки, но и к ее поведенческим мотивам в целом. В свою очередь, я вовсе не считал данное обстоятельство таким уж заурядным, однако излишнего шума поднимать не рискнул. Так или иначе, с этим вопросом можно было разобраться и позже.

— Что ж, — ухмыльнулся в седые усы его светлость, — каждый сам выбирает себе компанию по вкусу, да? Пройдемте-ка лучше в столовую. Ожидая вашего возвращения, я успел нагулять отменный аппетит.

Легкая трапеза, как оно видно намечалось, должна была способствовать столь же легкой и непринужденной беседе, однако ничего подобного не случилось.

Сидя за большим овальным столом мореного дерева в светлой, просторной и, как следствие, роскошно обставленной обеденной зале, я неторопливо поглощал преподнесенные блюда и старался не отрывать взгляда от тарелки. Причиной столь необычной скованности являлся невероятно тяжелый и колючий взгляд иланианского советника Тулпара, которым тот сверлил меня с того момента, как мы появились в дверях столовой. Понятия не имею, что конкретно ему во мне так не нравилось, однако личная неприязнь, сквозившая буквально в каждом слове и взгляде, казалась почти осязаемой еще с того памятного вечера, когда был убит Тарс Сивер.

— Что за везение? — вопрошал Тулпар. — Побывать в плену у Серых Стражей, а отделаться парой синяков и одной царапиной! Да вам, молодой человек, позавидовать можно!

Признаться, я не догадывался и о том, какого черта этот чванливый политикан забыл в обеденной гостеприимного семейства, а оттого не представлял, как следует реагировать на его явно провокационный вопрос. Сидевший справа от меня Мекет в разговор предпочел не связываться и продолжал самозабвенно поглощать приправленный специями омлет из яиц ношги.

Вместо него, неожиданно вступить решила Диана.

— Если бы вы видели его в момент, когда мы появились на станции, вы бы так не говорили, советник.

Посмотрев на нее с благодарностью, я продолжил уплетать за обе щеки.

Не ожидавший получить по носу, Тулпар нахмурился и пробурчал:

— Возможно, миледи. Все же, вам следовало прислушаться и не брать с собой ту безумную старую огианку, что так любит околачиваться по территории замка. Мы ведь так и не доказали, что она не причастна к убийству Тарса Сивера. Как я наемдни сказал вашему отцу, тем, кто интересуется запретными знаниями лейров, нельзя доверять. Такие люди

непредсказуемы и способны натворить немало бед.

Резко выпрямившись, я нечаянно уронил вилку на тарелку, чем привлек к себе всеобщее внимание.

— Что-то не так? — нелюбезно осведомился советник.

Кое-как прожевав кусочек омлета, я ответил резче, чем собирался:

— Вообще-то, нет. И, кстати, это совсем не секрет. Я имею в виду имя убийцы Сивера. Как я и предполагал, это был тот самый неизвестный гость, которого никто, кроме меня и Деймоса, в замке почему-то не видел.

— Н-да? — насмешливо выгнутая бровь советника едва позволила мне остаться в рамках приличия и не швырнуть в его мерзкую потную рожу серебряную солонку. — И откуда такие сведения?

Постаравшись выдавить из себя улыбку, я проговорил:

— Непосредственно от самого убийцы. Когда я очнулся закованный в кандалы на базе куатов, у меня с ним состоялся очень обстоятельный разговор.

— Хотите сказать, убийца из их числа? — удивился Тулпар. Его зеленоватое лицо неожиданно пошло коричневатыми пятнами. С чего бы это?

— Ну да, — кивнул я, нанизав на дрожавшую в руке вилку еще один кусочек и отправив его в рот. — Скажу даже больше, теперь достоверно известно, что стражи примкнули к куатам. Сейчас их возглавляет Ди Аргус, с которым нам уже приходилось встречаться на Яртелле. И именно он был тем, кто пригвоздил Сивера к стене металлическим штырем.

Повисла тишина, во время которой все взгляды в столовой оказались прикованы ко мне. Даже Деймос, прикинувшийся у входа скульптурным изваянием, казалось, был потрясен словами, которые услышал. Он выпучил глаза и, будто выброшенная на сушу рыба, безмолвно открывал и закрывал рот.

— Как так? — наконец проговорил его светлость, нахмутив свои кустистые брови.

— Не может быть! — следом заявил Тулпар.

Я ждал подобной реакции. Но, вместо того, чтобы пытаться убедить всех в правдивости собственных слов, лишь повторил все выше сказанное и добавил:

— Аргус был здесь, и это он убил Сивера. За то, что тот, по его словам, собирался разоблачить некоторые из тайных делишек куатов, о которых, сами понимаете, упоминать и вовсе не следовало. Долгие годы Сивер был их верным агентом, и только в последнее время эта роль ему отчего-то наскучила.

— Почему ты мне об этом ничего не сказал? — вдруг, позабыв про еду, набросился на меня Мекет.

— А какое отношение это имеет к тебе? — удивленно поинтересовался я, прекрасно зная ответ, но намеренно желая заставить брата заткнуться, чтобы не раздувать тему при свидетелях. Пускай примирение и случилось, оно еще не отменяло того факта, что я по-прежнему злился на него за многолетнюю ложь.

— Сивер предатель? — хохотнул Тулпар. — Это такая же чушь, как и то, что Серые Стражи были в этом самом замке! Подобное в принципе невозможно! Тарс — уважаемый член правительства, принадлежащий к одному из самых влиятельных семейств Федерации, и не может быть связан с какими-то безумными фанатиками!

— Я бы не была так в этом уверена, советник, — спокойно заметила Диана. — В том, что Сивер являлся членом ордена Куатов нет никаких сомнений. Я сама видела доказательства, подтверждавшие это, когда вернула старого семейного робота.

Мило, как ему должно быть казалось, улыбнувшись, Тулпар поинтересовался:

— О каких же доказательствах вы говорите, миледи?

На что Диана качнула головой:

— Боюсь, я не могу вам этого сказать. Пока. Но будьте уверены, они есть, и весьма серьезные.

По лицу советника было видно, что слова леди его не убедили. Однако, желая положить конец готовому разгореться спору, лорд Орра проговорил:

— Что ж, допустим Сивер из куатов. Что мы, в таком случае, имеем?

— Ничего, — отрезал Тулпар, резким жестом отодвинув наполовину опустошенную тарелку в сторону. — Ровным счетом ничего. Кроме, разве что, беспечной попытки развязать межпланетный конфликт, а заодно посеять семена раздора в наших рядах. Да будет мне позволено высказаться, ваша светлость, я не считаю решение отрядить на поиски какого-то мальчишки целый крейсер удачной идеей. Если бы в тот момент поблизости оказался хоть один звездолет Корпоративного Союза, все могло закончиться катастрофой! Не мне говорить вам, что в нынешней, весьма непростой, ситуации, когда отношения с Риоммом накалены до предела, подобная выходка была бы расценена как провокация. Мы могли развязать войну!

— По-моему, вы чересчур драматизируете, Тулпар, — с легкой улыбкой ответил Орра. — Пусть формально Тиссан и принадлежит Союзу, находится он в нейтральном пространстве и не подпадает под юрисдикцию Риомма. Кроме того, как я понимаю, свою базу на той станции куаты обустроили тайно, что означает невозможность привлечь Имперские силы к расследованию нападения. Они похитили парня, а мы помогли его освободить. Даже с моральной точки зрения, правда на нашей стороне. Чего вы так переживаете?

Театрально всплеснув руками и тяжело вздохнув, советник надул свои вытянутые губы и проговорил:

— Уж лучше бы мои переживания и правда не имели под собой основания, но увы! Впрочем, я от всей души надеюсь, что вы, милорд, не ошибаетесь, ибо в ином случае, нам всем придется расплачиваться за этот спонтанный приступ альтруизма.

Улыбка Орры сделалась холоднее, а голос зазвучал металлом:

— Покуда я возглавляю Совет, Тулпар, вы должны верить, что мои поступки правильны. Роба советника от этого стала еще более кислой, хотя кислее, казалось, было уже некуда.

— Как вам будет угодно, милорд. Оспаривать вашу мудрость я не решаюсь.

— Весьма великодушный шаг, советник. Я очень рад, что мы друг друга поняли.

К тому моменту, как этот немного странный диалог завершился, я успел разделаться с едой, запив ее доброй порцией того самого сока из ягод-ситто, который попивал Орра вначале нашей встречи. Несмотря на то, что угощение было незнакомым, оно, тем не менее, пришлось мне по вкусу, чего, увы, нельзя было сказать о мнении Дианы, почему-то так и не притронувшейся к своей тарелке. Только Мекет без каких-либо стеснений потребовал у пробежавшего мимо лакея добавки...

— Все дело в том, — проговорил Орра после непродолжительной паузы, во время которой лакеям было велено убрать пустую посуду и предложить гостям горячего кесса и десерт, — что мне очень хочется знать, для чего куаты организовали базу вдали от посторонних глаз на диком и необузданном Тиссане? Неужто не нашлось более подходящего места на территории Империи? Чем они там занимались?

— А вы спросите нашего юного гостя, — предложил Тулпар с отвратительной ухмылочкой снова поглядев на меня. — В конце концов, зря что ли мы его спасали?

Вопреки ожиданиям, ни у кого из присутствующих это предложение не вызвало возражений. Скорей даже наоборот — едва тема куатов снова была поднята, каждый из сидящих за столом, включая моего брата, оживился и заерзал на собственном стуле, из чего я сделал вывод, что только этого все и ждали.

Пригубив обжигающего терпкого напитка из расписанной кровавыми розами чашки, я осторожно проговорил:

— Если вы так настаиваете, я расскажу вам все, что смогу.

Мерзко осклабившись, Тулпар процедил:

— Уж постарайтесь!

Отставив чашку и совершив глубокий вдох, я собрался с мыслями и попытался решить, о чем им следовало знать, а о чем мне лучше бы умолчать. Не придя к какому-либо однозначному выводу, я заговорил:

— На самом деле, я не уверен, что много поведаю вам, милорд. Большую часть времени меня держали в заключении, так что как следует осмотреться там не удалось. Могу лишь сказать, что база куатов не являлась каким-то военным объектом. Скорей, исследовательской станцией или чем-то вроде того.

— И что же куаты там исследовали, по-вашему? — не упустил момент осведомиться Тулпар.

Ответ мой был простым и лаконичным:

— Тени.

— Вот как?

— Вот так.

Прежде, чем вставить какое-нибудь замечание, советник перевел многозначительный взгляд на хозяина замка, который, вопреки ожиданиям, был вовсе не удивлен моими словами.

— Продолжайте, юноша, — только и сказал он.

Кивнув, я заговорил снова:

— Судя по тому, что мне удалось увидеть и услышать, они трудились над созданием синтетов — так называемых лейров с искусственно заданным параметром Тени. Только не спрашивайте меня, каким образом и что это вообще означает, — я все равно не знаю. Естественно, у них ничего не получилось...

— И почему же, вы случайно не слышали?

— Не хватало знаний. Работавший на них ученый, доктор Симпкин, насколько я понял, когда-то сотрудничал со знаменитым Расом Гугсой, являвшимся уникалом среди специалистов по генной инженерии. Но Гугса погиб много лет назад, — тут мне с трудом удалось удержаться от того, чтобы не заглянуть в лицо Мекету. — Его труды были уничтожены, а все, что осталось Симпкину — пара подсказок и кое-какие наброски. Симпкин не был столь же выдающимся гением, как его коллега, и потому искал иные способы добиться поставленной перед ним цели. И нашел.

— Неужели и впрямь нашел? — прищурившись, поинтересовался Тулпар.

Я опять кивнул, невольно вздрогнув от наплыва воспоминаний... Орра, Диана и Мекет смотрели на меня во все глаза. Собравшись с духом, я произнес:

— Он построил машину, способную отделять Тень подопытного от его тела.

Повисла очередная пауза, но, в отличие от предыдущих, в ней не ощущалось обычного для таких моментов удивления. Лишь напряженная скованность, неверие и... испуг?

— Как прикажете вас понимать? — прежде остальных взяв себя в руки, осведомился Тулпар. — Что значит, машина, способная отделять Тень от тела?

— Не понимаю, какая именно часть моего предложения поставила вас в тупик? — устав от постоянных придировок, в свою очередь спросил я тем же едким тоном. — По-моему, я высказался достаточно четко.

Тулпар громко фыркнул и ударил ручищей по столу.

— Все понятно! — воскликнул он. — Сидим, трагитим время, а он нас просто за нос водит! Развлекается себе!..

— Советник, успокойтесь, — вежливо, но твердо попросил его Орра. — Уверен, что конкретно вас никто за нос водить не собирался.

— Успокоиться, милорд? — возмущенно переспросил Тулпар. — Но как тут можно успокоиться, если этот сопливец хочет выставить нас всех идиотами! Вы уж простите, ваша светлость, но я на этот бред просто так не куплюсь! Отделение Тени от тела, будто это что-то материальное, что можно потрогать. Это ж надо было выдумать! Да вы, юноша, сказочник на зависть многим!

Не выдержав града несправедливых упреков, я уставился прямо в водянистые глазки Тулпара и дрожащим от переполнявшей меня ярости голосом проговорил:

— Я бы, может, и хотел, чтоб все это оказалось сказкой, советник, да только не смогу забыть, как из тела одного бедняги силой вырвали его трепыхающуюся сущность и издевались над ней, то включая, то выключая, будто лампочку!

— Ты уверен?.. — негромко спросила Диана, как и остальные оказавшаяся под впечатлением от услышанного.

Напрочь позабыв о правилах приличия, я прорычал:

— Да, чтоб меня, я уверен! Трудно ошибиться, когда тебе устроили персональную демонстрацию, параллельно разложив все по полочкам. Уж Майра Метара на подробности не скупилась! Для нее и для ее приспешников, Тени — что-то вроде оружия, которым они планируют бряцать, чтобы привлечь к себе внимание, а заодно попытаться пошатнуть баланс сил в Галактике.

Если после такой отповеди Тулпар и собирался что-то сказать, то быстро передумал и захлопнул свой рот. Впрочем, мне совсем не показалось, будто он сразу же уверовал во все, что я наговорил. Тем не менее, что-то в моих словах его явно озадачило, притом настолько, что он сразу же обратился к его светлости с просьбой:

— Милорд, прикажите мне взять этот вопрос под личный контроль. Если мальчишка говорит правду и сама Метара замешана в подобном, нельзя оставлять все на самотек.

— А стоит ли переживать? — спокойно спросил его он, отпив кесса. — Станция уничтожена, вместе со всем ее содержимым, оборудованием и подопытными, о которых упомянул Риши. Метара, кстати, тоже числится в списке погибших.

— Уничтожена? — удивился Тулпар, явно не ожидавший подобного поворота. — Но я считал, что это была миссия по спасению, а не зачистка.

— Одно другому не мешало, — отозвался Орра, откинувшись на спинку своего кресла. — Во всяком случае, в данном конкретном случае именно так и было.

— Но Ассард мне ничего подобного не говорил, — заявил Тулпар, растерянный неожиданным известием.

— У него был особый приказ, — проговорил Орра. — И обсуждать его нельзя было ни с кем. Даже с вами.

— Понятно.

Мне было трудно читать по лицам гуманоидов, да и советник слишком хорошо владел собственной мимикой, чтобы показать истинные чувства, однако что-то подсказывало, будто он не просто удивлен признанием его светлости. Оно его выбило из колеи, а может и взбесило...

— В таком случае, — продолжил Тулпар тщательно подобранным тоном, — могу я задать последний волнующим меня вопрос?

— Разумеется, советник, — милостиво согласился Орра. — Все, что угодно.

Тулпар посмотрел на меня.

— Риши, ответьте, что в вас такого особенного, что заставило саму Майру Метару вами заинтересоваться?

Исходя из того, как отреагировали на вопрос все собравшиеся за столом, я сделал вывод, что интересовал он не одного только Тулпара. Лорд Орра вопросительно выгнул бровь, Диана выпрямилась и покосилась в мою сторону, словно давно хотела спросить об этом, но боялась обидеть, а Мекет напрягся, заранее зная ответ, но слышать его не желая.

Наконец я сказал:

— Я не могу вам ответить, советник.

— Это почему же? — почти искренне удивился он.

Я вздохнул, переведя взгляд на чашку с недопитым кессом, которую все это время отчаянно вращал в руках.

— Потому что ответ на этот вопрос никак не связан с Федерацией Тетисс, леди Дианой и делом, которым я для нее занимаюсь. Это личное, и, кроме меня, никого не касается.

— А вы не много на себя берете, юноша? После всего, что мы для вас сделали... — Тулпар явно не заметил одобрительной улыбки, которой одарил меня Орра.

— В самый раз. Для заурядного и безынтересного человека, коим вы меня считаете.

Подобного неуважения советник спускать не собирался и уже приготовился поставить меня на место, но был прерван его светлостью, миролюбиво предложившим отставить личную неприязнь в сторону и сосредоточиться на более насущных проблемах. А поскольку мои проблемы едва ли имели хоть какое-то отношение к извечным политическим дрызгам, то и предложение заткнуться касалось прежде всего самого советника.

Как бы мне ни хотелось признать обратное, Тулпар дураком не был и тоже довольно быстро смекнул, что к чему. Одарив меня убийственным взглядом, он со звоном опустил кружку на стол и, извинившись перед Дианой и ее отцом, спешно удалился, как сам выразился, по делам государственной важности.

— Не обращайтесь внимания, господа, — проговорил Орра, когда дверь за советником закрылась. — Тулпар часто воспринимает дела, касающиеся Тетисс хотя бы вскользь, чересчур близко к сердцу, в следствие чего страдает его манера поведения.

— Удивительное рвение, — заметил Мекет, посасывая конфетку и в задумчивости изучая только что закрывшуюся дверь. — В особенности для инородца.

— Что заставляет вас так думать, мистер Динальт? — спросил его светлость, чье добродушие внезапно улетучилось, словно и не бывало. — Территория Федерации обширна и насчитывает тысячи звездных систем от Рукава Альпа до Лефрана, заселенных отнюдь не одними представителями человеческой расы. Тетисс — столица и возможности здесь для

всех равны, независимо от вида или сословия.

— А это действительно так? — изобразил удивлением братаец. — Интересно... Что-то я не припомню особой терпимости в словах и взглядах, которыми забрасывали меня местные жители, пока я готовился расследовать убийство вашей дражайшей супруги.

Услышав это, я затаил дыхание, боясь пошевелиться. Тема, которую упомянул Мекет, была непросто скользкой. Она считалась опасной и грозила серьезными неприятностями. Нам обоим. О чем не в последнюю очередь свидетельствовал громкий стон, долетевший до стола со стороны дверей, где по-прежнему отирался старый дворецкий Деймос.

— Динальт! — мгновенно вспыхнула Диана, сверля его негодующим взглядом. — Выбирайте выражения!

И только Орра сохранил ничем непробиваемое спокойствие.

— Вам повезло, мистер Динальт, — сказал он, — что я — человек широких взглядов и довольно легко прощаю... человеческую глупость...

— И вправду повезло, — вставил Мекет.

Но Орра продолжал, будто его и не перебивали:

— ...а также помню каждое ваше слово, сказанное об этом деле.

— Серьезно? Уй!.. — усмехнулся братаец, заставив меня наступить ему на ногу.

— Можете мне поверить, — заверил нас его светлость. — Как поверьте и в то, что я не понаслышке знаю, что такое классовое неравенство и каким дамокловым мечом оно висит над некоторыми знатными семействами нашей планеты. За свою уже достаточно долгую жизнь, я повидал немало столкновений, а в кое-каких имел несчастье даже поучаствовать, и, будьте уверены, сделал все, чтобы при моем правлении подобное не повторялось. Что до "слов и взглядов", которыми, как вы утверждаете, вас здесь впервые встретили, смею заметить, причина была весомой. Должен ли я напоминать вам, в чем она заключалась?

Мы все в этот момент жутко напряглись. Особенно Диана, вцепившаяся пальцами в края крахмаленной скатерти.

— Тайна смерти моей жены заставила меня броситься в объятия сыщиков всех мастей. От официальных следователей, до вольных наемников, вроде вас, мой друг. Так вот ни один из них не проявил к этому делу большего неуважения, чем вы, когда во всеуслышание объявили, будто Мирея поплатилась жизнью за свое ведовское искусство. Вы обвинили ее в поклонении лейрам, что в наших краях равносильно бесчестию!

Не поверив ушам своим, я открыл от изумления рот и, обернувшись к брату, надеялся прочесть на его лице хоть какое-то желание оправдаться. Но тот лишь опустил свой мрачный взгляд в чашку и не видел, каким глубочайшим презрением, волна за волной, окатывала его Диана.

— Если бы я слышал это своими ушами, — меж тем продолжал говорить Орра спокойно, — то немедленно отдал бы приказ казнить вас на месте. К счастью, вам хватило ума исчезнуть прежде, чем мне были переданы эти слова.

Мекет был не трус и взгляд лорда Орры встретил с гордо поднятой головой.

— Мне жаль, — сказал он. — Я не стану искать оправданий. Но и отрицать того факта, что я был прав, тоже не буду.

— Да как вы смеете! — выпалила Диана. — Ведь я доверяла вам, Динальт!

Заглянув ей в глаза, он только повторил:

— Мне правда очень жаль. Как и за то, что вообще взялся за это дело. В ту пору я еще скрывался от куатов и лучше бы продолжал сидеть, не высовываясь...

— Я это знаю, — неожиданно ответил его светлость. — Как знаю и о том, чего вам это в итоге стоило.

Удивленно воззрившись на отца, Диана осведомилась:

— Интересно, и чего же?

Однако, к моему разочарованию, Орра не посчитал нужным удовлетворять ее любопытство.

— Предстоит выяснить, — сказал он, внезапно пронизательно посмотрев на меня. А потом махнул рукой, отсылая всех прочь: — Аудиенция окончена. Убирайтесь.

Под бдительным взором Деймоса, мы трое вышли в коридор, где, кроме величественных портретов предков Орра на стенах, не было никого.

— Какая же вы все-таки скотина, Мекет Динальт! — заявила Диана, едва двери столовой сомкнулись за нами.

— Я никогда этого и не отрицал, — буркнул Мекет, поглядев на девушку исподлобья.

Размахнувшись, она вдруг со всей силы влепила ему звонкую пощечину.

— Заслужил, — мстительно проговорил я.

Брат и не спорил.

— На самом деле я заслужил много больше, — сказал он, посмотрев уже на меня.

— Вы забыли свое место, Динальт! — желчно проговорила Диана, по-прежнему желая испепелить его взглядом на месте. — Ведь только такое отношение вы и способны понять, верно? Вам постоянно нужно напоминать о том, каким ничтожеством вы являетесь!

— Все верно, миледи. Я — ничтожество, на которое не взглянет ни одна благородная дама. Но уже двадцать лет как смирился с этим и живу, как умею.

— И это что-то должно означать?

— Должно. Но будь ты хоть вполтину столь же сообразительной, как твой отец, поняла бы это без вопросов. — Резко развернувшись, Мекет стремительно понесся вон из замка, на ходу бросив в мою сторону: — Как только вволю наворкуешься, жду тебя на корабле, Мозголом. Я уже сыт по горло этими гребаными розами, замком и его обитателями. Пора и честь знать.

Он ушел. А я остался один на один с Дианой и не знал, как себя дальше вести. Мастерски обуздав свое раздражение, она отвернулась к окну и долго разглядывала открывавшиеся за ним просторы, пока я не решился произнести:

— Он успокоится. Ему только нужно немного времени и все будет как прежде.

— Меня это не волнует, — отрезала Диана. — Пусть хоть лопнет от злости, я не собираюсь прощать ему такое вопиющее неуважение к моему отцу и к памяти моей матери!

Что ж, я хорошо понимал ее чувства, но не мог не напомнить:

— Только дело еще не закрыто. Убийца так и не найден. Неужели из-за каких-то старых обид ты вот так бросишь все на середине?

Только сейчас Диана изволила взглянуть на меня.

— Это не просто мелочная обида, — сказала она.

Тогда я кивнул:

— Ты права. — И, помолчав немного, прибавил: — Это нечто большее. Притом с его стороны. Не знаю, что именно здесь произошло, но это куда глубже, нежели банальные условности. Мекет что-то скрывает.

В ответ Диана громко усмехнулась:

— Ха! По-моему, это его естественное состояние. Видимо, заразился от куатов.

Но я нутром чуял, что здесь есть что-то еще.

— Нет. Будь все это обычной работой, он бы так не язвил.

— Что же тогда, по-твоему?

— Думаю, узнаем, когда найдем убийцу.

Наконец-то мне удалось заново разжечь в ее глазах прежний интерес.

— Ты все еще уверен, что сумеешь это сделать? — осведомилась Диана, хоть и не смогла избавиться от едких сомнительных ноток.

Я помолчал, проверив собственные ощущения. Как обычно, они напоминали объятый бурей океан или что-то менее патетичное, но столь же изменчивое и дикое.

Я вспомнил, что Мекет так и не ответил на вопрос относительно того, как именно ему удалось выяснить, что я на Тиссане. Усилий шаманки для этого бы явно не хватило. Только лишь определить мое точное местоположение на станции, однако не более.

— Как вы узнали, где меня искать? — спросил я Диану.

— Динальг явился ко мне с просьбой о помощи, уже зная о том, где тебя держат и кто, — ответила она.

— А откуда, он этого не говорил?

Девушка пожала плечами.

— Меня это не интересовало. — И почему-то пояснила: — Я беспокоилась за тебя, а не за подобные мелочи.

— Спасибо. Мне приятно это осознавать.

Безразлично пожав плечами, она вновь отвернулась к окнам.

— Может Желтый Малыш надоумил? — вдруг обронила Диана. — В конце концов, он ведь именно к нему отправился прежде, чем тебя успели похитить. Все что сделала я, лишь сообщила ему о самом похищении. Ни о каких деталях Динальг меня спрашивать не стал.

Нахмутив брови, я, не слишком убежденный ее предположениями, произнес:

— Откуда этому Малышу знать, кто и куда мог меня увезти?

— Знать подобные вещи — то, на чем это странное создание живет, как мне говорили. Впрочем, с этими вопросами тебе было бы лучше обратиться непосредственно к своему брату.

Я не стал говорить ей о том, что непременно собирался воспользоваться советом, однако не раньше, чем успею осмыслить еще кое-что. Если все сказанное чистая правда и Желтый Малыш был единственным источником информации для Мекета, мне следовало бы очень серьезно и обстоятельно поговорить с ним об этом. Нельзя же просто отмахнуться от того любопытного факта, что слишком уж часто отдельные и, казалось бы, никак не связанные между собой ниточки уводят к этому таинственному Малышу. Первая наша встреча с Дианой произошла по его наущению. Как и знакомство на Яртелле со зловещим Аргусом — о чем свидетельствуют подозрения Мекета и его разбитые кулаки. Все настолько очевидно, что даже странно, как это сразу никто до этого не додумался.

— Ты должна познакомить меня с этим Желтым Малышом, — объявил я.

— Это еще зачем? — удивилась Диана.

Я заглянул ей в глаза и единым духом выпалил:

— Затем, что у меня появились догадки, кто и почему убил твою мать.

Предложение

Заявлять подобное, возможно, было чересчур самонадеянно, однако я ничуть не покривил душой, когда сказал Диане, будто знаю, кто убил ее мать двадцать лет назад.

"Не знаю, а догадываюсь", — тут же поправил сам себя я и перевел взгляд на искаженное отражение собственного лица в зеркале вибродуша. Впервые с момента побега со станции куатов, мне удалось увидеть себя со стороны. И, если говорить по совести, отражение не радовало.

Не удивительно, что все вокруг то и дело интересовались моим самочувствием, ибо, после пережитого на Тиссане, выглядел я по-настоящему ужасно. Кожа блее мела, глаза ввалились, их окружили темные синяки, какие-никакие щеки вообще пропали, сделав скулы настолько острыми, что об них, казалось, можно было порезаться. И это, что касается лица. На тело вообще смотреть было страшно, настолько изнуренным и замученным оно выглядело. Потребуется не меньше недели на то, чтобы сошли все синяки и ссадины (в том числе несчастная дырка посреди ладони), а кожа приняла прежний, чуть более близкий к живому оттенок.

Закончив процедуру, я, закутавшись в полотенце, быстро пробрался обратно в свою каюту и, пока никто не заявился, принялся натягивать одежду, по которой успел здорово истосковаться. Переворотив шкаф целиком, я выбрал наряд под настроение: легкие полусапоги на шнуровке, узкие черные брюки, стального цвета майка, жилет и короткий черный плащ с глубоким капюшоном, под которым легко было прятать свою жуткую бледную рожу. Вспомнив о месте назначения, я не забыл и про пояс с пристегнутой к нему кобурой. Дей-Прим на весь Освоенный Космос слыла притоном для контрабандистов, а появляться среди подобных персонажей невооруженным, было столь же неосмотрительно, как усесться голой задницей в яму, до краев набитую иглобрюхими ежами.

Тут следует сделать небольшое отступление и упомянуть о некоторых усилиях, приложенных мной ради того, чтобы убедить Мекета доставить меня и Диану на дом к Желтому Малышу. Стоило мне заикнуться об этом, он так взбеленился, что до смерти перепугал меня самого и лакея СиОБи за компанию. Пришлось как следует постараться и преподнести свои догадки в наиболее выгодном свете. Первые полчаса братец наотрез отказывался в дело вникать. Со второго захода он все же начал немного прислушиваться к аргументам, частью которых я пользовался совершенно бессовестно, и все ради того, чтобы пробудить в нем чувство вины. Только с третьего раза Мекет начал по-настоящему взаимодействовать со мной, участвуя в диалоге на правах полноценного собеседника. В общем, как ни артачился, он все равно уступил. Хотя даже при этом их взаимоотношения с Дианой теплее не стали.

Едва завершив свое облачение, я услышал негромкий стук, возвестивший о чьем-то визите. Сомневаясь, будто брат стал бы тешить себя такими мелочами, как вежливый стук, я позволил створке скользнуть в сторону и впустить внутрь Тассию Руэ. Жаль, ведь я надеялся на общество Дианы.

— Вот так сюрприз, — без какого-либо энтузиазма высказался я, имея в виду ее

внезапное появление на борту корабля. То-то Мекет наверняка счастлив! Проверив заряд своего компактного RT-27 и поставив его на предохранитель, я спрятал бластер в кобуру. — Я думал, вы сбежали.

— Мне стало тоскливо, — призналась шаманка, уверенно переступив через порог и зачем-то оглядевшись по сторонам. Казалось, она ожидала, что на нее вот-вот кто-нибудь набросится. — Никогда не любила тетийские розы. Они какие-то... мрачные.

— Мекет в курсе, что вы на борту?

— Да. И не очень этому рад.

В этом я не сомневался, но комментировать ее слова не стал.

— Попытался спустить меня с трапа, только наша леди ему этого не позволила. Она соврала, будто нарочно меня позвала. Странно. Ведь он даже спорить не стал. Выматерился, да и скрылся в рубке. Но с тех пор, как стартовали, точно с цепи сорвался и то и дело старается меня чем-то уязвить, будто я какая-то торговка базарная! Унизительно!

Закрепив болтавшийся пояс покрепче, я проговорил:

— Могу себе представить.

— Есть ли во Вселенной хоть что-то, чему он бывает рад? — осведомилась огианка.

Подняв на нее взгляд, я поразмыслил над ответом.

— Выпивка, женщины, карты. Пожалуй, это все.

— Как банально. — С заинтересованным видом, распространяя за собой пряное и не вполне приятное благовоние, шаманка прошлась по моему обиталищу. — У тебя здесь очень уютно.

— Спасибо, — буркнул я на неожиданный комплимент.

— Напоминает логово мистика: запретные книжки, ритуальные безделушки, прочий таинственный хлам... Где ты все это раздобыл?

— То там, то сям, — пожал я плечами, невольно окинув взглядом свою скромную коллекцию. — Нам с братом довелось немало попутешествовать.

— Ничуть не сомневаюсь, — откликнулась шаманка. — О! Здесь даже трактат самого Батула Аверре! Вот уж не думала увидеть его вне запретной коллекции библиотеки Риомма. Поговаривают, когда Вторая война лейров завершилась, Сенатом был издан указ, согласно которому все копии этой книжки должны были быть уничтожены.

Пока она с придыханием шуршала тонкими страницами Трактата Аверре, я за ее спиной насмешливо закатил глаза. Тоже мне знаток великих древностей!

— Тассия, зачем вы вернулись? Вряд ли истосковались по нашей компании. Причина во мне, не так ли?

Вернув книжку на полку, шаманка медленно обернулась. В подсвеченном взгляде, чуть видимом сквозь дыхательную маску, читался немой вопрос.

— Не надо быть семи пядей во лбу, чтоб догадаться, — спокойно ответил я, несмотря на то, что раздражение, проснувшееся в душе с ее визитом, усиливалось с каждой секундой.

— Могу я присесть? — спросила она, указав на лежак, заваленный шмотками.

— Пожалуйста.

Терпеливо дождавшись, когда шаманка устроит свой худощавый зад на моей кровати, я скрестил руки на груди и осведомился:

— Ну?

— С момента твоего вызволения из цепких лапок Майры Метары, нам так и не удалось как следует поговорить, — начала она, опустив свои зеленоватые ладошки на колени. — И

это не потому, что я не старалась. Но кто-то постоянно вмешивался и не позволял нам оставаться наедине.

— Вы про Мекета?

— И про него тоже.

— Думаете, он намеренно не хотел, чтобы мы говорили друг с другом?

— Уж не знаю, намеренно ли, однако перспектива того, что мы с тобой можем каким-то образом сблизиться, его не шибко устраивала. Да и до сих пор эта идея, насколько я погляжу, не дает ему покоя. Кажется, твой брат чего-то боится.

— Не боится, — возразил я, заглядывая сквозь забрало ее маски, — а не желает принимать. Он хочет, чтобы все оставалось как прежде и не понимает, что так быть просто не может. А еще его гложет чувство вины. Но это ерунда и быстро пройдет.

— И в чем он винит себя, позволь поинтересоваться?

— Вас это не касается, — отрезал я.

Качнув своей объемистой головой, шаманка признала:

— Разумеется. Прости мне мое любопытство. На самом деле я пришла справиться с твоим самочувствием. Хотела узнать, как ты себя чувствуешь после всего, что случилось на той станции?

— Той станции, — эхом откликнулся я, тяжело опускаясь в кресло. Вопрос огианки, казалось, был задан исключительно из альтруистичных соображений, но что-то подсказывало мне, что она не из тех, кто будет переживать о ком-то исключительно по доброте душевной. Чего же она хотела? — Той станции... Я стараюсь не вспоминать об этом.

— Могу тебя понять, — откликнулась она, явно неудовлетворенная моим ответом. — И все же, произошедшее нельзя просто выбросить из головы, как обычный дурной сон, иначе велик риск, что он может повториться. Не думай, будто я здесь для того, чтобы облегчить твои страдания, неважно физические или душевные. Сейчас они меня не особенно волнуют. На Оджия-Прайм боль считается неотъемлемой частью процесса перерождения. Все, чего я хочу, это научить тебя с помощью этой боли сделаться выносливее. Стать достаточно сильным, чтобы не позволить Майре пленить тебя во второй раз.

У меня были и другие вопросы, но задать, почему-то, приспичило именно этот:

— Вы по-прежнему верите в то, что она жива?

— Она жива, — с неоспоримой убежденностью заявила шаманка. — Не сомневайся.

— Но... разве это возможно? Я сам видел, как ее буквально стерло взрывом. Ее и сотню синтетов, находившихся поблизости. После такого невозможно выжить. Нечему там было выживать!

— Ты понятия не имеешь, на что способен лейр, полностью раскрывший свою Тень, — спокойно откликнулась шаманка.

Я искоса поглядел на нее, но ничего не сказал. Да и к чему? Говорят, что огианцы невероятно упрямы. Только зря воздух буду сотрясать.

— Ты переменялся с тех пор, как вернулся с Тиссана, — вдруг заметила Тассия Руэ, перехватив мой настороженный взгляд.

— Надо полагать, — фыркнул я и крутанулся в кресле.

— Я имею в виду не твою внешность, — качнула головой она. — И не поведение. Я о том, что творится у тебя внутри. В твоей душе. Когда мы только познакомились, ты показался мне очень необычным. Бурные потоки эмоций захлестывали твой разум, сделав из

тебя загадку даже для телепата. Но теперь... Я чувствую, что внутри тебя зреет буря, которая вот-вот обрушится на тех, кто не успел укрыться. С этим надо что-то делать.

Остановив кресло, я в искреннем изумлении уставился на огианку, не представляя, что сказать. Верить в то, что ей каким-то образом удалось заглянуть вглубь моих мыслей, не хотелось. Переживания, которыми я не спешил делиться с братом, уж точно не заслуживала знать подвернувшаяся под руку шаманка, пусть все в этой истории вопит, что наша с ней встреча совершенно неслучайна. Невольно сжав кулаки, я проговорил:

— Сомневаюсь, что кому-то нравится, когда без разрешения копаются у него в голове.

— Ты хочешь, чтобы я извинилась? — с натужным смешком осведомилась Тассия Руэ.

Откинувшись на спинку кресла, я посмотрел на нее в упор.

— Я хочу, чтобы вы больше этого не делали.

Огианка своего взгляда не отвела.

— Так тебя пугает, будто я могу случайно подсмотреть то, что для чужих глаз не предназначается? Можешь не переживать. Все, что происходит между нами, не покинет стен этой миленькой маленькой каюты.

В ответ на ее слова, я отрицательно качнул головой.

— Не в этом дело.

— Тогда в чем?

Отведя свой взгляд в сторону, я нервно пожевал губу, не зная, как выразить то, что в последние несколько часов нестерпимо бередило мне душу. Собрав волю в кулак, я решился.

— Там, на станции, перед самым побегом, Метара назвала меня живой Тенью. Я хоть и пытался разобраться, что это значит, но ответа так и не нашел. А вы знаете, Тассия?

Внимательно посмотрев на меня, огианка немного поразмыслила.

— Не то, чем тебе следует забивать свою голову, — довольно сухо ответила она. — Совсем не то. Но если так тебе полегчает, можешь считать это признанием факта, что ты все же сумел перепугать Метару до смерти. Есть чем гордиться, кстати говоря.

Вспомнив сияющий изумрудными искрами взгляд претора куатов, где не было ни малейшего намека на страх, я сказал:

— Вы уже второй, кто говорит мне об этом. Но это не ответ на вопрос.

— Ну, конечно, нет, — хмыкнула Тассия Руэ, вынудив меня снова посмотреть в ее плоское лицо. — И, да — я знаю, о чем она говорила. Даже несмотря на то, что пользы в этом знании не особенно много. Видишь ли, суть дела в том, что живая Тень или Исток, как ее иногда называют куаты, считается чем-то вроде небылицы, мифа, сказки для легковверных дурачков...

— Только вот Метара далеко не дура, — заметил я, угадав, к чему она клонит. В прошлом у лейров была похожая история, и чаще всего ею пользовались в качестве страшилки, дабы держать любопытствующих как можно дальше. К слову, саму эту историю я никогда не слышал, но дело не в этом.

— Это верно, — удивительно быстро согласилась огианка. — Она очень даже умна и расчетлива. Только эти качества еще не являются страховкой от ошибок. Зато коэффициент их опасности прямо пропорционален коэффициенту ума, что уже само по себе представляет серьезную проблему.

— Какого толка?

— Неспособность отличить желаемое от действительного. Я, конечно, понятия не имею, что именно удалось раскопать в тебе ее генетикам, но, зная характер Майры, можно

предположить, что доктору Гугсе впервые удалось сотворить нечто любопытное...

— Я смотрю, вы очень хорошо их обоих знали, Тассия.

Однако мой вопрос не вызвал хоть сколько-нибудь интересного отклика. Шаманка даже тона не сменила, сказав:

— Что в том удивительного? Тебе ведь известно о моей давней причастности к куатам.

— Ну да, ну да...

— А это как прикажешь понимать?

— Только так, что во всей этой истории слишком много ловко сочетающихся друг с другом моментов, вроде ваших удивительных появлений в нужный момент и невероятно полезная осведомленность чуть ли не о каждом аспекте этого дела. От фебов до бедняги Сивера, а от него до самих куатов. Не знаю, что и думать.

Если бы взгляд, скрывавшийся за дыхательной маской, мог поджигать предметы, моя бледная кожа давно бы поджарилась до хрустящей корочки.

— Думай об этом, как о тесте на способность к креативному мышлению, — сказала шаманка. — Будь все настолько очевидным, стала бы я отираться поблизости, зная, что меня в любой момент могут разоблачить?

— Вот уж не знаю. Могли бы?

— Если подходить к вопросу гипотетически, да — могла бы. — Я прямо ощутил, как она улыбается под своим непроницаемым забралом. — Хотя, это не то, о чем бы тебе стоило рассуждать в присутствии старшего брата или Дианы Винтерс.

— Интрига, — проговорил я, не сводя с шаманки пристального взгляда.

— Интрига, — повторила она на удивление весело. — И она куда интересней, чем все эти бессмысленные разговорчики о живой Тени и прочей белиберде. Не мне напоминать тебе, что настоящий детектив всегда оперирует догадками, но опирается на факты! А фактов, смею заметить, у тебя что-то маловато.

Из упрямства не желая проигрывать в этом номинальном споре, я соорудил очень серьезную физиономию и таинственным полусшепотом обронил:

— И все-таки, больше, чем вы думаете, Тассия.

Эффект оказался неожиданным. Звук нагнетания газовой смеси под маску шаманки всего на пару секунд сделался каким-то неестественно громким, словно скребущие по стенкам турбины лопасти, а потом так же резко сошел почти на нет.

— Я думаю, нам лучше вернуться к изначальной теме разговора, — сказала она наконец.

— К живой Тени и прочей?.. — переспросил я, выгнув бровь.

— Я-то не против, но чутье мне подсказывает, что тебя этот вопрос почему-то несильно заботит, — проницательно заметила шаманка и весь мой игривый настрой как рукой сняло.

— Мне не нравится, к чему все идет, — проговорил я и замолчал, внезапно осознав, что собрался исповедоваться огианке. Это поразило, но с другой стороны и не показалось таким уж противоестественным. Тассия Руэ была единственной, кто понимал суть вопроса, и это нельзя было отбрасывать. В конце концов, я продолжил: — Мне и прежде приходилось убивать из необходимости. Когда работаешь с Мекетом, по-другому не бывает. Есть у него тяга к особенно опасным авантюрам, которые нередко заканчиваются кровопролитием. Но, впервые почувствовав и использовав для этого Тень, я неожиданно понял, что мне... — тут я запнулся, опустив глаза в пол, — ...почти нравится видеть, как те, кто охотился на меня или издевался надо мной, умирают. Так было с Серыми Стражами, тем курсу, которого я

заставил спрыгнуть с летящего на бешеной скорости флаера, доктором Симпкином и многими другими. Мне двадцати еще нет, но мои руки уже по локоть в крови.

— Так ты переживаешь, что превращаешься в чудовище?

— Думаете, нет причин для беспокойства? Я чувствую, что становлюсь как те, кто меня пытал. Я этого не хочу.

Поднявшись с лежака, шаманка приблизилась ко мне и, положив свою шершавую ладонь на мое плечо, проговорила:

— Знаешь, как говорят? Тень хочет быть использованной.

Услышав эти слова, я изо всех сил постарался не вздрогнуть. Шаманка, тем временем, продолжала разглагольствовать:

— В твоем случае, эта аксиома лишний раз продемонстрировала, что доказательств ей не требуется. Кроме того, твое желание мести нельзя расценивать, как нечто из ряда вон выходящее. Это естественный порядок вещей: куаты и фебы причинили тебе вред, и ты хотел заставить их поплатиться. Око за око, дружок. Вот когда тебе захочется рвать на куски невинных, вот тогда и следует переживать.

Подняв на нее изумленный взгляд, я не знал, что ответить. Во всех смыслах, слова шаманки были далеки от того, что я рассчитывал услышать. Я переспросил:

— Когда захочется рвать?.. Вы это серьезно?

— Не совсем, — уклончиво ответила Тассия. — Я лишь пытаюсь обратить твое внимание на то, что пытаться быть хорошим человеком — уже само по себе правильно. Другое дело, что с Тенями иначе не бывает. Всякий, кто касается их, вступает в борьбу со своими демонами. Сила Тени делает тебя могущественным, но за это она требует пожертвовать своей человечностью. Это непреложный закон, с которым и тебе пришлось столкнуться. Другой вопрос, сможешь ли ты подчинить этих демонов раньше, чем они подчинят тебя?

Выслушав ее, я отвернулся. Страх, вызванный словами шаманки, до боли сдавливал мое сердце в своем ледяном кулаке. Я пытался спросить себя: что мне делать? Но прямого ответа не находил. Словно его вообще не существовало. И еще я больше не мог смотреть огианке в лицо, поскольку буквально утонул в приступе отвращения, вызванного ее словами.

Очевидно почувствовав это, она осведомилась:

— Надеюсь, ты не считаешь меня бессердечной сволочью?

Пришлось честно признаться:

— На самом деле, я не знаю, что и думать.

— Не стоит забивать себе голову бессмысленным анализом всего, что случилось, — отмахнулась шаманка. Она вновь прошла по каюте, на несколько мгновений задержалась у книжной полки, а затем с отвращением оттолкнула от себя трактат Батула Аверре, словно то была какая-то адская библия. — Эксперименты Метары заставили пасть ментальные барьеры, которые твоя психика неосознанно возводила вокруг твоей же Тени. Ее безудержная мощь прорвалась наружу, сметая все на своем пути, словно лавина. Понятно, что это пугает тебя. Но ведь и интригует не меньше, согласись? Твоя сила растет и меняется, Риши, и, нравится тебе это или нет, меняешься ты сам. И этого не остановить.

По-прежнему оставаясь в недоумении относительно ее слов и одновременно гадая, чем огианке так не угодил труд легендарного лейра, я спросил:

— Что же вы прикажете мне с этим делать?

Оторвав свой презрительный взгляд от потрепанного книжного корешка, шаманка

склонила голову набок и ответила:

— Я не лейр и не могу творить вещи за гранью человеческого понимания. Во всяком случае не столь очевидные, а значит наиболее впечатляющие. Однако знаю принципы, по которым Тень действует, и я, пожалуй, могла бы научить тебя, как обуздать эту мощь и направить ее в нужное русло. Другое дело, что это совсем не так просто, как может показаться, а кроме того, потребует немалой концентрации и самоотдачи с твоей стороны.

Взвесив ее слова, я прищурился и недоверчиво произнес:

— Смахивает на сделку.

— В самом деле? — с сарказмом поинтересовалась она. — Может и так. А, собственно, почему я должна помогать тебе справиться со своими демонами бесплатно? У шаманов Оджии-Прайм хватает грехов, однако бездумный альтруизм к ним не относится.

— Я это заметил.

— Так ты согласен?

— Зависит от того, что вы хотите получить взамен.

— Не беспокойся. Это будет вполне тебе по силам. Лишь бы в своих дальнейших поступках ты перестал постоянно оглядываться на старшего брата.

— И это все? — с сомнением уточнил я.

— И это все, — кивнула шаманка. — На данный момент. Остальное будет зависеть от того, насколько успешным окажется твое обучение.

Слова согласия готовы были сорваться у меня с языка. Однако прежде, чем я успел раскрыть рот и ударить с шаманкой по рукам, врубился динамик внутренней связи и мрачным голосом Мекета сообщил:

— Мозголом, скребись наверх. Мы подлетаем.

Поднявшись в рубку, я ожидал увидеть переливающийся грязно-зеленоватыми оттенками шар планеты, к которой мы стремились, однако вместо него, сквозь треугольные иллюминаторы чернела мрачная пустота космического пространства.

— Ты, кажется, говорил, что мы подлетаем, — заметил я, обращаясь к брату, который был всецело поглощен считыванием данных с панели управления "Ртутью".

Даже не оглянувшись на меня, он буркнул:

— И что?

— Не вижу я Дей-Прим, вот что, — ответил я недоуменным тоном.

Но Мекет ничего на это не сказал. Только хмыкнул, продолжая вести корабль в черную неизвестность.

Слегка встревоженный столь неожиданным поворотом событий, я перевел взгляд на Диану, чья персона, облаченная в просторную стеганую накидку темно-синего цвета поверх неприметного дорожного платья, занимала одно из пассажирских кресел. Она о чем-то негромко беседовала с парившим напротив СиОби. Стоило мне приблизиться и беседа тут же прервалась.

— Мастер Риши, — заговорил лакей, словно заранее был запрограммирован скрывать подобные неловкие моменты за ничего не значащей светской беседой, — у меня не было возможности лично выразить вам, насколько я счастлив видеть вас полностью функционирующим!

— Счастлив? — переспросил я, изогнув бровь. — Не знал, что роботы способны испытывать эмоции.

Подобрав манипуляторы к своему сегментированному тельцу, малютка-шпион приуменьшил яркость фоторецепторов и отстраненно пояснил:

— Фигура речи. Я робот-лакей, и моя программа нацелена на подражание поведению созданий из плоти и крови. Кроме того, целью всей моей жизни является служение дому Орра. А вы, как лицо, пользующееся особым расположением леди Дианы, так же можете рассчитывать на меня.

— Очень мило с твоей стороны, — совершенно неискренне заметил я и, пока он еще что-нибудь не ответил, быстро переменял тему: — Кто-нибудь может сказать мне, почему мы еще не на месте?

Прежде, чем Диана успела открыть рот, снова первым высказался СиОБи:

— Вы, мастер, видимо не в курсе, что темная личность, известная как Желтый Малыш, обитает вовсе не на планете, а на борту станции утилизации космического мусора, что в астероидном поясе близ системы Прим?

Оглянувшись через плечо и бросив на затылок брата уничтожающий взгляд, я мрачно проговорил:

— Эта деталь от меня, почему-то, ускользнула.

Еще раз поглядев в иллюминатор, я наконец сумел заприметить бледную, словно кость, космическую станцию, прицепившуюся к выросшему из темноты прямо по курсу астероиду размером с малую луну чужеродным наростом.

— Ну и каков дальнейший план действий? — наконец осведомилась Диана, поглядев на меня из-под капюшона.

Усевшись в соседнее кресло, я недоуменно переспросил:

— План?

— Наше путешествие сюда — твоя идея, — негромко напомнила она. — Или ты забыл?

— Он не забыл, — тут же громко бросил через плечо Мекет, который, как обычно, ловил своими ушами каждое слово, брошенное в рубке. — Просто скрытничает. Что-то подсказывает мне, чересчур тесное общение с шаманкой плохо на него влияет.

К несчастью, именно в этот момент огианка вздумала подняться в кокпит и потому прекрасно слышала все, что мой брат имел сказать. Застыв на пороге, она уставилась на него невидимым из-за маски, но без сомнения очень выразительным взглядом и ядовито заметила:

— А вы, как всегда, неимоверно великодушны, Динальт.

Но на ее слова Мекет, чье внимание было целиком сосредоточено на корректировке курса и последующей стыковкой со станцией, беззастенчиво фыркнул.

— То, что ты на борту моего корабля, целиком и полностью заслуга принцессы, — процедил он, не оборачиваясь. — Так что, если не хочешь свободным стилем бороздить космический вакуум, лучше умолкни и пришвартуй куда-нибудь свою корму. Сейчас, возможно, тряхнет. Хотя, я не буду против, если ты себе шею сломаешь.

Не могу сказать, оскорбилась ли шаманка речам моего брата, но виду она не подала. Только поспешила занять ближайшее свободное кресло и вцепилась в подлокотники, неустанно бормоча себе под нос о своей стойкой нелюбви к космическим перелетам.

Стыковка прошла как по маслу, о чем свидетельствовал внешний металлический скрежет и легкое колебание корпуса "Ртути", когда огромные стационарные захваты стиснули вдруг показавшийся таким крошечным кораблик в стальных объятьях. Разрешение было получено практически мгновенно, а лишних вопросов, как и следовало ожидать, никто

задавать не стал. Учитывая специфику самой станции и контингент обитателей, не стоило и думать, будто она пользовалась популярностью у одних лишь сборщиков мусора. Как сказал бы Мекет, дерьмо притягивает дерьмо.

Едва пришвартовались, я тут же вскочил с места и бодро нацелился к выходу. Идея фикс, ради воплощения которой мы все здесь и оказались, сияла внутри моей головы ярким факелом, не позволяя тратить время на кажущиеся абсолютно ненужными объяснения. Если уж на то пошло, я даже самому себе не мог признаться, почему был так уверен, что именно у Желтого Малыша найдется ответ на вопрос, который без малого двадцать лет не дает спокойно спать Диане по ночам. У меня не было на руках каких-то неопровержимых доказательств или улик. Только некое сумрачное предчувствие и одна занимательная догадка, становившаяся тем сильнее, чем ближе мы подлетали к месту назначения. Что, понятное дело, устраивало далеко не всех.

Стоило приблизиться к лифту, меня тут же остановил настойчивый окрик старшего брата:

— Куда торопишься?

Резко затормозив, я, утомленный его извечным командирским тоном, медленно обернулся и состроил на лице страдальческое выражение:

— Ну что еще?

— Сядь, — приказал он, даже не потрудившись хоть что-то объяснить. Мне это не понравилось.

— С чего это?

Но брат был непреклонен.

— Сядь, сказал, — повторил он и кивком указал на мое прежнее место.

Чувствуя, что температура внутри моего дивного ящичка неуклонно стремится к кипению, я, тем не менее, сделал над собой усилие и, чистого любопытства ради, подчинился. Уселся обратно в кресло и в ожидании откровения уставился на брата:

— Слушаю.

Однако выкладывать, что там у него на уме, Мекет не спешил. Вместо этого он вдруг занялся проверкой боеготовности своих бластеров, а под конец схватил с панели управления любимую широкополую шляпу и нацепил ее на голову. Только после этого странного представления, Мекет заговорил:

— Я понятия не имею, что ты там задумал, Мозголом, но знай, расхлебывать за тебя я не намерен. Вся эта история от начала и до конца слишком дурно пахнет, и мне от этого не по нутру.

И все? Нет, серьезно, и это все, что он хотел мне сказать? Даже не знаю, как я удержался от того, чтобы не расхохотаться ему в лицо. А ведь было от чего! Следовало ли мне напомнить ему, что о своем дурном предчувствии братец уже не раз высказывался с той самой поры, как Диана вошла в таверну "У Мар" хи"?

Будто почувствовав, что я только что подумал о ней, Диана с подозрением покосилась на Мекета и поинтересовалась:

— К чему вы клоните, Динальт?

— Ты ж здесь не в первый раз, сладкая, — сказал Мекет, — и знаешь, что за люд обитает на станции.

— По-моему, это ни для кого не секрет, — заметила Диана, и я готов был согласиться с нею. Только братец меня опередил, вставив:

— Желтый Малыш ведет дела со всеми без разбора, лишь бы кредиты сыпались. Я это к тому, чтоб вы не забывали о том, что среди его клиентуры может затесаться не только клан Феб, но и куаты. Знайте, у них повсюду шпионы, и вы собираетесь с головой нырнуть в самую гущу навозной ямы.

— Не поздноато ли вы спохватились, Динальт? — с вежливой ухмылочкой осведомилась шаманка. — Не стоило ли начать отговаривать вашего брата от этого опрометчивого шага прежде, как мы покинули орбиту Тетисс? Какой смысл говорить об опасности сейчас, когда мы практически постучались в двери к этому вашему Желтому Малышу?

Тот же вопрос интересовал и меня. Только я не думал, что Мекет станет на него отвечать. Особенно шаманке. Тем не менее, я ошибся.

— Я никого и ни от чего не отговариваю, — сказал он. — Лишь предупреждаю. Моя рожа давно успела здесь примелькаться, так что стоит только переступить через шлюз, Малыш, его бесчисленные подпевалы и прочие лизоблюды, вплоть до самой мелкой сошки, будут знать, что я на борту. Уверен, после нашей последней с ним беседы, он уже не так сильно жаждет встречи со мной. Разве что для того, чтобы продырявить мне башку...

— Что ж, это очень мило с его стороны, — с легкой ухмылочкой заметил я. Чего, как оказалось, делать не следовало, ибо это разозлило Мекета.

— Ты хоть понимаешь, к чему это может привести?

— Нет. Как и того, почему ты так уверен, будто нас уже не разоблачили? Вряд ли этот твой Малыш забыл, как выглядит "Ртуть".

Вздыхнув так, будто вот-вот исчерпает все резервы терпения, братец подпер кулаком подбородок и заворчал:

— Ты мне, Мозголом, вот что скажи: неужели я произвожу впечатление непроходимого тупицы, готового ринуться в логово неприятеля, не позаботившись о безопасности заранее?

Всем своим видом изобразив невинность, я поинтересовался в ответ:

— Надеюсь, это риторический вопрос?

— Пошел ты... — Мекет скорчил рожу и обратился ко всей группе: — К вашему сведению, "Ртуть" — не единственный разведчик в Галактике, а коды транспондера прекрасно маскируются автоматически. После шума, который я тут наделал в прошлый раз, никому и в голову не придет ждать меня назад так скоро. Пока не встретятся лицом к лицу, конечно. А о том, знаешь ли, и речь. Чтобы не привлекать излишнее внимание, на встречу с Малышом пойдете вдвоем, — он указал на меня и Диану. — Мы с железкой спустимся позже и втихаря поглядим со стороны. Все-таки этот притон то еще местечко. Никогда не знаешь, что может взбрести в голову местным выпивохам. Шаманка останется на корабле. — Мекет повернулся к огианке: — Будешь держать "Ртуть" наготове, если придется срочно линять.

— Как пожелаете, мой капитан, — откликнулась Тассия Руэ.

Но братец уже не слушал, все свое внимание сосредоточив на моей персоне.

— Риши, знай: времени у тебя будет немного, так что постарайся выжать по максимуму до того, как нагрянут незваные гости.

— Если ты о куатах, то я даже представить не могу, как бы они смогли нас выследить.

— Никогда недооценивай противника, Риши, — внезапно вставила шаманка.

— Точно, — быстро согласился с ней Мекет, чем заставил меня испытать неприятный холодок, пробежавший вниз по спине.

— Раз уж Желтый Малыш так падок на деньги, думаю, разговорить его труда не составит, — сказала Диана с холодной улыбкой.

Прежде, чем ответить, Мекет выдержал недолгую паузу, во время которой пристально разглядывал каждого из нас. Наконец он обронил:

— Если только не найдется тот, кто заплатит больше. И вот что, — прибавил Мекет, остановив меня на выходе, — надеюсь, ты знаешь, о чем собираешься спрашивать. Желтый Малыш пустобрехов не терпит.

Посмотрев на брата чуточку дольше, чем того требовала необходимость, я, вместо того, чтобы развеять его опасения, задал собственный спонтанный вопрос:

— Как так вышло, что вы все, включая СиОБи, знали леди Мирею, но никогда прежде не сталкивались друг с другом?

Никто, однако, ответа не дал.

Желтый Малыш

Отсутствие какого-либо таможенного контроля удивляло.

Мы с Дианой сошли с корабля, а нас никто не встречал. Ни видимых систем безопасности, ни охраны, ни даже завалящего ИскИна-контролера. Будто никому и дела не было до того, что к станции пришвартовался посторонний корабль. Удивительно и странно.

— Здесь что, всем все равно, кто и зачем к ним прилетает?

— Учитывая, что этот притон содержится контрабандистами, не вижу ничего удивительного, — проговорила Диана, шагая рядом со мной по короткому полутемному коридорчику, ведущему из стыковочного отсека к жилым помещениям. Оба прятали лица под капюшонами и на всякий случай держали оружие на виду.

— Слишком тихое местечко для притона, — заметил я, пробуя воздух носом. — Где весь народ?

— Ты еще ничего не видел, — возразила Диана и резко остановилась, вдруг задав вопрос: — Почему ты спросил об этом?

Мне не пришлось переспрашивать, чтобы понять, о чем она толкует. Я сказал:

— Когда я ухватился за это дело, мне и в голову не могло прийти, что оно окажется настолько тесно связано с моим прошлым. И ладно бы только это. С этим я уже могу спокойно жить, хоть и сам не пойму, как умудрился так легко смириться. Но вот что меня по-настоящему коробит — это постоянные всплывающие нити из прошлого каждого, казалось бы, случайного участника событий, которые вдруг тесно связывают все и всех воедино. И главное, никто ни словом об этом не обмолвится. Будто каждый нарочно ждет и надеется, что у меня расплавятся мозги.

Заинтересованно посмотрев на меня, Диана вынесла вердикт:

— Не думаю, что кто-то действительно этого ждет. К тому же, разве ты уже не на пороге разгадки?

Я рассеянно кивнул, несмотря на то, что подобной уверенности вовсе не чувствовал. Зато не отпускало ощущение, будто некто злокозненный намеренно подкидывает нужные карты, ведя меня четко по заранее прописанному сценарию...

Резко запищавший передатчик заставил вздрогнуть. Быстро сняв его с пояса и нажав кнопку приема, я пробормотал:

— Ну чего тебе?

— Забыл предупредить, чтоб ты не упоминал Малышу о нашем с тобой родстве, — донесся из динамика вкрадчивый голос брата. — В лучшем случае не станет разговаривать. В худшем — пристрелит на месте.

— Судя по всему, этот Малыш — настоящий душка, — саркастически хмыкнул я.

Но Мекет юмора не оценил.

— Мозголом, у меня к тебе одна только просьба: я понимаю, что по-другому ты не умеешь, но хотя бы в этот раз постарайся никого не бесить. Желтый Малыш не слишком терпеливая личность, так что будь аккуратней.

Приставив воображаемое дуло к собственному виску и изобразив выстрел, я тем не

менее ответил:

— Принято, братец. Отбой.

Стоило сказать, что помещения для обитателей станции не сильно отличались интерьером от доков. Те же безликие серые стены, те же тусклые форм-лампы, вмонтированные под самым потолком, та же грязь и запах отработанного машинного масла, смешанного с чем-то сладковатым... В центре просторной комнаты, опоясанной кабинками, где особо состоятельные посетители могли позволить себе уединиться, находилась барная стойка, над которой с кронштейнов свисали несколько широкоформатных мониторов. Видимо, изначально призванные для координации работы самой станции, они давно превратились в голяшики, транслирующие матчи межпланетных соревнований по дробболу или ралли Интерра-Паракс.

За стойкой трудился всклокоченный шестирукий драаму в зеленом комбинезоне, а вокруг него, как водится, расположилась кучка выпивох не самого дружелюбного вида. Среди последних я заметил лишь двоих людей: низкорослого механика, с совершенно безумным взглядом маньяка и широкоплечего детину в капюшоне, сгорбившегося над своей выпивкой. Что тот, что другой держались особняком и никого близко к себе не подпускали. Остальные завсегда и принадлежали к расам, чьи колоритные физиономии в Рукаве Амьенна встречались нечасто, так что названия их я даже не знал.

Шум болтовни перекрывал живую музыку, за которую отвечал местный фолк-бэнд, состоявший из квартета зуланов и длинноногой певички в пестром пончо. Веселые нотки не резали ухо, а вот, клубившийся в воздухе, алый угар здорово действовал на нервы. К обстановке подобного рода я был привычен давно, но — ради всего святого! — даже "У Мар" хи" так не воняло!

На появление пары незнакомцев в подозрительных капюшонах ни один из завсегдаев и бровью не повел. Лезть в чужие дела здесь, очевидно, было неприято и каждый занимался своим собственным делом. Из чего я сделал вывод, что Мекет переживал зря.

— Ну и где он, этот Желтый Малыш?

— У Малыша здесь личная кабинка, — ответила Диана и указала вдоль округлой стойки бара. — Что-то вроде персональной ложи на той стороне зала.

— Заглянем на огонек, — сказал я и уже двинулся в указанном направлении, когда Диана неожиданно меня остановила.

— Подожди, — проговорила она, схватившись за мое предплечье, и внимательно посмотрела в глаза. Это было до того неожиданно и... приятно, что я невольно сглотнул.

— Что случилось?

— Прежде, чем мы войдем, я хочу, чтобы ты сказал мне, почему решил, будто Малыш что-то знает об убийце моей матери?

Пытаясь выровнять дыхание, глядя на нее в ответ, я прикидывал, что лучше сказать. Диана ждала объяснения хода мыслей, приведшего меня к озвученному умозаключению, и я ее прекрасно понимал. Вот только не представлял, как описать его словами. Для меня подобные выводы всегда были сродни ударом обухом по голове. Бац! И вот он верный ответ! А уж как там до него дошло, важным никогда не представлялось. Я просто знал. И все. Все эти спонтанные прозрения, безусловно, можно было отнести к чрезмерно развитой интуиции, верно служившей мне девятнадцать лет, а заодно привязать к Теням. Только вряд ли такой ответ покажется Диане откровенным. Водить же девушку за нос не хотелось. Слишком уж она мне нравилась, чтобы я осмелился так поступить. Поэтому я просто сказал:

— Давай зайдем туда, и ты все поймешь.

По лицу было видно, что она ожидала иного, но упорствовать не стала.

Мы прошли вглубь комнаты и, среди некоторого количества отдельных кабинок, отыскали единственную, около которой застыла пара недружелюбного вида хэфу. Каждый был облачен в броню и сжимал бластерную винтовку, наподобие тех, что так любили стражи Аргуса. Лица мужчин скрывались под престранного вида масками, напоминавшими старинные дамские вуали, только сшитые из плотной черной кожи. Если бы не столь вопиющая враждебность этих двух субъектов, я бы непременно позубоскалил на сей счет. А так только тихонько шепнул Диане:

— Похоже, Мекет тут навел шороху.

— А ты сомневался? — с ноткой иронии поинтересовалась она.

— Неужели никто прежде не угрожал Желтому Малышу расправой? — задал я встречный вопрос и сам же дал на него ответ: — Сомневаюсь. С его-то родом деятельности следовало держать маленькую частную армию, а не пару мордovorотов, одетых, словно участники травести-шоу.

— Желтый Малыш считает себя слишком исключительной личностью, чтобы кого-то бояться, — шепнула Диана. — Не волнуйся. Когда увидишь, сам все поймешь. — Приблизившись к занавешенному портьерами входу в кабинку Малыша, она гордо выпрямилась и надменно заявила: — Нас ожидают.

— Назовитесь, — угрюмо ответил один из охранников.

— Винтерс, — представилась Диана.

— Тарс Сивер, — быстро и легко соврал я.

К чести Дианы, она не подала виду, что удивилась моим словам.

— Сейчас узнаю, — ответил охранник и быстро нырнул за занавески. Не прошло и десяти секунд, как он вернулся обратно и тем же недружелюбным тоном произнес: — Сдайте оружие и можете войти.

Так мы и поступили. Первой, избавившись от бластеров, в кабинку скользнула Диана, а уж за ней — я.

Первое, что поразило меня, как только оказался внутри, это размеры, коих кабинка изначально совсем не предполагала, но которые были получены искусственно с помощью буров, углубивших ее непосредственно в сам астероид. Его серая и испещренная рытвинами порода служила стеной и своеобразным украшением интерьера кабинки. Ниже шли вмонтированные в стены мягкие диваны с высокими, обитыми кожей какого-то зверя спинками; в центре — приземистый столик с убежавшим к потолку пилоном для частных танцев. В данный момент пилон пустовал, зато столик ломился от яств и напитков. Не на всякой космической станции сыщешь столько гастрономических изысков, подумалось мне. Но чего еще ожидать от контрабандистов? Звуки гремевшей снаружи музыки сюда практически не проникали.

Помимо нас с Дианой, представителей человеческой расы в кабинке не наблюдалось. Лишь пятеро гуманоидов, одним из которых был поджарый голубокожий анаки, смачно посасывавший трубку, пара инсектоидов-зулланов, нагло пивавшихся на мою спутницу, низкорослый курсу с зеленым ромбом на лбу и, похожий на откормленного мурафу, здоровяк в грязно-желтом шахтерском комбинезоне. Он один занимал целый диван. Вместо правой руки из плеча здоровяка торчал механической протез, которым он, кстати, весьма ловко орудовал, набивая свою утробу едой. Кого из них следовало называть Желтым

Мальшом мне было неизвестно.

— Ты не похожа на проститутку, — проницательно заметил один из зулланов в сторону Дианы, едва мы вошли. Судя по сморщенному выражению курносой физиономии, данное обстоятельство его несколько не обрадовало.

— Сочту за комплемент, — невозмутимо откликнулась девушка. Обвела всех присутствующих пристальным взглядом и спросила: — Где Желтый Мальш?

— Сейчас появится, — нетерпеливо ответил здоровяк с протезом. — Присядьте-ка. Представление вот-вот начнется!

Ничегошеньки не соображая, я уставился на Диану, но та только молча кивнула, указав мне на один из незанятых диванов, куда тотчас же уселась сама.

Я не двинулся с места, пытаюсь разгадать всю суть фарса, который здесь затевался, но Диана прошептала:

— Риши, сядь!

Я подчинился.

Едва моя пятая точка коснулась скрипучей и неприятной на ощупь кожи, и без того неяркий свет в кабинке сделался еще более тусклым. Заиграла динамичная мелодия, под пилоном вспыхнули белые лампы и высветили полуодетую точеную фигурку, скатившуюся к нам через отверстие, сделанное в потолке. Будучи братом заядлого игрока и бабника, я был свидетелем множества пикантных моментов его частной жизни и пребывал в уверенности, что меня уже ничем невозможно смутить. Я ошибался. То, что предстало моим глазам в тот вечер, нельзя было назвать просто танцем и донимало мое распаленное воображение еще много часов после того, как само шоу завершилось.

— Если бы здесь вдруг погас весь свет, тебя можно было бы использовать в качестве светильника, — склонившись к моему уху, насмешливо шепнула Диана.

Всецело поглощенный невообразимыми пируэтами, которые вытворяла маленькая, но невероятно гибкая и грациозная представительница народа хэфу вокруг пилонна, я едва слышал ее слова. Более того, практически позабыл, зачем вообще сюда явился. Все происходящее напоминало мне сон. Удивительный, безумный и вместе с тем завораживающий. Тайнственный танец, таинственное освещение, таинственная музыка — словно часть колдовского ритуала, уводящего куда-то за горизонт, в иную реальность...

Жаль только, как это часто бывает, закончился он на чересчур резкой ноте, мгновенно разрушив всю атмосферу чудесного.

Музыка стихла, а удивительная танцовщица грациозно спустилась со столика, чудом не перевернув ни одну из стоявших там площадок, под слегка разрозненные аплодисменты малочисленных зрителей и по-хозяйски устроилась на противоположном от нас с Дианой диване. Даже не подумав хоть как-то прикрыть чересчур откровенный наряд, расшитый кристаллами, она закинула одну изящную ножку на другую и осведомилась неожиданно низким грудным голосом:

— Чем обязана визиту дочки великого лорда Орры? Или мне по-прежнему называть вас Винтерс, дорогая леди?

Вот тогда-то я и уронил свою челюсть на усыпанный обедками пол. В переносном смысле, разумеется. Но шок от того, что передо мной практически в чем мать родила предстала личность, в определенных кругах известная под именем Желтого Мальша, меньше не стал.

Не веря ушам своим, я в изумлении оглянулся на Диану. Но та, ничуть не смутившись

удивительному разоблачению, спокойно отозвалась:

— Собираетесь поражать меня своей осведомленностью? Если взять в расчет род вашей деятельности, Желтый Малыш, выяснить имя моего отца было нетрудно.

Она и правда была желтой, примерно на полголовы ниже Дианы и выглядела настолько же дерзкой и беспринципной, насколько таковым казался ее наряд. Многие мужчины, пожалуй, сочли бы хэфу настоящей красоткой: большие черные глаза (по-моему, чересчур большие относительно пропорций миловидного лица), шея слишком длинная и унизанная покрытыми купоросным налетом кольцами, но в остальном — идеал грации и женственности. Жаль только возраст никак нельзя было определить. Хотя, это, разумеется, для кого как.

Фраза, сказанная Дианой, не только не покорила экзотку, но даже заставила ее с усмешкой осведомиться:

— Дорогая похвала из уст леди. — Протянув тонкую ручку, Желтый Малыш взяла со столика одну из наполненных каким-то дымящимся варевом рюмок и, не моргнув глазом, опрокинула ее содержимое в себя. При этом, блестящая лысая голова танцовщицы странно закачалась.

— Вряд ли комплименты помогут, — чуть улыбнувшись, проговорила Диана. — К тому же у меня правило: никогда не переоценивать тех, кто на меня работает. — При этих словах, она будто бы невзначай глянула на меня.

Причмокнув тонюсенькими губами, Желтый Малыш вперила в свою собеседницу пристальный взгляд, будто впервые ее увидела:

— Какое интересное правило. Угостить вас выпивкой? Серьезные дела на трезвую голову не решаются. Во всяком случае, таково мое правило.

Не дожидаясь ответа, хэфу тут же кивнула громиле с протезом, однако едва тот успел пошевелиться, Диана отрицательно качнула головой:

— Благодарю за предложение, но я не пью.

— Это для меня не новость, — хмыкнула Желтый Малыш, влив в себя еще одну порцию, и неожиданно переключила внимание на меня: — Должна сказать, ты неплохо выглядишь для мертвеца, которого насадили на штырь. Отчего ж решил представиться не своим именем? Или это тоже своеобразная проверка моей осведомленности?

Постаравшись изобразить на лице скуку, я признался без обиняков:

— Мне показалось, мое имя вам не очень понравится.

Слегка удивившись этим словам, она выгнула тонко очерченную бровь:

— Вот как? И почему же ты так решил, позволь узнать?

Однако вместо того, чтобы порадовать ее ответом, я с тем же скучающим выражением заметил:

— У вас очень занятное хобби. Для информационного брокера.

Расправив плечи так, чтобы ее и без того примечательная грудь стала еще заметнее, танцовщица подалась вперед и заявила:

— Ну и что с того? Я — разносторонняя личность. Люблю не только выпытывать из людей информацию, которую они, можешь поверить, рано или поздно все равно мне выкладывают, но и танцевать. К тому же лишний доход никогда не повредит, да и мальчикам нравится. Правда, ребята?

На ее призыв "ребята" тут же угодливо закивали, а сама экзотка продолжила:

— Я здесь уже столько лет, что и вспоминать страшно. На Дей-Прим хоть часто и

некогда скучать, временами бывает просто нечем заняться. Вот и приходится развлекаться кто как умеет.

— Могу заверить, у вас неплохо получается, — с коротким смешком откликнулся я.

Мечтательно закатив глаза к потолку, Желтый Малыш саркастично вздохнула:

— Ах! Комплимент от сопливого юнца! О чем еще мечтать?!

Группка нелюдей громогласно заржала. Но вместо того, чтобы стыдливо вжать голову в плечи, я только чуть улыбнулся. Иной реакции от стада недалеких кочерыжек я и не ожидал.

— О чуть более понимающей аудитории, возможно? — самым невинным тоном предположил я.

Смех инородцев и ухмылку Желтого Малыша стерло, точно тумблер переключили. Посмотрев на Диану с некоторым вызовом, дамочка осведомилась подчеркнуто деловым тоном:

— Зачем все же пожаловали ко мне на огонек, уважаемая леди?

Прежде, чем ответить, Диана многозначительно покосилась на прислушивавшихся к каждому слову дружков танцовщицы. Мгновенно поняв намек, хэфу кивком указала тем на выход.

Даже не подумав возражать, пятеро нелюдей поднялись с нагретых мест и выскользнули за ширму.

— Итак? Я слушаю.

— У нас есть несколько вопросов о Сивере и его так называемых друзьях из ордена Куатов, — тщательно подбирая слова, проговорила Диана. — После своей внезапной смерти, он оставил слишком много незавершенных дел и мне необходимо прояснить некоторые из них. А, кроме как к вам, Желтый Малыш, обратиться некуда.

Невысказанная просьба заставила вернуться самодовольное выражение на нетривиальное личико экзотки.

— Если ты решила, что после его смерти я стану открыто трепаться о наших с ним сделках, то ты и вполтину не так умна, как считаешь. Те, кто приходит ко мне за помощью, нередко ценят молчание гораздо выше информации, которую получают. Уж такая подкованная в сфере интриг девица, как ты, должна понимать, что в подобном деле, когда конкуренты плодятся, точно боиджийские навозные мухи, репутация часто играет наиважнейшую роль.

Слова танцовщицы должны были, вероятно, задеть самолюбие Дианы, но если подобное и произошло, то внешне она никак этого не показала. Лишь улыбнулась:

— А мне казалось, у знаменитого Желтого Малыша совсем иные принципы.

— Что ж, ты ошиблась, — недобро сощурившись, отрезала миниатюрная хэфу.

Впрочем, Диану это не смутило. Она, очевидно, знала, о чем говорила. И с кем. Поэтому в ответ уверенно возразила:

— Сомневаюсь. Просто все дело в цене.

Желтый Малыш воззрилась на нее с куда большим вниманием и неожиданно усмехнулась:

— Неужто папочкины денежки настолько жгут карман, что ты так спешишь с ними расстаться?

— Как бы ни жгли, к делу это не имеет отношения и вас волновать не должно, — спокойно заметила Диана.

— Меня и не волнует, — с прежней ухмылочкой отозвалась танцовщица. —

Выкладывай, чего надобно, и я назову свою цену.

Диана повернула голову ко мне и подала молчаливый сигнал. Она не знала, что о Сивере я говорить не собирался, поэтому, когда задал Желтому Малышу первый вопрос из тех, что держал в уме все это время, удивил сразу обеих:

— Зачем вы отправили леди Винтерс к Мекету Динальту?

Выражение лица экзотки сделалось ошарашенным:

— Что?

Трудно объяснить, почему я спросил именно об этом. Каким-то образом я чуял, что данное обстоятельство просто необходимо прояснить. Даже несмотря на то, что сам Мекет наверняка выпросил у нее обо всем прежде. Но он-то делиться своими секретами не спешил, зато слишком часто оказывался ключом ко многим загадкам из прошлого, так или иначе связанным с делом леди Винтерс, а потому его нельзя было просто так списывать со счетов.

— Ты о чем это, молокосос? — переспросила танцовщица намного более резким тоном, в который раз демонстрируя не самый богатый словарный запас.

— Это ведь вы посоветовали Диане обратиться к нему, — напомнил я. — Вот и объясните, почему?

Желтый Малыш занервничала, переводя свой возмущенный взгляд с меня на Диану и обратно. Было видно, что она не просто не ожидала подобного вопроса. Он ей не нравился, и это наводило на определенные размышления...

— При чем здесь этот немый китхожор? — поспешила осведомиться она.

Услышав сие весьма меткое определение моего брата, я постарался не улыбнуться.

— Просто ответьте на вопрос.

— А она сама разве этого сделать не может? — подбравшись, хэфу указала на Диану.

Я качнул головой, проговорив:

— Речь вовсе не о том, правда ли это. Я спросил, почему именно Динальт? Вряд ли во всей необъятной Галактике он единственный путный сыщик, которого вы могли столь любезно прорекламирывать.

Желтому Малышу потребовалось несколько мгновений, чтобы обдумать мой вопрос. Ответила она, однако, с видимой неохотой:

— Он не просто хороший сыщик. Он — лучший в своем деле. Это все знают.

— Все, кроме Серых Стражей, очевидно, — обронил я, пожимая плечами.

Не стану отрицать, было приятно наблюдать за тем, как чванливая спесь потихоньку сползает с ее желтого лица. Ненавижу, когда меня пытаются выставить наивным сопляком.

— А это ты сейчас к чему?

— Разве вы не знали, что Мекет некогда был одним из серых?

— Разумеется знала. Потому и помогала ему скрываться от них, как могла. Когда-то мы неплохо ладили. Можно сказать, даже дружили. Но с тех пор слишком много дерьма через шлюзы этой станции утекло... — Танцовщица замолчала, видимо, что-то прикидывая в голове, после чего подозрительно прищурилась: — А тебе какое дело?

— Я и не предполагал, что вы были настолько близки, — вместо ответа проговорил я, но это замечание было адресовано, скорей, самому себе, нежели моим собеседницам. Сколького же еще брат мне не рассказывал и будет ли конец его постоянным недомолвкам?.. Впрочем, быстро взяв себя в руки, я продолжил: — Все, чего я хочу, это знать, что именно Мекет сказал вам, когда был здесь в последний раз? Ведь из-за этого вы довольно сильно

повздорили, не так ли?

Лицо экзотки пошло крупными пятнами, а глаза засверкали недобрым огнем. Казалось, Желтый Малыш вот-вот накинется на меня в попытке разорвать на части. Это настолько явственно читалось на ее лице, что мне стало сильно не по себе.

— Не твое это дело, мелкий проныра, — злобно прошипела она.

— Возможно, — уступил я с осторожностью. — Зато это дело леди Дианы. Вот ей и ответьте.

— И не рассчитывай! — отрезала хэфу. — С самого начала вы заявили, что хотите знать о Сивере. Так и спрашивайте о нем! Не смейте приплетать сюда и Динальта!

Стало очевидным, что продолжать выпытывать из нее что-либо было абсолютно бесполезно. Ни угрозы, ни подкуп тут помочь не могли. И пусть мне удалось вывести ее из себя, Желтый Малыш все же оставалась слишком опытной по части ведения переговоров и, если не желала о чем-то говорить, склонить ее к этому силой было невозможно. Другое дело, что я вовсе не собирался сдаваться так скоро. Мне необходим был ответ, и я в любом случае должен был его получить. А как еще это можно было сделать, не прибегая к секретному чудо-ящику, который всегда меня выручал?..

Все случилось само, спонтанно и легко. Намного легче, чем когда-либо прежде.

Как только почуял брешь в психической защите экзотки, я ударил по ней со всей силы. И, сдается мне, Желтый Малыш даже не поняла, что произошло. Едва приоткрылась крышка и невидимые щупальца Тени метнулись к ее возмущенному сознанию, мгновенно подавив любой намек на сопротивление, мне сразу открылась возможность заставить танцовщицу развязать свой язык.

Стараясь не терять зрительного контакта и ожидая услышать подробности кровопролитной битвы, я повторил свой предыдущий вопрос:

— Что сказал вам Динальт?

Моргнув несколько раз, Желтый Малыш рассеянно произнесла:

— Он просто предупредил меня.

— О чем?

— О ведьме.

— О ком? — изумленно переспросил я, едва не разрушив хрупкую связь.

— О ведьме, лейре, — монотонно повторила экзотка, словно находясь в некоем транс. — Той, что была зачинщицей всего, что творилось среди куатов двадцать с лишним лет назад.

Услышав последнее, я с трудом удержался от того, чтобы не отвернуться и не посмотреть в глаза Диане: догадалась ли она, о ком речь? Но постарался отставить личные чувства в сторону, мгновенно насторожившись:

— Что именно он сказал?

Продолжая смотреть на меня остекленевшим взглядом, танцовщица проговорила:

— Он сказал, что она раскрыла наш с ним секрет и хотел удостовериться, что не я стала тому причиной. Он решил, будто я нарочно навела дочку Орры на него, а затем с той же легкостью сдала Сиверу, который изо всех сил старался защититься от ведьмы и был готов продать любого, лишь бы та его не тронула.

— Сивер знал эту ведьму?

— Он был ее ближайшим союзником очень много лет, пока не струсил и не сбежал.

С огромным трудом я удержался от того, чтобы не переглянуться с Дианой. Неужели эта

ведьма была той, о ком я думаю?..

— Но вы ему Динальта не сдавали?

Экзотка отрицательно качнула головой:

— Хотя я и недолюбиваю Мекета, но не настолько, чтобы вот так подставлять. Пусть он и ублюдок, каких мало, а участи быть пойманным куатами вовсе не заслужил. Так что нет, я его не сдавала.

— Как насчет Фебов?

— А что с ними?

— Им вы тоже ничего о Мекете не говорили?

— Они бы и сами не стали о нем спрашивать, — откликнулась танцовщица. — Знаю, меня считают не слишком разборчивой, тем не менее, это не мешает мне выбирать тех, с кем вести дела. От клана Феб я стараюсь держаться подальше. Даже на Дей-Прим нет более беспринципных и алчных подонков, чем эти гнилоеды.

Благодаря Тени, сомневаться в том, что все сказанное Желтым Малышом было правдой, не приходилось. Однако мне не давал покоя еще один вопрос, и я не смог удержаться от того, чтоб не задать его:

— Если так, то каким образом ведьма узнала обо мне?

Недоуменно моргнув, экзотка смешалась.

— О тебе? — нахмурила она свои тонкие бровки.

Я тут же понял, что сплеховал. Ментальная связь, с такой легкостью установленная с сознанием Желтого Малыша, вдруг начала истончаться, будто таявший на солнце лед, и не желала восстанавливаться обратно.

Почувствовав свободу воли, танцовщица уставилась на меня широко распахнутыми глазами и с придыханием спросила:

— Кто ты такой, китхи тебя задери?!

Но в ответ я лишь тупо пялился на нее. Казалось, в комнате вдруг резко понизили температуру. Меня слегка потряхивало, но ладони вспотели. Диана, которая все это время молча и в напряжении наблюдала за происходящим, обеспокоенно поинтересовалась:

— Риши, что-то не так?

Я не ответил и продолжал сверлить Желтого Малыша пристальным взглядом, тщетно стараясь вернуть контроль над ситуацией себе.

Услышав мое имя, хэфу изумилась еще больше и переспросила:

— Риши?!

Я понял, что мое имя ей знакомо, отчего забеспокоился сильнее, поскольку не знал, чего ожидать в следующий момент.

— Ты — Риши Динальт? Тот самый Риши, которого этот засранец скинул на мою шею, пока сам прятался от стаи серых псов? Тот, ради которого мне пришлось целый год разыгрывать из себя заботливую мамашу, кормить смесью и менять грязные подгузники?! И все ради того, чтобы тот хмырь спокойно отсиделся в занюханном гадюшнике, а потом, без каких-либо объяснений, просто нарисовался и забрал ребенка с собой?!

Не зная, что ответить, я лишь недоуменно пялился в совершенно незнакомое лицо танцовщицы с приоткрытым ртом. Новость была похожа на удар молнии по макушке. И, несмотря на то, что шокировала далеко не так сильно, как недавние признания Аргуса, все равно нанесла ощутимый урон по стене моего самообладания. Какие уж там попытки вернуть ментальный контроль над ее разумом! Будет хорошо, если я вообще в обморок не

грохнусь, что, сами понимаете, являлось не лучшим выходом из сложившейся ситуации.

Наконец, я пробормотал:

— Что-то не припомню я вас совершенно.

А Желтый Малыш сорвалась с места, приставила дуло вдруг откуда-то взявшегося у нее в руках бластера к моему лбу и злобно прошипела:

— Когда он забрал тебя, я переживала, потому что слишком сильно привязалась к маленькому Риши. Я смирилась с этой болью и решила думать, что мой малыш умер. Пусть лучше так оно и будет!

— Эй! Погодите-ка! — возмутился я, подняв вверх ладони. — А я-то в чем виноват?! Кроме, очевидного.

— Твоя вина лишь в том, что из невинного младенца ты превратился в омерзительное по своей сути создание, чье существование — это извращение природы! — заявила она. — Присутствие Тени я с легкостью чую, особенно, когда ею пользуются так неумело. Ты — лейр, а мой народ жизни положил на то, чтобы очистить вселенную от этих тварей! Жаль, я раньше этого не видела!

Теперь уже обливаясь потом, я свел глаза к продолговатому черному дулу, упиравшемуся в центр моего лба, все больше соглашаясь с мыслью, что приходить сюда было далеко не самой удачной идеей. Стараясь, чтобы голос звучал ровно, я спросил:

— Вы, что же, хотите просто пристрелить меня? Вроде бы, ничего непростительного я вам не сделал.

— Разве? — неприятно оскалилась экзотка, чуть сильнее надавив на бластер. — А как же попытка управлять моим сознанием? Или ты решил, раз владеешь такой силой, значит имеешь право делать все, что заблагорассудится? Ну уж нет, милый мой, за такие проступки необходимо платить. В твоем случае платой станет аккуратная черная дырочка между глаз, которая заодно послужит отличным предупреждением Динальту, что прошлое всегда настегает тех, кто пытается от него сбежать! Полагаю, леди Винтерс не затруднит доставить послание адресату?

Сидевшая слева от меня Диана неуверенно заерзала. Трудно было представить, что она обо всем об этом думала, однако предположу, что на чем свет стоит костерила меня за то, что уговорил ее отправиться сюда.

— А это как посмотреть, — наконец проговорила Диана и в следующий миг вытряхнула из рукава спрятанный в нем мини-бластер, а затем с совершенно невинным лицом навела его на танцовщицу. Выражение лица последней при этом, надо сказать, ничуть не изменилось.

— Надо бы приказать охране обыскивать посетителей тщательней, — с ложной досадой пробормотала Желтый Малыш себе под нос.

— Знаете, если не уберете оружие и не оставите нас в покое, следующего раза может и не быть, — невозмутимо заметила леди Винтерс.

Экзотка снова широко ухмыльнулась. Ее огромные глаза были прикованы ко мне, и она будто прикидывала, стою ли я того, чтобы рисковать своей жизнью ради сиюминутного удовольствия отомстить Мекету за прошлые обиды. В тот момент я, пожалуй, готов был отдать многое, лишь бы пронаблюдать ход ее мыслей, вот только собственную жизнь в список вносить не собирался.

— Хорошо, — наконец сдалась Желтый Малыш, отвела оружие в сторону и отступила к своему дивану. Взяла со стола очередную рюмку и, выдохнув, залпом осушила ее.

Поморщившись, она прибавила: — Можете убираться отсюда ко всем чертям. Я вас больше не держу и видеть тоже не желаю. Ребятам скажу, чтоб на выходе не трогали, но запомнили в лицо. С этой минуты, что бы там ни стряслось, дорога на Дей-Прим вам заказана. И говорю "вам", я имею в виду вас двоих. Пусть вы и прибыльный клиент, леди Орра, зря приволокли сюда этого урода.

— Разве я урод? — притворно скуксился я.

— Валите! — взвыла Желтый Малыш.

Может и следовало еще что-то сказать ей в ответ, но все подходящие слова выветрились из головы, едва вернулось осознание, что смерть меня чудом миновала. А даже если бы таковые и отыскались, то произнести их вслух я бы все равно не успел. Что уж там, мне и дух перевести не дали.

Едва прощальная фраза сорвалась с губ танцовщицы, тяжелые портьеры, отделявшие кабинку от всей остальной забегаловки, с громким хрустом разорвались и внутрь ввалился запутавшийся в тряпках здоровяк с протезом. Одутловатое лицо его было перекошено от ужаса, причина которого находилась где-то снаружи, за пределами моей видимости. Ослепительная синяя вспышка, на мгновение осветившая полутемную кабинку, вошла в громадную тушу инородца и заставила его обрушиться на пол тяжелой грудой дымящегося мяса, а нас троих — недоуменно вытаращиться на новоявленный труп.

— Это еще что?! — возмущенно воскликнула Желтый Малыш, озвучив мои мысли.

Снаружи доносились звуки отчаянной борьбы, в итоге занявшей не больше трех-четырех секунд. Сначала звонко взвизгнула певичка, затем в тон ей ответил какой-то инструмент. До этого момента ненавязчиво льющаяся музыка как-то резко громыхнула и тут же стихла. Еще несколько мгновений были слышны чьи-то отчаянные крики и звуки выстрелов. Затем все внезапно прекратилось и в баре воцарилась мертвая тишина.

Лицом к лицу

Рваные лоскуты, оставшиеся от портьеры, все еще закрывали выход, поэтому разобрать, что там снаружи, не высовываясь, не получалось. А в том, что случилось нечто очень неприятное, сомнений не было ни малейших.

Я, Диана и Желтый Малыш стояли, не двигаясь, и внимательно прислушивались, не раздастся ли еще какой-нибудь звук. В моей голове темным сгустком пульсировало предчувствие, что это далеко не простая пьяная потасовка...

— Ладно. Пойду выясню, что там случилось, — неожиданно объявила Желтый Малыш. Не смотря на свой чрезмерно легкомысленный наряд, настроена она была довольно воинственно и бластер сжимала крепко. — А вы сидите здесь!

— С чего вдруг такая забота? — с подозрением осведомилась Диана.

Экзотка тут же ощерилась:

— С того, милая прелесть моя, что, если тебя по глупости прихлопнут, мне вовек не оправдаться в глазах твоего разлюбезного батюшки!

Все еще пребывая в плену недобрых ожиданий, я несколько отстраненным тоном возразил:

— Лучше мы все же пойдем вместе с вами. Если не ошибаюсь, то там кое-кто пострашнее, чем толпа перепивших маргиналов...

Может и следовало удивиться, что танцовщица не стала спорить, только мне было не до того. Да и ей, судя по всему, — тоже. Перехватив поудобней бластер, она развернулась на своих высоченных каблуках и уверенно направилась к выходу.

На всякий случай подобрал оружие павшего здоровяка и проверив боезапас, я мельком переглянулся с Дианой и, кивнув ей, двинулся вслед за Малышом. Отделаться от липкого страха, медленно захватывавшего мою душу, никак не получалось, но я, скорей, согласился бы вырвать себе язык, чем признался бы в этом Диане.

Убрав в сторону рваный край тяжелой шторы кончиком бластера, Желтый Малыш осторожно выглянула наружу и сдавленно ахнула.

— Космический стыд! — негромко, но с чувством выругалась она и скользнула за портьеру.

— Что там? — нервно поинтересовалась Диана, нетерпеливо переминаясь за моей спиной.

Отвечать ей я нужды не видел. Как и скрываться внутри ложи дольше.

Толкнув плечом занавеску, я переступил через порог кабинки и сразу же решил, что сбылся один из моих худших кошмаров.

Если раньше местный притон не вызывал у меня ничего, кроме легкого омерзения вкупе с желанием поскорее забраться внутрь "Ртути" и дать деру, то теперь он внушал подлинный ужас.

Превратившись в эпицентр кровавого стрельбища, забегаловка, куда прежде любили заглядывать разные темные личности, неприятно напомнила о сбитом шаттле анаки, на который мы с братом и Дианой наткнулись во время совместной экспедиции на Яртеллу...

Комната была буквально усеяна трупами. Тела валялись где придется: охрану Мальша разбросало, точно бумажные фигурки по всему периметру; бармен-драама с лицом, превратившимся в обугленное месиво, лежал спиной на стойке в луже расплескавшегося из разбитых бутылок спиртного; музыканты обнаружили под сценой вместе с певичкой, которую меткий стрелок снял прямо во время очередного номера; ничуть не лучше дела обстояли у тех, кто в этот вечер просто решил пропустить стаканчик-другой. Всех их застрелили. Кого-то в упор, а кого-то при попытке спрятаться. Но так или иначе, было очевидно, что избежать смерти не удалось никому.

Кроме одного.

Он сидел на крышке игрального стола, скрестив под собой длинные ноги. Пара бластеров лежала впереди на расстоянии вытянутой руки. Глубокий капюшон был откинут на спину. Глаза закрыты, дыхание ровное, на лице выражение абсолютной безмятежности, словно человек этот находился в некоем медитативном трансе. И только несколько капелек крови на левой щеке (чужой крови, как сразу стало понятно) свидетельствовали о том, что именно он учинил здесь эту расправу.

— Приветствую, — негромко сказал Ди Аргус, едва наши шаги раздались в звенящей тишине мертвой таверны. Чуть приоткрыв глаза, серебриющиеся адским холодом, он устремил их взгляд на меня и зловеще улыбнулся в усы. — Надеюсь, ты не против, что я немного изменил обстановку? Музыканты фальшивили.

Сказать на это было нечего. А если б и нашлось, сомневаюсь, что я сумел бы выдавить из себя хоть один звук. Меня будто парализовало. Даже шаг сделать оказалось невыносимо трудно. Ноги от страха налились невероятной тяжестью, желудок сжался в комок, а сердце замерло, пропуская удары...

— Ты кто такой?! — слишком громко и неприятно, словно напильник, угодивший по металлической трубе, зазвучал голос Желтого Мальша.

Взглянув на экзотку, Аргус улыбнулся, оскалив зубы:

— А на кого я, по-твоему, похож? — Тут он заметил Диану и приветственно склонил перед ней голову: — Леди Орра, мое почтение.

Не смотря на видимое потрясение встречей, Диана тем не менее процедила:

— Сегодня без своей серой свиты?

— Она мне ни к чему, — откликнулся Аргус, плотоядно улыбаясь.

— Кто ты такой?! — громче взвизгнула Желтый Малыш, только ножкой не топнула. Судя по всему, убийственное зрелище не помогло ей понять, что с этим человеком лучше не шутить. На правах хозяйки заведения она требовала ответа на заданный вопрос и тем самым подписала себе смертный приговор.

Быстрым, почти неуловимым движением Аргус подхватил один из лежавших впереди бластеров, направил на экзотку и выстрелил. Раздался хлопок, заставивший меня вздрогнуть, и синий плазменный росчерк метнулся к Малышу через весь бар.

Аргус, разумеется, не промахнулся. Сдается мне, он редко промахивается.

Застигнутая врасплох, экзотка покачнулась и, с навечно запечатлевшимся на желтом лице недоумением, замертво рухнула на затоптанный пол.

— Думаю, излишне будет предупреждать вас не делать столь же опрометчивых поступков, — вкрадчиво проговорил Аргус, обращаясь к нам с Дианой, и уже совсем другим тоном скомандовал: — Оружие на пол. И побыстрее.

Повинуясь приказу, мы избавились от бластеров, отбросив их в сторону. Те с гулким

эхом, похожим на злорадный смех, громыкнули по металлическому полу таверны. Аргус неторопливо поднялся на ноги, спрятал собственное оружие за пояс поношенных брюк и покошачьи грациозно соскочил со стола. Если б не его чересчур ухоженная борода-косица и отточено-скупые движения тренированного убийцы, можно было запросто решить, будто перед нами обыкновенный уличный головорез.

Кое-как обретя власть над своими голосовыми связками, я умудрился спросить:

— Как ты нашел нас?

Молча посмотрев на меня и будто прикинув, стоит ли оно того, он все же снизошел до ответа:

— Точно так же, как делал это всегда — проследил за маячком, который прицепил к лакею. — А усмехнувшись нашим с Дианой вытянувшимся физиономиям, прибавил: — Неужто вы и впрямь думали, что мои ребята не распознали старого шпиона, среди всего мусора лаборатории Гугсы? Я, конечно, понятия не имел, кому именно он принадлежит, однако был уверен, что рано или поздно хозяин объявится. Потому-то и потрудился снабдить робота хитрым устройством слежения. — Он помолчал, давая нам возможность переварить информацию. — Кстати, именно твой... братец в свое время научил меня, как сделать так, чтобы маячок внутри железяки нельзя было распознать. Подчистив память лакею, я сделал так, чтобы при включении ни он, ни кто бы то еще не подозревали о вмешательстве.

Я почувствовал, как напряглась рядом со мной Диана. Сжав кулаки, она смотрела на Аргуса уничтожающим взглядом.

— Значит это вы были тем, кто послал сигнал?

— Логичный вывод, не правда ли? Но увы, это был не я. Все, чего я тогда хотел, это разоблачить очередную угрозу куатам, а вместо этого получил сюрприз. И какой! — дочка самой Мирей Винтерс, грязный предатель Динальт и его удивительный во всех смыслах недоотпрыск. Одним словом — мечта.

Чувствуя, как еще одна деталь огромной мозаики встала на свое место, я, тем не менее, не мог отделаться от ощущения, будто с нами играют.

Впившись взглядом в узкое лицо Аргуса, я наконец задал главный вопрос:

— Зачем ты прилетел сюда, Ди? Чего тебе надо?

Он на мгновение замер, будто всерьез недоумевал, почему я об этом спрашиваю, после чего издевательски усмехнулся:

— Разве не очевидно?

Встретившись с его холодными, как космический вакуум, глазами, сказавшими все, что нужно, я, со всей решимостью, на какую в тот момент был способен, возразил:

— Я никуда с тобой не полечу!

— Посмотрим, — пообещал он и мельком глянул на Диану. — Леди Орра свободна и может уходить, как только пожелает. Ее я не трону. Но ты, Риши... Тебя я так просто отпустить не могу. Слишком многое требует ответов, получить которые можно только с твоей помощью. Без тебя не обойтись.

— Как-нибудь обойдетесь, — внезапно резко возразила Диана, чем заставила меня преисполниться искренней благодарности за то, что не побежала, как только представилась возможность, а осталась со мной. — И с чего этот внезапный приступ милосердия?

У Аргуса же ее слова не вызвали ничего, кроме смеха. Громкий, но суховатый он наполнял забегаловку Желтого Малыша какими-то неестественными звуками.

— О милосердии здесь речи не идет, миледи, — отозвался Ди. — Просто ваша смерть

не сулит мне никаких выгод и преимуществ. Впрочем, я не жду, что вы поймете меня или проявите благоразумие. Останетесь вы или нет, все равно Риши покинет эту станцию лишь вместе со мной.

Я открыл рот, намереваясь ответить, но вдруг заметил смутное и неопределенное движение со стороны шлюзового отсека и быстро захлопнул рот обратно. В излюбленной широкополой шляпе и с бластерами наизготовку, Мекет неслышно подступил к Аргусу со спины и флегматично поинтересовался:

— Ты так в этом уверен, приятель?

Я понятия не имею, почему он не спустил курок сразу. Быть может помешала излишняя сентиментальность? Впрочем, я не мог припомнить момента, когда бы Мекет ею страдал, а выяснять было некогда. Все, что я успел — заметить, как молниеносно развернулся Аргус и, выхватив собственное оружие, первым выстрелил в моего брата.

Сердце пропустило удар. Казалось, что это конец и смерть таки настигла неуловимого Динальта.

Но брат еще раз доказал, что не зря в свое время считался лучшим среди серых. Он будто бы растворился в воздухе, а бластерная очередь, призванная превратить его тело в окровавленное решето, вместо живой плоти встретилась со стеной и разбрызгала по полу пригоршню плазменных искр. Не зная я обратного, с легкостью бы решил, будто Мекет освоил способность телепортироваться.

Другое дело, что Аргуса это не обескуражило. Без выражения оглядев место, где только что стоял Мекет, он ухмыльнулся и негромко проговорил:

— Давай, прячься, как ты это любишь, Мекет. Рано или поздно все равно высунешься. И тогда я пушу заряд тебе прямо в лоб.

Пока он говорил, я решил воспользоваться удобным моментом и, бесшумно подобрав валявшийся бластер однорукого, не отказал себе в удовольствии выстрелить Аргусу в спину.

Тут надо бы отметить, что, не смотря на эффект внезапности, я вовсе не был уверен, что результат причинит ему вред. Я знал, что такие, как Аргус, — пособники куатов и Серые Стражи, — существа с неограниченным запасом сверхъестественных умений. Поэтому, когда он, услышав звук первого выстрела, развернулся ко мне лицом и с легкостью, не свойственной ни одному простому смертному, отбил все выпущенные заряды активированным энергощитом, я не удивился. Хотя и расстроился. Особенно, когда потерял бластер, выбитый из рук срикошетившим залпом.

Вскрикнув от пронзившей ладонь боли, я уставился на стража, точно мелкий песчаный кролик на пармалианского удава и ждал ответной реакции. Было видно каких усилий стоило Ди не прикончить меня на месте. Желваки заиграли на его лице, а взгляд сверкал в полутьме, метая молнии.

На всякий случай ткнув в мою сторону собственным оружием, он с пугающей холодностью произнес:

— Не вздумай это повторить.

Развернулся и двинулся вдоль барной стойки в ту сторону, где, по прикидкам, за нагромождениями грузовых контейнеров, служивших мебелью, и игровых автоматов мог прятаться Мекет.

— Долго ты еще будешь от меня бегать, Динальт? Не пора ли уже найти в себе мужество признать ошибки прошлого и встретить их результат лицом к лицу?

В царившей в таверне полутьме, едва-едва разгоняемой служебными индикаторами

мониторов станции, на стенах плясали неровные тени, постоянно отвлекая внимание. Снова повисла гробовая тишина, прерываемая только негромким стрекотом аргусовского щита. Неотрывно следя за каждым его шагом, я не видел, но почувствовал, как напряглась застывшая рядом Диана и, предчувствуя неладное, насторожился сам.

Наконец послышался спокойный голос брата, исходивший, казалось, от самих стен:
— Мозголом, хватай принцесску и чеши отсюда к ней домой.

И прежде, чем я успел ответить, громко и вопросительно хохотнул Ди:

— Ты думаешь, я позволю ему уйти, Мекет?

— А куда ты денешься? — осведомился он и прежде, чем Аргус успел вычислить, откуда доносится голос, обрушился на него с потолка.

Во всей красе я смог лицезреть колющий удар энергоклинком, которым Мекет планировал пронзить старого врага насквозь. Мысль о том, что он все это время в тайне хранил у себя оружие серых, как-то даже не возникла в моем обычно весьма подвижном сознании, настолько неожиданной оказалась эта атака.

К несчастью, клинок так и не достиг цели.

Аргус, по обыкновению, был готов к такому повороту событий, и отбил удар с той же легкостью, с какой прежде сумел отмахнуться от моих выстрелов. Мекет со свистом пролетел мимо, ушел в перекат и, резко вскочив на ноги, принял боевую стойку. Если Ди и впечатлился, то виду совсем не подал. Переключив режим щита обратно на энергоклинком, он смотрел на Мекета все с той же ленивой усмешкой и, кажется, размышлял, не стоит ли попросту пристрелить врага на месте. Оба давно ждали момента раз и навсегда покончить с враждой.

— Чего ты все время лыбишься? Думаешь меня этим запугать? — поддел противника Мекет. Стоя на полусогнутых, он в любой момент был готов броситься в атаку.

В противовес ему, Аргус держал спину прямо, а оружие — направленным вертикально в пол. И его, обнажавшая зубы, улыбка при этом нисколько не угасла.

— Пытаюсь свыкнуться с мыслью, что за столько лет ты окончательно не деградировал... учитель.

— Как видишь, по-прежнему в строю, — бросил мой старший брат.

— Это ненадолго, — пообещал его бывший ученик и напал.

Их столкновение напоминало схватку двух одичалых китхов, запертых в одной тесной клетке. Волосы вставали дыбом от жгучей ненависти и злобы, горячими волнами исходившими от бывших соратников. Наконец-то Мекет и его некогда лучший воспитанник дали волю своим чувствам, отбросив все ограничения цивилизованности. Это был совсем не танец и обмен уколами, какой обыкновенно вели дуэлянты, использовавшие оружие ближнего боя, но свирепый бой хищников, чьими когтями стали энергоклинки.

— Надо что-то предпринять, — торопливо проговорила Диана, пока с треском скрещивались и разъединялись полуметровые потоки энергии, а молниеносные выпады и атаки сыпались одна за другой, схватила меня за руку и встряхнула. Как будто это как-то могло помочь мне собраться с мыслями.

Боясь хотя бы на секунду оторвать взгляд от дерущихся противников, я раздраженно прошипел:

— Понятия не имею, что именно!

— Ну так придумай! Ты же постоянно умудряешься выйти сухим из воды, даже когда ситуация безнадежней некуда! Используй этот свой талант и сейчас!

Я не нашел, что ответить. Меня душило бессилие. Я не знал, чем помочь брату, неслабо отхватывающему от более быстрого и сильного Аргуса, и от этого страшно злился.

Казалось, выход был очевидным: снова подобрать бластер и разрядить обойму в широкую спину Аргуса, пока тот занят избиением Мекета. Учитывая, что в прошлый раз у меня получилось нечто похожее, можно было бы повторить этот трюк снова. Беда состояла лишь в том, что оба противника перемещались чересчур хаотично, иногда становясь практически вплотную друг к другу. Я боялся рисковать.

А они будто бы не замечали ничего вокруг. Перепрыгивали со стола на стол, с диванов на пол и обратно, пинками расталкивая трупы с дороги, атаковали и контратаковали, сражаясь не на жизнь, а на смерть. Один за одним сыпались удары энергоклинков и просто кулаков, разлетались пинки. Они резали друг друга, а когда этого оказывалось недостаточно, просто лупили по первому подвернувшемуся месту.

— Давно прошли те времена, когда ты мог заставить меня сойти с татами одним только взглядом, — между одним из особенно резвых выпадов, процедил Мекету Ди.

Успешно блокировав удар, тот напряженно ответил:

— А жаль. Ведь я многое отдал бы за то, чтобы иметь эту возможность снова.

Аргус оскалился:

— Прямо-таки многое? Как насчет руки? — Коротким взмахом он едва не отсек Мекету правую кисть. — Признаться, я предпочел бы голову, но и это для начала сойдет.

Увернувшись от следующего скользящего удара, Мекет отскочил чуть назад и, когда Аргус приготовился атаковать вновь, ненавязчиво поинтересовался:

— А как насчет моего пинка? — Понятия не имею, как ему это удалось, но Мекет умудрился перехватить Аргуса в прыжке и, прежде чем тот успел перегруппироваться, быстро скользнул ему за спину и, впечатав подошву сапога во вражеский затылок, отправил в недолгий полет с бешеной скоростью.

По идее, Ди должен был грохнуться об пол и, если уж не сломать себе что-нибудь, то хотя бы как следует приложиться о стальное покрытие. Но, несмотря на то, что попался на уловку, он не растерял сноровки и с легкостью превратил падение в кувырок и плавный переход в оборонительную стойку. Низко пригнувшийся к полу и удерживающий энергоклинок впереди себя, Аргус всем своим видом напоминал животное, каким мне прежде не доводилось его видеть: всклокоченные волосы, искрящийся лютой ненавистью взгляд, хищно оскаленные зубы, только слюна со рта не капала.

— Ты многому научился, Ди, но не выучил главное, — почти с сожалением покачал головой Мекет, глядя на бывшего ученика сверху вниз. — Ты так и не смог отделить правду от вымысла.

Укол угодил в самое сердце. Аргус взревел. Дикий, нечеловеческий рык, вырвавшийся из его груди, громким эхом заметался между стенками забегаловки. Он бросился на Мекета с резвостью, достойной снаряда, выпущенного из древней пращи, и одним мощным ударом просто смел его с ног.

Мекет слетел со стола, на котором до этого, казалось, прочно стоял, с несвойственной ему неуклюжестью, и распластался на полу аккурат между телами двух портакианцев. Он сморщился от боли и свободной рукой схватился за бок. В том месте, куда брат приложил ладонь, по одежде быстро ширилось багровое пятно. Мекет был ранен! Аргус же занял его место на крышке стола и, нависая, будто темная башня, взирал на бывшего наставника с выражением иступленной радости. Момент, которого он так долго ждал, наконец наступил,

и теперь Аргусу оставалось только привести, вынесенный двадцать лет назад, приговор в исполнение.

Застыв в абсолютной беспомощности и наблюдая за тем, как стремительно разворачиваются события, которым мне никак нельзя было помешать, я отчаянно молился, чтобы все это оказалось лишь сном. Пусть бы это был один из тех кошмаров, которые мучали меня по ночам, ужасая своей чрезмерной реалистичностью! Я забыл обо всем на свете, в том числе и о Диане. А когда попытался сдвинуться с места, услышал предупреждающий вопль старшего брата:

— Стой, где стоишь, Мозголом! Не подходи!

Я тут же замер, а брат все кривился от боли и продолжал на меня орать:

— Почему ты до сих пор здесь?! Я же ясно сказал, чтобы ты убирался!

Злой оттого, что приходится разжевывать столь очевидные вещи, я, не обращая внимания на настойчивые тычки Дианы, призывающей прислушаться к совету, прокричал в ответ:

— Потому что не собираюсь бросать тебя здесь!

— Идиот! О своей шкуре лучше бы подумал!

— Я и подумал. Все равно он найдет меня, где бы я ни прятался.

— Видишь, Мекет? Он у тебя сообразительней, чем ты думаешь, — заметил Аргус, вернувший своему зверскому оскалу некоторую человечность. — Понимает, что не сможет все время бегать и прятаться.

— Зачем это, Ди? — с какой-то невиданной прежде тоскливой мягкостью обратился к нему Мекет. — Это же просто месть, не так ли? Он тебе совершенно не нужен.

— Ошибаешься, — возразил Аргус. — Еще как нужен! Риши — это ключ ко всему. Я бы сказал и больше, но тебе все равно не понять. Ты всегда был лишен способности видеть дальше собственного носа.

— Если б это было правдой, я бы так и продолжил пресмыкаться перед Метарой! — горячо возразил Мекет, уязвленный словами ученика.

— Ну хватит болтать! — раздраженно махнул своей гривой серый страж. — Пора кончать с этим цирком и заняться по-настоящему серьезными делами.

— Убьешь меня? — напрямик спросил его Мекет. — Ведь это то, о чем ты мечтал с тех пор, как я оставил куатов — отомстить мне за предательство.

Прежде, чем ответить, Аргус несколько секунд молча смотрел на бывшего наставника, словно решался на что-то, затем проговорил:

— Все это время я мечтал лишь об одном — чтобы ты увидел, кем я без тебя стал, в кого превратился. Мне были безразличны ваши с Миреей интриги против претора. Больно было лишь оттого, что ты предал меня. Но в целом ты прав, учитель, ибо финал у этой истории только один. — Он деактивировал клинок, достав из-за пояса бластер и нацелил его Мекету в лоб. — Пришла пора поставить жирную точку.

Аргус спустил курок.

В абсолютной тишине, заполнявшей бар Желтого Малыша, выстрел прозвучал с грохотом, похожим на взрыв сверхмощной боеголовки. Время будто замедлило ход. С каким-то сверхъестественным вниманием я всматривался в то, как из черного жерла вырвался ослепительный плазменный сгусток и устремился в сторону все еще лежавшего навзничь Мекета. Подобно синей молнии, сгусток вспорол пространство с целью соединить точки отрезка между моим братом и его будущим убийцей...

Мое внутреннее напряжение к тому моменту достигло своего пика и вылилось в возможность повлиять на ситуацию. Дверца потаенного ящика опять приоткрылась...

Повинуясь внезапному порыву, я резко выбросил вперед левую руку и, пожелав, чтобы выстрел никогда не достиг своей цели, направил прямо на него поток, клубящейся во мне, энергии Тени.

Плазма ударила в пол, на миллиметр разминувшись с головой Мекета.

Я был слишком далеко и не мог как следует разглядеть выражение лица брата, однако, подозреваю, оно было неопишным. Уж наверняка не менее ошарашенным, чем лицо Ди, сверкнувшего в мою сторону бешеным взглядом.

— Думаешь, это поможет, Риши? — Он снова нацелил бластер Мекету в лоб и снова нажал на спусковой крючок.

На этот раз выстрела не было вовсе.

Аргус еще несколько раз с остервенением вдавил крючок в рукоятку, прежде чем осознал, что расстрелять Мекета у него не получится.

Мое же внимание было сосредоточено на вытянутой руке и спусковом механизме бластера, сработать которому как следует я изо всех сил старался помешать. Пот струился по лицу ручьями, все тело дрожало от перенапряжения, усталости и боли, однако я был настолько зол, что практически не замечал их.

Мне хотелось сломать Аргусу руку, заставить его корчиться от боли...

Секунды не прошло, как его бластер скомкало, точно он был из бумаги, а запястье, этот самый бластер сжимавшее, громко и неприятно хрустнуло.

Аргус коротко взвыл и, выронив остатки оружия из, ставшей теперь абсолютно беспомощной, руки, припал на одно колено.

— Все твои выходки ничего не изменят! — сквозь зубы прошипел он, придерживая неестественно вывернутое запястье поближе к груди. Тяжело дыша, Ди тем не менее не прекращал буравить меня своим пронзительным, словно серебряный клинок, взглядом и безумно ухмыляться. — Твой братец умрет все равно, а ты, как ни упорствуешь, отправишься со мной!

Этого оказалось достаточно, чтобы окончательно вывести меня из себя.

Трудно описать в подробностях, что произошло затем. Полагаю, в каждом из нас есть часть, которую лучше держать под замком. Мой замок повредили еще на Тиссане, а теперь щель между ящиком и крышкой стала шире и оттуда выглянуло нечто, название которому я так до сих пор не придумал. Тень. Хотя это слово не отражает и сотой доли того, на что оно похоже.

Секунды хватило на то, чтобы она высвободила, сотканное из чистой ярости, невидимое щупальце и, протянув к Аргусу, точно куклу, припечатало его о дальнюю переборку...

Удар о стену был подобен грому, от которого зазвенело в ушах. Столкнувшись с металлическим перекрытием, Ди съехал на пол и так остался там лежать.

Я понятия не имел, сломал ли он себе шею, однако подойти и проверить не рискнул. Вместо этого, я опрометью бросился к брату, который, то ли из-за ранения, то ли в следствие других неизвестных мне причин, выглядел каким-то потерянным. Слово его только что чем-то тяжелым по голове огрели.

— Охренеть! — наконец высказался он, как только мы с Дианой помогли ему подняться на ноги. — Я и не знал, что ты на такое способен!

Не ведая, издевается он или нет, я покосился на Мекета и, сверившись со своими

чувствами, твердившими, что крышка ящика временно встала на место, пробормотал:

— Я и сам не знал.

— Ну хоть какая-то польза от всей этой адовой хрени, ведь я реально думал, что мне каюк!

Несколько удивленный столь странной реакцией, я тем не менее не успел ничего ответить, так как в разговор вмешалась Диана, и, со свойственной ей надменностью, проговорила:

— Я все понимаю, мистер Динальт, но, может, обсудите это после того, как мы уберемся отсюда?

Возразить было нечего. Рана, нанесенная Мекету Аргусом, оказалась довольно глубокой и из нее продолжала обильно сочиться кровь, однако не помешала брату собрать волю в кулак и вместе с нами отправиться в шлюзовой отсек.

— Надеюсь, старуха сумеет что-нибудь с этим сделать, — пробормотал он, тяжело облокотившись на мое плечо.

— И ты доверишь ей лечить себя? С каких это пор? — удивился я еще больше.

Но Мекет лишь неопределенно мотнул головой, продолжая хромать к выходу со всей возможной скоростью, как будто боялся, что Аргус вот-вот очнется и кинется следом.

Он сказал:

— Когда выбор стоит между жизнью и смертью, особо привередничать не приходится.

Мы с Дианой переглянулись, но предпочли оставить его слова без комментариев.

А кое-кто другой от них не удержался.

— К концу жизни ты стал настоящим философом, Мекет, — произнес знакомый голос из темноты коридора, к которому мы направлялись. — Кто бы мог подумать?

Едва услышав это, мы замерли, и я пришел в ужас от осознания того, в какое дерьмо на этот раз вляпался.

Вне себя

На долю секунды в проходе внезапно мигнула лампочка, осветив одинокую женскую фигуру, точно вдова, с ног до головы закутанную в черное.

Только если прежде Майра Метара выглядела нестареющим манекеном с холодными чертами и не менее холодным взглядом, то теперь последствия минувшего взрыва превратили ее в жуткую и сильно деформированную карикатуру на саму себя. Старинный портрет знатной дамы, на который нечаянно плеснули растворителем. Зрелище, прямо скажу, не для слабонервных.

— Кто это? — уже традиционно спросила Диана, вглядываясь в полутьму.

Я, только теперь сообразивший, что она прежде не была знакома с претором ордена Куатов, севшим голосом пробормотал:

— Ведьма, которую мы все это время искали. Майра Метара.

Диана мгновенно сообразила, что это значит, но умудрилась подавить возглас изумления, скрыв его за фразой:

— Так вот о ком говорила Желтый Малыш?

По тону, которым был задан вопрос, я понял, что броситься на Метару Диане не позволяет лишь очевидная иррациональность такого поступка. Презревшая все законы природы, первая из куатов наглядно доказала, что любые наши совместные попытки убить ее или хотя бы покалечить не принесут результата. Кроме, разве что, плачевного. Да и то лишь для нас самих.

— Вы меня искали? — дребезжащий голос из темноты звучал удивленно. Почти. — Какой занятный поворот. Мне-то казалось, это я искала вас, а вовсе не наоборот. Впрочем, слово "вас" здесь будет малость неуместно...

Метара шагнула вперед, вступив в пятно света и теперь уже представ перед нами во всей своей красе.

— Что с твоим лицом? — подал голос Мекет, с отвращением заглядывая в наполовину оплывшее, точно свеча, лицо гротескного чудища.

— Вдохновляет, не правда ли? — усмехнулась Метара. Говорила она, впрочем, без какого-либо особого надрыва, будто это и впрямь была на редкость удачная шутка. — Последствия взрыва, который ты учинил на Тиссане, нелегко устранить за одно мгновение, дорогой Мекет. В особенности те, что стоили мне моей чудной внешности. О лейрах ходит множество легенд, но неуязвимыми их никто и никогда не считал. — Тут она картинно вздохнула. — А жаль, честное слово, потому что в моем нынешнем положении капелька неуязвимости была бы не лишней.

— Это уж точно, — обронил Мекет, держась за раненый бок и вместе с нами инстинктивно отступая назад. — Тебя ведь только это вечно интересовало — неуязвимость.

Вопреки моим ожиданиям, Метара возразила довольно иронично:

— Никто не знает меня лучше, чем ты, старый друг.

— Я тоже так думал, Майра, — произнес он. — Пока не понял, какая ты беспринципная тварь!

— Ну-ну, не груби, дорогой, — увещавательно сказала Метара. — Хотя я и ранена, у меня достанет сил довершить то, что не удалось славному Ди. — Она указала на темное кровавое пятно, залившее большую часть рубашки Мекета, и сделала нечто, заставившее моего брата охнуть от боли, скрючиться и едва не выскользнуть из моих вспотевших рук обратно на пол.

— Нет, нет!.. — сдавленно шептал он, стоя на полусогнутых, в то время как на лице его мучительницы расцветала счастливейшая улыбка.

— Ах! До чего же жаль, что Аргус этого не видит, — проговорила она. — Подозреваю ему бы понравилось, как ты, такой гордый и строптивый, такой нестигаемый и властный, корчишься на полу, завывая от боли, словно побитая шавка.

— Шавками ты окружила себя, — не без усилий приподняв голову, прошипел Мекет сквозь зубы.

Метаре его слова, мягко говоря, пришлись не по душе, и она усилила натиск, сорвав с посиневших губ Мекета полный отчаянья крик.

— Мне следовало посадить тебя на короткий поводок, — разочаровано заявила она. — Я была дурой, когда поддалась своим чувствам, а ты достаточно хитрым, чтобы умело ими воспользоваться и в сговоре с Миреей Винтерс попытаться обвести меня вокруг пальца.

Это уже было сродни признанию в убийстве, только меня занимали лишь мучения брата, которым я не знал, как положить конец. Я устремил на лейру полный отвращения взгляд и потребовал, чтобы она прекратила издеваться над ним.

— Не мешай взрослым разговаривать, Риши, — предупредила она, все же дав Мекету секундную передышку. — Твое время еще придет.

Чувствуя, как клокочет внутри меня лютая ненависть, я с трудом сумел выговорить:

— Оно уже пришло.

Метару мои слова ожидаемо позабавили:

— Неужто?

— Вам следовало осознать это прежде, чем заявиться сюда.

— Ой, ты же не думаешь, что я и Аргус — это все препятствия, что вас ожидают? — усмехнулась она. — Прибыв в эту крысиную нору, я прихватила с собой часть боевого флота. Если ты изволишь взглянуть на внешние экраны, увидишь три вооруженных до зубов эсминца, в мгновение ока способных уничтожить любое судно, стартующее с этой самой станции.

— Подготовилась, сука, — проворчал Мекет.

На его реплику Метара отреагировала отвратительно визгливым смешком.

— Еще бы, дорогой! Я, знаешь ли, учусь на собственных ошибках и теперь буду разговаривать с тобой с позиции силы. Ведь только силу ты и понимаешь.

— Откуда у сектантов военная техника? — между тем осведомилась Диана.

Не отрывая взгляда от ведьмы, Мекет пробубнил:

— Поди прошвырнулась по ближайшим космосвалкам...

Метара не стала отрицать:

— Это была чертовски сложная задача, друзья мои, занявшая без малого десятилетие. Впрочем, оно того стоило... Приказав Аргусу отправиться за вами, я решила взять дело в свои руки и довести его до логического конца. В итоге я одним выстрелом убью сразу двух вирмух: избавлюсь от Мекета и верну себе малыша Риши.

Разбежался!

— Живым я вам не дамся, Метара!

— И куда же ты денешься, мой милый дружок? Не забывай, пожалуйста, с кем разговариваешь и к чему привела твоя строптивость в прошлом. Я дала тебе форы, но с той же легкостью могу заставить делать все, что захочу, и ты уже не сможешь этому противиться.

— Да неужели? — откликнулся я. Недавно заштопанную ладонь свело судорогой.

Мерзопакостную ухмылку лейры точно солнечным ветром сдуло.

— Ты еще поймешь, где твое место, малыш, — тихо проговорила она, а в следующего секунду напала.

Ее внезапная атака напоминала удар молотом по голове. Мощная волна психической энергии, прошедшая по всему моему телу, точно паровой каток, застала врасплох и отбросила нас троих обратно на середину забегаловки. При этом моему брату и Диане, можно сказать, повезло, потому что, как бы там ни было, метила Метара не по ним. Пролетев по воздуху с пяток метров, они приземлились аккуратно на один из диванчиков, стоявших у стены, и отключились. Я же, в свою очередь, схлопотал по полной программе, так что полет оказался несколько более стремительным, а приземление в объятия мертвого бармена — жестким и болезненным.

— Хочешь не хочешь, тебе придется принять это за истину, — сквозь многоголосое эхо, звучащее в моих ушах безумным и нестройным хором, донеслись слова медленно приближавшейся ведьмы. — Отныне ты служишь только куатам.

Я старался как можно скорее подняться, но россыпь галактик, танцевавших перед глазами, не позволяла этого сделать. Комната плыла, точно по орбите. Попробовал отползти подальше, но тоже не преуспел. Тем временем удерживаемая психическими ее узами Тень силилась выбраться из ящика.

Метара продолжала насмехаться и зубоскалить.

— Я показала тебе, кто ты такой на самом деле, продемонстрировала силу, которой ты можешь управлять, а ты, будто капризный ребенок, упрямишься, стараясь сохранить статус-кво и жизнь ничтожества, которую вел прежде. — Выбросив вперед обе руки, она испустила в мою сторону снап переплетенных энергетических сгустков, который заставил меня еще несколько раз перевернуться на месте и завопить от жгучей всепроникающей боли. — К чему такие жертвы? К чему лгать самому себе? Или ты никогда не думал кардинально изменить свою жизнь, вырвавшись из нищеты и презрения, которым окружали тебя убогие нормалы?

Из-за невыносимого жжения, окутавшего мой разум размытой пеленой, я с трудом воспринимал смысл сказанных слов. Казалось, еще немного и сознание ускользнет в темноту. Все повторялось...

— О, я чувствую, как усиленно ты пытаешься не грохнуть в обморок, — промурлыкала она почти у самого моего уха. — Напрасно. Мощь, которая плещется в застенках твоего подсознания, без должных тренировок не значит ничего. Ты — порождение стихии, Риши, но столь неуклюжее и неумелое, будто новорожденное дитя. Может пора прекратить бессмысленное сопротивление и покориться своей судьбе? Пойми, тебя создали, чтобы служить целям моего Ордена, а вся эта свобода воли — лишь оболочка, которая в сущности ничего не значит. Перестань быть упрямым и подчинись мне.

— Чтобы ты превратила его в одно из своих оружий страшного суда?

Даже сквозь туман полузабытья, в который вот-вот готов был погрузиться, я сумел

распознать искаженный вокодером дыхательной маски голос, произнесшей этот вопрос. Тассия Руэ явилась!

Не без усилия приоткрыв один глаз, я заметил, как резко крутанулась Метара в сторону выхода и как она вся напряглась. Появление шаманки стало полнейшей неожиданностью не только для меня.

— Ух ты! — произнесла лейра в недоумении, а спустя мгновение добавила уже более сдержанно: — Вынуждена признать, в мастерстве устраивать сюрпризы тебе по-прежнему нет равных, Тассия. Что и говорить! Роль закулисного мастера не могла не оставить отпечаток.

— Рада, что ты так считаешь, Майра, — в тон ей ответила шаманка. — Я не была уверена, вспомнишь ли ты меня после стольких лет. Хорошо, что эти опасения не подтвердились.

— Зачем ты явилась, Тассия? — спросила Метара и тут же оборвала: — Нет, не говори ничего! Я угадаю. Собралась помочь мальчишке с побегом, ведь так?

— От меня ему бегать не придется, — парировала шаманка. — Я, знаешь ли, понимаю, чего хочу от него добиться. И это не раболепное поклонение нелепым псевдорелигиозным догматам. Ты выбрала не тот подход.

В ответ Метара пронзительно расхохоталась. А отсмеявшись, проговорила:

— Может оно и так. Только на этот раз именно твое стратегическое планирование дало сбой. Иначе отчего ты не смогла предугадать предательство Динальта и его бегство с живой Тенью на руках?

— Кто сказал, что я этого не предугадала? — сардонически рассмеявшись, откликнулась шаманка.

От такого признания Метара опешила. Как, впрочем, и я.

— Так это ты все спланировала?

— Ну не все, положим, — скромно призналась огианка. — Иначе стала бы я столько времени тратить на безделье. — Она перевела взгляд на меня, подмигнула и вновь повернулась к Метаре. — Как видишь, когда наш очаровательный Мекет сбежал, я тоже не знала, в какой части Галактики его искать. Впрочем, в отличие от тебя, Майра, я продолжала держать уши на макушке и с помощью клана Феб и Сивера все-таки выяснила местоположение нашей общей пропажи...

Не смотря на хаос, творящийся в моей голове, кусочки головоломки сами собой стали складываться воедино. И сразу стало понятным, почему Тассия Руэ изображала из себя жертву и оказалась на борту принадлежащей фебам баржи. И то, какую цель она преследовала, втираясь ко мне в доверие и ненавязчиво предлагая научить управлять силой Тени! Все это время шаманка прекрасно знала, кто мы такие, в то время как свою подлинную сущность тщательно замалчивала. Какой же я был дурак, когда не прислушался к своим подозрениям внимательней!

— Ну что ж, мне остается только поздравить тебя с тем, что ты, Тассия, всегда была еще более злокозненной сукой, чем я и Мирея вместе взятые, — угрожающе проговорила Метара.

Только шаманку было не пронять. Она продолжала издеваться над своей бывшей соратницей.

— К чему все эти любезности, дорогая? Вспомни, как близки мы были когда-то! Ты, я, Мирея... Мы были больше, чем единомышленницами. Мы были семьей. Пока одной из нас не взбрело в голову сделать куатов своей квазирелигиозной общиной!

— Верно, — отозвалась Метара. — Только вот вышло все совсем не так, как каждая из нас планировала.

— Действительно! Подпускать тебя к власти было недаленовидно...

— Я к ней и не рвалась! Но мне пришлось, когда ни одной из вас не оказалось рядом. Было время, когда я тосковала по вам обоим. Но оно давно прошло. Я больше не сентиментальна и готова переступить через любого, кто встанет на моем пути к обладанию Истоком. Пусть даже это будешь ты.

— Сколько громких слов, — с тоской проговорила шаманка. — Впрочем, иного я и не ждала. Однако до последнего надеялась, что ты сумеешь здраво рассудить, какую чудовищную ошибку стремишься совершить.

— Собираешься предостеречь меня от необдуманного поступка, да? — ухмыльнулась Метара, отчего ее физиономия едва не расплылась как желе. — Мои люди хорошо обработали Гугсу, чтобы у него не хватило инициативности совершить подобное предательство. Однако страх перед собственным творением перевесил страх перед неминуемой расправой. Кроме того, его не привлекло даже обещанное баснословное богатство, и это не смотря на патологическую жадность.

— Возможно, — сказала шаманка. — А возможно и нет. Возможно все дело в принципе наименьшего зла. Потому что он прекрасно понимал, что в своей убогой лаборатории сотворил элементаль Тени и любая попытка укротить его силу неминуемо привела бы к катастрофе поистине вселенских масштабов.

— Все так. Я поняла это, едва взглянув на первые результаты тестов и пообщавшись с нашим парнем.

— И даже это тебя не остановило? — Шаманка казалась потрясенной до глубины души, в то время как я пытался примириться с мыслью, что они все еще толкуют обо мне.

— А с какой стати, Тассия? У Гугсы не хватило мужества принять собственное открытие, и он утаил от нас правду, открыв ее только Мирее. Она в свою очередь отправила бывшего любовника утрясать это дело. Мекет разобрался с ним со свойственной себе неуклюжестью, а ребенка все же сохранил. Так почему я должна отказываться от него, когда это чудо само пришло ко мне в руки?

— Перед тем, как дать ход событиям, приведшим наших сыщиков в Цитадель, — заговорила шаманка, — я навестила Яртеллу. Я видела тело, запаянное в сфере ментального контроля и видела неискаженные данные, сохраненные в памяти шпиона Мирей. Когда Мекет забрал мальчишку с собой, наша подруга была уже мертва. И тут нам с тобой следовало бы вспомнить один непреложный закон: всякий, кто вмешивается в тайны мироздания, мечтая постичь суть бытия, должен быть готов столкнуться с последствиями самого неожиданного рода.

Изуродованная лейра только презрительно фыркнула. Несмотря на то, что находился на значительном удалении, я все же сумел ощутить, как невидимые потоки энергии стали свиваться вокруг Метары мощным грозовым фронтом.

— Ты всегда осторожничала, Тассия. В этом плане ты была даже большей трусихой, чем Мирей. И посмотри во что ты в итоге превратилась — в старую, немощную горгулью! Мои раны затянутся, а внешность станет прежней. А что с тобой? Так и продолжишь увядать, пока окончательно не станешь абсолютно бесполезным существом.

Шаманка не стала этого отрицать. Она лишь сказала:

— Перспектива старения меня никогда не пугала. А ты гоняешься за химерой. Куатам

ни за что не совладать с мощью Истока и тем более подчинить его своей воле, прожди ты хоть тысячу лет.

— Посмотрим, — с мрачной улыбкой пообещала Метара. — Посмотрим.

Совершив молниеносный выпад, она ударила по шаманке сплетенным из нитей энергии сгустком. Который, впрочем, тут же рассыпался сотнями искр, встретив невидимую преграду, созданную ее противницей. Сила отдачи была такой мощи, что всколыхнула пол, заставив разбросанные по всей таверне тела и меня вместе с ними подскочить на полметра, а затем рухнуть обратно. Жалобно застонали стены, на разный манер взвыли системы, отвечающие за жизнеобеспечение станции.

— Не с того ты начала, подруга, — заметила шаманка и тут же напала в ответ.

В отличие от лейры, контратака огианки оказалась более утонченной и напоминала укол раскаленной эктоплазмы. К сожалению, своей цели он не достиг, однако показал, что и Тассия Руэ не лыком шита. По крайней мере, она не старалась разнести все здесь по винтикам, а это уже существенно поднимало ее авторитет в моих глазах.

Метару же подобный подход не обескуражил. Она определенно была готова идти до победного конца и не жалела для этого сил. С остервенением, свойственным психически неуравновешенным людям, лейра осыпала бывшую наперсницу чередой ветвистых молний, но та отразила их все до одной и даже не вспотела.

Никогда прежде мне не доводилось видеть, как лейры сражаются друг с другом, переворачивая все представления о физических возможностях живых существ с ног на голову. Последствия их стычки разлеталась во все стороны, оставляя подпалины на всем, чего касались. В воздухе отчетливо пахло озоном и паленым волосом. Наблюдение за схваткой вызвало у меня смесь страха и благоговения.

— Только это ты и умеешь, Майра, — идти напролом, — мягко заметила шаманка. — Такая тактика не принесет тебе победы. Даже не надейся.

— Вот как? — с легким изумлением переспросила Метара, мгновенно сменив стиль атаки. — А что насчет этой?

Резко опустив руки вниз, Метара распрямилась, насколько конечно позволяли увечья, и вытворила нечто, заставившее меня усомниться в здравости собственного рассудка. Лишь благодаря своей тяге к запретной тематике лейров и перечитыванию трактатов мастера Аверре, содержащих описание ментальных поединков Адис Лейр, я понял, что произошло.

Вместо банального состязания в силе, Метара решила перевести схватку на более тонкий уровень и сломить шаманку психически. Такое в истории встречалось нечасто и, учитывая неоправданно высокую смертность среди лейров-менталистов, не трудно догадаться, почему. Игры с чужим разумом и эмоциями чреваты последствиями. Особенно, если в деле замешаны Тени.

Только Метару это, как видно, не особо заботило. Из-за исходящих от нее негативных волн воздух в забегаловке вибрировал, обдавая меня волнами жара.

Пока шаманка заинтересованно наблюдала за тем, как вокруг Метары сгущается черное облако материализовавшейся ненависти, я пытался слезть со стойки и мертвого бармена. При этом ни на секунду не отрывал взгляда от происходящего впереди. Отвратительное и жуткое на вид облако с шипением клубилось и пенилось, и словно рвалось в атаку. Казалось, оно было живым. И как только Метара спустила невидимый поводок, метнулось к шаманке и, не встретив на пути никаких препятствий, окружило ее едкими клубами.

Встав на ноги, я предвкушал, как огианка с легкостью избавится от него, обратив в

ничто движением руки.

Однако не тут-то было.

Вопреки ожиданиям, шаманка стала жертвой собственной самоуверенности. Будто бы загнанное в западню животное, она заметалась в ставшем постепенно сжиматься дымном кольце и не могла вырваться за его границы.

— Вот о чем ты забыла, Тассия, — проворковала Метара, с наслаждением наблюдая за тем, как та корчится от боли и медленно сползает на пол. — Будучи чересчур сдержана, даже по меркам своей расы, ты всегда недооценивала силу эмоций. А ведь потребность чувствовать — такая же неотъемлемая часть жизни разумных созданий, как сон или еда.

Наблюдать за страданиями шаманки было жутко, особенно ощущая свое полное бессилие. Ее дыхательная маска работала с надрывом. Звук нагнетаемой воздушной смеси сделался чересчур громким и частым, словно приступ астмы. Кольцо тьмы сжималось вокруг, терзая сознание и принося невыносимые душевные страдания. Таким, мне кажется, бывает ад.

Не в силах оставаться на месте, я воспользовался моментом и попытался обойти Метару со спины. Я и сам не знал, на что решался, но сделать хоть что-нибудь был просто обязан. В конце концов, пусть я еще не умел как следует контролировать свои способности, но все же мог оказаться хоть чем-то полезен!

— До сих пор не понимаю, как ты сумела застать Мирею врасплох, — тем временем продолжала госпожа претор свой монолог. — С ее-то чутьем и вечной манией преследования... Ведь по этой причине она оставила Мекета и столь же внезапно решилась на замужество с Оррой.

— Если бы я только знала!.. — сквозь непрерывный шум респиратора прокашляла шаманка.

— То что? Убила бы меня, а не ее?

Слова, брошенные Метарой, заставили меня оцепенеть и усомниться, правильно ли я их расслышал. Но как только лейра прибавила к ним следующую фразу, все разъяснилось само собой:

— Полагаю, бедняжка так и не поняла, кто на самом деле стал причиной ее смерти. Она предчувствовала угрозу, но думала, что та исходит от меня. Как же она ошибалась!

Найдя в себе силы приподнять голову, чтобы сквозь визор маски заглянуть Метаре в лицо, шаманка проговорила:

— Почти так же, как в свое время ошиблась и я.

Шок от услышанного не отпускал меня в течение нескольких секунд, растянувшихся, казалось, в вечность. За этот крошечный промежуток Метара успела злорадно усмехнуться и прибавить:

— Представляю, как ты кусала локти, сообразив, что тебя провели. Великая Тассия Руэ, гроза Адис Лейр, стала жертвой собственных интриг. Какой позор! Как, по-твоему, что скажет наша прекрасная леди, когда узнает правду? А Мекет? Ведь это ты, никогда не показываясь из-за кулис, сделала все, чтобы сломать его личное счастье, заставив пойти против Ордена!

Ее слова побудили меня быстро оглянуться туда, где в объятьях друг друга по-прежнему пребывали без сознания Диана и Мекет. Тут совершенно некстати в голову закралась дикая мысль, а не являются ли они единокровными отцом и дочерью? Но быстро отбросив ее, как несостоятельную, вернулся к готовым свести последние счета ведьмам.

Шаманка кажется что-то пробормотала.

— Что? — переспросила Метара и тут же сама придумала ответ на свой вопрос: — Считаешь им не обязательно об этом знать? Может быть ты и права. В конце концов, все завершится прежде, чем кто-то из них успеет прийти в себя. Ты будешь мертва, а мы с Риши и Аргусом отправимся в одно из самых увлекательных путешествий в его жизни.

Поймав на себе ее лукавый взгляд, я заявил:

— Только через мой труп.

— О, — Метара как будто смутилась. — Ну зачем же там грубо? Поверь, как только ты узнаешь меня получше, непременно изменишь свое мнение. Дай только здесь разберусь.

Ее самоуверенность и мнимая неуязвимость вызвали целую бурю чувств. Вообще-то я был не из тех, кто с легкостью может поднять руку на женщину, но в этом случае, признаюсь, с превеликим удовольствием запинал бы мерзкую тварь до смерти!

Видимо, это желание настолько четко проступило на моем лице, что Метара не удержалась от возгласа:

— Ого! И они называют моего Аргуса зверем! В то время, как это ты, Риши, здесь настоящее чудовище. Все-таки я не устаю задаваться вопросом, что будет, если дать тебе волю?

В ответ на ее слова, ящик внутри меня неистово вздрогнул.

— А вы уверены, что хотите это увидеть?

— Всенепременно, мой милый мальчик, — улыбнулась она. — В прошлый раз ты лишил меня этого удовольствия.

Тогда я встретился с шаманкой взглядом и, уловив ее молчаливое согласие, позволил крышке открыться и выпустить наконец Тень на свободу. Сделать это оказалось проще, чем я думал. Никаких тебе долгих копаний и самоанализов. Достаточно было просто пожелать — и дело сделано!

Когда наши с Метарой взгляды наконец-таки встретились, мне кажется, она сильно пожалела, что подначила меня пойти на это. Монстр, выскочивший из ящика, напугал ее до полусмерти. Лейра как будто лицом к лицу столкнулась с самым страшным из своих кошмаров. По крайней мере, именно таким выглядело ее еще больше перекосившееся лицо.

Она даже не пыталась сопротивляться. Опешила, перепугалась и отступила к выходу, невнятно бормоча:

— Вселенная — это иллюзия. Тени — ключ к ее пониманию. Лейры — дверь, которую отпирает этот ключ. Тени — ключ нашего сердца. Мы — сердце иллюзии. Мы — Вселенная!

— Но только не ты, Майра! — возразила шаманка. Освободившись от уз чужой воли, она поднялась на ноги и с нескрываемым торжеством воззрилась на перепуганную лейру. — Я же говорила, что Тень тебе никогда подчинится. Ты умудрилась создать монстра, усмирить которого неспособна. Весьма иронично получилось. Не правда ли, дорогая?

Только Метара ее не слышала. Она обезумела от ужаса. Продолжала пятиться, спотыкаясь о трупы, которыми так заботливо устелил пол ее фанатичный сподвижник. При этом не отводила взгляда от моего лица, а я не стеснялся показать ей свою истинную сущность — дракона, обитавшего в сердце каждой из бьющихся в конвульсии звезд.

— Я ошибалась. Я ошибалась, — испуганным шепотом повторяла Метара многократно.

— Это уж точно, — заметила шаманка. — Хотя, никто тебя в том не винит. Мы все, так или иначе, оказались в дураках. Всякие поступки не могут оставаться без последствий. В твоем случае — это смерть.

— Нет! — вскричала Метара. — Ты не можешь!

— Не могу? — переспросила шаманка. — Мне и не надо. — А кивнув в мою сторону, прибавила: — Зато может он. И тут уж ничего не изменишь.

Это было последнее, что услышала Метара перед собственной смертью. Оказавшись во власти первобытных инстинктов, я уже не мог себя сдерживать. Скрытая сущность, являвшаяся частью моего естества, требовала крови и отказать ей в этом желании не было сил...

Все закончилось даже быстрее, чем я ожидал. Не было долгой борьбы или сопротивления. Вот Метара еще смотрит на меня широко распахнутыми от немого ужаса глазами, а вот ее накрывает волной ментального взрыва. Мгновение. От злобной лейры, повелевавшей Тенями, не осталось ничего, кроме горстки вонючего пепла.

Снова взаперти

Тишина, окутавшая меня своим бархатистым покрывалом, поглощала любые звуки, создавая впечатление, будто я выпал из реальности. Я представлял себе тяжелое с натугой дыхание шаманки, сторбившейся у перевернутого стула, воображал вой пожарных сирен, предупреждавших о вдруг возникшей угрозе, и думал о возможной атаке куатских звездолетов на станцию, заставившей стены вибрировать. Но ничего из этого не слышал.

Первой мыслью было опасение, что я оглох. Хотя, казалось, с чего бы? Но потом, когда все-таки сумел подавить сотрясающую все мое тело дрожь, осознал, что именно стало причиной такой невосприимчивости — Тень насладились свободой и теперь очень неохотно возвращалась обратно в свой ящик.

— Успокой разум, — вкрадчивый голос шаманки звучал в моей голове. — Дыши ровнее.

Развернувшись в ее сторону, я с недоумением уставился в слабо мерцавшие под дыхательной маской глаза.

Не отреагировав на немой вопрос, она продолжала посылать в мой мозг успокаивающие сигналы:

— Не думай ни о чем, Риши. Слушай только мой голос. Дыши. Вот так. Глубоко и ровно. Возвращай зверя в клетку, а все замки на место. Не торопись, пожалуйста. Тебе абсолютно некуда спешить.

Я подчинился. Насколько это было возможно, конечно. Ибо с замками, о которых шла речь, справиться оказалось не так легко. Тень не желала смиренно сидеть взаперти, и я ее прекрасно понимал, но и снова давать ей волю не собирался. Слишком уж непредсказуемым мог получиться результат.

Мало-помалу ощущение реальности вернулось. Я снова почувствовал, что становлюсь самим собой. Чудовище возвратилось на место. Крышка захлопнулась.

Но надолго ли?..

— Полагаю, теперь ты хочешь услышать ответы? — негромко спросила шаманка, когда все стало, как прежде. Даже сирены заткнулись.

Посмотрев на нее долгим многозначительным взглядом, я, не говоря ни слова, направился к брату, который по-прежнему оставался в бессознательном состоянии и, что еще более ужасно, в невольных объятьях Дианы. От этой нелепой и весьма двусмысленной сцены меня охватила легкая оторопь. Однако долго раздумывать над этим я не собирался. Быстро погасив вспыхнувшие было огоньки раздражения, я склонился над диваном и попытался привести Мекета в чувство.

Первой, как это ни странно, глаза открыла именно Диана.

Встретив мое ухмыляющееся лицо недоуменным взглядом, она прикинула что к чему и зарделась. Скотившись с бесчувственного тела моего брата, девушка резко вскочила на ноги.

— Где ведьма? — был первый ее вопрос.

Неопределенно махнув рукой в сторону, где должны были лежать тлеющие останки Майры Метары, я нащупал мекетовский пульс — тот оказался слабым, но ровным, — потрогал горячий лоб и попробовал оценить степень ранения. Лекарь из меня был, мягко

говоря, никудышный, однако даже доступных мне скудных познаний в медицине хватило, чтобы понять — положение брата худо.

— Можете помочь? — обратился я к шаманке.

— А что с ним? — без особого участия поинтересовалась огианка. — Напоролся на собственное эго?

— Это с какого ракурса посмотреть, — нервно бросил я и снова повернул лицо к Мекету. Тот был ужасно бледен и, при всем моем оптимистичном настрое, казалось, вот-вот отдаст душу Создателю. На счету была каждая секунда. — Так можете или нет?

— Ну, постараюсь, — снисходительно уступила шаманка и не забыла прибавить: — Ради тебя.

Я закатил глаза, но больше никак не отреагировал. Все, что меня сейчас интересовало, это самочувствие брата. Об остальном можно было позаботиться и позже.

Приблизившись к дивану, шаманка некоторое время пристально изучала его, настраиваясь на какой-то особый лад, после чего быстрыми и уверенными движениями разорвала окровавленную рубашку и ладонью прикоснулась к открытой ране. Как от шаманки, я ожидал от Тассии чего-то в таком духе — таинственные напевы, магические пассы и прочий мистический мануал, — но не представлял, что все сведется к банальному пожеланию скорейшего выздоровления. Я услышал ее слова внутри собственной головы и почти даже возмутился, когда заметил, что кровь из раны брата сочиться перестала. И более того — сама рана вдруг показалась мне уже значительно меньше той, что была проделана Аргусом изначально!

— Спасибо, — дрожащим голосом прошептал я, подняв на шаманку восхищенный взгляд.

На что та только отмахнулась:

— Услуга за услугу, Риши. Ничто в этом мире не делается бесплатно.

Мгновенно сообразив, к чему она клонит, я бросил быстрый взгляд в сторону Дианы, с каким-то сверхъестественным тщанием всматривавшейся в обезображенное лицо Метары, и приглушенно поинтересовался:

— Хотите, чтобы я молчал о том, что знаю?

Проследив за моим взглядом, шаманка усмехнулась и отрицательно покачала головой.

— Хочу, чтобы ты ответил согласием на мое предложение. Стань моим учеником. Остальное меня не волнует.

Неожиданное признание не могло не удивить.

— Даже так?

— Именно, — кивнула она и, понизив голос, добавила: — Праведного гнева нашей прекрасной принцессы, равно как и твоего братца, я не боюсь. И, можешь быть уверен, смогу жить с чувством вины и дальше. Однако я не хочу, чтобы моя дальнейшая жизнь оставалась столь же бессмысленной, каковой была до знакомства с тобой. Я вижу кто ты и на что способен. Твой талант уникален, а возможности — практически безграничны. Так почему бы не позволить мне помочь тебе направить их в правильное русло?

— И что оно, по-вашему, означает — правильное русло? — спросил я.

— Талант обязан быть созидательным, мальчик мой, — ответила шаманка. — Чего Майра, не смотря на все мои наставления, никогда не могла усвоить. Все мы в той или иной степени одержимы Тенями. Но только она неизменно мечтала поставить эту силу себе во служение. Ее мотивы были незамысловаты. Какое-то время они даже совпадали с нашими.

Мы — я, Майра и Мирея, — пытались восстановить Адис Лейр под крышей ордена Куатов, но эти старания не принесли иного результата, кроме разочарования, которое и стало причиной распада триумvirата. Лишь много позже Гугса совершил невозможное, а совершив, оказался уничтожен, как и все плоды его деятельности...

Вдоволь наслушавшись подобных рассказов, я поспешил прервать очередную порцию откровений:

— Я знаю о том, какую роль Мекет сыграл во всей этой истории.

Удовлетворенная этим, шаманка еще раз кивнула.

— Прекрасно. Тем проще тебе будет понять дальнейшее. Много лет я скиталась по периферии, разыскивая малейший след пропавшего ребенка, пока однажды не столкнулась с кланом Феб и не услышала об их ненависти к некоему частному детективу по имени Мекет Диналт. Простым совпадением это, разумеется, быть не могло, и я намеренно подстроила нашу первую встречу и последующее похищение. Немного усилий потребовалось, чтобы установить: вы двое — те, кто мне нужен. Дальше было лишь дело техники. Я должна была втереться к вам в доверие, а заодно заставить Тень раскрыть себя. Твое могущество уникально и неоспоримо, Риши! Не отбрасывай его, словно ненужный багаж!

Не могу сказать, будто слова Тассии Руэ стали для меня большим открытием. В особенности после всего того, что мне уже удалось пережить. А еще я безумно устал и чувствовал себя опустошенным. И уж точно ни о каких космических силах не мечтал. Только о том, чтобы убраться из этого гадюшника, запереться в своей каюте и проспать напролет пару суток...

— Что-то надоело мне слышать об этом призрачном могуществе. Одно и то же из уст в уста. Вы все сговорились что ли?

Не став особо настаивать, шаманка пошла на попятный:

— Ну, ладно. Забудем о могуществе. Для меня, в общем, не новость, что тебя этим не соблазнить. Зато есть иные способы. К примеру, я знаю, что тебе весьма интересны сами лейры. Так почему бы не углубиться в этот вопрос? Разве я не самый лучший кандидат на роль их историка? В особенности, когда выбирать больше не из кого.

Устало опустившись на подлокотник дивана, я провел ладонью по лицу и спросил:

— Зачем вам все это, Тассия?

Посмотрев на меня несколько секунд, шаманка ответила:

— Затем, что кое в чем Майра все же была права: само твое существование приоткрывает завесу тайны над происхождением Теней и вообще самой жизни во Вселенной. Было бы глупо отнестись к этому несерьезно.

Услышав последнюю фразу, я удивленно приподнял одну бровь:

— Хотите докопаться до самой сути?

Шаманка простодушно кивнула:

— Да, было бы неплохо. — Затем, склонив голову набок, спросила: — А тебе самому, разве, не интересно?

Я отвел взгляд и пожал плечами. Отрицать очевидное смысла не было. С другой стороны, вот так с бухты-барахты срывать ради такой возможности в авантюрные приключения мне особо не хотелось. Как ни крути, я в большей степени оставался тем же домашним мальчиком, что был в самом начале нашего знакомства.

Будто почувствовав мое смятение, огианка произнесла:

— Тебе не нужно давать ответ сейчас. Еще есть время обдумать все и взвесить. Только

помни, что последователи Метары тебя в покое не оставят. Особенно теперь, когда им доподлинно известно, что ты жив и здоров.

— Спасибо за напоминание, — мрачно пробормотал я, чувствуя, как мурашки побежали по спине. Только преследования фанатиком-убийцей мне и не хватало!

Закашлявшийся вдруг Мекет прервал наш разговор, будто слышал все, о чем мы говорили.

От души надеясь, что это не так, я снова склонился над ним и ждал, когда он откроет глаза. Секунды убегали, а этот момент все никак не наступал. Разочарованно выдохнув, я распрямился и с тоской посмотрел на шаманку.

— Он еще слаб. Дай ему время, — проговорила она. — И не забудь о том, что я тебе сказала.

— Как насчет леди Мирей, Тассия? — напрямик спросил я шаманку. — Как вы объясните убийство собственной подруги?

Та как будто уменьшилась в размерах.

— Если бы возможность наказать себя за это что-то изменила, я бы так и поступила, Риши, — сказала она. — Только сделанного не воротишь. И никакие угрызения совести тут не помогут. Я действительно считала ее виновной в подстрекательстве Мекета к уничтожению Раса Гугсы и всех его трудов. Что ж, я фатально ошиблась и теперь плачу за это вот уже почти третий десяток.

Возразить на это мне было нечего. Я не считал себя вправе судить кого бы то ни было, особенно после всего, что наворотил сам. Но я не мог отмахнуться от необходимости рассказать всю правду Диане и Мекету и потому пытался выждать наиболее подходящий момент для этих откровений.

Я перевел взгляд на Диану, которую подозрительные встряски станции беспокоили уже значительно больше, чем труп Метары. Вскарabкавшись на одну из опрокинутых во время яростной схватки, стоек, она покопалась в компьютерном терминале, заставив его ожить. Нечеткие голограммы заиграли под потолком, в ужасном качестве явив нам сцену космического боя, неожиданно развернувшегося между силами куатов и кораблями Федерации Тетисс. Бой явно был неравным и мало-помалу куаты начали сдавать позиции, а потом и вовсе отступать.

— Откуда они здесь взялись? — изумленно воскликнула Диана.

Мне и самому хотелось бы это знать.

Ответ, неожиданно, дал СиОБи, смиренно вплывший в комнату с таким видом, будто до этого момента все время скрывался за углом:

— Я позволил себе отослать сообщение о помощи вашему отцу, госпожа, как только увидел, что к станции стягиваются силы куатов. — Свои множественные манипуляторы робот сложил на округлое брюшко, а яркость фоторецепторов сделал намеренно приглушенной, словно испытывал стыд за то, что стал невольным пособником серых. Я его не винил, хотя с Мекетом посоветовал бы временно не пересекаться.

Тем временем бой вблизи станции подходил к завершению. Те немногие суда куатов, что еще способны были к гиперпрыжку, в срочном порядке покидали поле боя.

— Кажется, мы спасены, — проговорила Диана, неотрывно глядя на изображение.

— Я бы не спешила с выводами, — вдруг обронила шаманка и указала в сторону, где под одной из арматур, в окружении оставленных им же трупов, Ди Аргус медленно приходил в сознание.

"Убить его, пока не оклемался", — пронеслось у меня в голове. Это было бы нетрудно. Может быть даже приятно. Достаточно снова открыть крышку ящика...

Но нет. Такое развитие событий в планы не входило. И не потому, что во мне вдруг проснулась гуманность. Все же я не мог позволить себе снова обратиться неуправляемым вихрем энергии. Кто знает, какими последствиями это могло грозить? А потому одернул себя и посмотрел на шаманку, надеясь, что она сумеет найти приемлемый выход.

И она нашла. Притом довольно быстро.

Едва только Ди успел открыть глаза и оценить ситуацию, шаманка, взмахом руки, заставила негнувшийся стальной прут, точно змея, подползти по полу и обвить запястья серого стража, тем самым намертво сковав их за спиной. Зная о переломе, которому сам стал причиной, я удивился, как это Аргус при таких манипуляциях не издал ни единого звука. Боль должна была быть просто адской. Тем не менее, он лишь слегка скривился, словно все, что творилось вокруг доставляло ему небольшой дискомфорт, но и только. И не отрывал от меня своего жуткого взгляда, заставив кровь в жилах застыть от вопроса, заданного обманчиво спокойным тоном:

— Думаешь, меня это удержит?

— Время покажет, — ответила вместо меня шаманка, а затем обернулась навстречу вооруженному отряду солдат лорда Орры, ворвавшемуся через шлюзовые ворота и взявшему нас всех на прицел. Занятый собственными переживаниями, я даже не успел заметить, как их шаттл приземлился в ангаре.

— Отставить оружие, — приказал капитан Ассард, входя в таверну. Следом за ним с привычной кислой рожей семеня (кто бы мог подумать!) советник Тулпар.

Заметив Диану, чей растрепанный вид не мешал ей оставаться все такой же прекрасной, капитан поспешил осведомиться:

— Леди Диана, вы целы?

— Все в порядке, капитан, — откликнулась она и обвела место сражения каким-то чересчур отстраненным взглядом. — По крайней мере, намного лучше, чем эти бедняги. Советник.

— Во имя Создателя! — выдохнул Тулпар и спросил: — Кто устроил все это безобразие?

Взгляды всех, точно по команде, сошлись на коленопреклоненном Аргусе, который все еще смотрел исключительно на меня.

— Неужто сам?.. — Ассард своим глазам не верил.

— Вот так-так! — прищелкнул языком советник.

— Поднимайте его на борт, капитан, — распорядилась Диана. — Пришла пора ответить за свои преступления, господин Аргус.

На короткий миг оторвав от меня серебристый взгляд, Ди с легкой ехидцей поинтересовался:

— Вы так считаете, миледи?

Вот только ответом его Диана достаивать не собиралась. Она отвернулась и кивнула Ассарду, чтобы его солдаты убрали стража с глаз долой.

— Капитан! — вдруг окликнула его шаманка. — Пусть ваши люди будут крайне осторожны. С этим человеком шутить не стоит. Даже не смотря на кандалы.

— Мне кажется, конвоем из десяти человек по силам усмирить одного арестанта, — заметил капитан.

— Как знать, — обронила шаманка.

— Вам троим как-то же удалось его скрутить, — фыркнул капитан и, не став слушать возражения, скомандовал своим: — Ребята! Грузите мистера Воплощение Зла на шаттл.

"Ребята" отсалютовали и поспешили к Аргусу, который при их приближении даже бровью не повел. Послушно поднялся на ноги и позволил увести себя вон из провонявшей смертью забегаловки. При этом он умудрился пройтись по Тулпару каким-то слишком уж подозрительным взглядом, отчего бедный советник даже вздрогнул.

— Мне ждать вас, миледи? — Проводив арестованного, Ассард приблизился к Диане.

Неожиданно оглянувшись на меня, Диана секунду поразмыслила и сказала:

— Не стоит, капитан. Меня подбросят. Лучше постарайтесь доставить пленника без происшествий. Мне кажется, у Совета лордов к господину Аргусу найдется немало вопросов. Притом не только об обстоятельствах смерти Тарса Сивера.

— Так точно, миледи, — слегка растерянно отозвался Ассард, но вопросов задавать не стал. Резво отсалютовав, он направился к ангару. — Советник, вы идете?

— Уж не сомневайтесь, что я пропущу такое! — живо воскликнул Тулпар и скрылся с глаз вместе с капитаном.

Мы остались вчетвером. Ну и СиОБи, разумеется. Он по-прежнему отирался на периферии, стыдливо и заискивающе стреляя фоторецепторами в сторону хозяйки, которая не замечала своего старого лакея. Не знаю, нарочно ли. Но Мекет, судя по тому, как бодро Диана поспешила к его дивану, стоило капитану уйти, ее интересовал несколько более. Что, безусловно, наводило на определенные мысли.

— Не думаю, что ему теперь что-то грозит, — заметил я, когда странное чувство, похожее на смесь раздражения и тревоги, кольнуло меня в самую середину груди. — Отнесем его на "Ртуль". Там оклемается.

Но Диана не отреагировала, лишь присела на самый краешек дивана и положила свою маленькую ладошку на чуть порозовевший лоб моего старшего брата.

— Вы точно уверены, что он выживет? — подняв суровый взгляд на шаманку, спросила она.

— Настолько, насколько могу, — ответила та. — Все от меня зависящее я сделала. Дальше остается полагаться только на время.

— Что теперь, Тассия? — спросил я наконец.

— Зависит от того, как ты поступишь, — ответила она.

Я посмотрел на Диану — прекрасную, гордую и невероятно отважную. Много ли кто способен бесстрашно отправиться в заведомо опасное путешествие, и все ради того, чтобы выяснить имя убийцы своей матери? Полагаю, не очень. И вот осознание этого заставило меня еще и понять, что молчать и держать правду в тайне я не смогу.

— Скажу, как есть...

Шаманка кивнула, будто иного ответа и не ждала.

Но прежде, чем она успела как-то это прокомментировать, добавил:

— ...Однако у вас будет время убраться отсюда прежде, чем я это сделаю.

— Значит, ты согласен?.. — на всякий случай уточнила она.

Помедлив секунду, я кивнул:

— Да.

Я не видел, но почувствовал ее улыбку.

— В таком случае, позволь ненадолго откланяться. Я сама найду тебя, когда пойму, что

время пришло и можно приступать.

— Да как скажете.

Получив мое согласие, шаманка попятилась к выходу, а затем быстро растворилась в темноте коридора.

— О чем был разговор? — поинтересовалась Диана, проводив огианку не менее удивленным, чем мой собственный, взглядом.

— Хороший вопрос, — обронил я. — Расскажу, когда уберемся из этой треклятой дыры. А пока помощи-ка мне перенести этого увальня на корабль.

Приблизившись к дивану, я прикидывал, с какого бока подойти к Мекету будет удобней, но тут Диана внезапно поднялась и очень нежно поцеловала меня...

Волшебное прикосновение ее губ длилось всего мгновение, однако этого оказалось достаточно, чтобы я почувствовал себя похожим на плавкое олово.

— Спасибо тебе, Риши, — произнесла она, отстранившись. — За все.

Ужасно туго соображая, я все же сумел выдавить из себя предостережение:

— Не спиши с благодарностями, пока не все знаешь.

Диана мгновенно напряглась. Она уже предчувствовала неладное. Что ж, в этом она была права.

Мысленно подготовив себя к ненависти, в которую непременно переродится едва укрепившаяся симпатия, я открыл рот и уже почти сказал ей правду... как вдруг взбудораженный возглас СиОБи отвлек на себя общее внимание.

— Госпожа, по-моему, на шаттле капитана Ассарда проблемы!

Резко развернувшись, мы с Дианой подскочили к голограмме, все еще транслировавшей обстановку около станционного пространства. Маленький востроносый шаттл, до этого по идеальной спирали приближавшийся к ангару тетийского эсминца, резко сменил курс и ринулся в противоположном направлении.

— Что происходит? — озабоченно спросила Диана.

— Что-то происходит, — откликнулся я, утопая в недобром предчувствии, точно в зыбкой трясине. — Нужно связаться с командой. СиОБи!

— Пытаюсь, мастер Риши! — проблеял робот. — На запросы никто не отвечает!

Шаттл тем временем набирал скорость для прыжка в гиперпространство. Одновременно с этим в его задней части распахнулся люк и оттуда, точно игрушечные фигурки из коробки, посыпались люди, облаченных в униформу вооруженных сил Тетисс.

— Переключись на коммуникатор Ассарда! — приказала лакею Диана.

— Никак не выходит, миледи!

— И не выйдет, — мрачно проговорил я, с дрожью наблюдая за тем, как увеличиваются изображения барахтавшихся, будто марионетки, солдат, различить среди которых капитана особого труда не составило. Их лица, перекошенные жуткой предсмертной агонией, заставили меня зачем-то добавить: — Тассия предупредила...

— Каким же сукиным сыном надо быть, чтобы сотворить с живыми людьми такое? — изумилась Диана, медленно и с отвращением отодвигаясь от голограммы.

— А как же советник? Его среди трупов не видно!

Но мой вопрос Диана предпочла оставить без ответа, вместо этого снова обратившись к роботу:

— СиОБи, свяжись с эсминцем! Пусть уничтожат шаттл! Немедленно!

Однако прежде, чем робот успел передать приказ, я сокрушенно покачал головой,

возразив:

— Не успеют.

И точно, ведомый Аргусом шаттл растворился в вихре гиперпространственного искажения прежде, чем орудия боевого звездолета сумели произвести хотя бы один залп. Все было конечно.

Еще какое-то время я просто стоял у голограммы, молча наблюдая за гипнотическим дрейфом троицы эсминцев, меж дюзами которых плавали тела мертвых солдат. Я думал о том способе, которым Аргус умудрился открыть для себя путь к побегу. Мог ли здесь быть замешан Тулпар или он тоже пал жертвой Ди? Едва ли станет сюрпризом, если окажется, что Тассия Руэ каким-то образом приложила руку и к этому. Если я правильно успел понять ход ее мыслей, она всегда продумывает свои поступки на несколько ходов вперед. О чем ясно говорили события всех последних дней. Чтобы там Мекет ни утверждал о моих умственных способностях, от меня не укрылось, что все, кто так или иначе переходили дорогу нашей добродушной старушке-огинанке, заканчивали свою жизнь не самым естественным образом. Ничто не было случайностью: ни смерть леди Мирей, ни устранение Сивера, ни даже месть клану Феб или убийство Майры Метары чужими руками. И это пугало. Как, в общем и то, что меня теперь с полным правом можно отнести к ее подельникам. Другой вопрос, должен ли я довести до того, чтобы об этом стало известно?..

Оглянувшись на брата, все еще пребывавшего в бессознательности, я решил, что могу подождать с ответом. Вернуться к нему я успею всегда. Но только не раньше, чем разберусь с фанатично настроенным убийцей, который, вне всяких сомнений, будет жаждать новой встречи.

От этой мысли ожившая внутри меня Тень тревожно заворочалась. Ей было тесно в ящике. Но это ничего. Я потерплю. Пока судьба не сведет нас с Аргусом и шаманкой еще раз.

Больше книг на сайте - Knigolub.net